ЛЮБОВЬ
И ВОЛШЕБСТВО
Юлия Богатырёва
АМУЛЕТ
НА ЗАЩИТУ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Амулет на защиту» — это история любви двух молодых людей, обладающих необычными способностями. С главным героем, Ильей Артемьевым, в подростковом возрасте произошла «неприятность» — в него попала молния, однако юноша остался жив. Вскоре он утерял способность пользоваться компьютерами, мобильными телефонами и т. п. Через несколько лет Илья знакомится с Анастасией Санниковой, ученицей колдуньи, которая научила его управлять своей внутренней энергией и исполнила заветную мечту парня — снова быть «нормальным». Дружба Ильи и Насти плавно перерастает в первую любовь. Но Илья неожиданно оказывается в другом мире. Сможет ли герой вернуться домой к любимой, об этом читайте в романе «Амулет на защиту».

- Юлия Богатырёва
  - Часть 1. «Тяжело в учении…»
  - Часть 2. «… В бою — тоже не просто»
  - Часть 3. «Жизнь продолжается»

Юлия Богатырёва
Амулет на защиту

Часть 1. «Тяжело в учении…»

Мир Земля, Россия, Москва. Илья

Илья вынырнул из сладкой дремы и краем глаза покосился на старинный будильник с механическим заводом, исправно служивший еще его дедушке — часы показывали полдесятого утра. На лице парня едва обозначилась довольная полуулыбка, и сонные глаза мгновенно закрылись. Еще бы! Субботним утром вовсе незачем вскакивать по будильнику и нестись галопом в школу, а можно расслабиться и подремать хотя бы еще полчасика. Но мечтам юноши не суждено было сбыться: вежливый стук в дверь прервал его заслуженный отдых:

— Сынок, просыпайся! — дверь приоткрылась и из образовавшейся щели вынырнула мамина голова — Мне нужно срочно уйти, но перед этим я должна тебе кое-что сказать. Я жду тебя на кухне — с этими словами дверь тут же закрылась.

Илья мысленно застонал: в свои семнадцать лет он успел выучить все мамины интонации, и ее фразочка «я должна тебе кое-что сказать» в данном случае означала кучу ценных указаний и поручений от непререкаемой маман и безнадежно испорченный выходной. Но, делать нечего, пришлось вытаскивать себя из теплой и уютной постели, поскольку в семье Артемьевых не принято было игнорировать приказы любимой мамули.

Отчаянно зевая, парень влез в любимые шлепанцы, потянулся всем телом и поплелся в ванную. Зеркало отразило стройного и в меру мускулистого юношу с симпатичными чертами лица, давно нечесаными каштановыми вихрами и заспанными серыми глазами. Не обращая никакого внимания на свое отражение, Илья быстренько умылся ледяной водой, наскоро пригладил волосы расческой и выскочил за дверь.

На кухне его уже дожидались ароматный чай, парочка бутербродов с «докторской» колбасой и, как приложение к завтраку, дорогая мама, которая была уже при полном параде и как раз заканчивала «рисовать лицо».

Людмила Марковна улыбнулась, увидев, как сын набросился на бутерброды и мягко попеняла ему:

— А где же «доброе утро, мама»? Или в этой квартире правила хорошего тона уже не действуют?

— Дофое уфо — невнятно пробурчал он в ответ, запивая чаем последний кусочек завтрака — где девчонки? — поинтересовался парень имея в виду своих сестер.

— Спят еще, ты же знаешь этих сонь — пожала плечами родительница — у меня только на тебя вся надежда. Понимаешь,

сынок, меня срочно вызвали на работу. Там какая-то проверка приехала и без меня никак не могут обойтись! Я же главный бухгалтер, сам понимаешь. Мне нужно там быть, и я не представляю во сколько вернусь домой. А папа вчера звонил и сказал, что у него командировка в Хабаровск и вернется он в лучшем случае не раньше среды. Маришка мне уже все уши прожужжала, что в эти выходные едет с командой друзей на игру в пейнтбол… Или в кегельбан? Или в боулинг? Короче, я точно не помню, но понятно, что она занята. И мне совершенно не с кем оставить Машутку, если не считать тебя. Но ты ведь вроде говорил, что идешь с друзьями кататься на скейтах? Ведь так?

— Да — хмуро буркнул парень, понимая, что вместо скейта и друзей ему светит «веселенький» денек в компании четырехлетней прилипалы и мультиков про Тома, Джерри и бессмертных героев всем известного «Ну погоди!».

Людмила Марковна осмотрела насупившегося сына и хитро улыбнулась:

— Не надо так на меня смотреть, мой дорогой, я же у тебя твой скейт не отбираю, а всего лишь прошу забросить Машутку к бабушке. А потом будешь свободен, идет?

— Хорошо — лицо Ильи вмиг просветлело, но радость была недолгой:

— Вот и молодец. А еще я попрошу тебя накормить девчонок завтраком, а то я уже не успеваю. И да! Марина, кажется говорила, что ее друзья зайдут за ней в одиннадцать. Ты уж, сделай одолжение, разбуди ее и проследи, чтобы оделась потеплее и взяла с собой зонт… Да, еще скажи ей, чтобы развесила свое белье из стиральной машины — а то оно там со вчерашнего вечера. И, Илья, пожалуйста, не заходи в папин кабинет — он что-то там поставил на закачку перед отъездом. Если компьютер вдруг зависнет — то-то крику будет! И не забудь покормить кота — все это мамуля протараторила уже в коридоре, накидывая на плечи легкий плащ (было начало сентября) и с разгона запрыгивая в полусапожки на высоких каблуках. Еще мгновение и родительница выскользнула за дверь, бросив на прощанье — Ну все, мой мальчик, я надеюсь на тебя. Ужин приготовишь сам. Люблю, целую, буду поздно.

Илья тупо уставился на входную дверь: «Ну ничего себе выходные начинаются!». От невеселых раздумий его отвлек домашний любимец — рыжий кот по кличке Задира щекотно потерся о голую ногу парня и вопросительно взглянул: мол «Хозяин, мы сегодня есть будем или как?»

— Будем, будем, куда ж мы денемся — пробормотал юноша и, грустно вздохнув, осчастливил кота полной миской еды. Затем

он сгонял в свою комнату, где быстро натянул футболку и спортивные штаны. А потом жертва маминой надежды пошла будить сестер.

Марина в семье Артемьевых была старшим ребенком и родилась на полтора года раньше Ильи. Но по характеру была беззаботной (чтобы не сказать безалаберной) болтушкой-хохотушкой и иногда вела себя хуже малолетней Маши. Вот и сейчас она ни в какую не хотела просыпаться, всеми силами отбрыкиваясь от брата:

— Илья, не будь извергом! Дай же мне поспать, ведь выходной же! Ты хоть представляешь как я устаю в универе?! — шипела разъяренная сестрица вырывая одеяло у любимого братца и пытаясь укрыться им с головой — Ну что за люди! Мне такой классный сон снился, с Бредом Питтом, между прочим! А ты пришел и весь кайф обломал! Вот как я теперь узнаю с кем ОН будет танцевать на универском балу: со мной или с Анфиской из третьей группы, а?! — ныла Маринка, отлично знавшая, что Илья не переносит «все эти девчоночьи муси-пуси» и надеявшаяся таким образом прогнать его из комнаты.

Но парень не поддался на провокацию:

— Марина, если ты сей час же не встанешь, то рискуешь встретиться со своими развеселыми друзьями в пижаме и без своей боевой раскраски. До одиннадцати всего лишь час остался — сухо проинформировал он сестру.

— Ой! Что ж ты сразу не сказал?! — лохматая девушка спрыгнула с кровати будто ее ошпарили и на всех порах помчалась в ванную.

— И освободи стиралку! Так мама сказала! — крикнул ей вслед довольный Илья, а затем развернулся ко второй сестре. Ласково потрепав ее по мягким каштановым кудрям, он шепнул девчушке в ухо:

— Машуня, мышонок, пора вставать.

— Ни хасю! — буркнул ребенок — Я спать хасю!

— И я тоже — признался Илья — Да только если ты не встанешь, Маринка и Задира съедят все твои любимые вареники…

Серо-голубые глазки тут же распахнулись:

— Ты свалил мои валеники??!!

— Нет еще, но сварю, если сейчас встанешь.

— А валенье к ним будет? — Машутка состроила лукавую мордашку.

— Какое варенье?

— Мариновое, конесно, какое же есе! — поразилась малышка недогадливости брата.

Илья сделал вид, что задумался:

— Ну… Если ты пообещаешь, что сама встанешь, и сама заправишь постель… И умоешься, и оденешься… И будешь слушаться меня целый день, то может быть я и смогу раздобыть для тебя баночку. Идет? — парень изо всех сил старался спрятать улыбку и говорил предельно серьезно.

— Идет! — Маша хлопнула своей ладошкой по подставленной пятерне брата и выкатилась из кровати словно резиновый мячик — Ну иди же сколее! Вали мои валеники! — потребовало это чудо и принялось подпихивать парня в сторону выхода из комнаты.

— Да иду я, иду! Не пихайся! И имей в виду, прежде чем ты их получишь, я проверю все, что ты мне пообещала — и с чувством выполненного долга парень пошел разыскивать обещанное малиновое варенье, которым семью с незапамятных времен снабжала бабушка.

Сорок минут спустя…

Илья как раз заканчивал месить тесто и принялся делить его на маленькие шарики (любимые вареники Марии Артемьевой были обыкновенные ленивые вареники из творожного теста), размышляя о том, как все-таки хитро устроена жизнь. Мог ли он, заядлый геймер и фанат компьютерных стрелялок, лучший стрелок среди всех друзей и соседей, предположить три года назад, что сегодня вместо того, чтобы сидеть приклеившись к монитору, он будет варить сестрам вареники?! И все из-за той дурацкой молнии, что б она никогда не рождалась!

Три года назад

То лето было невыносимо жарким. Москва плавилась в своем бетоне, и кондиционеры в офисах, не выдержав перенапряжения, часто выходили из строя. Людские мозги плавились не хуже бетона, и папа (директор компании, занимающейся разработкой компьютерных чипов и микросхем нового поколения) решил поберечь сотрудников и выдал всем недельный отпуск, не забыв и про себя любимого.

Прихватив старших детей, Борис Аркадьевич Артемьев отправился в поход по лесам Подмосковья, скрываясь от жары в тени деревьев и держась поближе к водоемам, от которых хоть иногда веяло прохладой.

На четвертый день похода отважные путешественники набрели на небольшую речушку. Купаться в ней они не рискнули — все-таки не самый экологически чистый район. Да и чтобы просто позагорать на берегу пришлось немало потрудиться —

следы цивилизации виднелись повсюду, отец с детьми полдня потратили убирая с облюбованной полянки пивные и консервные банки, пустые пачки из-под сигарет, пластиковые бутылки, полиэтиленовые пакеты и прочий мусор. Когда с этим было покончено, Артемьевы слегка передохнули и принялись по выражению Артемьего-старшего «вкушать заслуженный отдых».

Однако счастье было недолгим. Поднялся сильный ветер, который откуда ни возьмись пригнал здоровую темно-синюю тучу, сразу же закрывшую полнеба. Воздух ощутимо похолодал, и стало ясно, что надвигается неслабая гроза.

Чтобы иметь хоть какое-то укрытие от ливня, Борис Аркадьевич с детьми в спешном порядке принялись расставлять палатку в подлеске, расположенном недалеко от отчищенной полянки. Из-за спешки все были на взводе и сильно нервничали: неудивительно, что Марина с Ильей все время мешали друг другу и вместо того, чтобы помогать, постоянно выясняли кто в чем виноват и кто кому наступил на ногу. Отцу надоело слушать препирательства детей, которые доносились до него в перерывах между раскатистым громыханием и порывами шквалистого ветра, и он рявкнул на сына:

— Илья! Оставь сестру в покое! Прекрати вести себя как сопливый малолетка! Лучше бы помог мне с установкой. Или ты не видишь, что с неба уже капает? Сейчас польет как из ведра, а он стоит болтает, как ни в чем не бывало!

Четырнадцатилетнему Илье это обвинение показалось крайне несправедливым. Мало того, что его обвинили во всех грехах, а Маринке не досталось ни одного худого слова (хотя она была не меньше виновата), так еще и обозвали таким нелестным эпитетом, что сразу видно: отец его ни в грош не ставит! Смертельно обидевшись, он прямо заявил родне:

— Знаете что? Пошли вы все на фиг! Вам эта палатка нужна? Вот сами с ней и разбирайтесь! А я без вас как-нибудь обойдусь!!! — он развернулся в сторону речушки и побежал, не разбирая дороги и не обращая внимания на крики сзади:

— Не, ну вы видали?! А ну стой! Я кому сказал, стоять!! Имей в виду, поганец малолетний, если сию же секунду не вернешься, то получишь у меня по первое число: отлучу от компьютера на месяц!.. На два месяца!! — но ответа разъяренный родитель так и не дождался — сын был уже далеко и угроз на счет компьютера, судя по всему, не слышал…

А Илья, тем временем успел добежать до речки и заозирался, выбирая новое направление. Именно в этот момент небеса разверзлись, и дождь сплошным потоком хлынул на изможденную жарой землю.

«Ну вот! Мне только этого еще не хватало!!!» — зло подумал юноша и кинулся к ближайшему раскидистому дереву, надеясь там укрыться от дождя. Вода была просто ледяная, Илья в момент промок до нитки и весь измазался в грязи пока добежал до вожделенного дерева. Наконец, цель была достигнута. С облегченным выдохом парень прислонился спиной к могучему стволу и закрыл глаза, переводя дыхание. Чуть отдохнув, он развернулся к своему «зонтику», прикидывая как бы взобраться на него и выбрать местечко поуютнее и посуше. И надо же такому случиться, что именно в этот момент проклятой молнии приспичило ударить в то дерево, которое послужило ему укрытием! Последнее, что запомнил Илья — это ослепительную вспышку, видимую даже сквозь закрытые веки и невыносимую боль, разрывающую его тело на много маленьких клочков…

Очнулся он уже в больнице. На него смотрели бледные и измученные лица родителей и незнакомого мужчины, судя по всему врача. Мама тут же принялась плакать и причитать как же он их напугал. Отец виновато отвел глаза, обнял мать и пробурчал, что теперь все будет хорошо.

Позже врач сообщил, что юноша пролежал в коме двое суток и только чудом пришел в себя. Во всяком случае, у них не было уверенности, что он выживет. Медицина сделала все возможное, чтобы обожженный кожный покров восстановился в кротчайшие сроки. Да и вообще врач отметил его поразительные способности к регенерации живых клеток и тканей, утверждая, что еще не встречал случаев, когда ожоги такой степени тяжести так быстро заживали. Но с центральной нервной системой творилось что-то непонятное (и до сих пор творится, между прочим!). Электроэнцефалограмма показывает нестандартные результаты, а это значит, что активность головного мозга может быть нарушена. Так что медперсоналу нужно провести с ним несколько тестов и взять анализы, следовательно, в больнице придется задержаться…Однако угроза жизни миновала, и это очень хорошая новость.

Как только доктор завершил свою речь, Борис Аркадьевич попросил несколько минут остаться наедине с сыном и после долго извинялся перед Ильей за ту ссору в лесу. Он рассказал, что они с Мариной услышали сильный грохот и треск со стороны реки. Испугавшись за сохранность непутевого отпрыска, отец приказал дочери оставаться в палатке, а сам пошел искать Илью и вскоре нашел его у обожженного и расколотого надвое большого дерева, валявшегося без сознания:

— Знаешь, сынок, тебе еще повезло, что ливень успел промочить землю и зелень — иначе ты мог бы сгореть, ведь от

молнии сухое дерево в миг бы загорелось и, возможно, вызвало бы пожар в ближайшей округе, а ты лежал так близко к нему! Страшно вспомнить… Я сразу понял, что произошло. Когда я прибежал, по тебе еще кое-где пробегали электрические разряды и все твое тело колотилось в судорогах… Теперь мне это снится в кошмарах. Бог свидетель: это просто чудо, что ты выжил! Пусть этот случай станет уроком нам обоим. Я обещаю тебе, сын, что впредь буду стараться максимально спокойно излагать свои просьбы и требования к тебе, идет?

Илья слабо улыбнулся и моргнул в знак согласия — разговаривать у него не было сил. И мир среди мужчин Артемьевых был восстановлен.

А потом начались странности.

Сначала у врачей никак не получалось провести обследование его тела. Медперсонал два раза пробовал подключить пациента к приборам, но последние тут же начинали «сходить с ума» и либо самопроизвольно вырубались, либо выдавали противоположные результаты, явно несоответствующие истине. Врачи ничего не могли сделать и лишь с удивлением разводили руками, мол мы не технари, а медики, мы понятия не имеем что с этими «консервными банками» не так. Не смотря на это анализы были нормальные, пациент шел на поправку и задерживать его в больнице не имело смысла. Так и пришлось выписать Илью домой без обследования.

Илье не было никакого дела до фортелей больничных приборов — главное он наконец-то сможет попасть домой и прилепиться к вожделенному компьютеру, по которому он просто ужас как соскучился! Бедный парень и в страшном сне не мог себе представить какой подарочек ему подкинула злополучная молния!

Поскольку врачи настояли на том, что юноше требуется отдых и постельный режим, за комп его сразу не пустили. Так что первой жертвой мальчика-аномалии стал не он, а мобильный телефон. Стоило только Илье взять его в руки, чтобы проверить нет ли пропущенных вызовов и смсок, как картинки в мониторе взбесились и замелькали с огромной скоростью, после чего экран скорбно погас. Мобильник больше не включался, сколько парень не старался его реанимировать, так что в сердцах юноша зашвырнул его подальше:

«Ничего страшного,» — промелькнуло в его голове — «все равно я им особо не пользовался».

Следующей жертвой стал электронный будильник — предшественник механического дедушкиного раритета, о котором упоминалось вначале этого повествования, но и тогда

недогадливый парень не заподозрил ничего плохого. «Очередная китайская фигня!» — подумал он и отнес электронику на помойку.

Ну а потом пришла очередь обожаемого компьютера. Нет-нет, он не отключался и не мелькал картинками как телефон, что вы! Он просто беспробудно зависал даже на этапе включения! И никакая функция «ресет» не помогала, если жаждущий окунуться в виртуальную реальность стрелок находился с ним в одной комнате…

Для Ильи потеря компьютера стала сокрушительным ударом. Разрушился весь его привычный мир. На этом фоне даже тот факт, что телевизор соглашался работать в его присутствии, если юноша не приближался к нему ближе чем на два метра, не показался ему таким уж радостным. Ну как же он мог остаться без компа! Это была катастрофа вселенского масштаба!

У парня началась депрессия. И даже друзья ничем не могли ему помочь, как-то отвлечь от грустных мыслей, ведь было лето и все разъехались. Илья только и делал что щелкал пультом от телевизора или просто сидел на диване и тупо смотрел в одну точку.

Родные забеспокоились. Людмила Марковна предлагала сводить его к детскому психологу и постоянно подбивала мужа больше уделять времени сыну — ходить с ним если не в походы (теперь услышав это слово, вся семья коллективно вздрагивала), то хотя бы в кино, на выставки, в зоопарк, наконец!

Борис Аркадьевич не считал, что психолог или таскание сына по выставкам как-то поможет. Он проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что нужно старое увлечение сына (компьютер) заменить на что-нибудь другое (неэлектронное), а для этого надо было побольше разузнать чем сын увлекается. Поэтому он часами мурыжил Илью беседами на тему хобби и развлечений, пытаясь вызвать его на откровенность и предлагая записать в любую секцию по его желанию. Да только у Ильи в то время не было других увлечений — вся его жизнь была в компьютере и точка.

Даже Марина не осталась в стороне и приняла участие в спасении брата: регулярно вытаскивала его на молодежные тусовки, стараясь приставить к нему подруг посимпатичнее и пообщительнее, чтобы хоть те его растормошили… Все было бесполезно. И только лишь годовалой Машеньке удавалось время от времени вызвать бледную улыбку на мальчишеском лице: когда мама оставляла ее без присмотра она всегда старалась подползти поближе к брату и покачаться на его ноге, поиграть с одеждой, волосами или еще как-то обратить на себя внимание. Странное дело, но от этой детской возни с младшей сестренкой,

Илье почему-то становилось легче. Может потому, что у малышки не было в глазах жалости и постоянной тревоги за его душевное здоровье, которые он замечал у других родственников?

Так прошло два месяца. Лето кончилось, друзья вернулись, началась школа. Но в поведении Ильи мало что изменилось — от прежнего смешливого и сообразительного парнишки не осталось и следа. Вместо него появился угрюмый и закрытый наглухо от всех отшельник, у которого то и дело пронзительный немигающий взгляд (ух, мороз по коже!) сменялся скучающим выражением лица. Борис Аркадьевич уже начал подумывать, что возможно идея на счет психолога была не так уж и плоха… Но тут Илья преподнес всем сюрприз…

Как-то раз члены семьи Артемьевых вернулись кто с работы, кто из школы, а кто из магазина, и внезапно были привлечены невероятно аппетитными, но в тоже время незнакомыми запахами из кухни. Угрюмый отшельник встречал недоумевающих родственников на пороге кухни и строго велел всем мыть руки и садиться за стол. В тот вечер семейство Артемьевых объелось до потери пульса, но так и не оставило ни крошки от того, что умудрился сварганить Илья. На все удивленные вопросы родственников про то с чего он вдруг решил готовить (Маришка), как он научился готовить такую вкуснотищу (папа) и не подкинет ли он рецептик (мама), парень рассказал следующее.

Щелкая пультом от телевизора, он случайно наткнулся на кулинарную передачу. Обычно в таких случаях он сразу же переключал на другой канал. Но на этот раз в гостях был не абы кто, а сам актер Сергей Безруков. И юноша решил посмотреть, что будет готовить этот достойный человек и как будет выкручиваться из щекотливой ситуации, если блюдо не удастся. К разочарованию Ильи актер успешно справился с поставленной задачей и посмеяться за чужой счет не получилось. Мало того, в передаче все выглядело так аппетитно, что ужасно захотелось есть, а дома как на зло не было ни мамы, ни сестры, которые смогли бы спасти сына или брата от голода. Вот и пришлось самому готовить из того, что нашлось в холодильнике — не умирать же голодной смертью. Если учесть, что холодильник на тот момент был почти пустой (не зря же мама отправилась в магазин), набор ингредиентов для ужина был, мягко говоря, нестандартный. И это еще слабо сказано! К удивлению родни, парень почему-то наотрез отказался перечислять что он добавлял и в каких пропорциях, мол, «вам вкусно? Вот и ладушки. И вовсе незачем знать весь состав».

Как выяснилось позже, Илья сказал так вовсе не из вредности, а просто он и сам не помнил как и что туда намешал — он всего

лишь представлял как вкусно все будет когда блюдо приготовится, и не обращал внимания ни на что другое.

С тех пор в холодильнике семьи Артемьевых не переводились разнообразнейшие продукты, на первый взгляд несовместимые друг с другом — ведь никогда не знаешь, чем любимый сын и брат решит побаловать семейство в следующий раз. В последующие три года Артемьевым пришлось убедиться, что у Ильи открылся настоящий кулинарный талант: он досконально изучил все поварские книги в квартире, но по рецептам никогда не готовил. Наоборот, он брал рецепт из книги, заменял в нем почти все продукты на свои, менял пропорции как ему в голову взбредет, и получалось абсолютно другое блюдо, но такое вкусное, что просто пальчики оближешь!

Так и отыскалось хобби. Разумеется, Илья не стоял у плиты целыми днями на пролет, нашлись и другие занятия. Например, он открыл для себя мир литературы. Если раньше книги для подростка стояли чуть ли не на последнем месте в списке развлечений, то теперь чтение постепенно стало занимать все большую и большую часть его досуга. Так же парень стал больше времени проводить на улице, да и своих закадычных друзей Ромку и Санька старался чаще туда вытаскивать. (Кстати, мамы друзей не могли нарадоваться позитивным переменам в поведении сыновей и даже как-то признались Людмиле Марковне, что считают молнию, повлекшую перемены, не страшным проклятием, а даром свыше).

Вот так и получилось, что с подачи Ильи вся троица подростков всерьез увлеклась катанием на скейтах, роликах, велосипедах, а зимой — на коньках, лыжах и, конечно же (!), на сноубордах.

* * *

И как раз сегодня у парней по расписанию намечалась скейтовая тренировка.

Илья так замечтался, представляя как здорово будет рассекать воздух на своей двухколесной доске, что не сказу услышал как кто-то окликает его по имени. Нарушительницей спокойствия оказалась Маринка:

— Эй, братец, ты меня слышишь? Ты бы получше за варениками смотрел, а то так ведь и убежать могут!

— А ты бы получше за собой смотрела и не вмешивалась в

мои дела! — огрызнулся Илья, раздосадованный тем, что сестра права, и вода с варениками и вправду чуть не выплеснулась на плиту.

— Ах, скажите какие мы сердитые! Все-все, молчу, молчу — подразнила юношу Маринка и тут же без перехода продолжила резко сменив интонацию — Слушай, Илюш, я вообще-то попросить тебя хотела… — брат кинул на нее вопросительный взгляд — Ты не мог бы приготовить что-нибудь и для моих друзей, а? А то я им такую рекламу про тебя расписала, что теперь они уже неделю набиваются к нам домой на чаепитие! Выручай, а?

— Вот еще! — фыркнул Илья — Сколько раз я тебе говорил не трепаться про меня в тусовках! Я разве виноват, что у тебя язык без костей? Мне хватает и вас — двоих обжорок, кормить толпу твоих друзей я не нанимался!

— Ну, братик, ну, миленький, ну, помоги мне, а? Обещаю, это последний раз! — принялась упрашивать брата девушка молитвенно складывая ладошки перед грудью и умильно хлопая ресницами — Клянусь, я больше про тебя ни словечка никому не скажу, честное слово! Если хочешь я за это даже могу скачать тебе из интернета продолжение твоего любимого «Ника» — мне Макс говорил, что в сети уже появилась новая электронная книга, которую еще не успели на бумаге напечатать. Только напомни мне кто написал. И даже на листочках распечатаю! Идет?

Парень с сомнением взглянул на сестру:

— Точно скачаешь? А то я тебя знаю: сейчас пообещаешь что угодно, а через пять минут забудешь!

— Да как ты можешь так плохо обо мне думать! — притворно возмутилась девушка — Я вот прямо сейчас пойду в папин кабинет и все сделаю… Ну или Максу позвоню и попрошу, чтобы он сделал и к нам домой завез — лукавая улыбка осветила все Маринкино лицо сделав его невероятно хорошеньким. Илья невольно улыбнулся в ответ:

— Халявщица! Ладно уж, будет тебе завтрак для друзей, но чтобы в скором времени новый «Ник» лежал на моем столе. И если я не увижу его до конца недели — пеняй на себя — месть моя будет страшна! — парень состроил суровую гримасу.

— Ура!!! Ты — самый лучший братик на свете! — разнесся ликующий вопль по кухне, и счастливая сестра ураганом умчалась в другую комнату звонить своему новому кавалеру. Надо сказать, что Марина пользовалась большой популярностью у противоположного пола, но была довольно ветрена в своих увлечениях, и родные уже давно сбились со счета сколько молодых людей удостоились ее внимания, а сколько еще только

мечтают попасть в ее поле зрения.

А Илья тем временем пошел проводить ревизию холодильника в надежде, что его озарит вдохновение и удастся приготовить что-нибудь грандиозное на скорую руку, ведь до прихода друзей осталось меньше пятнадцати минут.

Вдохновение сегодня раскачалось только на пиццу с особой оригинальной начинкой. Даже на два вида пиццы, если подумать. «Вот и отлично — отметил про себя Илья — скромненько, но всем хватит».

Тем временем Машутка справилась со своими поручениями и примчалась на кухню:

— Ну что? Мои валеники готовы?

— Готовы, готовы. Садись кушать — Илья поставил перед сестрой полную тарелку аппетитно дымящихся вареников и рядом водрузил обещанную банку с малиновым вареньем. У довольной малышки заблестели глаза, и парень усмехнувшись вручил ей самую большую ложку. В ту же секунду в коридоре раздалась мелодичная трель дверного звонка.

— Это ко мне! Я открою! — прокричала невидимая Маришка. А спустя несколько секунд в прихожей раздалось шумное топанье, юношеские голоса и звонкий девичий смех. Илья поневоле прислушался (не забывая при этом месить тесто и нарезать ингредиенты для начинки):

— О, Артемьева, у вас так вкусно пахнет! — услышал он завистливый голос какого-то парня — Не угостишь?

— Отчего же не угостит? Угостит, конечно! Мы ведь только ради этого встали в такую рань! — капризно проговорил незнакомый девчоночий голосок. Раздался дружный смех, а кто-то третий сказал:

— Нашу Вику хлебом не корми, только дай поспать, а ты, Тимон, только о еде и можешь думать!

— Ну ладно, не стойте в проходе — услышал Илья голос сестры — проходите в зал. Сейчас мой брат закончит готовить нам завтрак, и вы все попробуете. Уверена, это будет шедевр!

Веселый гомон голосов тут же переместился в комнату и стало плохо слышно слова, зато заливистый смех никуда не делся и к нему добавилось бренчание на гитаре. Илья заинтересованно прислушался: он и сам подумывал попросить себе на день рождения подобный инструмент и уговорить родителей нанять ему педагога, который смог бы ему дать несколько уроков. Парень тяжело вздохнул: насколько все было бы проще будь у него доступ в интернет! Ведь там полно видеоуроков и можно накачать себе самоучителей игры на гитаре на любой вкус! Все так и делают. Вот только ему придется ходить к какому-нибудь

тощему очкарику и платить за это скорее всего свои карманные деньги, так как он не уверен, что в семье найдутся на его новое хобби лишние средства.

Тем временем пицца была успешно приготовлена и помещена в разогретую духовку. Младшая сестренка справилась со своей порцией вареников и попросила добавки.

— А не лопнешь? — с улыбкой спросил шеф-повар.

— Не, ты же знаешь, если есть валеники, мой маленький животик всегда становится большой-плибольшой! — уверенно заявила малышка и удовлетворенно похлопала себя по упомянутой части тела, уже чуть-чуть округлившейся.

— Маленькая обжора, — подразнил Машутку Илья и тут же выдал ей добавки, проговорив — Ну ты пока тут кушай, а я пойду посмотрю кого это к нам в гости лихим ветром занесло.

— Я с тобой! — тут же отреагировала девчушка.

— Нет. Ты ешь, а то остынет, да и Задира, посмотри, уже рядом сидит и облизывается — парень обратил внимание сестренки на хитрого кота и, пока она отвлеклась, потихоньку вышел из кухни.

Прежде чем войти в зал и поздороваться, Илья потихоньку заглянул в щель приоткрытой двери, оценивая обстановку. На диване напротив телевизора сидел полноватый парень и три девушки, одна из которых была Марина, а другая сразу привлекла внимание Ильи своей соблазнительной фигурой, большими зелеными глазами и густыми темными волосами ниже плеч. Третья девушка на ее фоне осталась практически незамеченной. На диванном подлокотнике, рядом с Маришкой пристроился угловатый парнишка с хвостиком на затылке и гитарой в руках. Илья его узнал — это и был тот самый Макс, которому поручили добыть ему «Ника». В папином кресле, спиной к нему сидела еще одна девушка. Из-за того, что кресло загораживало весь обзор ее сложно было рассмотреть, да, если честно, Илья и не стремился — все его внимание приковала незнакомая брюнетка рядом с сестрой. И, наконец, откуда-то сбоку доносился басовитый голос еще одного парня.

Шеф-повар прикинул в уме количество гостей, их способность поглощать пищу и обеспокоенно нахмурился — четыре девушки и трое парней (не считая его самого) на две пиццы — это как-то непропорционально, может не хватить. «Ай, да и ладно!» — мысленно махнул рукой Илья — «В конце концов я их не приглашал и о том, что должен их кормить узнал лишь час назад! Пусть радуются тому, что есть». С этой мыслью он зашел в зал и со всеми поздоровался:

— Добрый день, господа-товарищи. Ваше угощение будет

готово примерно через пятнадцать минут. Марина, ты нас не представишь? — обратился парень к сестре, но смотрел при этом только на ее соблазнительную соседку.

Брюнетка сразу отметила интерес Ильи и самодовольно усмехнулась:

— Привет, я — Виктория — проговорила она музыкальным голосом — а ты, должно быть, наш шеф-повар? Рада познакомиться — и она обольстительно улыбнулась, кокетливо склонив голову на бок.

Илья, словно загипнотизированный этой улыбкой, сделал несколько шагов по направлению к очаровательной незнакомке и улыбнулся в ответ.

— Эй! — послышался недовольный и одновременно угрожающий голос слева — Ты что, клеишься к моей девушке?

Илья обернулся и увидел высокого и накаченного блондина с хмурым лицом в черных джинсах и белой обтягивающей футболке.

— С каких это пор я твоя девушка? — возмутилась Вика, вновь привлекая внимание к себе — не припомню, чтобы давала тебе разрешение так себя называть!

Блондин нахмурился еще сильнее и скрестил накаченные руки на груди, небрежно прислонившись к стене:

— А кто же еще? Я не вижу поблизости ни одного достойного кандидата. К тому же, разве не я сводил тебя в тот замечательный клуб на прошлой неделе, в который ты так мечтала попасть?

— Ты губу-то закатай! Ишь какой быстрый! Если мы разок сходили на свидание, это еще не означает, что я автоматически становлюсь твоей девушкой, ясно? К тому же мне не так уж и хотелось в тот дурацкий клуб, просто мне было скучно, а тут ты подвернулся. Не киснуть же мне в четырех стенах! — капризно надула губы девушка. Качок растерянно посмотрел на нее, и все присутствующие на диване люди засмеялись, хотя Илье было непонятно что же здесь такого смешного. Наоборот, капризность и самодовольство новой знакомой слегка развеяли восторженное впечатление, вызванное ее физической привлекательностью.

— У нашей Вики — подал голос Макс, отсмеявшись — язык всегда был как бритва!

— Так все, ребята, хватит тут ломать комедию — потребовала Марина и указала на своего брата — Это Илья, мой брат, прошу любить и жаловать. Илья, я сейчас всех тебе представлю по порядку. С Викой ты уже знаком. Дальше идет Аня. Может ты ее помнишь, она в прошлом году пару раз появлялась у нас в гостях — парень пригляделся, но так и не смог уловить в девушке, сидящей рядом с красоткой Викторией ничего знакомого. Анна в

ответ ничего не сказала, лишь застенчиво улыбнулась и кивнула.

— Вот этого любителя покушать зовут Тимон — продолжала между тем сестра, а неуклюжий на вид и полноватый парень названый Тимоном дружелюбно подал руку для рукопожатия:

— Привет, вообще-то я Тимофей, но все привыкли звать меня Тимоном. И, если честно, мне страсть как не терпится попробовать, что ты там наготовил — так вкусно пахнет! — жизнерадостно улыбнулся толстячок.

— Надеюсь, я тебя не разочарую — искренне улыбнулся Илья ему в ответ.

Затем пришла очередь «надутого качка» (как окрестил его про себя Илья).

— Это Антон — представила его Маришка и, поскольку гость не проявил желания подать руку или хоть как-то проявить дружелюбие, сразу перешла к следующей незнакомке, сидящей в папином кресле — А это Настя.

— Привет — тихо поздоровалась девушка, и Илье вдруг показалось, что он этот голос когда-то давно уже слышал. Парень повнимательнее пригляделся. Золотисто-рыжие волосы до плеч обрамляли миловидное лицо, джинсы и водолазка обтягивали стройную фигурку (не такую сексапильную как у Виктории, но тоже ничего).

— Привет — отозвался Илья — рад познакомится — но Настя почему-то на него не смотрела, а скромно опустила взор в пол. «Наверное, показалось!» — промелькнуло у парня в голове и он повернулся к последнему гостю.

— Ну а Макса ты знаешь. — Марина закончила церемонию представления и поинтересовалась — Ну что? Чем ты нас порадуешь? А то кушать очень хочется — и все присутствующие согласно заулыбались.

— Сегодня вас ожидает пицца по моему особому рецепту — обаятельно улыбнулся Вике новоявленный шеф-повар — Но я не намерен тратить свой выходной, обслуживая такую толпу гостей, поэтому мне потребуется ваша помощь. Как я уже сказал, до приготовления у нас осталось несколько минут, поэтому вы, парни, берете и раскладываете вон тот стол — повар указал на нужный предмет у стены — а девушки помогут его накрыть и принести тарелки. Ну и, конечно, убирать после завтрака тоже придется кому-то из вас. У меня свои дела, и я не могу задерживаться, верно Марина? Ты ведь помоешь посуду за своими гостями? — парень строго посмотрел на сестру.

— Э-э-э, братец, я не могу — тут же состроила виноватое выражение лица Маришка — мы же так на игру опоздаем.

— Отлично! — промолвил Илья, нахмурившись — Ну, тогда

каждый помоет за собой, и вы никуда не опоздаете. Договорились?

— Э-э, нет, я на это не подписывалась! — внезапно заявила Виктория — я так маникюр испорчу! Антон, раз уж ты считаешь себя моим бойфрендом, может ты помоешь за меня мою тарелку? — повернулась к накаченному парню красавица и обворожительно улыбнулась. Но обиженный кавалер не поддержал ее игру:

— Вот еще! Ты же пять минут назад отказалась быть моей девушкой — значит твоя тарелка не имеет ко мне никакого отношения. Да и вообще не мужское это дело посуду мыть!

— Народ, хватит спорить — устало вздохнула за спиной Настя, и от странно-знакомых интонаций в ее голосе у Ильи опять пробежал холодок по спине — давайте я помою, и дело с концом. А если вы двое продолжите в том же духе, мы вместо пиццы будем есть одни угли. Мы же этого не хотим?

— Настена права — поддержал ее Тимон, и стараясь не смотреть в сторону насупленного Антона, предложил — Макс, пошли разбираться со столом.

— А я то все думаю, когда же ты мне это предложишь! — пошутил Максим, с готовностью прислонил гитару к дивану и двинулся помогать напарнику.

Обстановка разрядилась, и каждый занялся своей частью работы по сервировке стола. Пицца как раз допеклась. Да и Машутка наконец-то наелась своих вареников и принялась носиться как угорелая между залом и кухней, заливисто хохоча и натыкаясь на всех подряд. За нею по пятам носился Задира, громко мяуча и стараясь прыгнуть прямо малышке под ноги, что тоже добавило всем веселья.

Спустя полчаса

Виктория, чинно доев последний кусочек лакомства, не смогла удержать сытого и довольного вздоха:

— Уф, ну и вкуснотища! — остальные согласно закивали, тщательно пережевывая свою порцию. А Вика тем временем кокетливо стрельнула глазами в сторону повара — А знаешь, Илья, из тебя получится замечательный муж. С таким мужем жене не придется целыми днями торчать у плиты. Мальчики, берите пример!

Кое-кто из «Мальчиков» тут же неприязненно и ревниво покосился в сторону повара, а Тимон грустно вздохнул:

— Да я бы с радостью взял, только такому нельзя научиться. Здесь на лицо явный талант.

— Ох и повезет же кому-то! — между тем продолжала гнуть

свою линию кокетка — Вот просыпаюсь я, к примеру, утром, а муж мне и кофе в постель, и булочки, ну или еще какую-нибудь вкуснотищу — мечтательно проворковала девушка, обстреливая Илью томными взглядами — Ну что скажешь, Илья? Возьмешь меня в жены?

Бедный парень совсем растерялся от такого напора, взглянув на смеющиеся лица и хитрый блеск в глазах Вики. Почему-то Илья подспудно ощутил, что над ним потешаются и поэтому спросил, иронично усмехнувшись:

— Это что? Предложение руки и сердца?

— Нет, — ответил за девушку остряк Максим — это предложение руки и желудка!

Грянул дружный смех, но неугомонная Вика на этом не успокоилась:

— Макс, не мешай, я не с тобой разговариваю — недовольно пробурчала она в сторону сестричкиного кавалера и тут же очаровательно улыбнулась повару — Ну так что, Илюша, что ты ответишь на мое предложение?

Парень нахмурился, ему совсем не понравилась та странная игра, которую затеяла Вика на глазах у всех. Он вдруг почувствовал себя беспомощным мышонком перед опытной и грозной кошкой. Чувствовать себя так было крайне неприятно, поэтому он выпалил резче, чем намеривался вначале:

— Отвечу так: я пока что еще слишком молод для женитьбы. Но даже если бы и собирался, то в качестве претендентки на роль моей жены тебя бы не рассматривал.

— О как! — крякнул Тимон — Викуля, тебе похоже дали от ворот поворот.

Соблазнительная особа не глядя продемонстрировала толстячку кулак. Но при этом продолжала смотреть только на Илью, и он сразу увидел, что ее улыбка мгновенно стала искусственной, а глаза зло сверкнули:

— Это еще почему? Чем я тебя не устраиваю?

Кандидат в мужья неопределенно пожал плечами:

— Ну, наверное, характером.

Девушка вдруг ослепительно улыбнулась и вышла из-за стола, направившись в сторону заинтересовавшего ее парня:

— Да, характер у меня не простой — признала она, обольстительно улыбаясь и соблазнительно виляя бедрами — но ведь у меня есть куча других неоспоримых достоинств.

Она подошла и низко наклонившись, так что ее глубокое декольте оказалось как раз на уровне его обзора, проворковала:

— Это моя маленькая благодарность за твою пиццу — с этими словами красавица потрепала повара по густым вихрам и

чмокнула в макушку.

Илью окутал запах дорогого парфюма. А от открывшегося вида на соблазнительные округлости в декольте, он покраснел до корней волос и мужская физиология сразу дала о себе знать. Это не ускользнуло от глаз многоопытной Виктории:

— Ты только посмотри, Марина, мальчик-то вырос! А ты вроде говорила, что девушки пока не входят в список его интересов — принялась насмехаться Вика — По-моему, твой младший братишка не смотря все его заявления уже вполне готов для женитьбы.

За столом послышались смешки, и бедный парень не знал куда себя девать от стыда и смущения: «Отомстила все-таки, зараза стервозная!» — понял он, в миг излечившись от восхищения ее соблазнительными формами. Теперь он видел, что Виктория похожа на тропический цветок: снаружи он яркий и соблазнительный, но внутри — смертельно ядовитый. И тут он услышал тихий голос Насти:

— Вика, ну зачем ты так? Оставь его в покое, он же нас кормил.

Илья поднял голову, наткнулся на сочувствующий взгляд своего адвоката (он сразу обратил внимание, что в отличие от всех Настя одна не смеялась над создавшейся ситуацией) и оторопел: у этой девушки были такие ярко-голубые глаза, что ему показалось будто все вокруг померкло. Словно издалека он услышал насмешливый голос красавицы, на поверку оказавшейся злобной фурией:

— А ты что его защищаешь Настена? Надеешься, что он будет тебя бесплатно кормить? Или сама к нему в жены метишь? Так не надейся, место уже забронировано! — и она оскорбительно засмеялась, а вместе с ней и все остальные гости, посчитавшие ее слова за забавную шутку. Одна лишь Настя нахмурилась и замолчала. Виктория же все не унималась:

— И вообще, какая-то ты сегодня больно разговорчивая. Прямо сама на себя не похожая. Вроде была тихая, тихая, а теперь чуть что — сразу вылезаешь, уж и пошутить не даешь… И я думаю тут дело не обошлось без одного симпатичного повара… Он ведь тебе нравится, да? — любопытно сверкая глазами наезжала на бедную девушку Вика.

Анастасия кинула быстрый взгляд на Илью, который продолжал смотреть на нее во все глаза, и тут же покраснела.

— О-о-о, да я угадала! Кто бы мог подумать? Неужели наша неприступная крепость наконец-то пала? — продолжала глумиться Виктория.

По непонятным для Ильи причинам присутствующие почему-

то находили эту ситуацию крайне забавной и уже почти сползли под стол от смеха. Настя молчала, опустив взор, и парень понял, что теперь его очередь выручать голубоглазую защитницу. Но не успел он и рта раскрыть, как девушка вдруг подняла глаза и прямо посмотрела насмешнице в лицо, задорно улыбнувшись:

— Да, ты права, он мне нравится. Странно было бы если бы это было не так. Я думаю в этой комнате не найдется ни одной девушки, которой он бы не понравился (Марину считать не будем, сестра все-таки). Я не слепая и вижу, что он и тебе понравился, и Ане. Но зачем из этого устраивать балаган? Если тебе так хочется поиграть в любовь, так пойди и устройся ведущей на передачу «Любовь с первого взгляда»! Уверенна, тогда ты станешь популярней чем Анфиса Чехова!

Новый громоподобный взрыв хохота потряс комнату. Присутствующие уже просто стонали от смеха и вытирали выступившие на глазах слезы. Настала очередь Виктории стоять столбом, глупо хлопать ресницами и подбирать слова для достойного ответа. Но Илья не дал ей продолжить:

— Так все, девочки и мальчики. Посмеялись и хватит. Вы еще не забыли зачем вы вообще сегодня собрались? Вы на свою игру так точно опоздаете. Настя, давай я помогу тебе донести посуду до кухни — и парень принялся деловито складывать тарелки в одну стопку. Остальные, взглянув на часы, признали его правоту, и, все еще посмеиваясь, принялись ему помогать.

Через три минуты Илья, Настя и полная гора грязной посуды оказались на кухне. Девушка огляделась и улыбнулась, увидев, как рыжий кот вольготно развалился на подоконнике. А потом спросила:

— А где та маленькая девочка, которая носилась в обнимку с этим котом? Что-то ее давно не видно…

— Это моя младшая сестра Маша — ответил Илья, ставя посуду в раковину — Я посадил ее мультики смотреть, чтобы нам не мешала.

— Это от нее осталось? — поинтересовалась девушка, указывая на грязную тарелку, оставшуюся после вареников — Давай сюда, помою за компанию.

Парень подал тарелку, но тут же заявил:

— Нет, ну я так не могу! Ты все же гостья. Давай я помою.

— Да перестань, — отмахнулась Настя — мне не в тягость. Или ты думаешь, что я не справлюсь и разобью вам всю посуду? — пошутила девушка, послав ему лукавую усмешку.

— Нет, я так не думаю — серьезно ответил юноша.

Взяв чистое кухонное полотенце, он молча встал рядом и принялся вытирать помытые тарелки. Строго говоря в этом не

было особой необходимости, но уходить отчего-то не хотелось. И надо же было чем-то занять руки. Рядом с этой девушкой Илье было удивительно комфортно и вновь его посетило чувство, что он уже раньше ее встречал. В дружелюбном молчании они почти домыли всю посуду, когда парень решился спросить:

— Настя, мы раньше нигде не встречались? Мне почему-то все время кажется, что мы знакомы.

— Да? — девушка повернула голову и удивленно вскинула брови — Мне, кстати, тоже. И это очень странно. У меня хорошая память на лица, и я точно знаю, что раньше нигде тебя не видела.

— Вот именно! И я тоже уверен, что если бы мы раньше где-нибудь пересеклись, такие глаза как у тебя я бы точно запомнил. Все это как-то странно, ты права.

Девушка ничего не сказала в ответ, лишь мимолетно улыбнулась и вновь сосредоточилась на мытье тарелок. Собеседники ненадолго замолчали, думая каждый о своем, а затем Илья тихо произнес:

— Кажется, я должен тебя поблагодарить. Спасибо, что заступилась за меня. У этой Виктории язык — как отравленное жало.

— Не за что — так же тихо отозвалась девушка — Ты ее нападок совсем не заслужил. Просто ты задел ее больное самолюбие, вот она и обозлилась.

— А это правда, то, что ты ей там сказала? Ну, на счет того, что я тебе нравлюсь? — юноша все-таки решился задать недающий ему покоя вопрос.

— А ты как думаешь? — спросила девушка не глядя на него и усиленно натирая моющим средством последнюю тарелку (кстати, уже давно чистую).

— Я не знаю что думать, поэтому и спрашиваю — ответил Илья, отбирая у Насти злополучную тарелку и насухо вытирая ее полотенцем.

Анастасия замолчала надолго. Илья уже успел поставить тарелки в кухонный шкаф и повесить полотенце сушиться, а ответа все не было. И вот когда он уже решил, что так его и не дождется, девушка взглянула на него своими небесными глазами и, тут же смущенно отведя их в сторону, ответила:

— Да, правда.

Парень кинул на нее внимательный взгляд:

— Почему? Это потому что я вкусно готовлю?

— Нет. То есть да — девушка окончательно смутилась и совсем уж тихо пролепетала — То есть я хотела сказать, что поэтому, но не только — парень молча смотрел на нее ожидая продолжения. И тут Настя взглянула ему прямо в глаза и

уверенно произнесла — Ты совсем не похож на свою сестру. Вы абсолютно разные. Странно, что вы вообще родственники. Она вся такая веселая, легкая в общении, в отношениях, в привязанностях. Ни думает ни о будущем, ни о ком не заботится. Живет только сегодняшним днем и часто ведет себя как ребенок. А ты не такой. Хоть ты ее и младше, но ты взрослый. И сильный. У тебя всегда есть четкий план в голове, и ты всегда знаешь, чего хочешь. А еще ты заботишься о тех, кто младше тебя. Значит, не думаешь только о себе. И ты надежный. На тебя можно положиться в трудную минуту. Это чувствуется.

Илья неподдельно смутился:

— Да уж, столько комплементов о себе я еще ни разу не слышал… Почему ты так уверенна? Ты же первый раз меня видишь!

— Просто я умею видеть людей. Я сразу понимаю какие они. Или ты считаешь, я в чем-то ошиблась?

— Нет. Все правильно — вынужден был подтвердить Илья и открыто улыбнулся — Знаешь, я тоже могу выдать тебе твою характеристику.

— Интересно было бы послушать — глаза Анастасии сверкнули любопытством.

— Ну, ты тоже абсолютно не похожа на мою сестру и ее подруг. И мне, кстати, не понятно, каким чудом ты затесалась в их компанию? Ты не легкомысленная веселушка, не болтушка и не хохотушка. Ты умная, добрая. И справедливая. Любишь защищать других. И еще скромная. Не пытаешься выставлять себя напоказ, как та же Виктория. Короче, исходя из этого, может быть мы даже сможем подружиться — завершил парень свой анализ, поразившись про себя как у него повернулся язык сказать все это в общем-то незнакомой девушке.

А девушка тем временем внимательно выслушала его с серьезным видом, а услышав окончание его речи вдруг улыбнулась. Эта улыбка была такой необыкновенной, что Илье показалось, будто она согрела его с ног до головы и осветила всю кухню:

— Может быть… — неопределенно пообещала Настя, а голубые, как осеннее небо в ясный день, глаза озорно блеснули.

«Ты такая красивая, когда улыбаешься!» — восхищенно подумал парень, но озвучить эту мысль он постеснялся, а вместо этого сказал:

— Давай сходим куда-нибудь после того как ты вернешься со своей игры.

— Давай — согласилась новоявленная подруга и вытащила из кармашка джинсов мобильный телефон — Диктуй свой номер.

Юноша тут же помрачнел, сразу как-то вспомнив, что он вообще-то сильно отличается от обычных людей:

— Нет у меня мобильного — угрюмо буркнул он.

— Как нет? — поразилась Настя — У всех же есть. Вон у твоей сестры так даже два. А тебе что же не купили? Или ты его потерял?

— Не в этом дело — парень на собеседницу старался не смотреть. На миг в его голове мелькнул соблазн ей соврать и подтвердить ее ложную догадку. Ведь так не хотелось выглядеть в ее глазах каким-то ненормальным чудом-юдом. Но потом он подумал, что начинать дружбу с обмана — очень плохо, (Все равно все тайное когда-нибудь становится явным) и сказал правду:

— Видишь ли, три года назад мне «посчастливилось» словить молнию. Я тогда чудом выжил, но после этого высокочувствительная техника меня на дух не переносит. Мобильники в моих руках мрут как мухи, а о компьютере вообще пришлось забыть на всю оставшуюся жизнь…

— Вот это да! — перебила его Настя, восторженно блестя глазами — Ты выжил после молнии! Невероятно! Я так и знала, что ты необыкновенный человек — вокруг тебя такое сильное поле. С ума сойти!

— Какое-какое вокруг меня поле? — заинтересовался парень.

— Э-э-э, никакое — собеседница вдруг стушевалась — не обращай внимания, это так одна моя знакомая выражается. Так говоришь, мобильники тебя не выдерживают? А можно посмотреть?

Илья наградил ее мрачным взглядом:

— И на чем же? Может хочешь рискнуть и поставить эксперимент на своем телефоне?

— Нет, спасибо — быстро открестилась от этой идеи девушка и от греха подальше спрятала приборчик за спину — я тебе верю. Ну что ж, тогда неси лист и ручку. Я запишу тебе мой номер.

Юноша полез куда-то в ящик кухонного стола и достал затребованные предметы, а девушка задумчиво добавила:

— Да и я, пожалуй, твой домашний номер себе запишу. Надеюсь, городские телефоны тебя выдерживают? — с лукавой усмешкой поинтересовалась Настя.

— Ну, как сказать, раз на раз не приходится — парень веселье девушки не поддержал — слушай, Настя, я конечно запишу твой номер и свой домашний телефон тоже дам. Но может быть мы сразу договоримся о времени и месте встречи? Чтобы потом не было накладок.

Настя только собиралась что-то ответить, но тут их прервали.

В кухню просунулись сразу три головы: Маринки, Макса и Вики:

— Эй, голубки, долго вы тут еще будите ворковать? — насмешливо спросила Виктория.

— Ребята, я вижу вы уже все помыли, а мы уже правда опаздываем — озабоченно пробормотал Макс.

— Настя, ты ведь идешь с нами? Или решила здесь остаться? — беззаботно поинтересовалась Маринка.

— Да иду, я, иду — отозвалась Анастасия — Идите одеваться, я вас догоню — Однако три любопытных головы и не думали исчезать из кухонного проема, поэтому девушка быстро накарябала на листочке набор цифр и всучила его Илье, шепнув на прощанье — Вот мой номер, позвонишь, когда сможешь — и тут же развернулась в сторону выхода.

Илья не был готов к такому повороту событий, он не собирался полагаться на ненадежную телефонную связь, поэтому, увидев, что Настя уходит, положил ей руку на плечо:

— Подожди, мы не… Договорили…

Парень с ужасом воззрился на последствия своего невинного жеста — как только его ладонь коснулась настиного плеча, девушка рухнула на пол, как подкошенная, и осталась там лежать не подавая никаких признаков жизни.

Последовала немая сцена во время которой все четыре пары глаз таращились на девушку, а затем Маринка едва слышным шепотом спросила:

— Ты что, ее убил?

Бедный парень, услышав такую перспективу, резко побледнел, сердце ухнуло куда-то в пятки, и он, плюхнувшись на колени рядом с Анастасией принялся ее трясти и звать по имени:

— Настя! Настя, да очнись же!!! Ну что вы стоите?! — обратился он остальным молодым людям — Сделайте же что-нибудь!

Но Маришка лишь продолжала во все глаза таращиться на Настю и Илью, а позеленевшая Вика пролепетала:

— Артемьева, что ж ты не предупредила, что твой брат так опасен?! И я еще дотрагивалась до него! А вдруг бы он и меня так… Хлопнул? — и она тут же развернулась, дав стрекоча в сторону коридора.

Ситуацию спас Максим. Выйдя из ступора, он подбежал к пострадавшей девушке и обратился к Илье:

— Так. Ну-ка хватит ее трясти, так ты делаешь только хуже! — Илья сразу же подчинился и опустил руки: он и сам уже догадался, что это не действует. А Макс тем временем приложил голову к настиной груди, чтобы послушать сердце — Что-то я ничего не слышу — поделился он впечатлениями — Марина,

принеси свое маленькое зеркальце. Только быстро! — девушку сразу же будто ветром сдуло, а новоявленный врач озабоченно пробурчал себе под нос — надо бы прощупать пульс… Так-так, пульс кажется есть — облегченно выдохнул он и у Ильи немного отлегло от сердца.

Тем временем в кухню примчалась Марина с круглым карманным зеркальцем, а за ней подтянулись и остальные подростки, которым Виктория, судя по всему, уже успела поведать о жутком событии.

Максим тем временем поднес зеркальце к губам девушки, чуть подержал и взглянул на него:

— Запотело! Значит, дышит. Марина, у вас есть нашатырь?

— Э-э, я не знаю, Макс… Илья, у нас есть нашатырь? — переадресовала вопрос она брату. Тот наморщил лоб:

— У нас есть аптечка, но нашатыря я что-то там не припомню.

— Тогда дайте просто холодной воды — распорядился Макс, и через пять секунд в его руку ткнулся запотевший стакан с нужной жидкостью. Парень сначала осторожно похлопал пострадавшую Настю по щекам, а когда это не помогло, недолго думая, вылил весь стакан прямо ей на голову!

Анастасия вздрогнула и медленно открыла глаза. У Ильи в этот момент с плеч упала даже не гора, а целый континент — до того ему вдруг полегчало.

— Как тебя зовут? — тем временем спросил девушку «медбрат», требовательно заглядывая ей в лицо. Очнувшаяся пациентка непонимающе наморщила лоб:

— Э-э-э, Настя. Макс, что случилось?

— Ага, значит меня помнишь, это хорошо… Сколько пальцев я показываю? — не отставал от девушки парень тыча ей в лицо своей пятерней с оттопыренными тремя пальцами.

— Ну, три. Максим, что происходит? — снова поинтересовалась Настя.

— Уф, вроде все нормально — проинформировал всех «доктор» и, наконец-то, соизволил ответить — Ты просто упала в обморок. Ни с того ни с сего, раз — и уже на полу. Ну и напугала же ты нас! Ты, случайно, не больна?

— Да нет вроде… Со мной такое в первый раз — удивленно ответила Анастасия и села, потерев лицо ладонями — А почему я мокрая?

— А, это — Максим сконфузился — Это мы тебя водой полили, чтобы в себя пришла. Только это и помогло, а то вон Илья сколько тебя не тряс — все без толку…

— Илья? — переспросила еще не до конца пришедшая в себя

девушка, взглянула на все еще бледного юношу и едва слышно пробормотала — Ага, кажется я начинаю кое-что понимать… Макс, помоги мне встать — парень с готовностью протянул пострадавшей девушке руку помощи. Илья тоже было протянул ей руку, но девушка предпочла сделать вид, что не заметила ее, и парень удрученно нахмурился.

А Настя тем временем обвела взглядом всех свидетелей своего конфуза и объявила:

— Ребята, вы, наверное, езжайте без меня. Что-то не до игр мне сегодня.

— Настена, тебе плохо? — участливо спросила Маришка — Давай мы тебя до дома проводим? Все равно на игру мы практически опоздали.

— Не надо, спасибо, я сама доберусь — слабо улыбнулась девушка — вот только посижу на стульчике немного, в себя приду — и она присела на табурет у кухонного стола.

— Вы идите — вдруг сказал Илья — Я сам ее провожу.

Народ дружно повернулся к девушке, посмотреть, как она отреагирует на это заявление.

— Да, идите, Илья проводит — не стала спорить та. И ребята, расслабившись, наконец-то, покинули кухню и утопали в коридор.

Настя

Юноша подождал пока не хлопнула входная дверь, сообщавшая о том, что гости покинули квартиру, а потом плюхнулся на соседний табурет и негромко спросил:

— Ну и что это было?

Девушка слегка поежилась под суровым немигающим взглядом серых глаз, сейчас напоминающих сталь:

— Помнишь, ты говорил, что мобильники тебя не выдерживают? Как только ты их касаешься — сразу отключаются… Ну вот, теперь ты знаешь, что люди иногда тоже.

— Как так?! Ты же не мобильник! — не поверил Илья.

— Как сказать… — вздохнула Настя — Это смотря с какой стороны посмотреть — она опять вздохнула — Кажется мне придется тебе кое-что рассказать о себе, иначе ты ничего не поймешь — призналась она и опасливо взглянула на парня.

— Да уж, пожалуйста, будь так добра — настороженно буркнул он в ответ.

— Вот скажи: все ли приборы отключаются, как только ты их касаешься, или только некоторые? — неожиданно поинтересовалась она.

— Какое отношение это имеет к твоему рассказу? —

нахмурился Илья.

— Самое прямое. Ответь на вопрос — попросила девушка.

— Ну нет. Кухонные и бытовые приборы работают нормально. Ломаются только мобильники, компьютеры, а еще планшеты и ноутбуки.

— Вот видишь! — Анастасия назидательно ткнула пальцем вверх — На тебя реагируют только наиболее новые технические изобретения, у которых высокая чувствительность к малейшим электромагнитным колебаниям, или что-то в этом роде…

— И откуда ты такая умная на мою голову взялась? — пробормотал Илья, в упор разглядывая собеседницу.

— У мамы с папой родилась — съязвила она в ответ — мне продолжать?

— Да.

— Так вот. С людьми все точно так же. Есть просто люди. А есть высокочувствительные люди, которые могут улавливать электромагнитные импульсы и считывать их, ну или что-то с ними делать. Таких людей всегда называли по-разному: колдуны, целители, экстрасенсы, диагносты… В общем, не важно. Короче, я хочу сказать, что та молния не прошла сквозь тебя бесследно, она или какая-то ее часть в тебе живет, понимаешь? — парень отрицательно помотал головой — Ну как же? Молния в тебя ударила, но из тебя не вышла, она как бы впиталась в твое тело. И, чтобы выжить, ему пришлось срочно как-то перестроиться, научиться перерабатывать большие заряды энергии.

Теперь представь: все люди взаимодействуют с окружающим пространством и предметами, обмениваясь с ними и принимая от них электромагнитные импульсы. Они делают это неосознанно. И ты тоже так делаешь, только твои импульсы отличаются от других — они слишком мощные. Обычным людям и приборам ничего не будет, потому что они не очень-то настроены на прием импульсов, у них для этого не развиты специальные органы, ну или там схемы (что там у приборов бывает?). Другое дело высокочувствительные. Такие люди (или приборы) настроены на малейшие колебания в… ну, скажем, электромагнитных волнах. А тут ты без всякого предупреждения шарахаешь по ним импульсом размером с молнию и перегружаешь всю систему. Неудивительно, что приборы после этого зависают (а люди, наверное, повреждаются в уме) или совсем отключаются! Вот и все, что я хочу сказать — Анастасия устало поставила локти на стол и облокотилась подбородком на скрещенные ладони, при этом не переставая искоса наблюдать за собеседником.

Парень задумчиво оглядел ее с ног до головы, что-то обдумывая, а потом криво усмехнулся:

— Ну и кто же ты? Колдунья или экстрасенс?

Настя удовлетворенно хмыкнула:

— Хм… Мыслишь в правильном направлении. Вряд ли экстрасенс, поскольку поиском потерянных людей я сроду не занималась. (Правда вещи я иногда могу находить, но редко этим пользуюсь. У меня и так ничего не теряется). Точно не целитель, к сожалению, не обладаю нужными способностями. До колдуньи мне еще далеко. Во всяком случае моя наставница мне постоянно об этом повторяет. Так что я, скорее всего, диагност: могу считывать ауру людей, видеть какие у них болезни, эмоции, чувства, желания, ну и еще кое-что по мелочи. Только мысли я не читаю, и слава Богу! Мне и того что есть хватает выше крыши… — девушка невесело усмехнулась и замолчала.

— Как-то ты не очень радостно об этом говоришь — отметил Илья, внимательно разглядывая собеседницу.

— Не вижу здесь ничего радостного — отозвалась та — На меня этот дар свалился как… Ну, примерно, как на тебя твоя молния. Я чуть не угробилась пока не научилась худо-бедно его контролировать! Ты себе представить не можешь, как тяжело чувствовать все, что ощущают окружающие люди и при этом не уметь от всего этого отгораживаться! Если бы тетя Влада вовремя не появилась, я точно бы сошла с ума. Так что мы с тобой, можно сказать, товарищи по несчастью — заключила Настя и слабо улыбнулась.

Парень к тому времени перестал ее мурыжить настороженным взглядом и, вернув улыбку, любопытно поинтересовался:

— А тетя Влада — это твоя наставница?

— Да, можно и так сказать. Вот уж кто действительно настоящая колдунья! Чего она только не умеет: и видеть сквозь время и пространство, и слышать духов, и снимать проклятия, и ставить защиты разные и еще кучу всего. Я даже затрудняюсь все припомнить.

— И как же ты с ней познакомилась? — заинтересовался парень.

Настя вдруг помрачнела и отвела глаза:

— Долго рассказывать.

— А я никуда не тороплюсь…

— Да неужели? — вновь съязвила девушка — А кто говорил, что не намерен тратить на нас весь выходной, потому что у него есть свои дела, а?

— Ой, точно! — Илья хлопнул себя по лбу и кинул быстрый взгляд на часы — Так, осталось всего два часа. Ты где живешь? — Настя назвала улицу и ближайшую станцию метро, и парень

довольно улыбнулся — Отлично, это как раз недалеко от моей бабушки, а мне надо туда Машу отвезти. Собирайся, расскажешь все по дороге — скомандовал Илья и пошел отрывать младшую сестренку от телевизора. Девушке ничего не оставалось как подчиниться.

Вопреки ожиданиям, квартиру Артемьевых троица покинула нескоро. Маленькая Маша была не против отправиться к бабушке, но ни в какую не хотела причесываться, а ее мягкие кудряшки после сна сбились в один большой колтун. Настя довольно долго наблюдала, как старший брат бегал за шалуньей по всей квартире с массажной щеткой в руках и сулил то «кнуты», то «пряники», но это не помогало. Наконец, Илье удалось изловить сестру и соорудить на детской головке что-то вроде хвоста, но девушка, увидев его работу, чуть не умерла от смеха, и приступы хохота у нее повторялись каждый раз, как только взгляд ее попадал на Марию.

Илья сделал вид, что обиделся (ему было приятно смотреть, как Настя смеется, но не очень приятно, что поводом для смеха послужил его труд), поэтому он вручил ей расческу и сердито заявил:

— А ты сама ее причесать попробуй! Не уверен, что у тебя получится лучше!

— Посмотрим! — пообещала Анастасия, принимая вызов — Машенька, иди сюда — ласково позвала ее девушка, а в голубых глазах до сих пор озорно поблескивали смешинки.

— Не-а, — отозвалась девчушка, отступая в коридор — Не хосю пличесываться!

— Почему? Разве ты не хочешь быть красивой?

— Хосю! Только пличесываться не хосю — это больно! — и детское личико забавно сморщилось.

— А я буду аккуратно причесывать, и больно не будет — пообещала Настя — и даже сказку тебе расскажу…

— Да? А что за сказка? — заинтересовался ребенок и подошел поближе.

— Узнаешь, если дашь себя причесать…

В последующие десять минут девушка умудрилась осторожно распутать все узлы на детских волосах и соорудить из них симпатичную косичку, при этом рот у нее ни на секунду не закрывался:

— … И тогда Река сказала: «Спасибо тебе, добрый человек, что помог мне. Что ты хочешь от меня в подарок?» «Да ничего мне не надо, у меня все есть» — отвечал человек — «Я помог тебе от чистого сердца». «Ну, тогда и я кое-что тебе подарю от чистого сердца» — пообещала Река… Вот, видишь, Машенька, ничего

страшного, уже все готово — сообщила девушка малышке — хочешь посмотреть, что получилось?

— А как же сказка? Я что же так и не узнаю, что подалила лека? — грустно спросил ребенок.

— Да, мне бы тоже хотелось это узнать — подал голос Илья, который все это время простоял, прислонившись к стене и с улыбкой наблюдал за тем, как ловко Анастасия справилась с его непоседливой сестренкой.

— Ты, кажется, куда-то торопился? — напомнила ему девушка, но увидев умоляющие взгляды сестры и брата, засмеялась — Ладно-ладно, будет вам окончание! Мы все будем обуваться, а я дорасскажу, если вам так интересно. Река подарила доброму человеку способность вызывать родники: там, где этот человек топал левой ногой три раза — там и появлялся родник. Люди прослышали об этом и стали приглашать его в свои деревни и села, так что потом добрый человек очень прославился, и все уважали его и любили до конца его дней. Вот такая сказка. Ну что, все готовы? Теперь мы можем идти?

— Да! — крикнула Машутка — Какая холошая сказка! И ты тоже холошая — добавила она доверчиво глядя на Настю — Ты еще плидешь к нам в гости? Если плидешь, я тогда лазлешу себя пличесывать — пообещала малышка.

Прежде чем ответить, Анастасия взглянула на Илью и тот, весело усмехнувшись, посоветовал:

— Соглашайся, Машутка редко кому выдает такие приглашения. Так что, можно сказать, тебе выпала великая честь…

— Ну, ладно, я приду — не смогла сдержать ответной улыбки девушка.

К тому времени они уже давно обулись, юноша прихватил свой скейт, и все дружно покинули квартиру, после чего троица направилась в сторону метро. Илья все с большим интересом поглядывал на свою новую подругу и не удержался от вопроса:

— Где ты научилась так обращаться с маленькими детьми? Что, у тебя дома тоже есть маленькая сестренка? Или братик?

— Нет, просто я люблю детей. Они такие бесхитростные… — Настя печально опустила глаза и призналась — У меня нет братьев и сестер. У меня вообще никого нет, кроме бабушки. Хотя я бы не отказалась иметь такую сестренку как ты, Маша — мимолетно улыбнулась малышке девушка.

— Как так никого нет, кроме бабушки?! — опешил парень — А родители?

— Они умерли. Погибли в автокатастрофе, когда мне было четыре года — огорошила Илью Анастасия и надолго замолчала.

— Прости, что я спросил об этом — извинился парень — наверное тебе тяжело об этом вспоминать… У тебя так здорово получается рассказывать сказки! Может ты расскажешь нам еще одну? — попросил он, пытаясь отвлечь девушку от грустных мыслей, и серые глаза хитро блеснули.

— ДА! — заверещала Маша — Я тоже хосю еще одну сказку! — и заскакала козочкой вокруг своего нового кумира.

Настя с укором взглянула на Илью: мол, «как ты мог так меня подставить?», но потом неопределенно хмыкнула и открыто улыбнулась попутчикам:

— Ладно уж, детки, слушайте. Жили-были Солнце и Морской Ветер…

И до самого двора, где стоял дом бабушки семейства Артемьевых девушке пришлось изображать из себя радиоприемник во время передачи «В гостях у сказки». Но никого это не напрягало. Наоборот, Настя, Илья и Маша смеялись так, что под конец у них заболели животы от смеха. А девушку между тем посетило странное чувство дежавю, будто бы она уже раньше когда-то давно вот так же гуляла с этим молодым человеком и даже, кажется, маленькая девочка тоже присутствовала… И похоже не только у нее одной было подобное чувство: судя по тому, какие задумчивые взгляды кидал на нее новый друг время от времени, наверное, и он ощущал нечто подобное.

— … И жили они долго и счастливо. Все, конец! — закончила очередную сказку Анастасия.

— О! Здолово!! — радовалась Маша — А ласскажи еще одну!

— Э, нет, хватит, дорогая моя. У меня и так уже язык отваливается! Давай в следующий раз. К тому же, я так понимаю, мы почти пришли. Да, Илья? — обратилась она к своему провожатому.

— Да, вон подъезд нашей бабушки — юноша показал рукой направление и, любопытно сверкнув серыми глазами, задал каверзный вопрос — А скажи-ка мне, Настя, откуда ты знаешь столько сказок, если у тебя нет младших братьев и сестер? Сама на ходу сочиняешь или у тебя дома есть сборник «тысяча и одна сказка для успокоения маленьких детей» и ты его наизусть заучила?

Девушка звонко рассмеялась:

— Нет, скорее этот сборник заучила моя бабушка. Это она мне в детстве по любому поводу сказки рассказывала, и они у нее никогда не заканчивались. Ну а я некоторые запомнила и вот теперь вам рассказываю…

В это время молодые люди успели подняться по лестнице на третий этаж, и Илья позвонил в дверь. Вскоре она распахнулась, и

девушка увидела невысокую румяную старушку с пучком белоснежно-седых волос на голове и в кухонном переднике.

— Бабуля!!! — кинулась к ней Машенька.

— Ах ты, мое золотце, приехала, наконец — принялась обнимать внучку старушка — а я уже пирожков тебе напекла — А это кто? — проявила любопытство пожилая женщина, стреляя подслеповатыми глазками в сторону Насти.

— Это Настя — представил девушку Илья — Она подруга Марины. И моя тоже.

— И моя! — тут же влезла малышка — И моя подлуга тоже! Смотли, какую она мне косичку заплела! Плавда, здолово?

— Правда, моя красавица. Ну что ж, Настя, очень рада с тобой познакомиться — глаза у старушки то и дело переходили с Ильи на Настю и обратно, и в них тут же зажглись хитрые огоньки — Я Софья Павловна. Проходите, чаю попьем с пирожками.

— Нет, бабуль — открестился от предложения внук — Вообще-то мы с Настей торопимся. Мне еще к друзьям успеть надо — и парень продемонстрировал бабушке свой скейт.

— Ну вы хоть пирожков возьмите на дорожку — не отставала пожилая женщина, и не дожидаясь пока молодые люди сориентируются, быстро сбегала на кухню и вернулась с пакетом еще теплых пирожков. Всучив их девушке, она расстроенно покачала головой — Что же так сразу убегаете-то? Настя, обязательно приходи ко мне в гости в любое время. И не смотри так удивленно: подруга всех трех моих внуков, мне почти что как еще одна внучка — она хитро подмигнула Илье — А ты, внучек, береги ее. Сразу видно, девушка хорошая. А то сейчас только и видишь, что девиц с голым пузом и с сережками в пупках. Сплошной разврат! А такие как Настенька — редкость! — наставляла бабушка бедного юношу, уже багрового от смущения, провожая парочку до лестницы.

— Бабуль! Ну хватит! — не выдержал он — Я и так знаю, что Настя особенная… — вырвалось у юноши и, поняв, что проболтался, он кинул на девушку испуганный взгляд, проверяя как она отреагировала на его невольное признание.

А объект обсуждения молчал как рыба, только скромно опустил взор, и щечки девушки слегка порозовели. Юноша раздосадовано вздохнул и кинул сердитый взгляд на бабушку:

— Короче, хватит нас сватать. Можешь мне не верить, но мы с Настей просто друзья и все. Нам пора. Пока, бабуль — и парень первый начал спускаться по лестнице. В этот момент ему ужасно хотелось схватить Настю за руку и увести от слишком глазастой и болтливой бабушки подальше, но, к сожалению, в силу понятных причин он не мог себе этого позволить. Поэтому ему ничего не

оставалось кроме как надеяться, что спутница сама догадается не задерживаться и сразу последует за ним. К тайной радости Ильи, Настя так и поступила.

Выйдя на открытый воздух, молодые люди молча побрели к метро. Без непоседливой Машутки молчание между ними стало каким-то напряженным. Парень чувствовал себя неловко от того, что наболтал лишнего у бабушки и смотрел куда угодно только не на Настю. А девушка исподтишка разглядывала спутника, и глаза ее все больше и больше искрились смехом. Наконец, она не выдержала и негромко хихикнула.

— Что смешного? — недовольно буркнул парень.

— Да ладно тебе, — Настя улыбнулась своей сияющей улыбкой — Не тушуйся. Что я бабушек не знаю? Это еще моя тебя не видела. Уверенна, что если бы мы пришли в гости к ней, а не к Софье Павловне, все было бы гораздо хуже… Она бы точно вцепилась в тебя как репей и не отпустила бы пока не выпытала твои планы в отношении меня на ближайшие тридцать лет!

Почему-то от этих слов все смущение и неловкость Ильи куда-то пропали, он задорно усмехнулся и поддержал настину игру:

— Да не может быть! Ты, наверное, шутишь?

— Нисколько не шучу. Хочешь проверить? — подразнила его Анастасия с обаятельной улыбкой.

— Ну-у-у, — Илья притворился, что обдумывает ответ на вопрос — думаю, все зависит от того, будет ли в вашем доме чай с пирожками или еще с чем-нибудь… Возможно, они потребуются мне как компенсация за моральный ущерб…

Анастасия оценила шутку и принялась так заразительно хохотать, что Илья не выдержал и засмеялся вместе с ней. А отсмеявшись, он кинул на спутницу благодарный взгляд и произнес вроде бы ни к кому не обращаясь:

— Хорошо иметь дело с высокочувствительными. Все без слов понимают…

— Да — тут же отреагировала девушка весело блестя глазами — мы такие.

В молчании (теперь уже дружелюбном и уютном) они почти подошли к метро, когда Илья вдруг спросил:

— А помнишь, ты обещала мне рассказать, как ты познакомилась со своей наставницей?

Настя сразу перестала улыбаться и огорченно посмотрела на Илью:

— А я надеялась, что ты не вспомнишь — призналась она — об этом мне тоже нелегко рассказывать… Ты точно хочешь это услышать? — парень заинтригованно кивнул, а собеседница

пронзила его испытывающим взглядом — я вообще-то никому раньше об этом не говорила. Но думаю, тебе можно, ты же тоже не такой как все…

Чтобы ты все понял, придется начать издалека. Помнишь, я рассказывала, что мои родители погибли в автокатастрофе? Так вот, я тоже тогда чуть не погибла. Родители поехали куда-то отдыхать и взяли меня с собой. Я была маленькая, вот, примерно, как Машенька, и мне сложно было усидеть на месте весь длинный путь, поэтому я все время вертелась на своем заднем сидении и донимала взрослых вопросами долго ли нам еще ехать. Папа с мамой сначала терпеливо делали мне замечания, но потом, видно, у папы закончилось терпение. Он развернулся мне что-то сказать… И все. Дальше темнота.

В себя я пришла только в больнице и сразу увидела заплаканную бабушку. Ей-то и пришлось мне объяснять, что мои родители «улетели на небеса» и что я теперь буду жить с ней.

Потом, когда я стала постарше, то смогла выведать у нее, что произошло на самом деле… Очевидцы рассказали милиционерам, а те — моей бабушке, что наша машина столкнулась с другой легковушкой, водитель которой выскочил на встречку прямо перед нами. И мои родители, и тот водила погибли мгновенно. А я вылетела из машины, пробив головой лобовое стекло и чуть не пробив лобовое стекло чужой легковушки. Свидетели ДТП сразу же вызвали скорую и милицию. К счастью, врачи в тот раз нигде не задержались, а то спасать было бы уже некого — у меня была очень тяжелая травма головы.

Короче, видимо из-за этой травмы в моей голове что-то повредилось или сместилось… Не знаю… В общем после этого у меня и начались всякие видения и появились те способности, про которые я тебе уже рассказывала. Но я не была к этому готова! Я была маленькая, мне было всего четыре года. Я совсем не понимала, что со мной происходит и всего боялась. И постоянно плакала. А бабушка ничем не могла мне помочь, потому что она не видела и не чувствовала того, что видела и чувствовала я. Наверное, она думала, что я слишком сильно ударилась головой — вот и мерещится всякое, или что так проявляет себя стресс от потери родителей.

И вот однажды, когда я закатила ей очередную истерику, раздался звонок в дверь, и вскоре в мою комнату вошла незнакомая большая женщина, которая заявила мне и моей бабушке, что больше не может «терпеть это безобразие» и намерена «взять меня на воспитание»…

Тринадцать лет назад

— Настенька, ну что ты так горько плачешь? Что случилось? — устало спрашивала уже немолодая женщина маленькую девочку, забившуюся в угол комнаты и прижимавшую к себе извазюканного в слезах розового плюшевого кролика.

— Потому что наша воспитательница скоро умре-е-е-ет!

— Ты про Валентину Сергеевну говоришь? — уточнила женщина и плачущая девочка судорожно кивнула — Почему ты решила, что она умрет? Когда я сегодня тебя забирала из детского садика, с ней все было в порядке… Ну, не плачь, маленькая.

— Не-э-эт, не в поря-а-а-дке — продолжала реветь малышка — Он ее сосвем скушае-е-ет!! А она такая хорошая-а-а-а! Я не хочу, чтобы она умира-а-ал-а-а-а!!!

— Кто ее скушает? О чем ты говоришь? — обеспокоилась бабушка и взяла девчушку на руки — На-ка вот, попей водички, сразу полегчает.

Девочка послушно отхлебнула из поданного бабушкой стакана, высморкалась в подставленный носовой платок и уже более спокойно пояснила:

— Там у нее внутри такой большой и черный комок. Он плохой! Злой! И он кусается. Этот большой и черный ее кушает. Он уже много скушал. Я сказала Валентине Сергеевне, что комок надо прогнать из нее. А она сказала, чтобы я не выдумывала всякие глупости! Не поверила мне, поэтому она скоро умре-е-ет! Ну почему мне никто не вери-и-ит?! — вновь принялась плакать маленькая Настя.

— Ну-ну, дорогая моя, тише, тише, не плачь — пыталась успокоить бедную девчушку замученная женщина — Знаешь, ты в следующий раз когда что-нибудь увидишь лучше мне рассказывай, а другим не говори, хорошо? А то люди про тебя могут плохо подумать. Ну все-все, хватит плакать…

Внезапно в дверь позвонили, и женщина, усадив Настю на кровать, прошептала:

— Ты посиди пока, успокойся. А я пойду посмотрю кто пришел, хорошо? — и ушла открывать дверь.

Девочка постаралась успокоиться и прислушаться — в прихожей раздавались голоса:

— Я еще раз вас спрашиваю русским человеческим языком где эта малявка? — с раздражением вопросил незнакомый женский голос и с досадой потребовал — Да дайте же мне пройти и сделать так, чтобы она, наконец, замолчала!

— Кто вы? — спрашивал бабушкин голос — Что вам от нас надо?… Стойте! Туда нельзя!

Но гостья уже прошла по коридору и стремительно влетела в

детскую. Маленькая Настя испуганно прижала к себе игрушечного кролика, потому что большая и страшная тетя с кудрявыми черными волосами, большими черными глазами и в длинном черном балахоне до пят нависла над ней словно огромная гора и строго спросила:

— Ну и чего ты вопишь? Сколько можно?! У меня уже месяц голова болит от твоих воплей! Я больше не могу терпеть это безобразие! — от страха маленькая девочка сморщила заплаканное личико и собралась снова разразиться плачем, но большая тетя тут же прошипела сквозь зубы — Имей в виду, если ты сейчас снова заревешь, я тебя просто отключу, поняла?

— Немедленно уходите, вы, ненормальная! — закричала бабушка — По какому праву вы так разговариваете с моей внучкой?! Я сейчас милицию вызову!

— Сама ты ненормальная! — огрызнулась странная женщина — Я вам, дурехам, помочь пришла, а ты сразу милицию собралась на меня натравить. Вот и делай после этого добро людям! — досадливо посетовала она.

Видя, что бабушка тоже боится большую страшную тетю и не может с ней справиться, маленькая Настя все-таки опять заплакала.

— О, Господи, опять! Ну что за наказание! Ну все, малявка, ты меня достала, видно все-таки придется заняться твоим воспитанием! — взвыла незнакомка — Да тихо ты! — и она ткнула девочке большим пальцем в лоб, после чего та тут же перестала плакать и посредине всхлипа повалилась на кровать.

— Что?… Что вы сделали? — прошептала бедная бабушка вмиг посеревшими губами и схватилась за сердце.

— Тихо-тихо, она просто спит, так что давай обойдемся без инфарктов. Ты же не хочешь, чтобы девчушка осталась круглой сиротой? — уже гораздо тише и спокойнее проговорила гостья и облегченно вздохнула — Фуф, Слава Богу, наконец-то тишина!

Однако хозяйка квартиры будто ее не слышала и продолжала смотреть остекленевшими глазами на ребенка, повторяя как заведенная:

— Вы ее убили, убили мою Настеньку, убили…

Незнакомка аж зубами заскрежетала от злости:

— Да говорю же тебе: она спит! Подойди и сама убедись, дура! — а затем, не дожидаясь пока старая женщина ее послушает, схватила бабушку за руку и подтащила к кровати. Молниеносно приставив ладонь старой женщины к шее ребенка она сердито заявила — Видишь, пульс есть. Если прислушаешься, то услышишь, как она дышит. Спит она, ясно?!

Пожилая женщина чуть не повалилась на внучкину кровать

от облегчения, когда убедилась, что с ребенком все нормально. Однако она сумела вовремя взять себя в руки и постаралась произнести как можно тверже:

— И все-таки, кто вы? И что вам нужно от нас?

— Это не мне от вас, а вам от меня нужно… — пробурчала незнакомка — Пойдем лучше на кухню, я там тебе все объясню. Пусть девочка поспит…

Бабушка сочла эту мысль здравой, и две женщины тут же перешли в соседнюю комнату. Странная гостья тут же без спросу уселась на кухонный диванчик и начала объяснение:

— Меня зовут Владлена Всеволодна Костюк. Я — колдунья. Живу в этом же доме, только не в вашем первом подъезде, а в третьем. Моя квартира расположена через одну от вашей с той стороны — женщина махнула рукой куда-то вправо. И я уже месяц не могу ни спокойно спать, ни работать. У вашей внучки ментальный плач такой силы, что у меня вот уже четыре недели постоянная мигрень!

— Какой еще ментальный плач? — не поняла бабушка и кинулась на защиту внучки — Не могли вы ничего услышать! Настенька плачет очень тихо!

Гостья устало и вместе с тем раздосадовано вздохнула:

— Ты ничего не понимаешь. Попробую объяснить все по порядку. У твоей внучки открылся магический дар: она может видеть то, что не видят другие люди. И сила ее дара довольно велика, между прочим. Беда в том, что это произошло несвоевременно. Обычно, магические способности у детей проявляются в период полового созревания, то есть где-то примерно в двенадцать — четырнадцать лет. А у твоей девочки в результате сильного потрясения, они открылись гораздо раньше, понимаешь? Она еще не выросла для этого дара, не может с ним справится и не умеет его контролировать. На детскую психику он действует разрушительно, поэтому она у тебя постоянно плачет. И не только плачет слезами, как ты могла подумать — ее мысленные вопли и истерики услышит любой мало-мальски приличный маг аж на другом конце улицы! Вот какая сила есть у твой Настеньки. Так уж сложилось, что в нашем районе приличных магов и колдунов кроме меня нет (все больше одна шелупонь какая-то), поэтому и заниматься ее воспитанием и обучением придется мне, хоть я этого совсем не планировала. Пойми, Вера Петровна, без моей помощи вам не обойтись. Вот скажи, разве ты (или кто-то из твоих знакомых) сможешь обучить девочку экранироваться от чужих эмоций и чувств? Ты сможешь показать ей на что и как надо смотреть, чтобы не сойти с ума? Ты сможешь научить ее вести себя так, чтобы окружающие ее люди

не пытались сжечь ее на костре, а наоборот, обращались за помощью в трудную минуту? Сможешь или нет? — допытывалась колдунья, пронизывая пожилую женщину гипнотическим взглядом черных глаз — А я смогу, понимаешь? Я смогу, потому что сама все это умею. Ты, конечно, как опекун и ближайшая кровная родственница, можешь запретить мне обучать свою внучку. Это твое право. Но и вина за то, что неконтролируемый дар поглотит ее целиком и сломает ее неокрепшую детскую психику, тоже будет целиком и полностью твоя. И не говори потом, что тебе не предлагали помощь.

Владлена Всеволодна замолчала и откинулась на спинку диванчика, давая бабушке время на обдумывание ее слов. А та сидела напротив гости с постаревшим лет на десять лицом и то и дело кидала на гостью взгляды, в которых сквозило неприкрытое сомнение. Наконец, хозяйка квартиры нарушила молчание:

— Позвольте спросить, почему я должна вам верить? Вдруг вы аферистка какая-нибудь? Колдуны, маги… Это как-то отдает средними веками. А мы живем в современном мире, где все это считается бредом или сказками. И вы хотите, чтобы я вам отдала свою внучку только лишь потому, что у нее есть якобы какой-то дар. А вдруг вы мне врете? Чем вы докажите правдивость своих слов?

Колдунья вдруг громко засмеялась:

— Ты думаешь, я тебе вру? Да зачем мне это??? Думаешь, мне так уж хочется возиться с этой малявкой и подтирать ей сопли? Да я бы с радостью избежала подобной перспективы, но я обязана предложить помощь если увижу необученного мага или колдунью. Понимаешь, ОБЯЗАНА! — последнее слово женщина особенно выделила интонацией — а ты ОБЯЗАНА решить принимать эту помощь или нет. Вообще-то по-хорошему это должна решать твоя внучка (и так бы и было, если бы ее дар открылся вовремя), но сейчас она слишком мала и тебе придется принять решение за нее. А что касается доказательства правдивости моих слов… — колдунья оглядела кухню, и что-то прикинув в уме, усмехнулась — Такое доказательство тебя устроит?

Внезапно дверцы кухонного посудного шкафа со щелчком распахнулись и оттуда сама собой вылетела пустая чашка. Она поплыла по воздуху и, долетев до стеклянного графина с кипяченной водой, приземлилась рядом с ним на кухонный стол. Затем уже графин подпрыгнул в воздух и аккуратно налил воду в чашку. Как только графин опустился на свое законное место, чашка вновь взмыла в воздух и плавно пропутешествовала прямо в руки необычной гостьи. Владлена Всеволодна тут же выпила

воду и, отдышавшись, ехидно поинтересовалсь:

— Ну как? Впечатляет?

Бабушка смотрела круглыми как пять рублей глазами то на гостью, то на чашку, то на графин и только и смогла пролепетать:

— Это что это?… Это как это?… Этого не может быть!

— Это называется телекинез — пояснила колдунья — и между прочим, он отнимает очень много сил в этой реальности. Но зато он наглядно доказывает, что магия и все что я сказала существует. Ну хоть теперь-то ты мне веришь, а, Вера Петровна?

— Э-э-э, я… Я даже не знаю, что сказать…

Нежданная гостья внимательно взглянула на хозяйку квартиры, и той показалось, что ее просветили на рентгеновском аппарате:

— Ладно уж, что с тобой поделаешь — колдунья порылась в необъятных складках своего балахона и, выудив оттуда картонный прямоугольник, положила его на обеденный стол — Вот моя визитка. Здесь записан мой адрес и телефон. Если что-нибудь надумаешь, то позвонишь, и я приду еще раз. Или сама в гости с внучкой приходи, только предварительно обязательно позвони, потому что я часто бываю занята (у меня много клиентов) и мне надо будет выкроить для вас минуту в своем расписании… Ну все, счастливо оставаться — с этими словами Владлена Всеволодна встала и, больше ни на что не обращая внимания, покинула квартиру.

* * *

— … Вот так я и познакомилась с тетей Владой — завершила свое повествование девушка. К тому времени Илья уже давно довел Настю до дома, но заходить в подъезд они не стали, а просто присели на лавочку во дворе — Правда она не любит, когда я так ее называю. Говорит, звучит по-деревенски. Но когда я была маленькая, выговорить «Владлена Всеволодна» мне было не под силу, поэтому она велела называть ее просто «наставница».

— Да, видать, суровая тетя эта твоя наставница — поделился впечатлениями юноша и любопытно спросил — А что было дальше?

— А дальше бабушка рассказывала мне потом, что, не смотря на все тетивладины «фокусы», долго сомневалась вести меня к ней или нет. Однако, когда моя воспитательница стала сильно болеть и уволилась, она купила тортик и напросилась к ней в

гости. Там хитрая бабуля выведала у больной, что той говорят врачи. Оказалось, у бывшей воспитательницы нашли то ли злокачественную опухоль, то ли язву, я не знаю. Я маленькая была — уже не помню. Главное в том, что бабушка убедилась: я действительно видела болезнь в ее теле еще даже до того, как сама воспитательница об этом узнала. Вот после этого она и поверила в то, что у меня дар. И сразу отвела к тете Владе. Все равно из детского садика меня пришлось забрать — некоторые слышали, как я говорила воспитательнице про «большое и черное, которое кусается», после чего та сразу заболела. Особенно одна нянечка слышала. Она разболтала всем родителям, которые приходили забирать детей из сада, что я наслала на Валентину Сергеевну порчу. А те потребовали немедленно исключить меня из садика, угрожая в противном случае забрать оттуда своих детей… В общем с тех пор, я если что и вижу, то молчу об этом. А то потом проблем не оберешься — невесело усмехнулась Анастасия.

— И что, совсем никому ничего не рассказываешь? — пытливо заглянул в голубые глаза Илья.

— Ну почему же? Наставнице иногда рассказываю. Ну или бабушке. А так, больше никому. В детстве, правда, я несколько раз пыталась людям рассказать, если видела, что это чем-то может им помочь. Но из этого ничего хорошего не вышло: они либо не верили мне сразу (а потом было поздно), либо смеялись надо мной. И тогда я просто перестала пытаться им помогать. Вот и все — Настя устало вздохнула, удрученно рассматривая асфальт под ногами. И Илье вдруг захотелось как-то поддержать ее. Ну или хотя бы сказать что-нибудь приятное:

— А знаешь, ты, если хочешь, можешь и мне теперь рассказывать все что увидишь. Я точно не буду смеяться, обещаю! — горячо произнес юноша.

Девушка тут же благодарно улыбнулась ему в ответ той самой теплой сияющей улыбкой, которая поразила Илью еще утром:

— Я знаю, что могу тебе доверять, потому что мы с тобой похожи, и проблемы у нас, в общем-то, одинаковые: мы отличаемся от других, а другие не хотят принимать нас такими, какие мы есть. Поэтому, какой можно сделать вывод? — хитро спросила девушка.

— Какой? Все непохожие объединяйтесь? — предположил Илья.

— Молодец, правильно! — похвалила его подруга и задорно усмехнулась — Возьми с полки… то есть из пакета пирожок.

— И возьму! — не стал спорить парень, улыбнувшись во все

тридцать два зуба — И не только сам возьму, но и тебе дам… Слушай, Насть, с тобой так здорово разговаривать, но мне правда уже давно пора быть в другом месте.

— О чем речь, конечно, иди — отозвалась девушка, с сожалением покосившись на часы — Да и мне, если честно, уже пора.

— Только мы с тобой до сих пор не договорились, когда снова встретимся… — озабоченно проговорил юноша — Слушай, а давай я завтра сюда подъеду, ну, скажем, часов в пять, и мы сходим куда-нибудь, погуляем?

— Хорошая идея — одобрила Настя после недолгого раздумья — Так и сделаем. Ну, пока — девушка легко вскочила со скамейки и быстро вошла в подъезд.

— Пока — запоздало отозвался Илья, а затем мечтательно улыбнулся и, вскочив на свой скейт, погнал в сторону метро.

На следующий день. Илья

Илья плелся домой с тренировки от Виктора Михайловича. В глазах у него двоилось, а руки болели так, что казалось, будто они сейчас отвалятся: тренер сегодня решил устроить ему экзамен на меткость и выносливость.

Два года назад

Илья, Ромка и Санек возвращались с велосипедной прогулки, как вдруг услышали странный свист, а когда обернулись — увидели, что за невысоким заборчиком (мимо которого они ехали) мужчина средних лет обучает мальчишку метать лассо и кидать ножи в мишень, установленную как раз на вышеупомянутом заборе.

Парни, разумеется, тут же затормозили и стали наблюдать за тренировкой. У мальчишки уже довольно хорошо получалось управляться с лассо, но вот ножи, видно, были для него тяжеловаты, и он постоянно мазал мимо мишени. Однако, мужчина его за это не ругал, а просто каждый раз показывал как правильно надо делать и устанавливал руки ученика в правильное положение.

Илья не мог не восхититься мастерством неизвестного мужчины: ножи у него всегда попадали точно в цель из какого бы положения и с какого бы расстояния он их не бросал! Это поразило юного Атемьева до глубины души и, разумеется, он захотел научиться так же! Да и не он один: друзья переглянулись и прочли в глазах друг у друга горячее желание учиться у такого мастера. Ромка, как самый языкастый из всей троицы, рискнул привлечь внимание мужчины:

— Добрый вечер, уважаемый!.. Эй, дяденька, вы меня слышите?… — мужчина обернулся и сурово сдвинул брови к переносице, молча ожидая продолжения — Видите ли, мы с друзьями случайно увидели вашу тренировку и хотим спросить: можно нам тоже записаться в вашу секцию? Ну или как называется то, что вы делаете?

— Нет, молодые люди, — без улыбки ответил мужчина — я не беру учеников.

— Как же не берете? — не сдался Роман и, насупившись, ткнул пальцем в сторону мальчугана — А это тогда кто?!

— Это — мой племянник. Он не ученик, а родственник. Его родители попросили присмотреть за ним пару дней, вот я и присматриваю. Но присматривать еще и за вами тремя у меня нет никакого желания. Так что если у вас больше нет вопросов, попрошу нам не мешать и не подсматривать — серьезно проинформировал приунывших подростков мужчина и потерял к ним всякий интерес, вернувшись к «присматриванию за племянником».

— Ладно, парни, поехали, здесь нам ничего не светит — разочарованно бросил Ромка и первым вскочил на велосипед. А следом за ним подтянулись и Илья с Саней.

Но Илье до того захотелось научиться метать ножи как тот мужчина, что он с того вечера не мог думать ни о чем другом. И Ромка, и Саня уже давно думать забыли про ту странную встречу, и только Илья никак не мог успокоится и все вспоминал, как здоровенные ножи блестящими рыбками летали в руках у умелого мастера. Промучившись неделю, юноша не выдержал и все-таки приехал к дому мужчины с племянником. На звонок у калитки из дома вышел знакомый мужчина и вопросительно взглянул на визитера. Парень сосредоточился и набрал в грудь побольше воздуха:

— Меня зовут Илья. Я хочу, чтобы вы научили меня метать ножи также, как умеете сами. И я не отстану, пока вы меня не научите — прямо заявил он.

— Так — сказал мужчина, нахмурившись — Я тебя, кажется, помню. Это ведь ты, еще один и тот разговорчивый парнишка околачивались здесь неделю назад, верно? Повторяю для тех, кто не расслышал: я не беру учеников — с этими словами мужчина захлопнул дверь и больше в тот день из дома не показывался.

«Ну ладно, я тоже могу быть упрямым» — злорадно подумал подросток — «мы еще посмотрим кто кого». И на весь последующий месяц у Ильи появилось постоянное занятие — он каждый день приезжал к дому мастера и наблюдал за всеми действиями мужчины вплоть до темноты (а чтобы не помереть со

скуки, брал с собой журнал или книгу). Для этих целей он выбрал себе раскидистый дуб, росший неподалеку от нужного забора, и облюбовал на нем наиболее подходящую для наблюдений ветку. (Надо сказать, что никакая молния не могла отучить этого парня лазить по деревьям, но в грозу он теперь старался к ним не подходить).

Дерево хорошо просматривалось со двора, так что мужчина сразу заметил импровизированный наблюдательный пост и мальчика на нем, но не подал виду. Он просто занимался своими делами и сделал вид, что парня не существует. «Когда-нибудь ему это надоест» — решил хозяин дворика.

Но вот прошла неделя, затем вторая, третья — а мальчик все не исчезал с дерева, и мужчина даже начал потихоньку привыкать к его присутствию, все больше проникаясь уважением к упорству и терпению новоявленного ученика. В итоге, через месяц таких переглядываний, хозяин распахнул калитку и позвал:

— Слышь, ученичок, как там тебя? Хватит штаны на дереве протирать. Заходи, поговорить надо…

Илья мигом слетел с дерева и вскоре предстал перед строгими глазами хозяина дворика. Мужчина сложил руки на груди, молча оглядел его с ног до головы, а потом вперился внимательным взглядом прямо в глаза:

— Слушай и запоминай. Два раза повторять не буду. Ты можешь стать моим учеником, но у меня есть три условия. Если ты их принимаешь, считай, что мы договорились. Если нет — скатертью дорога.

Во-первых, ты всегда делаешь только то, что я сказал, и больше ни на что не отвлекаешься. Ты выполняешь все мои команды, даже если они кажутся тебе бредом сумасшедшего. Непослушания я не потерплю. Это ясно? — юноша завороженно кивнул — Хорошо. Во-вторых, ты не задаешь вопросов кто я такой и откуда взялся, а также не пытаешься узнать что-то о моем прошлом втихаря у меня за спиной. Я сам тебе расскажу то, что необходимо, и только тогда, когда это будет действительно нужно… И в-третьих, ты не таскаешь сюда своих друзей, подруг, вообще кого бы то ни было. Я сделал исключение только для тебя, на остальных тратить свое время я не намерен. Ты принимаешь эти условия?

Илья подумал, взвешивая все за и против, но потом все же сказал:

— Да, принимаю.

Мужчина вдруг улыбнулся:

— Хорошо. Можешь звать меня Виктор Михайлович. Тренироваться будем пять дней в неделю, кроме выходных, время

будет варьироваться. Тренировки будут жесткими, поблажек от меня не жди. Если будешь пропускать и твои причины не покажутся мне уважительными, считай, что наша договоренность аннулируется. Ты все понял?

— Да, Виктор Михайлович.

— Хорошо. Встречаемся завтра, в этом дворе, в 9.00 по московскому времени. Не опаздывай. Свободен.

Счастливый парень, помня о трех условиях, молча развернулся в сторону выхода, когда его уже у калитки догнал вопрос новоявленного учителя:

— Эй, ученичок! Тебя как звать-то?

— Илья Артемьев — отрапортовал юноша, обернувшись.

— Ну что ж, Илья, иди и выспись как следует. Твоя легкая жизнь закончилась — обрадовал его тренер и скрылся за дверью своего домика.

Виктор Михайлович не обманул: в последующие несколько месяцев пока Илья не приобрел выносливость и не нарастил мышечную массу, он гонял парня как сидорову козу. И тренировки начались отнюдь не с пресловутого метания ножей (до этого было еще ох как далеко!), а с банальных приседаний и отжиманий. Но Илья до сих пор не жалел, что попал к этому человеку. За два года он сумел многое у него перенять не только в плане тренировки тела, но и в отношении характера, дисциплины, умения внушать уважение одним лишь своим видом. Даже Ромка и Санек, поначалу недоумевавшие зачем Илья позволяет так над собой издеваться, в конце концов признали, что эти тренировки сделали из друга по выражению Романа «почти что терминатора»…

* * *

Итак, Илья шел домой с тренировки у Михалыча (как он мысленно называл учителя) и, не смотря на боль в натруженных мышцах и рябь в глазах, улыбался. Все мысли парня были уже не на тренировке, а в том дворе, где жила высокочувствительная девушка Анастасия. Даже постепенно портившаяся погода не могла испортить ему настроение. Так что как только он очутился дома, то быстро принял душ, перекусил, переоделся и помчался в сторону настиного дома.

Погода, однако, окончательно испортилась: небо затянуло серыми тучами, ощутимо похолодало, и начался мелкий моросящий дождик, характерный для этого времени года. Парень стоял под козырьком настиного подъезда и клял себя на чем свет стоит, что не догадался взять зонт. «Где же мы теперь будем гулять, если этот проклятый дождь не кончится?» — раздосадовано подумал юноша. Следующая мысль была еще более неприятной: «А может в такую погоду она вообще из дома не выйдет?». Юноша все больше хмурился: мало того, что он не мог позвонить девушке и уточнить ее планы, так он еще и не додумался спросить в какой квартире она живет, и шансы на общение вообще свелись к нулю! И вот, когда настроение Ильи окончательно опустилось ниже плинтуса, Анастасия вышла из подъезда.

— Привет — лучезарно улыбнулась девушка — Ты что, без зонта?

— Привет, дома забыл — увидев настину улыбку, которая ему так нравилась, парень перестал себя накручивать, и настроение сразу взлетело вверх — а я думал, что ты не придешь…

— Ну здрасти! Мы же договорились, как же я не приду? — Анастасия продолжала улыбаться — Ты просто еще плохо меня знаешь, сразу видно, что мы только вчера познакомились — девушка озабоченно осмотрела затянутое тучами небо. Дождь, похоже, и не думал заканчиваться.

— Ну и куда мы пойдем? — поинтересовался Илья — есть какие-нибудь идеи?

— А давай пойдем ко мне домой! — внезапно предложила она — все лучше, чем здесь стоять, мокнуть…

Парень с сомнением покосился на темный провал подъезда и неуверенно пробормотал:

— Да, но там же твоя бабушка…

— И что? Не бойся, я не дам ей тебя съесть — пошутила Настя и затем более серьезно добавила — На самом деле она у меня очень хорошая, добрая и воспитанная. Во всяком случае, думаю, она не захочет, чтобы мы слонялись неизвестно где в такую погоду.

— Хорошо, убедила, веди! — улыбнулся Илья, в котором уже давно проснулся интерес, как живет его новая знакомая. А тут такая шикарная возможность удовлетворить свое любопытство, нельзя же ее упускать! И вскоре друзья оказались на десятом этаже, в прихожей настиной квартиры.

— Кто там? — послышался из кухни удивленный голос Веры Петровны, заслышавшей как хлопнула входная дверь — Настенька, ты что, уже пришла?

— Бабушка, там на улице такой дождь, что мы с другом решили никуда не ходить, а здесь посидеть. Можно?

Пожилая женщина тут же нарисовалось в проеме кухонной двери:

— Ты не говорила, что у нас будут гости — она принялась разглядывать Илью — А кто твой друг? Ты нас не представишь?

— Знакомься, это — Илья — бодро отрапортовала внучка и сразу повернулась к другу — А это моя бабушка, Вера Петровна.

— Очень приятно! — Илья склонил голову в вежливом поклоне, и старушка удовлетворенно улыбнулась — Простите, что я без приглашения, мы не планировали, что будет дождь — извинился он.

— Как без приглашения?! — возмутилась Настя — Я ведь тебя пригласила! Ну все, ты разулся? Пошли в мою комнату — и с этими словами она ловко подцепила парня за рукав толстовки и потянула в нужном направлении. Илья безропотно повиновался, круглыми глазами уставившись на то, как девушка держит его за рукав.

— Да как же это, Настенька? А чаем гостя напоить? — запоздало крикнула им в след бабушка.

— Не сейчас — отмахнулась от бабушкиного гостеприимства девушка — Мы не голодны. Может потом как-нибудь… — и дверь за парочкой захлопнулась, оставив недоумевающую Веру Петровну посреди коридора.

— Илья, что с тобой? — тут же заинтересовалась Настя, едва дверь отрезала их от всевидящего ока старушки — На что это ты уставился?

— А почему ты не падаешь в обморок? — ответил вопросом на вопрос юноша, все еще не отрывая взгляда от настиной руки — ты же меня за руку держишь!

— А, понятно! — улыбнулась девушка, отпуская рукав — Это потому что я держу за одежду, а не за саму руку — пояснила она и добавила — Не очень надежный вариант, если подумать. Особенно когда одежда близко прилегает к телу. Но в данном случае сработало.

— Ух ты! — восхитился Илья — А если я тебя за одежду возьму, тогда что?

— Не знаю — Анастасия задумчиво оглядела себя со всех сторон: джинсы в облипочку, приталенная кофточка и джинсовая куртка — Но это можно проверить… Если за куртку возьмешься, может и прокатит.

— Что-то я как-то сомневаюсь — неуверенно протянул юноша — А вдруг ты опять в обморок упадешь? Что мне тогда делать? Давай лучше не будем экспериментировать.

— Да ладно тебе! — усмехнулась Настя — ну подумаешь, полежу немножко без сознания. Зато так мы точно выясним пределы твоего воздействия. Ну, давай, держи! — неугомонная девушка протянула ему руку.

Илья опасливо взглянул на собеседницу и неодобрительно поинтересовался:

— Ты что, скрытая мазохистка? Так не терпится снова отключиться? К твоему сведенью, я — не садист, и твоим здоровьем рисковать не собираюсь!

— Что?! — голубые глаза холодно сверкнули, а на лице девушки проступила обида — Да причем здесь это?! Испугался? Так сразу и скажи! И нечего обзываться! Не думала, что ты такой, Илья… — она отвернулась к окну.

— Какой? — не преминул спросить юноша.

— Сам знаешь! — послышался язвительный ответ от окна.

Илья разозлился: слово «трусливый» она не сказала, но оно словно бы повисло в воздухе и больно ударило по самолюбию парня:

— Так все, ты сама напросилась! — серые глаза гневно сузились — давай сюда свою руку и не говори потом, что я тебя не предупреждал!

Настя тут же развернулась к нему лицом и с готовностью протянула руку. Но потом взгляд ее переместился куда-то ему за плечо, голубые глаза испуганно расширились, и девушка тут же спрятала обе руки за спину:

— Стоп! Я передумала. Ты успокойся сначала, а то еще убьешь так ненароком — пробурчала она.

Парень обернулся посмотреть, что послужило причиной такой резкой перемены настроения. Взгляд его не выцепил ничего удивительного и тогда он спросил:

— Может все-таки объяснишь мне, что все это значит?

— Э-э-э, все просто. Посмотри в настенный шкаф за твоей спиной. Видишь там, за стеклом, часы электронные? Вот только что у них цифры начали дергаться, как будто в электроснабжении был сбой или скачок… Или как там это называется?

— Где? Я ничего не вижу — Парень подошел к упомянутым часам и внимательно на них уставился.

— А они уже перестали — пояснила Настя, глядя в пол — Вот сразу как я передумала, так и стало все как было… — Девушка тяжело вздохнула и виновато посмотрела на Илью, пробормотав — Слушай, прости… Наверное, я перегнула палку. Я не хотела тебя злить, просто мне правда надо узнать насколько сильно ты на меня влияешь… Но только не тогда, когда ты так злишься, что у меня с часами начинает твориться неизвестно что! Тут ведь никакая одежда меня может не спасти, даже дубленка. Я лучше подожду пока ты успокоишься — она смущенно улыбнулась.

Парень нахмурился:

— Ты думаешь это из-за меня они так?

— А из-за кого же еще? — отозвалась хозяйка комнаты — Ну хорошо, раз ты не хочешь проводить рискованные эксперименты, давай подумаем, чем бы нам заняться… — Анастасия огляделась и взгляд ее наткнулся на компьютер, стоящий на небольшом столике у стены — О, придумала! Давай я тебе фотки покажу! Там есть такие смешные, где мы с классом ездили на фестиваль народных искусств…

Илья проследил за ее взглядом и предупредил:

— Если ты про фотки, которые лежат у тебя на компе, то ничего не выйдет. Пока я в этой комнате, он даже не включится. Забыла?

— Ой, точно… — огорчилась Настя и беспомощно посмотрела на друга — Илья, ну неужели все так запущено? А я думала, что если ты прибор не трогаешь, то тогда он не ломается.

— Обычно так и есть — подтвердил юноша, грустно вздохнув — но только не в случае с компьютерами, ноутбуками и иже с ними. Нет, мы, конечно, можем рискнуть, если ты хочешь. Но, если честно, мне твой комп жалко. Кто тебе потом его будет чинить?

— Но так же нельзя! — возмущенно воскликнула девушка, приняв близко к сердцу трудности друга — Как же ты можешь так, совсем без компьютера?! Без связи, без интернета?! Это же ужасно! С этим нужно что-то делать…

Илья невольно улыбнулся, глядя на искреннее возмущение Анастасии:

— Да, когда-то и я был такого же мнения. Первые два месяца

я вообще думал, что без компьютера просто умру. Но ничего, как видишь, жив остался. Книги, журналы, газеты и библиотеки в нашей стране пока еще никто не отменял, так что информационное голодание у меня не случилось.

Правда интернета все-таки не хватает, ты права. Сейчас через него можно найти все, что угодно, любую вещь. И покупки через него проще делать, чем мотаться по Москве. Да и информацию в нем легче найти, чем полдня рыться в газетах и журналах. Но выбора-то у меня нет!

Да и вообще, знаешь, как неудобно, когда приходится тащить друзей в библиотеку, чтобы они тебе в библиотечном *компьютеризированном* (!) поисковике нашли и распечатали специальный листик, по которому в библиотеке книги выдают?! Это ведь элементарная операция, все это умеют! Все, кроме меня! И представь теперь как там на меня смотрят, когда Санек или Ромка вручают мне эти листочки, а сами идут домой копаться в интернете или играть во что-нибудь! Знаешь, каким лохом я себя при этом чувствую?! — все долго сдерживаемые гнев и разочарование, три года копившиеся в душе бедного Ильи, вырвались наружу и обрушились на ни в чем неповинную Настю.

Но Анастасия проявила завидное самообладание, тихо предупредив:

— Илья, у меня опять часы дергаются… — парень резко обернулся и успел увидеть, как цифры и впрямь будто сплющились и вытянулись, а затем приняли нормальный размер и больше фокусов не показывали — Слушай, друг, я понимаю как тебе тяжело. И я тебе очень сочувствую, честное слово. Я тоже буду стараться тебе помогать: могу, например, тоже распечатывать для тебя листики в библиотеке или находить по твоей просьбе в интернете все, что тебя интересует, а потом распечатывать на бумаге…

Но ведь должен же быть еще какой-то выход? Если бы ты только научился контролировать свою молнию внутри себя, ну или хотя бы уменьшать мощность своих импульсов до обычных размеров, то все было бы в порядке! — девушка восторженно посмотрела на парня и щелкнула пальцами — Точно! Это наверняка может сработать! Тебе просто надо научиться контролировать свою энергетику.

— Да? Ну и как это сделать? — скептично хмыкнул Илья и пошутил — в школе нам почему-то этого не преподают. Если ты знаешь, может тогда меня научишь?

— Нет, я не очень в этом сильна — сразу стушевалась Настя — я всего лишь примерно представляю, как это делается, только в теории. Но зато я точно знаю, кто может тебе помочь: я попрошу

наставницу, чтобы тебя научила! Правда, я здорово придумала? — радостно улыбнулась Анастасия.

Но юноша не разделял ее оптимизма:

— А ты уверена, что твоя наставница захочет со мной возиться? Судя по тому, что я от тебя слышал, эта тетя не горит желанием помогать всем подряд.

— Ой, да брось, не такая уж она и страшная — протянула Настя как-то неуверенно — Хотя характер, конечно, не сахар. Но познакомиться-то ты с ней можешь? Вдруг она что-нибудь дельное посоветует?

— Познакомиться было бы интересно, это да — улыбнувшись, согласился Илья.

— Тогда я устрою вам встречу. Только не сегодня. С ней нужно заранее договариваться. Даже когда мне что-то нужно узнать, все равно приходится предварительно звонить и записываться — пожаловалась юноше подруга.

На том и порешили. А потом Анастасия откапала в шкафу старый фотоальбом, где были еще ее детские фотографии и фото родителей, и они с Ильей вместе их посмотрели. Затем она продемонстрировала другу все интересные вещицы в своей комнате, уговорила его сыграть несколько раз с ней в карты и в морской бой, заставила парня позировать и на скорую руку набросала его портрет… И все это она делала, не переставая задавать ему вопросы о его жизни, друзьях, семье, сестрах, школе, и выясняя схожесть характеров и вкусовых пристрастий в одежде, книгах, людях…

В итоге из комнаты Анастасии они выползли где-то часа через три. Успев к тому времени проголодаться, друзья направились на кухню попить чаю в бабушкиной компании. Естественно, интеллигентная Вера Петровна не оставила без внимания нового друга внучки и аккуратно вытянула из него все что можно о самом юноше, его семье и планах на будущее. Но как ни странно, в настиной компании парню было совсем не тяжело отвечать на бабушкин «допрос». Илье казалось, что он знает эту девушку всю свою сознательную жизнь. И ему так легко и приятно было в ее обществе, что он совсем забыл о времени.

Вернуть подростков с небес на землю пришлось бабушке, которая после третьей чашки чая с хрустящим печеньем прозрачно намекнула:

— Настенька, тебе ведь с твоим другом надо завтра в школу? Илюшенька, тебе далеко до дома добираться?

Парень с девушкой дружно посмотрели на часы: полдесятого вечера. И Илья засобирался домой. Уходить из гостеприимной квартиры совсем не хотелось, а еще больше не хотелось

расставаться с Настей, но особого выбора не было — дома ждали родители, сестры и кот.

Девушка вышла проводить друга в прихожую и, пока он обувался, произнесла:

— Спасибо, что пришел. Мне так весело давно уже не было.

Илья поднял голову от своих ботинок и, серьезно посмотрев ей в глаза, тихо отозвался:

— Мне тоже.

— Ты же еще придешь ко мне в гости?

— Если пригласишь — усмехнулся парень и внезапно предложил — А хочешь, ты приходи к нам в гости. Маша будет рада. И я тоже.

— Приду обязательно — пообещала Настя — Но сначала ты ко мне. Скажем, в среду в то же время, да? А я к тому времени постараюсь договориться с тетей Владой о вашей встрече. Идет?

— Идет — согласился парень и в серых глазах зажглись огоньки смеха — Ты, я гляжу, никогда ничего не забываешь, так? — девушка самодовольно улыбнулась — А это значит и на свой эксперимент ты меня рано или поздно раскрутишь, да? — Настя улыбнулась еще шире — Ну, значит, проведем его сейчас, пока я не передумал — и с этими словами Илья сделал широкий шаг к Анастасии и осторожно, двумя пальцами, взял ее за рукав джинсовки. Голубые глаза расширились от неожиданности и стали огромные как два озера, а потом широкая довольная улыбка расцвела у нее на лице, и щечки слегка разрумянились:

— Вот видишь, Илюша, ничего не случилось. Зря ты за меня волновался — прошептала девушка.

От ее ласкового «Илюша» у парня сердце подскочило куда-то вверх и стало колотиться как бешенное, так что он не сразу нашелся с ответом:

— Кому же как не мне об этом волноваться? Ведь у тебя, Настюша, судя по всему, чувство самосохранения отсутствует напрочь — тихонько пробормотал он в ответ, аккуратно отпустил рукав джинсовки и развернулся к двери — Ну, увидимся в среду.

Анастасия закрыла дверь за другом и прислонилась к ней спиной, улыбаясь до ушей. «Не только хорошо готовит и понравился бабушке, но и обо мне заботится. У меня такой чудесный друг — мне дико повезло!» — промелькнула в ее голове счастливая мысль. И с этой мыслью девушка пошла готовиться ко сну.

На следующий день. Настя

Девушка стояла у двери в квартиру Владлены Всеволодны и условным сигналом нажимала на звонок: два коротких звонка,

один длинный (так они условились еще в настином детстве сообщать друг другу о своем приходе).

— Входи, не заперто! — раздался голос наставницы откуда-то из глубины квартиры.

Анастасия вошла, прикрыла дверь и привычно достала свои гостевые тапочки из обувного шкафа. Потом она двинулась по коридору в кабинет хозяйки квартиры, по опыту зная, что, скорее всего, найдет ее там. Так и вышло.

Колдунья сидела за широким рабочим столом и придирчиво рассматривала на свет стеклянные шарики разных размеров и цветов, в изобилии раскатившиеся по деревянной поверхности стола.

— Здравствуй, Анастасия, присаживайся — сосредоточенно пробубнила наставница, не отрываясь от работы — сейчас я выберу нужную заготовку и тобой займусь — пообещала она.

Девушка примостилась на краешке стула для клиентов и принялась внимательно наблюдать за действиями женщины. Она на личном опыте убедилась, что Владлена Всеволодна не любительница разжевывать свои колдовские манипуляции и по сто раз объяснять и показывать одно и тоже не будет.

Наставница тем временем выбрала нужный шарик и обратила внимание на гостью:

— Да, давненько ты ко мне не заглядывала, пигалица — женщина кривовато усмехнулась, что в ее исполнении смотрелось почти приветливо — Что привело тебя ко мне?

— Добрый день, Наставница Владлена — вежливо поздоровалась Настя и сразу высказала цель визита, зная, что колдунья терпеть не может, когда мямлят и ходят вокруг да около — Я бы хотела познакомить тебя с одним человеком. Он мой друг и у него есть… Скажем так, одна проблема. Я прошу тебя посмотреть на него и помочь. Ну или подсказать что-нибудь.

— Хм, друг говоришь?… А, вижу, это мальчик. Быстро же ты выросла, Анастасия. Кажется, совсем недавно еще пешком под стол ходила и доставала меня своими бесконечными «почему», а сейчас уже мальчики в ход пошли — ехидно подколола ее Владлена Всеволодна и хитро прищурилась — А что же ты сама своему другу не поможешь?

— Ну потому, что у него большая проблема. Одной мне не справится. Не тот уровень — просто пояснила девушка, открыто улыбнувшись.

— Вот что мне в тебе всегда нравилось, девочка моя, так это твоя прямолинейность — сразу заулыбалась колдунья — Ладно уж, приводи своего мальчика. Разберемся.

— А когда можно к тебе прийти? В среду вечером у тебя уже

все занято? — тут же поинтересовалась Настя.

— Так, сейчас посмотрим — наставница принялась листать пухлый и потрепанный ежедневник — Угу, вот есть «окно» в среду с пяти до полшестого. Устроит?

Анастасия прикинула в уме насколько реально им с Ильей вписаться в это «окно» и не очень уверенно произнесла:

— Вообще-то мы договорились, что мой друг приедет сюда к пяти. Но вдруг он опоздает? Тогда у нас почти совсем не останется времени. А у тебя на попозже ничего нет?

— Нет, в среду это единственные свободные полчаса. Если хочешь, я могу записать вас на другой день — безразлично пожала могучими плечами Владлена Всеволодна.

— Нет, мы постараемся в среду прийти. А если не получится, тогда я позвоню и перенесу встречу на другой день, ладно? — сориентировалась Настя.

— Как хочешь — колдунья что-то чиркнула в ежедневнике, тут же его захлопнула и сразу сменила тему — Кстати, раз уж ты здесь, посмотри внимательно на эти заготовки — женщина ткнула рукой в направлении стеклянных шариков — как ты думаешь, для чего они?

Настя поняла, что начался очередной «урок» и уставилась на стекляшки, перестраивая свое зрение в нужный диапазон. Шарики были абсолютно «чистые», то есть без всяких энергетических следов. У девушки даже сложилось впечатление, что они такие стали не сами по себе, а их искусственно очищали, до того «пустыми» они ощущались.

— Наставница, ты ведь сказала, что это заготовки? — задумчиво протянула девушка — И я вижу, что они совсем пустые, значит ты еще над ними не колдовала. Может это хранилища для чего-то? Например, чтобы записать нужную информацию. Или же наложить нужные чары. Я угадала?

— Да — Владлена Всеволодна удовлетворенно кивнула — это заготовки для амулетов. Один клиент попросил меня сделать ему амулет на личную защиту. Он подозревает, что кто-то хочет его убить или подстроить ему несчастный случай. Поэтому он пришел ко мне и попросил сделать амулет.

Как ты знаешь, этот способ защиты не очень надежен: маленький предмет легко потерять или забыть где-нибудь, а большой амулет долго делать и неудобно носить с собой. Я, конечно же, ему это объяснила и предложила в течение одного двухчасового сеанса построить вокруг его ауры непрошибаемую энергетическую защиту, но он отказался. Сказал, у него нет времени на двухчасовой сеанс, максимум что он может выкроить из своего графика — это заехать завтра утром за готовым

амулетом. Вот я его и делаю, ведь желание клиента, как ты понимаешь, для нас закон. Кстати, напомни-ка мне, какое второе правило безопасности при работе с клиентами?

— Никогда не спорить с клиентом- бодро протараторила Настя.

— И что это означает? — потребовала расшифровку наставница.

— Это означает, что не надо пытаться навязывать клиенту свое решение проблемы, даже если ты видишь, что оно лучше и намного эффективнее. Короче, делать только то, что он сам попросит и ничего сверх того, если он отказался от дополнительных услуг — отрапортовала ученица.

— Ага, помнишь. Молодец — скупо похвалила ее Владлена Всеволодна — А первое правило?

— Ничего не рассказывать клиенту, пока он сам не обозначит цель визита или не проявит желания услышать дополнительную информацию.

— Почему? — опять потребовала пояснений колдунья.

— Потому что, если я начну рассказывать все подряд, клиент может подать на меня в суд за… «нарушение его частной жизни и потребительских прав» — припомнила девушка сложную формулировку, которую настойчивая Владлена Всеволодна вдолбила в нее несколько лет назад.

— Хорошо. Теперь смотри что я буду делать. И не вздумай меня отвлекать: эти чары накладываются одноразово и исправить потом ничего нельзя. Так что все вопросы потом.

Вначале колдунья освободила себе на столе пространство для работы и сложила все ненужные заготовки в специальный деревянный ящичек. Потом зажгла три толстые белые свечи и расставила их треугольником на столе. В центр этого треугольника она положила выбранную заготовку — бутылочно-зеленый шарик размером с большую ягоду крыжовника. А уж потом она сложила большие и указательные пальцы на руках прямоугольником, похожим на окошко (иногда дети изображают этот жест, когда играют в фотографов) и через это импровизированное окно уставилась на стеклянный шарик. Так она смотрела, не мигая, довольно долго, около двух минут, а потом начала что-то бормотать. Анастасия тут же перестроила зрение и увидела, как на энергетическом уровне от наставницы к шарику потянулись от головы, и в частности от лба, тонкие серебряно-аквамариновые нити. Ниточки проходили через окошко из пальцев и, достигая шарика, обволакивали его со всех сторон.

— Заклинаю силой своего дара, да будет так! — произнесла

замыкающую формулу колдунья и устало откинулась на спинку кресла, бессильно уронив руки. А Настя увидела, как ниточки вспыхнули и всосались в шарик, который на миг ярко-ярко засветился призрачным светом и погас, внешне все также оставаясь обычной стекляшкой.

— Ну вот, дело сделано — констатировала наставница, аккуратно беря шарик двумя пальцами и складывая его в специальный темно-синий бархатный мешочек — Теперь, чтобы он активировался, нужен прямой контакт с телом владельца. Если его первый раз после наложения чар коснусь не я или не мой клиент, а кто-нибудь другой, то вся моя работа пойдет коту под хвост. А это было бы очень обидно! Такое колдовство отнимает много сил: казалось бы, всего пять минут работы, а чувствуешь себя так, как будто стала донором крови и сдала в пять раз больше нормы. Здесь очень важно не переборщить с потоками силы: рано остановишься, и амулет получится слабым, а если вовремя не остановишься, то, сама понимаешь, можно и угробиться ненароком… — наставница оценивающе осмотрела ученицу с ног до головы — Хм, наверное, это колдовство для тебя пока сложное. Однако ты обязательно будешь его осваивать под моим руководством, когда твой дар немного подрастет. Теперь можешь задавать вопросы — разрешила Владлена Всеволодна.

— Ты сказала, что амулет активируется только если нужный человек, наш клиент, его коснется. А как этот амулет узнает кто его хозяин?

— Хороший вопрос — одобрительно хмыкнула колдунья — Ты видела, как я вначале смотрела не мигая на этот шарик? — Настя кивнула — Так вот, я тогда закладывала образ клиента внутрь заготовки, по этому образу чары и «понимают» кому надо помогать. Ясно?

Настя серьезно кивнула и, тут же любопытно сверкая глазами, задала следующий вопрос:

— А что ты говорила после того как заложила образ? Я не очень расслышала.

— А вот это мы обсудим, когда ты сама будешь делать свой пробный амулет. Все равно ты эти специальные слова сейчас не запомнишь, так что ни к чему забивать себе голову раньше времени — Наставница взглянула на часы — Все, Анастасия, ко мне через пять минут должна подъехать клиентка, так что твое время вышло.

— Понятно — Настя легко вскочила с клиентского стула и улыбнулась — Я рада, что мы увиделись, сегодня было интересно. До свидания, наставница Владлена.

— Иди-иди, пигалица. И не забудь, я жду тебя или твоего

звонка в среду — крикнула ей вдогонку женщина.

Два дня спустя. Илья

Илья так торопился к Насте, что приехал на полчаса раньше назначенного срока. Решив не дожидаться на улице, парень поднялся на десятый этаж и осторожно постучал ногой в кроссовке в дверь настиной квартиры — звонить в электрические звонки он давно себя отучил (с тех самых пор как его семье по его милости пришлось сменить не меньше трех этих, несомненно полезных, атрибутов домашнего хозяйства).

На стук никто не отозвался, и парень постучал сильнее. На этот раз он услышал быстрые и легкие шаги, и за дверью раздался настороженный настин голос:

— Кто там?

— Это я, Илья — отозвался парень — Откроешь мне?

Входная дверь резко распахнулась, явив взору юноши босоногую Анастасию, одетую лишь в обтягивающие сиреневые легенсы и белую футболку, которая была ей велика на несколько размеров, оголяла одно плечо и скорее походила на очень короткое платьице.

— О, привет, Илюш! Заходи — широко улыбнулась ему девушка, радостно блестя глазами — Хорошо, что ты пораньше пришел, как раз успеем к моей наставнице. Она ждет нас в пять часов — сразу же поставила друга в известность Настя.

Но Илья никак не отреагировал на это заявление: он замер каменным истуканом в дверном проеме и во все глаза уставился на свою подругу. Девушка в своем домашнем наряде выглядела такой стройной и привлекательной, что гормоны в юношеском теле сразу устроили внеплановую революцию, и мозги у бедного парня временно закоротило.

А Настя тем временем недоуменно взглянула на друга:

— Ну что же ты не заходишь? Я что-то не то сказала? Почему ты так смотришь? — засыпала она парня вопросами.

— Э-э-э, Настя… Может ты оденешь что-нибудь другое? — кое-как выдавил из себя Илья, покраснев как переспелый помидор — Или ты так собираешься идти к своей наставнице?

Анастасия опустила глаза на свой наряд и, кажется, только сейчас заметила во что она одета:

— Ой! — покраснела девушка в ответ и, осторожно отступая вглубь квартиры, сконфуженно пробормотала — Я не думала, что ты раньше придешь, и потому переодеться не успела. Ты меня здесь подожди или проходи на кухню. Я сейчас, я быстро — и в то же мгновение она умчалась в свою комнату.

Парень все-таки совладал со своими гормонами и, изо всех

сил стараясь не думать о том, что Настя в своей безразмерной майке выглядела даже круче чем Виктория, прошел на кухню.

Через несколько минут туда же заглянула и Анастасия. Теперь на ней была песочная водолазка, которая очень шла к ее распущенным золотисто-рыжим волосам, и джинсовый сарафан, оттенявший голубизну глаз.

— Ну что, так лучше? Теперь мы можем идти? — дурашливо поинтересовалась Настя, покрутившись перед юношей вокруг своей оси. И он подумал, что в этом наряде она похожа на золотую осень в погожий солнечный денек.

— Ты очень красивая — вдруг вырвалось у Ильи помимо его воли, и лицо его опять запылало.

— Спасибо — едва слышно поблагодарила девушка, скромно опустив глаза, и щечки ее тут же разрумянились. Пытаясь заполнить неловкую паузу, образовавшуюся в разговоре, Анастасия повторила свой вопрос — Так мы идем или как?

— Конечно, идем! — бодро отозвался Илья, радуясь в душе, что предательский румянец постепенно покидает его лицо.

Пять минут спустя

Друзья позвонили в дверь Владлены Всеволодны и, услышав позволение войти, переступили порог квартиры. Как только они разулись, Настя, не задумываясь, провела Илью в кабинет наставницы.

— Здравствуй, Анастасия — поздоровалась хозяйка квартиры — А это твой мальчик?

— Да, это мой *друг* — отозвалась вновь порозовевшая девушка, сделав ударение на слове «друг» — Его зовут Илья.

— Очень приятно познакомится — Илья вежливо улыбнулся Владлене Всеволодне.

— Ну что ж, молодой человек, рассказывай, что привело тебя ко мне. Только покороче, у нас мало времени.

Парень кинул удивленный взгляд на Настю:

— А разве Настя вам не рассказывала? — колдунья отрицательно качнула головой — Хм, ладно. Если коротко, меня три года назад ударила молния и с тех пор электроприборы (особенно некоторые, такие как телефоны и компьютеры) ломаются, если я их касаюсь или близко нахожусь. Вот я и хочу узнать: можно ли это как-то исправить?

— Ты хочешь исправить прошлое? — скептично изогнула одну бровь колдунья.

— Да нет же! — тут же вылезла Настя, не дав парню и рта раскрыть — Он хочет, чтобы ты выправила его энергетику и сделала все так, как было до молнии.

— Анастасия, помолчи! — сурово сдвинула брови наставница — Я спрашиваю не тебя, а его. Тебе права голоса не давали. Ну а ты что скажешь, Илья? — снова повернулась она к парню.

— Ну, вообще-то я не силен во всяких энергетиках — признался юноша — но я верю Насте. Если она говорит, что приборы ломаются из-за того, что я посылаю им слишком сильные импульсы, то у меня нет оснований сомневаться в ее словах. Я хочу, чтобы вы научили меня контролировать мое воздействие на электрические приборы. Да и на людей тоже — Илья невольно покосился на Анастасию. И это не ускользнуло от внимания Владлены Всеволодны.

— Хм, ясно — женщина насмешливо взглянула на ученицу — А ты, пигалица, времени даром не теряла: уже и теорию успела состряпать, как и отчего у этого парнишки происходят его неприятности. Однако это надо еще проверить — Колдунья поднялась из-за стола и стремительно подошла к Илье — Ну-ка дай руку! — потребовала она и тут же сама схватила его за ладонь, прежде чем молодые люди успели ее остановить.

— Нет!!! — крикнула Настя — Тетя Влада, не надо!

Но было уже поздно: наставница не упала в обморок, как она сама в свое время, но мелко-мелко затряслась как будто бы в припадке, и глаза у нее закатились. У парня хватило ума сразу же разорвать контакт: он вырвал свою руку и отпрыгнул от Владлены Всеволодны на безопасное расстояние. Так что женщина осталась в сознании, но все равно ей потребовалось около минуты, чтобы прийти в себя и взглянуть на визитеров более осмысленно.

Блуждающий взгляд хозяйки кабинета наткнулся на ученицу и сразу стал злым и колючим:

— Так, Анастасия, а ну-ка пойдем поговорим в соседнюю комнату! — с этими словами она схватила девушку за локоть и быстро оттащила в смежное с кабинетом помещение, захлопнув дверь.

— Ты что, совсем сдурела?! — закричала на девушку наставница, едва дверь отрезала их от Ильи — Ты убить меня вздумала?! Кого ты притащила в мой дом! Решила сама угробиться и меня с собой заодно прихватить?!! Чтобы духу его больше не было в моей квартире, поняла? И чтобы я больше тебя рядом с ним не видела!!! — бушевала Владлена Всеволодна, наступая на девушку и бешено сверкая черными глазищами — Ты все поняла, я тебя спрашиваю?!

В этот момент наставница выглядела так грозно и внушительно, что Насте в пору было испугаться. Так бы и случилось, если бы дело касалось ее самой или кого-то другого, а не Ильи. Девушка стойко выдержала натиск Владлены

Всеволодны, словно оловянный солдатик, и упрямо вскинула голову:

— Ну нет! Илья — мой друг и я не собираюсь его бросать, что бы ты там мне не приказывала! Если не можешь нам помочь, так и скажи! И вовсе незачем на меня орать! Откуда мне было знать, что ты сразу же полезешь хватать его за руки?! Вот я и не успела тебя предупредить. Извини, что так вышло. Мы сейчас уйдем — пообещала нерадивая ученица и развернулась к двери, но наставница успела схватить ее за локоть.

— Никуда ты не пойдешь! Особенно с ним! Ты хоть понимаешь, как он опасен для нас?! Это же просто ходящий трансформатор! И, заметь, на нем предупредительной таблички «Не влезай, убьет!» нигде не висит! Слушай, ты меня знаешь: терпением я не отличаюсь. Но я пока по-хорошему тебя прошу: оставь ты его, пока не стало слишком поздно! Знаешь, что я увидела в его будущем? Сказать? — голос колдуньи так и сочился ехидством — У него впереди смертельные испытания, из которых он вряд ли выберется живым. А если ты будешь рядом, то он и тебя за собой утащит! Ты что решила умереть в расцвете лет? Тебе жизнь совсем не дорога?

Настя вырвала свою руку и сурово насупила брови:

— Конечно, дорога! Но Илья мне тоже дорог. И я его не брошу, особенно если, как ты говоришь, у него впереди суровые испытания. Ты же сама меня учила: если мы встретим когда-нибудь необученную колдунью или мага, то мы обязаны ему помочь. Помнишь, говорила же? А теперь ты предлагаешь мне просто взять и бросить его на произвол судьбы?!

— Да, я помню, что говорила про необученных колдунов и магов — не стала спорить наставница — Но этот парень ведь ни то, ни другое! Если у него и был когда-то дар, то весь вышел, чтобы спасти ему жизнь, когда в него попала молния. И теперь он похож на бомбу замедленного действия — только тронь, и взорвется! Пойми, дуреха, он очень опасен, очень. Особенно для тебя. Не думай, что я не понимаю, как тебе тяжело будет с ним расстаться: я же вижу, что вы связаны. И эта связь тянется из многих прошлых жизней, поэтому ты так в него и вцепилась — вы оба наверняка чувствуете родство душ… Но это же не означает, что ты должна ради него пожертвовать своей нынешней жизнью! Ты еще так молода! Это я уже пожила на свете, успела мир повидать. Да и то я не хочу умирать. А твой дружок и мне серьезную опасность несет, между прочим!

Короче, я тебе уже сказала и еще раз повторяю: беги от этого мальчишки пока не стало слишком поздно, поняла? — не прекращала уговоров Владлена Всеволодна.

Анастасия на пару секунд задумалась, и колдунья было обрадовалась, но рано: девушка непреклонно сложила руки на груди и твердо посмотрела наставнице в глаза:

— Нет. Я не смогу простить себя, если буду знать, что могла ему помочь и не помогла из-за своей трусости. Меня потом совесть будет мучать всю оставшуюся жизнь. Уж лучше совсем никак не жить, чем жить, зная, что ты трусливое ничтожество!

А у тебя, наставница Владлена, совесть еще осталась или как? Я последний раз тебя спрашиваю: ты будешь ему помогать или нет? Я ведь знаю, ты можешь. Просто не хочешь… — глаза девушки гневно сузились.

— Ну раз ты так хорошо меня знаешь, то, значит, знаешь и мой ответ — язвительно произнесла хозяйка квартиры — Нет. Я не собираюсь ему помогать. Ни сейчас, ни в будущем. Никогда. Я хочу, чтобы этот мальчишка держался и от тебя, и от меня подальше. Вот так и скажу ему прямо сейчас! — и она сделала шаг по направлению к двери.

— Ах так! — крикнула Настя, в расстройстве всплеснув руками — Ну и ладно! Мы и без тебя обойдемся! Я сама найду способ как помочь Илье. И ты не сможешь мне помешать! — девушка стояла к двери, ведущей в кабинет, ближе чем ее наставница. Поэтому она первая выскочила за дверь и как пуля понеслась в сторону входной двери, бросив на ходу своему другу, все еще недоуменно топтавшемуся посреди кабинета:

— Илья, мы уходим! Нам здесь нечего делать!

— Подожди — попытался выяснить обстановку парень — объясни, что у вас случилось?

Но девушка и не думала удостоить его ответом, она в один миг вскочила в свои полусапожки и тут же выскочила на лестницу.

— Настя, подожди! — юноша бросился ее догонять и уже не услышал, как Владлена Всеволодна кричала ему вдогонку, чтобы «держался от Анастасии подальше, а то она устроит ему такую жизнь, что мало не покажется!».

Юноша выбежал вслед за подругой из подъезда и огляделся: Настя сидела на детских качелях, понуро опустив плечи и закрыв лицо ладонями. Парень подошел к ней и молча присел на соседние качели, не решаясь спросить, что же ее так расстроило.

Так они просидели по внутренним ощущениям Ильи довольно долго, хотя может быть прошло всего лишь несколько минут. Он искоса наблюдал за застывшей словно изваяние Анастасией, поэтому заметил, как она прерывисто вздохнула и, зябко поежившись, обхватила руками себя за плечи. Подумав, что его подруга замерзла (вечерело, и на улице действительно стало

холодать), Илья все так же молча стащил с себя ветровку и аккуратно накинул ей на плечи. Настя тут же закуталась в нее, все так же продолжая бездумно смотреть себе под ноги.

Не выдержав тягостного молчания, юноша все-таки поинтересовался:

— Насть… Что произошло? Что она тебе сказала?

— Ничего хорошего — грустно отозвалась Настя — Она не хочет тебя учить. Говорит, что ты очень опасен и нам лучше не общаться.

— А ты что ответила? — при мысли о том, что девушка послушается свою наставницу и перестанет с ним общаться, сердце у Ильи ухнуло куда-то вниз, и на душе стало очень неприятно.

— А я сказала, что ты — мой друг, а я своими друзьями не разбрасываюсь — Анастасия глубоко вздохнула — И мы поссорились. Мы еще никогда не ссорились так сильно.

— Ну ладно, Настюш, не расстраивайся — попытался приободрить подругу парень, в глубине души испытавший большое облегчение от того, что Настя не послушала свою тетю Владу — То, что я для тебя опасен, мы ведь и раньше знали, правда? Но я обещаю тебе, что буду осторожен и постараюсь тебя не касаться. Ведь тогда тебе ничего не будет угрожать, да? — Илья внимательно смотрел на девушку, и поэтому не мог не заметить, как она снова зябко поежилась под его испытывающим взглядом — Или есть что-то еще, чего я не знаю?… Настя?

Но девушка молчала, словно в рот воды набрала. Тогда парень попробовал зайти с другой стороны:

— Слушай, я не смогу ничем помочь и придумать как нам быть, если ты мне все не расскажешь. Согласись, я имею право знать: чтобы она там тебе ни сказала, это ведь меня тоже на прямую касается… Насть, ну хватит, долго ты еще будешь молчать? Мне что так и придется все из тебя клещами вытаскивать? — устало поинтересовался юноша.

Однако Анастасия вовсе не была уверена, что Илье так уж обязательно знать, все что ей наговорила тетя Влада. Особенно она не хотела озвучивать ту часть «беседы», где наставница напророчила ее другу скверное будущее. Конечно, вероятность того, что Владлена Всеволодна ошибается, почти мизерная (на памяти девушки такого еще не разу не случалось), но надежда, как говорится, умирает последней. Поэтому все свои страхи и опасения за Илью девушка оставила при себе, а вместо этого постаралась увести разговор в сторону и, собравшись с духом, решительно посмотрела другу в лицо:

— Слушай меня внимательно, Илья. Не суть важно, что

сказала наставница, а важно то, что она отказалась тебя учить. Я считаю, что тебе в любом случае, так или иначе, придется научиться контролировать себя и свою молнию. Кто его знает, что случится в будущем? Может быть именно это умение спасет тебе жизнь.

— Ну и как же мне научиться? — невесело усмехнулся парень и язвительно добавил — Что-то я не заметил, чтобы передо мной выстроилась очередь из желающих меня обучать!

— Ну, поскольку у нас нет другого выбора, учить тебя буду я — уверенно заявила Настя и пояснила, увидев, как парень вылупил на нее глаза — Я же тебе говорила, что в теории знаю, что нужно делать. Не до конца, конечно. Но придется нам рискнуть. Все равно, как ты верно заметил, больше кандидатов в твои учителя нет.

Парень опасливо посмотрел на решительно настроенную подругу:

— И ты правда думаешь, что сможешь меня научить? В смысле, ты уверена, что у тебя получится?

— Ну если честно, не до конца — призналась Настя — Но попробовать-то мы можем? Мы ведь ничего от этого не теряем, правда? Хуже, чем есть, уже все равно не будет — усмехнулась она — Ну что, согласен стать моим учеником?

Илья несмело улыбнулся, кивнув в ответ, и доверие, которое сквозило в его серых глазах, заставило девушку пообещать самой себе: «Я в лепешку расшибусь, но вытащу нас из этой передряги! Да я готова горы свернуть, только бы с Ильей ничего не случилось! И пусть тетя Влада до посинения кричит как это опасно, мне все равно, лишь бы только он жив остался!»

— Ну хорошо, Настя, что я должен делать? В смысле, с чего ты предлагаешь мне начать? — любопытно сверкая серыми глазами задал Илья вопрос по существу.

Анастасия оценивающе оглядела друга с ног до головы и внезапно спросила:

— Что ты знаешь о медитации?

— Не много, — признался парень — Только то, что рассказывал Михалыч на тренировках.

— Кто? — удивилась Настя — Какой еще Михалыч?

— Михалыч — это Виктор Михайлович, мой тренер по… Скажем так, общей физической подготовке. Он очень скрытный, крайне неохотно о себе рассказывает, поэтому я про него мало что знаю — признался парень — но про медитации он говорил как-то так — Илья попробовал скопировать интонацию тренера — «Медитации помогают очистить ум от лишних мыслей, освободить сознание от мусора и высвободить дополнительную

энергию, которую потом можно направить на усовершенствование своих боевых качеств и навыков». Вот что-то в этом роде. Правильно?

— В целом да — признала девушка — только это очень узкое применение медитации. Я бы сказала, исключительно для боевых целей. А ведь медитация в широком смысле слова может рассматриваться как способ достижения своего Божественного Я… Но сейчас речь не об этом. Скажи, твой Михалыч учил тебя медитировать?

Илья растерянно взглянул на собеседницу и не сразу ответил:

— Я не знаю. Он учил меня глубоко дышать и входить как бы в такой полутранс, когда тело уже как бы спит, а мозг все еще не отключился… Я не знаю, как описать точнее. Но вот медитация ли это? Я не уверен.

Настя довольно улыбнулась и просветила друга:

— Нет, это еще не медитация, но состояние очень близкое к ней. Как раз то, что нам сейчас надо. Твой Михалыч сослужил нам хорошую службу и сэкономил мне кучу времени — глаза девушки азартно засверкали, и она нетерпеливо поинтересовалась — Надеюсь, ты еще помнишь, как входить в этот «полутранс»?

— Ну вообще-то этому он учил меня года полтора назад и с тех пор я этим практически не пользовался — неуверенно отозвался парень — Но, думаю, вспомнить смогу.

— Отлично. Покажи, как ты это делаешь — потребовала Настя.

— Что, прямо сейчас?! — Илья изумленно уставился на подругу.

— А когда же? — Анастасия нетерпеливо посмотрела на него в ответ — Должна же я увидеть, что ты уже умеешь, а чему надо будет тебя научить — пояснила она — Ну, начинай.

Парень кинул на девушку неуверенный взгляд, но подчинился: сел на качелях поудобнее, положил ладони на колени, выпрямил спину, закрыл глаза и принялся медленно и глубоко дышать, считая про себя от ста до нуля на каждый вдох-выдох.

Постепенно он поймал нужный дыхательный ритм, тело относительно расслабилось, и голова стала какой-то легкой и пустой. Но странное дело, чем больше он входил в трансовое состояние, тем больше ощущал, что Настя на него смотрит. И не просто смотрит глазами, а СМОТРИТ как будто вглубь него и видит самые потаенные уголки в его теле. Это было такое непривычное и, что греха таить, пугающее ощущение, что Илья, не выдержав, открыл глаза. И тут же наткнулся на немигающий

остановившийся взгляд Анастасии: зрачки у нее были такие огромные, что почти скрыли голубую радужку глаз, и юноше вдруг показалось, что в глубине зрачков мелькают золотые искры. Парень вздрогнул и автоматически дернулся назад, а Настя моргнула, и глаза ее снова стали нормального небесно-голубого цвета.

— Ты чего? — поинтересовалась она — Зачем ты вышел из транса? Я еще не до конца все рассмотрела. Давай еще раз! — скомандовала новоявленная учительница.

— Ну нет, я больше не хочу — отказался парень, опасливо поглядывая на соседку и проворчал — Ты так смотришь, что мне кажется, ты меня скоро насквозь проткнешь своими глазами! К тому же здесь сидеть не очень удобно, качели шатаются, и не получается до конца расслабиться. Наверное, дома у меня лучше получится.

— Ты чувствовал мой взгляд? — удивилась девушка и удовлетворенно заметила — Это хорошо. Если ты смог меня почувствовать, значит и свою энергию тоже скоро научишься ощущать. Ладно, друг, слушай внимательно, вот твое первое задание: ты каждый день утром, сразу после просыпания, и вечером, перед засыпанием, будешь входить в это состояние, которое сейчас мне показал. Там ты будешь концентрировать свое внимание на разных частях тела (на голове, шее, руках, ногах, туловище) и пытаться почувствовать, как твоя личная внутренняя энергия там распределяется. Понятно?

— Не очень, — честно ответил Илья, озабоченно разглядывая Настю — Что значит «почувствовать, как энергия распределяется»? Как эта энергия вообще выглядит?

Подруга растеряно пожала плечами:

— А кто ее знает, как она выглядит? Я же сама этим не занималась. Я рассказываю тебе только то, что слышала от наставницы. Но, знаешь, я почему-то уверена, что если ты начнешь делать, как я сказала, то постепенно сам все увидишь или почувствуешь — подбодрила друга девушка и обаятельно улыбнулась — Тебе всего лишь надо начать и не останавливаться, пока не увидишь какой-то результат.

— Я понял! — улыбнулся в ответ Илья — «Пойди туда, не знаю куда. Увидь то, не знаю что» — перефразировал он знаменитую фразу.

— Ну да, примерно как-то так — подтвердила Анастасия и посмотрела на темное небо — Слушай, Илюш, уже поздно, мне домой пора.

— Да и мне тоже — вздохнул парень.

Через пять минут друзья условились о следующей встрече и

разошлись по домам.

Спустя три недели

— Привет! — весело поздоровалась Настя, подходя к дому Софьи Павловны и заметив Илью, примостившегося на перилах садовой скамейки — Давно ждешь?

— Нет — парень обрадованно улыбнулся девушке — Я только что пришел.

За три недели эти двое так сдружились, что теперь уже просто не представляли себе, как же они раньше жили друг без друга. Насте казалось, что она знает Илью всю свою жизнь, и она все время ловила себя на желании подбежать и по-дружески обнять парня, потрепать его по темным волосам или как-то еще проявить свою симпатию, которая крепла в ней день ото дня. А про Илью и говорить нечего — Анастасия нравилась ему так сильно, что эти новые чувства его даже немного пугали. Когда они не виделись, парень с трудом находил себе занятие, которое могло бы его отвлечь от назойливых мыслей, где (а главное, с кем!) бы ему сейчас хотелось быть на самом деле. А когда Настя находилась рядом, Илье постоянно хотелось быть еще ближе. С ним раньше никогда такого не было, и бедный парень терялся в догадках, что за непонятки с ним происходят.

— Ну, рассказывай! У тебя получилось гонять по телу энергетические шарики? — нетерпеливо спросила Настя, любопытно блестя голубыми глазами.

— Да, получилось — довольно отозвался парень и поинтересовался — Хочешь посмотреть?

— Конечно, хочу! — заверила его подруга — Но сделаем немного по-другому: я буду не просто смотреть, а буду говорить, куда ты должен послать шарик. Так будет интереснее. Договорились?

— Идет! — задорно усмехнулся Илья и поудобнее устроился на скамье, входя в уже ставшее привычным трансовое состояние.

Надо сказать, что за прошедшее время парень значительно продвинулся в «энергетике» (так он про себя называл ту науку, которую ему преподавала Настя). Поначалу ему было сложно долго удерживать внимание на какой-то одной части тела, но со временем его способность концентрироваться значительно возросла. И постепенно юноша научился внимательно смотреть внутренним взором на все свое тело целиком. А затем он и начал ощущать в себе некоторые завихрения или потоки, которые, скручиваясь и переплетаясь между собой, опутывали все его тело. Когда он рассказал об этом Насте, та подпрыгнула от радости и заявила, что это и есть та личная внутренняя энергия, которую

надо было почувствовать.

Следующим заданием стало создание энергетического шарика внутри тела. Для этого надо было как бы стягивать часть своей энергии в небольшой энергетический сгусток и научиться удерживать на нем внимание, чтобы он сразу же не распадался… Такие энергетические шарики можно было создавать в любой части тела, где проходили энергетические потоки, но у Ильи почему-то лучше всего получалось создание шариков в любой части рук.

А в позапрошлую встречу Анастасия придумала ему новое задание: теперь парню предстояло научиться перемещать энергетические шары по всему его телу. В начале у юноши ничего не получалось: стоило только мысленно сдвинуть шарик с места, как он тут же распадался и чистой энергией всасывался в ближайший энергопоток. Промучившись дней пять, Илье ничего не оставалось, как пожаловаться юной наставнице на свою неудачу. Та в ответ попросила показать, что он делает и, просветив юношу своим «рентгеновским» зрением, выдала совет: «Попробуй перемещать шарики не по прямой, а по энергетическим каналам». Илья попробовал и убедился, что так перемещать и удерживать шарики стало гораздо легче.

Сегодня друзья встретились, чтобы проверить его результаты. Ну и, заодно, решили бабушку Ильи навестить, а то она уже давно их в гости зазывала.

И вот сейчас парень сидел, сосредоточенно нахмурившись, и беспрекословно выполнял настины команды:

— Перегони шарик из левой руки в правую ногу… Так, хорошо. Теперь оттуда в левое плечо… Угу. Теперь давай в указательный палец правой руки… Хорошо! В большой палец левой ноги! В левое ухо! А теперь в правое! В живот!.. Ну ладно, все, достаточно — довольно заявила наставница без году неделя — Молодец, Илья! Ты отлично потрудился! — девушка наградила друга сияющей улыбкой.

— Фух, — устало выдохнул Илья и только теперь позволил себе слегка расслабиться — Ты меня совсем загоняла! Я еле успевал за тобой.

— А ты что ожидал? Должна же я была как-то проверить сможешь ты держать такой темп и не распадется ли шарик у тебя по дороге? — хитро усмехнулась девушка.

— Ну и что теперь? — поинтересовался парень и, серые глаза азартно засверкали в ожидании ответа. Надо сказать, что эти занятия захватили его полностью, поэтому Илье не терпелось получить новое задание.

— А теперь, милый друг, ты будешь учиться создавать в

своем теле энергетические пустоты — просветила его Настя и пояснила в ответ на его недоуменный взгляд — Это когда ты в теле создаешь такие специальные области, из которых как бы откачиваешь всю энергию. Это как в физике: из стеклянной колбы откачивают весь воздух, и там образуется вакуум. Вот и ты должен у себя сделать нечто похожее. Только, пожалуйста, не создавай пустоты в центре тела, а то там расположены всякие нужные органы. Не думаю, что им понравится энергетический вакуум — озабочено промолвила Анастасия.

— Ладно, я понял. Буду пробовать. Потом расскажу, что получится — пообещал девушке Илья и сразу перескочил на другую тему — Ты как, еще не передумала к моей бабушке идти? Может, сходим куда-нибудь еще?

— Нет, мне у твоей бабушки нравится — Настя добродушно улыбнулась — Она такая заботливая и печет просто потрясающие пирожки!

Парень понял, что отговорить подругу от визита к бабушке не удастся и обреченно сказал:

— Ну, тогда пошли.

Девушка засмеялась:

— Дружище, не делай такое обеспокоенно лицо, ну не съест же она нас в конце концов!

— Это как посмотреть — скептично отозвался Илья — Если бабушке что втемяшится в голову, ее потом и танком не остановишь. А у нее в голове иногда бывают такие странные мысли… — парень улыбнулся — Вот, например, года четыре назад, она решила научить нас с Маришкой стоять на головах. И ладно бы она помогала нам стоять или попросила кого-нибудь нас научить. Так нет! Бабуля решила все показывать нам лично. Мы с Мариной отговаривали ее как могли, но все было бесполезно. И потом ее скрутил такой радикулит, что нам пришлось остаться у нее на неделю и помогать по дому, так как передвигалась она с огромным трудом — вспомнил внук одну из бабушкиных причуд и продолжил — И ладно бы дело ограничилось стойкой на голове. Мы думали, что этот опыт ее чему-нибудь научит. Но мы ошиблись. В следующий раз бабуля вознамерилась научить нас делать «колесо»!

— Ну и как? Научила? — к тому времени Настя уже вовсю хихикала и искрящимися глазами взирала на Илью, ожидая продолжения.

— Научила, а как же! — доложился парень, сам едва удерживающийся от смеха — Только чуть не искалечилась и все кости чуть не переломала. Но своего добилась: нам с Маришкой ничего не оставалось как научиться побыстрее, мы ведь не хотели

лишиться бабули, сама понимаешь.

Вот так смеясь и вспоминая смешные случаи из жизни бабушек, Илья и Настя добрались до квартиры Софьи Павловны и позвонили в дверь.

— Кто там? — послышалось за дверью.

— Свои — отозвался Илья, и дверь отворилась, открывая взору маленькую Машеньку.

— Бабуля!!! — тут же закричала малышка — Смотли кто плишел! Илья плишел! И Настя плишла! Ула!! — заверещала девчушка весело носясь ракетой вокруг гостей.

Старший брат пораженно уставился на сестрицу:

— Мышонок, а ты что тут делаешь?!

— А меня Малинка пливезла. Мама и папа дома лаботают. С ними так скусно! Вот я поплосилась к бабушке — объяснил ребенок.

Из кухни выглянула Софья Павловна:

— О, какие гости! Проходите, дорогие мои. А я как раз успела блинов напечь. Сейчас сядем, чайку попьем со сгущеночкой, а? — бабушка хитро улыбнулась — Вы ведь не откажетесь от пары блинчиков?

— Ни в коем случае — с улыбкой подтвердила Настя.

— Ну тогда мойте руки и садитесь за стол — гостеприимно пригласила их старушка.

Через два часа

— Ну что же вы больше не едите? — поинтересовалась Софья Павловна у внуков и притворно вздохнула — Неужели невкусные блины получились?

— Что вы, Софья Павловна, очень вкусные! — принялась «разубеждать» ее Настя — Только, к сожалению, я больше не могу. Мне кажется, я объелась.

— Что ты, Настенька, говоришь? Где же ты объелась? Ты и съела-то совсем чуть-чуть, как птичка…

— Бабуль, — вступился за подругу Илья — если бы мы ели столько, сколько ты хочешь, то были бы похожи не на людей, а на колобков! Я тоже наелся так, что в меня больше не лезет.

— А ты, золотце мое, — обратилась бабушка к младшей внучке — Хоть ты-то еще будешь?

— Конесно буду, бабушка! — обрадовала старушку малышка, но тут же остудила бабушкин энтузиазм, добавив — Буду, но потом. Сейчас я с Настей иглать хочу.

Маша в ту же секунду развернулась к девушке:

— Настя, ты же ласскажешь мне сказку? Ласскажи, ну пожалуйста! А я тебе за это даже лазлешу меня пличесать —

попробовала подлизаться девчушка.

Настя засмеялась:

— Ну хорошо, будет тебе сказка. Тащи расческу, Машуня.

И пока две девицы занимались чисто девчачим делом, Софья Павловна обратилась к внуку:

— Внучек, будь добр, помоги мне убрать со стола и помыть тарелки.

— Конечно, бабуль — отозвался Илья, с добродушной улыбкой поглядывая на Настю и Машеньку.

Старушка принялась мыть грязные тарелки, а парень помогал ей их вытирать, но глаза его при этом не отрывались от парочки за столом. Софья Павловна не могла не заметить, какие мечтательные взгляды бросает внук в ту сторону и, радостно улыбнувшись, тихо проговорила:

— Илюшенька, я так рада, что ты с Настенькой зашел. Такая замечательная девушка, так тебе помогла… Ее сам Господь тебе послал, уж поверь мне — доверительно щебетала старушка, намывая тарелки.

Илья насторожился, ведь он никому не рассказывал о том, кто такая Настя на самом деле и чему его учит:

— О чем ты, бабуль? Чем она мне помогла?

— Ну как же? — удивилась бабушка — С тех пор как в тебя та молния попала, ты стал как каменный, почти не улыбался и в свою душу никого не допускал. Знаешь, как мы все за тебя переживали? Я каждый день просила Господа помочь тебе. А твоя Настя — она как солнышко, от нее идет столько тепла. Посмотри на Машеньку, она как маленький цветок к ней тянется. Вот и ты рядом с ней душой отогрелся и снова начал улыбаться. Так что я твой выбор всецело одобряю.

— Спасибо — пробормотал Илья, пораженный до глубины души тем, насколько тонко бабушка подметила основную особенность его подруги и то, как она на него повлияла. Он и сам этого не осознавал, пока старушка не высказала мысли вслух. А пожилая женщина, тем временем, продолжала беззаботно болтать:

— Внучек, а когда ты собираешься познакомить ее с родителями?

— Это еще зачем? — нахмурился парень.

— Ну как зачем, как зачем! — всплеснула мыльными руками Софья Павловна — Обычай такой есть. Принято знакомить свою невесту с родителями. Разве ты не знал?

Илья от бабушкиных откровений чуть не выронил тарелку, которую держал в руках:

— Бабуля!!! Ну что ты такое говоришь! — прошипел он —

Какая невеста? Нам по семнадцать лет! Нам еще рано жениться! Да и вообще, с чего ты решила, что Настя — моя невеста?! Я же тебе говорил: мы просто дружим, ясно?

Но пожилая женщина смерила его недоверчивым взглядом и неодобрительно прищурилась:

— Если я стала стара, это еще не означает, что я совсем ослепла. Я же вижу, как ты на нее смотришь. И как она на тебя. Уж что-что, а любовь в глазах я еще способна различить! Ты, конечно, прав — свадьбу вам устраивать еще рановато. Вот годика через три-четыре будет в самый раз. Но все равно с родителями Настеньку надо познакомить, чтобы ее полюбили все члены семьи, а не только мы с Машенькой — гнула свою линию старушка и, видя, что внук ошарашенно уставился на нее позабыв о тарелке в руках, она осторожно забрала у него фарфоровую посудину и наставительно продолжила — Ты ведь понимаешь, внучек, что такие девушки как твоя Настя на дороге не валяются. Их надо привязать к себе покрепче, пока кто-нибудь другой не увел. Так что ты, дорогой мой, не хлопай ушами, а уж постарайся сделать все как надо. И традициями пренебрегать в этом случае не следует. Ты же хочешь произвести благоприятное впечатление на ее родственников?

— Да у нее только бабушка — растерянно пробормотал бедный парень, окончательно сбитый с толку бабушкиными наставлениями.

— Тем более! — назидательно подняла вверх мокрую губку Софья Павловна — Мы, бабушки, очень любим вежливых и воспитанных молодых людей, которые чтут традиции…

— Так, все! Бабуль, ну хватит! — вышел из себя внук — Мы с Настей просто дружим, понимаешь? Дру-жим — по слогам повторил он — И я не хочу, чтобы родители вмешивались в нашу дружбу и навоображали себе невесть что, как ты. А если ты и дальше будешь полоскать мне мозги своими традициями, мы с Настей просто перестанем приходить. Поняла? — тихо спросил он, грозно сдвинув брови.

— Все, все. Молчу, молчу — тут же пошла на попятную бабушка и обижено пробурчала — Я же для тебя как лучше хотела. Ты же мой единственный внук.

Вскоре вся посуда была перемыта. Косички у Машеньки тоже были успешно заплетены. И даже нескончаемые бабушкины блины были почти все подъедены. Так что глянув в окно и обнаружив, что уже стемнело, Илья с Настей засобирались домой. Однако, когда друзья уже оделись и прощались с Софьей Павловной и Машенькой в прихожей, пожилая женщина отвела внука в сторонку и всунула ему в ладонь что-то маленькое и

металлическое на ощупь, прошептав на ухо:

— Этот кулон подарил мне твой дедушка. Я хочу, чтобы ты подарил его Настеньке, когда придет время.

Илья осторожно раскрыл ладонь: там на золотой цепочке поблескивало маленькое золотое сердечко, в центре которого матово переливалась небольшая белая жемчужина. Парень взглянул на Настю, которая пыталась отцепить от себя намертво прилипшую к ней Машу, потом посмотрел на бабушку, в уголках глаз которой прятались хитрые морщинки и, смирившись, сунул вещицу в карман джинсов:

— Может быть и подарю — пробурчал он — Когда придет время.

Через шесть дней

Настя сидела на лавочке возле большой круглой клумбы с цветами в парковой аллее и ждала Илью. Парень что-то запаздывал: обычно он приходил раньше назначенного срока, или хотя бы раньше Насти. Девушка нетерпеливо взглянула на часы: она сидела здесь уже почти двадцать минут. «Ну где же он застрял?» — подумала Настя — «А может у него что-то случилось, а предупредить меня не получилось, потому что он не дружит с телефонами? И что теперь делать? Как мне с ним связаться?»

Анастасия тревожно посмотрела вдаль и наконец-то заметила Илью, который мчался к ней на скейте на всех парах. Тревога тут же улетучилась, будто ее и не было, и девушка радостно улыбнулась.

Илья, тем временем, очутился рядом со скамьей и устало рухнул на нее, виновато пробормотав:

— Прости, что опаздал. Меня Михалыч задержал на тренировке. Он как-то почувствовал, что во мне что-то изменилось, и лишний час гонял меня по всему дворику пытаясь определить что именно! Он бы еще больше гонял, да только у меня не было времени на его эксперименты, пришлось рассказать ему про тебя и наши занятия. И вот теперь он хочет с тобой познакомиться — с ходу выдал парень остолбеневшей девушке — Блин, как пить хочется! У тебя нет с собой ничего попить? — с надеждой обратился юноша к подруге.

Настя отрицательно помотала головой все еще переваривая новость, что загадочный Михалыч желает с нею познакомиться. Но видя, что другу и впрямь не хорошо, она напрягла память и припомнила:

— Я тут недалеко киоск видела со всякими чипсами и соками. Хочешь, я сбегаю куплю тебе какой-нибудь сок? — заботливо предложила девушка.

— Где? Где этот киоск? — Илья в миг ожил и заозирался в поисках спасительного ларька.

— Вон там. Видишь, за деревьями? — махнула в нужную сторону рукой Анастасия.

— Да, вижу. Нет, ты посиди, я сам схожу и выберу что мне надо. В то вдруг у них будет только апельсиновый сок? А я этот сок с детства ненавижу. Хотя сейчас, я, кажется, мог бы заглотнуть даже апельсиновый — вздохнул измученный жаждой парень и встал со скамьи — А тебе что-нибудь купить?

— Да вроде мне ничего не надо… Хотя если у них будет шоколадка «Баунти» можешь мне взять — разрешила Настя, подарив парню обаятельную улыбку.

Илья поковылял в сторону киоска, а девушка принялась его ждать, как вдруг услышала над головой мужской голос:

— Настюха?! Ты ведь Настя Санникова, я прав?

Анастасия тут же вскинула голову и наткнулась на симпатичного высокого брюнета с карими глазами, улыбкой во все тридцать два зуба и странно знакомыми чертами лица. Быстро покопавшись в памяти, девушка ахнула:

— Мишка?! Не может быть!!! Мишка!!! — и Настя забыв обо всем на свете повисла у симпатичного брюнета на шее. А тот в ответ ее обнял и стиснул так, что девушка сдавленно пискнула.

Илья уже покупал яблочный сок и «Баунти», когда ветер донес до него голос Насти. Поняв, что подруга с кем-то разговаривает, он обернулся и остолбенел, увидев эту идиллическую сцену.

«А бабуля-то была права!» — тоскливо пронеслось в голове парня — «Тут отвернуться не успеешь, как девушку уведут у тебя из-под носа! Вон она какая счастливая стоит и обнимает этого… Неизвестного. И этот гад такой довольный, как будто «Оскар» получил… Ну уж нет! Настя — моя. Фиг я кому ее отдам! Особенно этому!!!» — юноша, позабыв о жажде, схватил свои покупки и решительно направился в сторону парочки.

А ничего не подозревающая о терзаниях своего друга Анастасия тем временем расспрашивала Михаила:

— Как ты здесь очутился? Вы же вроде переехали… Сколько же мы с тобой не виделись? Лет одиннадцать, наверное?

— Да, где-то так — ответил парень, с удовольствием разглядывая девушку в своих объятиях — Мы и сейчас в Питере живем. А здесь я по делам, всего на неделю. И вот решил пройтись по местам детства, и сразу тебя встретил! Такая удача! Я все равно хотел к вам зайти, тебя увидеть, а тут так все удачно получилось… — трещал без умолку Мишка и, помолчав, добавил с улыбкой — А ты выросла и стала такая красавица, прямо не

узнать!

— Ну ты же узнал! — подразнила его Настя и тоже оценивающе посмотрела на парня — И ты, Мишка, тоже вырос, выше меня стал, хотя раньше все было наоборот. И мускулами вон как оброс, прямо атлет!

— А ты здесь одна или ждешь кого-то? — как бы невзначай поинтересовался Михаил — И чей это скейт стоит у скамейки? Ты катаешься?

— Это мой скейт — хмуро просветил конкурента Илья, вернув друзей детства с небес на Землю — Настя, кто это? Ты нас не представишь?

Девушка развернулась к нему, сверкая радостной улыбкой, которая слегка подувяла, когда она увидела, какое суровое лицо в тот момент было у Ильи:

— Илюш, познакомься. Это Миша, мой друг детства. Мы одиннадцать лет не виделись, представляешь?! — сразу постаралась внести ясность в пикантную ситуацию Анастасия и про себя облегченно выдохнула, увидев, что парень уже не так сильно хмурится — Миша, а это Илья. Мой близкий друг. И этот скейт, действительно, принадлежит ему — закончила церемонию представления Настя.

Парни смерили друг друга оценивающими взглядами и обменялись крепким рукопожатием (чуть пальцы друг другу не переломали от избытка чувств!). «Какая жалость, что он не высокочувствительный!» — с внезапной досадой подумал Илья — «Сейчас бы лежал в отключке и не портил бы нам с Настей вечер!»

А потом Миша вдруг сказал:

— А у меня тоже есть с собой скейт — парень кинул взгляд на спортивную сумку у себя за спиной — Илья, ты хорошо катаешься? — озорно усмехнулся соперник.

— Не хуже других — скромно ответил юноша, не раз выигрывавший гонки у друзей.

— Так может устроим соревнования? А то мне здесь и размяться не с кем, все какая-то мелюзга попадается — посетовал Мишка, глядя прямо в глаза Илье и явно намекая, что под «мелюзгой» имеет в виду его. Во всяком случае Илье показалось именно так. Серые глаза гневно сощурились и засверкали:

— Ну что ж, если хочешь, можем и посоревноваться. Настюш, будешь нашим судьей? — обратился он к подруге.

— Смотря что надо делать — девушка уже давно не улыбалась и переводила озадаченный взгляд с одного друга на другого.

Ответил Михаил:

— Да все просто, Настюха! Видишь вон тот фонарный столб?

Сейчас пойдешь к нему и скомандуешь нам «На старт, внимание, марш!». А потом следи кто быстрее до тебя и до столба доедет. Тот, соответственно, и победил. Все понятно?

— Да, вроде бы да — отозвалась девушка, кинув сочувственный взгляд на Илью, который был на полголовы ниже Михаила и выглядел далеко не таким накаченным мачо — Так я пошла?

Парни синхронно кивнули, и девушка уже было направилась к указанному столбу, как вдруг была внезапно остановлена зычным голосом друга детства:

— Э, Настюха, подожди. Я тут вспомнил, мы же еще не решили, что будет призом победителю. Ведь согласись, без приза соревноваться как-то неинтересно.

— И что же ты предлагаешь? — поинтересовалась девушка.

— Давай так — тут же внес предложение Михаил — Мы с тобой давно не виделись, нам есть о чем поговорить. Так что если побеждаю я, то ты пойдешь со мной. А если победит Илья, то ты останешься с ним. Справедливо? Справедливо. — сам себе ответил парень и выжидательно уставился на подругу.

Та в ответ бросила на Илью вопросительный взгляд мол, «ты как? Согласен?». Но юноша сделал вид, что ему безразлично ее решение (хотя на самом деле это было вовсе не так) и сухо произнес:

— Решай сама.

— Хорошо, тогда пусть будет так, как Миша предложил — постановила Настя, которой с каждой минутой все больше становилось не по себе от того какими взглядами обмениваются ее друзья.

Девушка быстро добежала до столба, отдышалась и скомандовала:

— На старт!.. Внимание… Марш!!!

Парни сорвались с места как два гепарда в погоне за антилопой. Оба были физически хорошо подготовлены, выносливы и одинаково хорошо умели обращаться со своими скейтами. Так что шансы на победу у них были примерно равные, и победить мог только тот, у кого на данный момент было больше удачи. Или же тот, у кого был выше стимул победить…

А у Ильи стимул был: он до чертиков хотел, чтобы Настя осталась с ним и улыбалась ему такой же счастливой улыбкой, как до этого улыбалась Михаилу. Поэтому, когда на его пути вдруг возник предательский камушек, чуть не угодивший под колеса его скейта, парень сумел извернуться под немыслимым углом и, чудом удержав равновесие, пересек воображаемую финишную черту чуть раньше соперника, опередив его на какие-

то доли секунды…

Мишка, чертыхнувшись, подхватил свой скейт и, развернувшись к победителю, разочаровано хмыкнул:

— А ты ничего, Илья. И в правду умеешь кататься.

Но юноше было не до Мишки с его завуалированными извинениями — он смотрел на Настю, которая с сияющей улыбкой кинулась к нему с объятиями. Однако в последний момент девушка, видно, вспомнила, чем ей это грозит, и сразу изменила траекторию движения своих рук, лишь слегка коснувшись рубашки на его плечах и сконфуженно пробормотав:

— Молодец, дружище, я тебя поздравляю.

Такого жгучего разочарования парень давно уже не испытывал. Пожалуй, с ним могло сравниться только разочарование от потери компьютера. Серые и голубые глаза встретились, и Илья с Настей без слов прочитали на лицах друг у друга сожаление о несбыточном.

В безмолвный диалог вмешался третий лишний: Мишка бесцеремонно развернул Настю к себе и со вздохом заявил:

— Ну ладно, подруга, видать наше общение откладывается до лучших времен. Но ты не горюй, я обязательно зайду к вам до отъезда. Так что жди меня в гости! — с этими словами он чмокнул остолбеневшую Анастасию в щеку, вскочил на свою доску и поехал назад, в сторону своей спортивной сумки.

А Илья, проводив его далеким от дружелюбного взглядом, поплелся в противоположную сторону.

— Илюш, ты куда? — Настя догнала его, пристроилась рядом и обеспокоенно заглянула в лицо.

— Куда-нибудь подальше отсюда — парень был мрачнее черной тучи.

— Что с тобой? Ты почему такой нерадостный? Ты же выиграл! — растерянно пробормотала девушка.

— Да, выиграл — подтвердил юноша, став еще более хмурым (хотя куда уж больше!) — Только мне почему-то кажется, что проиграл.

Анастасия непонимающе воззрилась на парня, но он никак не попытался расшифровать свои слова, поэтому она попробовала разговорить его снова:

— Илюш, ну что ты? Я же вижу, ты расстроился… Если это из-за Мишки, то забей! Просто мы в детстве очень дружили. Мы до шести лет, пока его семья не переехала в Питер, вообще были неразлучны, особенно когда бабушка забрала меня из детского сада и у меня, можно сказать, не осталось друзей. Он мне как брат, понимаешь?

— Да, понимаю — вздохнул Илья — Только дело не в этом.

— А в чем? — тут же заинтересовалась Анастасия.

— В том, что его не ударила молния, и ему не грозит убить тебя током по неосторожности — глухо ответил парень и надолго замолчал.

Настя молча шла рядом, не зная, что сказать: она вдруг вспомнила его взгляд при неудавшемся объятии и сразу поняла «откуда ветер дует». Наконец, девушка не выдержала и прервала тягостное молчание:

— Илюш, мне все равно ударила тебя молния или нет. Ты все равно мой самый лучший друг, потому что ты меня принимаешь такой, какая я есть. И не пытаешься меня переделать. А Мишка… Если бы он вдруг узнал кем я стала, боюсь он бы долго крутил пальцем у виска или убежал бы без оглядки… Так что я вовсе не жалею, что осталась с тобой, а не пошла с ним — последнюю фразу Настя произнесла едва слышно, но Илья услышал и остановился как вкопанный.

Серые глаза пронзительно уставились на девушку, проверяя насколько она правдива в своих высказываниях, а потом парень несмело улыбнулся и пробормотал:

— Я рад это слышать. За тебя стоило побороться даже с таким бугаем как твой Мишка… — тут взгляд парня снова помрачнел — Но, Насть, когда я сегодня увидел, как вы с ним обнимаетесь, я понял какой должна быть настоящая дружба. А мы с тобой как две параллельные прямые. Никогда не пересекаемся. А даже если случайно пересечемся, то одна из прямых разрушится. Разве это дружба? Это недоразумение какое-то! И все из-за этой молнии, будь она неладна! Да когда же я научусь ее контролировать?! Когда, скажи мне!! — Илья почти кричал, поскольку как он не старался все скрыть в себе, долго сдерживаемые эмоции все-таки вырвались наружу.

Настя молча выслушала парня и, тяжело вздохнув, ответила:

— Я не знаю когда. То, что мы сейчас делаем, мне наставница не рассказывала. Мы идем на ощупь. Но я точно знаю, что, по крайней мере, ты движешься вперед, а не стоишь на месте. И я чувствую, что тебе осталось совсем немного: еще чуть-чуть упорства и усилий, и ты научишься держать свои импульсы под контролем. Я верю, так и будет! — горячо проговорила девушка — У тебя все получится, Илья! Только не останавливайся.

— Ну и как же мне не останавливаться? — спросил парень, с отчаяньем посмотрев на подругу — Эти пустоты, которые ты велела делать… Они у меня ни фига не получаются! Стоит мне только чуть-чуть отвлечься и все! Они тут же схлопываются. А если я буду тратить на них все свое внимание, то больше не смогу заниматься ничем другим. Это замкнутый круг, Настя!

Анастасия вдруг замерла и посмотрела на юношу остекленевшими глазами:

— Пустоты… — пробормотала она — Может в этом неправильность?… Может надо как раз наоборот?… Ну конечно! Как же я раньше не подумала?!

— Ты это о чем? — опасливо покосился на свою наставницу парень.

Девушка посмотрела на него уже более осмысленно:

— Я о пустотах. Ты заметил, что в живой природе не бывает пустот? Всегда все чем-нибудь заполнено. Пусть даже элементарным воздухом, но заполнено. А твой организм, естественно, живой. Для него пустота все равно, что дыра, которую надо чем-нибудь заткнуть. Так что нет ничего удивительного в том, что все твои пустоты схлопывались. Но! Самое время подумать для чего нам были нужны эти пустоты!

А нужны они нам были для того, чтобы сбрасывать туда излишнюю энергию твоих импульсов, то есть создавать что-то наподобие резервуаров с запасным энергетическим зарядом. Понимаешь? Эти энергохранилища были бы полностью изолированы от основных потоков энергии и как бы спрятаны внутри организма. А в результате, твой энергетический потенциал с их помощью должен был понижаться… — Настя замолчала и выжидательно уставилась на Илью, надеясь, что он сам догадается, к чему она клонит. Но ее надежды не оправдались.

Юноша нахмурился:

— Не понимаю, чему ты радуешься. Я же только что сказал тебе, что пустоты у меня не получаются.

— Конечно, не получаются. Потому что они неестественны — терпеливо пояснила Анастасия — Вот если бы ты сразу их чем-нибудь заполнил… Например, излишками своей энергии из основных энергопотоков… Вот тогда, я думаю, они бы стабилизировались и перестали бы схлопываться. Теперь понимаешь?

— Ты думаешь? — задумчиво промолвил Илья, недоверчиво разглядывая собеседницу — Думаешь это сработает?

— Не уверена на все сто процентов — отозвалась его подруга — Но попробовать-то ты можешь. Все равно другого выхода у нас нет.

— Да, ты права — признал парень и обреченно вздохнул — Значит, будемх пробовать.

Неделю спустя

Для середины октября погода выдалась аномально жаркой —

видно наступило давно обещанное синоптиками «бабье» лето.

Илья дожидался Настю на памятной скамье у большой круглой клумбы, где недавно состоялась встреча с Михаилом. Но в отличие от прошлого раза настроение было приподнятым. Видимо сказывалось то, что солнце по-летнему жарило вовсю, так что парню даже пришлось снять ветровку.

Оглядевшись, Илья заметил, как Анастасия в короткой юбочке и легкой блузке спешит к нему на встречу, и улыбка до ушей сама собой расползлась по его лицу. Девушка приветливо улыбнулась ему в ответ:

— Привет. Какая чудесная погода, правда? Я не очень опоздала?

— Нет, если бы я был без скейта — парень махнул рукой в сторону указанного предмета — то, думаю, мы бы пришли с тобой сюда одновременно. Слушай, Насть, у меня для тебя есть сюрприз! Смотри, что покажу! — серые глаза парня так и заблестели от радостного предвкушения. С этими словами он осторожно вздохнул, выдохнул и полез в рюкзак, который в этот раз захватил с собой.

Оттуда на свет Божий были извлечены большие электронные часы, циферблат на которых показывал двадцать минут шестого:

— Вот, гляди — Илья гордо продемонстрировал девушке электронный раритет.

— Не поняла — отозвалась Настя с недоумением на лице — Ты что, решил мне подарить эту железную коробку в качестве подставки под что-нибудь?

— Да нет же! — парень с немым укором воззрился на подругу — Приглядись повнимательнее. Ты ничего не замечаешь?

— Э-э-э… Они большие? цифры хорошо видны? Семнадцать — двадцать два… Стоп! Они работают?!

— Ну наконец-то! — воскликнул юноша и ехидно улыбнулся- Я уж думал ты никогда не заметишь…

— Невероятно!!! — восторженно ахнула Настя, а голубые глаза восхищенно уставились на парня — как тебе удалось?

— Ну, пришлось повозиться — признался довольный Илья, у которого от настиного взгляда прокатился приятный холодок по всему телу — Вообще-то этим часам повезло: они единственные, кто выжил после моих экспериментов. До этого я угробил один из маринкиных телефонов и электронную игрушку Машутки, за что они обе теперь на меня дуются. Но не в этом суть…

Если вкратце рассказывать, то я выполнил твое задание, только мне пришлось его слегка подкорректировать. Поясняю: когда я просто заполнял пустоты под завязку своей энергией из основных энергопотоков в теле, то мои электромагнитные импульсы, как ты и предполагала, действительно снижались. Но

ненадолго. Видимо, организм после молнии привык вырабатывать большие энергообъемы, поэтому он быстро восстанавливал снижение мощности до привычного уровня. Кстати, именно поэтому «умерли» телефон и тетрис — сначала, когда я брал их в руки, они еще работали, а через пару минут — хлоп! — и резко отключались.

Тогда я немного перестроил пустоты внутри: я создал к ним прямые каналы из основных энергопотоков, которые работают только в одну сторону — на откачивание энергии из энергопотоков и переливание ее в пустоты. И теперь это вовсе не пустоты, а хранилища энергии, которые постоянно пополняются и не дают моему организму восстановить прежнюю мощность…

— Подожди, подожди. Не так быстро — взмолилась Настя — Я должна это увидеть. Можно посмотреть?

— Конечно! — разрешил Илья и постарался расслабиться под настиным взглядом, ставшим внезапно пронизывающим и всюду проникающим.

Девушка помолчала с минуту, а потом задала вопрос:

— Дружище, мне показалось, или твои хранилища действительно постоянно расширяются и увеличиваются в размерах?

— Где?! — вырвалось у юноши, и он быстро соскользнул в свой транс, уже ставший привычным почти как дыхание — … Ага. Действительно, сейчас они раза в полтора побольше, чем я их создавал — озабоченно пробормотал парень и беспомощно посмотрел на юную наставницу — Насть, а что теперь делать?

Анастасия что-то прикинула в уме, а потом медленно ответила:

— Думаю, у тебя есть только два выхода. Первый: ты постоянно тратишь энергию из хранилищ на что-нибудь. Например, на укрепление мышц или на заживление какой-нибудь раны… Но как это сделать, тебе придется придумать самому, Илюш, потому что я тебе уже говорила, что в целительстве я полный ноль… А второй путь попроще: надо будет просто регулярно сбрасывать всю накопленную энергию куда-нибудь… Например, в землю. И делать это надо будет каждый день, иначе твои хранилища, да и тебя тоже, ожидает печальная участь. Сказать какая? — иронично поинтересовалась подруга.

— Нет, я уж догадался — скривился парень, усмехнувшись — Я буду похож на воздушный шарик, который постепенно наполняется водой и раздувается, раздувается, раздувается, пока не достигнет предела и не лопнет. Так?

— Ну да, что-то в этом роде — подтвердила Настя без улыбки — Илья, в этом нет ничего смешного. Я, как твой учитель,

настаиваю: ты должен время от времени проверять состояние своих хранилищ и опустошать их при первой же возможности! Только не делай это дома, а то закоротит что-нибудь или вообще твоя бомба к соседям провалится… Лучше выходи на улицу и аккуратно сливай хранилище через ладонь прямо в землю. Понял?

— Понял, понял, не дурак — пробурчал парень, расстроенный, что он сразу не разглядел все дефекты своего изобретения.

Настя посмотрела на насупившегося друга, прикинула что-то в уме и осторожно положила свою руку ему на плечо, вызвав этим у Ильи оторопелый взгляд:

— Илюш, по-моему, ты зря расстраиваешься. Это же прогресс, огромный шаг вперед! Ты — молодец, уж поверь мне — девушка тепло улыбнулась — Мне кажется опустошение хранилищ — совсем небольшая плата за то, чтобы снова иметь дело с электроникой. Разве нет? — она сняла ладонь с его плеча, и парень завороженно проводил ее глазами:

— Да, — ответил он — по крайней мере теперь ты не падаешь от меня в обморок. И это действительно огромный прогресс! — Илья широко улыбнулся подруге. Тут взгляд его зацепился за часы, которые все еще стояли на скамейке, и парень вновь нахмурился — Слушай, я должен тебе сказать: скоро сюда придут мои друзья. Когда мы с твоим Мишкой соревновались здесь в прошлый раз, я понял, что эта аллея — неплохая площадка для тренировок. Поэтому я позвал их сюда покататься…

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — поинтересовалась Настя.

— Я — нет — решительно ответил юноша — Но предупреждаю: если ты непротив с ними познакомиться, то придется выслушать все их подколки на наш счет. Так что если ты этого не хочешь, то лучше тебе уйти сейчас. Пока они тебя не заметили.

Голубые глаза весело заблестели:

— Ты думаешь, они будут нас подкалывать? Они что решили, что я твоя подружка?

— Я не думаю. Я точно знаю — вздохнул Илья — Конечно, именно это они и думают.

— Почему? — иронично полюбопытствовала Анастасия.

— Почему? — переспросил парень и усмехнулся — Да мало ли причин! Может потому, что ты красивая и по возрасту мне подходишь… А может потому, что за последний месяц я проводил с тобой больше времени, чем с ними обоими… Они ведь не знают, что мы не просто так встречаемся, а по делу. Вот и навыдумывали себе невесть что.

Настя удивленно вскинула брови:

— А разве ты им про наши занятия не рассказывал?

— Нет. А надо было?

— Нет, не надо. Тут ты прав. Чем меньше народу знает о нас, тем лучше — задумчиво пробормотала девушка и, увидев вопросительный взгляд Ильи, пояснила — Тетя Влада с детства мне вдалбливала, что рассказывать о себе можно только если человеку реально требуется помощь, и ты знаешь, что можешь помочь. Да и то, помощь можно предлагать только тогда, когда тебе исполнится восемнадцать лет, не раньше. Так она говорила.

В Настиных глазах промелькнула печаль, но она не хотела показывать Илье, что скучает по наставнице, поэтому она отвернулась и сделал вид, что осматривает окрестности. А парень тем временем обратил внимание, что электронные часы так и продолжают сиротливо стоять на скамейке. И, чтобы не вызывать лишних вопросов и кривотолков, он аккуратно убрал их в свой рюкзак. Взглянув в очередной раз на дорогу, Илья чертыхнулся и обреченно заявил:

— О, все, поезд уехал. Вон там мои друзья, видишь? — юноша указал подруге на двух парней со скейтами, которые явно соревнуясь между собой, с приличной скоростью катились по асфальтированной дорожке в их сторону.

За те полминуты, в течение которой они доехали до скамьи, Настя только и успела разглядеть, что один из друзей был невысоким рыженьким и кудрявым парнишкой с редкими канапушками на бледном лице, а у второго — темные волосы были собраны в короткий хвостик на затылке, а чуть смуглая кожа резко контрастировала рядом с белокожим товарищем.

Парни так неслись, что едва успели затормозить у скамейки, где сидели Настя и Илья. Илья тут же встал им навстречу и пожал руки, но парни на него не смотрели: они как будто приклеились глазами к девушке, ощупывая ее взглядами со всех сторон.

— Ух ты, Илюха, а у тебя губа не дура! Это где же ты себе такую красавицу откопал? — первым разморозился «рыжик», как его про себя окрестила Настя.

Илья в ответ на это заявление лишь поморщился, а Анастасия, изящно приподняв бровь, язвительно усмехнулась:

— Ты хотел сказать «встретил»? Я не зомби и не упырь, чтобы меня откапывать!

Илья и парень с хвостиком оценили настину шутку и, увидев вытянувшееся лицо «рыжика», загоготали, но тот в ответ не растерялся и, притворно вздохнув, выдал:

— А жаль! Если бы ты была зомби, то я вооружился бы лопатой и, не мешкая, помчался бы на ближайшее кладбище,

чтобы откопать себе такую же…

Теперь смеялись уже все четверо.

— Ты, должно быть, Роман — отсмеявшись, уверенно предположила Настя, обращаясь к «рыжику».

— Откуда ты знаешь? — удивился тот в ответ.

— Ну, здесь нет ничего сложного: Илья как-то рассказывал мне, что у него есть два друга. Ромкой зовут того, у которого язык хорошо подвешен и рот почти не закрывается. А второй — молчаливый и серьезный — это Саня. Так ты, значит, — Рома, я ведь угадала? — повторила девушка свой вопрос.

— Э-э-э, да — признал «рыжик» и кинул далекий от благодарности взгляд на Илью — Что же ты, Илюха, так меня перед девушкой ославил? Теперь она будет думать, что я болтун и балабол! И, кстати, может быть ты все-таки нас представишь или так и будешь стоять и ржать, а? — Ромкин голос так и сочился ехидством, потому что друзья и вправду улыбались до ушей и едва удерживались от смеха.

Илья кое-как убрал улыбку с лица и постарался сказать серьезно:

— Ребята, познакомьтесь, это Настя — моя хорошая подруга. Настя, это — ребята. Как ты правильно догадалась, вот этот рыжий — Ромка, а рядом — Саня.

— Приятно познакомиться — Анастасия протянула руку илюшкиным друзьям, улыбнувшись. И эта улыбка была такой искренней и светлой, что парней заклинило во второй раз.

На этот раз первым отмер Саня. Сверкнув белозубой улыбкой, он осторожно пожал настину протянутую руку:

— Александр. Мне тоже очень приятно познакомиться с тобой, Настя.

— А уж как мне приятно — не передать словами! — тут же вылез с комментариями Ромка — У тебя, Настена, такая улыбка, что я чуть не ослеп! Но я готов и дальше слепнуть, лишь бы ты почаще улыбалась!.. Илюха, ну колись же уже: где ты отко…, то есть встретил такую девушку? — вовремя поправился Роман, не отрывая восхищенного взгляда от Анастасии — Ты ведь его девушка, да? Или у меня все-таки есть шанс?

Илья и Настя переглянулись и, вспомнив разговор накануне приезда этих двух товарищей, не смогли удержаться от смеха.

— Что такого смешного я сказал? Чего вы ржете? — обиженно пробурчал «рыжик».

Саня сочувственно похлопал друга по плечу:

— Я думаю, братец, это означает, что нам с тобой здесь ничего не светит. Так что шансов у тебя нет, не было и не будет. Смирись, с этим ничего не поделаешь.

Илья и Настя опять переглянулись, но оба почему-то не спешили разубеждать друзей в их заблуждении.

— Ну что ж, на нет — и суда нет — философски заключил Рома, тяжело и разочарованно вздохнув — Давайте уже кататься, что ли? Не зря же мы с Саньком тащились в такую даль!

— Да, сейчас начнем — согласился с ним Илья, искрящиеся смехом серые глаза вопросительно взглянули на девушку, мол: «ты как? С нами?». Анастасия весело тряхнула золотисто-рыжими волосами:

— Ребята, а хотите я буду вашим арбитром? Или как там это у вас называется? В общем, буду давать команду «марш!»?

— Конечно, хотим! — тут же отозвался за всех Илья — Ведь ехать к финишу, где стоит симпатичная девушка гораздо приятнее, чем просто до фонарного столба, правда парни?

Парни, разумеется, согласились. И до самой темноты Анастасия только и делала что махала рукой, кричала «На старт! Внимание! Марш!» и хлопала в ладоши победителю очередного заезда. Однако это кажущееся однообразие не помешало ей веселиться вовсю, так как парни изо всех сил старались произвести на девушку благоприятное впечатление и показали все, на что были способны. А, как выяснилось, способны они были очень на многое. Даже на такое, о чем до этого момента сами не подозревали…

Соревнования закончились уже поздно вечером, когда светили ночные фонари, а парк давно опустел. Попрощавшись с Ромкой и Саней, Илья отправился провожать Настю до дома. Заметно похолодало, поскольку ненормально жаркое осеннее солнце давно скрылось за горизонтом. Девушка в своей легкой блузочке зябко поежилась, и Илья молча отдал ей свою ветровку. В молчании они шли по парковой алее в сторону метро и наслаждались прохладным воздухом и яркими звездами.

Обстановка была крайне романтическая, и парень уже не в первый раз за последнюю неделю подумал, что с Настей ему так легко, спокойно и отчего-то светло на душе… Ему все больше хотелось подарить девушке то сердечко, что дала ему бабушка, но почему-то он стеснялся: ведь для него это был не просто кусок металла на цепочке (пусть даже драгоценного), а некий символ, отдав который, возврата назад уже не будет.

А ничего не подозревающая о мыслях попутчика Анастасия, просто шла, любовалась звездами и слегка улыбалась, тихо радуясь в душе чудесному вечеру и тому непередаваемому чувству комфорта и защищенности, которое она постоянно испытывала рядом с Ильей.

— Почему ты не сказала, что ты не моя девушка? — решился

нарушить уютное молчание парень.

— А ты почему не сказал? — тихо спросила она, кинув смущенный взгляд в сторону друга, и снова уставившись на звезды.

— Так не честно. Я первый спросил — серьезно проговорил Илья, продолжая настойчиво разглядывать подругу. (И, надо сказать, в этот момент звезды интересовали его меньше всего).

— Ну просто мне не захотелось — призналась Настя, беспечно пожав плечами, и добавила, сверкнув улыбкой — К тому же, если бы я так сказала, твой Ромка пристал бы ко мне как банный лист и, боюсь, я бы не знала, как от него отделаться.

— А зачем от него отделываться? Разве он тебе не понравился? — чтобы выведать интересующую его информацию, Илья решил по полной косить «под дурака».

Не ожидавшая такого вопроса Анастасия, недоуменно посмотрела на Илью:

— Нет, он не в моем вкусе.

— А Саня? Он в твоем вкусе? — продолжал допытываться парень.

Девушка кинула на него хмурый взгляд, пригляделась повнимательней и насмешливо улыбнулась:

— А Саня — да. Он очень хороший, этот твой Саня, и мне вправду очень понравился… — Илье внезапно показалось, что его сердце пропустило удар и провалилось глубоко под Землю.

И так длилось до тех пор, пока Настя не добавила слегка смущенно:

— Но ты, Илюш, мне нравишься больше — в ответ на эти слова сердце юноши сделало невероятный кульбит и из-под Земли взмыло куда-то в небесные дали.

Илья, пребывавший в глубокой растерянности оттого, что вытворяло его спятившее сердце, не сразу осознал смысл сказанного Настей. Но когда осознал, улыбнулся ей так тепло и обворожительно, что слегка озябшая девушка сразу же согрелась и разрумянилась от этой улыбки. У юноши не нашлось слов, которые можно было бы сказать в ответ, не выглядя при этом сентиментальным придурком (хотя в голове крутилось множество вариантов). Поэтому он просто осторожно взял Настю за руку и повел домой.

Вот так, держась за ручки как в первом классе, парочка и добралась до настиного дома. Расставаться не хотелось, но было уже довольно поздно, и как ни крути, они не могли простоять у подъезда всю ночь.

— Может зайдешь? — тихо предложила Настя.

Илья обдумал эту возможность, но вынужден был с

сожалением отказаться:

— Нет, Настюш, не получится — если я приду за полночь, родители устроят мне головомойку. А давай я лучше завтра к тебе зайду? Можно?

— Ну, разумеется, приходи — тут же воспряла духом девушка — я тебя буду дома ждать где-то после трех. Договорились?

— Договорились — Илья очень неохотно выпустил ладошку Анастасии из своих пальцев — до завтра.

На следующий день

Входная дверь настиной квартиры распахнулась, пропуская Илью внутрь. На настином лице играла радостная улыбка. Она схватила парня за руку и без раздумий потащила в свою комнату, даже не дав толком поздороваться с Верой Петровной.

— Да подожди же ты, куда ты так несешься? — улыбнулся Илья нетерпеливости девушки.

— Я всю ночь думала — сообщила ему Настя — и кое-что поняла. Но прежде скажи: ты хорошо контролируешь свои хранилища энергии? Это происходит постоянно или время от времени? В смысле твои хранилища автономны или нет? И как много сил ты тратишь на их контролирование? — засыпала его девушка вопросами.

— Э-э-э, стоп, подруга, сбавь обороты! У нас что, пожар? Я за тобой не успеваю — пожаловался Илья — Ты можешь повторить помедленнее?

Настя недовольно взглянула на друга и, нетерпеливо вздохнув, повторила:

— Илья, я хочу знать: как ты управляешь своими хранилищами и что ты для этого делаешь. Ясно?

Парень кивнул и ненадолго задумался, из-за чего Анастасия еще раз вздохнула и постаралась медленно сосчитать про себя от нуля до десяти. Наконец, друг ответил:

— Я раньше как-то не анализировал что и как я делаю. Но вот когда ты спросила, я попробовал разобраться и понял, что какой-то маленькой частью сознания помню о хранилищах. И этого хватает для того, чтобы они не распадались. Однако, для того, чтобы проверять их состояние и сколько там накопилось энергии этой маленькой части маловато. Поэтому мне, как ты и сказала раньше, приходится периодически входить в транс и смотреть что там с ними происходит. Понятно?

Девушка задумчиво кивнула и задала следующий вопрос:

— Значит, эти хранилища не автономны. А может так случится, что ты совсем о них забудешь?

— Нет, не думаю… Хотя, кто его знает? — ответил Илья не

очень уверенно — Понимаешь, это все равно что носить на себе две-три гири. Тяжелый вес не дает тебе забыть, что они у тебя есть. Но со временем к гирям ведь можно и привыкнуть, и новый вес будет восприниматься как свой… Тогда я не знаю, могу и забыть случайно.

— Угу, ясно — покивала Настя — но сейчас-то ты точно не забудешь?

— Нет — улыбнулся парень и проявил интерес к причинам подобного допроса — А в чем дело?

Анастасия засияла как начищенный чайник:

— Да я подумала, что раз часам ты не причинил вреда, то и компьютеру ничего не будет. И я хотела тебе предложить: может хочешь чуть-чуть посидеть за моим компом? В интернет, например, выйти? — девушка хитро улыбнулась, увидев, как у Ильи в миг загорелись глаза.

— Ты шутишь?! Конечно, хочу!! Как же я сам раньше об этом не подумал!

— Привык, наверное, за три года без него обходиться — улыбкой Насти можно было осветить полгорода — Ну, давай, садись в кресло. Как включать-то еще не забыл? — поторопила его девушка.

Дважды упрашивать парня не пришлось: он в одно мгновение очутился во вращающемся компьютерном кресле и нажал на кнопку «Пуск». После успешной загрузки виндоус, Илья вдруг откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

— Ты чего? — удивилась Настя все это время тенью простоявшая у него за плечом — Тебе плохо?

— Нет, мне хорошо — с блаженной улыбкой отозвался друг и открыл глаза — Мне даже очень хорошо! Знаешь, подруга, я до последнего не верил, что у меня получится. Все беспокоился, что вот-вот он зависнет и все…

— Ну, вот видишь, у тебя получилось! — счастливая улыбка не покидала настиного лица.

— У нас получилось — поправил ее Илья — Без тебя бы у меня ничего не вышло — в серых глазах светилась такая великая благодарность, что девушка смутилась и проворчала:

— Так ты будешь выходить в инет или как?

— Ты еще спрашиваешь? Конечно, буду — по-мальчишески задорно усмехнулся Илья.

А дальше они выпали из нашей реальности и погрузились в виртуальность, совершенно перестав замечать все вокруг.

Спустя три часа

Счастливый до невозможности Илья выключил компьютер и

развернулся на стуле в сторону его хозяйки:

— Настя! Ты себе представить не можешь, как я тебе благодарен! — воскликнул парень — Ты столько сделала для меня… Да что уж тут говорить, ты исполнила мою мечту, которую я уже начал считать несбыточной! Я хочу тебе кое-что подарить. В общем, вот… — Илья полез в карман джинсов и выудил оттуда бабушкин кулон. Сейчас у него не возникало и тени сомнения или неуверенности в правильности своих действий: он абсолютно точно знал, что эта девушка достойна такого подарка как никто другой.

Юноша протянул на ладони золотое сердце с жемчужиной внутри, и девушка любопытно сверкая глазами, наклонилась чтобы рассмотреть вещицу поближе.

— Ой, Илюш! Какая прелесть! — не смогла сдержать восхищения Настя, неуловимо напомнив парню младшую сестренку в период раскрытия новогодних подарков — Это мне?

— Тебе, тебе — улыбаясь подтвердил он — Давай надену.

Илья встал и обошел вокруг девушки, та приподняла волосы, и парень осторожно нацепил на нее украшение. В этот момент его посетило донельзя странное чувство неслучайности, судьбоносности и правильности того, что он сейчас делает. И почудилось ему, будто он подарил Насте не только золотое сердце на цепочке, но и свое собственное. Видно от этого ощущения, руки у парня слегка задрожали, поэтому замочек застегнуть получилось лишь со второго раза. «Что за ерунда лезет в голову!» — досадливо подумал юноша, который был несказанно рад тому, что Анастасия сейчас не может видеть его смущенного лица.

А счастливая обладательница сердца (или сердец?) тем временем подбежала к серванту, достала зеркало и принялась разглядывать себя и подарок со всех сторон.

— Ой, Илюш, как чудесно! — щебетала девушка — Мне оно так нравится! А правда мне идет?

Илья понял, что пропал: когда Настя развернулась к нему лицом и уставилась своими сияющими счастьем небесными глазищами, для него весь мир перевернулся, и сердце заколотилось как бешенное.

— Правда — подтвердил Илья враз севшим голосом.

— Спасибо! — от души поблагодарила Анастасия и вдруг, в два шага сократив расстояние между ними, обняла его за шею и чмокнула в щеку.

Для Ильи это было словно гром среди ясного неба, ведь она никогда не позволяла себе раньше так близко к нему подойти. В душе у него разыгралась буря эмоций, которых он никогда

раньше не испытывал. Забыв обо всем на свете, парень почти автоматически обнял девушку за талию, крепко прижав к себе, и сразу увидел, как побледнело ее лицо, глаза закатились, и Настя начала оседать у него на руках.

— О, Господи, нет! Только не это!! — простонал бедный юноша, сразу поняв, что случилось: из-за Насти он напрочь забыл о хранилищах, и вся тщательно выстроенная система дала трещину, начав рассыпаться.

Илья так испугался за Анастасию, что ему показалось, будто в него ударила еще одна молния. Молниеносно подхватив подругу на руки, он тут же опустил ее на кровать и каким-то чудом, видно от испуга, в две секунды восстановил все, что было разрушено в его энергосистеме. Только Насте это уже ничем не могло помочь: девушка лежала белая, будто мертвая, и неизвестно было дышит ли она вообще…

У юноши от ужаса зашевелились волосы на затылке:

— Настя… — хрипло позвал он — Настя, очнись! — парень хлопнул ее пару раз по щекам и увидел, как девушка вздрогнула, ресницы у нее затрепетали.

От облегчения у Ильи подкосились ноги, и он безвольно опустился на кровать рядом с постепенно приходящей в себя девушкой. У бедного парня не осталось никаких душевных сил и он, запустив обе пятерни себе в волосы и поставив локти на колени, бездумно уставился в пол.

Анастасия к тому времени уже вполне очнулась, огляделась, поняла, что произошло и виновато потыкала ступней в соседа:

— Илюш, ну ты чего? — испуганно прошептала она, заметив мертвое выражение лица своего друга — Чего ты, а? Скажи что-нибудь…

— Зачем ты это сделала? — устало спросил Илья и повернулся к Насте — Ведь знала же как это опасно! Ты что, смерти моей хочешь? Я из-за тебя поседею раньше времени… — парень огорченно опустил голову и опять уставился в пол.

— Ну прости, дружище, я не хотела — принялась извиняться девушка — Точнее хотела, но я не думала, что ты так среагируешь. Прости, я все время забываю, что с тобой нельзя обращаться как с другими людьми. Я просто хотела поблагодарить тебя по-дружески, понимаешь?… — друг никак не реагировал на ее извинения и продолжал молча буравить пол тяжелым взглядом — Ну извини меня, Илюш, я правда не хотела тебя пугать. Ты ведь сказал, что в ближайшее время о своих хранилищах не забудешь, вот я и расслабилась… — Настя еще раз потыкала своей ступней во все еще заторможенного парня — Ну что я должна сделать, чтобы ты меня простил, а? Скажи! Я все

сделаю!

— Обещай мне, что когда соберешься благодарить меня в следующий раз, то хотя бы предупредишь — глухо пробормотал Илья потихоньку приходя в себя.

— Обещаю! — горячо воскликнула Настя — Я буду докладывать тебе обо всех своих действиях, если они подразумевают твое участие, честное слово! — искренне заверила его девушка. Она уже полностью пришла в норму и в ней проснулась наставница — И кстати, можно ведь посмотреть на мой обморок и с другой стороны: теперь мы знаем, что иногда ты все-таки можешь забывать о своих хранилищах. А это значит, что тебе надо поработать над самоконтролем… — Настя вдруг хитро и озорно улыбнулась — Так что если ты хочешь, чтобы я еще разок тебя… «поблагодарила», то ты уж постарайся как следует, да?

Илья уставился на девушку во все глаза и проговорил вмиг пересохшими губами:

— Настя… Прошу, скажи, что я ослышался. Неужели ты действительно предлагаешь мне то, что ты предлагаешь? Я же тебя чуть не убил!

— Ну не убил же! — беспечно отозвалась Настя улыбнувшись еще шире — По-моему для тебя это будет хорошим стимулом. И не надо смотреть на меня как на сумасшедшую. Я же не вешаюсь на тебя с объятиями прямо сейчас, правда же? Сначала я дам тебе время укрепить свои хранилища, усовершенствовать над ними контроль, а уж потом и обниму тебя, и даже поцелую (!), заодно и проверим хорошо ли ты поработал…

Илья от такой перспективы на минуту лишился дара речи. В душе он очень хотел, чтобы девушка исполнила свое обещание, но у него просто язык не поворачивался сказать это вслух. А Настя, увидев, что ее друг никак не реагирует на ее «заманчивое предложение», решила, что Илье она не настолько сильно нравится, как он ей. «Наверное, я для него всего лишь учитель и подруга, и он вовсе не горит желанием со мной целоваться… Блин, какая же я дура!» — обругала себя девушка. Настя сильно расстроилась, но не подала виду и с наигранной бодростью заявила:

— Ну, раз ты молчишь, я делаю вывод, что тебя такая награда не устраивает. Тогда мы можем придумать тебе другой стимул. Скажи, чего ты хочешь? Я могу, например, сдавать тебе в аренду свой компьютер, скажем раз в неделю…

— Нет! — дар речи тут же вернулся к юноше, как только он понял, что его желание быть ближе к ней может так и остаться нереализованным — Меня устраивает первый вариант. Ты права,

это хороший стимул — Илья улыбнулся подруге так обворожительно, что девушке вмиг стало жарко — И уж поверь мне, я постараюсь заслужить твою награду как можно быстрее.

— Э-э-э, я рада это слышать — смущенно покраснела девушка, на душе у нее полегчало и с сердца будто камень свалился — Илюш, ты за меня не беспокойся, я тоже постепенно привыкаю к твоей энергетике, можно сказать адаптируюсь. Так что убить ты меня уже не сможешь. А обмороки — это ерунда. От этого еще никто не умирал.

— Ага, не беспокойся, как же! Ты просто себя со стороны не видела! Лежишь вся белая, как будто мертвая… Я что тот, что этот твой обморок на всю жизнь запомнил — проворчал парень — Давай руку, помогу встать. Не волнуйся, сейчас я безопасен.

— Я и не волнуюсь — доверчиво улыбнулась Илье Настя и вручила свою ладонь.

Около месяца спустя. Илья

Не смотря на болезненные впечатления от второго настиного обморока, друзья сдружились еще больше, но, как ни странно, видеться стали реже. А все потому, что Илья с головой ушел в работу по налаживанию самоконтроля за своими энергохранилищами.

Этот процесс захватил его полностью и занимал почти все его свободное время. Сперва юноша постарался уплотнить и укрепить энергетические стены хранилищ таким образом, чтобы в случае внезапной забывчивости, они бы не начали сразу распадаться, а продержались бы несколько секунд, даря ему фору для восстановления контроля.

Надо отметить, что у этого действия оказался побочный эффект: стены хранилищ перестали быть гибкими и больше не могли растягиваться и расширяться, если прибывающая энергия из энергоканалов успевала заполнить все хранилище полностью. Теперь в независимости от количества поступаемой энергии, хранилища оставались неизменными, сохраняя свой размер. А пребывающей энергии приходилось уплотняться и концентрироваться, постепенно перетекая в какую-то неведомую Илье доселе светящуюся форму, похожую на плазму.

Парень опасался оставлять внутри себя такие концентрированные заряды, поэтому он старался опустошать хранилища вовремя, сливая их в землю до того, как концентрация зарядов достигнет критической массы. Но все же природное любопытство не позволило ему обезопасить себя полностью — одно хранилище он оставил нетронутым и тщательно следил за тем, какие процессы там происходят.

Чуть позже Илья додумался создать систему аварийных звонков (что-то наподобие сигнализации), которые поступали прямо в мозг в том случае, если целостность хранилищ вдруг окажется под угрозой. И, надо отметить, что эта сигнализация очень хорошо себе зарекомендовала при тестовых испытаниях, в которых немалую роль сыграла обещанная Настей награда.

Дело в том, что Илье просто ужас как хотелось эту награду получить. И нет ничего удивительного в том, что время от времени у него включалось воображение, которое показывало ему как именно он эту награду получает.

Юношеский организм был так устроен, что все мысли про награду очень сильно изменяли гормональный фон юноши, а гормоны в свою очередь неизменно влияли на всю энергосистему Ильи. Так что сигнализация очень пригодилась: как только парень слишком далеко улетал в миг грез, и это как-то отражалось на целостности хранилищ, она тут же своим трезвоном возвращала его к реальности…

В общем, Илья с головой погрузился в энергетику, забросив все, что только можно (исключая, разумеется, тренировки с Виктором Михайловичем). Даже вновь обретенная возможность пользоваться компьютером не могла оторвать его от этих занятий. Как выяснилось, он действительно за три года успел отвыкнуть от компа, у него сменились приоритеты, и компьютерные стрелялки больше не вызывали в нем прежнего интереса. Оно и понятно: перекраивать собственное тело по своему разумению было намного интереснее, чем тратить время на убийство виртуальных компьютерных персонажей.

Но сегодня сколько не ломал Илья мозги на тему «что еще можно сделать для усиления самоконтроля», так ничего путного и не придумал, поэтому он решил сделать перерыв в энергетике и переключиться на что-нибудь другое.

Побродив по комнате, посидев в интернете и пощелкав пультом от телевизора, парень осознал, что соскучился по Насте. Но на последней встрече друзья договорились вновь встретиться лишь послезавтра. Однако Илье невмоготу было так долго ждать, поэтому, пораскинув мозгами, он нашел бумажку с номером настиного мобильника и отправился на поиски домашнего телефона.

Не сразу, но телефонная трубка нашлась на тумбочке в ванной, и Илье не нужно было объяснять, кто ее туда поместил: «Опять Маринка разбрасывает вещи где попало!» — раздраженно подумал он — «Она скоро голову свою где-нибудь забудет или потеряет, однако сомневаюсь, что она это заметит!». Парень схватил трубку и вышел с ней в коридор на ходу набирая номер

подруги.

— Алло? — ответила Настя на втором гудке.

— Настя, это Илья. Ты сейчас не сильно занята? Мы можем встретиться? — сразу внес ясность юноша.

— Илья!!! — обрадованно воскликнула девушка на том конце «провода» — Какой сюрприз! Ты мне звонишь — вот это круто!.. Э-э, извини, а что ты там спросил? Я от радости прослушала — призналась девушка.

Парень не смог сдержать улыбку и терпеливо повторил:

— Я спросил: мы можем встретиться сейчас?

— У тебя что-то случилось? — забеспокоилась Анастасия — Ты поэтому так неожиданно мне звонишь?

— Да нет, — смущенно хмыкнул юноша — Я просто хотел встретиться с тобой. И заодно решил проверить смогу ли я до тебя дозвониться.

В трубке ненадолго воцарилось молчание, а потом Илья услышал извиняющийся голос Насти:

— Прости, дружище, но я сегодня не смогу. Понимаешь, я сейчас сижу в кафе с подругами, и уйти я никак не могу — они и так мне уже весь телефон оборвали, жалуясь, что я их совсем забросила… Вот я и собрала их всех вместе и вытащила в кафе, чтобы они убедились, что я жива, здорова и со мной ничего не приключилось. Некрасиво получится, если я уйду, я же сама их пригласила, понимаешь?

— Понимаю — ответил юноша, пытаясь заставить звучать свой голос ровно, чтобы скрыть великое разочарование, воцарившееся в его душе после настиного объяснения. Однако то ли ему это плохо удалось, то ли девушка как-то смогла почувствовать его настроение, но Анастасия вдруг сказала:

— Илюш, не расстраивайся. Мы ведь и завтра можем встретиться, да? Или… О! Я придумала! Давай ты часа через два подъедешь в мое кафе, и мы сходим погуляем куда-нибудь, а? Заодно и с подругами тебя познакомлю.

— Диктуй адрес — тут же воспрял духом Илья.

Девушка быстро объяснила другу как до нее добраться, и довольный Илья, закончив разговор, пошел готовиться к наметившейся встрече.

Полтора часа спустя. Настя

Настя нетерпеливо поглядывала на входную дверь в кафе, где она вольготно разместилась со своими подругами за дальним от входа столиком.

— Эй, ты меня слушаешь? — недовольно помахала ладонью перед ее лицом Лера (эффектная блондинка со стильной

прической в модных брючках и кашемировом белом джемпере) — Настена, так не пойдет. А ну-ка быстро выкладывай: кто он?

— Кто? — растерянно спросила Анастасия — Лерусь, ты вообще о чем?

Валерия неодобрительно нахмурилась, а остальные три девушки поддержали ее заинтересованными взглядами:

— Ты это брось, подруга, не держи нас за дур! Думаешь мы не заметили, что после того как какой-то чел тебе позвонил, ты нас совсем не слушаешь и только и делаешь, что смотришь на дверь?

— Она права — поддержала Леру Оксана (спортивного сложения девушка с короткой мальчишеской стрижкой, и окрашенными в ярко рыжий цвет волосами) — и при этом взгляд у тебя такой…

— Какой? — заинтересованно блеснула глазами Настя.

— Особенный! — продолжила за Оксану Лера — Насколько мне известно, у нашей сестры бывает такой взгляд только в двух случаях. Первый, если она выиграла в лотерею или получила большое наследство и собирается спустить кругленькую сумму в магазинах. А второй — это если у нее на горизонте появилась мечта всей ее жизни. Сомневаюсь, что ты разбогатела, иначе бы ты позвала нас в место рейтингом повыше, да еще и разрешила бы угоститься за твой счет. Так что остается только второй вариант. И я снова тебя спрашиваю: Кто этот парень, который недавно звонил и из-за которого тебя так переклинило?

— Да с чего ты решила, что это парень звонил? Может это какая-нибудь моя знакомая — неубедительно возмутилась Настя, покраснев, и попеняла подругам — Вы, девчата, только о мальчиках и можете думать.

— Конечно, а ком же нам еще думать? — согласилась с ней Даша (полноватая шатенка с большими светло-карими глазами) — Ты будешь свое мороженное или нет? Можно я доем?

Анастасия молча подвинула вазочку с недоеденным мороженным в сторону Даши.

— Ну да, конечно, хватит заливать, Настена! Еще скажи, что это ты свою знакомую так нетерпеливо ждешь, не сводя глаз с входной двери — ехидно подколола девушку Лера.

— Ага, и ты постоянно теребишь свое золотое сердечко на цепочке — внесла свою долю наблюдений Наташа (последняя участница девичьих посиделок, обладательница миниатюрного роста, по-кошачьему зеленых глаз и пышной копны темных вьющихся волос) — Кстати, симпатичная вещица. Это он подарил?

Настя оглядела всех своих подруг (таких разных и непохожих друг на друга как внешне, так и по характеру, но сейчас

подавшихся к ней с одинаково-заинтригованными выражениями на лицах) и виновато улыбнулась, признавая поражение:

— Ну хорошо. Я скажу. Да, это Илья подарил. И да, это он звонил. Только не надо делать скоропалительных выводов, девочки, он просто мой очень хороший друг, вам ясно? И он не мой парень, по крайней мере пока…

— Ага! Я так и знала! — довольно воскликнула Валерия — Не надо скромничать, Настюшка, может сейчас он и не твой парень, но, я вижу, все к тому идет. Во всяком случае, он же тебе нравится, да? Кто этот Илья? Я его знаю? Ну что ты молчишь, словно в рот воды набрала? Расскажи о нем побольше, нам же интересно!! — засыпала бедную девушку вопросами любопытная подружка. А остальные согласно закивали, наставив свои глазные локаторы на Анастасию, и полностью обратившись в слух.

Настины щечки порозовели, и она смущено опустила глаза. Потом, что-то обдумав, она взглянула на Леру:

— Помнишь Марину, с которой мы как-то пару раз ходили на дискотеки весной? Ты тогда еще сломала каблук на своих любимых туфлях и сказала, что в жизни больше не будешь таскаться по таким «сомнительным» местам?

— Ты про ту вертлявую шатенку, у которой ш*ило* в одном месте и которая вечно лезет куда не надо? — наморщила лоб Валерия — А причем здесь она?

— Притом, что Илья — ее родной брат. Мы познакомились у них дома, куда Маринка затащила нас, соблазнив рассказами о том, как вкусно он готовит. И знаешь, она не соврала, я такой вкуснятины в жизни не ела! — мимолетно улыбнулась Настя приятному воспоминанию — И, пожалуйста, не надо на меня так смотреть! Дело, конечно же, не в еде, а том, что он по характеру полная противоположность своей сестры. И ты права, Лерусь, он мне очень нравится… Но в этом нет ничего удивительного, девчата, он совершенно необыкновенный! — обезоруживающе улыбнулась подругам Настя — Готова биться об заклад, он и вам всем понравится, как только вы его увидите. И, между прочим, он вот-вот должен прийти — хитро блеснула глазами девушка.

— О-о-о! — в унисон протянули подруги — Так почему же ты нам сразу не сказала?

— А он красивый? — спросила Даша.

— Спортом увлекается? — поинтересовалась Оксана.

— Пьет? Курит? Наркотики не употребляет? — сурово сдвинула аккуратно выщипанные бровки Лера.

— А вы уже целовались? — теребя темный локон, жадно спросила Наташа.

Настя только и успевала, что переводить растерянный взгляд

с одной подруги на другую. Девушка устало вздохнула:

— Вот поэтому я и не хотела вам рассказывать, вы все понимаете слишком буквально. На самом деле все не так, как вы думаете.

Нет, Наташ, мы не целовались, я же сказала, что мы просто очень хорошие друзья, мы друг друга понимаем с полуслова. Мне вообще иногда кажется, что я знаю его всю жизнь.

Лера, какие наркотики? О чем ты? Ты думаешь, я смогла бы заинтересоваться подобным парнем? И нет, я не замечала, чтобы он курил. По поводу спиртного: при мне он ни разу не выпил ничего крепче сока и чая. А уж что он пьет в свободное от меня время, я у него не выспрашивала.

Да, Оксана, насколько мне известно, он занимается какими-то единоборствами. Правда не знаю какими, я не вникала. У него даже свой персональный тренер есть. И еще он катается на скейтах с друзьями, я лично была арбитром в их соревнованиях.

Ну, конечно же, Дашуль, он красивый. Только не забывай, что у всех понятие красоты разное, и наши с тобой представления о красоте могут сильно отличаться друг от друга.

Надеюсь, подруженьки мои, я удовлетворила ваше любопытство? — ехидно поинтересовалась Настя, оглядывая девушек и добавила без тени улыбки — А теперь я бы хотела вас попросить, милые девушки: не вздумайте приставать к нему с вопросами, как сейчас ко мне, ясно? Он не любитель много о себе рассказывать и, к тому же, немного стеснительный.

— Ну ты даешь, подруга! — язвительно проговорила Валерия — как же не расспрашивать? По твоим словам выходит, что это не парень, а просто мечта! А вдруг он на самом деле не такой, как ты представляешь? Вдруг это маньяк какой? Кто же тебе раскроет глаза на его недостатки, как не мы, твои самые близкие подруги, а?

— Лера, ты хочешь со мной поссориться? — серьезно спросила Настя, ее голубые глаза будто заледенели — Я тебя последний раз предупреждаю и вас всех тоже: если опозорите меня перед ним своими неуместными вопросами, потом придется вымаливать у меня прощение всю оставшуюся жизнь, вам ясно?

— Да ясно, ясно, чего ты нервная такая! — Лера обиженно надула губы — Уже и слово тебе нельзя сказать, сразу на подруг кидаешься! Глядите, девчата, и запоминайте: вот что неразделенная любовь с нормальными девушками делает! — съязвила Валерия.

— Лера!! — прошипела Анастасия, зло сощурив глаза — Еще одно слово про любовь, и я даже не знаю, что с тобой сделаю!

— Ну хватит, Насть, чего ты на нас накинулась? — Оксана

передернула плечами — Не боись, не тронем мы твоего Илью, правда девочки? — те мелко-мелко затрясли головами в знак согласия — И прошу, прекрати на нас так смотреть! Уф, мороз по коже…

— Да, Настена, не пугай нас — добавила пухленькая Дарья — мы же тебе не враги какие-нибудь, мы добра желаем.

— А кто это там у двери стоит и осматривает столики? Не твой ли Илья? — спросила Настю Наташа, сразу переключив внимание девушки с подруг на предмет спора.

У входа действительно стоял Илья и озадаченно приглядывался к посетителям кафешки.

— Илья, мы здесь! — махнула рукой Настя. Парень, заметив ее, облегченно улыбнулся и, ловко лавируя между столиками, быстро добрался до нужного места:

— Привет, подруга — поздоровался он с Настей, послав ей озорную усмешку. А затем развернулся к остальным и улыбнулся еще ослепительнее, вежливо кивнув — Здравствуйте, милые девушки. Надеюсь, вам хватило времени, и вы успели наобщаться с Настей, потому что теперь моя очередь и я ее у вас забираю.

Подруги уставились на Илью во все глаза, из-за чего он даже почувствовал себя слегка неуютно (его еще никогда так пристально не разглядывало столько симпатичных девушек).

— Илюш, познакомься с моими подругами — решила заполнить неловкую паузу Анастасия и перечислила всех девушек по очереди — Это Лера, Даша, Оксана и Наташа. А это — Настя указала на парня — Мой друг Илья, про которого я вам рассказывала.

Юноша подозрительно взглянул на Анастасию:

— Ты им про меня рассказывала?

— Только общие сведенья — поспешила успокоить его Настя, сразу поняв, что друг имел ввиду его приключения с молнией.

Тут, судя по всему, ступор у подруг закончился, и они принялись обмениваться многозначительными взглядами, а языкастая Лера не преминула заметить:

— Ух ты, Настена, а ты, оказывается, не обманула: действительно, очень симпатичный парень! Признавайся, сестрица, где ты такого взяла? — проворковала Валерия, кидая на опешившего Илью оценивающие взгляды.

Настя с Ильей не сговариваясь вспомнили Романа, посмотрели друг на друга и принялись хохотать.

— Вы чего? — вытаращила глаза Лера — Что я такого смешного сказала? — недоуменно оглядела она остальных подруг, но те в ответ лишь обменялись изумленными взглядами и пожали плечиками. А Илья с Настей, услышав последнюю фразу,

вновь принялись ржать как ненормальные.

— Ой, не могу! — выдавила сквозь смех Анастасия — Ты, Лерка, сейчас нам напомнила одного Илюшкиного друга, ха-ха-ха, который вот так же реагировал, когда меня увидел, хи-хи-хи!

— Точно — поддержал подругу юноша, отсмеявшись и добавил, весело блестя глазами — И даже почти такими же словами говорил.

— Вот бы вас познакомить! — осенила Настю гениальная мысль, и она молниеносно развернулась к другу — Как думаешь, Ромка не будет против?

— Ты что, конечно нет! — уверенно заявил Илья — Ромку хлебом не корми, только дай пообщаться с симпатичной девушкой! Главное, чтобы твоя Лера была не против — добавил парень многозначительно взглянув на Валерию.

— Ну не знаю — неуверенно протянула та — Если этот Ромка такой же симпатичный как ты, Илья, я, пожалуй, и рискнула бы… Он симпатичный? — прямолинейно спросила она Настю.

Девушка в ответ наградила ее загадочной полуулыбкой:

— Мне сложно судить. Но я бы посоветовала тебе не отказываться от этого знакомства. Вдруг это твоя судьба?

— Так не честно! — внезапно вступила в диалог Оксана — Я тоже хочу с кем-нибудь познакомится! Илья, а у тебя еще есть симпатичные друзья?

— Да, и я тоже хочу! — поддержала подругу пышка Дарья, от расстройства даже временно забывшая о недоеденной вазочке с мороженным. Одна лишь Наташа не проявила желания завести новые знакомства. Но девушек это не удивило — им давно было известно, что у Натальи есть любимый человек. Правда ее любовь вот уже пару лет оставалась безответной, однако это девушку не очень волновало — главное, по ее мнению, было «состояние влюбленности».

Илья растерянно посмотрел на Настю:

— Боюсь, у меня столько друзей не наберется. Знал бы, что на них будет такой спрос, завел бы себе их побольше…

— Ничего, разберемся — пообещала ему девушка и азартно потерла ладони — А знаете что? Давайте все вместе соберемся в субботу, скажем часа в два: ты, Илюш, приведешь Ромку и Саню, а они пусть своих друзей захватят. Мы тоже можем привести еще парочку подруг. И такой большой компанией можно сходить, например, на каток. Уже ведь заметно похолодало и просто так гулять на улице будет холодно. Как вам моя идея? — довольно улыбнулась Настя, не сомневаясь, что идея будет воспринята на «ура!».

— А что, в этом что-то есть — задумчиво пробормотала Лера

— по крайней мере, вместе знакомиться будет намного веселее.

— Мы согласны — хором поддержали Валерию Оксана и Даша.

— Я тоже могу прийти вместе со всеми — вдруг подала голос Наташа.

И все пятеро пар девичьих глаз вопросительно воззрились на Илью.

— Ну, наверное, можно попробовать объединить наши компании — не слишком уверено произнес юноша — Хотя, по правде говоря, я стопроцентно уверен только в Ромке. Что касается остальных друзей, то мне придется разговаривать с каждым из них в отдельности: не знаю, согласятся они или нет.

— Ой, да брось — насмешливо протянула Лера — Мы потом после катка можем еще и в пиццерию зайти. Не думаю, что ты найдешь хотя бы одного парня, который откажется от встречи с симпатичными девушками, если при этом можно будет еще и вкусно покушать — Валерия весело подмигнула Илье — Создай хорошую рекламу, и все будет в ажуре!

Юноша не смог сдержать ответную улыбку:

— Да, Лера, Ромка бы тоже так сказал. Вам бы обоим в рекламном бизнесе работать — Валерия ответила ослепительной улыбкой, но Илья ее почти не заметил, так как развернулся к Насте — Ну что, ты готова?

— Угу, только пальто надену.

Парень помог девушке облачиться в верхнюю одежду, чем заслужил еще несколько призовых очков в свою пользу в глазах ее подруг. И парочка покинула кафе.

Три дня спустя. Илья

Санек, Ромка и Илья собрались для тренировки на сноубордах. Пару раз скатившись с искусственной горы, Илья нашел момент подходящим, чтобы поведать друзьям о предстоящем мероприятии:

— Ромка, как ты смотришь на то, чтобы познакомиться с привлекательной блондинкой по имени Валерия?

Роман в ответ подозрительно уставился на друга:

— Илюха, ты что, так оброс девушками, что уже не знаешь куда их девать? Типа: «Пристрою блондинку в хорошие руки», да?

Илья улыбнулся во все тридцать два зуба:

— Не угадал. Еще варианты?

— Хм, ну может это Маринкина подружка, которая увидев тебя, была сражена твоей неземной красотой и теперь не дает тебе прохода — выдвинул новое предположение Ромка, хитро прищурившись.

— Нет — покачал головой Илья — У тебя последняя попытка.

— Сдаюсь — буркнул друг — Давай, колись уже, что за Валерия?

— Это настина подруга. И кстати идея вас познакомить принадлежит не мне, а Насте. У нее, оказывается, целая куча подружек. Они все вместе собираются в эту субботу пойти на каток, а потом в пиццерию. Лера там точно будет. Настя пригласила меня покататься с ними за компанию, а чтобы мне было не скучно, предложила приводить друзей с собой. Так что вы, ребята, тоже приглашены. Вы как, хотите познакомиться с симпатичными девчонками? — хитро усмехнулся юноша.

— А они точно симпатичные? — Роман не спешил давать свое согласие, буравя друга подозрительным взглядом — А то вдруг ты нам страхолюдин подсунешь, а сам со своей красавицей Настеной будешь кренделя на льду выписывать?

Илья засмеялся:

— Да симпатичные они, симпатичные! По крайней мере из тех четырех, что я уже видел, только одна под твой стандарт красоты не подходит, но и она по-своему симпатичная. Вот пойдешь со мной в субботу и сам увидишь: у Насти в подругах страхолюдины не числятся! Так как, вы согласны? — Илья перевел вопросительный взгляд с Ромы на Саню. Последний с сомнением посмотрел на друга:

— Илюх, с Ромкой все ясно, это он ради понтов выпендривается, а так пойдет как миленький. Даже не пойдет, а полетит! Ну а я зачем тебе там нужен? По-моему, вы с Ромкой и без меня прекрасно обойдетесь: он будет болтать за троих и с успехом навешает девчонкам лапши на уши, а ты будешь очаровывать за пятерых, так что все, кого не заболтает Рома, будут пялится только на тебя. Вот и спрашивается: что мне там делать?

— Да нет же, парни, вы не поняли — поморщился Илья — Задача не в том, чтобы заморочить девушкам головы, а в том, чтобы потренироваться общаться с противоположным полом, ясно? А то мы с вами в этой области, вы уж простите, полные нули. Вам не кажется, что нельзя упускать возможность восполнить этот пробел? — Рома и Санек недоуменно переглянулись между собой, похоже им даже в голову не приходило, что у них где-то могут быть пробелы, а Илья тем временем продолжал:

— Саня, Настя предполагала, что ты откажешься прийти, поэтому она велела тебе передать свое персональное приглашение: она очень хочет, чтобы ты пришел… Что мне ей передать?

— Ну, если Настя просит, тогда ладно — неуверенно вздохнул Александр — Хотя мне все равно не ясно зачем я вам там понадобился.

— Не переживай, сориентируешься по ходу дела. И кстати, парни, нас троих там будет маловато. У вас есть на примете приличные знакомые, кого мы можем туда привести, а? — юноша с надеждой взглянул на друзей — Нам нужно еще как минимум четыре человека…

— О-о-о, да для такой «пати» у меня знакомых сколько хочешь! — уверенно воскликнул Роман.

— Рома, ты меня услышал? Я сказал ПРИЛИЧНЫЕ! — осадил его Илья, выделив интонацией последнее слово — То, что у тебя полно знакомых, у меня сомнений не вызывает, но вот можно ли их привести к настиным подругам — вот это вопрос! Ты ведь понимаешь, по тому как они себя будут вести, нас тоже будут судить, ведь это мы их привели. Ясно? Не хотелось бы ударить в грязь лицом…

— Ладно, ладно, я понял — сразу сник Роман — Так и быть, я проведу тщательный отбор среди всех кандидатов и сделаю предложение только самым достойным. Надеюсь, с твоим подходом у меня хотя бы трое наберется — проворчал он.

— А я могу привести своего соседа Костика — подал голос Саня — Помнишь, он как-то мой комп чинил, когда ты его нечаянно сломал тогда, после молнии? По-моему, нормальный парень.

— Да, Костик годится — одобрил Илья — значит, мы договорились. Ну все, айда кататься! — и подростки на перегонки помчались на вершину горы, мигом выкинув из головы и предстоящую «пати», и девчонок.

Спустя еще три дня

Компания принаряженных и напомаженных девушек вот уже пятнадцать минут мерзла перед спортивным комплексом.

— Ну где там твой Илья застрял? — посетовала Лера, выразив общее мнение — Еще немного, и мы тут все околеем: я уже почти ног не чувствую!

— Да уж, а я-то думала, что опаздывать — это наша привилегия — вздохнула Даша — боюсь, если мальчики сейчас не появятся, то им придется знакомиться с сосульками…

— Так, все! Настя, доставай телефон и звони Илье. Быстро!! — скомандовала решительно настроенная Лера.

Анастасия расстроено покачала головой:

— Не получится, Лерусь, нет у него телефона. Но на Илью это совсем не похоже, обычно он вовремя приходит. Может у них что-

то случилось? В общем, девчата, давайте так: ждем еще пять минут, а потом заходим в здание. Мы ведь все равно будем кататься в независимости от того придут они или нет?

Девушки обменялись сожалеющими взглядами, и за всех ответила Оксана:

— Теперь нам хочешь — не хочешь, а придется покататься — не зря же мы здесь столько проторчали? Да и согреться нам не помешает.

Настя еще раз кинула внимательный взгляд на дорогу и просияла улыбкой:

— Ой, смотрите, вон, по-моему, Илья идет!

— А ты уверенна? — засомневалась Даша — Я с такого расстояния что-то затрудняюсь определить мужчина это или женщина, не то что знакомого узнать…

— Да уверенна я — отмахнулась от нее Настя, не посчитавшая нужным известить подруг, что с такого расстояния смотрит не на самих людей, а на их ауры, и вероятность ошибки здесь практически невозможна. Уж что-что, а ауру Ильи она могла бы отличить даже среди многотысячной толпы — вон, видите, за ним сколько народу идет? Это, наверно, все к нам.

— Где?? — девчонки в одну секунду забыли про холод и любопытно вытянули шеи.

А юноши, тем временем, заприметив разноцветную девчоночью кучку, прибавили ходу, и вскоре долгожданная встреча наконец-то состоялась.

Не сбавляя шага Илья прямиком направился к Насте. Слегка приобняв ее за плечи, он широко улыбнулся, заглянув в ее круглые от удивления глаза:

— Привет. Прости, что мы опоздали. Мы не хотели приходить по одному, и пришлось ждать пока все соберутся — парень оглядел мальчиков и девочек, уже начавших с огромным интересом присматриваться друг к другу — Ну что? Будем знакомиться?

— Нет — вышла из ступора Настя — Давайте лучше сначала зайдем внутрь, а то мы пока вас ждали совсем промерзли.

Девушки согласно закивали и первыми потянули ко входу в спорткомплекс, юноши пристроились за ними. А Настя и Илья шли последними.

— Как я погляжу, ты достиг больших успехов в самоконтроле и больше не боишься лишить меня сознания при всем честном народе? — улыбаясь, шепотом поинтересовалась девушка.

— И это тоже — Илья вернул ей улыбку — Но помимо этого, я хотел показать некоторым товарищам, что если будут к тебе приставать, то им придется иметь дело со мной.

— Не поняла — сразу вскинулась Настя, перестав улыбаться и прищурив глаза — Это что еще за собственнические замашки? А вдруг я тоже хочу завести новые знакомства?

Юноша сразу помрачнел и кинул на нее хмурый взгляд:

— Хочешь знакомиться — пожалуйста. Это твое право. Но, видишь ли, я не всех здесь знаю и не могу стопроцентно гарантировать, что некоторые Ромкины товарищи не представляют собой потенциальную угрозу. Я всего лишь хотел тебя обезопасить, вот и все. А дальше ты сама решай.

— Понятно — девушка открыто и весело улыбнулась другу и слегка подпихнула его локтем в бок — Илюш, не дуйся, я пошутила. Не собираюсь я ни с кем знакомиться.

— Не собираешься? — недоверчиво переспросил Илья.

— Да нет, зачем мне? — беспечно пожала плечами Настя — У меня же есть ты. А девчонкам бы не помешало переключить свое внимание с нас на кого-то еще. Глупо было бы, по-моему, отбирать у них возможность найти хороших друзей. Ведь ради этого все и затевалось — рассудительно добавила она. У юноши тут же отлегло от сердца, и настроение снова повысилось.

Тем временем друзья вошли в фойе здания и увидели, что парни и девушки уже вовсю приступили к процессу знакомства. Вопреки ожиданиям, Рома и Лера были не рядышком, а в разных концах зала. Валерия по полной программе флиртовала с Саней, а Ромка увивался вокруг Наташи. Остальные тоже времени даром не теряли, и даже пухленькая Дарья вовсю строила глазки какому-то невысокому и весьма упитанному знакомому Романа.

— О, ну вот, кажется все при деле — довольно заключила Настя.

— Да — подтвердил Илья и тут же нахмурился — все, кроме Костика. Видишь там, у стены стоит паренек в очках?

— Вижу — девушка перестала улыбаться и озабоченно наморщила лоб — Что-то не сходится, нас же поровну было… А где Олеся?… О, вон она, у окна. Олеська у нас девушка тихая, домашняя и вечно витает в облаках… Кажется этим двоим требуется помощь. Значит так — решительно заявила Анастасия — Илья, иди, бери этого Костика и тащи его к нам. А я пока спущу Олесю с небес на Землю.

— Насть, а может не надо? — засомневался парень — Может они сами как-нибудь разберутся? По-моему, Костик смотрит совсем в другую сторону.

— Надо, Илюш, ты просто не видишь. Поверь мне, у этих двоих ауры почти идеально сочетаются. Но они такие стеснительные, что скорее рак на горе свиснет, чем они друг к другу подойдут. Так что бери Костика и тащи его к нам, а дальше

я все сама «нарулю» — уверенно проинструктировала Настя друга и направилась к Олесе.

— Олеська, ты что это здесь стоишь и не раздеваешься? Неужели решила нас покинуть? — с добродушной усмешкой обратилась к ней Анастасия.

— Настюш, мне кажется, мне здесь не место — застенчиво улыбнулась миловидная, аккуратная, светленька девушка, пушистые волосы которой обрамляли ее лицо как светло-золотое облако из-за чего Олеся была чем-то похожа на одуванчик — А меня дома ждет такая книжка интересная… Может, я пойду?

— Олесь, ну сколько раз тебе повторять, тебе пора уже отрываться от своих книжек и выходить в реальный мир. Поверь, тут тоже есть много интересного. Или ты хочешь так до старости лет просидеть со своими фолиантами в обнимку? Оглянись вокруг, может стоит попробовать ради разнообразия расширить кругозор не при помощи книг, а на личном опыте? Ты ведь все равно уже здесь.

Подруга послушно огляделась и неопределенно пожала плечиками:

— Ну, может ты и права.

— Конечно, права! — уверенно воскликнула Настя и обернулась посмотреть долго ли ждать еще Илью с Костей.

Парни в этот момент как раз подходили к подоконнику.

— Привет! — Анастасия ослепительно улыбнулась Константину, схватила его за руку и дружески потрясла, от чего тот выпал в полный шок — Я — Настя, а это — моя подруга Олеся. А ты Костя? Очень приятно познакомится! — без умолку тараторила девушка, аккуратно подцепляя олесину ладонь и вкладывая ее в костину руку — Представляешь, ты как раз успел: Олеся уже собралась уходить, потому что дома ее ждет такая книжка, которая намного интереснее нашего общества. Олеся обожает читать. Я вообще удивляюсь каким чудом нам удалось вытащить ее из дома… — не прекращала болтать Настя, но Костя с Олесей ее почти не замечали и вряд ли слышали хотя бы половину из того, что она сказала. Они ошарашенно смотрели друг на друга, и в их мозгах, судя по всему, произошло полное зависание.

— А я тоже люблю читать — внезапно отвис Костя — Увлекаюсь детективами, компьютерной литературой и научной фантастикой. А ты? — обратился он к Олесе.

Девушка мило улыбнулась застенчивой улыбкой:

— А я тоже фантастику люблю и романы, основанные на исторических событиях.

Настя про себя облегченно выдохнула и, поняв, что здесь

теперь справятся и без нее, стала осторожно отступать назад. Так она потихоньку пятилась, пока не наткнулась на что-то твердое, которое обняло ее за плечи и голосом Ильи прошептало на ухо:

— Молодец, отлично сработано — девушка, услышав знакомый голос, расслабилась и поудобнее устроилась в кольце рук своего друга. «Как хорошо, как уютно!» — промелькнула в ее голове счастливая мысль. А парень тем временем иронично добавил — Да я гляжу у тебя талант!

— Стараюсь… — скромно прошептала в ответ Анастасия.

Она хотела еще что-то добавить, но тут их прервали:

— Илюха, долго вы еще собираетесь подпирать подоконник? Мы кататься сегодня будем или как? — позвал Илью Ромка.

— Настена, мы только вас ждем! — почти одновременно с ним сказала Лера.

В итоге, Насте с Ильей ничего не оставалось как обменяться понимающими улыбками, неохотно отлепиться друг от друга и поплестись вслед за друзьями в сторону катка.

Через два дня. Настя

Настя неслась как угорелая в парковую аллею, да так быстро, что тяжелый рюкзак, висящий на левом плече, болтался во все стороны и неприятно колотил ее по спине.

Сегодня утром Илья попросил встретиться и обещал показать что-то интересное. Девушка терялась в догадках что бы это могло быть: они ведь вчера целый день провели вместе, но друг даже не намекнул на предстоящий сюрприз. Анастасия назначила ему встречу у «их» скамейки сразу после школы, в четыре часа. Но она никак не могла предположить, что непредвиденные обстоятельства задержат ее больше чем на час!

И вот теперь она бежала не разбирая дороги так быстро, как только можно. «Только бы он не ушел!» — промелькнула у нее паническая мысль.

В рекордно короткий срок домчавшись до скамейки, запыхавшаяся девушка юноши там не обнаружила. «Ну вот, опоздала!» — расстроенно подумала она, бездумно посмотрев вдаль. И тут она заметила в другом конце аллеи знакомую спину (и ауру).

— Илья! Подожди!!! — крикнула Настя и припустила вслед за парнем со всех ног — Илья-а-а-а!!!

Юноша, видно, ее услышал и обернулся с хмурым выражением лица, но, увидев, как девушка к нему несется, расцвел в улыбке и раскинул руки для объятия. Анастасия не сбавляя хода врезалась в своего друга и повисла у него на шее,

так что Илья едва устоял на ногах, автоматически прижав ее покрепче:

— Ну и где тебя носило? — поинтересовался парень — Я уже забеспокоился, что у тебя что-то случилось. Пошел телефон искать, чтобы тебя вызвонить — Настя не смогла сразу ответить, поскольку сильно запыхалась от быстрого бега и с трудом перевела дыхание. Тогда Илья предложил — Пойдем назад, тебе нельзя сейчас стоять после такого забега.

Друзья развернулись обратно в сторону их любимой скамейки и неспешным шагом побрели в нужном направлении. Анастасия, наконец, смогла ответить:

— Прости меня, Илюш, за это опоздание. Нас классная руководительница после уроков задержала и устроила нам разбор полетов по итогам первой четверти. Уходить раньше всех было опасно, иначе бы она на меня всех собак спустила…

Ну когда же ты, дружище, обзаведешься мобильным телефоном? Он тебе реально нужен! — посетовала девушка — Я бы хоть смску тебе прислала, чтобы не ждал меня. Или ждал, но в более теплом месте.

— Да ничего страшного, я не замерз. Хотя ты права: пока тебя ждал, я тоже начал подумывать о мобильнике — задумчиво признался юноша — Наверное придется предков растрясти на такой подарок.

К тому времени друзья уже добрались до знакомой скамейки и чинно уселись рядом друг с другом. Анастасия, сверкая любопытными глазами, не удержалась от вопроса:

— Илюш, а что ты мне хотел показать? И что за спешка?

— А, да! — вспомнил парень цель встречи — У меня ночью кое-что случилось. Помнишь, я говорил тебе, что одно свое хранилище я не опустошаю, а смотрю как там энергия концентрируется и во что в итоге она превратится? — Настины брови удивленно изогнулись, и она заинтересованно кивнула — Я проснулся ночью от того, что сработала моя внутренняя сигнализация, предупреждавшая меня, что это хранилище вот-вот может не выдержать и треснуть. Пришлось мне подскакивать с кровати и срочно бежать на улицу.

Там я уже не успевал уйти в более-менее укромное место, поэтому пришлось сливать энергию прямо на детской площадке. И представляешь, я даже руку до земли еще не успел донести, как в нее ударила молния! Хорошо, что было поздно, и никто этого не увидел. А на том месте, куда она попала, песок расплавился (там для детей песок уже давно насыпали, чтобы им интереснее было играть). И теперь на нашей детской площадке есть что-то наподобие небольшого стеклянного круга — вот дети-то

обрадуются! — поделился впечатлениями Илья и продолжил — Так получилось, что я вчера из того хранилища спустил не все, а только небольшую часть, которая уже там не помещалась и чуть не продолбила мне стену.

В общем, я хочу сказать, что в этом хранилище осталось еще много энергетического концентрата. И я подумал: может ты хочешь посмотреть?

— Шутишь?! Конечно хочу! — заинтригованно воскликнула девушка, но тут в ней проснулся здравый смысл — Только… Илья, а ты уверен, что это безопасно?

— Не беспокойся, я ночью потренировался и, в целом, у меня получается мою молнию контролировать, если ничто не отвлекает — успокоил подругу Илья — Только ты на всякий случай отойди подальше, ладно?

— Ладно — покладисто согласилась Анастасия, подскочила со скамейки и отбежала на несколько шагов. Любопытство так и распирало ее изнутри — Так пойдет?

— В самый раз — одобрил юноша, а потом закрыл глаза, расставил ладони на уровне плеч и сосредоточился.

Через пару секунд Насте показалось, что между его ладоней мелькнула какая-то вспышка и тут же погасла. Девушка протерла глаза и попросила:

— Слушай, а ты еще раз можешь? Я что-то ничего не успела разглядеть.

Парень слегка улыбнулся, не открывая глаз и похвастался:

— Я даже лучше могу. Смотри! — он слегка сблизил ладони и тут из пальцев левой ладони в пальцы правой ударили маленькие серебристо-голубые молнии, причем они не исчезли, а как бы постоянно перетекали из одной руки в другую — Ну как? — самодовольно спросил юноша.

А Настя, увидев такое представление, не смогла удержать себя на месте, тихонько оббежала скамейку и, встав у друга за спиной, любовалась ветвистыми и переливчатыми молничками:

— Ух ты, Илюш, как красиво! — восхищенно прошептала девушка.

Услышав настин голос вовсе не там, где он предполагал (да еще и так близко), Илья дернулся от неожиданности и потерял концентрацию. Маленькие молнии тут же неприятно затрещали и с громким хлопком исчезли, а от парня во все стороны пошла воздушная волна. Причем эта волна была такой силы, что больше походила на мини-взрыв: она в одну секунду смела рюкзаки ребят со скамейки, опрокинула тяжелую мусорку и отбросила Настю назад как пушинку!

Полет Анастасии остановил ствол березы, мирно росшей

неподалеку от скамейки. Девушка, прилично приложившись об дерево спиной и затылком, болезненно застонала и схватилась за голову. И, надо сказать, ей еще повезло: она была в пальто и шапке и приземлилась в небольшой сугроб, который дворники удачно создали аккурат под многострадальной березой — все эти факторы смягчили падение.

Сам «покоритель молний» совсем не пострадал, поскольку он сидел в эпицентре взрывной волны и оказался как бы в «слепой» зоне. Однако, увидев, что случилось с его подругой, парень мертвенно побледнел и в два прыжка оказался рядом с Настей:

— Настюш, ты как? Живая? — кое-как пробормотал Илья непослушными губами. Подруга как-то неуверенно кивнула и продолжала сидеть с закрытыми глазами, схватившись за голову. Это Илью совсем не успокоило — Эй, скажи что-нибудь! Где болит? По-моему, тебе надо в больницу…

— Нет, никаких больниц — запротестовала Настя слабым голосом, и парень про себя облегченно выдохнул: значит, она его слышит и понимает, уже хорошо в сложившихся обстоятельствах.

— Ладно, нет так нет — не стал спорить Илья — Тогда давай я помогу тебе встать. Нечего сидеть на холодном снегу.

Не дожидаясь пока девушка сообразит, что от нее нужно, парень схватил ее за руку и осторожно потянул на себя, стараясь придерживать другой рукой ее за плечи, чтобы помочь подруге удержать равновесие. Настю слегка пошатывало, но падать она явно не собиралась, и страх за нее, все это время сковывавший Илью по рукам и ногам, слегка отпустил.

Не успел парень облегченно перевести дыхание, как вдруг Анастасия побледнела и уставилась на друга огромными как у героев японских аниме голубыми глазищами. На лице девушки отразился ужас, она выдернула свою ладошку из руки Ильи и непроизвольно попятилась.

— Насть, ты чего? — всерьез обеспокоился парень — Что случилось?

— Э-э-э, Илья, мне надо домой — избегая смотреть на него пробормотала Анастасия, продолжая пятиться — Это очень срочно. Я тебе потом позвоню — с этими словами девушка развернулась к нему спиной и, подхватив свой рюкзак, припустила в сторону дома. Да так лихо, будто бы это и не она вовсе летела до березы, а потом стояла пошатываясь несколько мгновений назад.

— Настя, подожди! — крикнул юноша ей в вдогонку и погнался следом — Куда ты? Ты же только что пришла!

Но девушка и не думала останавливаться, лишь недовольно бросила через плечо:

— Не беги за мной. Я тебе сама позвоню, когда смогу.

Это было так не похоже на Настю, которую он успел узнать, что Илья замер как вкопанный посреди дороги, растерянно провожая глазами настину удаляющуюся спину.

Девушка уже давно скрылась за поворотом, а парень все так же топтался на месте тоскливо смотря в ту сторону, куда она ушла. Так паршиво на душе у него еще никогда не было. В конце концов поняв, что Настя не вернется и больше стоять в продуваемом холодным ветром парке смысла нет, Илья огорченно вздохнул и в высшей степени расстроенный поплелся в сторону своего дома.

Примерно через час. Настя

Настя стрелой ворвалась в свою квартиру и, не останавливаясь, промчалась в свою комнату. Бросившись к серванту со стеклянными дверцами, она принялась там что-то усердно искать. «Да куда же эта шкатулка запропастилась?!» — раздраженно подумала девушка.

В дверном проеме нарисовалась Вера Петровна:

— Настенька, что же ты не разделась? Кушать будешь? Я твоих любимых щей наварила… — внучка не отвечая, продолжала сосредоточенно рыться в серванте, и голос у пожилой женщины стал более суровым — Настя! Я с кем разговариваю? Что у тебя случилось? И где Илюшенька? Я думала, ты придешь с ним…

Услышав про Илью, девушка слегка вздрогнула и обернулась:

— Он… Не придет. У него… Дела. Бабуль, я сейчас не хочу кушать, может быть вечером, хорошо? И можно тебя кое о чем попросить? — проговорив все это, Анастасия продолжила усердно искать нужную вещь, и поиски наконец-то увенчались успехом. На Божий свет была извлечена деревянная шкатулка, раскрашенная под хохлому — О, вот она! Нашлась!

— О чем? — бровь старушки скептично изогнулась.

— Ты не могла бы не заходить ко мне до вечера? Мне нужно сделать одну важную магическую вещь и там нельзя отвлекаться.

— Хорошо — Вера Петровна нахмурила брови — Я выполню твою просьбу, но и ты будь так любезна, выполни мою. Я хочу, чтобы ты сейчас разделась, помыла руки и съела тарелку щей. Сделаешь это, и я не буду тебя беспокоить хоть до завтрашнего утра. Договорились?

Анастасия внимательно посмотрела на бабушку и, поняв, что ее не переспоришь, молча поставила найденную шкатулку на письменный стол и направилась в прихожую, на ходу снимая шапку и пальто. Пожилая женщина удовлетворенно улыбнулась и

отправилась на кухню наливать внучке щи.

Очень скоро сытая Настя, оставила довольную бабушку на кухне и заперлась у себя в комнате. Усевшись за стол, девушка подвинула к себе шкатулку, но не спешила ее открывать. Взгляд ее бездумно скользнул по лакированной поверхности расписного ящичка. Мысленно девушка вернулась назад, в парковую аллею, снова вспомнив обстоятельства, заставившие ее так некрасиво бросить друга посреди обледенелого парка.

* * *

Вопреки ожиданиям, Анастасия не испугалась взрыва, но не потому что отличалась редким бесстрашием, а из-за того, что не успела — все произошло так быстро, что на страх просто не осталось времени.

Настя стукнулась об дерево довольно сильно, в глазах у нее помутилось, а голова взорвалась болью. Пытаясь ее унять, девушка прижала ладони ко лбу и затылку и слегка надавила. Подскочивший Илья тормошил ее расспросами, но ей в этот момент хотелось только одного — чтобы ее никто не трогал. А друг все не унимался: схватив девушку за руку, он заставил ее подняться с насиженного сугроба. И тут это случилось!..

Она вдруг на какое-то мгновение стала Ильей и увидела прямо перед собой большую металлическую конструкцию, похожую на чертово колесо, только помещавшуюся в большом полуподвальном помещении. Она была прикована к специальному креслу, которое было подсоединено к этой конструкции и от которого по стальным тросам к «чертову колесу» из нее все били и били молнии. А с каждой молнией в ней все больше и больше угасала жизнь…

Потом на нее бросилось огромное неизвестное животное с оскаленной пастью, в которой были клыки размером не меньше ее мизинца! Монстр вцепился ей в горло, свет в глазах померк…

Потом какой-то страшный человек в длинном черном плаще с капюшоном, закрывавшим все лицо, протянул к ней руку с длинными серыми когтями, и девушка почувствовала, как он высасывает из нее всю жизненную силу…

Потом ее насквозь пронзила длинная стрела с темным оперением на конце. Удар пришелся прямо в сердце…

Дальше Настя не могла смотреть. Ее и так уже колотило от увиденного. Выдернув свою руку из ладони Ильи, она тем самым разорвала контакт, и с трудом перевела дыхание, отгородившись от чужой смерти и боли, чужого будущего.

Анастасия мигом вспомнила мрачные предсказания Владлены Всеволодны, которые за это время успели выветриться у нее из головы. «Так вот о чем предупреждала наставница!» — молнией пронеслось в ее мозгу — «Вот, значит, какие смертельные испытания ожидают Илью! Да это же верная смерть, даже четыре смети!!

Нет, Господи, только не это! Прошу, не отнимай его у меня!

Ты уже забрал родителей, неужели тебе мало? Умоляю, не допусти этого!!» — горячо взмолилась про себя девушка.

А ничего неподозревавший Илья тем временем пытался расспросить у девушки что такое с ней творится. Но как она могла сказать ему об увиденном? А вдруг он ей не поверит или решит, что она слишком сильно ударилась головой о дерево? «Нет, я ничего не буду рассказывать, но надо срочно что-то придумать, чтобы его защитить!» — решила про себя Анастасия, не обращая никакого внимания на попытки Ильи достучаться до ее разума.

Кое-как отвязавшись от беспокоившегося за нее парня, Настя со всех ног понеслась домой, по дороге усиленно напрягая мозги и пытаясь придумать как помочь Илье остаться в живых.

Мозговой штурм увенчался успехом. Уже на подлете к дому девушку осенила дельная мысль: «Я не могу контролировать все его перемещения и встречи. И не могу постоянно быть рядом. НО! Я ведь могу дать ему что-нибудь маленькое, которое он бы носил с собой и которое могло бы защищать его за меня… Создать что-то вроде защитного амулета, который мне показывала тетя Влада! Точно! У меня даже было что-то подходящее в шкатулке с драгоценностями. Только надо ее найти»

* * *

И вот теперь Настя сидела перед той самой шкатулкой и пыталась понять получится ли у нее сделать то, что она задумала или нет. Ведь до конца весь обряд создания защитного амулета она так и не узнала. Да и наставница несколько раз повторила, что ей еще рано проводить колдовство подобного уровня.

«Ах, была — не была! Будь что будет!» — мысленно махнула рукой на все сомнения начинающая колдунья и решительно открыла шкатулку. Покопавшись там как следует, она извлекла прозрачно-голубой стеклянный шарик в металлической оправе на цепочке. Оправа была выполнена в виде двух ладоней, соединенных вместе таким образом, что они образовывали чашу, куда и помещался шарик. Анастасия припомнила, что это украшение ей подарила как раз Владлена Всеволодна, когда она была еще совсем ребенком. Присмотревшись к шарику повнимательнее, повзрослевшая ученица заметила там остатки былых чар и усмехнулась про себя: «А тетя Влада все в своем репертуаре: что ни подарок, то с секретом, что ни слово — то урок на будущее».

Настя не стала вникать, что за чары наложила наставница на этот амулет, не до того ей было. Решив, что они все равно почти развеялись и ее колдовству никак не помешают, девушка положила украшение на середину стола и только начала мысленно настраиваться на предстоящую работу, как зазвонил ее мобильник.

«Ё-моё!! Кому это нетерпится со мной пообщаться?» — мелькнула у нее раздраженная мысль. Взглянув на экран телефона, Анастасия увидела определившийся домашний номер семьи Артемьевых. Не трудно было догадаться кто звонит.

«О, блин, это Илья. Как не вовремя! Не могу я сейчас с ним разговаривать. Лучше ближе к вечеру перезвоню» — решила она и сбросила звонок, после чего сразу отключила телефон, чтобы больше никто ее не беспокоил.

Однако, не успела она сосредоточится на деле, как телефон снова зазвонил, только на этот раз домашний. Через минуту в комнату осторожно постучала Вера Петровна и сообщила:

— Настенька, там Илюшенька очень хочет с тобой поговорить. Может выйдешь?

— Нет, не сейчас — буркнула Настя — Скажи, что я сильно занята и позвоню ему вечером.

— Но он просил передать, что это всего на два слова — добросовестно выполнила свои обязанности вестового бабушка.

— Бабуль! — Анастасия не выдержала и подскочила к двери как ошпаренная. Распахнув ее во всю ширь, она заявила ошарашенной старушке прямо в лицо — Я не желаю никого видеть и слышать до позднего вечера, будь то хоть Илья, хоть сам президент Российской Федерации! Я же сказала: я занята! Понятно?! — не дожидаясь ответа взбешенная девица захлопнула дверь.

Вспышка гнева погасла так же внезапно, как и началась. И Настя тут же почувствовала стыд и раскаянье за то, что наорала на ни в чем неповинную бабушку. Но идти извиняться у нее не было времени. Девушка шестым чувством ощущала, что его и так осталось катастрофически мало.

Кое как утихомирив бунтующие эмоции, Анастасия постаралась досконально припомнить все, что увидела у Владлены Всеволодны и, наконец, принялась за работу.

Покопавшись в ящике стола, она достала три белые свечки, зажгла их и расставила широким треугольником на поверхности стола, поместив в центр свое стеклянно-голубое украшение. Потом сложила пальцы на руках прямоугольником и через это «окошко» уставилась на будущий амулет, усиленно представляя себе лицо и фигуру своего друга и отсылая этот образ прямо внутрь шарика. А потом началось самое сложное: Настя не знала слов нужного заклинания, но понадеялась, что ее горячего желания хватит для создания чар. Поэтому она сосредоточилась и зашептала молитву неведомо кому: «Прошу тебя, защити Илью от любой беды или опасности. Огради его защитным куполом от зверя лютого и человека, несущего зло. Убереги от злобных, завистливых мыслей и колдовства вредного. Защити от всего, что может привести его к смерти и сохрани ему жизнь!» — шептала она, чувствуя, как начался отток ее сил в сторону голубого шарика, сияющего призрачным светом.

В общем-то на этом процесс наложения чар можно было бы и закончить, но девушка побоялась, что вложила в амулет недостаточное количество своей энергии. Ведь ей (судя по увиденным сценам будущего) нужен был не какой-нибудь средненький защитный амулетик, а очень мощный амулет. Можно сказать, амулетище! Вот она и ждала до тех пор, пока не ощутила, что вот-вот потеряет сознание. Испугавшись, что не успеет закончить колдовство и все ее усилия пойдут насмарку, Настя последним волевым усилием проговорила замыкающую формулу:

— Заклинаю тебя силой своего дара, да будет так!

Из без звука рухнула лбом на только что созданный артефакт, окончательно отключившись от реальности…

На следующий день

Анастасию разбудил будильник в мобильном телефоне. Собираясь привычно отключить его, девушка попыталась протянуть руку в нужную сторону и, застонав от боли в затекших и одеревеневших от неудобной позы мышцах, свалилась под стол.

Мигом проснувшись, Настя подпрыгнула с пола и заработала себе еще одну шишку, ударившись затылком о внутреннюю поверхность стола.

«О блин! Да что ж это такое!!» — посетовала девушка, потирая ушибленное место — «Какого лешего я сплю на полу, без одеяла, да еще и одетая?!». Она взглянула на стол и обнаружила там обгорелые останки свечей, послужившие ключом к вратам ее памяти:

— «Ох ты, Боже мой! Я же вчера колдовала, да еще и отрубилась во время колдовства! Как же мне повезло, что я не задела свечи — я ведь могла сгореть или пожар устроить!» — запоздало ужаснулась незадачливая ученица колдуньи и пошарила глазами по столу, пробормотав — Так, чего-то не хватает. Я же вчера амулет делала… И где же он? — на столе указанного предмета не было.

Украшение обнаружилось под столом. Вздохнув с облегчением, Настя запихнула его в кармашек рюкзака и в ускоренном темпе принялась собираться в школу. Она из-за этой возни с амулетом и так уже с трудом успевала к первому уроку.

О том, что она хотела позвонить Илье, девушка вспомнила уже в школе. Настя попробовала позвонить ему на перемене на домашний номер, но на «том конце» никто не брал трубку. «Ну конечно! Наверняка у них сейчас все на работе или в школе» — сообразила Настя — «Ладно, позвоню еще раз после уроков». Однако и эта попытка не увенчалась успехом.

Возвращаясь со школы домой, Анастасия раздумывала как бы ей вызвонить Илью и не стоит ли наведаться прямиком к нему домой, как вдруг увидела его сидящим на детских качелях у своего дома. Вид у друга был измученный и какой-то понурый, и чувство вины кольнуло девушку в сердце острой иглой: «Вот, блин, надо было раньше ему позвонить» — запоздало раскаялась она.

А юноша тем временем видно почувствовал, что она на него смотрит и поднял голову. Молниеносно подскочив с качелей, Илья молча смотрел на девушку, не двигаясь с места и сосредоточенно наблюдая за каждым ее движением.

Настя, увидев осунувшееся лицо и темные тени под глазами парня, даже не смогла порадоваться, что друга не пришлось вызванивать. Медленно подойдя к нему, девушка виновато опустила взор в землю и тихо произнесла:

— Привет. Нам надо поговорить.

Юноша кивнул и тут же хмуро уставился себе под ноги, явно собираясь с силами, чтобы что-то сказать. Анастасия скинула рюкзак с плеча и уселась на качели тоже по-своему собираясь с силами для серьезного разговора. Последовав примеру подруги, парень примостился на свое нагретое место и, наконец, заговорил:

— Прости меня. Я не думал, что все так получится. Я знаю, что виноват и должен был в первую очередь подумать о твоей безопасности, а не хвастаться своими способностями. Наверное, я ужасный друг — Илья горестно вздохнул и, увидев, что Анастасия хочет что-то ответить, протестующе помотал головой и заговорил быстрее — Подожди, дай мне сказать. Я понимаю, что ты испугалась. Если честно, я и сам за тебя испугался до чертиков. Но, я обещаю тебе: такого никогда не повторится! Клянусь, я сделаю все, чтобы ты больше никогда не пострадала! Пожалуйста, поверь мне! — горячо убеждал юноша Настю, не отрывая от нее горящих серебристым огнем глаз.

Девушка вдруг грустно усмехнулась, и парень, совсем этого не ожидавший, замолчал, споткнувшись на полуслове.

— Ты думаешь, я тебя боюсь? — вскинула брови Настя, продолжая улыбаться.

— Конечно, боишься, что же еще? — Илья помрачнел еще больше — Не вижу в этом ничего смешного. Наверное, любой бы испугался на твоем месте. Не забывай, я ведь тоже там был и видел твое лицо и твои глаза. Ты испугалась, это точно.

— Да, ты прав, я испугалась — подтвердила Анастасия — Но не тебя, а за тебя… Как бы объяснить, так чтобы ты понял? — девушка нервно поежилась под пристальным взглядом парня — Пожалуйста, выслушай меня внимательно и не перебивай, хорошо? — Илья сосредоточенно кивнул, из серых глаз исчезла обреченность, и в них зажегся огонек интереса. А Настя тяжело вздохнула, собираясь с мыслями:

— Помнишь, я рассказывала, что могу считывать эмоции и настроения людей, диагностировать болезни, видеть их ауры? Так вот, это еще не все. Иногда я урывками могу видеть прошлое людей. Или, что гораздо реже, их будущее. И, чаще всего, я об этом не рассказываю, потому что у меня никогда не получалось донести эту информацию до участников событий так, чтобы они поверили… — взгляд Анастасии помрачнел — Все потому, что я

вижу лишь разрозненные куски, а не целую картину. Так что остальным это кажется полным бредом или моей больной фантазией. А когда событие начинает сбываться, его уже невозможно предотвратить… — Настя нерешительно посмотрела на друга, проверяя как он воспринял ее слова. Парень до этого внимательно слушавший ее рассказ, поощрительно кивнул и задал вопрос:

— Я так понимаю, ты что-то увидела из моего будущего, правильно?

— Да.

— Расскажи — попросил-потребовал он.

— Нет — отказалась Настя — То, что я увидела, даже мне показалось какой-то фантасмагорией, а ты и подавно не поверишь. Но я точно знаю, что это не глюки, потому что со мной такое уже было, и я могу отличить обычные галлюцинации от видений… Слушай, Илюш, я не прошу мне верить. Просто знай, ты в большой опасности. То, что я увидела там в парке… Это страшно. Я убежала потому, что хотела придумать как этого избежать. Но, к сожалению, четкость видений показывает, что эти события произойдут очень скоро — Анастасия кинула на друга напряженный взгляд и, заметив его недоумение, пояснила — Понимаешь, будущее не определено, оно постоянно меняется. Поэтому далекие события видятся расплывчато и туманно. А вот если события уже начали сбываться, то все видно очень хорошо. И твое будущее, Илья, я видела четче, чем тебя сейчас. Значит, оно уже совсем близко, и мы никак не успеваем от него уклониться.

Единственное, что я смогла придумать — это сделать тебе защиту, чтобы ты не погиб, когда будешь проходить все эти события — Настя неуверенно посмотрела на друга и полезла в кармашек рюкзака — Я сделала тебе защитный амулет. Во всяком случае, я надеюсь, что он будет работать как надо, поскольку я такую штуку создавала в первый раз, да еще и без наставницы… Вот — девушка взяла парня за руку и вложила ему в ладонь бывшее украшение — Носи его под одеждой постоянно и никогда не снимай. Ладно?

— Хорошо — не стал спорить юноша с интересом разглядывая подарок на своей ладони. Не смотря на настины серьезные предупреждения, Илье трудно было поверить, что его будущее настолько опасно, ведь сейчас-то все было хорошо.

Гораздо сильнее внимание парня привлекло то, что Настя беспокоилась о нем и даже не поленилась сделать для него защитный амулет. «Значит, я ей не безразличен» — обрадованно подумал юноша и тут же решил — «Даже если эта штучка никакой не амулет, а обычная девчоночья безделушка, я все равно

буду носить ее с собой, так как ее подарила мне не кто-нибудь, а Настя». Взявшись, двумя пальцами за металлическую оправу, парень посмотрел сквозь стеклянный шарик на солнечный свет:

— Красивый. И голубой, как твои глаза — поделился он впечатлениями и сжал амулет в кулаке, намереваясь сунуть его в карман джинсов.

— Нет, так не пойдет — запротестовала создательница артефакта — Он для работы должен иметь постоянный контакт с телом. Дай-ка я надену — девушка требовательно протянула ладонь, и Илья безропотно вернул ей амулет.

Встав с качелей, Анастасия вплотную подошла к Илье и, так как он остался сидеть, без проблем нацепила на него свой подарок. Парень поднял голову, снизу вверх посмотрел ей в глаза и осторожно обнял за талию:

— Значит, ты не сердишься на меня за вчерашнее?

— Нет. За что сердиться? Я сама виновата: не надо было лезть тебе под руки — с извиняющейся улыбкой произнесла девушка, обнимая друга в ответ.

У Ильи вырвался облегченный и вместе с тем счастливый вздох. Встав с качелей, он обнял подругу еще крепче и мягко попенял ей:

— А что же ты тогда не отвечала на мои звонки? Что, так сложно было мне это сказать вчера? Я весь вечер твоего звонка прождал и из-за тебя всю ночь не спал.

— Ну прости, дружище — повинилась Настя — я правда собиралась тебе вечером позвонить. Но я за тебя так испугалась, что ни о чем кроме амулета не могла думать. И решила позвонить уже после того как его сделаю. А потом оказалось, что колдовство отняло слишком много сил, и я вырубилась. Очнулась только утром под столом от будильника. Хорошо, что он у меня автоматически срабатывает, а то бы я вообще проспала и в школу опоздала бы — смущенно оправдывалась девушка — Я потом тебе весь день звонила, но у вас дома никто не брал трубку.

— Понятно — в серых глазах Ильи прыгали веселые смешинки — У нас дома в такое время никого не бывает.

— Я так и поняла. Уже собиралась к тебе домой ехать и там тебя дожидаться, только решила сначала пообедать и бабушку предупредить, что буду поздно. Прихожу — а тут ты сидишь. Видать, мы мыслим одинаково — широко улыбнулась Анастасия, и юноша с удовольствием вернул ей улыбку.

— Это точно. Хорошо, что ты додумалась домой заехать, а то представь что было бы, если бы ты сразу поехала ко мне, а я бы тебя тут ждал… — друзья переглянулись и не смогли удержаться от смеха.

Настя оглядела парня с ног до головы, и в глазах у нее заблестели озорные искорки:

— А знаешь, Илюш, мне кажется ты заслужил свою награду: ты уже несколько минут меня обнимаешь, а я до сих пор не в обмороке! Сразу видно, ты отлично поработал. Такая работа заслуживает поощрения — негромко пробормотала девушка и потянулась к другу, собираясь от души чмокнуть его в щеку.

Но юноша в этот момент нечаянно повернул голову, и так получилось, что вместо щеки, ее губы встретились с его губами. Оба замерли, боясь пошевелиться. Сердца их заколотились как сумасшедшие, и дыхание перехватило.

А потом, Настя, которой Илья уже давно запал в душу, отпустила все свои чувства на волю, теснее прижалась к парню и принялась целовать его совсем не по-дружески. Друг от нее не отставал: Илья еще вчерашней бессонной ночью окончательно осознал, что влюбился в Настю по уши и без нее теперь жить не сможет, поэтому он вложился в этот поцелуй полностью, чувствуя, как счастье затапливает его с ног до головы.

Окончательно погрузившись в свои ощущения, пара не замечала ничего вокруг. У Анастасии уже кружилась голова, но она и не думала останавливаться, мечтая, чтобы этот миг никогда не заканчивался. А Илья не мог думать ни о чем, кроме любимой девушки в своих объятиях, поэтому он услышал надрывные вопли своей внутренней сигнализации лишь в последний момент. С огромным трудом оторвавшись от Насти, он отпрыгнул назад и, упав на одно колено, приставил ладонь к асфальту. Земля под подростками ощутимо вздрогнула.

Девушка непонимающе хлопала глазами, постепенно приходя в себя, а потом поинтересовалась:

— Это что такое было? Землетрясение?

— Нет — смущенно откликнулся парень, и щеки у него порозовели — Это всего лишь я. Просто, когда ты так близко, я обо всем на свете забываю, и весь мой самоконтроль идет коту под хвост — пожаловался он.

Настя довольно улыбнулась:

— Аналогично. Значит, тебе понравилась моя награда? — счастливая улыбка не сходила с ее лица.

— Зачем ты спрашиваешь? — пробормотал юноша подходя к ней ближе — Ты же знаешь, что да… Не знал, что ты так хорошо целуешься — добавил он — Где научилась?

— Нигде. Я и сама не знала, что так умею — беспечно пожала плечами девушка — Во всяком случае, раньше так не было.

— Раньше? — неприятно удивился парень — Значит, ты уже с кем-то целовалась? — Илья пожалел, что спросил еще на

середине вопроса, но слова уже выскочили и вернуть их назад не представлялось возможным.

— Ну, было разок — призналась Настя, покраснев — Давно, задолго до нашей встречи. Но там было просто баловство, детская шалость, совсем не то, что было сейчас. А ты? — не преминула спросить в свою очередь она.

Настала очередь Ильи краснеть:

— А я — нет. Ты первая. — сконфуженно выдавил он из себя, в душе очень опасаясь, что девушка будет над ним смеяться, услышав, что он в своем возрасте еще ни с кем не целовался.

Но Анастасия не стала смеяться. Вместо этого она подошла совсем близко и положила свои ладони ему на плечи:

— Значит, мне повезло. Ты не отвлекаешься на мелочи. Илюш, по-моему, ты лучше всех — тихо призналась Настя, уткнувшись лицом другу в плечо.

У юноши в ответ на это заявление все внутри запело и в горле пересохло, поэтому он просто стиснул ее в кольце своих рук и в раз охрипшим голосом шепнул ей на ушко:

— А по-моему, лучше всех — ты.

Четыре часа спустя

Счастливый до невозможности Илья летел от Насти домой словно на крыльях и мечтал поскорее увидеть ее завтра. Так что нет ничего удивительного в том, что он не заметил наблюдения со стороны. Три пары жестоких и расчетливых глаз буравили его удаляющуюся спину.

Глаза принадлежали трем молодым людям откровенно бандитской наружности, которые засели в придорожных кустах рядом с тополем, росшим у обочины. Мужчины различались по возрасту, но были похожи внешне: те же крупные черты лица, массивные подбородки, тонкие губы и близко посаженные глаза. Одеты они были в темную неброскую одежду и ничем бы не привлекали внимания, если бы не сидели в низеньких кустах, явно ожидая чего-то.

— Ну все, он один. Пора. — сказал самый старший из них, сплюнув на землю жвачку — Леха, начинай.

Тот, кого назвали Лехой, злобно усмехнулся, приставил пальцы к вискам и, закрыв глаза, замычал. Остальные двое принялись наблюдать.

Давно уже стемнело и в этот час на улице почти никого не было. Лишь невдалеке прогуливался пенсионер с собакой. Пес вдруг заскулил и медленно осел на асфальт. Его хозяин рухнул следом. Затем настала очередь вороны, на свою беду пролетавшей мимо опасной зоны.

Илья, витавший в облаках и не замечавший ничего вокруг, вдруг остановился, почувствовав, что что-то жжет его в центре груди. Расстегнув куртку и заглянув за ворот майки, юноша обнаружил, что там как раз висит настин амулет. «Странно» — подумал он, вытащив шарик и взвесив его на ладони — «Ничего себе какой горячий! Чего это с ним? Может Настя чего-то напутала, когда его делала?»

Тем временем Леха, мычавший в кустах, устало замолчал, опустив руки и пожаловался старшему:

— Ничего не выходит, Толян, на него не действует.

— Как не действует?! — возмутился тот — Я видел в своем сне совсем другое. Давай еще раз — приказал он.

Леха снова принялся мычать и давить себе на виски. А Илья, не придумав что делать с амулетом, засунул его обратно под майку и тревожно огляделся. Почему-то у него появилось чувство, что отсюда надо бежать и как можно скорее. И чем сильнее нагревался амулет, тем сильнее крепло это ощущение.

— Быстрее! Он нас сейчас заметит! — потребовал от Лехи Толян. Однако тот в ответ наоборот замолчал и злобно зыркнул в сторону старшего:

— Да я же говорю тебе: не получается! Что-то мне мешает! Что-то не дает мне до него добраться…

Толян раздраженно сплюнул и потер подбородок:

— Так. Нам нужен новый план. Вот что… Митяй, у тебя с собой та дрянь, которой ты колешься, когда батя не видит? — обратился он к самому младшему сообщнику, по виду бывшему ровесником Ильи.

— А как же! — криво усмехнулся тот — Зачем тебе? Тоже хочешь уколоться?

— Это не мне, а тому чудику. Заряжай шприц. Только дозу уменьши раза в три, а то он у нас еще окочуриться раньше времени. И тогда батяня нас всех порешит.

— Пацаны, он уходит — проинформировал всех Леха. Илья действительно прибавил ходу и уже почти скрылся за поворотом.

— Ну что, зарядил? — Толян нетерпеливо протянул ладонь к Митяю — Давай мне. А теперь прыгай ему на перерез и задержи до нашего прихода. Понял?

Митяй с большим сомнением посмотрел на старшего:

— И как же я его задержу? Почему мне всегда достается самая сложная работа?

— Потому что ты самый мелкий — хором осклабились Леха и Толян, а последний добавил — Просто отвлеки его как-нибудь, заболтай. Ты же у нас способный. Все, дуй давай.

Митяй хмуро взглянул на сообщников, а потом зажмурился и

растворился в воздухе. Оставшиеся бандиты тут же вывалились из кустов и шустро потопали в ту сторону, куда ушел Илья.

А юноша шел быстрым шагом в сторону метро и не понимал откуда взялось острое чувство тревоги и приближающейся беды. «Неужели то, о чем Настюша говорила, уже началось?» — мелькнула у него тоскливая мысль.

— Эй, парень, закурить не найдется? — спросил его проходивший мимо подросток в надвинутом почти на все лицо капюшоне.

— Не курю — буркнул Илья и шагнул уже было дальше, но подросток вдруг прыгнул на него и повалил на асфальт, явно собираясь поставить ему фингал под глазом.

Инстинктивно вывернувшись из-под тяжелого тела и рефлекторно откатившись в сторону, Илья на автопилоте принял боевую стойку (тренировки у Михалыча не прошли даром):

— Ты что сдурел?! — крикнул он агрессивному подростку — Что тебе от меня надо?!

Тот не ответил и снова молча бросился на него. Илья увернулся, попутно пнув противника в колено:

— Ты что, ненормальный?! Отстань от меня!

Психованный подросток, взвыв, упал и схватился за пострадавшее колено, а Илья осторожно обогнул его по широкой дуге и уже намеривался дать деру в сторону метро, как внезапно кто-то схватил его сзади и крепко стиснул, так чтобы он не смог пошевелиться. Юноша ощутил, что защитный амулет все продолжает нагреваться, и в его поле зрения попал здоровый мужик со шприцем в руке. Игла на шприце мертвенно блеснула в свете уличного фонаря.

Поняв, что сейчас с ним сделают что-то ужасное, парень рванулся изо всех сил, боднув державшего его противника затылком в подбородок и оттоптав ему ноги. Мужчина от неожиданности выпустил его, а Илья недолго думая поднырнул ему под руку, ткнув в болевую точку на шее (еще раз спасибо Виктору Михайловичу за науку) и бросился бежать так быстро, как только мог.

— Ах ты, шустрая зараза! — выругался Толян и мигом развернулся к самому младшему, уже оклемавшемуся после пинка Ильи — Митяй, не дай ему уйти! Лови! — Старший кинул шприц в сторону мелкого сообщника. Тот поймал его на лету и тут же растворился в воздухе…

…Илья увидел, что странный псих, с которого началась вся эта заварушка, соткался перед ним прямо из ниоткуда. Разум отказался поверить в увиденное, и слегка завис. Не успев затормозить или хотя бы отклониться в сторону, юноша налетел

прямо на подростка в капюшоне. А тот вцепился ему в плечо и зло процедил:

— От нас так просто не убежишь — агрессивный парень вколол ему шприц в шею.

Шея и голова Ильи взорвалась ужасной болью, и сознание помутилось. Все тело обожгло огненной волной, исходящей от амулета. Бедный юноша попытался оттолкнуть противника, но руки и ноги внезапно ослабели и перестали его слушаться. Еще несколько секунд, и Илья соскользнул в беспамятство.

Подбежавшие сообщники парня со шприцем, уставились на своего товарища и его жертву круглыми глазами:

— Ты что сделал, Митяй? Что ты сделал, я тебя спрашиваю?! — напустился на него Толян — Ты сколько ему вколол, а? Я же велел уменьшить дозу!

— Да не ори ты! — огрызнулся подросток — Я уменьшил. Доза была совсем маленькая.

— Да?! А почему тогда он тут валяется как труп? Он же должен был остаться в сознании и ловить всякие глюки, или я не прав? — угрожающе надвигаясь на младшего прошипел Толян.

— Я не виноват! — не на шутку испугался Митяй — Не знаю я, почему он отрубился! Может у него на эту дрянь аллергия?

— Я тебе сейчас покажу аллергию, торчок хренов! — в конец обозлился Толян и принялся трясти младшего — Если мы не довезем этого хмыря живым, я сам тебя заставлю вместо него молниями плеваться!!!

— Остынь, братан — Леха положил ладонь на плечо старшему сообщнику — Надо уходить. Мы и так здесь сильно засветились.

— Да, ты прав — признал его правоту Толян, выпуская из своих лапищ Митяя — Ну-ка быстро взяли его и потащили в машину.

Кряхтя от натуги Митяй и Леха подняли Илью за ноги, а Толян взялся со стороны головы. И шустро перебирая ногами они двинулись в сторону припаркованных недалеко темно-синих жигулей. Илью сгрузили на заднее сидение. Туда же, грубо спихнув ноги парня, влез Митяй. А двое старших сели вперед. Громко хлопнули дверцы, и машина рванула с места, увозя Илью в неизвестном направлении.

Настя

Прежде чем уйти, Илья проводил Настю до самой квартиры. Девушка начала скучать по другу, едва входная дверь отрезала ее от Ильи. Нежная мечтательная улыбка прочно обосновалась на настином лице и никак не желала оттуда уходить. Напевая про

себя простенький веселый мотивчик, Анастасия закружилась и, пританцовывая, отправилась в свою комнату.

Но улыбалась она недолго. Прошло всего лишь несколько минут с момента ухода парня, как вдруг у Насти закружилась голова, и ноги подкосились. Девушка упала на колени, пытаясь справиться с внезапным приступом всепоглощающей слабости. Через несколько секунд головокружение прошло, но слабость никуда не делась. «Боже, что это со мной?!» — ужаснулась она — «Откуда это? Что происходит?!.. Ой, по-моему, мне надо прилечь…»

Кое как доползя до кровати, Настя взобралась на нее и отключилась.

На следующий день. Настя

На следующий день Настя не проснулась ни от звонка будильника, ни от усилий Веры Петровны, безуспешно пытавшейся ее разбудить.

Бабушка заглянула в комнату внучки, когда обнаружила ее обувь в коридоре и поняла, что ее ненаглядная девочка не пошла в школу. На все призывы просыпаться, на ласковые уговоры и требования, и даже на осторожную встряску (!) Анастасия не реагировала, продолжая неподвижно лежать и сонно дышать.

Перепугавшись не на шутку, пожилая женщина вызвала скорую помощь. Прибывшие работники медицины, осмотрели и ощупали пациентку со всех сторон и констатировали:

— Повреждений в теле нет. Все показатели в норме, только пульс и дыхание очень замедленны. Ваша внучка находится в состоянии очень глубокого сна. Можно сказать, это чем-то похоже на кому, но только более легкий ее вариант.

К сожалению, мы не можем сказать, чем вызвано это состояние. Если через пару дней она не очнется, придется перевести ее в больницу, поскольку в вашей квартире нет подходящей аппаратуры, чтобы кормить, ухаживать за ней и следить за ее состоянием…

Бледная от переживаний Вера Петровна поблагодарила врачей и проводила их до порога квартиры. А потом пошла заваривать себе ромашковый чай и пить настойку валерианы для успокоения расшалившихся нервов.

Спустя сутки

Настя вскрикнула и резко села в кровати. Перед глазами у нее постепенно таяли образы яркого и красочного сна. Ей снился Илья (конечно, а кто же еще?). Но вот что он делал, практически сразу испарилось из ее памяти. И сколько она не пыталась

вспомнить, на ум приходили лишь вспышки молний и оскаленная звериная пасть.

«Наверное, это отрывки из моих видений» — попыталась успокоить себя Анастасия, гоня прочь тревогу, незаметно закравшуюся в сердце. Поняв, что опаздывает в школу, девушка выкатилась из кровати, оделась, причесалась и отправилась завтракать.

На кухне, подперев рукой подбородок, сидела бабушка и тоскливо смотрела на остывающий чай.

— Доброе утро, бабуль — поздоровалась Настя — Как спалось?

Внучка принялась заваривать себе чай и нарезать бутерброды. Бедная Вера Петровна, увидев такую активность у «коматозной» подопечной, лишилась дара речи и только и могла, что таращиться на нее круглыми глазами. Почуяв неладное, Анастасия отвернулась от холодильника и посмотрела на бабушку:

— Что с тобой, бабуль? Ты плохо себя чувствуешь?… Да нет, вроде бы ты в порядке — прищурилась девушка, привычно перестраивая свое зрение в нужный для диагностики диапазон — А чего тогда ты так на меня смотришь? Я что, как-то не так одета? — внучка оглядела безупречно чистую и ладно сидящую на ней плиссированную юбку и трикотажную кофточку и недоуменно вскинула глаза на пожилую женщину — Нет, все нормально. А что тогда? Ну чего ты молчишь?

— А куда это ты собралась? — вдруг брякнула Вера Петровна совсем не то, что хотела спросить на самом деле.

— Как куда? — неподдельно удивилась Настя — В школу, конечно, куда же еще?

— В субботу? — иронично подняла брови старушка.

Настино недоумение все возрастало:

— Почему в субботу? Сегодня пятница.

— Нет — покачала головой бабушка — сегодня суббота. Не веришь мне, спроси у соседей или телевизор включи и сама убедись — посоветовала она.

Девушка послушно включила телек, но сколько не переключала программы, нигде не обнаружила какой сегодня день.

— Ну нет, это не вариант — пожаловалась она — О! Я знаю! Посмотрю в интернете — Настя помчалась в свою комнату и включила компьютер. И уже на стартовой странице обнаружила шокирующую ее информацию. Для верности проверив мобильник и обнаружив там тоже самое, ошарашенная девушка вернулась на кухню:

— Как же так?! — воскликнула она — Вчера же был четверг, я точно помню! Мы с Ильей еще планировали через неделю в следующий четверг сходить в одно интересное место… А ты говоришь, что сегодня суббота! Куда же делась пятница?! Выходит, я прожила целый день и ничего об этом не помню?… Я ничего не понимаю!

— Я тоже — призналась Вера Петровна, вздохнув и отхлебнув свой остывший чай — Ты так напугала меня вчера, Настенька… — и бабушка поведала внучке все, что происходило в их квартире в пятницу.

— … А сегодня ты заходишь на кухню как ни в чем не бывало и спрашиваешь не случилось ли со мной чего? — Веру Петровну пробил нервный смех — Вот я и хочу узнать у тебя: что это такое с тобой было? Нет никаких догадок?

Настя отрицательно помотала головой и тут же поинтересовалась:

— А Илья? Он вчера приходил, когда я спала?

— Нет, Настенька, никто не приходил, кроме врачей из скорой помощи — доложила ей старушка.

— Странно. Мы же договорились встретиться — пробормотала девушка и нахмурилась — Ну, может не смог. Может сегодня придет.

Анастасия осталась дома, ведь была суббота, и в ни в какую школу не надо было идти. Она весь день прождала Илью, изо всех сил стараясь гнать дурные предчувствия и не думать о видениях, увиденных в парке. Но он так и не пришел.

На следующий день. Настя

Анастасия опять плохо спала: ей снова снился Илья в каком-то странном месте, где было много деревьев. На обычный лес средней полосы России, как и на другие леса нашей планеты оно не походило — слишком много лиан, незнакомых деревьев, да и травяной покров был почему-то серебристо-синий. Парень пробирался сквозь эти «джунгли», и за ним попятам следовало странное существо похожее на помесь огромной собаки и саблезубого тигра.

Настя все время боялась, что это животное нападет на ее друга, ведь Илья и не думал смотреть назад, но мутант почему-то вел себя тихо и агрессии не проявлял. В итоге от ночных переживаний девушка проснулась рано (около шести) и почувствовала себя усталой и разбитой.

Анастасия больше не могла выносить неизвестность и решила позвонить Илье домой. Но она побоялась звонить в такую рань — ведь все-таки выходной, нормальные люди в это время спят.

Поэтому она дождалась десяти часов утра и набрала домашний номер Артемьевых.

— Алло! — ответил ей нервный женский голос — Вам кого?

— Здравствуйте — вежливо сказала Настя — Можно Илью?

В трубке повисла неожиданная пауза, а потом женщина настороженно спросила:

— Кто вы? Зачем вам понадобился Илья?

Настя вовсе не предполагала, что родные ее друга могут устроить ей допрос по телефону. Она растерялась и промямлила:

— Э-э-э, мне просто надо с ним поговорить. Вы можете позвать его к телефону?

— Нет. Его нет — голос женщины в трубке прозвучал устало и обреченно — Простите за любопытство, но у меня нет времени ходить вокруг да около: вас случайно не Настя зовут?

— Да, а как вы узнали? — изумилась девушка.

— Ну, слава Богу! — воскликнула женщина, не отвечая на ее вопрос — Мы как раз вас ищем! Когда вы видели Илью в последний раз?

— В четверг вечером. А что случилось? — Настя почувствовала, что от вопроса женщины ее беспокойство многократно усилилось и обрело твердую почву под ногами.

— Значит, ты была последней… — негромко пробормотала собеседница как будто бы самой себе и добавила уже громче и требовательнее — А что он говорил? Как он выглядел? Вы не заметили ничего подозрительного?

У девушки кончилось терпение:

— Так. С кем я разговариваю? — твердо спросила она — Почему я должна отвечать на ваши вопросы, когда вы не отвечаете не мои? Я не скажу ни слова, пока вы не объясните мне в чем дело, ясно?! Где Илья?

— Хм, я бы тоже очень хотела это узнать — язвительно хмыкнула женщина в трубку — Меня зовут Людмила Марковна, я его мама. И мой сын вот уже третьи сутки как не появляется дома! Он не звонит, не пишет и никак не дает о себе знать. Мы обзвонили все больницы и морги, мы все сбились с ног, его разыскивая, только все бесполезно! Мой Илюшенька пропал, и никто не может сказать мне жив он или нет… — в трубке послышались сдавленные рыдания.

— Как пропал?! — выдохнула Настя помертвевшими губами, сердце рухнуло куда-то в пятки и пропустило удар — Вы заявляли в полицию?

— Пробовали — всхлипнула бедная мать — Но там сказали, что наше заявление рассмотрят только спустя трое суток после исчезновения. Мол, раньше рассматривать нет смысла — вдруг он

сам объявится? Но я то знаю, чувствую, с ним случилось что-то ужасное! Настя, по всему выходит, что вы видели его последней. Умоляю, расскажите все что знаете! Вдруг это поможет его найти? — с призрачной надеждой попросила Людмила Марковна.

— Хорошо, я постараюсь — отозвалась девушка, беря себя в руки, и решительно добавила — Только не по телефону. Я сейчас к вам приеду. Буду через сорок минут — и не дожидаясь ответа, она повесила трубку.

Сорок минут спустя

Анастасия звонила в дверь квартиры Артемьевых. Ей открыла Марина.

— А, Настена, привет, давно не виделись — грустно поздоровалась девушка — Ты знаешь, я сейчас не могу никуда с тобой пойти — у нас в семье неприятности. Ты заходи в другой раз или позвони как-нибудь попозже — глядя куда-то мимо Анастасии протараторила бледная Маришка и уже собиралась захлопнуть дверь перед ее носом. Но Настя оказалась быстрее: просунув сапожок между дверью и косяком, она твердо посмотрела сестрице друга в глаза:

— Марина, ты извини меня пожалуйста, но я пришла не к тебе, а к твоей маме. Поэтому, будь так добра, позови ее или дай мне войти.

Марина вытаращила глаза:

— Так это ты?! Ты — та самая Настя, неизвестная подружка моего брата, о которой без конца твердят его друзья?! И это из-за тебя у нас дома все стоят на ушах, ожидая, когда ты объявишься?!

— Ну, я не знаю, что у вас дома происходит, однако в том, что я — подруга Ильи, ты права — рассудительно ответила девушка и терпеливо повторила — Может все-таки позовешь маму? Или дашь мне войти?

— Входи уж, — пробурчала Марина, неодобрительно косясь на Настю — Да, Настена, не ожидала я от тебя такой фишки. С виду вроде приличная девушка, а чуть отвернешься — и уже брата к рукам прибрала. Видать, Викуля в тот раз была права: ты точно в жены к нему метишь! И что Илья в тебе нашел? Я ведь приводила ему девушек гораздо лучше и симпатичнее… — бубнила старшая сестрица, не замечая, как в полумраке коридора настино лицо мрачнеет прямо на глазах.

Анастасия, и так находившаяся на нервах из-за исчезновения любимого друга, не выдержала и развернулась всем корпусом к Марине, прожигая ее холодными словно айсберг ледяными глазами, которые были хорошо видны даже в полутемной прихожей:

— Слушай меня внимательно, Марина, и запоминай, второй раз повторять не буду: не смей вмешиваться в нашу с Ильей дружбу, а то тебе же хуже будет. Ты поняла? Твой брат самый замечательный человек из всех, что я встречала в жизни. Я это сразу поняла еще тогда, при первой встрече, когда он своей пиццей нас кормил. И мне плевать, что ты думаешь, и тем более плевать, что говорила Вика! Мы с Ильей все равно будем вместе, хочешь ты этого или нет. Тебе ясно?

— Да ты!.. Да я тебя… Да как ты смеешь так со мной разговаривать?! — тут же взвилась Марина, повысив голос — Скажите, пожалуйста, взялась из ниоткуда и уже права качает! Да еще и оскорбляет меня в моем собственном доме! Да я тебя сейчас за твои рыжие лохмы оттаскаю и скажу, что так и было!! — девица кричала все громче, и Настя злилась все сильнее, нутром чувствуя, как вокруг нее закручиваются вихревые энергетические потоки и любое ее слово сейчас может вылиться в нехилое проклятие. Только по этой причине девушка никак не реагировала на маринкины вопли и из последних сил старалась молчать. К счастью, за ее спиной вдруг послышался строгий женский голос:

— Что здесь происходит? Что за крики? Марина, кто это?

— О-о-о, это — та самая Настя, подружка моего дорогого братца! Я тоже с ней знакома и даже считала ее своей подругой. Но, судя по всему, это в прошлом! Глаза б мои ее не видели! — ни в какую не желала успокаиваться старшая сестра Ильи — Мам, я настоятельно советую тебе выставить ее за дверь, причем немедленно!

— Марина! Помолчи! — прикрикнула на уже не вполне вменяемую дочь Людмила Марковна — Лучше сходи в магазин и купи что-нибудь к чаю. Сегодня у нас много гостей. Вот деньги, вот пакет. Вперед! — скомандовала родительница.

— Но, мам, что я буду покупать в магазине? Я же там ничего не знаю — заныла непутевая дочь — Это ведь ты и Илья всегда ходили за продуктами. Причем здесь я?

Женщина сурово сдвинула брови:

— Притом, что Ильи нет, и в его отсутствие тебе придется помогать мне за него. И не спорь! Марина, еще одно слово, и ты будешь ходить у меня за продуктами до скончания дней. Ну-ка быстро марш в магазин!

Недовольную и бубнящую что-то себе под нос девушку как ветром сдуло. И Людмила Марковна сразу же повернулась к Анастасии:

— Ты Настя? Спасибо, что пришла. Проходи, нам надо о многом поговорить… Чай будешь?

— Нет, спасибо, Людмила Марковна… Правильно? — вежливо отказалась Настя, проверяя верно ли запомнила имя матери своего друга. Та в ответ благосклонно кивнула, и девушка добавила — Вообще-то я сюда не чай пить пришла, а ответить на ваши вопросы и получить ответы на свои… О, ребята, а вы что тут делаете? — к этому моменту хозяйка и гостья очутились в зале, и девушка заметила сидящих рядом на диване Ромку и Саню.

— Да вот, представляешь, Людмила Марковна думает, что мы можем знать, где Илюха пропадает, но только почему-то ей не говорим — тут же отреагировал Роман, приветливо и облегченно улыбаясь девушке, и громким шепотом пожаловался — Она нас уже по десятому разу расспрашивает с самого утра. Ну а мы ничего нового сказать не можем. Только и остается твердить, что ты знаешь гораздо больше нашего, ведь вы с Ильей последние пару месяцев вообще «не разлей вода»…

— Да, так и было — подтвердила мама пропавшего парня — А я о твоем существовании только от этих двоих разгильдяев и узнала. Да и то, они ничего путного сказать мне не могли.

— Это точно — вылез с комментариями Роман — Ведь мы кроме твоего имени ничего про тебя не знаем. Ни адреса, ни телефона, ни где ты учишься. Так что если бы ты так вовремя не позвонила, сидеть бы нам здесь до скончания веков! — пошутил парень.

— И все же, я не понимаю: почему Илюшенька ничего мне про тебя не рассказывал? Почему не познакомил? — недоумевала Людмила Марковна — Я что не заслужила от сына ни капли доверия и откровенности? — риторически спросила она ни к кому конкретно не обращаясь.

Настя почувствовала себя неловко и попробовала перевести разговор на другую тему:

— По-моему, это сейчас неглавное. Давайте лучше вернемся к Илье. Что вы хотели узнать, Людмила Марковна?

Однако, как только женщина открыла рот, чтобы задать свои наболевшие вопросы, в комнату вбежала маленькая Маша:

— Мам, у меня мультик консился — грустно сообщила она — Включишь мне другой? — Тут малышка заметила девушку и просияла радостной улыбкой — О, Настя плишла!! Я так скучала! А ты меня пличешь? А сказку ласскажешь?

Девчушка ракетой подлетела к Анастасии, шустро забралась ей на колени и обняла за шею. Девушке ничего не оставалось, как обнять ее в ответ, что она и сделала. Ведь она тоже успела соскучиться по малышке. Ласково улыбнувшись Маше и нежно погладив ее по головке, она ответила:

— Привет, мышонок, я тоже рада тебя видеть. Причешу,

конечно, если мама разрешит. Но потом, сейчас мы разговариваем.

Лицо Машеньки сразу погрустнело и серо-голубые глазки заблестели от слез:

— Ой, Настя, у меня блатик плопал! Мне без него так глустно! Ты поможешь его найти?

— Да я бы с радостью, Машуня, но я не знаю, чем смогу помочь — печально вздохнула девушка в ответ.

— Машенька, ты знаешь эту девушку? Откуда? — Людмила Марковна наконец-то отошла от шока, вызванного радостной встречей младшей дочери и подруги сына.

— А это моя подлуга. И подлуга Ильи — Машенька ослепительно улыбнулась матери — И немноско Малинкина тоже. Мы вместе кусали блины и пиложки у бабушки и там иглали. Мам, можно она меня пличешет? Ну, пожалуйста, мам?

— Ты же терпеть не можешь причесываться — изумленно пробормотала женщина в ответ и новым взглядом посмотрела на Настю — Кажется, я начинаю понимать, почему ты понравилась моему сыну.

Настя покраснела и непроизвольно потянулась рукой к золотому сердечку у себя на шее (с недавних пор у нее появилась привычка теребить его, когда она смущалась или начинала нервничать). Этот жест не ускользнул от наблюдательной Людмилы Марковны.

— А это у тебя откуда? У моей мамы был точно такой же кулон. Она часто носила его, когда я была маленькой. Надо же, как похож! Где ты его взяла?

— Это мне Илья подарил — еще больше смутилась Настя, опустив глаза.

— Ух ты! — снова вылез Ромка — Если Илюха тебе такое подарил, значит ты, Настена, и вправду ему сильно нравишься. Раньше все эти девчоночьи финтифлюшки он на дух не переносил.

— Угу. И я кажется догадываюсь, кто эту «финтифлюшку» ему дал — пробормотала Людмила Марковна, нахмурив брови — Кажется мне срочно надо позвонить своей маме.

— Да причем здесь это! — не выдержала Анастасия, укоризненно оглядев окружающих и прижав к себе покрепче вертящуюся как юла Машу — Вы все думаете не о том! Людмила Марковна, я вам уже говорила, что видела Илью последний раз в четверг вечером, где-то часов в девять. Скажите, он хоть домой-то пришел?

— Да в том-то и дело, что нет! — горестно всплеснула руками женщина, сразу же забыв и о кулоне, и неотложном

звонке Софье Павловне — Я видела его последний раз в четверг утром, когда он вышел завтракать. И больше от него не было ни слуху не духу. Пожалуйста, Настя, опиши подробно, что вы делали в четверг и постарайся вспомнить дословно все, что он говорил — мама Ильи так и впилась в бедную девушку внимательным взглядом, и остальные участники беседы от нее не отставали.

А Насте как назло вспомнился их поцелуй и Илюшино «По-моему, Настюш, ты лучше всех на свете!».

— Вы, извините, Людмила Марковна, но подробно рассказать я не могу — промямлила Анастасия, сравнявшись цветом лица с красной кофточкой Машеньки — Это личное. Но я могу точно сказать, что не заметила в поведении Ильи ничего необычного. Правда, когда мы встретились, он выглядел усталым и грустным — припомнила девушка, но тут же пояснила — Хотя не думаю, что подавленное настроение было вызвано какими-то неприятностями. Просто мы накануне немножко повздорили… Даже не так. Скорее между нами возникло недопонимание, и он думал, что я на него обиделась или сержусь. Илья мне весь вечер звонил, только я была тогда очень занята и не могла ответить. А он, наверное, подумал, что я не хочу с ним разговаривать. Ну вот и расстраивался из-за этого, всю ночь не спал… И вот в четверг я возвращалась со школы, а он уже ждал меня у подъезда. Дальше мы поговорили и выяснили все недоразумения. У него было прекрасное настроение, и он точно ни о чем не беспокоился. Так что я думаю, что если что-то с ним случилось, то для него это было так же неожиданно, как и для нас. И если он не вернулся домой, то значит эта неприятность случилась с ним на пути к дому — закончила свое повествование девушка, оглядела присутствующих и виновато опустила глаза — Простите, но у меня тоже нет никаких предположений, где его искать…

На Людмилу Марковну было жалко смотреть: побелевшая женщина сцепила руки в замок и жалобно пробормотала:

— Если так, то найти его будет намного тяжелее, ведь поздним вечером на улицах из прохожих почти никого нет. Да и где теперь искать этих прохожих, если они были? Знать бы еще жив ли он? — глухо всхлипнула женщина, по ее лицу потекли крупные слезы — Может и искать-то уже некого…

Настя побелела как мел:

— Вы думаете, что он… Умер? — кое как выдавила она из себя страшное слово.

Услышав такое предположение, маленькая Маша, про которую все забыли, поскольку она сидела тихо как мышь, заплакала:

— Нет! Мой блатик не мог умелеть! Я так не хосю, я так не иглаю!

— Тише, тише, маленькая — обняла ее Настя, осознав, что некоторые вещи лучше при ребенке не обсуждать — Конечно же он не умер, он просто потерялся. Но мы будем надеяться, что он скоро найдется…

Малышка вдруг перестала плакать и с наивной детской надеждой в глазах уставилась на девушку:

— Настя, а давай ты его найдешь? Помнишь, мы у бабушки иглали? Ты уходила на лестницу, а мы плятали в комнатах что-нибудь маленькое и ты всегда находила, помнишь? А Илья, он же большой! Ты его тосно найдешь! Ну пожалуйста, найди его! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста… — заканючила девчушка умоляюще сложив ручки и заглядывая девушке в глаза.

— Э-э-э, Машуня, ты сама не знаешь, о чем меня просишь — растерялась Настя — Я никогда не искала пропавших людей, только вещи. Да и то очень редко…

— Но ты же всегда находишь! Посему ты не хосешь помочь? — крикнула Маша, гневно стукнув кулачком ее по плечу.

— Я хочу, мышонок, очень хочу — тяжело вздохнула Анастасия — Но не знаю как. Пойми, здесь ведь надо искать не в квартире, и не в парке, а непонятно где… Слишком большой простор для поиска, он может быть где угодно.

— А ты все лавно поплобуй! — упорно гнула свою линию Маша — А вдлуг у тебя получится? Если кто и сможет найти моего блатика, то только ты. Плошу, пожалуйста-а-а-а — Машенька снова начала плакать. У всех остальных, глядя на нее тоже уже глаза были на мокром месте. Даже илюшкины друзья понуро опустили головы, стараясь не показывать подозрительный блеск в глазах.

— Ну хорошо — сдалась Настя — Я попробую. Только мне нужна фотография Ильи. Сможешь принести?

— Да! Я сейчас! — девочка шустро соскочила с настиных колен и убежала куда-то в комнату. Слезы у нее мигом высохли. А Анастасия почувствовала себя очень неуютно, наткнувшись на подозрительно-удивленные взгляды взрослых, оставшихся с ней в комнате.

— Что? Что вы на меня так смотрите? — обратилась она к присутствующим.

— Настена, я не понял: что это Машуня верещала на счет того, что ты можешь найти любую вещь? — Рома смерил девушку любопытно-заинтересованным взглядом бывалого сплетника — ты что у нас экстрасенс?

— Я? Нет, я не экстрасенс — попыталась откреститься от

подобной славы Настя — Я… Не знаю как объяснить… — она беспомощно огляделась и махнула рукой — Ай, ладно, называйте как хотите! Короче, я действительно умею находить всякие вещи, правда только в замкнутых пространствах или там, где есть хоть какие-то пределы и границы поиска. И это еще не все. Я могу видеть то, что не видят другие люди. Например, могу разглядеть болезнь в теле человека до того, как она проявится в реальности… Но я никогда не искала пропавших людей! Я понятия не имею как это делается и не представляю, что из этой затеи получится — со вздохом призналась девушка.

— Однако ты ведь согласилась попробовать? — в глазах Людмилы Марковны настороженность причудливо смешивалась с мольбой о помощи.

— Да, согласилась, чтобы Маша успокоилась — призналась Настя — И к тому же она права: вдруг нам повезет, и мы что-нибудь узнаем?

Тут как раз и малышка объявилась, несясь на всех парах к Насте и размахивая обещанной фотографией словно красным флагом:

— Вот! Я нашла!

Девчушка протянула находку Анастасии. На фотке Илье было лет пятнадцать: он был гораздо меньше ростом и нескладнее, чем успела запомнить Настя. Но глаза и улыбка были прежние, и это сходство заставило девушку еще острее ощутить потерю: от расстройства и страха за Илью руки у нее задрожали, и она чуть не выронила фотографию.

С трудом взяв под контроль свои эмоции, Настя зажала фотку между ладонями, закрыла глаза и сосредоточилась. В комнате установилась мертвая тишина: все боялись вздохнуть или пошевелиться, чтобы, не дай Бог, не нарушить сложный процесс поиска. Даже Машенька замерла и молча ждала результатов.

Так прошло несколько минут, в течение которых лицо Анастасии все больше бледнело. Наконец, она откинулась на спинку стула и обессилено прошептала:

— Все, я больше не могу. Он слишком далеко… Я не могу назвать ни конкретное место, ни даже примерную зону поиска… Но одно я могу сказать точно: здесь искать бесполезно — его нет в ни Москве, ни в области. И еще я точно знаю, что он жив и в общем-то здоров, если не считать ушибов и ссадин. Во всяком случае я не чувствую у него в теле никаких крупных повреждений — Настя устало замолчала и открыла глаза.

Все отреагировали на ее слова по-разному.

Роман смотрел скептично, похоже он ей не очень-то поверил:

— Как нет в Москве?! Ты думаешь, его уже успели увести так

далеко?

Саня обеспокоенно вглядывался в настино лицо. Ему очень не понравилось, что девушка за несколько минут вся вдруг побледнела до синевы:

— Насть, тебе плохо? — впервые за весь разговор заговорил Александр — Может воды? — девушка благодарно ему улыбнулась и приняла из его рук стакан с водой, который до этого уже наполовину пустой стоял на журнальном столике.

Машенька глядела с надеждой и детской верой в чудеса, и не похоже было, что она разочаровалась:

— Вот видишь, он жив!! Значит, он к нам велнется! — воскликнула девчушка, высоко подпрыгнув от избытка чувств — А ты говолила, что не умеешь. Видишь, все получилось!

А илюшина мама смотрела как-то растерянно и явно боясь поверить в хорошие новости:

— Настя, а ты уверена, что не ошибаешься? Откуда ты знаешь, что он правда жив? Вдруг это тебе просто показалось? — нерешительно пробормотала она.

— Илья жив, я точно знаю — девушка твердо посмотрела Людмиле Марковне в глаза — В расстоянии и месте я могу ошибаться, но в этом — никогда. Живую ауру невозможно спутать с мертвой.

Бедная мать заплакала теперь уже от облегчения, устало закрыв глаза и даже не пытаясь вытирать струящиеся по щекам слезы. Настя и сама была готова расплакаться от усталости и облегчения, когда она осознала, что ее друг все-таки жив и относительно здоров. Но не успела она толком порадоваться хорошей новости, как на пороге комнаты возникла Марина с вафельным тортиком в руках.

Оглядев всю честную компанию, старшая сестра состроила недовольную физиономию:

— Мам, почему она все еще здесь? — девушка невежливо ткнула рукой в настину сторону — И почему ты плачешь? Она тебя обидела?

Людмила Марковна отрицательно помотала головой, поскольку голос ее не слушался и в горле стоял огромный комок.

А Анастасия, чтобы избежать ненужных ссор, упреков и дурацких обвинений, быстро подскочила с насиженного места и решительно заявила:

— Не беспокойся, Марина, я уже ухожу.

— Да и нам тоже пора — Ромка и Саня синхронно встали с дивана.

И не теряя времени, все трое дружно направились к выходу из зала и из квартиры.

— Как? — спохватилась вдруг гостеприимная хозяйка — Вы уже уходите? А чай? Настя, не убегай так быстро. Оставь хотя бы свой телефон — попросила девушку илюшина мама, а потом подошла к ней почти вплотную и едва слышно спросила — Можно я буду иногда тебе звонить, чтобы узнать как там Илья?

— Конечно, можно — разрешила Настя, записала ей свой номер и дружелюбно улыбнулась — Я буду рада вам помочь в любое время. И кстати, можно я оставлю себе эту фотку?

— Да, конечно, бери — Людмила Марковна разрешающе кивнула.

Вскоре подростки оделись и покинули дом. Оказавшись на улице, все трое одновременно поежились от ледяного и пронизывающего до костей ветра, но расходиться почему-то не спешили.

— Насть, а что ты делаешь сегодня вечером? — нарушил молчание Роман.

— Да так, ничего, дома побуду — девушка взглянула на него удивленно.

— А ты не хочешь сходить со мной куда-нибудь? В кино или на каток, к примеру? — внезапно предложил парень.

И Настя, и Саня уставились на него как на приведение. Анастасия уже что-то хотела ответить, но Александр успел первым:

— Ромка, что-то я тебя не понимаю. Ты что, клеишься к девушке нашего друга? — хмуро спросил он, угрожающе нависнув над Романом.

— Ну почему сразу клеюсь? — возмутился тот — Я, между прочим, ее спасаю от хандры и одиночества. Не понятно, когда Илья объявится, но это же не означает, что Настя должна все время киснуть в четырех стенах? Сам подумай, вряд ли он обрадуется, если узнает, что мы бросили ее одну и никак за ней не приглядели в его отсутствие.

Александр кинул виноватый взгляд на друга:

— Извини, я как-то об этом не подумал. Наверное, ты прав — он тут же развернулся к девушке — Слушай, Насть, я тоже могу с вами пойти, если хочешь. А еще можно Оксану позвать, я все равно собирался с ней встретиться — внезапно вырвалось у Сани, отчего он как-то растеряно завис.

— Ого! — присвистнул Ромка — Да ты, Санек, я гляжу, зря времени не терял. Тогда и я могу позвать Наташу и Катю. Ты ее не знаешь — тут же пояснил он Насте — Но она тебе понравится. Что скажешь?

— Спасибо за предложение и за заботу, ребята, только мне сейчас не хочется ни с кем встречаться. И не надо меня

уговаривать, я просто сильно устала и мне надо поспать — отказалась девушка — Передайте девчонкам привет от меня. А я лучше домой поеду.

— Ну давай мы хотя бы тебя домой проводим — предложил Саня, озабочено вглядываясь в ее лицо. Поняв, что парень всерьез за нее беспокоится, Настя постаралась бодро ему улыбнуться:

— Да не нужно, Саш. Со мной все в порядке. Я просто хочу побыть одна. Но все же нам не помешает обменяться телефонами, чтобы в следующий раз вам не пришлось ждать счастливого случая в виде моего звонка — шутливо отметила она.

Так они и сделали, после чего разошлись каждый своей дорогой.

Три дня назад. Илья

Илья резко очнулся и попытался принять вертикальное положение, но тут же ощутил, что его руки и ноги крепко привязаны к месту, где он сидел. Парень быстро продиагностировал свое внутреннее состояние: голова была тяжелая, будто налитая свинцом, глаза почему-то не открывались, руки и ноги были ватные, но пальцами он мог шевелить, а внутренние хранилища были переполнены энергией, которая уже почти везде дошла до светящейся концентрации. Илья попытался понять, как он очутился в таком неудобном положении, и память услужливо подсунула ему образ агрессивного подростка в капюшоне, надвинутом почти на все лицо и здоровенного мужика со шприцем. «Значит, они все-таки поймали меня» — осознал юноша.

Тут он услышал справа от себя сердитые голоса и понял, что именно они его и разбудили. Парень решил не искушать судьбу и не выдавать того, что он уже в сознании, а лучше подслушать, о чем говорят его похитители: кто знает, может быть они скажут, зачем он им понадобился?

— Идиоты! Мне сложно поверить, что такие идиоты как вы — мои сыновья! — низкий мужской голос на все лады распекал кого-то невидимого — Как вам только в голову пришло колоть его этой дрянью, а? Скажите, чья это была светлая мысль? Дмитрий, твоя? Или твоя, Анатолий?

— Но, батя, по-другому его было никак не взять — начал оправдываться другой голос — Этот шкет оказался шустрым как заяц: на него не действовал лехин дар, и он чуть от нас не удрал. Если бы Митя не прыгнул ему на перерез, то есть, извини, не создал телепорт прямо перед ним, он бы точно смылся. И в следующий раз он уже был бы на стороже и захватить его было бы еще сложнее… — извиняющийся голос говорил все тише и в

конце концов окончательно замолк.

— Так. Мне все ясно — с ощутимой угрозой в голосе проговорил тот, кого назвали Батей — Выходит, идея накачать его наркотиком принадлежит тебе, Анатолий. И почему я не удивлен? Ты всегда сначала делаешь, а уж потом думаешь о последствиях, а еще старший, называется! Неужели ты не понимаешь, что для нас намного выгоднее было бы с ним договориться, чем вступать в конфликт? Если бы мы переманили его на свою сторону, то у нас всегда с собой бы был бесплатный источник энергии. А теперь из-за твоих бандитских методов, он уже заранее против нас настроен!! Ты хоть понимаешь, что из-за твоей самодеятельности у нас может все сорваться, а? — вдруг заорал не своим голосом невидимый Батя — Мало того, что придется тратить время на уламывание мальчишки, так еще мы как последние лохи вынуждены ждать пока он оклемается от этой дури, что вы ему вкололи! Да и потом, вдруг она плохо повлияет на его организм, и он не сможет вырабатывать молнии? Мы же не знаем, как у этого мальчишки все устроено, что на него влияет, а что нет…

И кстати, Анатолий, не ты ли вчера убеждал меня, что «все пройдет без сучка, без задоринки»? Почему дар Алексея не сработал? Ты же говорил, что во сне все работало! Выходит, врал? А знаешь, что бывает за вранье? Напомнить? — гневный мужской голос стал почти спокойным и каким-то вкрадчивым, но от этого почему-то становилось еще страшнее.

— Нет-нет, я не врал! — испуганно залепетал Анатолий — Я правда видел, как он падает, когда Леша на него воздействовал. Да зачем мне врать? Братаны, да скажите же ему, мы два раза пытались его отключить, но Леха сказал, что ему что-то мешает и не пускает, хотя все видели, что на собаку, дедка и других его дар отлично действует. Говорю тебе, мы здесь не причем, просто у этого жмурика есть какая-то защита! Сам посмотри!

— Алексей, это правда? — строго спросил голос Бати и после паузы продолжил — Что ж, давайте посмотрим, пока он не пришел в себя.

Илья услышал гулкие шаги по каменному полу, которые остановились рядом с ним.

— Похоже, мы опоздали, он очнулся — произнес новый голос, хотя Илья старался не шевелиться и почти не дышать, чтобы себя не выдать.

— Ты уверен, Алексей? — с сомнением спросил Батя — Что-то он не выглядит очнувшимся…

— Если я не могу на него воздействовать, это не значит, я не могу отличить спящий мозг от бодрствующего — недовольно

пробурчал Алексей — Он притворяется.

Илья понял, что дальше изображать спящего нет смысла и с трудом разлепил глаза.

— Как хорошо, что ты очнулся, молодой человек! — неподдельно обрадовался лысый и бородатый мужичок в белом халате, в котором Илья по голосу признал Батю — Ты, наверное, задаешься вопросом кто мы такие и что нам от тебя нужно? Позволь, я поясню — мужик в халате отошел в сторону, и Илья увидел большую металлическую конструкцию, похожую на чертово колесо:

— Видишь эту установку? Она — мое изобретение. Это прибор, который позволяет открывать «окно» между соседними мирами. Надеюсь, ты не настолько дремуч, чтобы пришлось объяснять устройство Вселенной? Хотя, о чем я говорю? Судя по тому, что я наблюдаю на улицах, современную молодежь явно не интересуют подобные вопросы.

В общем, поверь мне на слово, в нашей Вселенной бесконечное множество миров. Иногда они пронизывают друг друга, иногда пересекаются, и тогда на нашей планете возникают различные аномальные зоны. Но чаще миры просто соприкасаются друг с другом как бусины на нитке. Вот мне и удалось создать такую машину, когда можно из одной бусины — нашего мира — открыть проход в другую.

Одна беда: эта установка ест чертову прорву энергии. Чтобы держать «окно» открытым и просто наблюдать, и то иногда приходится обесточивать весь район. Ну а чтобы сделать его проницаемым, электричества, как ты понимаешь, нужно еще больше. Вот за этим ты нам и понадобился, мой мальчик. Нам надо, чтобы ты выпустил несколько своих молний в нашу установку и открыл нам такое окно, через которое мы сможем пройти в другой мир — довольно пояснил дядечка. Илья с сомнением оглядел предложенное «поле деятельности» и помотал головой, устало закрыв глаза. Шестое чувство моментально подсказало ему, что если согласится, то смело может записываться в покойники. Мужик сразу всполошился — Что такое? Ты с чем-то не согласен? Или тебе не нравятся условия труда?

Юноша открыл глаза и оглядел свои связанные руки и ноги. Оказалось, его привязали какими-то проводами к большому металлическому стулу, а к рукам подсоединили металлические тросы, которые тянулись к чудо-прибору. Илья зло взглянул на изобретателя «чертового колеса» и язвительно спросил:

— А вы сами как думаете? Почему я должен вам помогать? Кто вы вообще такие и как меня нашли?

— Слишком много вопросов, шкет — гаркнул на него другой бородатый мужик, по виду являвшийся почти точной копией бати, только моложе лет на двадцать, а по голосу пленник признал в нем Анатолия — Делай, что тебе говорят!

— О, прости, мы забыли представится — Батя хлопнул себя по выпуклому лбу и бросил в сторону сына недовольный взгляд — Как невежливо с нашей стороны. Меня можешь называть Семен Валентинович. А это мои сыновья: Анатолий, Алексей и Дмитрий. Можно сказать, что мы все люди с необычными способностями, впрочем, так же как и ты, мой мальчик.

Например, у Анатолия есть способность предвидеть будущее во сне. Причем он может целенаправленно выбирать те отрезки будущего, которые ему надо увидеть. Кстати, именно так мы тебя и нашли. Толик «заказал» себе сон, в котором захотел увидеть, как нам заставить правильно работать нашу установку, чтобы мы смогли попасть в другой мир. И он увидел тебя и то, как ты выпускаешь молнии в землю. Еще он успел увидеть улицу и номер ближайшего дома. Так мы тебя и нашли. Ребята немного последили за тобой и убедились, что ты именно тот человек, что нам нужен.

А Алексей обладает способностью воздействовать на мозг живых существ. Он может управлять мозговыми волнами людей, отключать их или заставлять делать, что ему надо. Только в твоем случае его дар почему-то не сработал… — озабоченно пробубнил Семен Валентинович и добавил чуть тише — впрочем, если разобраться дар Толика тоже дал сбой…

А вышеупомянутый Алексей подошел поближе к Илье и уставился на него недобрым взглядом. Парень сразу ощутил, как настин амулет начал нагреваться, и сообразил, что этот «мозголом» пытается на него воздействовать прямо сейчас. Посмотрев прямо в глаза своего недруга, юноша вопросительно вздернул брови, мол «Что нужно?», а тот ничего не ответил и разочарованно отвернулся, изображая безразличие. Илья мысленно злорадно усмехнулся и от души воздал хвалу Насте за такой своевременный подарок. Кто знает, что этот мозговорот смог бы заставить его сделать без ее подарка?

А папаша уникумов тем временем продолжал церемонию представления:

— Ну и остается только Дмитрий. Он у нас умеет перемещаться в пространстве со скоростью мысли. По-научному это называется телепортация.

Ну а ты можешь нам не представляться. Мы и так знаем, как тебя зовут, Илья Борисович Артемьев. Как видишь, я исполнил твою просьбу и ответил на все твои вопросы. А теперь я попрошу

тебя исполнить мою: будь так любезен, запусти установку.

Юноша в ответ склонил голову на бок и серьезно посмотрел на дядечку:

— А если я откажусь?

Семен Валентинович изобразил добродушную усмешку:

— Это было бы очень неразумно. Заметь, пока я прошу по-хорошему, без причинения вреда. Но ведь терпение у меня далеко не ангельское, и когда оно закончится, тебе туго придется. Поверь, мы все равно получим то, что нам надо, с твоего согласия или без. Но для тебя было бы лучше, если мы договоримся — целее будешь. Сделай то, что я хочу, и мы тебя отпустим.

— Ага, как же, так я и поверил! — недовольно буркнул Илья — Я что похож на наивного младенца? Никому не нужны лишние свидетели.

Мужик уважительно хмыкнул:

— Хм, ты умнее, чем я думал. Тем проще. Может мы даже возьмем тебя с собой, если хорошо попросишь. Возможно, там ты сможешь нам пригодиться.

— С чего вы взяли, что я хочу с вами? — язвительно усмехнулся парень — Мне и в нашем мире неплохо. А вам он, интересно, чем не угодил?

— Хватит с ним церемониться! — нетерпеливо рыкнул Анатолий, делая огромный шаг по направлению к пленнику и приставляя к ничем незащищенной шее узкое лезвие ножа — А ну-ка быстро выпускай свои молнии, молниеметатель хренов!!

Илья дернулся от неожиданности, и острое лезвие полоснуло по коже. По шее щекотно потекла тонкая струйка крови, а у бедного парня от страха зашевелились волосы на затылке. Он закрыл глаза и вдруг ощутил, как часть энергии из всех хранилищ внезапно исчезла, а защитный амулет опалил ему всю кожу. В тот же миг нож в руках Анатолия задрожал и, выскочив у него из рук, отлетел в сторону, а сам обладатель холодного оружия полетел за ним следом, больно стукнувшись головой о стену. Почувствовав, что острое лезвие больше не давит на шею, пленник удивленно распахнул глаза и принялся осторожно вертеть головой. Изумленный взгляд юноши почти сразу наткнулся на постанывающего обидчика, с трудом приходящего в себя после встречи со стеной.

— О, как интересно! — воодушевленно воскликнул Семен Валентинович — Ты еще и телекинезом обладаешь. Да ты настоящий самородок, как я погляжу! — радовался мужик, нисколько не обидевшись за старшего сына и не обращая на него ровным счетом никакого внимания — А что еще ты умеешь, если не секрет?

— Секрет — буркнул Илья и хмуро посмотрел на изобретателя исподлобья — С чего мне с вами откровенничать? Вы похитили меня, связали и чуть не зарезали. Если вы думаете, что после этого я буду вам доверять, то вы крупно заблуждаетесь! И можете не стараться больше льстить и умасливать меня, я все равно никогда не буду добровольно вам помогать.

Семен Валентинович расстроенно вздохнул, глаза его вмиг стали холодными и колючими, а маска добродушного дядечки вмиг исчезла:

— Жаль, я надеялся на другой ответ. Ну что ж, значит будем по-плохому. И помни, ты сам это выбрал.

Илья уже успел пожалеть о своих неосторожных словах, запоздало осознав, что в данном случае намного выгоднее было бы не показывать своего истинного отношения. В душе парня шевельнулся неприятный холодок страха, но присутствия духа он не потерял и, сощурив глаза, нагло поинтересовался:

— И что вы можете мне сделать? Убьете?

— Я-то может не убью. А вот Толя наверняка сделает это с превеликим удовольствием! И боюсь, твое ослиное упрямство очень скоро вынудит меня дать ему зеленый свет — пообещал ему мужчина, гневно сверкнув глазами.

— Глупости — парировал юноша — Я нужен вам живым, иначе бы вы давно уже меня убили и взяли все, что нужно. А если убьете сейчас, то больше такого источника электричества в ближайшей округе, да еще и быстро, вы не найдете. Вы, конечно, можете попытаться покалечить меня или заставить делать то, что вам надо под пытками, но больше этот номер со мной не пройдет. Теперь я и близко вас к себе не подпущу — Илья решил блефовать на полную катушку, очень надеясь, что настин амулет не подведет его в самый ответственный момент — И что теперь будете делать?

Папаша переглянулся с сыновьями и призадумался. Юноша было вздохнул свободнее, но, видно, рано: Алексей вдруг кинул на него злорадный взгляд и обратился к отцу:

— Я думаю есть способ заставить нашу «батарейку» быть посговорчивее. Перед тем как мы его взяли, он долго обнимался с одной девицей. Думаю, стоит пригласить ее к нам и пообщаться с ней поближе…

Илья, поняв, что речь идет о Насте, дернулся и побледнел, сжав губы. Это не ускользнуло от внимания Семена Валентиновича:

— Отличная мысль, Леша. Радует, что хоть у одного из моих сыновей есть мозги — скупо похвалил он «мозголома» и тут же

повернулся к младшему сыну — Дима, ты знаешь, где живет эта девчонка? Тащи ее сюда.

Подросток радостно кивнул и уже явно собрался «прыгать» в нужное место. Воображение Ильи в мгновение ока нарисовало жуткую картину, как это мелкое ничтожество притаскивает его подругу и что они начинают с ней делать, чтобы заставить его подчиниться своим приказам…

Представив все это, парень понял, что проиграл. За себя он боялся, но жесткие тренировки у Виктора Михайловича приучили его смело смотреть всем опасностям в лицо, даже смертельным. А вот за Настю он испытал настоящий всепоглощающий страх, с которым он не знал, как справится. От одной только мысли, что ей могут сделать больно, и он никак не сможет ее защитить, у Ильи в душе все переворачивалось и каменело: «Я никогда не смогу себе этого простить. Наплевать на то, что со мной будет, только пусть Настя останется в безопасности!» — подумалось ему. Осознав все это в доли секунды, юноша успел крикнуть:

— Стой! Я согласен.

Папаша с сыновьями довольно переглянулись и на бородатом лице Семена Валентиновича появилась неприятная ухмылка:

— Мудрое решение. Давно бы так. Ну давай, покажи нам на что способен.

— Сначала поклянитесь, что вы ее не тронете, иначе я и пальцем не пошевелю! — попытался обезопасить свою подругу Илья, но, к сожалению, безуспешно.

Мужик тут же перестал ухмыляться и зло сощурил глаза:

— Все, мое терпение на исходе. Ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать нам условия и препираться, понял? Если ты продолжишь в том же духе, Дмитрий притащит сюда твою девку, а Толя будет отрезать от нее по кусочку за каждую секунду твоего промедления… Или Леша заставит ее считать тебя своим врагом, и ты увидишь, как она тебя боится и ненавидит! А еще лучше, он сотрет из ее памяти все, что связано с тобой, и она тебя даже не узнает… — напирал Батя на бедного Илью — Долго нам еще ждать? Я считаю до трех. Раз… Два…

Юноше ничего не оставалось, как выполнить требования Бати. Сосредоточившись, он опустошил одно из хранилищ, разделил весь накопленный запас на два потока и направил их в руки. По металлическим тросам проскочило по пять серебристо-голубых молний. Они били в центр «колеса» и растекались по длинным металлическим перекладинам к каким-то блестящим пластинам, расположенным на их концах. Установка закрутилась, сбоку замигали какие-то лампочки. Изобретатель тут же подскочил к ним и стал что-то измерять. Вся конструкция

заискрилась серебристо-голубоватым светом и от светящихся пластин отделилось матовое зеркально-серебряное круглое облако. По мере того, как радиус облака уменьшался, оно прояснялось внутри, и вскоре стали видны незнакомые деревья и синий травяной покров другого мира.

Однако, облако все продолжало уменьшатся в размерах, поэтому Семен Валентинович что-то продиагностировал и скомандовал:

— Бей еще! Мощность падает. Надо увеличить «окно», чтобы мы смогли пройти.

Илья выпустил еще несколько молний, чувствуя, что его запасы просто катастрофически тают, хранилища практически пусты, а провода на руках и ногах плавятся, обжигая кожу. Стеклянный шарик амулета на его груди был словно уголек и мелко-мелко вибрировал, и юноша почувствовал, что настин подарок трансформируется во что-то совершенно непонятное. Но проверять так ли это и что происходит с амулетом, у него не было времени — безумный изобретатель продолжал орать:

— Еще! Больше молний! Я сказал: еще!!!

Парень краем глаза успел заметить, как расширятся «окно» прохода в другой мир, за которым видно кусочек девственного леса, чем-то похожего на тропический, но настолько чуждого нашей планете, что сразу становится ясно — это не наш мир. Дальше Илье стало не до наблюдений: молнии били из него как струи воды из фонтана, он весь был окутан бело-голубыми разрядами. Одежда давным-давно сгорела, провода расплавились и испарились, а металлические тросы, по которым улетали молнии, раскалились до бела. Парень уже не мог контролировать исход молний из своего тела, они будто бы сами собой покидали его и поглощались прожорливой установкой. И Илье начало казаться, что вместе с молниями из него утекает и сама жизнь…

— Так, все, достаточно — смутно, словно сквозь вату услышал он голос Бати и бессильно обмяк на своем «электрическом стуле». Бесполезные теперь тросы выпали у него из рук, а сознание так и норовило уплыть в беспамятство. Мужик же продолжал суетиться — Аккумуляторы заряжены полностью, теперь установка может несколько минут работать в автономном режиме. Дима, где наши рюкзаки? А, вот они. Что встали, олухи? Хватаем их и ныряем в портал! Быстро!!! — активно раздавал команды Батя и обернулся к старшему сыну — Да, Толик, будь добр, позаботься о заметании следов. Бомбу установил? Где детонатор?

— У меня — ответил мужик и продемонстрировал бате черную коробочку с кнопкой. Он тут же нажал ее, и недалеко от

установки зажглось красное табло, показывающее обратный отсчет времени, оставшегося до взрыва: ровно две минуты. Затем Анатолий подхватил свой рюкзак, но бежать к проходу в другой мир не торопился. Обернувшись, он кинул злобный взгляд на пленника и ткнул своей лапищей в его сторону — А как же этот? Можно я теперь его прикончу, раз он нам больше не нужен?

— Да брось ты его! Он все равно взорвется! — махнул рукой папаша — Быстрее! Ты что не видишь, что аккумуляторы уже садятся и портал закрывается?

И действительно, края «окна» стали постепенно приближаться друг к другу.

— Ну нет! — упрямо рыкнул кровожадный Толян — Он у меня ответит за полет до стены! — и мужик, подхватив свой нож, метнул его в обмякшего парня.

Илья, находившийся в полуобморочном состоянии, почти не замечал, что твориться вокруг. Но очередную вспышку активности защитного амулета он почувствовал и инстинктивно дернулся в сторону. Нож просвистел в миллиметре от его левого уха и упал, ударившись о железную спинку стула. Не очень-то задумываясь о том, что делает, парень подобрал его и на автопилоте метнул туда, откуда он прилетел. Тренировки у Виктора Михайловича развили в нем точность броска до уровня рефлексов, так что нет ничего удивительного в том, что холодное оружие, не встретив никаких препятствий на своем пути, встретилось с бычьей шеей хозяина. У того закатились глаза, и он упал, как подкошенный.

— Батя!! Он убил Толика!! — заорал Дмитрий не своим голосом — Ну я тебе сейчас покажу, урод!!!

Подросток схватил с подвернувшегося верстака первый попавшийся острый предмет и, не слушая предупреждающих криков папаши, телепортнулся прямо к Илье. Соткавшись перед пленником, он замахнулся на него шилом, метя куда-то в лицо, но юноша успел перехватить его руку и, недолго думая, пропустил по ней нехилый электрический разряд. Запахло палеными волосами и обгорелой кожей. Илью замутило, и он оттолкнул от себя тело Дмитрия подальше.

Тогда Алексей молча достал пистолет и, прицелившись, выстрелил в парня, а потом отбросив оружие в сторону, сиганул к закрывающемуся порталу. Но Илье и в этот раз удалось каким-то чудом увернуться от пули. И, чтобы отомстить своим обидчикам, он метнул молнию в Алексея, который как раз в этот момент пересекал границу между мирами. Электрический разряд встретился с «окном», и это событие совпало с взрывом установленной бомбы…

Во все стороны брызнули металлические пластины, перекладины, провода, стекла, какие-то детали… Юноша успел упасть плашмя на пол и прикрыть голову руками, но найти хоть какое-то укрытие от металлических снарядов он уже не успевал. Вдруг он ощутил, как какая-то сила тащит его вперед. Осторожно приподняв голову, он увидел, что останки установки зависли в воздухе, а почти закрывшееся было «окно» будто прыгнуло вперед и скачкообразно увеличилось в размерах. В тот же миг все, что висело в воздухе, стало стремительно засасываться в проход между мирами, словно в черную дыру. Илья оглянуться не успел, как его втянуло в образовавшуюся воронку, после чего «окно» между мирами бесследно схлопнулось, будто его никогда и не было.

Часть 2. «… В бою — тоже не просто»

Мир Ахнистос. Илья

Илья пришел в себя от холода. Сразу разлепить глаза не удалось, поэтому он сначала внутренним взором проверил состояние своего тела, а уж потом для достоверности еще ощупал себя руками. Как ни странно, руки, ноги и голова были на месте и даже (!) правильно функционировали. Приободрившись, парень рискнул открыть глаза и оглядеться…

Ну что сказать? Сразу стало ясно, почему он замерз — ведь на нем не было никакой одежды. Судя по всему, световой день в чужом мире подходил к концу, и лежать голышом на подстилке из серебристо-синей травы было, мягко говоря, прохладно.

«Так, надо согреться и раздобыть что-нибудь из одежды. А еще подумать о ночлеге. Кто знает, какие хищники водятся в этом лесу? О том, как выбраться отсюда подумаем потом» — мысли парня сразу стали четкими и практичными. Осторожно поднявшись, он еще раз оглядел себя на предмет повреждений и внезапно замер: защитного амулета на нем не было. Вместо него у парня под правой ключицей появилось выпуклое изображение стеклянно-голубой звезды с восьмью лучами. Приглядевшись повнимательнее, юноша заметил, что центром звезды как раз и является подаренный Настей стеклянный шарик, только оправа в виде ладоней и цепочка амулета бесследно исчезли.

Илья осторожно накрыл неожиданную «татуировку» ладонью и сразу почувствовал от шарика приятное успокаивающее тепло. С любовью и благодарностью подумав о своей подруге, парень решил во что бы то ни стало выжить и вернуться в свой мир хотя бы для того, чтобы еще раз увидеть Настю и показать ей, во что превратился ее подарок. А для этого необходимо было приступить к первоначальному плану.

Не мешкая больше, юноша внимательно глядел окрестности. И тут же обнаружил, что все пространство на небольшой лесной полянке, куда его так неосторожно занесло, усыпано металлическими обломками от установки Семена Валентиновича, а сам изобретатель вместе с сыном и двумя рюкзаками лежат чуть дальше, ближе к деревьям и не подают никаких признаков жизни.

Памятуя о том, что у Алексея был пистолет и, возможно, у него или у его папаши припрятано еще какое-нибудь оружие, Илья очень медленно, тихо и осторожно приблизился к ним, стараясь не пораниться по пути об встречные железки и осколки. Но все предосторожности оказались излишними: увидев их вблизи, парень сразу понял, что оба мертвы. От Алексея за версту

несло паленым и волосы у него торчали во все стороны. По этим признакам Илья догадался, что его молния все-таки нашла свою цель и достала «мозголома» даже в другом мире. А Семена Валентиновича насквозь пронзил и пришпилил к земле длинный и тонкий металлический прут от его установки. Удар пришелся почти в центр грудной клетки: импровизированное копье умудрилось проскочить между ребрами и, судя по всему, пробило легкие. «Так тебе и надо!» — злорадно подумал юноша без всякой жалости — «Твое же изобретение тебя и убило».

Стремительно вечерело, и Илья, уже основательно продрогнув, принялся рыться в рюкзаках. Там было довольно много полезных вещей (сразу было заметно, что их собирали люди, привычные к походам и переездам с места на место), но к сожалению, там не было никакой одежды. Поэтому юноше ничего не оставалось, как позаимствовать необходимое у бывших хозяев рюкзаков, все равно им эти тряпки были больше не нужны.

Морщась от отвращения, парень стянул куртку, рубашку и джинсы с Алексея. Хоть они и обгорели кое-где, зато были меньше по размеру и без крови и дыр от железного прута-копья. Джинсы, конечно же, оказались велики и сваливались бы с Ильи в любом случае, если бы Леха не носил их с ремнем. Проделав там еще одну дырку, новый владелец подвернул штанины и примерил кроссовки. С обувью тоже была беда: кроссовки не только не подходили по размеру, но и были уже изношенные, стоптанные и ужасно неудобные. Подумав, что лучше обходиться совсем без обуви, чем с такой, парень отказался иметь с ними дело и попробовал надеть ботинки Семена Валентиновича. В них он почувствовал себя словно в снегоступах, но особого выбора-то у него все равно не было. Пришлось потуже затянуть шнурки и смириться. Потом пришел черед рубашки и куртки. С этим Илья быстро справился: для его возраста у парня были довольно широкие плечи и развитая мускулатура, Алексей же наоборот не дружил со спортом, так что его одежда была Илье почти как раз.

Попрыгав после одевания и сделав несколько других разогревающих упражнений, юноша почувствовал, что согрелся и приступил к детальному осмотру содержимого рюкзаков. Там обнаружились такие необходимые в лесу предметы как: веревка, нож, спички, одеяло, фляга с водой и пластиковая бутылка с той же жидкостью, аптечка, свечи, компас, алюминиевые кружка, миска и ложка и несколько других полезных вещей — все, разумеется, по два экземпляра и еще кое-какие мелочи. А главное, нашлась еда! Сухари, пара пачек соленых крекеров, крупы, чай, соль… Илья попробовал вспомнить, когда ел в последний раз, но безуспешно. На бедного парня тут же напал

зверский голод, и он почти сразу уничтожил весь запас еды, не требующей приготовления, оставив нетронутыми лишь сухарики и собираясь жевать их по дороге.

Кроме того, на самом дне рюкзаков Илья откопал два пистолета, патроны к ним, какие-то продолговатые штуки, очень напоминавшие гранаты и несколько плотно завязанных мешочков. В одном был серый неприятно пахнущий порошок. Парень предположил, что это порох. В другом — мелкие и блестящие как кровь в лучах заходящего багрового светила, камешки явно драгоценного происхождения. А в третьем — несколько слитков желтого металла, судя по всему, золота.

Подумав, что все равно не умеет обращаться с оружием и что, как показала практика, его с успехом заменяют молнии, юноша сложил все в один из рюкзаков. Туда же поместились и мешочки с порохом и золотыми слитками. Порох носить с собой было опасно, учитывая, что в любой момент он мог взорваться даже от самого малюсенького электрического разряда. А золото было слишком тяжелым. Впрочем, Илья все-таки взял один слиток на всякий случай и прихватил мешочек с блестящими камушками, так как они были самые легкие и могли сойти у местный людей за валюту (если, конечно, в этом мире вообще были люди или какая-нибудь другая раса разумных существ, похожая на них).

Сложив во второй рюкзак большую часть нужных вещей, парень с сожалением отметил, что вещмешок получился слишком тяжелым и далеко с таким грузом за плечами он не уйдет. Пришлось и часть полезных вещей переложить в рюкзак с оружием. Припрятав его в ближайших зарослях кустов с бардовыми резными листочками, юноша надел второй рюкзак на плечи и только тут задумался, а куда же ему, собственно, идти?

Пока он собирался, на лес опустились сумерки и отовсюду стали слышаться шорохи, завывания и уханья — проснулись ночные животные и птицы. Поразмыслив, Илья решил не уходить с поляны на ночь глядя, тем более, что звери по какой-то неведомой ему причине старались обходить ее стороной. Перейдя поближе к центру полянки, он умудрился развести небольшой костерок (вот где пригодился бесценный опыт походов по подмосковным лесам с отцом) и вскипятить себе чаю в небольшом походном котелке.

Спал он в эту ночь плохо. Парню все время чудилось, что стоит ему закрыть глаза, как со стороны леса к нему крадется что-то хищное, зубастое и смертельно опасное. Поэтому он, услышав любой скрип или шорох, тут же просыпался и постоянно держал наготове парочку молний. Но под утро короткий и беспокойный сон все-таки сморил его.

Когда Илья открыл глаза, костер давно прогорел и погас, а оранжевое солнце этого мира успело выкатиться из-за верхушек деревьев. Протерев глаза и выпив остатки чая, юноша додумался залезть на дерево и оттуда осмотреть окрестности с целью выбора дальнейшего маршрута.

Повсюду, куда не кинь взгляд, тянулся бескрайний лес, своей необъятностью напомнивший парню знаменитую Тайгу. Местность была слегка холмистая, и поляна, на которой оказался юноша, располагалась как раз на возвышенности, поэтому Илье с такой высоты удалось все рассмотреть довольно далеко.

На самом краю видимости, чуть справа от того места, где находился парень, что-то блеснуло. А потом еще раз. Юноша пригляделся повнимательнее, но все, чего он добился — это рези в глазах и смутной догадки о том, что это, должно быть, река. У Ильи тут же всплыли слова его школьной учительницы истории: «Люди всегда старались селиться поближе к воде, поэтому их поселения чаще всего располагались по берегам рек, озер, морей и других водоемов…»

«Ну что ж, значит пойду в ту сторону» — решил он — «Все равно у меня других вариантов нет. Надеюсь, что это все-таки река, а не обман зрения» — тоскливо подумал парень и, сориентировав компас по сторонам света, запомнил направление, слез с дерева и потопал в нужную сторону.

Через шесть часов

Илья упрямо продолжал идти вперед, хотя он давно уже весь взмок в лехиной куртке, а тяжелый рюкзак все сильнее давил ему на плечи. Решив сделать небольшой перерыв, парень устроил привал и сам незаметно для себя задремал.

Проснулся он от странных хрустящих и чавкающих звуков. Обозрев окрестности сонными глазами, парень увидел, что рюкзак разодран на куски, все вещи разбросаны, а какое-то странное существо, напоминающее большую белую собаку, но с кошачьим полосатым хвостом, догрызает его сухари…

Плохо соображая спросонья, Илья не придумал ничего лучше, как гневно крикнуть:

— Ах, ты, скотина прожорливая! Как я теперь все унесу?! И что я буду есть?!

Существо прекратило хрустеть сухарями и, глухо зарычав, повернуло голову в его сторону. Только тут он сообразил, что лучше было бы не привлекать к себе внимания, а по-тихому уползти в сторону или переждать нежданный визит в зарослях кустов. Парню сразу же захотелось оказаться как можно дальше от этого места: не смотря на собачье тело, голова существа

оказалась кошачьей и чем-то (наверное, своей полосатой раскраской) напоминала тигриную, а клыки в зубастой пасти были длиной и толщиной с его средний палец!

Собакокот (или Котособака?), угрожающе рыча и скаля огромные зубы, медленно двинулся в сторону Ильи явно с агрессивными намереньями. Парень вскочил с насиженного места и, напрочь забыв о своих способностях, медленно попятился назад. В этот момент под его ногой громко хрустнула сухая ветка — это послужило сигналом для обеих сторон: существо бросилось вперед, а юноша повернулся и помчался от него не разбирая дороги.

Бешенная гонка не продлилась долго. Большие ботинки Семена Валентиновича сослужили Илье плохую службу: зацепившись одним из них за какой-то корень, парень кубарем полетел вниз по внезапно возникшему косогору. А там он очень неудачно приложился головой о некстати подвернувшийся камень и потерял сознание…

Какое-то время спустя

Застонав от ноющей боли в голове, юноша медленно открыл глаза и сразу с ужасом узрел над собой нависшую оскаленную пасть. С огромных клыков капала тягучая слюна, но на человека она не попадала — какая-то прозрачная упругая преграда мешала существу добраться до шеи парня. Странная пелена с трудом сдерживала натиск хищника, все больше истончаясь и грозясь вот-вот лопнуть…

Обмерев от ужаса, Илья вскинул руки, инстинктивно защищая лицо от острых зубов, и тут увидел, как между пальцами промелькнул маленький разряд. Понимая, что времени у него не осталось, юноша собрал всю доступную энергию и со всей дури залепил молнию прямо существу в живот.

Прозрачная преграда сразу лопнула. Зверь предсмертно взревел и отлетел к ближайшему дереву, стукнувшись об него хребтом. Парень кряхтя, постанывая и держась за голову, поднялся и поплелся посмотреть, что осталось от собакокота.

К его большому изумлению, рана и большой ожог на теле животного затягивались (в прямом смысле) прямо на глазах! «Еще чуть-чуть, и оно оживет!» — понял Илья — «Надо разобраться с ним раз и навсегда!». Парень постарался еще раз собрать в себе необходимое для молнии количество энергии и быстро провести ее в ладони, но тут животное открыло глаза и внимательно на него посмотрело. Этот взгляд был таким отчаянным, жалким и умоляющим, что у Ильи просто не поднялась рука убить эту полусобаку. Одно дело, когда на тебя нападают, и ты

защищаешься, спасая свою жизнь. И совсем другое дело, когда нужно кого-то отправить в мир иной, а он перед тобой абсолютно беззащитен…

Вздохнув, парень опустил руку и ворчливо пробормотал:

— Ладно уж, живи пока. Но запомни, вздумаешь на меня еще раз напасть — поджарю без всякой жалости! Понятно?

Зверь едва заметно шевельнул хвостом и закрыл глаза. А юноша, развернувшись к нему спиной, принялся карабкаться по косогору в обратную сторону — как-никак, ему нужно было собрать все, что уцелело от животного и придумать, как и в чем теперь все нести.

Проведя на месте привала больше часа и собирая уцелевшие вещи, Илья не придумал ничего лучше, как сложить их в одно из одеял и завязать его узлом. Тут он услышал шуршание в кустах и, обернувшись, узрел Собакокота собственной персоной. Зверь не спешил проявлять агрессию и выскакивать из зарослей, а принялся молча наблюдать за действиями человека.

Поскольку он не нападал, парень решил продолжить сборы, приглядывая за существом лишь краем глаза — время поджимало, скоро местное светило повернет на закат, а он не так уж далеко ушел и еще не нашел подходящее место для ночлега. Так что юноша отломал подходящую длинную палку, обстругал ее ножом, и повесил на ее конец импровизированный рюкзак.

После этого, сверившись с компасом, Илья направился прочь с поляны и тут же услышал трещание кустов — зверь выбрался из засады и побежал за ним. Парень резко развернулся и принял оборонительную стойку, но собакокот, увидев, что человек на него смотрит, сразу затормозил, сел на задние лапы и дружелюбно вильнул хвостом.

— О, Господи, только этого мне еще не хватало! — недовольно пробурчал парень себе под нос и громко крикнул в сторону животного — Уходи!! Для тебя здесь больше нет никакой еды, понял? Пошел прочь!!! — Илья сердито топнул ногой и для наглядности метнул под ноги зверю маленькую шаровую молнию.

Испуганно взвизгнув, собакокот отбежал подальше, но покидать место событий вовсе не торопился. Снова усевшись на задние лапы, животное уставилось на человека настороженными круглыми глазами.

— Господи, да за что мне это?!! — снова воззвал к Богу Илья, но Тот, понятное дело, не ответил.

Раздосадовано вздохнув, юноша развернулся и поплелся дальше. Собакокот последовал за ним на безопасном расстоянии.

Когда на лес опустились сумерки, парень нашел более-менее незаросшее место для ночевки. Разведя костер, он приготовил

себе гречневую кашу, мимоходом отметив, что воды осталось совсем немного.

Зверь устроился в кустах неподалеку и с интересом принюхивался к аппетитным запахам от костра.

Поужинав, Илья решил не искушать судьбу и в эту ночь переночевать на дереве: кто знает, может собакокот пока он спит, решит подзакусить свежей человечинкой? Не зря же он так долго за ним тащился!

Поразмыслив, парень использовал одну из веревок в качестве лассо и втащил на подходящее дерево сначала свое одело-узелок, а потом и сам вскарабкался по толстому стволу и привязал себя к нему другой веревкой, чтобы не свалится во сне.

Проснувшись на следующее утро, Илья решил, что впредь и дальше будет спать на дереве: не смотря на не совсем удобную полусидячую позу, он нормально выспался, не опасаясь нападения со стороны.

Парень собрался спускаться вниз, когда заметил, что сабакокот мирно устроился под деревом и, как ни в чем не бывало, посапывает, положив голову на передние лапы.

— О, ну блеск! — простонал юноша — И как теперь спускаться?

— Эй, ты, Зверюга! — громко позвал он — Освободи пространство, а то хвост поджарю!

Уши животного чутко приподнялись, и оно вскинуло голову вверх. Илья продемонстрировал ему на своей ладони маленький бело-голубой шарик электроразряда, и зверь понятливо отбежал к своим кустам.

— Ну вот, оказывается, ты все понимаешь, когда захочешь — довольно констатировал парень и принялся спускаться с импровизированной кровати.

Перекусив остатками каши, юноша как смог оттер травой котелок, взвалил на плечо свой «узелок» и двинулся дальше. Ну а зверь привычно последовал за ним.

Прошло несколько дней

Странная парочка передвигалась друг за дружкой по лесу, приглядываясь и прислушиваясь к окружающим звукам.

Илья начал постепенно привыкать к постоянному присутствию собакокота за спиной. Несколько раз за день животное убегало куда-то в сторону, исчезая из спектра обзора юноши, но потом всегда возвращалось. Когда такое случилось в первый раз, парень вздохнул с облегчением: «Слава тебе, Господи, наконец-то отстал!». Но спустя пару часов зверь снова к нему присоединился сыто облизываясь, и парень понял, что отвязаться

от сабакокота вряд ли удастся.

Осознав это, Илья перестал запугивать его шаровыми молниями и, можно сказать, смирился с нежданным попутчиком. А зверь, видя, что человек больше не проявляет агрессию, осмелел и сократил дистанцию примерно вполовину, впрочем никогда не подходя ближе чем на семь метров.

За неимением других слушателей, Илья приспособился разговаривать с этим странным гибридом собаки и кота на привалах и при устройстве на ночлег, прозвав того просто и незатейливо — Зверюга. Животному, похоже, нравилось звучание человеческого голоса, и оно, каждый раз устроившись неподалеку и положив голову на передние лапы, довольно жмурилось.

Однако, некое подобие перемирия с собакокотом было единственным плюсом во всем походе. Все остальное внушало юноше серьезные опасения.

Прежде всего, отсутствие постоянного источника воды, заставляло экономить жидкость и причиняло серьезные неудобства. Правда по дороге парень все-таки наткнулся на небольшой ручеек и, протестировав воду на цвет, запах и вкус, счел ее пригодной к употреблению. Наполнив все фляги и бутылки, что нес с собой, юноша прополоскал одежду, сам ополоснулся и на время успокоился, но все же время от времени его посещала нерадостная мысль: «А что я буду делать, когда вся вода закончится и поблизости не найдется никакого ручья?» Ответа на этот вопрос у него не было.

Второй проблемой стояла местная фауна. Лес изобиловал всякими животными, птицами и насекомыми. На той поляне, куда Илью выбросило из нашего мира, это совсем не ощущалось. Но чем больше он удалялся от нее, тем больше разных живых существ попадалось путешественнику между мирами. И далеко не все из них были безобидными и дружелюбными.

К примеру, на второй день пути, юноша наткнулся на больших ящериц (если бы они встали на задние лапы, то были бы как раз с него ростом), у которых на шее были кожаные наросты похожие на «капюшон» королевской кобры. Ящерицы окружили его, зашипели и попытались покусать. Но парочка нашпигованных молниями товарищей убедила их, что игра не стоит свеч…

В другой раз, когда собакокот отлучился на охоту, с одного из деревьев, под которым проходил Илья, на него свалилась черная и ужасно лохматая обезьяна. У нее были красная морда, красные ладони, ступни и уши и очень красный зад. Наглая макака громко обматерила в лицо абсолютно ошарашенного и дезориентированного человека, а потом попыталась утащить одеяло-узелок. Но тут Илья не сплоховал: он вцепился в свое

имущество как бульдог, понимая, что без этих предметов он в этом лесу точно не выживет. Человек и обезьяна играли в «перетягивание каната» до появления собакокота: зверю понадобилось всего лишь оскалить зубы и грозно рыкнуть, чтобы макака трусливо поджав хвост и что-то обиженно вякнув на прощание, ретировалась на ближайшее дерево. Собакокот подскочил к обезьяньему убежищу и принялся обходить его кругом, угрожающе скалясь и рыча. А обессиленный Илья повалился на траву, обеими руками прижимая к себе спасенный узелок…

На пятый день пути юноше пришлось слегка изменить курс, поскольку он наткнулся на очень странное место. Деревья там росли по-прежнему густо и пышно, но были какие-то корявые и узловатые. Синяя трава на земле не росла, вместо нее был склизкий на вид серый мох. Да и вообще все место навевало какую-то жуть и ужас. Еще на подходе к странной роще, Илья обратил внимание, что собакокот за спиной начал жалобно подвывать и оглядываться назад. Но он решил, что зверь чует какую-то опасность сзади, поэтому ускорил шаг. От этого животное заскулило еще громче, но все равно продолжало идти за человеком. Когда же они дошли до вышеописанной рощи, животное начало вести себя по-другому:

— Р-р-р-р, Мяв! Мяв-мяв-мяв!!! — залаяло-замяукало оно, обогнав Илью на несколько метров и подбежав к кромке рощи, а потом развернулось и побежало в обратную сторону. Промчавшись мимо Ильи, собакокот добежал до ближайшего нормального дерева и спрятался за ним.

Тут со стороны рощи послышался скрип и шорох. Земля со мхом начала вспучиваться и оттуда вырвались толстенные зеленоватые корни скрюченных деревьев. На секунду зависнув в воздухе и будто бы принюхиваясь к чему-то, они затем стремительно рванули в сторону Ильи. Парень привычно шандорахнул по ним молнией, но эффект был неожиданный: со стороны деревьев послышался жуткий потусторонний рев, и корни потянулись к юноше еще быстрее. Не на шутку перепугавшись, юноша последовал примеру собакокота и с почти ультразвуковой скоростью долетел до ближайших нормальных деревьев. Забежав за ствол потолще, он постарался слиться с ним в одно целое и не дышать, ощущая, как сердце бьется у него чуть ли не в горле и хриплое дыхание вырывается сквозь плотно стиснутые челюсти.

Корни натыкались на стволы и шуршали листвой нормальных деревьев около минуты, после чего с разочарованным воем вернулись в свою рощу и спрятались обратно под землю. Еще

минута и развороченная земля снова покрылась серым склизким мхом. Илья ничего этого не видел: он трясся как осиновый лист и молился про себя, чтобы корни его не заметили. Парень осмелился отлепиться от ствола и выглянуть лишь тогда, когда увидел своего попутчика, безбоязненно вышагивающего в противоположную от деревьев-убийц сторону.

Этот случай изменил отношение Ильи к Собакококу — ведь и дураку понятно было, что без его предупреждения, быть бы юноше кормом для хищных деревьев. А Илья дураком не был. Теперь парень относился к четвероногому попутчику гораздо дружелюбнее и решил впредь в целях безопасности более внимательно присматриваться к его поведению. Он старался по чуть-чуть подкармливать животное, отдавая ему остатки своей трапезы, даже не смотря на то, что ему самому было далеко до сытого состояния, а съестные запасы катастрофически быстро таяли.

Проблема съестных припасов была третьим фактором, который беспокоил юношу. Ведь как ни крути, это был чужой мир и чужой лес. Если в лесу нашего мира, парень и смог бы худо-бедно сориентироваться и разобраться, что съедобно, а что нет, то здесь у него не было никакой уверенности в том, что он не отравится какой-нибудь травинкой или листочком (про ягодки и грибочки даже говорить нечего).

Но больше всего невольного путешественника между мирами беспокоило полное отсутствие цивилизации. Илье все больше казалось, что дикий лес тянется до бесконечности, и он будет вечно продираться сквозь непролазные заросли, до скончания дней разыскивая людей или хоть кого-то на них похожего.

Бедный парень ужасно вымотался, если бы не изнурительные тренировки у Виктора Михайловича, он бы уже давно упал замертво от усталости и больше не поднялся. Бывший ученик успел уже миллион раз мысленно возблагодарить своего тренера за то, что не давал ему поблажек и научил метать ножи и лассо — эти умения в диком лесу ох как пригодились. Только благодаря хорошей физической подготовке ему и удавалось каждый раз вставать с насиженного места и двигаться вперед… Хотя, справедливости ради надо отметить, что была еще одна причина, гнавшая его вперед. И эту причину звали Анастасия.

Девушка стала для него тем якорем, который тянул его домой с непреодолимой силой. Илья по ней ужасно скучал и каждый раз засыпал, мечтая снова увидеть ее небесно-голубые глаза и сияющую улыбку. Так что, собрав все внутренние силы, все мужество и всю силу воли, что в нем были, наплевав на все опасности, парень упорно шел и шел вперед, хотя порой ему

казалось, что все бесполезно, и он застрял здесь навечно…

Спустя неделю

Шла вторая неделя пути. Дорога растянулась, так как Илье пришлось огибать по широкой дуге рощу с деревьями-убийцами. Юноша пытался пару раз залезать на деревья и рассмотреть, что же там блестело вдали, но так уж вышло, что он больше не находился на возвышенности и за лесными массивами ничего не было видно. В итоге приходилось двигаться вслепую, ориентируясь лишь по компасу.

Парень, привычно закинув палку с одеялом-узелком на плечо, пробирался через высокие деревья и редкий подлесок, когда вдруг услышал за спиной, как собакокот испуганно заскулил и ломанулся вправо от намеченного маршрута прямо сквозь какие-то колючие даже на вид кусты. Не раздумывая, Илья бросился вслед за зверем, и вовремя: земля под ногами начала ощутимо подрагивать, и мимо них пронеслось стадо рогатых животных, чем-то напоминающих земных буйволов, но только вместо шерсти у них во все стороны торчали взъерошенные перья.

Рогатое стадо не сбавляя скорости и снося все на своем пути, уже давно покинуло пределы видимости, и Илья собрался уже было вылезти из колючих, похожих на переплетение кактусов, кустов, но вовремя взглянул на Зверюгу и убедился, что его четвероногий спутник никуда вылезать не собирается. Тяжело вздохнув, парень остался на месте и правильно сделал: через минуту на поляну выскочил огромный пятнистый зверь. По форме он очень напоминал волка, только раз в пять побольше, и шкура у него была не серая, а черная с красными пятнами, похожими на пятнистый окрас собак-далматинцев. А глаза у него мерцали красным светом, отчего на ум парню пришло где-то слышанное выражение «адская гончая».

Волк-гигант тормознул недалеко от кустов, где притаились Илья и Зверюга, понюхал воздух, поводил головой и с утробным рыком ринулся догонять стадо буйволообразных существ. Как только он скрылся за деревьями, Зверюга зашевелился и принялся потихоньку выбираться из колючего убежища. Юноша понял, что опасность миновала и, чертыхаясь от того, что приходилось пятиться задом наперед и натыкаться мягким местом на мясистые ветки с приличными иглами, последовал за спутником.

Отряхнувшись и освободившись от иголок, парочка двинулась дальше. После происшествия со стадом и «адской гончей», день прошел на удивление тихо и спокойно. Местное оранжевое солнце начало клониться к закату, и Илья уже подумывал устраиваться на ночлег. С немалым трудом отыскав

небольшую прогалину среди зарослей кустов и молодых деревьев, юноша с удовольствием сбросил с себя свой узелок и с облегчением вздохнул, предвкушая отдых для усталых ног. Собакокот крутился неподалеку на той же полянке и что-то с интересом обнюхивал.

Илья уже собирался насобирать веток для костра, как вдруг рядом с ним что-то свистнуло и вонзилось вертикально в землю в нескольких сантиметрах от его ноги. Задрав голову, парень обнаружил, что над полянкой хищно кружит стая крупных птиц, усыпанных иголками, будто летающие дикобразы. Птицы, узрев, что их присутствие обнаружено, принялись противно орать хриплыми голосами и обстреливать человека и зверя своими иголками.

— Р-Мяв-у-у-! — обиженно взвыл Зверюга и ринулся под сень деревьев. Человек от него не отставал, чувствуя, как накалилась звезда защитного амулета и краем глаза отмечая, что иголки, летящие в него почему-то в цель не попадают, а отклоняются в сторону. Чтобы летающим дикобразам жизнь малиной не казалась, Илья тоже запустил в ответ парочку молний — на землю тут же шмякнулось несколько дымящихся птичьих тушек.

В два счета достигнув растительного укрытия, беглецы постарались спрятаться под самыми большими кронами деревьев. Хищные птицы еще минут десять хрипло орали и летали над ними, но их иголки уже не могли проникнуть сквозь густую листву, и вскоре птичья эскадрилья полетела искать себе новую добычу.

Илья перевел дыхание и привычно кинул взгляд на Зверюгу. Тот лежал на боку закатив глаза, дыхание с хрипом вырывалось из легких, а из мохнатой спины, шеи и затылка торчало множество иголок.

— Эй, Зверюга, что с тобой? — не на шутку обеспокоился парень, пытаясь поймать его взгляд.

Животное посмотрело на него совершенно больными глазами и едва слышно заскулило. «Дело плохо, похоже эти иголки были ядовитыми» — сообразил Илья и внутри у него все перевернулось от жалости к зверю: оказывается, за время пути юноша успел к нему сильно привязаться.

Зверюга опять заскулил, и Илья, преодолев чувство опасности, осторожно подошел к нему почти вплотную. Присев перед животным на корточки, парень медленно протянул руку и выдернул из его головы одну иголку. Внимательно изучив ее, он убедился, что она действительно была отравлена.

Зверю было уже совсем плохо: тяжело дыша, он закрыл глаза и открыл пасть, вывалив распухший язык.

— Нет! Пожалуйста, не умирай! — горестно воскликнул юноша и принялся выдергивать из шкуры животного многочисленные иголки. Справившись с этим за пять минут, парень сбегал к узелку за аптечкой и начал рыться в ней, пытаясь найти что-нибудь от отравлений или ядов, но не успел: зверь в последний раз едва заметно шевельнул хвостом и испустил дух.

От расстройства у Ильи опустились руки, и он чуть не выронил аптечку на землю. Плюхнувшись на колени, он отсутствующим взглядом уставился на бездыханное тело непрошенного сопровождающего, только сейчас осознав, что (за исключением этапа знакомства) в этом мире он был единственным созданием, которое не пыталось наброситься на него и сожрать, а по-своему старалось помогать ему выжить в тяжелых условиях. Слезы наполнили серые глаза, но юноша старался сдержать их, ведь мужчины не плачут.

Видимо поэтому, он не сразу заметил, что воспалившиеся отметины от ядовитых иголок на шкуре зверя вдруг постепенно начали бледнеть и исчезать, а потом у мертвого тела внезапно прорезалось дыхание. Заметив перемены только тогда, когда животное внезапно пошевелилось и открыло глаза, парень резиновым мячиком подскочил с земли и замер на месте.

Человек и зверь не мигая уставились друг на друга. Если честно, Илья не знал теперь как себя вести с собакокотом: с одной стороны, он ужасно обрадовался воскрешению четвероногого спутника и очень хотел подойти поближе и как-то приласкать его. Но с другой — он еще никогда не находился так близко от зубастой пасти по собственной воле, что если зверь не настолько дружелюбно настроен и попробует напасть? Вот парень и стоял, опасаясь сделать лишнее движение.

Юноша не смог бы сказать сколько длилась игра в гляделки, но сабакокоту она явно надоела быстрее: сделав шаг по направлению к человеку, он сел на задние лапы, слегка наклонил голову набок и дружелюбно вильнул хвостом. При этом выглядел он до того безобидно, что Илья расслабился и тоже шагнул к животному, медленно и осторожно протянув руку вперед. Зверюга обнюхал ладонь и вопросительно взглянул на парня. И юноша решился почесать его за ухом, готовясь в то же время в любой момент дать деру, если такая фамильярность придется не по душе дикому зверю.

Но опасения были напрасны: Зверюга на секунду замер с ошарашенным выражением на морде, а потом блаженно сощурил глаза и заурчал точь-в-точь как илюшкин домашний кот Задира, когда кто-то из семейства Артемьевых находил время, чтобы его погладить. Илья не смог сдержать довольную улыбку. Он

принялся почесывать и поглаживать зверя, пока тот не подошел вплотную и дружески не ткнулся своей лобастой головой ему в плечо.

Так Илья обрел первого друга в новом мире.

Мир Земля. Настя

Анастасия сидела за компьютерным столом в своей комнате и рассматривала фотографию Ильи, которую его мама разрешила забрать с собой. С момента знакомства с нею прошло почти две недели, а от ее сына не было никаких вестей. И от его родных тоже (если не считать ежедневных звонков Людмилы Марковны, украдкой от всех остальных родственников справлявшейся о предположительном самочувствии сына).

Печально глядя на изображение полюбившегося ей юноши, Настя тоскливо подумала: «Ну где же ты, Илюш? Я так скучаю… Куда тебя занесло? И почему я даже приблизительно не могу определить, где тебя искать?… Как же ты далеко!..». Сердце сжалось от тревоги и тоски за друга, из глаз непрошено потекли слезы (с недавних пор у девушки глаза были всегда на мокром месте).

Бабушка, и подруги — друзья, видя, как тяжело она переживает исчезновение Ильи, пытались поддержать ее, но от их сочувствия ей почему-то становилось только хуже. Насте все чудилось, что окружающие его уже будто похоронили и не ждут, что он вернется живым, поэтому жалеют ее. В результате, она отгородилась от всех невидимой стеной и все чаще начала запираться в своей комнате, выключать телефон и просто сидеть, часами медитируя на илюшину фотографию и пытаясь определить где он и что с ним.

От такого времяпрепровождения, пышущая прежде здоровым румянцем и красотой юности девушка, резко похудела, побледнела и как-то расклеилась. Кроме того, с тех пор как парень пропал, Настя очень плохо спала. Ей снились странные сны с его участием, после которых она просыпалась совершенно разбитой и измученной. Она заставляла себя ходить в школу и вообще хоть что-то делать на одной лишь силе воли, чтобы зря не беспокоить бабушку и не давать повода таскать ее по всяким врачам. Но на самом деле больше всего Анастасии хотелось забиться в какой-нибудь угол, и чтобы ее никто не трогал…

Бедная девушка была готова сделать что угодно, лишь бы ее любимый друг нашелся и снова улыбался ей своей задорной мальчишеской улыбкой, а умные серые глаза по-прежнему бы смотрели на нее с симпатией и пониманием.

Вообще-то у Насти был способ узнать кое-что об Илье

поподробнее — всего-то и надо было, что помириться с наставницей. Но девушке не хотелось выслушивать шквал упреков и нравоучений, незамедлительно последовавший бы, сделай она хоть шаг в ту сторону. Поэтому она тянула и медлила до последнего, надеясь, что все, может быть, само образуется.

Но сегодня Насте было особенно грустно и тоскливо. Почувствовав, что еще чуть-чуть, и она тихо сойдет с ума от неизвестности и беспокойства, девушка безнадежно вздохнув, подумала: «Ладно, тетя Влада, твоя взяла. Мне очень нужна твоя помощь. Пожалуйста, помоги мне!»

Через две минуты раздался звонок городского телефона. Бабушки не было дома, поэтому Насте пришлось выползти из своей комнаты и ответить на звонок. Едва приложив трубку к уху, девушка услышала голос Владлены Всеволодны:

— Анастасия, почему у тебя отключен мобильный телефон? Я не для того тебе его дарила, чтобы он валялся в твоей комнате бесполезной безделушкой! И, скажи на милость, чего ты верещишь как четырехлетняя? У меня от тебя уже вторую неделю голова пухнет! Хоть бы экранировалась, раз с эмоциями справиться не можешь! Ты хоть что-нибудь помнишь, из того, чему я тебя все эти годы учила?!

— Тетя Влада, у меня Илья пропал… — всхлипнула Настя в ответ и из ее глаз опять беззвучно заструились слезы.

— Ах, Илья… — голос наставницы стал задумчивым и начал звучать гораздо спокойнее — Ну, этого следовало ожидать… А чего ты хотела? Я ведь тебя предупреждала, помнишь? Говорила я тебе, беги от этого мальчишки пока не поздно, но ты разве послушала мудрую наставницу? Нет. Упрямая, как стадо баранов! — женщина тяжело вздохнула и неожиданно грустно добавила — Прямо как я в свое время. Влюбилась в него, да?

Настя, всхлипнув, кивнула, напрочь забыв, что по телефону ее кивка совсем не видно, но Владлена Всеволодна и так все поняла без слов и спросила напрямую:

— И чего ты от меня хочешь?

— Помоги мне его найти. Ну или хотя бы попробуй разузнать где он и что с ним… — девушка судорожно вздохнула — Я и сама сто раз пыталась все это узнать, но у меня не выходит — он слишком далеко! Но у тебя получится, я точно знаю. Пожалуйста…

— Не понимаю, откуда у тебя такая уверенность? — проворчала женщина — Может его уже и в живых давно нет…

— Нет, он жив! Это — единственное, что я знаю абсолютно точно! — горячо воскликнула девушка — У меня есть его фотография, там живая аура. Можешь сама убедиться, если

хочешь. Но кроме этого я больше ничего про него не знаю, и это сводит меня с ума! Прошу тебя, помоги мне. Умоляю… — Настя опять захлюпала носом.

— Ну, все, все, Анастасия, не реви. У меня от твоих ментальных воплей голова скоро взорвется! — недовольно пробурчала наставница — Приходи ко мне через полчаса. Придумаем что-нибудь. И фотографию с собой захвати. Да, еще бы я попросила тебя принести мне тот кулон, что я тебе дарила, когда ты только ко мне попала. Там был такой голубенький стеклянный шарик, помнишь?

— А у меня его нет — внутренне холодея призналась нерадивая ученица — Я его Илье подарила. Он очень тебе нужен?

— Глупая, он нужен не мне, а тебе — ворчливо отозвалась Владлена Всеволодна — Там были успокаивающие чары. Я бы их обновила и заставила бы тебе его носить, а то ты так себя до нервного срыва доведешь… И вообще, кто дал тебе право раздаривать мои подарки? — возмутилась она. Ответом ей было очень виноватое сопение в трубке, и женщина сменила гнев на милость — Ладно уж, горе мое, приходи ко мне, сделаю тебе новый.

— Спасибо — опасливо промямлила Настя, понимая, что наставница вряд ли будет так добра, когда узнает для чего она подарила Илье голубой шарик и во что она его превратила. А в том, что она узнает, девушка несколько не сомневалась.

— Фотку не забудь — напомнила Владлена Всеволодна и, не прощаясь, повесила трубку.

Через полчаса

Настя сидела на краешке гостевого стула в кабинете Владлены Всеволодны, а сама хозяйка кабинета, закрыв глаза водила рукой над фотографией Ильи. Примерно минуту спустя, она раздраженно выдохнула и откинулась на спинку стула:

— Не понимаю. Мальчишка точно жив, здесь ты права. Но вот его местонахождение какое-то нереальное. Там такой высокий магический фон, какого я никогда раньше не встречала… Более того, я точно знаю, что на Земле нет таких мест — я все возможные места силы объездила еще в молодости, а в те, куда транспорт не ходит, слетала в астральном теле. Одно из них я определенно узнала бы! Но в том месте, где пацан застрял, магия просто бурлит и в несколько десятков раз превышает любое место силы, где я побывала. Какой из этого напрашивается вывод, а? — саму себя спросила наставница и сама же ответила — Он не в нашем мире.

— Нет, не может быть!! — воскликнула Настя, горестно сжав

дрожащие ладони и подспудно чувствуя, что учительница права — А что же теперь делать?

— Не знаю — задумчиво отозвалась колдунья — Я все старалась получше рассмотреть это место, но что-то мне мешает. У твоего Ильи есть какой-то магический предмет. Он не дает мне как следует просканировать мальчишку и создает помехи.

— Ой, это, наверное, мой амулет — догадалась Анастасия и, увидев, как наставница вопросительно вздернула брови, тихо пролепетала — Ну, тот голубой шарик, что я Илье передарила…

— Исключено — перебила ее Владлена Всеволодна, не дослушав — Успокаивающие чары не могут создавать помехи, мало того, они должны были почти развеяться за столько лет. И, ко всему прочему, это были МОИ чары: естественно, они не могут стать для меня преградой. Это какой-то другой амулет.

— Да нет же! Ты не поняла. Я из твоего амулета сделала Илье другой амулет. Защитный. И успела на него надеть как раз перед тем, как он пропал. Наверное, он работает, раз Илюша жив до сих пор… — неуверенно закончила свои объяснения девушка.

Наставница сурово уставилась на свою подопечную и мрачно изрекла:

— Поправь меня, если я ошибаюсь. Ты без спроса сделала пацану защитный амулет, даже толком не зная, как это делается и игнорируя мое прямое указание не изготавливать подобные вещи самостоятельно. Кроме того, ты даже не додумалась почистить заготовку от старых чар. Я права? — вместо ответа Настя виновато опустила голову, и женщина гневно прожгла ее темными глазами — Анастасия, ты меня разочаровываешь! Как можно так глупо и опрометчиво поступать? У тебя что, от любви совсем крыша поехала, и ты забыла все, чему я тебя столько лет учила?! Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть во время колдовства? Я же тебе сто раз говорила, не колдуй, если точно не знаешь, как это делается. Забыла?!

Кроме того, ты же видела, что я накладываю чары только на чистые заготовки. Не догадываешься почему? Как думаешь, что было бы, если бы чары начали конфликтовать друг с другом? Молчишь? А я тебе скажу: они бы начали бороться за каждую молекулу, каждый атом предмета, на который были наложены, и в конце концов он бы взорвался! И ты вместе с ним! Так что можешь благодарить Бога, что этого не произошло… Что ты молчишь, Анастасия, язык от страха проглотила? Зачем ты это сделала, я тебя спрашиваю? — ядовито поинтересовалась колдунья.

— Прости, что я без спросу колдовала — девушка подняла на собеседницу измученный взгляд — Но у меня не было другого

выбора. У меня были видения, где Илья умирал минимум четыре раза. Я так испугалась за него, что готова была что угодно наколдовать, лишь бы этого не произошло. А разве ты на моем месте не поступила бы так же? Я знала, что ты не будешь мне помогать, вот и пришлось самой выкручиваться — заключила Настя и тяжело вздохнула.

— Видения, значит? Ясно — пробормотала Владлена Всеволодна, сдвинув брови и барабаня пальцами по столу — Вы связаны сильнее, чем я думала. И ты все-таки наколдовала ему защиту… Может, это и хорошо. Возможно, мне удастся использовать твой амулет, чтобы через тебя настроиться на мальчишку. Так-так, — глаза у наставницы азартно заблестели — Где мой хрустальный шар?

Женщина встала и достала из настенного шкафа требуемый предмет. Водрузив его на стол, она снова уселась и потребовала:

— Дай мне руку и смотри мне в глаза — Настя подчинилась — Сейчас я совмещу наши разумы, чтобы амулет воспринимал меня, как своего создателя и не создавал помех. А ты при этом сможешь видеть то, что увижу я. Готова? На счет три. Раз… Два… Три!

Настина голова взорвалась мучительной болью, которая через несколько секунд слегка притупилась, превратившись в ноющую. Девушка услышала голос наставницы прямо в своей голове:

— «Куда ты смотришь? Смотри в шар, Анастасия. Вон твой мальчишка, видишь?»

Девушка послушно взглянула в хрустальный шар и увидела нечеткую картинку, где в сумерках на ветке какого-то исполинского дерева сидел ее друг, привязанный к стволу крепкой веревкой. Настя пригляделась, и картинка стала более четкой и приблизилась. Девушка смогла увидеть, что Илья просто спит. Она сразу обратила внимание на то как устало и измученно выглядит парень, как он похудел, осунулся, и какие глубокие тени залегли у него под глазами. Но все равно, это был ее Илья, самый дорогой и близкий ей человек! Сердце Анастасии подпрыгнуло от радости и забилось с удвоенной энергией, будто в него влили новые силы:

— Это он! — радостно прошептала она.

— Не дергайся — напряженно прошептала в ответ Владлена Всеволодна — я и так с трудом удерживаю контакт. Блин, почему так темно? У них там ночь что ли? Почти ничего не видно. Кругом лес, везде деревья и больше ничего… Ладно, раз с местностью не повезло, давай получше рассмотрим, что ты там наваяла своему мальчишке.

С этими словами картинка еще больше приблизилась, укрупнив изображение юноши, у которого рубашка вдруг стала прозрачной, сохранив только контуры. Настя мысленно ахнула и не смогла сдержать судорожного вздоха, увидев, что на теле друга почти не осталось живого места от ссадин, царапин и синяков.

Наставницу же интересовало совсем другое:

— Ну и где твой амулет? Что-то я ничего не вижу… Хотя постой-ка! Что это за голубая звезда у него под правой ключицей? Анастасия, посмотри внимательнее, ты эту штуку ему подарила?

Девушка вгляделась в звезду и воскликнула:

— Точно! Там в центре мой шарик, но он так изменился! Когда я его дарила он выглядел совсем по-другому…

— Видать, твой Илья часто им пользовался, раз он умудрился внедриться прямо в тело — прокомментировала необычный вид амулета Владлена Всеволодна и с интересом добавила — Так, теперь посмотрим, как он выглядит в энергетическом плане…

Картинка мигнула, и голубая звезда амулета окуталась радужной дымкой, от которой во все стороны тянулись сверкающие нити-щупальца, проникающие внутрь тела парня, а сам шарик озарился внутренним светом и в нем замелькали золотые искорки. Выглядело это все необыкновенно красиво, но наставница не обратила на эту красоту никакого внимания, а наоборот, с ужасом воскликнула:

— Это что такое?! Анастасия, ты что с ума сошла? Кто тебя просил вбухивать в амулет столько силы? Видишь внутри шарика золотые искорки? Это частицы твоей души, так что теперь это не просто амулет, а одушевленный артефакт! Можно сказать, он обладает частичной разумностью и может действовать самостоятельно, защищая хозяина всеми возможными способами, даже если тот не подозревает об опасности. Так что твоему мальчишке повезло, а вот тебе нет: если амулет не справится с задачей, и пацан погибнет, то по обратной связи с частицами души тебе придет такой откат, что ты сама тут же сыграешь в ящик! Ну сколько можно повторять: сначала надо правильно рассчитать свои силы, а уж потом колдовать!!

— Извини, я же не знала — пораженно пробормотала Настя, все еще находясь под впечатлением от того, что ей удалось создать нечто одушевленное и пропустив мимо ушей все остальное.

— Что «извини»? — тут же завелась наставница — На фига мне твои извинения? Не знала она! Как теперь исправлять твой косяк, ума не приложу…

Кстати, ты и без моей помощи смогла бы найти своего Илью,

если бы настраивалась на амулет, а не на него. У тебя теперь с этим амулетом постоянная обратная связь, и наверняка она неосознанно проявлялась во снах… Признавайся, тебе же время о времени снился мальчишка? — полуутвердительно спросила колдунья.

— Да, мне он часто снится в каком-то лесу, где полно диких зверей и куча опасностей. Но я думала, что это все мое воображение. Я и не представляла, что этот лес — настоящий! И после этих снов я всегда чувствую себя как выжатый лимон — призналась девушка.

— Еще бы! Ты ведь во время этих снов поддерживала контакт с другим миром, а это тебе не лаптем щи хлебать — на такую связь тратится куча сил…

Кстати о силах, — вдруг спохватилась Владлена Всеволодна — я уже что-то тоже выдохлась. А мы еще даже не придумали, что теперь делать. У тебя есть какие-нибудь идеи? — поинтересовалась она.

Девушка вгляделась в изображение любимого парня, и сердце у нее сжалось от беспокойства и тревоги за него:

— тетя Влада, а ты можешь вытащить его оттуда обратно в наш мир? — несмело спросила Настя.

Колдунья задумалась, а потом пробормотала:

— Я, конечно же, могу двигать предметы силой мысли, но я еще никогда не выдергивала что-нибудь из других миров… Задала ты мне задачку! Одна надежда, что он — маленький. Надо попробовать, может и прокатит — и с этими словами женщина тут же засунула свою руку в стеклянный шар по локоть и стремительным движением направила ее к защитному амулету.

— Нет! Стой!! — закричала Настя, повиснув на ее руке — Не трогай амулет! Я просила выдернуть Илью, а не его!

Рука наставницы замерла прямо перед рубашкой парня:

— Анастасия, ты в своем уме?! Причем здесь твой мальчишка, когда надо твою жизнь спасать?? И к тому же, как, скажи на милость, я вытащу такую тяжелую тушу? Ты хоть представляешь сколько на это потребуется сил?! — разъяренно прошипела она.

Именно в этот момент Илья открыл глаза и узрел прямо перед собой чью-то руку, плавающую в воздухе. И, разумеется, нет ничего удивительно в том, что он спросонья сделал первое, что пришло ему в голову — шандарахнул по конечности шаровой молнией.

— Аа-а-а! — заорала колдунья не своим голосом. Хрустальный шар взорвался, осколки полетели во все стороны, впиваясь в незащищенные участки кожи. Женщина повалилась на

пол, увлекая за собой Настю, и принялась кататься по паркету, баюкая обожженную руку и подвывая:

— Моя рука-а-а-а! Этот гад спалил мне руку-у-у! Ненавижу этого паршии-ивца-а-а…

Анастасия подорвалась с пола и без раздумий метнулась к письменному столу, где стоял городской телефон. Набрав номер скорой помощи, она быстро продиктовала адрес и соврала, что женщина пострадала при взрыве газовой плиты, чтобы у санитаров не возникало лишних вопросов по поводу обожженной руки.

Быстро уладив все формальности и повесив трубку, она осторожно подошла поближе к пострадавшей женщине и тихо спросила:

— Тетя Влада, как ты? Что я могу для тебя сделать?

Наставница вдруг прекратила подвывать и уставилась на девушку бешенным взглядом:

— ТЫ!!!! Это все из-за тебя!!! Ты во всем виновата!! Ты — глупая, безответственная, недальновидная девчонка!! Сначала, видите ли, найди ей мальчишку, узнай, что там с ним, а потом еще и вытащи!!! Я тебе кто?! Волшебная палочка-выручалочка?!! Да если бы я знала тринадцать лет назад, что с тобой будет столько мороки — в жизни бы не приблизилась к вашей квартире!!!! Убирайся с глаз моих долой, и чтобы я тебя больше не видела!!!! — в ярости орала Владлена Всеволодна.

— Но я же хочу по… — попыталась возразить Настя, но договорить она не успела. Невидимая сила подхватила ее и выкинула в коридор, а дверь в кабинет с громким треском захлопнулась — … мочь — закончила слово девушка и тупо уставилась на закрытую дверь.

— Вон!!! — проорала колдунья из кабинета — Чтобы духу твоего здесь не было! И я больше ничего не хочу слышать ни про тебя, ни про этого мальчишку!!!

— Хорошо, я уйду — смиренно проговорила Настя, понимая, что когда наставница в таком настроении, с ней разговаривать не только бесполезно, но и опасно — Только верни мне фотографию.

Вместо ответа из щели между дверью в кабинет и полом в ту же секунду выпорхнула фотка Ильи. Девушка подобрала ее и расстроенно поплелась в прихожую: кажется, теперь помириться с наставницей будет ох как непросто.

Мир Ахнистос. Илья

Илья на последнем издыхании тащился к намеченной цели. Вода закончилась три дня назад и никаких ее источников юноше встретить не посчастливилось. Жажда мучила его неимоверно:

губы потрескались, во рту пересохло так, что говорить он уже не мог. Из-за отсутствия воды, он и поесть себе не мог приготовить, а без еды его силы катастрофически быстро таяли…

Четвероногий сопровождающий видел, что с человеком творится что-то неладное. Он постоянно забегал вперед, и поскуливая заглядывал Илье в лицо, но парень не знал, как ему объяснить суть проблемы так, чтобы зверь понял. Сам сабакокот, по всей видимости, подобных сложностей не испытывал: то ли он совсем в воде не нуждался, то ли успевал где-то напиться, когда убегал на охоту.

Единственное, что хоть как-то помогало Илье продержаться — это утренние росы. Теперь он просыпался на рассвете, чтобы собрать с листьев на дереве, где ночевал, хоть чуть-чуть влаги. А потом парень полностью раздевался, спрыгивал с дерева и катался по мокрой траве, чтобы тело хоть как-нибудь через кожу впитывало жидкость… (Зверюга, кстати, катался вместе с ним. Четвероногий спутник, видно, решил, что это такая забавная игра и каждое утро веселился во всю, собирая на себя воду, а потом разбрызгивая ее во все стороны, когда отряхивался).

Но сейчас запас выносливости парня явно подошел к концу, и он едва плелся вперед, скорее по привычке, чем осознанно выбирая маршрут. И это ему еще повезло, что по дороге не попались хищники или еще какие-либо опасные животные: убегать и прятаться у бедного юноши уже не было сил.

Находясь в полубессознательном состоянии, Илья набрел на симпатичную круглую полянку. Сначала он не понял, что это место отличается от основного леса, поскольку не смотрел по сторонам, а тупо пялился себе под ноги. Поэтому первое, что заставило его очнуться — это высокая и сочная трава. Парень поднял голову и огляделся.

Поляна представляла собой практически идеальный круг, и трава здесь действительно сильно отличалась от той, что росла за пределами границы круга. Она не только была сочнее, выше и гуще произрастала, но и, кажется, была еще более насыщенного синего цвета, чем обычная трава этого мира. Но не это было главной достопримечательностью поляны. Ровно посредине круга росло очень большое и раскидистое дерево, чем-то напоминавшее земной дуб. А на этом «дубе» висели плоды. Цветом они напомнили Илье спелую хурму — до того ярко оранжевыми они были, сильно выделяясь на фоне почти фиолетовой листвы дерева, а формой походили на обыкновенную грушу. А самое главное, на вид они были очень сочными.

Измученный жаждой юноша кинулся к дереву, как утопающий к спасательному кругу, напрочь позабыв об опасности

употребления в пищу незнакомых продуктов (тем более из другого мира). Сорвав ближайший плод, Илья уже приготовился вонзить в него зубы, однако в последний момент чувство самосохранения проснулось и немедленно потребовало проявить осторожность.

Где-то юноша слышал, как тестируют пригодность продуктов к употреблению: сначала пробуют маленький кусочек и ждут пару часов. Если организм не проявил симптомов аллергии или отравления, то съедают еще немного и снова ждут реакции, и только потом, если продукт безопасен, съедают его целиком.

Естественно, у Ильи не хватило бы никакой выдержки ждать так долго, поэтому он решил прийти к компромиссу: откусил кусочек, с огромным наслаждением прожевал, а потом кое-как заставил себя выждать полчаса, совершив тем самым одну из величайших побед над собой. Поскольку за это время живот не заболел, сыпь не появилась и лишние уши не выросли, юноша сделал вывод, что фрукт вполне съедобен. А какой у него был божественный вкус! Кисло-сладкий сок в сочетании с нежной мякотью подарили Илье пару минут незабываемого наслаждения. Быстро расправившись с первым плодом, парень принялся за другие, восполняя водный баланс и одновременно отъедаясь за все предыдущие три дня.

Вскоре, утолив жажду и голод, парень сыто привалился к стволу дерева и бездумно смотрел вдаль, краем глаза отмечая, что Зверюга что-то вынюхивает в траве на краю полянки, но сам на чудо-полянку не заходит. Однако признаков беспокойства или близкой опасности он не проявлял, поэтому человек решил еще посидеть и отдохнуть на гостеприимной полянке.

Вдруг юноша обратил внимание, что от травы поднимается какая-то голубоватая мерцающая дымка. Она колыхалась вместе с травой, если ту шевелил легкий ветерок и была как будто бы живая. Парень попытался вглядеться в странный феномен, но тут мимо него протопал Зверюга, продолжая что-то усиленно вынюхивать в траве. Он тоже был окружен разноцветным сиянием с преобладанием красного и золотого. Илья опустил глаза и увидел, что его руки так же окутаны мерцающей дымкой, в которой то и дело проскальзывают маленькие бело-голубые разряды мини-молний.

«Так. Кажется, у этих плодов все-таки есть побочный эффект» — расстроенно подумал юноша — «Похоже, они вызывают галлюцинации. Может они наркотические? Не надо было есть так много» — запоздало раскаялся он. Парень, пошатнувшись, принял вертикальное положение и повернулся лицом к дереву, собираясь подобрать свой узелок. И тут он увидел…

Дерево сверкало и переливалось всеми цветами радуги, по стволу в глубь земли текли из него мощные потоки чистой светящейся энергии, и наоборот, из земли в дерево поднимались другие сияющие потоки силы. Каждая травинка на этой полянке была энергетически связана с деревом, которое щедро делилось со всеми своей жизненной энергией. И в целом у юноши создалось впечатление, что это дерево будто дышит, оно живое, сильное, доброе и мудрое, готовое каждому помочь, кто нуждается в его помощи.

Глядя на Великое Дерево, Илья внезапно осознал, что не попадись оно ему на пути, он мог бы запросто умереть от жажды и голода, что дерево поделилось с ним своей силой так же щедро и безвозмездно, как делилось с травой и всеми, кто попадал на эту полянку. В душе у юноши вспыхнула огромная благодарность и любовь к своему спасителю. Не до конца осознавая, что делает, парень обнял ствол и прошептал:

— Спасибо, друг. Не представляю, что бы я делал, если бы тебя не встретил. Ты меня просто спас. Спасибо тебе — с чувством повторил он.

По какой-то неведомой причине Илье вдруг показалось, что дерево его услышало. Во всяком случае, отлепившись от ствола юноша заметил, что крона засверкала ярче, а жизненная сила в энергетических каналах заструилась быстрее.

Парень отошел на несколько шагов назад, проверяя не показались ли ему эти изменения, или же это были очередные его глюки. Как вдруг прямо перед ним сияющая дымка вокруг дерева озарилась золотистым светом и раскрылась подобно цветку, выпуская наружу какое-то маленькое, но изящное существо с жемчужно-прозрачными крылышками, по форме напоминающие крылья бабочки.

Илья в изумлении застыл, во все глаза разглядывая хрупкое на вид создание, которое подлетело к нему на расстояние вытянутой руки и зависло в воздухе прямо перед лицом.

Это был маленький человечек размером с ладонь юноши. Кроме крыльев у него были длинные, прямые и абсолютно белоснежные будто бы светящиеся волосы, спускавшиеся водопадом до колен и большие (на пол лица) синие глаза без белков, но с серебристым зрачком. Одет он был в лиловый камзол и высокие черные сапожки с широкими отворотами. К боку у него, была прикреплена шпага размером с иглу для шитья, а голову венчала корона из какого-то оранжевого металла, явно драгоценного. Больше всего человечек напоминал сказочную фею, только мужского пола.

Пока Илья пребывал в ступоре от увиденного, существо взяло

переговоры в свои маленькие ручки, и парень услышал мелодичный мужской голос прямо в голове:

— «Приветствую тебя, пришелец из другого мира. Что привело тебя к нам? И куда ты держишь путь?»

— Ты кто? — только и сумел в ответ выдохнуть Илья, продолжая во все глаза таращиться на собеседника. Человечку сразу пришлось отлететь назад, так как звук для него оказался слишком громким. Он недовольно поморщился, отрицательно помотал головой и снова подумал:

— «Не говори вслух. Думай. Я слышу твои мысли. И я прошу прощения, что не представился сразу. Я — король Эфрозир, дух этого дерева и хранитель этого леса. С древних времен сайлы называли нас феями. А тебя как зовут?» — поинтересовался в свою очередь король.

— «Илья» — представился юноша, все еще не до конца веря в происходящее, и сразу задал новый вопрос — «А кто такие сайлы?»

— «Существа твоего вида» — последовал ответ

— «А, понятно, в моем мире их, то есть нас, называют “люди”. А я думал, что феями бывают только девушки» — проскочила у юноши недоуменная мысль, и он сразу ее устыдился, поняв, что это могло прозвучать невежливо.

— «Да, женщины-феи тоже есть. Они живут в цветах. А мы, мужчины-феи, живем в деревьях. Разве ты этого не знал? В вашем мире есть представители нашего народа, Илья?» — любопытно обратился к нему фей.

— «Нет, у нас нет никого кроме людей, то есть по-вашему сайлов» — подумал Илья, пытаясь как-то переварить в своей голове, что на самом деле разговаривает с духом дерева. «А может мне все это кажется? Вдруг в тех плодах был какой-то яд, который вызывает галлюцинации, а на самом деле я сейчас лежу под деревом и задыхаюсь?» — пронеслось у него в голове.

— «Плоды моего дерева не ядовиты» — тут же отреагировал король Эфрозир, и Илья запоздало вспомнил, что тот слышит все его мысли — «Но мое дерево имеет магическую основу (иначе бы я не смог в нем жить), поэтому его плоды содержат в своем соке магический компонент, который проявляет скрытые магические способности у живых существ. В том числе и у сайлов. Они начинают видеть то, что раньше было от них сокрыто и понимать язык все природных существ. В обычном состоянии ты бы не смог ни увидеть меня, ни услышать. Так что если бы ты не съел плодов, мне пришлось бы уплотнять свое тело до твоего уровня, чтобы с тобой поговорить» — заключил фей.

— «А почему вы захотели со мной разговаривать?» — тут же

заинтересовался юноша

— «Потому что ты первый сайл за последние три тысячи оборотов, который воспринял меня как живое существо и искренне поблагодарил, а не пытался набрать себе столько плодов, что невозможно унести, или обламывать мне все ветки…

Видишь ли, Илья, в нашем мире сайлы жестоки, жадны, нетерпеливы и глупы. По крайней мере так было пятьсот оборотов назад, пока я не перенес свое дерево в глубь леса и не окружил его непроходимыми чащобами. С тех пор сайлы здесь не появлялись. Наверное, в твоем мире сайлы совсем другие» — предположил дух дерева

— «Боюсь, что нет» — вздохнул в ответ Илья — «Люди остаются людьми, в каком бы мире они не находились. И в моем мире хватает жадных, жестоких, трусливых, завистливых и прочих гадов. Но не все люди одинаковы, уважаемый король Эфрозир. Знаете, в нашем мире есть поговорка: «мир не без добрых людей». Она означает, что сколько бы не было плохих и злых людей, всегда при желании можно найти добрых и хороших. Просто вам они почему-то до сих пор не попадались» — подумал юноша, постепенно осознавая, что маленький фей — первое разумное существо, встреченное им в этом мире. А значит надо попытаться узнать у него всю интересующую информацию и как можно больше — «Уважаемый король Эфрозир, я попал в ваш мир случайно и против своей воли. Теперь пытаюсь найти дорогу домой. Может быть вы сможете подсказать мне как вернуться в мой мир?» — с надеждой поинтересовался парень.

Дух волшебного дерева задумчиво склонил голову на бок и в свою очередь задал встречный вопрос:

— «А как ты попал в наш мир?»

— «Ну, меня перенесла специальная машина, но она сломалась и ее обломки лежат на одной из полян вашего леса. Починить ее никак нельзя, потому что те, кто делали эту машину, умерли и лежат теперь на той же поляне. Но должен же быть способ вернуться назад! Не может же быть так, чтобы я застрял в вашем мире навсегда, правда?» — с надеждой спросил юноша — «Кстати, как он называется?»

— «Наш мир зовут Ахнистос. А ваш? И что такое машина? Это какой-то вид магии?» — фей озадаченно нахмурился

— «Нет. Машина — это не никакая не магия, это такой механизм. Сложно объяснить. В нашем мире нет магии. А называется он просто — Земля»

— «Как нет магии?!» — опешил лесной дух — «Что совсем нисколечко? Как же вы там живете? И кто у вас тогда присматривает за лесом?»

— «Никто. Он сам по себе растет. А живем мы хорошо, никто не жалуется, потому что люди про магию ничего толком не знают. У нас магию заменили машины. Но не в этом суть. Король Эфрозир, мы отвлеклись от темы. Вы так и не сказали, знаете ли вы способ как мне вернуться на Землю?»

— «К сожалению, здесь я ничем не могу тебе помочь, Илья» — вздохнул фей — «Единственное, что я могу точно тебе сказать — это то, что в моем лесу нет проходов в другие миры. Но мне кажется, у сайлов есть то, что тебе нужно. Они всегда любили проводить рискованные эксперименты с магией и, может быть, знают, как отправить тебя в твой мир. Так что спроси у них»

— «Да я бы с радостью!» — воскликнул Илья — «Собственно я их и искал, совсем не ожидая встретить кого-то еще. Только пока что за все время пути мне сайлы не попадались, все больше огромные клыкастые животные, хищные птицы с ядовитыми иглами, деревья-убийцы и еще много чего. И ни одного сайла. Скажите, а они далеко? Вы поможете мне до них добраться?»

Хранитель леса улыбнулся, глядя на юношу:

— «Еще бы ты их тут встретил! Я сделал все возможное, чтобы обезопасить свое дерево, свой дом. Конечно, эти трусливые создания боятся сюда соваться. Если честно, я был очень удивлен, что ты дошел сюда живым» — проинформировал Илью король слегка самодовольно — «Так что ты прав, они далеко. И отвести тебя к ним я не смогу — мне нельзя удаляться от моего дерева и выходить за пределы этой поляны. А сам ты не дойдешь…» — фей задумался, но вдруг на маленьком лице появилась хитрая усмешка — «О, я кажется знаю, кто с удовольствием тебя проводит. Элиас, вылезай! Я знаю, ты подсматриваешь!» — король Эфрозир стремительно развернулся к дереву и повелительно взмахнул рукой.

Светящаяся дымка вокруг кроны вспыхнула золотом, вновь раскрылась и оттуда выпорхнуло новое существо. Это тоже был маленький человечек, который внешне очень походил на короля Эфрозира, только его рост был на полпальца ниже, волосы были не белые, а черные и гораздо короче, чем у короля, а на голове вместо короны был обруч из того же самого оранжевого драгоценного металла. В остальном они были просто копии друг друга.

— «Это мой младший сын, принц Элиас» — представил отпрыска старший фей и сразу развернулся к сыну — «Элиас, помнится ты все рвался покинуть отчий дом и отправится в путешествие по миру, но я не давал своего монаршего и родительского соизволения, поскольку у тебя не было подходящего попутчика, верно? Так вот, познакомься с Ильей.

Ему надо попасть к сайлам, но он плохо ориентируется в нашем лесу, да и вообще в нашем мире, поскольку он прибыл на Ахнистос с другого. Я готов отпустить тебя с ним, при условии, что ты не будешь лишний раз высовываться и ввязываться во всякие авантюры, а постараешься затеряться в тени Ильи. Ты согласен?»

Глова Ильи чуть не взорвалась от ликующего вопля:

— «ДА!!! Поверить не могу, что ты меня наконец-то отпускаешь! А я уже перестал надеяться, думал это никогда не произойдет!» — младший фей от избытка чувств принялся нарезать круги вокруг Ильи и напевать тоненьким голоском — «А я иду в поход, а я иду в поход!..»

Однако сам юноша не был доволен сложившейся ситуацией: в его планы совсем не входило приглядывать за непоседливым и взбалмошным сынком местного лесного монарха. А то не ровен час, не доглядит, и король Эфрозир после этого его из-под земли достанет и три шкуры спустит… Поэтому парень постарался вежливо отказаться:

— Уважаемый король, боюсь сопровождать принца — слишком великая честь для меня. Вряд ли я смогу защитить его в случае опасности, мне бы самому как-нибудь научиться выживать в вашем мире.

— «О, не беспокойся, Илья. Меня не надо защищать, я уже взрослый и сам смогу постоять за себя» — самоуверенно заявил принц Элиас, что Илью нисколько не убедило, а как раз наоборот, сильно обеспокоило — «Не волнуйся» — повторил он — «Я буду тихий, как детеныш сивиллы… Подумать только! Я иду в поход!» — снова заладил Элиас.

Илья вопросительно взглянул на короля, и тот в ответ подтверждающе кивнул:

— «Да, не смотря на молодость (всего-то какие-нибудь восемьсот оборотов с хвостиком), у Элиаса хорошая боевая и магическая подготовка — хоть и младший, он все-таки как-никак принц. Так что он не станет обузой в твоем путешествии. К тому же, если ты возьмешь его с собой, я не отпущу тебя с пустыми руками, а щедро награжу» — неожиданно посулил ему «пряник» лесной дух.

Парень тут же насторожился:

— «Так. И в чем подвох?»

— «Подвох?» — непонимающе распахнул синие глазищи король.

— «Ну, вы так сильно хотите отправить его со мной, что даже награду обещаете. Как будто бы есть что-то такое неприятное, о чем вы не хотите рассказывать» — осторожно подумал юноша.

Отец с сыном переглянулись, и Элиас насмешливо заявил:

— «Только выходец из другого мира мог такое ляпнуть! В нашем мире каждый ребенок знает, что если ты понравился нам, духам природы, то будешь получать от нас любую помощь или дары до тех пор, пока не умрешь или не разонравишься. И тут нет никаких скрытых секретов. Просто мы так устроены».

— «Элиас прав» — подтвердил его отец — «Но так как ты из другого мира и ничего про нас не знаешь, твое недоверие простительно. Думаю, мне следует тебе кое-что объяснить. Мы, духи деревьев, не можем сами покинуть приделы своего дерева. Это возможно лишь в том случае, если кто-то добровольно согласится взять нас с собой. Да и то, чтобы не умереть, находясь вдалеке от своего дерева, нам приходится путешествовать в специально заколдованной ветке от него. Тот, кто согласился взять с собой кого-то из нас, должен постоянно иметь при себе эту ветку и очень беречь ее. Потому что если она будет повреждена или сломана, мы тоже можем умереть. Понятно?» — старший хранитель леса внимательно вгляделся в лицо собеседника, и Илья согласно кивнул — «Поэтому ты пообещаешь мне, что везде будешь носить ветку Элиаса с собой и стараться следить за тем, чтобы она не повредилась, хорошо? А я вам дам с собой в дорогу плоды моего дерева. Ты можешь использовать их по своему усмотрению: либо сам ешь, либо обменяй у сайлов на что-нибудь для тебя нужное. Договорились?» — король Эфрозир снова внимательно взглянул в глаза собеседнику и подлетел поближе.

— «Но они же испортятся!» — воскликнул мысленно юноша, глядя на плоды волшебного дерева с выражением большого сомнения на лице.

— «Не испортятся» — усмехнулся фей — «Я наложу на них заклинание сохранения, и они после этого смогут храниться еще много оборотов. Правда, в таком виде их нельзя есть. Но если тебе понадобится их использовать, прошепчешь над ними волшебное слово, которое я тебе скажу, и заклинание разрушится… Так что ты решил?» — потребовал определенности дух дерева.

Илья посмотрел на него, на волшебное дерево с чудесными плодами, на принца Элиаса, который с надеждой замер позади отца и молитвенно сложил крохотные ручки, и снова на короля:

— «Ну ладно, возьму» — вздохнул он — «Все равно у меня нет особого выбора».

— «Спасибо!!» — горячо воскликнул принц, а его отец одновременно с ним спросил:

— «И ты обещаешь оберегать в пути ветку Элиаса и никому ее не отдавать, если он сам не попросит?»

— «Хорошо, обещаю» — согласился Илья и обратился к принцу — «Давай сюда свою ветку».

В тот же миг цветное сияние вокруг дерева заколыхалось, а само дерево зашумело, зашуршало фиолетовыми листьями, заволновалось и оттуда отделилась маленькая веточка с пучком листочков на конце. Она подлетела к Элиасу, и он, облетев вокруг нее несколько раз, приставил ладошки к веточке и будто бы всосался внутрь. Она сразу же изменила свой внешний вид: сбросила все листья и кору и стала гладкой, как будто отполированной. Получившийся деревянный переносной «домик» пролевитировал к Илье и завис напротив его груди. А король Эфрозир прокомментировал:

— «Все, Элиас готов к путешествию. Можешь забирать. И, пожалуйста, выбери плоды, которые хочешь забрать с собой, сложи в одном месте, а я их зачарую» — распорядился он.

Человек подчинился и выполнил все просьбы фея. Так что вскоре все приготовления завершились, и путешественники уже собрались отправляться в путь, как вдруг Илья вспомнил важную вещь:

— «Уважаемый король Эфрозир, а вы не могли бы подсказать, где у вас поблизости есть источник с водой?»

Фей улыбнулся и позвал сына:

— «Элиас, покажи нашему гостю, где у нас вода».

Младший дух леса тут же вынырнул из своей палочки, опустился на синюю траву, закружился вокруг себя волчком, будто бы ввинчиваясь в землю и спустя несколько секунд отлетел в сторону. Из того места тут же забил родник с чистой и прозрачной водой.

Обрадованный юноша кинулся к вновь созданному источнику, воскликнув:

— «Вот это да! Вы умеете вызывать воду из-под земли! Вот здорово!» — и он принялся пить из ладоней, сложенных лодочкой, потом умываться, а потом наполнять все фляги и бутылки, что были в его одеяле-узелке.

Феи с интересом наблюдали за ним. А потом старший хранитель леса проводил их до края своей круглой полянки и долго смотрел им вслед, пока они не скрылись с его глаз.

Спустя пару недель

Теперь, когда Илья взял к себе в попутчики принца Элиаса, путешествовать стало намного проще и веселее. Прежде всего не приходилось постоянно продираться сквозь заросли кустов и густые подлески, присматривая по дороге хоть какой-то более-менее не заросший кусочек земли для кострища и ночлега —

теперь младший фей во время пути создавал в зарослях узенькие тропки, которые тут же смыкались за спиной у Зверюги, по привычке охранявшего человеческого друга с тыла (на самом деле в охране больше не было необходимости, так как лесные звери предпочитали обходить путешественников десятой дорогой). А когда требовалось устроиться на ночлег, Элиас, используя ближайшие ветки деревьев и кусты, создавал что-то вроде небольших плетенных шатров, так что, можно сказать, что теперь у Ильи появилась крыша над головой…

Ну и, конечно же, разговаривать с принцем фей было намного интереснее и информативнее, чем с самим собой или с бессловесным Зверюгой. Правда, Элиас мало что мог рассказать про местных людей, поскольку слышал о них только со слов отца, а сам никогда не встречался. Но об устройстве мира Ахнистос, расах, проживающих на нем, климате, природе, магии новый друг рассказывал очень охотно и с большим удовольствием. А Илья с неменьшим удовольствием слушал и старался запомнить все до мельчайших подробностей — мало ли какая информация может пригодиться в критический момент. В ответ же Элиас просил рассказать побольше о Земле и об ее устройстве — очень уж ему было интересно слушать, как сайлы выживают в мире без магии.

Зверюга постепенно привык к новому попутчику, хотя поначалу воспринимал принца Элиаса как надоедливую мошку и все пытался сцапать его зубами. Принца такое непочтительное отношение очень злило, и он пытался при помощи магии заставить зверя себе подчиняться, но из этих попыток ничего не вышло: животное продолжало вести себя агрессивно по отношению к природному духу до тех пор, пока Илье не надоело их противостояние, и он не попробовал объяснить четвероногому другу, что Элиас тоже его друг. Как ни странно, зверь его понял и почти сразу перестал гонять бедного фея по всей поляне во время привалов. Но благодаря этим первоначальным стычкам, путешественники опытным путем выяснили, что зверь, что прицепился к Илье с самого начала пути, не восприимчив к магии. По словам фея выходило, что такое в их мире встречается крайне редко, да и вообще Зверюга по всем параметрам «очень необычный продукт магического скрещивания и селекции»…

Приближалась к концу вторая неделя путешествия по лесу, если считать от момента ухода с волшебной поляны, когда маленький фей вдруг сообщил, что их с отцом лес заканчивается, и в двух кругах пути будет дорога, по которой часто любят перемещаться сайлы. А это означало, что возможно очень скоро, после почти месячного блуждания по лесным чащам, невольный путешественник между мирами встретится, наконец, с местными

людьми и познакомится с их цивилизацией и культурой.

Илья, услышав о дороге, не на шутку обрадовался, оживился и с удвоенными силами рванул вперед по узкой тропке. Но если бы он знал, что его там ждет, он бы так сильно туда не торопился…

Примерно через полтора часа

Юноша еще на подходе к выходу из леса услышал странный металлический звон, крики и бешенное ржание лошадей.

Выскочив из леса и осмотревшись, парень предпочел нырнуть в ближайшие кусты. И немудрено: на неширокой грунтовой дороге кипела битва. Странные двуногие существа, покрытые темной шерстью и с длинными щупальцами вместо голов наступали на людей, одетых в металлические кольчуги и шлемы и размахивающих здоровенными мечами. Мечи запросто отсекали щупальца и другие конечности у черных монстров, но те превосходили людей численностью и могли задавить одной лишь голой массой.

Люди в кольчугах явно защищали темно-синий экипаж, стоящий рядом, из которого во все стороны пытались вырваться гнедые лошади, но что-то крепко удерживало их на привязи и бедные животные бились и бешено ржали от ужаса.

Илья услышал рядом утробное рычание Зверюги и успокаивающе погладил его по голове. Приглядевшись повнимательнее, юноша заметил на земле тела убитых стражников: они были полностью высушены и больше походили на мумии, чем на трупы только что убитых людей. Непривычного к такому зрелищу парня замутило, и он постарался больше на землю не смотреть.

В голове раздался голос невидимого на данный момент принца Элиаса:

— «Кажется, мы не вовремя вышли из леса. Может переждем подальше в зарослях, пока все не закончится?»

Ответить ему Илья не успел: за каретой раздался женский отчаянный крик, и юноша не раздумывая рванул в ту сторону, игнорируя предупреждающие крики Элиаса у себя в голове.

Оббежав карету с противоположной от лошадей и дерущихся стражников стороны, парень увидел, что какой-то высокий мужик в темном плаще с капюшоном наступает на миловидную девушку с черно-синими волосами и тянет к ней руку с огромными будто бы стальными когтями, а она, прижимаясь спиной к экипажу, вся побелела от страха и с невыразимым ужасом уставилась на когтистую руку.

— Эй ты! Не смей ее трогать! — крикнул Илья, сам себе

поражаясь: он и сам не понимал, что заставило его выскочить из надежного укрытия и броситься на помощь совершенно незнакомой девушке, в то время как здравый смысл (и принц Элиас) подсказывали поскорее уносить отсюда ноги.

Не дожидаясь ответа, парень метнул молнию в спину противника. По-хорошему, нападать надо было сразу же, но совесть не позволила юноше ударить в спину без предупреждения. И зря. Не похоже было, что молния причинила мужчине в плаще хоть какой-то вред. Он опустил руку, потеряв интерес к предыдущей жертве, и развернулся к Илье. Из-под капюшона ничего не было видно: на том месте, где должно было быть лицо, зиял темный провал, но все равно юношу не оставляло мерзкое чувство, что на него оценивающе смотрят явно с гастрономическим интересом. Двуногое существо (назвать его человеком просто не поворачивался язык) снова вытянуло свою когтистую лапу и медленно двинулось в сторону парня.

Если честно, Илье стало страшно. Чувствуя, как нагревается звезда защитного амулета на его плече, юноша принялся нашпиговывать противника молниями и отступать к лесным зарослям. Но монстр медленно и неуклонно продолжал наступать на него, будто бы не замечая голубых разрядов, вонзающихся в его тело. Когтистая лапа со сморщенной кожей сероватого оттенка была уже так близко от Ильи, что у него от ужаса непроизвольно зашевелились волосы на затылке. Защитный амулет мелко завибрировал и парень, видно от страха, выпустил молнию такой силы, что яркая вспышка озарила все вокруг, разорвав когтистого монстра на мелкие ошметки, а самого юношу отбросило взрывной волной к деревьям.

Проследив гаснущим сознанием за одним из обрывков темного плаща, парень сполз в беспамятство и уже не видел, как все его тело накрыла голубоватая прозрачная полусфера.

Девушка тем временем пришла в себя и заметила, что к ее защитнику подбираются мохнатые твари с щупальцами вместо головы.

— Пошли прочь! — крикнула она и выпустила из ладони световой белый луч, который прожег нескольких монстров насквозь, после чего они рухнули как подкошенные. Раздался потусторонний визг, винтом врезающийся в уши, и твари с щупальцами, рассредоточившись, начали подбираться к девушке, постепенно сжимая кольцо. Она попробовала отбиваться от них при помощи светового луча, но это было малоэффективно: луч теперь прожигал лишь кого-то одного из монстров, а на их место тут же вставали другие…

Магичка кинула отчаянный взгляд в сторону Ильи, но он не

подавал признаков жизни и помочь ей ничем не мог. Помощь пришла с неожиданной стороны: откуда-то из-за кареты выскочил Зверюга и, злобно мявкая, ринулся в атаку, полосуя монстров огромными когтями и вырывая из них большие куски своими зубищами. Попытки тварей высосать жизненную силу из разъяренного собакокота не увенчались успехом: зверь лихо откусывал все щупальца, направленные в его сторону и сплевывал их с брезгливым выражением на морде. А девушка, видя, что чудовища отвлеклись на нового противника, без сил опустилась на землю.

Как раз в это время недалеко от кареты прямо в воздухе открылся мерцающий овал пространственного перехода, и оттуда друг за другом начали выходить разные люди: закованный в латы бородатый мужчина верхом на рыжем мощном коне, несколько стражников в таких же кольчугах и шлемах, что и их товарищи, подвергшиеся нападению монстров, и седовласый старичок в необъятной хламиде стального оттенка с длинным посохом в руке. Портал за старичком сразу же схлопнулся.

Стражники тут же принялись крошить недобитых монстров, а бородатый мужчина доскакал до кареты, срыгнул с коня и заглянул внутрь экипажа. Никого там не обнаружив, он позвал зычным голосом:

— Глафира-а-а-а!! Отзовись!

— Я здесь! — пискнула девушка с другой стороны кареты — Дядя Ричард, почему так долго?

Рыцарь в два прыжка обогнул препятствие и схватил племянницу в охапку:

— Хвала Ойлу Всемогущему, успели! — облегченно пробасил он и только потом ответил на вопрос — Не могли мы раньше прийти, девочка моя. Когда мы с твоим отцом получили твой сигнал о бедствии, я сразу же взял свой отряд, а метр Лаврентий должен был открыть нам портал. Однако он слишком долго возился и бормотал что-то насчет непробиваемого барьера, которым окружено место переноса. Пришлось ему пригрозить как следует, чтобы он все-таки пробил этот тиловый барьер, будь он не ладен… Как только у него получилось, так мы сразу и пришли.

— Барьер, говоришь — задумчиво пробормотала Глафира — Видно, пожиратель не хотел, чтобы кто-то пришел ко мне на помощь и помешал ему делать из меня грендера или еще кого похуже — девушку передернуло от отвращения — вот он и не поленился поставить барьер. А как только он умер, так барьер сразу и разрушился — она опять кинула взгляд в сторону Ильи, проверяя не пришел ли он в себя и обращая внимание на то, что собакокот устроился неподалеку от юноши и мирно вылизывает

пушистый хвост.

Мужчина не обратил внимания, куда смотрит его племянница. Вместо этого он слегка потряс ее за плечи и пораженно воскликнул:

— Не может быть!! Ты упокоила пожирателя?!!!

— Не я, — поморщилась девушка — Дядя Ричард, хватит меня трясти! Это он — она ткнула пальчиком в сторону интересовавшего ее юноши.

Дядюшка сразу же отпустил девушку и внимательнее вгляделся в бессознательное тело на траве:

— Что это за сайл? — поинтересовался он — Он жив? И что за зверь сидит рядом с ним? — в этот момент Зверюга поднял голову от хвоста, и мужчина выпучил глаза от удивления — Это же… Нет, не может быть! Они же давно вымерли!!

— Кто вымер? Ты его знаешь? — глаза Глафиры так и засверкали любопытством — Между прочим, этот зверь спас меня от грендеров! Ты бы видел, как он рвал их на куски, а они ничегошеньки не могли ему сделать! — поделилась она впечатлениями.

— Еще бы! — тут же отреагировал дядюшка — Знаешь кто это? Это Снежный Зубоскал. Последний из их породы жил у твоего прадеда, Грона Стоформирского. По крайней мере, считалось, что он последний — поправился мужчина и продолжил — зубоскалы не восприимчивы к магии. Они имеют по семь жизней и практически неуязвимы, так что их очень сложно убить. Говорят, что они продукт экспериментов какого-то безумного мага, который был помешан на личной безопасности и хотел создать себе идеального охранника. Одна беда: чтобы такой охранничек выбрал тебя своим хозяином, ты должен доказать ему, что ты этого достоин и показать, что ты сильнее, лишив его первой из семи жизней. Много находилось смельчаков, пытавшихся заполучить себе такого преданного слугу, выживали немногие. Да и те, кому посчастливилось выжить, часто оставались ни с чем: на этих зверях же не написано сколько раз их уже убивали — если это был не первый раз, привязка на хозяина не срабатывала… — тут рыцарь спохватился и прервал свою лекцию — Впрочем, тебе это все вряд ли надо знать. Нам надо отправляться назад. Там твой отец, наверное, уже себе все волосы повыдергивал от беспокойства.

— Нет! — воспротивилась девушка, вырывая свою руку из лапищи дяди Ричарда — Ты хочешь бросить сайла, который меня спас и убил пожирателя, рискуя своей жизнью? Я никуда не пойду, пока у меня не будет уверенности, что с ним все в порядке — заявила племяшка и двинулась в сторону Ильи.

— Глафира, стой! — предостерег ее мужчина — Там же зубоскал. А вдруг он нападет? Давай лучше я.

Мужчина задвинул хрупкую девушку себе за спину и, достав меч, медленно двинулся к неподвижному телу. Зверюга тут же прижал уши к голове и угрожающе зарычал, выпуская внушительные когти.

— Нет, дядя Ричард, ты все делаешь не так! — тут же вылезла из-за широкой спины Глафира — Зачем ты вытащил меч? Зверь думает, что ты хочешь напасть. Пусти лучше меня вперед. Уверенна, на меня он рычать не будет.

— Ты так думаешь? — неуверенно пробасил рыцарь — Тебя в твоей магической академии учили обращаться с подобными животными? Ну ладно, попробуй. Но учти, если с тобой что-то случится, ты сама будешь виновата — строго проговорил дядюшка и пробурчал едва слышно — Надеюсь, до этого не дойдет, иначе ее отец меня четвертует…

Глафира тем временем выплыла из-за надежного дядюшкиного тыла и плавно пошла в сторону Ильи, стараясь держать руки на виду и демонстрируя полную безобидность. Зверюга перестал рычать и с интересом навострил уши, но когти не убрал. Дойдя до юноши, девушка осторожно присела на траву, краем глаза постоянно держа в поле зрения зубоскала, и медленно-медленно вытянула вперед руку, собираясь пощупать пульс на шее бессознательного человека. Но ее пальцы почти сразу же наткнулись на что-то упруго-пружинистое, а светящаяся полусфера, накрывшая парня после падения, на миг высветилась голубоватым светом.

— Он окружен каким-то защитным полем — сообщила девушка дяде Ричарду, полуобернувшись в его сторону — Оно мне не знакомо, и я не знаю, как его снять — пожаловалась она.

— Ага, ясно — ответил дядя Ричард, украдкой смахивая выступивший пот со лба — Сейчас позову метра Лаврентия, может быть он знает…

— Не надо меня звать, я уже здесь — неподалеку нарисовался седовласый старичок в необъятной хламиде — Сэр Ричард, извольте объяснить, почему леди Глафира находится не под вашей защитой, а сидит на земле в компании этого клыкастого зверя? Это возмутительно! Если Его Сиятельство узнает об этом, нам всем крупно не поздоровится!

— Успокойтесь, метр Лаврентий — прервала словоизлияния старичка молодая леди — Мне ничего не угрожает. И докладывать обо всем отцу вовсе необязательно. Лучше скажите, вы предали огню все останки грендеров, которых порубила наша доблестная стража?

Маг степенно кивнул и доложил:

— Да, леди. Я не хуже вашего знаю, как опасно оставлять за спиной даже малейшую частицу подобных существ без очистительного огня.

— Хорошо — с царственными интонациями в голосе одобрила девушка — Теперь мне нужна ваша помощь, чтобы снять защитный барьер вот с этого сайла. Вы видите барьер? — поинтересовалась она.

Старичок подслеповато прищурился:

— Да, разумеется, вижу. Но это плетение мне не знакомо. Сейчас я попробую запустить распознающие чары, чтобы понять, как он устроен и выработать контрзаклинание… — и, не дожидаясь разрешения, маг выпустил в сторону Глафиры и Ильи что-то вроде энергетической золотой сеточки.

Зверюга тут же вскочил на все четыре лапы и с грозным мявом кинулся на мага. Тот же сначала запулил в него файерболом (промазал), потом световым кнутом (не подействовало, зверь только сильнее разозлился), а потом, видя всю бесполезность магических атак, принялся улепетывать крича во все горло:

— Помогите!!! Убивают!!! Кто-нибудь, упокойте этого монстра!!

Все кинулись на выручку неудачливому старичку, а Глафира, сообразив, что зубоскал послушается только своего хозяина, принялась стучать ладошками по защитному куполу и звать Илью:

— Эй, сайл, очнись, пожалуйста!!! Проснись! Проснись!!!

Юноша заворочался на жесткой вытоптанной земле и с трудом разлепил глаза. Защитная полусфера тут же исчезла, и очередной хлопок девушки пришелся не по куполу, а по плечу парня, от чего тот болезненно поморщился.

— Скорее! Отзови своего зубоскала, а то он сожрет нашего мага! — возбужденно протараторила Глафира, заметив, что ее спаситель пришел в себя.

— Кого? — Илья еще не до конца пришел в себя и соображал очень туго, к тому же он чувствовал себя полностью опустошенным и измученным.

Вместо ответа юная леди развернула голову юноши в нужную сторону и ткнула пальчиком в собакокота, уже почти сцапавшего седовласого старичка за полу его серо-стальной хламиды:

— Вот его! Отзови его скорее, прошу!

Надо сказать, что девушка предприняла тактически верные действия: узрев, что вытворяет его четвероногий друг, Илья сразу проснулся и крикнул:

— Зверюга, нет!! Нельзя!!

Собакокот, заслышав голос человеческого друга, остановился как вкопанный, мигом потеряв интерес к магу и развернув счастливую морду в сторону юноши.

— Молодец! — похвалил его Илья и привычно развел руки в стороны — Иди ко мне.

Зверь стрелой сорвался с места и в две секунды достигнув обожаемого хозяина, довольно подставил голову для почесывания и поглаживания. Радостно усмехнувшись, парень с удовольствием выполнил эту молчаливую просьбу-требование, погрузив ладони по запястья в пушистый белый мех, и зверь довольно замурчал.

— Кто ты? — осторожно спросила девушка, отвлекая Илью от его четвероногого любимца и переключая его внимание на себя.

Парень сразу отметил, что она одного с ним возраста. К тому же весьма привлекательна: у девушки были длинные черные волосы с синим отливом (правда сейчас весьма растрепанные), обрамлявшие лицо с тонкими аристократическими чертами и стройна фигурка, затянутая в зеленое шелковое платье (на Земле его назвали бы бальным) с золотыми кружевами на коротких рукавах и декольте. Но самыми поразительным в ее внешности были глаза: большие и выразительные, необычного для землянина глубокого фиолетового оттенка, они заставили юношу осознать, что это действительно другой мир и здесь люди с фиолетовыми глазами — норма жизни.

Илья так засмотрелся, разглядывая девушку, что пропустил ее вопрос. А она в ответ нахмурилась и повторила уже более требовательно:

— Я спрашиваю: кто ты такой? — в голосе молодой леди прозвучали повелительные нотки.

Этот тон Илье совсем не понравился. Нахмурившись, он ответил вопросом на вопрос:

— А ты кто такая?

— Да как ты смеешь так разговаривать с благородной леди?! — не выдержал подобной невоспитанности один из стражников и двинулся в сторону парочки, сидящей на земле, видимо намереваясь вправить юноше мозги при помощи своего меча — Отвечай, когда она тебя спрашивает!

— Не нужно, Леон — царственно взмахнула рукой девушка, останавливая не в меру щепетильного стражника — Так и быть, я первая представлюсь. Меня зовут Глафира Стоформирская. Я — дочь графа Гарольда Стоформирского. Наши владения считаются одними из самых крупных и богатых в Лиарском королевстве и расположены к западу отсюда. Может быть слышал? — Илья отрицательно помотал головой, тогда она продолжила — А как

тебя зовут?

— Илья Артемьев — представился парень, мысленно удивившись тому как чужеродно вдруг прозвучало его имя на фоне напевной речи этого мира. И действительно, юная леди удивленно вскинула тонкие брови и переспросила:

— Как? Илаиа Артемиев? Странное имя, никогда такого не слышала. Наверное, ты пришел издалека? Ты путешественник? — засыпала она его вопросами, а фиалковые глаза так и засверкали любопытством. Остальные участники тоже любопытно навострили уши.

— Можно и так сказать — криво усмехнулся парень, видя всеобщий интерес — Только ты неправильно произносишь мое имя, Глафира. Я — Илья. Попробуй повторить — предложил он.

— Илайа — послушно повторила девушка, старательно выговаривая буквы — Теперь правильно?

— Не совсем — поморщился Илья и вздохнул, поняв всю бесперспективность попыток научить ее правильному произношению — Ладно, для простоты пусть будет «Илай». И ты права, я действительно пришел издалека.

— Из какой страны? — тут же заинтересовалась Глафира, наморщив лобик — Может ты из Аквитании? Я слышала, она располагается далеко за пределами нашего королевства, даже за пределами нашего континента, где-то за морем…

— Леди Глафира, — вдруг прервал ее старенький маг — Не время и не место выяснять откуда этот молодой сайл. Если хотите, можете взять его с собой и позже расспросить его. Позвольте напомнить, Ваш отец волнуется о вас и ждет вас в замке. Нам необходимо отправиться туда незамедлительно и…

— Метр Лаврентий, — перебила его девушка, недовольно сверкнув глазами в его сторону — Позвольте мне самой решать, что и как мне делать! Этот сайл спас мне жизнь, и я не могу оставить его без помощи, да еще и бросить так близко от Зачарованного леса, понятно? — ледяным тоном отчеканила она, отбрив старичка, и резко развернулась в сторону Ильи, мило улыбнувшись — Илай, нам и правда уже пора уходить. К тому же скоро стемнеет, и из леса полезут всякие чудовища. А я тебя даже как следует не поблагодарила за то, что не дал пожирателю со мной расправится. Может быть пойдешь с нами? — предложила девушка, с надеждой заглядывая в растерянные серые глаза парня.

Илью вдруг одолела робость:

— Ну… — неуверенно протянул юноша — Даже не знаю. А как же Зверюга?

— Ты можешь взять его с собой — тут же предложила

молодая леди — его у нас никто не обидит.

— «Элиас» — мысленно позвал Илья лесного духа, все это время просидевшего в своей палочке тише воды ниже травы — «Мне соглашаться?»

— «Конечно, соглашаться!» — тут же отозвался тот в голове парня — «Ты же хотел попасть к сайлам? А здесь они сами предлагают гостеприимство. Глупо было бы отказываться, ведь неизвестно, когда мы встретим следующих.»

— «Да, ты прав» — мысленно признал его правоту юноша и обратился к ждущей его ответа девушке уже вслух — Хорошо, я принимаю твое приглашение, леди Глафира. Надеюсь, твой отец не будет против, и ты об этом не пожалеешь — улыбнулся он, радостно просиявшей девушке.

— Нет, что ты! Отец будет рад с тобой познакомится — заверила его она и обернулась к магу — Метр Лаврентий, я готова ехать. Можете открывать портал.

— Сейчас — сейчас, все будет готово — тут же засуетился старичок, отойдя на некоторое расстояние от всех, как-то по-особому размахивая своим посохом и что-то сосредоточенно бубня себе под нос.

Пока высокородная леди вернулась в свой экипаж, остальные участники событий строились в длинную колонну, а дядя Ричард взбирался на своего рыжего коня, Илья не двигался с места и зачарованно наблюдал, как от действий старого мага в небе проявляется мерцающая овальная пленка телепорта.

— Илай — позвала его Глафира — портал не открывается прямо в замок, так как он защищен от магического вторжения. Поэтому нам после перехода надо будет доехать до замка, а у тебя нет лошади. Так что залезай ко мне — предложила девушка и гостеприимно распахнула дверцу кареты пошире.

— А может быть я пешком? — выдвинул встречное предложение Илья, недоверчиво косясь на предложенный транспорт, и указал на стражников — У твоих воинов тоже нет лошадей, я с ними доберусь.

— У них есть лошади на другом конце перехода. Просто они не стали брать их с собой, чтобы сэкономить время и силы мэтра Лаврентия — снисходительно улыбнулась его неосведомленности молодая леди и задорно добавила — Залезай, не бойся, я не кусаюсь.

Но Илья как-то не был готов оказаться в тесном замкнутом пространстве наедине с красавицей Глафирой, поэтому он не спешил запрыгивать в карету, а вместо этого кинул неуверенный взгляд на сэра Ричарда и тот, заметив его нерешительность, посоветовал:

— Садись на облучок — видя непонимание, проскользнувшее во взгляде парня, он пояснил — это то место, где должен быть кучер, но уздечка у наших коней зачарована, поэтому он нам не нужен. Так что сейчас нам пригодится его свободное место.

Юноша быстро сбегал в кусты за своим узелком-одеялом с вещами, свистнул Зверюге и взлетел на указанное место, после чего карета, замыкающая шествие в портал, благополучно покинула место битвы.

Полчаса спустя

Экипаж и всадники на лошадях, окружившие его живым барьером, миновав мост через ров с водой, железную решетку и толстенные ворота, въехали во двор огромного замка, сложенного из массивного серого камня, по структуре напоминавшего земной гранит.

Из каменной громадины тут же высыпала куча народу-встречающих. И впереди всех бежал высокий и слегка полноватый мужчина с сединой в таких же как у Глафиры черно-синих волосах и острой бородкой, а также в богатых одеждах, расшитых золотой нитью.

— Фирочка, доченька, ты жива? — обратился он к Глафире как раз в этот момент, когда она вылезала из кареты.

— Отец! — радостно воскликнула девушка, падая в подставленные руки — Да, жива. Но только чудом! Если бы один сайл мне не помог, боюсь, мы бы не свиделись больше. Представляешь, он убил пожирателя! А его зверь не дал грендерам ко мне подобраться! И еще он путешественник, пришел к нам издалека, может быть даже из самой Аквитании — тараторила девушка, восторженно блестя фиалковыми глазами — Ты же отблагодаришь его за мое спасение?

Папаша растерянно огляделся:

— И где же этот доблестный сайл? Я что-то никого не вижу…

— Илай, выходи — тут же потребовала Глафира — мой отец желает с тобой познакомиться.

Так что Илье ничего не оставалось как спрыгнуть с облучка и предстать пред всем честным народом в своем растрепанном и чумазом виде.

Скептически оглядев его с ног д головы, граф Стоформирский переспросил, понизив голос:

— Дочь, а ты уверена, что именно этот сайл тебя спас? Что-то он не выглядит таким уж могущественным, как ты описала.

Юноша услышал эту реплику и язвительно усмехнулся:

— Если бы вы, Ваша Светлость, лазили целый месяц по дремучим лесам, кишащими разнообразными чудищами и

хищными деревьями-убийцами, думаю, вы выглядели бы не лучше моего.

— Подожди-ка — вдруг встрепенулась Глафира — Илай, ты что хочешь сказать, что вышел из Зачарованного леса живым?! Да еще и пробродил там целый месяц?!!! Как же ты там выжил?? Еще никто не сумел вернуться из этого гиблого места! — девушка уставилась на Илью во все глаза и чем-то неуловимо напомнила ему в этот момент Настю, когда она узрела работающие электронные часы в его руках. Тепло улыбнувшись своему воспоминанию, а заодно и девушке, парень отозвался:

— Сам бы я там точно не выжил, мне Зверюга помог. Кстати, именно там я его и встретил.

— Касательно зверя, — вмешался в разговор дядя Ричард — Гарольд, посмотри на него внимательно. Он тебе никого не напоминает?

Граф вгляделся в сабакокота, увлеченно обнюхивающего толстые каменные стены двора и осторожно исследовавшего новую территорию:

— Великие предки! Не может быть!! Это же Снежный зубоскал! Ричард, как такое возможно? Мы же были уверены, что они все вымерли — растеряно повернулся он к брату.

— Все, да не все — отозвался рыцарь — один, как видишь, сохранился. И может даже не один — кто знает, сколько их еще водится в Зачарованном лесу.

Тем временем Глафира нетерпеливо дернула отца за рукав богатого одеяния:

— Отец, мы все устали после битвы с монстрами. Нам бы отдохнуть, переодеться и покушать. Давай ты потом как следует рассмотришь зубоскала, если Илай, конечно, разрешит. А сейчас ты не мог бы распорядиться на счет ужина и устроить нашего гостя на ночлег, а?

— Хорошо, дочь моя, пусть будет по-твоему — покладисто согласился граф — Только, молодой сайл, вы не могли бы привязать своего зверя? А то вдруг он перепугает нам всех лошадей и коров и сожрет куриц, гусей?

Илья нахмурился:

— Это дикий зверь. Он не привык быть привязанным… Но мне кажется, если бы вы выделили ему где-нибудь во дворе отдельное место и дали бы еды, я смог бы объяснить ему правила пребывания здесь — не очень уверенно предложил парень.

Граф Стоформирский тут же царственно махнул рукой, подзывая к себе слугу:

— Будешь делать все, что прикажет тебе этот сайл. А затем проводишь его в гостевые покои и принесешь все, что он попросит

— распорядился он и тут же обернулся к Илье — Ну что же, молодой сайл, я жду вас к ужину и надеюсь там услышать от вас кто вы, откуда и что желаете получить в награду за спасение моей единственной дочери — мужчина ласково потрепал льнущую к нему девушку по шелковистым волосам — Ужин будет где-то через два круга. Пойдем, Фирочка, тебе надо отдохнуть — с этими словами благородные господа вошли в замок, оставив юношу разбираться с проблемой устройства Зверюги на ночлег.

Через два часа по земному времени (и два круга по-местному)

С горем пополам втолковав своему четвероногому другу, что живность, свободно гуляющая по двору замка — не добыча и есть ее нельзя (и здесь как нельзя кстати пригодилась помощь принца Элиаса, сглаживающего сложности в общении между человеком и зверем), Илья наконец-то смог свободно вздохнуть и уделить время своей внешности.

Затребовав бадью с горячей водой, он смыл с себя всю грязь и пот, и почувствовал себя заново родившимся человеком. Потом он переоделся в местную одежду, которую ему принес заботливый слуга (не забыв извлечь волшебную палочку принца Элиаса из грязной одежды и разместить ее в складках новой). Фасон был непривычным: слишком обтягивающие штаны, похожие на женские лосины, кверху сильно расширялись и висели складками. Тоже самое с верхней частью: чересчур узкие рукава к плечам превращались в объемные «фонарики», а сам темно-синий шелковый камзол, прилегающий к телу и причудливо расшитый золотой нитью, скрывался за складками шелка свободно ниспадающего с плеч на грудь и спину. Из-за такого своеобразного фасона парень сам себе казался квадратной тумбочкой на тонких ножках из которой торчат тоненькие ручки. Подивившись про себя такой дурацкой моде и удрученно вздохнув, Илья пообещал себе при первой же возможности вернуться к своей привычной земной одежде и отправился на ужин, где его уже давно ждали.

Слуга (которого, как выяснилось, звали Саймон) проводил юношу в обеденный зал, освещенный свечами и странными светильниками в которых теплился как будто бы живой огонек, явно неэлектрического происхождения («Наверное, это магические светильники» — подумал землянин и оказался прав). Посреди зала стоял очень длинный стол. Разобрать из какого он материала парню не удалось, поскольку его внимание сразу переключилось на присутствующих за столом людей.

Во главе стола сидел, разумеется, сам граф Стоформширский. По правую руку от него расположился сэр Ричард, а вот слева

место пустовало. Далее, рядом с дядюшкой сидела Глафира и молодой человек, внешне как две капли воды похожий на нее («Это, судя по всему, ее брат» — догадался Илья). Чуть поодаль сидели уже знакомый Илье старичок-маг, еще один мужчина почтенного возраста и интеллигентного вида с пенсне на носу, и пожилая женщина с пышными формами и белоснежным чепцом на голове. При таком количестве народу, большая часть стола осталась незанятой, но, кажется, это никого не смущало.

Пока юноша разглядывал собравшихся трапезничать людей, хозяин дома обратился к нему:

— Ну что же ты стоишь в проходе, молодой сайл? Проходи, присаживайся, поужинай с нами.

Давай я тебе всех представлю. Мою дочь Глафиру и брата Ричарда, как и метра Лаврентия ты уже знаешь, а это — мужчина указал на молодого человека рядом с дочерью — мой младший сын Сантэн. Почтенный сайл рядом с метром Лаврентием — наш семейный лекарь, айл Бетруччи, а вон та дама — кормилица Сантэна и Глафиры, айла Памира.

Мы собрались здесь, можно сказать, в узком семейном кругу, но завтра или после завтра я могу устроить прием в твою честь и позвать соседей, где ты сможешь познакомиться со многими влиятельными сайлами Лиарского королевства. Что ж, думаю, что теперь твоя очередь: будь так любезен, представься, пожалуйста. У тебя же есть имя?

Илья еще раз оглядел присутствующих (большинство уставились на него кто скептически, а кто с жадным любопытством, только Глафира улыбалась ему радостно и восторженно, да ее брат и сам граф смотрели доброжелательно). Слегка оробев от такого пристального внимания, юноша ответил:

— Конечно, у меня есть имя. Меня зовут Илья Артемьев, но поскольку оно труднопроизносимо для вас, я разрешил Глафире звать меня просто Илай. Вы тоже можете так меня называть, если хотите. И, пожалуйста, прошу вас, не надо устраивать никаких приемов в мою честь. Я ни в коему случае не хочу вас обидеть или оскорбить, граф, но мне не нужны подобные чествования. Мне от вас нужно совсем другое — парень решил сразу расставить все точки над i, чем заслужил одобрительные улыбки со стороны хозяина дома и его брата и разочарованную гримаску на хорошеньком личике Глафиры.

— Нет, ну как же без приемов?! — не выдержала девушка — я же так тут с ума сойду от скуки…

— Не куксись, дочь — одернул ее отец — будет тебе прием в честь твоего возвращения, но немного попозже. Скажем, через седьмицу. Как раз успеем все подготовить. А ты, Илай, не так

прост, как кажешься. Чего же ты хочешь? — обратился граф снова к Илье, успевшему присесть за стол рядом с местным доктором.

Ответить парень не успел: слуги как раз внесли первую перемену блюд, и хозяин дома, поразмыслив, решил отложить этот разговор на время после ужина.

Когда все насытились (юноша уже давно так не объедался), слуги убрали грязную посуду и подали подогретое вино с пряностями. Парень осторожно покосился на вино, отхлебнул глоток, но дальше пить не стал, попросив для себя просто стакан кипятка, чем вызвал удивление и недоумение на лицах хозяев. И молодая леди отважилась спросить:

— Илай, в твоей стране так принято пить горячую воду после пищи?

— Нет — улыбнулся ей юноша — у нас принято пить горячий чай или кофе. Это такие напитки из сушеных листьев растений или молотых зерен других растений. Просто у нас не принято пить после пищи вино. Во всяком случае не в том месте, где я живу.

— Это возвращает нас к вопросу о том, кто ты и откуда к нам пришел — вступил в беседу граф Стофорширский — и сейчас самое время поведать нам об этом. Твоя манера держаться и речь говорят о том, что ты непростой сайл, Илай. Думаю, что ты, как и мы, принадлежишь к сословию ксентов и в твоих жилах течет благородная кровь. Я прав? — предположил мужчина, хитро прищурившись.

— Я не знаю к какому сословию я принадлежу у вас — честно ответил Илья, обезоруживающе улыбнувшись — но у меня на родине нет разделения на сословия. У нас есть богатые люди… То есть сайлы — поправился юноша, заметив вытянувшиеся лица в ответ на незнакомое слово — И сайлы обличенные властью, но нет четкого разграничения на аристократию и слуг. И каждый может, приложив достаточно усилий, стать богатым и знаменитым, если ему, конечно, повезет…

— Как странно — откликнулся граф, выразив общее недоумение — Никогда не слышал о таком политическом устройстве. Это в какой же стране сайлы так интересно живут? Неужели в Аквитании случился переворот, и монархия больше не в почете? — пошутил мужчина. Остальные с готовностью улыбнулись шутке. Но Илья остался серьезным, посчитав момент подходящим, чтобы поведать всю правду о себе:

— Я не из Аквитании, Ваша светлость. Моя страна называется Россия, и вы не сможете ее найти на ваших картах. Потому что я из другого мира — повисла долгая пауза, во время которой все без исключения выпучив глаза уставились на юношу, слегка

смущенного подобной реакцией — Надеюсь, у вас хорошо относятся к иномирянам? — попытался он улыбнуться и разрядить обстановку.

Хозяева переглянулись между собой и слово взял рыцарь:

— Что ж, если это правда, то тогда я готов поверить в то, что ты не только вышел живым из Зачарованного леса и приручил Зубоскала, но и убил пожирателя. Ведь в нашем мире всем известно, что такой подвиг никому не под силу. С ним могут справиться только несколько сильных магов, если объединятся в группу, да и то не убьют, а всего лишь парализуют и посадят в нотриумную клетку, где он будет заточен до скончания веков…

— Ну вот! А я что говорила! — очнулась от ступора Глафира — Я так и знала, что ты совершенно необыкновенный сайл! — восторженно воскликнула девушка, снова неуловимо напомнив юноше Настю и вызвав ностальгическую улыбку на его лице. Однако, остальным было не до улыбок:

— Как убил пожирателя?! — воскликнуло разу несколько голосов — Когда?! Как это случилось? — посыпались на Илью вопросы со всех сторон. Однако отвечать ему не пришлось — за него это с успехом сделала Глафира, не дав ему и рта раскрыть и в красках описав бой на окраине леса.

— Это правда? — строго спросил граф по окончании ее рассказа, повернувшись к землянину — ты ничего не хочешь добавить или наоборот убавить?

— Отец! — возмущенно пискнула девушка — По-твоему я лгу?

— Да нет, не лжешь. Но ты можешь приукрашивать действительность. А я хочу услышать объективный ответ, без всяких прикрас — мужчина пристально уставился на Илью, буквально гипнотизируя его своими темно-карими глазами. В этот момент юноша действительно осознал, что перед ним настоящий аристократ, обладавший нешуточной властью и с рождения умеющий повелевать другими людьми. Мгновенно почувствовав, как настин амулет дернулся под кожей, устраняя наведенное гипнотическое воздействие, парень усмехнулся мужчине в лицо, показывая, что заметил его уловку, и честно ответил:

— А если без прикрас, то ваш пожиратель — тот еще ужастик. Я зарядил в него столько молний, что таким количеством энергии, пожалуй, смог бы еще раз открыть межмировой портал, если бы у меня была подходящая машина для перемещений, а ему хоть бы хны! Не знаю каким чудом у меня хватило сил выпустить последнюю молнию, из-за которой он взорвался… Если бы этого не случилось, боюсь, я бы сейчас с вами не разговаривал. Так что,

скорее всего, это случайность. И, кстати, граф, чтобы все это узнать, вовсе необязательно меня принуждать говорить. Достаточно просто спросить.

Мужчина в ответ задумчиво кивнул, нисколько не раскаявшись в содеянном, и гораздо более дружелюбно посмотрел на юношу:

— Я так и думал. Просто хотел узнать насколько ты подвержен внушению со стороны. Так чего же ты хочешь от меня, Илай из другого мира?

— Все просто — тут же отозвался Илья — Помогите мне вернуться домой. Или хотя бы посоветуйте того, кто может помочь. Вот и все мое желание.

— Хм — хмыкнул хозяин замка — действительно просто. Как ты понимаешь, Илай, я не умею открывать межмировые порталы и даже не могу предположить, как это можно сделать. Однако, думаю, тебе смогут помочь в магической академии, где учатся мои младшие дети. Глафира как раз приехала на каникулы. Они продляться две седьмицы, а потом она с Сантэном поедут назад. Так что можешь присоединится к ним. Я напишу для тебя рекомендательное письмо ректору Асмодею, думаю он не откажет мне в маленькой просьбе помочь тебе. Такой вариант благодарности тебя устроит? — поинтересовался граф.

— Да, вполне — от души улыбнулся юноша — это как раз то, что мне надо.

— Вот и чудесно. А теперь расскажи нам о своем мире, о том, как там у вас живут, что у вас есть интересного и вообще чем твой мир отличается от нашего?

— Ха! — вырвалось у Ильи — Ваша Светлость, вы сами не понимаете, о чем просите. Если я начну рассказывать про сходства и различия, мы здесь просидим до завтрашнего вечера, если не дольше. Сомневаюсь, что у вас есть столько свободного времени, чтобы меня слушать…

Граф Стоформирский озабочено потер подбородок:

— Да, ты прав, я и вправду не могу столько времени тратить на разговоры, пусть даже весьма познавательные…

— Конкретизируйте, что вы хотите услышать — посоветовал Илья.

— Ой, Илай, да расскажи же ты хоть что-нибудь! — нетерпеливо воскликнула Глафира, всплеснув руками от досады — Нам же так интересно! Мне кажется, что бы ты не захотел нам поведать о своем мире, для нас это уже будет познавательно и интересно, ведь правда же? — обратилась она за поддержкой к родственникам. И те синхронно кивнули, заинтересованно блестя глазами.

— Ну что ж, будь по-вашему — согласился Илья, про себя порадовавшись, что рассказывая о своем мире туземцам, смог немного потренироваться на принце Элиасе во время своего пребывания в Зачарованном лесу — Мой мир называется Земля. Он кардинально отличается от вашего тем, что в нем совсем нет магии и, соответственно, магических существ…

Что тут началось… Все повскакивали со своих мест, крича и перебивая друг друга: одни пытались доказать, что таких миров не существует, другие же отстаивали противоположную точку зрения. Один лишь граф, да Илья сидели молча и наблюдали за бардаком, воцарившимся за столом, ожидая, когда он прекратится. Наконец, хозяину замка это надоело, и он стукнул внушительным кулаком по столу так что звякнула хрустальная посуда:

— Тихо все! Вы можете так спорить до бесконечности! Дайте же нашему гостю сказать.

Все тут же замолчали, чинно уселись на свои места и приготовились слушать, так что юноша смог продолжить:

— Да, как вам не удивительно это слышать, у нас нет магии. Зато у нас есть технология. Это такие специальные устройства: машины и механизмы, которые помогают нам в работе и делают нашу жизнь более простой…

И до самого позднего вечера Илье пришлось рассказывать про Землю и отвечать на разнообразные вопросы слушателей. К тому времени сотрапезники давно покинули обеденный зал и перебрались в уютную гостиную, поближе к теплому камину.

Граф пожалел рассказчика и остановил его лишь тогда, когда у бедного парня начал заплетаться язык от усталости:

— Что ж, иномирянин Илай, это было очень познавательно. На сегодня достаточно — мужчине пришлось поднять руку, прерывая разочарованный ропот слушателей, эхом прокатившийся по всей комнате — Думаю, сейчас тебе лучше отдохнуть и набраться сил, но завтра вечером мы опять встретимся в этой гостиной, и ты продолжишь свой рассказ. Договорились?

Илья устало кивнул — отвечать словами у него уже не было сил. А граф тем временем позвонил в серебряный колокольчик на подносе. На его зов явился слуга, которому хозяин что-то шепнул на ухо. Слуга понятливо кивнул, выскользнув за дверь, а через минуту в ту же дверь зашел Саймон, подошел к юноше и под одобрительные взгляды хозяина потянул его в сторону опочивальни.

Как он добрался до постели и как раздевался парень не смог бы вспомнить даже под дулом пистолета — для него все эти

события стерлись из памяти. Единственное, что запомнилось — это миг, когда его голова коснулась подушки, после чего юноша провалился в сон без сновидений.

На следующий день

Илья не смог проснуться к завтраку и даже к обеду.

Обеспокоенная долгим отсутствием своего гостя Глафира, самолично заявилась к нему в комнату в сопровождении лекаря Бертруччи.

Парень с трудом разлепив глаза и узрев девушку у подножья своей кровати, повыше натянул на себя одеяло и спросил:

— Глафира, что случилось? Почему ты здесь? Или у вас принято будить гостей по утрам?

— Какое утро?! — возмутилась девушка — Уже вечер! Скоро время ужина. Или в твоем мире так принято: спать до заката? — язвительно поинтересовалась она.

— Как вечер?! — опешил Илья и кинул взгляд в окно — там действительно багровое светило клонилось за стены замка. Парень потрясенно нахмурился — Это сколько же я проспал?

— Долго. Поэтому мы и начали беспокоиться, подумали: может тебе нездоровится. Я даже айла Бетруччи привела, чтобы тебя осмотрел, — поделилась с ним хозяйка и распорядилась. — И раз уж он все равно здесь, то пусть приступает к своим обязанностям. Не беспокойся, я выйду за дверь на время осмотра — и не слушая вялых возражений юноши, девушка покинула комнату.

— Не волнуйтесь, господин Илай, я не причиню вам вреда, — подал голос айл Бертруччи, доставая из холщевой сумки, принесенной с собой какую-то деревянную трубочку, один конец которой расширялся как у духовой трубы — Я просто вас послушаю…

Илье ничего не оставалось как подчиниться. Завершив осмотр, лекарь позвал Глафиру и вынес свой диагноз:

— У нашего гостя из другого мира просто сильное физическое истощение. Так проявила себя накопившаяся усталость: организм почувствовал себя в безопасности и расслабился, восстанавливая силы. Попьете вот эту настойку из сока листьев Иавы, и восстановление пойдет быстрее — посоветовал мужчина, доставая из своей сумки глиняный пузырек, замотанный сверху белой тряпицей и водружая его на прикроватный столик.

— Вот и хорошо — удовлетворенно заключила Глафира — Спасибо, айл Бетруччи, вы свободны. А ты, Илай, давай вставай и спускайся к ужину. Мы все ждем продолжения твоего

увлекательного рассказа. Заодно и с моими старшими братьями познакомишься: они как раз сегодня вернулись из своего путешествия по окраинам нашего королевства.

Не успел юноша оглянуться, как девушка и доктор покинули его покои. Пришлось ему, преодолевая сонливость и слабость, выбираться из теплой постели и одеваться. Но сразу в обеденный зал он не пошел — решил проведать как там поживает Зверюга.

Кликнув Саймона, Илья спустился в замковый двор, тщательно осмотрел местопребывание своего четвероногого друга, и только лишь убедившись, что с ним все в порядке, он сыт и доволен жизнью, юноша позволил себе вернуться в замок.

Войдя в обеденный зал, он сразу обратил внимание на то, с его появлением стихли все разговоры за столом, и вчерашние знакомые все как один обернулись в его сторону. Кроме того, Илья заметил среди них новые лица. Напротив Глафиры и ее брата устроились двое молодых людей постарше с золотисто-соломенными волосами и карими глазами как у графа, чертами лица они тоже весьма его напоминали, что однозначно делало их близкими родственниками вышеперечисленных людей.

— О, а вот и наш гость! — радостно воскликнул граф — Мы как раз тебя ждем. Присаживайся. И познакомься с моими старшими сыновьями. Гарон и Бернар — представил золотоволосых парней хозяин замка, пока юноша усаживался рядом со спасенной девушкой, и продолжил — А это, мальчики, Илай — наш гость из другого мира, о котором я вам рассказывал.

— Очень приятно — вежливо отозвался Илья, улыбнувшись как можно дружелюбнее.

Но блондины почему-то на его улыбку не ответили, а лишь молча кивнули, окинув его презрительными и недоверчивыми взглядами с ног до головы. Юноша было нахмурился, однако в этот момент Глафира наклонилась к его уху и быстро пояснила шепотом:

— Не обращай внимания. Мои старшие братья больны манией величия. Они на всех так смотрят, даже на нас с Сантэном.

Илья кинул на девушку удивленный взгляд, но она уже отодвинулась и нетерпеливо посмотрела на отца:

— Может быть уже приступим к трапезе? А то мне уж очень хочется послушать, что Илай сегодня нам расскажет — обворожительно улыбнулась молодая леди, вызвав своим прямолинейным заявлением улыбки у всех присутствующих (кроме старших братьев).

— Я, пожалуй, склонен с тобой согласиться, дочь моя — отозвался граф Гарольд с добродушной усмешкой и позвонил в

серебряный колокольчик, подавая сигнал слугам, чтобы вносили кушанья.

Вскоре великолепный ужин был успешно съеден, и хозяева с гостями перебрались во вчерашнюю гостиную. Уютно расположившись там на мягких креслах, низеньких диванчиках и толстых пуфиках, слушатели обратили все свое внимание на Илью. Но только он собрался начать рассказ, как граф вдруг его прервал:

— Илай, прежде чем ты продолжишь, я хотел бы прояснить одну смущающую меня деталь. Я вчера долго думал над тем, что услышал от тебя и обнаружил некое несоответствие: ты сказал, что в твоем мире нет магии, верно? — мужчина сделал паузу и испытывающе вгляделся в парня. Дождавшись утвердительного кивка, он поинтересовался — Откуда у тебя тогда магические способности? Причем намного выше среднего, должен заметить. Ведь ты смог упокоить пожирателя, не поддался на мое ментальное воздействие, да еще дочь мне говорила, что когда ты был без сознания, тебя окружал очень мощный энергетический щит, защищающий от опасностей. Где же ты натренировал все эти умения, раз твой мир лишен магии? Можешь мне это объяснить? — с этими словами граф подозрительно прищурился.

Илья в ответ на этот прищур лишь открыто улыбнулся:

— Все верно, Ваша Светлость. Способность вырабатывать молнии, я получил не от рождения, а случайно, в результате несчастного случая. В моем мире она была совершенно бесполезна и только мешала, заставляя чувствовать себя не как все. Так что если бы мне там представилась возможность, я бы с радостью избавился от этих молний, да только это невозможно: они, можно сказать, у меня в крови. Зато здесь они здорово пригодились и не раз спасли мне жизнь, пока я лазил по вашим заколдованным лесам.

А что касается энергетического щита и всего остального, то это не я. У меня дома осталась подруга. Она тоже обладает необычными для нашего мира способностями. В общем, она как-то увидела, что мне в будущем грозит сильная опасность, и… сделала кое-что, чтобы защитить меня от всего этого — не стал вдаваться в подробности юноша — Теперь вам все понятно, граф?

Хозяин замка по мере его речи сменил подозрительность на удивление:

— Так значит в твоем мире все же есть сайлы с магическими способностями?

— Да — подтвердил парень — Есть, как не быть. Но их очень мало, и они стараются не выделяться, так как не хотят, чтобы лю… сайлы, обладающие властью, использовали их в своих целях.

Если честно — Юноша оглядел всех присутствующих — я думаю, что и в нашем мире когда-то очень давно была магия. Ведь не даром же в наших сказках есть много упоминаний о магах, волшебниках и чудесах, что они совершали. Конечно, в сказках и легендах много вымысла, с этим не поспоришь. Но вряд ли бы про магию и волшебство было бы так много сказок, и они существовали бы так долго, если бы когда-то, в незапамятные времена, этого не было бы на самом деле. И то, что еще кое-где сохранились лю… сайлы с магическими способностями, это только подтверждает. А вот что случилось с магией потом — никто не знает. Об этом ни в одной сказке не рассказывается. Поэтому, наверное, многие сайлы в моем мире уверены, что никакой магии у нас нет и никогда не было — закончил свои пояснения Илья.

— Понятно — заключил граф, задумчиво теребя свою бородку — Значит, ты не знаешь отчего магия покинула ваш мир? — парень отрицательно помотал головой — И нет никаких предположений? — Илья помотал головой повторно — Жаль, мне думается, эта информация пригодилась бы в нашем мире… Ну что ж, теперь ты можешь продолжить свой рассказ — разрешил гостеприимный хозяин.

— Прошу простить меня, отец, но у меня тоже есть вопрос — подал голос вдруг старший из светловолосых сыновей графа. Юноша припомнил, что его звали, кажется, Гарон — Позволите ли вы задать его сейчас?

Глафира недовольно поморщилась:

— Гарри, дорогой мой брат, а это не может подождать? Если каждый сейчас начнет задавать Илаю вопросы, то мы тут до утра просидим и так и не узнаем окончание его рассказа!

— Помолчи, Фира — недовольно буркнул на младшую сестру Гарон, кидая на нее совсем неласковый взгляд — Я не к тебе обращаюсь, а к отцу. Никто не давал тебе право вмешиваться в разговоры старших — он тут же отвернулся от обиженной его грубым тоном девушки и выжидательно уставился на графа Гарольда.

— Гарри, Фира, не ссорьтесь — строго сказал их отец — Пусть наш гость сам решает, когда надо отвечать на вопрос Гарона. Илай, что скажешь? — обратился он к юноше.

Тот неопределенно пожал плечами:

— Мне в общем-то все равно. Могу сейчас ответить, если вопрос покажется всем интересным. А если нет — то потом.

— Справедливо — согласился с юношей граф — Задавай свой вопрос, сын.

Гарон холодно усмехнулся:

— Извольте. Где ты так хорошо научился разговаривать на нашем языке? Или в твоем мире все сайлы тоже говорят на элидаре?

Илья растерянно захлопал ресницами, а остальные вытаращили глаза, поразившись как такой простой вопрос им самим не пришел в голову.

— Разве я говорю на вашем языке? — не смог сдержать удивления юноша — А мне вот кажется, что я говорю на своем родном русском языке, просто вы меня понимаете… Хотя, если подумать — Илья задумчиво кинул взгляд на потолок — У меня иногда возникает чувство, что некоторые мои слова вы слышите не так, как я их произношу… Надо же, я не задумывался об этом пока ты не спросил, Гарон. И вправду интересный вопрос… Одно я могу сказать точно: я нигде не учил ваш язык. Может быть знание языка дается автоматически при переходе из одного мира в другой? — парень вопросительно взглянул на графа Гарольда.

Тот в свою очередь перевел вопрошающий взгляд на мага:

— Метр Лаврентий, что вы думаете по этому поводу?

Старичок скептично пождал губы:

— Я в этом сомневаюсь. В молодости, когда я еще учился в Магической Академии, мне довелось читать трактат Великого Магистра Алонсо, который обладал очень редкой и необычной способностью перемещения между мирами. Так вот, он в своем трактате писал, что каждый раз попадая в новый мир и встречаясь с местным населением, ему заново приходилось осваивать их язык. В конце концов, ему надоело тратить на это время и силы, и он выработал специальное заклинание, которое позволяло за считанные секунды овладевать новым языком. Для этого в формулу надо было подставить всего лишь несколько слов-носителей нового языка и заложить туда парочку правил построения предложений… Но я не думаю, господин Илай, что вам это заклинание известно. С вами произошло что-то другое. И мы все очень бы хотели узнать, что именно — пожилой маг замолчал и выжидательно уставился на юношу, любопытно поблескивая глазами.

Илья задумчиво провел руками по волосам:

— Ну, честно говоря, я не знаю, что вам ответить. Я первый раз заговорил на вашем языке, когда встретил Глафиру. Во всяком случае, я думаю, что это был ваш язык, потому что она меня понимала. До этого мне не доводилось ни с кем общаться, и я разговаривал сам с собой на своем языке… Как же так получилось, что я сам того не зная выучил ваш язык? — риторически вопросил парень, обращаясь к самому себе. Тут в голове он услышал язвительный голос принца Элиаса:

— «Как, как! Мы с отцом научили».

Илья вздрогнул от неожиданности: надо сказать, что как только они попали к сайлам, маленький фей вел себя тихо и незаметно, практически не показываясь из своего деревянного домика, так что юноша уже начал забывать о его присутствии. Но тут лесной дух очень вовремя вклинился в его размышления, и довольный парень хлопнул себя ладонью по лбу:

— Точно! Как я мог забыть! Знаете, — обратился он к слушателям — Я кое-что вспомнил и, кажется, понял откуда знаю ваш язык. Сейчас расскажу.

— «Только про меня не рассказывай» — мысленно попросил его Элиас

— «Хорошо» — подумал Илья и продолжил уже в слух — Как-то раз я брел по Заколдованному лесу и вышел на полянку, где росло очень большое и красивое дерево. Мой запас воды подошел к концу несколько дней назад, так что я был абсолютно измучен жаждой и голодом, поскольку есть сухую пищу я к тому времени уже не мог. А на том дереве висели плоды. Естественно, я съел

столько, сколько понадобилось для удовлетворения моих потребностей. Они, кстати, оказались очень сочными и вкусными.

В общем, те плоды оказались волшебными. Они не только спасли меня от голода и жажды, но и вызвали некие видения, из-за которых я смог увидеть… Как бы это в словах выразить? Ну, что-то вроде того, как энергия течет в живых существах. И еще я увидел двух магических существ, что жили в том дереве. Они-то и рассказали мне, что теперь, благодаря плодам, я могу понимать и разговаривать со всеми живыми существами вашего мира. Они упоминали еще какие-то свойства плодов, но, если честно, мне они не запомнились — я был рад уже тому, что меня перестала мучить жажда. Вот и вся разгадка — удовлетворенно улыбнулся юноша, обводя довольным взглядом всех присутствующих.

Слушатели были в крайней степени заинтересованы, и видно было, что почти у каждого на языке вертелся какой-то вопрос, но метр Лаврентий успел первым:

— Как выглядели эти плоды? — выпалил старичок, подавшись к Илье всем корпусом.

— Ну… Как оранжевые груши — припомнил юноша.

— Как что? — недоуменно воскликнул маг.

— Ах, да, вы же не знаете, что такое «груши» — посетовал парень — Я могу нарисовать, если хотите. Хотя подождите-ка… Я лучше вам вживую покажу: всегда лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! Это в моем мире есть такая поговорка. Ваша Светлость, вы не могли бы позвать Саймона? Он бы принес мой узелок.

— С удовольствием — отозвался граф и позвонил в серебряный колокольчик.

— Кто такой Саймон? — хором недоуменно спросили его старшие сыновья.

— А, это так зовут слугу, которого я приставил обслуживать нашего гостя — пояснил им негромко отец — Почему-то он предпочитает звать его по имени.

— Фи! — скривился Гарон, пробормотав вполголоса — как это по-айловски!

— Да уж — поддакнул Бернар, состроив презрительную физиономию и добавил едва слышно — лучше бы те существа вместе с языком заодно научили нашего гостя хорошим манерам!

Граф нахмурился и сурово взглянул на сыновей, но тут в столовую как раз вошел Саймон и, выслушав пояснения Ильи, умчался исполнять поручение, а хозяин замка использовал образовавшуюся паузу, чтобы задать свой вопрос:

— Илай, а что это за магические существа, которые так подробно тебе все объяснили? Как они выглядели? Не мог бы ты

их описать?

— Ну я думаю, вам сразу все станет понятно, если я скажу, что это феи. Во всяком случае, они сказали, что вы их знаете под этим именем… Что такое? Почему вы все так на меня уставились? — удивился Илья, заметив, как вытянулись лица всех присутствующих, и как неправдоподобно тихо стало в гостиной.

— А ты уверен? — осторожно спросила Глафира, первой оправившись от шока — Видишь ли феи исчезли из нашего мира несколько сотен оборотов назад. И к ним у нас относятся примерно так же, как в твоем мире к магии: не понятно то ли были они, то ли не были, от них остались лишь сказки да легенды… А тут ты заявляешь, что встретил их в Заколдованном лесу, разговаривал с ними, и они даже позволили тебе попробовать плоды их дерева, хотя всем известно, что феи терпеть не могут сайлов и всячески пакостят нам как только можно!

Илья иронично улыбнулся:

— Да, про свою нелюбовь к сайлам они тоже мне рассказывали. Но их можно понять: никому не понравится, когда твой дом ломают и разоряют только лишь для того, чтобы нахапать себе побольше волшебных плодов. Вот скажи, Глафира, тебе бы понравилось, если бы какие-нибудь существа каждый день приходили к вашему замку и забирали из него по камушку или по несколько, никак не компенсируя ущерб, да еще и ломая то, что не могут унести? Мало того, они все это делали бы не сказав ни «здрасти», ни «до свидания», ни даже элементарного «спасибо»?

Уверен, никому такое не понравится. А сайлы, которых видели феи, поступали с волшебным деревом именно так. Так что нет ничего удивительно, что в конце концов они обозлились и спрятали свое дерево подальше в лесу, да еще и окружили непролазными чащобами и хищными зверями, чтобы уж никто до них не смог добраться. Думается мне, так и появился ваш Зачарованный лес — заключил юноша.

Слушатели притихли и замолчали, переваривая полученную информацию. Тут как раз и Саймон вернулся, неся в руках одеяло-узелок. Илья покопался в нем и выудил на свет божий один из подарочных плодов, в данный момент из-за сохраняющего заклинания напоминающий стеклянное елочное украшение:

— Вот, возьмите — протянул он находку магу.

Тот выхватил «грушу» с поразительной для сайла его возраста скоростью, наколдовал себе что-то вроде лупы и принялся рассматривать плод со всех сторон. Наконец, примерно

минуту спустя, метр Лаврентий вынес свой вердикт:

— Да. Это действительно плод легендарного дерева Айвенго, который дает силу, мудрость и власть любому, кто его съест… Знаете, господин Илай, вы невероятно везучий молодой сайл: не успели попасть в наш мир, как сразу же наткнулись на дерево, которое у нас ищут уже не одну сотню оборотов искатели приключений и авантюристы всех мастей! Вы даже не представляете, как вам сказочно повезло! Один лишь кусочек или даже семечко этого плода стоят баснословного богатства.

— Богатства? — заинтересовался Илья — И как можно обогатиться с его помощью?

Метр Лаврентий сначала растворил свою лупу, а затем ответил:

— Очень просто. В любой денежной конторе любого более-менее приличного города, после того как маг подтвердит подлинность Айвенго, у вас оторвут его с руками и ногами. Но если хотите получить за него приличную стоимость, лучше всего идти прямо в Лиар к королю Анхельму второму. Насколько мне известно, он давно уже коллекционирует редкие диковины и за такую ценность не поскупится отдать немалую часть своей казны.

— Хм, это интересно — отозвался юноша — Спасибо, метр Лаврентий, учту на будущее.

Старый маг протянул было плод обратно иномирному гостю, но граф Стофорширский вдруг сказал:

— Илай, а можно мне поближе взглянуть на Айвенго? Когда еще мне доведется посмотреть на такое чудо?

— Конечно, берите — разрешил парень, добродушно улыбнувшись.

— И мы с Сантэном тоже хотим посмотреть — подала голос Глафира.

— И мы тоже — не отставали от нее Гарон с Бернаром.

В итоге «груша» пошла по кругу, поскольку каждый жаждал подержать в руках легендарное Айвенго и рассмотреть его со всех сторон. Когда дошла очередь до дочери графа, она повертела его в руках, прищурившись, и сообщила:

— Я вижу на этом Айвенго сохраняющие чары. Илай, это ты их наложил?

— Нет — отозвался юноша — Это феи. Видишь ли, эти плоды слишком мягкие и быстро портятся, поэтому феи наложили на то, что они дали с собой, сохраняющее заклинание и сказали, что в таком виде они могут храниться очень много лет, то есть оборотов по-вашему.

— Да, это-то понятно — отмахнулась от его пояснений девушка — А если ты вдруг захочешь съесть это Айвенго, то что

будешь делать? Ведь я вижу, что структура этих чар такова: если их просто разрушить, испортится и само Айвенго. Их может снять только тот, кто эти чары наложил, либо тот, у кого есть специальный ключ на снятие чар. У тебя есть ключ, Илай?

— Ну, конечно, есть, Глафира — улыбнулся ей Илья и девушка ответила ему радостной улыбкой.

Наконец, айвенго дошло до хозяина замка. Взвесив его в ладонях и рассмотрев со всех сторон, мужчина с сожалеющим вздохом протянул плод владельцу. Илья же, видя, как этот фрукт понравился графу и с какой неохотой он с ним расстается, решил не жадничать и сделать гостеприимному хозяину подарок:

— Нет, Ваша Светлость, оставьте себе. Я дарю вам этот плод в знак дружеского расположения и благодарности за оказанное гостеприимство.

Сидящие в гостиной сайлы замерли как статуи и вытаращили глаза.

— Как?! — воскликнул айл Бетруччи — Вы добровольно отказываетесь от такого богатства?!

— Илай, ты сошел с ума? — это Глафира — Тебе Айвенго еще самому пригодится.

— Да уж, сразу видно: иномирянин — насмешливо прокомментировал Гарон — Не смотря на все пояснения, наш гость, кажется, до сих пор не понял какая ценность свалилась ему в руки…

Последним высказался граф. Тяжело вздохнув, он произнес:

— Боюсь, Илай, я не смогу принять такой дорогой подарок. К тому же дочь права — он тебе самому еще пригодится. Лучше спрячь подальше и не разбрасывайся такими ценностями — посоветовал он юноше.

На все высказывания Илья лишь широко улыбнулся:

— Ваша Светлость, если вы его не возьмете, я обижусь. Не беспокойтесь за меня, у меня еще есть, и уж поверьте, я не обеднею, если подарю вам один плод. От чистого сердца, между прочим! И пожалуйста, не надо думать, что я не понимаю его ценности — парень кинул взгляд в сторону Гарона — Просто я считаю, что богатство — это не деньги или волшебные плоды, а хорошие дружеские отношения. Разве я не прав? — обратился землянин ко всем присутствующим.

— Очень мудрое заявление, молодой сайл — тут же откликнулся метр Лаврентий — Вижу, легенды оказались правдивы: те плоды айвенго, что вы съели в лесу, действительно даровали вам не только знание языков, но и мудрость.

Мимолетно улыбнувшись старому магу, Илья снова повернулся к графу Стофоршрскому, пребывающему в

раздумьях:

— Так что, Ваша Светлость, вы принимаете мой подарок?

— Принимаю, Илай — решился мужчина, добродушно усмехнувшись — Умеешь ты уговаривать. Думаю, этот плод станет нашей семейной реликвией и твое имя внесут в наши семейные хроники.

Глафира восторженно уставилась на юношу, захлопав в ладоши, и он догадался, что слова графа не были просто словами, а несут в себе какой-то важный, но пока непонятный ему, смысл. Поэтому, Илья, быстро сориентировавшись, слегка поклонился и сказал:

— Это честь для меня.

Сантэн, сэр Ричад и сам граф одобрительно кивнули, его дочь радостно улыбалась до ушей и лишь Гарон и Бернар наградили его такими кислыми улыбочками, будто их заставили сжевать здоровенный лимон да еще и улыбаться при этом.

«Странные они какие-то» — мимолетно подумал юноша — «Вроде бы Глафире и Сантэну братья, а совсем другие…»

Тем временем слово взял сэр Ричард:

— Илай, мне, как и всем, тоже интересно послушать про другой мир. Но все же наш мир Ахнистос мне как-то ближе. Может быть ты расскажешь нам сегодня как ты познакомился с со своим зубоскалом? И кого еще ты видел в Зачарованном лесу? Надеюсь, никто не будет против, если сегодня наш гость поведает нам о своих приключениях в нашем мире? — запоздало спохватился рыцарь, оглядев вопрошающим взглядом родственников и друзей.

Те же, успев впечатлиться от сюрпризов Зачарованного леса, с которым они были знакомы вот уже не одно поколение, признали правоту сэра Ричарда и согласно закивали.

Вот и пришлось Илье до самой поздней ночи вспоминать все, что с ним произошло в лесных «джунглях» и описывать всех, кого он там встретил или даже просто мимолетно видел издалека. Под конец он так устал, что не смотря на то, что проспал до вечера, снова почувствовал себя выжатым лимоном, как и накануне.

Заметив, усталое состояние иномирного гостя, граф немедленно отправил его спать, пообещав всем слушателям продолжение вечерних посиделок следующим вечером.

На следующее утро

Илью разбудил стук в дверь и вежливый голос Саймона:

— Господин, господин, проснитесь!

С трудом разлепив глаза, будто бы за ночь склеенные суперклеем, юноша недовольно пробормотал:

— Что случилось? Что за спешка?

— Прошу вас, господин, выйдите, пожалуйста, во двор. Там ваш зверь безобразничает — послышался ответ из-за двери.

Эта новость подействовала на Илью как ушат холодной воды — мигом скатившись с мягкой пуховой постели и кое-как натянув непривычную одежду, он выскочил в коридор, застегиваясь на ходу:

— Что же ты стоишь, Саймон! Веди меня скорее!

Как только слуга проводил иномирного гостя к выходу из замка, взору юноши открылась следующая картина: Зверюга прижал лапами к земле какого-то парнишку в фартуке (который еще совсем недавно был белым) и угрожающе рычал ему в побелевшее от страха лицо. А вокруг собралась толпа глазеющих на это зрелище слуг, и никто из них не отважился приблизиться к пострадавшему и хоть как-то ему помочь.

— Зверюга, что ты делаешь? — спросил своего четвероногого друга Илья максимально возможным в данной ситуации спокойным голосом, подходя к зубоскалу вплотную.

Зверь перестал скалить зубы и рычать, но с паренька не слез, вместо этого он вдавил его в землю еще сильнее, выпуская внушительные когти-кинжалы, проткнувшие одежду и воткнувшиеся в землю, отчего парнишка заверещал так, будто его режут:

— Не-е-ет!!! Снимите его с меня! — проскулил он — Умоляю, господин, спасите меня, спасите-е-е-е!!

— Что здесь происходит? — повелительно спросил голос сзади. Обернувшись, Илья увидел, как толпа слуг расступилась, пропуская Сантэна — Илай, почему твой зверь напал на нашего сайла?

— Я пока еще не понял, поскольку только что сам пришел. Но, уверен, Зверюга не стал бы нападать без причины — с этими словами Илья присел на корточки и заглянул собакокоту в глаза, стараясь взглядом успокоить ярость животного — Дружище, так нельзя… Оставь его… Иди ко мне — парень приглашающе развел руки в стороны, и зверь послушно убрал когти и двинулся в его сторону — Вот молодец, умница — похвалил он своего любимца, зарывшись пальцами в густой мех.

А в это время пострадавший парнишка вдруг резво вскочил на ноги и попытался дать деру, но был сбит метким броском Ильи: парень метнул ему под ноги какую-то ветку, случайно попавшую ему в руки, когда он зашарил по земле в поисках какого-нибудь снаряда. Зверюга снова напружинил мышцы и зарычал, но юноша схватил его за холку и не дал кинуться на странного слугу.

— Нет, ты сиди здесь. Я сам — приказал он зубоскалу, а затем метнулся к барахтающемуся на земле телу. Пригвоздив его к земле не хуже четвероногого питомца, Илья хмуро поинтересовался — Кажется, мы еще не все выяснили, так куда же ты убегаешь? Это невежливо. Отвечай: почему Зверюга напал на тебя?

— Помилуйте, господин — взвыл потерпевший — я просто принес ему мясо, ведь кто-то же должен его кормить! Хотел в миску положить, а он набросился на меня как Тил Ужасный! Я не делал ничего плохого!..

Илья с недоумением взглянул на собакокота, тот в ответ склонил голову на бок и пронзительно посмотрел человеку в глаза, будто пытаясь что-то сказать, и парень вернул свое внимание пленнику:

— Здесь что-то не так. Или ты чего-то недоговариваешь по незнанию или мне врешь… Где то мясо, что ты принес?

— Да вон оно валяется — сказал кто-то из слуг, ткнув в нужную сторону.

— Вставай-ка — сказал Илья парнишке и потащил его туда, где валялся здоровый мясной кусок, а неподалеку примостилась перевернутая железная миска. Зубоскал снова зарычал и, в одно мгновение оказавшись рядом с предполагаемой едой, располосовал ее когтями на много маленьких ломтиков. Тут все увидели, что в центре мясо оказалось черным и каким-то маслянистым. Странная черная субстанция, оказавшись на воздухе, а не в центре мяса, стала жутко вонять и медленно стекать с мясных ломтиков на землю…

— Фу, что это за гадость?! — невольно вырвалось у юноши, когда он морщась от вони пытался прикрыть нос свободной рукой, другой продолжая удерживать паренька.

— Это яд — подал голос Сантэн, до этого молчаливо наблюдавший за развитием событий — Кажется, кто-то решил отравить твоего зубоскала и подослал к нему этого сайла с отравленным мясом.

— Я не виноват!!! — тут же заверещал подозреваемый слуга — Это не я! Я понятия не имел, что мясо отравлено.

— Тогда скажи, кто тебе его дал — угрожающе произнес сын графа, подходя вплотную к незадачливому пареньку — а то тебе же хуже будет…

— Я не знаю. Мне просто передали, где мясо лежит и велели отнести зверю…

— Кто велел? — тут же среагировал Сантен.

— Я его не знаю. Но я здесь новенький, я многих не знаю. Прошу вас, господа, поверьте, я ни в чем не виноват!! — снова

завел свою песню парнишка.

— Тихо — одернул его Сантэн — если увидишь этого сайла, сможешь узнать?

— Я не знаю — обреченно повторил бедный слуга — я почти его не разглядел. Он меня поймал в подсобке, а там было темно…

— Ты ему веришь? — вдруг спросил брат Глафиры, обернувшись к Илье.

Юноша в ответ пожал плечами и неуверенно произнес:

— Вроде бы не врет.

— Да, я тоже так думаю — согласился с ним Сантэн — Этого бедолагу просто использовали. А настоящий отравитель где-то здесь и, кажется, хорошо позаботился, чтобы его не узнали…

Землянин в ответ лишь тяжело вздохнул и выпустил из своей мертвой хватки бывшего подозреваемого. Подойдя к зубоскалу, он ласково погладил его по голове:

— Молодец, Зверюга. Пойдем, прогуляемся. Заодно добудем тебе нормальной еды — с этими словами Илья направился к воротам.

— Подожди — неуверенно окликнул его сзади Сантэн — А можно мне с вами?

Юноша внимательно взглянул на предполагаемого попутчика и, пожав плечами, разрешил:

— Пойдем, если хочешь.

— А может возьмем лошадей? — предложил Сантэн — а то на своих двоих мы за твоим зубоскалом не угонимся.

— Нет уж, спасибо — отказался Илья — Я не умею ездить верхом. На Земле люди давно не используют лошадей в качестве транспорта, я ведь рассказывал. Помнишь?

— Ах да, ты рассказывал про механические самоходные повозки. Как там они называются?

— Автомобили.

— Да, точно…

За время неторопливой дружеской беседы молодые люди и собакокот успели дойти до замковых ворот, где сын графа отдал приказ караульным, чтобы их выпустили. И троица покинула замковый двор.

Оказавшись за пределами крепости и отойдя подальше от глубокого рва с водой, иномирный гость внимательно огляделся и заметил неподалеку лесной массив (когда они ехали в замок, то так спешили, что парню было не до разглядывания окрестностей). Присев перед Зверюгой на корточки и указав ему на лесополосу, Илья заговорил со своим любимцем:

— Беги туда. Лапы разомнешь, заодно и поохотишься. А мы как раз успеем прогуляться до этого леса. Потом найдешь нас, и

мы пойдем назад. Все понял?

— М-р-р-р — утвердительно ответил зубоскал и, потеревшись лобастой головой о плечо юноши, развернулся и помчался к лесу огромными скачками.

А молодые люди неторопливо двинулись за ним в ту же сторону. Сын графа заинтересованно поглядывал на спутника, но Илья этого не замечал. Он брел к лесу и хмуро разглядывал свои сапоги, на которые постепенно оседала пыль песчаной дороги:

— Не понимаю, — наконец пробормотал он сам себе — Кому понадобилось травить Зверюгу? Он же хорошо себя вел, никого не трогал… Бессмыслица какая-то…

— Вовсе нет — тут же отозвался Сантэн, решивший, что вопрос обращен к нему — Я думаю, это отравление было направлено не столько на твоего зверя, сколько на тебя самого, Илай.

— Как это? — удивленно вскинул глаза юноша и наткнулся на ясный и сосредоточенный взгляд собеседника.

— Сам посуди: пока снежный зубоскал с тобой, ты находишься под его защитой, к тому же то, что он тебя слушается — живое доказательство твоей силы и своего рода могущества. Ведь в замке мало кто знает, что ты убил пожирателя (хотя, надо признать, слухи у нас разносятся очень быстро), зато зверя видели все от мала до велика. И, можешь мне поверить, только лишь благодаря тому, что у тебя есть зубоскал, простой народ чтит тебя наравне с нами, высокородными ксентами. Видно, кому-то это пришлось не по душе. Так что наш отравитель, наверное, решил действовать прямолинейно и грубо: нет зверя — нет проблемы. В том смысле, что когда зубоскал умрет, о тебе скоро забудут, перестанут обращать внимание и с тобой можно будет по-тихому разделаться.

Илья хмуро оглядел спутника с ног до головы:

— Вы хотите со мной разделаться? Могли бы прямо сказать, что не желаете принимать меня в гостях. Я бы сразу уехал.

Но Сантэн в ответ на это заявление вытаращил свои фиалковые глаза:

— Да нет же! Ты не понял! Мы, в смысле наша семья, не причиним тебе вреда. У нас и в мыслях никогда такого не было! Особенно после всего, что ты для нас сделал. Между прочим, это несостоявшееся отравление может преследовать еще одну скрытую цель: кто-то хочет нас поссорить, бросить тень на наше гостеприимство. Даже если конфликта между нами не произойдет, сайлы все-равно будут думать, что останавливаться у нас небезопасно… Так что в этой ситуации мы — тоже потерпевшая сторона. Будь уверен, мы приложим все доступные

нам средства, чтобы найти и как следует покарать отравителя — с уверенностью пообещал парню брат Глафиры.

— Рад это слышать — слегка улыбнулся ему Илья, и молодые люди молча продолжили прогулку.

Юноша уже не был так сильно озабочен произошедшим неприятным инцидентом, поэтому, пару раз взглянув на своего спутника, он заметил, что тот как-то странно поглядывает на него и поинтересовался:

— Что, Сантэн? Ты хочешь у меня что-то спросить?

— Не совсем — отозвался младший сын графа — Просто у меня только сейчас представился случай лично поблагодарить тебя за спасение сестры. Но у меня не хватает слов выразить всю меру моей благодарности.

— Простого «спасибо» будет достаточно — усмехнулся Илья. Но его спутник на улыбку не ответил:

— Ты не понимаешь. Видишь ли, мы с Глафирой двойняшки. И между нами очень тесная связь. Такая тесная, что мы можем улавливать настроение друг друга, а наш магический дар только обостряет эти способности. В тот день, когда ты ее спас, я сразу почувствовал, что ей угрожает смертельная опасность, но, к несчастью, я в тот момент ездил по важному поручению отца в соседние земли и меня не оказалось дома, когда отец и дядя получили ее сигнал о бедствии. А даже если бы я был бы дома, то ничего не смог бы сделать: дядя рассказал, что они не могли построить телепорт до тех пор, пока не было разрушено защитное поле, окружающее место нападения. А оно разрушилось только тогда, когда ты умертвил пожирателя. Да и с самим пожирателем мне вряд ли удалось бы справится.

Разумеется, на тот момент я этого не знал, все бросил и примчался в замок так быстро, как только мог. Но если бы не ты, боюсь, я бы успел только на ее похороны… — Сантэн замолчал, уставившись себе под ноги, но спустя несколько секунд, взял себя в руки и серьезно взглянул землянину в лицо:

— Илай, ты на Ахнистосе новичок и пока многого не понимаешь, поэтому поверь мне на слово. То, что случилось с Фирой — не было случайностью. Это спланированная атака на всю нашу семью. И отец, и дядя, и я — мы все так считаем. И здесь не обошлось без политики. Ты знаешь, что это такое?

Илья поморщился:

— Сам с ней напрямую не сталкивался, но часто слышал, что в ней нет ничего приятного. У нас даже выражение такое есть «грязные политические игры». У вас также?

— Не всегда — заинтересовано сверкнул такими же фиолетовыми глазами как у сестры сайл — Иногда политика

приносит ощутимую пользу, как населению королевства, так и нам. Но в нашем случае, твое выражение подходит как нельзя лучше. Понимаешь, все графы Стоформирские вот уже на протяжении нескольких поколений верой и правдой служили королевской семье, поэтому мы всегда находились в очень хороших отношениях с Анхельмом вторым. И король прислушивается к нашему мнению при принятии важных решений или законов. Но, видно, кого-то не устраивает такое положение вещей. Наш недруг (или недруги) хочет, чтобы король остался без поддержки со стороны знати (мы вот уже несколько месяцев наблюдаем, как какие-то непонятные дела творятся при королевском дворе, где на более-менее толковых дворян сыпятся беды и несчастья как из рога изобилия). Вот и до нас очередь дошла.

Заметь, как точно неизвестный недруг просчитал наше слабое место: Глафира — единственная дочь нашего отца. Он ее любит без памяти, потому что она с каждым оборотом становится все больше похожа на нашу мать, которая умерла при родах. Про мою связь с сестрой я уже рассказывал. Если бы она умерла, мы все были бы убиты горем и занимались бы только своими внутренними делами, оставив короля Анхельма без внимания. А тот, кто устроил бы ее смерть, в это время смог бы как-то повлиять на монарха в нужную ему сторону и незаметно провернуть свои темные делишки. Понимаешь? — Сантэн пытливо заглянул в серые глаза.

Илья в ответ сосредоточенно нахмурился:

— Ну, пока еще не до конца — признался он — У меня есть два вопроса. Первый: неужели ваш король настолько внушаем, что каждый может вертеть им как хочет? И второй: Почему вы так уверены, что нападение на твою сестру было кем-то спланированно? Может быть это все-таки был несчастный случай?

Сын графа серьезно посмотрел в серые глаза:

— Не надо думать, что наш король — марионетка, Илай. Это не так. Наш король всегда принимает все решения по управлению страной самостоятельно, тщательно всех выслушав и взвесив все «за» и «против». Но сейчас слишком многие пытаются втереться к нему в доверие и используют для этого подчас все доступные средства. В ход идут и ложь, и клевета, и колдовство и другие. Королевская служба безопасности не дремлет и вовремя выслеживает обманщиков, но они тоже могут ошибаться… Да еще эти странные несчастные случаи с членами наиболее уважаемых благородных фамилий. Все это только добавляет неразберихи.

А что касается покушения на жизнь моей сестры, то это точно не было случайностью. И знаешь почему? Потому что пожиратели

душ обычно не разгуливают по дорогам посреди бела дня. Не знаю откуда вылез тот, которого ты убил, но точно не из нашего леса. Сколько мы здесь живем, ни разу с такой тварью не сталкивались, лишь слышали от других, что они существуют. Значит, кто-то этого монстра к нам подослал. Причем, довольно сильного.

Чтоб ты знал, пожиратели не убивают своих жертв: одних они превращают в безвольных марионеток, послушных лишь их воле, а из других — высасывают всю жизненную силу, отрывают голову и превращают в грендеров. Эти твари тоже умеют высасывать жизненную силу из живых существ, но они подчинены пожирателю и вынуждены почти полностью отдавать ему все, что выкачали. Поэтому, чем больше у пожирателя грендеров, тем он сильнее. А, судя по рассказам дяди, сестры и наших стражников, «наш» пожиратель был очень силен и вряд ли объявился на пути у моей сестры просто так. Кто-то натравил его на Фиру, понимаешь? И этот кто-то был абсолютно уверен, что моя сестра после этой встречи перестанет существовать и превратится в нежить. Так бы и было, если бы ты вдруг не выскочил из леса и не порушил нашему недругу все планы — вряд ли он предполагал, что какой-то сайл, появившийся из ниоткуда, сможет в одиночку справится с пожирателем… О, кстати, может быть то отравленное мясо для твоего зверя прислал наш недруг? Может он решил так отомстить тебе за неудавшееся покушение?

— Не знаю — неуверенно пробормотал Илья — Как-то это все за уши притянуто…

— Что? — не понял Сантэн — Причем здесь уши?

— Это поговорка у нас есть такая. Означает, что у твоей теории нет доказательств. Все это только предположения. Возможно верные, но не подтвержденные фактами. Понятно?

— Да — сверкнул глазами спутник — Понятно. Возможно в отношении зубоскала так и есть — признал он — Но что касается Глафиры, здесь я абсолютно уверен, что не ошибаюсь. Это не случайность, Илай. А значит, ей до сих пор угрожает опасность. Наверняка наш неизвестный враг попытается напасть на нее снова — брат объекта обсуждения удрученно вздохнул — Фире мы пока ничего не говорили, чтобы не пугать раньше времени. Но у меня плохое предчувствие на счет нее, поэтому я обращаюсь к тебе с просьбой, Илай, не мог бы ты присмотреть за моей сестренкой по дороге в Академию и в самой Академии пока ты будешь там? Я был бы очень тебе признателен.

Землянин удивленно поднял брови:

— Почему я? Ты ведь тоже поедешь с нами? Или у тебя нет времени за ней приглядывать?

— Не в этом дело… — опять вздохнул собеседник и с сомнением покосился на юношу, признавшись — Не знаю, как объяснить так, чтобы ты понял… Ладно уж, скажу по-простому. Ты нравишься моей сестре. Очень сильно нравишься. Я знаю это абсолютно точно, хотя она и пытается скрывать от всех свои настоящие чувства. Но от меня ей никогда не удавалось ничего скрывать — мы ведь двойняшки, я тебе рассказывал — Сантэн сделал паузу, и Илья уже открыл было рот, чтобы ответить, но спутник поднял руку и попросил — Подожди. Я еще не закончил. Я ничего не имею против тебя, Илай. Ты мне и всей нашей семье вполне симпатичен, правда. Но моя сестра вот уже несколько оборотов обручена с другим сайлом.

Кристоф Ларэнский, сын князя Ларэнского, наш сосед и мой лучший друг. Мы трое дружим с самого детства. Крис всегда обожал Фиру и мечтал на ней женится с тех самых пор, как мы были сопливыми детьми. Только Фира этого не замечала и почти не обращала на него внимания до недавнего времени. В последний оборот вроде бы она изменила к нему свое отношение и, если честно, мы все вздохнули с облегчением. Но тут появился ты, и сестренка похоже решила, что Кристоф ей не подходит, и нужен ей вовсе не он, а ты.

По этой причине она постарается держаться поближе к тебе, но подальше от меня, чтобы я не досаждал ей своими упреками и нотациями. Разумеется, я не оставлю ее без внимания и буду заботиться о ее безопасности всеми доступными мне средствами. Но у тебя в текущей ситуации больше шансов вовремя заметить опасность и оказать помощь. Теперь тебе все ясно, Илай?

— Да уж, дела — Илья ошарашенно взлохматил себе волосы и растерянно замолчал, не зная, как можно адекватно отреагировать на этот «бразильский сериал». К тому времени они как раз успели дойти до леса и остановились рядом с высоким деревом, которое чем-то напоминало земной тополь. Сантэн же, видя растерянность иномирного гостя, спокойно произнес:

— Я рассказал тебе так много о нашей семье для того, чтобы ты разбирался в ситуации. Я прошу тебя о помощи, но если ты откажешь, я не обижусь. Ты и так уже столько сделал для нашей семьи, что нам и за сотню оборотов с тобой не расплатиться. Просто я беспокоюсь за сестру. Мы все за нее беспокоимся. Вот я и рассматриваю разные варианты, как можно ей помочь. Думаю, если бы у тебя была сестра, ты бы меня понял — заключил сын графа.

— У меня есть сестра, даже две — отозвался Илья, прямо посмотрев в серьезные фиолетовые глаза — И, можно сказать, мне понятны твои мотивы. Так что я, конечно, постараюсь вам

помочь. Но, Сантэн, ты уверен, что Глафира не привяжется ко мне еще сильнее, если мне придется быть все время рядом, чтобы следить за ее безопасностью? И что тогда мы будем делать?

— Да. В этом сложность — согласился собеседник — Но я надеюсь на твое благоразумие. Если ты не будешь поощрять ее попытки привлечь твое внимание, она поймет всю их бесполезность и, я надеюсь, все станет как было прежде.

— Ясно — вздохнул Илья — А скажи мне, Сантэн, почему ты так уверен в моем благоразумии? Может быть мне тоже нравится твоя сестра? — серые глаза хитро прищурились. Брат девушки в ответ на это задорно ухмыльнулся:

— Прошу, зови меня Стэн, Илай. Так меня зовут друзья. А что касается твоего вопроса, тут все очень просто: Глафира — привлекательная молодая леди и нравится многим молодым ксентам. Я очень часто ее сопровождаю на всякие балы и увеселительные прогулки, поездки и, уж поверь, успел насмотреться какими глазами ее провожают представители противоположного пола. У тебя взгляд совсем другой. В нем только иногда проскальзывает что-то похожее, но все равно не такое, как у других сайлов.

Кстати, Фира тоже это заметила, и, быть может, поэтому она и заинтересовалась тобой так сильно: ей всего лишь стало любопытно, почему ты не попал под ее чары. Сказать по правде, мне тоже интересно это узнать, но я понимаю, что это не мое дело и к моей просьбе не имеет отношения. Главное, что ты, Илай, хорошо относишься к моей сестренке и способен ее защитить. Поэтому я ничего не скажу Крису: все равно он сейчас далеко и ничем не сможет ей помочь…

Так как? Ты выполнишь мою просьбу? — напрямую спросил Сантэн, желая достигнуть некоторой определенности.

Илья задумчиво оглядел окрестности, пытаясь определить в душе стоит ли соглашаться. Благоразумие настоятельно советовало не вмешиваться в местные «разборки», но чувство долга и справедливости не дали уйти от ответа: прямо посмотрев в лицо сыну графа Стоформирского, юноша ответил:

— Да. Я постараюсь приглядывать за ней, но не могу обещать, что от этого она будет в полной безопасности. Как ты правильно заметил, я в вашем мире человек новый и многого могу не замечать или истолковать неправильно.

— Спасибо, я знал, что не ошибся в тебе — с чувством поблагодарил Сантэн — Уверен, не смотря на то, что на Ахнистосе ты новичок, у тебя все отлично получится.

Землянин и молодой ксент немого постояли молча у кромки леса, а затем двинулись назад. Сантэн кидал любопытные

взгляды в сторону юноши и, наконец, решился задать вертевшийся на языке вопрос:

— Илай, позволено ли мне будет спросить: почему ты все-таки согласился? Я ведь видел, что мое предложение тебе не по душе и, по правде говоря, уже не надеялся на положительный ответ…

Илья мимолетно улыбнулся:

— Тому есть несколько причин. Во-первых, мне легко тебя понять и представить себя на твоем месте — кажется, я уже говорил, что у меня тоже есть сестры, и я бы тоже сделал все возможное, чтобы их обезопасить. Во-вторых, мне не безразлично, что будет с Глафирой. Ведь она мне друг, почти что как сестра. А в-третьих, она мне кое-кого напоминает — серые глаза ностальгически посмотрели в небо, но привычной голубизны там не увидели, поэтому Илья снова твердо и уверенно посмотрел на Сантэна — Не беспокойся, Стэн, я очень постараюсь, чтобы с твоей сестрой ничего не случилось, обещаю.

Фиолетовые глаза спутника удивленно расширились, но он ничего не сказал в ответ, лишь кивнул и благодарно улыбнулся. Вдруг улыбка сайла стала еще шире, и он, разглядывая что-то у Ильи за спиной, произнес:

— Смотри, Илай, твой зверь возвращается.

Юноша обернулся и действительно увидел, как довольный Зверюга выбирается из леса и со всех лап мчится в их сторону. Несколько секунд — и зубоскал догнал людей, подбежал к Илье и с удовлетворенным мурчанием потерся о его ноги. Улыбнувшись, парень присел перед четвероногим любимцем на корточки и принялся почесывать ему бока. Из пушистой белой шерсти выпорхнул маленький бледно-фиолетовый листочек с серебристым отливом и, кружась, опустился к ногам Сантэна. Тот поднял его и завороженно принялся разглядывать со всех сторон, а потом тряхнул головой и возбужденно произнес:

— Илай, как думаешь, твой зверь сможет найти дерево, на котором рос этот листок?

Илье пришлось оторваться от процесса общения с собакокотом и внимательно посмотреть на изнывающего от нетерпения Сантэна:

— Я не знаю. Никогда не пробовал просить его разыскивать что-нибудь. А что такое? — проявил любопытство землянин.

— Просто я уже давно ищу это дерево. Мне оно нужно живое, но оно довольно редкое, так что я и понятия не имел, что оно может расти где-то у нас в окрестностях — Илья удивленно вскинул брови, ожидая продолжения, и Стэн продолжил — Видишь ли из таких деревьев, пока они молодые, получаются

отличные луки. Мой старый лук уже порядком износился и, не смотря на хороший уход, древесина в нем стала сухая и ломкая. Так что пока он не переломился у меня в руках в самый ответственный момент, надо бы успеть заменить его на новый… — юноша все так же удивленно таращился на собеседника и тот, истолковав это по-своему, раздраженно вздохнул — Да-да, я знаю, что гораздо проще заказать лук у приличного мастера или сторговать у лесного народа, тем более, что мы можем себе это позволить. Ты ведь это хотел сказать? Я все это уже тысячу раз слышал от дяди и братьев. Но, поверь, Илай, если ты хочешь, чтобы лук слушался тебя беспрекословно и подчинялся малейшей твоей мысли, ты должен сделать его сам. Так научил меня мой дедушка. Тот лук, что у меня сейчас, я изготовил под его руководством, когда был еще сопливым мальчишкой, и он верой и правдой служит мне вот уже двадцать два оборота…

— Сколько?! — неверище ахнул Илья.

— А что тут удивительного? — ответил вопросом на вопрос молодой ксент — Мой дед был отличным мастером, и, смею надеяться, он научил меня всему, что знал сам…

— Да не в этом дело — перебил его парень — Ты сейчас сказал, что твоему луку двадцать два го…, то есть оборота. А сколько же тогда тебе лет? В смысле оборотов?

— Тридцать четыре — пожав плечами отозвался новый друг — А что?

Илья присвистнул:

— Ничего себе! Я думал, ты и Глафира мои ровесники. А вы, выходит, чуть ли не на полжизни меня старше.

— Сколько же тебе оборотов? — заинтересовался сын графа.

— Семнадцать.

— Хм, не может быть — недоверчиво хмыкнул Стэн — ты не похож на семнадцатиоборотного мальца. Для этого ты слишком много знаешь и умеешь.

Землянин пожал плечами:

— Можешь не верить, но это так. Может быть время в наших мирах течет по-разному… Или же… — Илью посетила внезапная догадка — А скажи-ка, Стэн, какова средняя продолжительность жизни сайла на Ахнистосе?

— Приблизительно сто пятьдесят — сто шестьдесят оборотов — прикинул местный житель — а разве у вас не так же?

— Нет. Не так же. На Земле средняя продолжительность жизни шестьдесят — семьдесят лет. И очень редко кто сможет похвастаться, что прожил больше ста лет. Наверное поэтому, нам приходится развиваться быстрее и мы раньше взрослеем —

заключил юноша, и собеседник задумчиво кивнул в знак согласия, но тут же вернулся к предыдущей теме, вертя в руках серебристо-фиолетовый листочек:

— Илай, мне правда очень нужно это дерево. Можешь помочь его разыскать? А я в ответ могу показать тебе, как я буду изготавливать новый лук. Если хочешь, конечно — с надеждой попросил Сантэн.

— Конечно, хочу! — оживился парень — Сейчас попробую договориться со Зверюгой. Дай-ка мне этот листок — попросил — потребовал он.

Его просьба была мгновенно исполнена, и вскоре вся троица сменила курс и двинулась в самую гущу лесополосы. Через примерно полтора круга продирания сквозь непролазные лесные заросли, уставшие, потрепанные и весьма проголодавшиеся путники кажется достигли цели путешествия.

Илья с сомнением оглядел неприметное и невысокое деревце, к которому вывел их снежный зубоскал, довольно поглядывающий на хозяина. Но не успел человек и рта раскрыть, как местный житель с ликующим воплем бросился к растению и, чуть ли не подпрыгивая от восторга, принялся обходить и осматривать его со всех сторон.

— Молодец, Зверюга — парень удовлетворенно улыбнулся и ласково потрепал четвероногого проводника по затылку — Ты отлично поработал.

Собакокот в ответ лизнул ему руку и, как ни в чем не бывало, уселся вылизывать свой пушистый полосатый хвост.

— Твой Зверюга просто великолепен! — восторженно повернулся к спутнику Стэн — Это то, что надо! Только вот как же мне взять от этого дерева вон ту ветку — озабоченно пробормотал изготовитель будущего лука, показывая рукой в нужную сторону — Топор-то я не догадался захватить…

— И что? — удивился Илья — Отломай, да и дело с концом. Только поаккуратней, чтобы дерево не пострадало — внезапно парню вспомнилось Волшебное дерево Айвенго, и он добавил — И, знаешь, прежде чем ломать, я бы попросил у дерева разрешения забрать нужную ветку… А то кто его знает, вдруг и это дерево тоже живое? С вашей магией ведь никогда не угадаешь кто есть кто — проворчал он.

— Ты, конечно, прав — поддержал его новый друг — Я, кажется, начинаю понимать, почему феи отнеслись к тебе столь дружелюбно. Да только, сломать ветку не получится. Точнее, сломать-то получится, а вот отделить от основного ствола — нет. Видишь ли, древесина этого дерева состоит из очень прочных и гибких волокон. За это она и ценится, но именно поэтому ветки

надо рубить или отсекать чем-то острым и использовать сразу же в последующие двое суток — потом древесина меняет свои свойства и уже не годиться для луков — отрешенно пояснил Сантэн и расстроенно покачал головой.

— О, подожди-ка — пробормотал землянин, роясь в карманах непривычного камзола — Кажется у меня где-то был нож. Я как-то привык все время носить его с собой, пока странствовал по вашим лесам. Ага, вот же он — обрадовался юноша извлекая из шелковых складок искомый предмет, в свое время позаимствованный у невезучего изобретателя телепортационной установки, и протянул его Стэну — На, держи.

Тот осторожно взял складной нож и с изумлением принялся вертеть его в руках, разглядывая со всех сторон:

— Разве это нож? Где же у него лезвие?

— А, ну да, у вас же таких, наверное, не делают — опомнился Илья и, забрав у недоумевающего друга изделие земных мастеров, показал, как нож открывается и заодно продемонстрировал дополнительные лезвия.

Складной нож произвел на Сантэна неизгладимое впечатление: фиолетовые глаза так и блестели от восторга и восхищения. Исследовав все возможности ножа, молодой ксент осторожно срезал с дерева несколько длинных и гибких веток, но с холодным оружием расставаться не спешил, не переставая восхищаться остротой заточки лезвия, удобностью рукояти и самим изделием в целом. Однако, в конце концов, он с сожалеющим вздохом вернул нож владельцу, и снежный зубоскал повел друзей назад, в сторону замка.

Когда Илья и Сантэн выбрались на дорогу, день давно уже перевалил за полдень. Завтрак они пропустили и, кажется, уже опаздывали на обед. Оба были очень голодны, поэтому поторопились как можно скорее очутиться в замке. Но не смотря на спешку, Илья все же заметил, что взгляд его нового друга постоянно непроизвольно возвращается к той складке камзола, заменяющей ему карман, в котором исчез чудо-нож.

Озорно усмехнувшись, парень обратился к спутнику:

— Стэн, ты так скоро дырку во мне проглядишь. Что, тебе так сильно мой ножик понравился?

Сын графа в ответ смущенно улыбнулся:

— Так заметно? Твой нож — это что-то необыкновенное! Если бы у меня был такой, все мои друзья в магической Академии мне бы обзавидовались! Да что друзья, если бы у меня был такой нож, я сам себе бы завидовал! — пошутил он, лукаво усмехнувшись и в этот момент до невозможности напомнив Илье Ромку.

Дружелюбно улыбнувшись во все тридцать два зуба сыну

графа, юноша сказал:

— Ладно уж, так и быть, будет тебе нож. Правда, этот я тебе отдать не могу — он слишком много раз меня выручал, и я к нему привязался. Но, по-моему, в моем узелке где-то был запасной. Надо там как следует поискать. Я тебе его подарю, если хочешь. Только не прямо сейчас, а после обеда, договорились?

Глаза у Стэна так и загорелись:

— Ты подаришь мне нож?! — пораженно воскликнул он, остановившись как вкопанный посреди песчаной дороги — Вот это да!! Это же сокровище!

— Ну да, конечно — усмехнулся парень — Для нас с тобой — сокровище, а вот Глафира и мои сестры наверняка так не думают. Пойдем скорее, а то я не хочу ходить весь день голодным — поторопил он спутника.

— Ах да, обед — опомнился Сантэн и озабоченно взглянул на местное «солнце» — Кажется, Илай, чтобы на него успеть, нам придется пробежаться до замковой стены. Давай на перегонки? — предложил он, задорно усмехнувшись.

— Давай — вернул ему усмешку юноша — На счет «три»: раз, два… три!

Сын графа и иномирный гость сорвались с места как ошпаренные и помчались вперед будто за ними гналась стая летучих дикобразов. Зверюга радостно мявкая, мчался вместе с ними, то забегая вперед, то отставая и отвлекаясь на что-то у обочины дороги.

Такими темпами они в два счета добежали до замковой стены. Ворота перед ними молниеносно открылись, пропуская во внутренний двор, и тут же захлопнулись, чуть не прищемив хвост собакокоту, отчего тот обижено мявкнул и полоснул по толстым бревнам здоровенными когтями-ятаганами.

На встречу друзьям выбежала Глафира:

— Ребята, где вы были?! Почему так долго? — фиолетовые глаза с тревогой перебегали с одного юноши на другого.

А с замковой стены свесился кто-то из стражников и спросил у Сантэна:

— Милорд, кто за вами гнался? Поднять тревогу?

— Все в порядке — сын графа Стофорширского принялся успокаивать сестру на пару со стражниками — Никакой опасности нет, мы с Илаем просто прогулялись по окрестностям, а бежали потому, что проверяли кто из нас быстрее.

— И кто же победил? — тут же заинтересовалась девушка результатами соревнований, тем самым порадовав стражника, в глазах которого светились неуемное любопытство и немой вопрос.

Юноши переглянулись и довольно улыбнулись друг другу:

— Ничья — ответил за Сантэна Илья и тут же задал подруге вопрос, не дававший ему покоя — Мы не опоздали на обед?

— Вообще-то обед должен был начаться уже четверть круга назад, но к отцу приехали какие-то послы, и он вышел из своих приемных покоев только что. Так что вам повезло — обед как раз сейчас подадут — проинформировала парней Глафира и окинула их недовольно-скептическим взглядом — Только вам в таком виде туда нельзя. Где вообще вас носило? Все лохматые и в пыли, будто на вас балиолы потоптались! Так, с этим надо что-то сделать… Стойте смирно и не двигайтесь — приказала девушка, решительно сдвинув брови и делая несколько шагов назад. Потом она подняла сложенные ладони к лицу и с сосредоточенным видом что-то в них пошептала, а затем вытянула руки в сторону друзей и сильно дунула, будто бы что-то сдувая с ладоней.

В ту же секунду с пальцев девушки сорвался резкий порыв ветра, который продул парней чуть ли не насквозь, мигом сдув с них всю пыль и разлохматив еще больше. Глафира стряхнула ладони и удовлетворенно улыбнулась:

— Так-то лучше. Эй ты, подойди-ка сюда — обратилась она к пробегавшей мимо служанке — Будь добра, принеси господам воды умыться и побыстрее.

— Слушаюсь, госпожа — поклонилась девушка и умчалась обратно в сторону кухни.

— Ну вот и все — мило улыбнулась слегка ошарашенным парням Глафира — Сейчас приведете себя в порядок и приходите обедать. Мы ждем вас в обеденном зале и, надеюсь, вы расскажите нам что-нибудь интересное — с этими словами она вернулась в замок.

— Вот это да — вполголоса пробормотал Илья, не отрывая глаз от удаляющейся спины молодой леди — У тебя не сестра, а ураган какой-то! Она всегда такая?

— Нет — белозубо усмехнулся новый друг — Не всегда, а только когда волнуется за меня или сердится. А тут ей похоже пришлось поволноваться за нас обоих — мы же никому не сказали, куда и зачем идем. Вот она и психанула немножко — также в полголоса пояснил гостю непутевый брат и обрадовано повернулся к вернувшейся служанке — А вот и вода!

Наскоро умывшись, пригладив волосы и проследив за тем, чтобы Зверюга устроился с комфортом, друзья рванули в обеденный зал, на ходу предвкушая удовольствие от шедевров местного повара.

Полтора круга спустя

Илья, Сантэн, а также напросившаяся с ними Глафира направлялись в комнату иномирного гостя. Войдя в свои гостевые покои, юноша сразу же проследовал к тому углу, где лежало его одеяло-узелок. Порывшись в нем и не найдя искомого, Илья, выдвинул свое имущество на середину комнаты, развязал одеяло и стал внимательно осматривать содержимое узелка.

Запасной нож, разумеется, тут же нашелся и был успешно вручен счастливому Сантэну, однако Глафира с неуемным любопытством присматривавшаяся к оставшимся вещам, вдруг спросила:

— Илай, а где твои айвенго? Что-то я их здесь не вижу. Или ты прячешь их в другом месте?

— Нет — растерянно отозвался юноша, принявшись перекладывать свои вещи с места на место — Они должны были быть здесь… Но сейчас их здесь нет. Куда они могли подеваться? Я ведь точно помню, что ничего отсюда не брал! — обеспокоенно пробормотал парень и на всякий случай обшарил всю комнату, не забыв заглянуть и под кровать, и в шкаф, и за тяжелые шторы на окне и даже (!) под ковер, хотя понятно было, что пропавшие плоды попасть туда совсем никак не могут.

Брат с сестрой со все более мрачными и хмурыми лицами наблюдали за его метаниями, когда Сантэн невесело сообщил:

— Не трудись, Илай, искать их. Бесполезно — и в ответ на недоумевающий вопросительный взгляд друга удрученно пояснил — Их украли.

— Да, я тоже так думаю — хмуро поддакнула Глафира и сердито сверкнула глазами — Но кто посмел?! Кому, интересно, настолько его жизнь не дорога? Мы же все равно найдем вора и повесим!

— Так. Это уже не смешно! — вторил ей брат — Сначала зубоскал, теперь — вот это! Это уж слишком! Фира, зови отца. А я позову дядю Ричарда — обратился он к причитающей сестре, и та сразу замолчала, согласно кивнув.

Вопреки ожиданиям, двойняшки не покинули гостевую комнату и никуда не побежали. Напротив, они застыли на месте, одновременно закрыли глаза, сосредоточенно нахмурились и одинаковым жестом приложили ладони ко лбу. Илье же ничего не оставалось, как переводить недоуменный взгляд с друга на подругу и назад.

Тут из коридора послышался топот тяжелых ног, и в комнату на всех порах ворвались запыхавшиеся сэр Ричард и граф Стоформирский с мечами наголо.

— Дочь, что случилось? — обеспокоенно воскликнул граф Гарольд — Где враги? — оглядев комнату и не обнаружив никого

враждебного, он недоуменно нахмурил брови и недовольно повернулся к девушке — Что-то не похоже, чтобы на вас кто-то напал. Зачем вы нас так срочно вызвали?

— Отец, случилось страшное — трагически возвестила молодая леди, ничуть не смутившись под его сердитым взглядом — У Илая пропали все его айвенго! Мы с Сантэном думаем, что их украли.

— Да — тут же поддакнул ей брат — А утром кто-то пытался отравить его зубоскала. И если бы зверь не почуял отраву и не отказался есть испорченное мясо, боюсь, нам бы пришлось очень долго разбираться с последствиями и компенсировать причиненный ущерб.

— Так — тихо сказал хозяин замка, потемнев лицом — И почему я узнаю об этом только сейчас, а Сантэн?! На кону стоит репутация нашего дома, а ты скрыл от меня важную информацию! Как это понимать?!! — глаза графа метали громы и молнии на ни в чем неповинного младшего сына.

— Сантэн не виноват — вступился за нового друга Илья, за что тот тайком кинул на него благодарный взгляд — Он просто не успел рассказать. Мы почти весь день выгуливали Зверюгу и вернулись только к обеду. Во время обеда было неудобно об этом говорить, а потом вы были заняты, Ваша светлость. Наверное, он собирался вам все рассказать вечером, так ведь Стэн?

Младший сын графа поспешно закивал:

— Илай совершенно прав, отец. К тому же утреннее происшествие, хвала Олу Всемогущему, закончилось благополучно, а вот кража айвенго — требует твоего немедленного вмешательства.

Хозяин замка перестал прожигать взглядом сына и повернулся к Илье:

— Мы приносим свои глубочайшие извинения за причиненные неудобства, Илай. Поверь, мы сделаем все возможное, чтобы найти и отравителя, и вора и проследим, чтобы они понесли самое жестокое наказание за то, что бросили тень на доброе имя графов Стофорширских. У тебя нет никаких идей кто мог бы это сделать? У тебя есть недоброжелатели или враги?

— Нет, Ваша Светлость, в открытую вражды ко мне никто не проявлял. Я еще могу понять, зачем украли айвенго, но не представляю кому понадобилось травить Зверюгу. Он ведь никому ничего плохого не сделал — вздохнул юноша — Хотя Сантэн и объяснил мне, что это действие больше было направлено на меня, чем на моего зверя.

— Ясно — хмуро отозвался граф — Глафира, позови метра Лаврентия. Пусть попробует здесь помагичить.

— Хорошо — послушно отозвалась девушка и уже знакомым Илье жестом, приложила ладони ко лбу.

Через несколько секунд за дверью послышалось кряхтение и, распахнув дверь, в комнату вплыл старый маг:

— Что случилось, девочка, что за срочность?… О-о-о, какое здесь собрание. Кажется, случилось что-то серьезное — полувопросительно констатировал старичок, обращаясь к графу.

— Да, метр Лаврентий. Это я попросил Глафиру позвать вас. Мои дети утверждают, что айвенго, бывшие в собственности Илая, были бессовестно кем-то украдены. Я хочу, чтобы вы, метр, сделали все, что в ваших силах, чтобы преступник был обнаружен. Что вы можете предпринять прямо сейчас?

— Ну… Я могу сделать магический слепок комнаты — несмело предложил старый маг, тоже нахмурившись и озабоченно потерев лоб — Может быть нам повезет, и мы увидим следы пребывания чужой ауры… Тогда можно было бы пойти по ее отпечатку и найти вора — сделал он предположение ни к кому конкретно не обращаясь.

— Отлично. Преступайте — повелительно одобрил граф Гарольд.

Маг тут же хлопнул в ладоши, крикнул какое-то непонятное слово и развел руки в стороны. Тот час от фигуры старика пошла круговая световая волна, осветив всю комнату и исчезнув за пределами стен. Гостевые покои разительно преобразились: вся мебель, стены и полы засветились призрачным туманным светом и то тут, то там стали появляться размытые разноцветные фигуры, похожие на привидения. Некоторые фигуры накладывались друг на друга и переплетались между собой.

— Постарайтесь не двигаться с места — послышался голос мага, обращавшийся ко всем присутствующим — господин Илай, вы не могли бы указать место, где раньше лежали айвенго, когда вы видели их в последний раз?

— Вот там, за кроватью у стены в левом углу — откликнулся Илья.

Все разом посмотрели в указанную сторону. А землянин заметил, что в отличие от остальной комнаты, тот угол, где раньше было его одеяло-узелок, не светился и выглядел совершенно обычно. От этого угла в сторону выхода из комнаты тянулась полоса, в которой тоже не было никакого свечения. Полоса постепенно истончалась и, в конце концов, полностью исчезала у входной двери.

— Ах, тилово пламя! — выругался старый волшебник и, хлопнув в ладоши, рассеял волшебство. А затем повернулся к графу и пояснил — Похоже, вор предвидел, что его будут искать

магическим способом и сумел подготовится. Он стер свою ауру с места преступления и замел следы. И, по правде говоря, Ваша Светлость, я затрудняюсь сказать, как еще можно его обнаружить.

Услышав эти неутешительные новости, все сайлы в комнате обескураженно переглянулись между собой, а Илья внезапно внутренним слухом уловил любопытный голос давно позабытого им принца фей:

— «Что я пропустил? По какому случаю такой сбор?»

— «Ой, Элиас!» — юноша чуть не подпрыгнул от неожиданности — «Почему ты так долго не объявлялся? Ты что, куда-то улетал или в спячку впадал?»

— «Второе. Мы, феи, живем практически вечно. Во всяком случае мы живы, пока живо наше дерево, а мы умеем поддерживать в нем жизнь бесконечно долго. Но за это приходится расплачиваться — примерно около трети от каждого оборота мы впадаем в сонный транс, отдавая большую часть наших сил дереву. Правда мы можем выбирать время, когда входить в транс, а когда лучше подождать, но все равно определенное время в обороте мы должны посвящать дереву…

И я подумал, что раз ты в ближайшее время никуда не собираешься отсюда уходить, я мог бы по несколько кругов трансировать, проверяя время от времени как у тебя дела. Сейчас же я вижу, что что-то пропустил. Так что случилось?»

— «Элиас, у нас проблемы» — обеспокоенно подумал юноша — «Кто-то стырил, то есть, прошу прощения, украл наши айвенго. И теперь граф и все его родственники ломают головы как бы их найти. Магия не помогла, вор затер следы, а другие способы поиска тут, кажется, не рассматриваются»

— «И всего-то?» — в голосе маленького фея послышалась презрительная усмешка — «Это не проблема. Я чую все, что хоть как-то связано с *моим* деревом в пределах этой равнины и могу точно сказать, что плоды не покидали замка. Если хочешь, я могу показать, где они лежат»

— «Вот это да!» — восхитился иномирянин способностям волшебного создания — «Конечно, хочу!»

— …Илай!! — вдруг услышал юноша голос Глафиры почти над самым ухом и перед лицом у него замелькала ладонь девушки — Что с тобой?! Ты меня слышишь??

Вздрогнув от неожиданности, парень испуганно отшатнулся от молодой леди и проворчал:

— Глафира! Что ты делаешь?! Нельзя же так пугать!

— Это я пугаю?! — до глубины души возмутилась девушка — А кто застыл как ледяная статуя и не реагировал на мои вопросы, а? Стоит, молчит, глаза стеклянные… Что с тобой было,

интересно мне знать?

Во время этой пламенной речи девушка осмотрела юношу со всех сторон, а остальные сайлы заинтересованно посматривали в их сторону и прислушались к его ответу.

— Ну, как тебе сказать — замялся юноша — Кажется я понял, как найти айвенго. Думаю, у меня получится настроиться на них и привести в то место, где они лежат. Только я не смогу объяснить тебе, как я это делаю. И вряд ли таким способом мы поймаем вора: ведь он мог их просто спрятать в каком-нибудь месте, а сам скрылся в неизвестном направлении…

— Хм, все равно это лучше, чем совсем ничего — задумчиво хмыкнул сэр Ричард и обернулся к брату — Надо попробовать, что из этого выйдет. Может быть, когда мы их найдем, удастся определить, кто их украл.

— Согласен — кивнул хозяин замка и посмотрел на гостя — И где же по-твоему они находятся?

— Я знаю, что они спрятаны где-то в замке. Но где конкретно, я сказать не могу, потому что пока не ориентируюсь в ваших коридорах. Однако, я чувствую направление, в котором надо идти и могу проводить в то место, если хотите — медленно проговорил юноша, осторожно подбирая слова, чтобы не выдать своего лесного друга и одновременно слыша его одобрительно-веселое хихиканье в голове.

— Даже так — тихо произнес граф и карие глаза зло сощурились — Значит, предатель кто-то из своих. Что ж, Илай, веди. Посмотрим, у кого хватило наглости воровать в моем доме.

Землянин направился к выходу из комнаты, и все остальные посетители гостевых покоев двинулись за ним вытянутой цепочкой. Элиас прекратил хихикать и успешно работал навигатором, подсказывая юноше где надо повернуть.

Через несколько минут процессия уперлась в плотно закрытую деревянную дверь.

— Погодите-ка… Это же вроде бы комната Бернара — пробормотал сэр Ричард — Ты, часом, не ошибся, Илай?

— Нет — сосредоточенно и тихо отозвался тот — Они точно там. Я уверен.

— Что ж, давайте проверим — нехорошо ухмыльнулся граф Стофорширский и постучал в дверь — Бернар, сын, ты там?

— Да, отец, погоди, сейчас открою — послышалось из комнаты.

Через несколько секунд дверь отворилась, явив всем Бернара в рубахе и штанах, похожих на треники:

— О, отец, ты тут не один… Что-нибудь случилось?

— Случилось, сын, случилось — недобро прищурился граф

Гарольд — Впусти нас.

— Но мои покои не могут вместить столько гостей! — попытался было воспротивится сынок — может быть лучше я к вам выйду?

— Нет. Нам надо попасть внутрь — отрезал отец и первым вошел в комнату, подвинув Бернара в сторону и не слушая больше никаких возражений. Остальные потянулись следом.

— Илай, где? — нетерпеливо огляделся граф.

— Там — указал юноша в сторону большой кровати — Под кроватью.

Хозяин замка не поленился лично опуститься на корточки и пошарить в указанном месте. На свет Божий были извлечены: кучка пыли, старые портянки, ржавый кинжал, сушенный жук, похожий на таракана и, среди всей этой грязи и барахла инородным телом выделялись две оранжевые «груши» айвенго…

— Так-так-так — отцовские глаза зло прищурились и недобро уставились на среднего сына, заметно побледневшего и съежившегося — Сынок, ты не мог бы объяснить мне откуда это у тебя?

— Я не знаю — пролепетал Бернар — Не представляю, откуда здесь это взялось…

— А я вот думаю, знаешь — не согласился с ним граф.

Молодой сайл понуро опустил голову, но затем вскинул глаза на отца и горячо воскликнул:

— Отец, я не виноват! Это не я! Не я! Я их не брал!!!

— А кто брал? — не преминул спросить родитель.

— Это… — хотел было ответить Бернар, но осекся на полуслове и снова понурился — Прости, я не могу сказать.

Губы Графа Стоформширского сжались в тонкую линию, а глаза сурово сверкнули:

— Можешь не отвечать. Я, кажется, знаю кто… Ты готов принять последствия своего поступка, сын? — голос графа Гарольда прозвучал холодно и отчужденно.

Бернар вскинул голову и неверяще уставился на отца:

— Нет! Ты же не будешь… Ты же не станешь… Я же не виноват! — пролепетал он и вдруг кинулся к двери, попытавшись сбежать. Но маг не сплоховал: он запулил вдогонку беглецу какое-то заклятье, и тот в мгновение ока одеревенел и с гулким стуком свалился на дощатый пол.

— Ричард, Сантэн, возьмите его и положите на кровать — распорядился граф с каменным лицом — Пусть полежит, пока мы навестим его брата.

С этими словами он двинулся было к выходу из комнаты, но был остановлен магом:

— Ваша Светлость, а как же айвенго? Как господин Илай их понесет? Их же тогда увидят раньше времени. Да и оставить их здесь, без присмотра, мы тоже не можем.

— Да, действительно — признал граф — У кого есть какие идеи? — обратился он ко всем присутствующим.

После довольно продолжительного растерянного молчания, Сантэн вдруг неуверенно произнес:

— Ну, наверное, я мог бы временно поместить их в свой пространственный карман. Я там ношу свой лук и стрелы, чтобы не мешались и были всегда под рукой.

— Отличная мысль! — просиял маг, первым ухватив суть предложения и пояснил для остальных с недоумением косившихся на Стэна — Пространственный карман — это такая особая область свернутого пространства, которая прикрепляется к своему носителю и куда имеет доступ только его носитель. Для всех остальных карман как будто бы не существует — с этими словами мэтр Лаврентий протянул «груши» младшему сыну графа — Сейчас вы все поймете.

Стэн взял плоды, как-то странно махнул рукой сбоку от себя, и внезапно воздух прорезала темная щель. Сайл сунул туда айвенго, махнул рукой еще раз, и щель исчезла.

— Так-так, братец — Глафира скрестила руки на груди и окинула брата подозрительным взглядом — Когда это ты успел освоить пространственную магию? Не припомню, чтобы нам такое преподавали.

— Конечно, не припомнишь — язвительно усмехнулся в ответ Сантэн — Если бы ты выбрала со мной курс мастера Лоренса, а не бегала бы на уроки наложения гламура мадам Сивиллы, то тоже бы так умела.

Девушка тут же перестала строить недовольную мину и просительно заглянула брату в лицо:

— Стэн, ты ведь научишь меня делать такие же кармашки, правда же?

Юноша озорно усмехнулся:

— Только если ты научишь меня в ответ чему-то равноценно полезному.

— Ну, Стээ-э-эн… — заныла обиженная сестрица.

— Так все, дети, тихо — прервал их шутливый диалог граф — Потом решите кто кого и чему будет учить. Сейчас у нас есть дела поважнее — Мужчина развернулся и решительно направился к выходу. Оставшиеся сайлы в комнате тут же сосредоточенно замолчали и потянулись за ним.

Хозяин замка не замедляя шага дошел до конца коридора и постучал в такую же точно, как предыдущая, деревянную дверь:

— Гарон, ты там? Открой, надо поговорить — повелительно прозвучал голос графа Стофорширского в гулком коридоре. Остальные как раз успели подтянуться к месту событий, чтобы услышать ответ из-за двери:

— Одну минуту, отец. Я сейчас выйду.

Через несколько секунд дверь действительно распахнулась, и Гарон вышел к посетителям. В отличие от брата, он был полностью одет и даже при оружии — на поясе у него висел длинный меч в ножнах:

— О, как вас много. Чем обязан? — удивленно вскинул брови старший сын графа и оглядел всех холодным надменным взглядом, избегая смотреть графу в лицо.

— Пусти нас внутрь, сын — потребовал у него последний — У нас к тебе есть несколько вопросов.

Брови молодого сайла удивленно взлетели вверх:

— Что, у всех сразу?

— Гарон, впусти или мы сами войдем — мрачно проговорил дядя Ричард, а граф Гарольд поддержал его суровым взглядом.

— Ладно, заходите — пожал плечами племянник и безразлично отошел от двери внутрь комнаты. Участники экспедиции недоуменно переглянулись между собой — уж слишком спокойно он реагировал на их визит.

Когда все вошли, граф обратился к хозяину покоев:

— Сын, ответь, только честно, на один вопрос: ты брал у Илая его айвенго?

— Я? — удивился Гарон — Нет, что за ерунда! А что, они пропали? Так надо было лучше за ними следить! Причем здесь я?

— Ну, раз так, значит, ты разрешишь нам осмотреть твои покои, не так ли? — полувопросительно взглянул на него отец и, получив в ответ безразличный кивок, повернулся к магу — Метр Лаврентий, прошу вас, преступайте.

Старичок снова громко произнес какое-то непонятное слово и стукнул посохом в пол. От посоха во все стороны будто бы разнеслась воздушная волна, которая проникала всюду сквозь все вещи и предметы, все живые и неживые объекты. А потом волна вернулась обратно к магу, после чего он спокойно произнес:

— Ничего, Ваша Светлость, их нет в пределах этой комнаты.

— Хм, — хмыкнул граф Гарольд, слегка оттаяв лицом и пробормотав — Может быть я ошибся, и Бернар защищал кого-то другого — внезапно он повернулся к Илье — А ты что скажешь, Илай? Ты ничего не чувствуешь?

Юноша мысленно переадресовал вопрос принцу фей, затем прогулялся по комнате по просьбе последнего и, наконец, остановился у одной из стен, задумчиво погладив ее ладонью в

нескольких местах:

— Они там, за стеной, но не совсем. Они как будто бы внутри — тихо произнес парень, сам не до конца веря в то, что говорит — И хотя мне непонятно как такое может быть, думаю все же, что искать надо здесь — он ткнул пальцем в нужное место на стене.

— Тайник! — хором воскликнули Сантэн и дядя Ричард. Старший сын графа нахмурился и слегка побледнел, но не проронил ни слова. А сам граф Стофорширский снова помрачнел, быстро подошел к стене и принялся простукивать ее в разных местах. Через минуту он обернулся к окружающим:

— Да, в этой стене определенно есть пустая полость. Гарон, ты по-прежнему ничего не хочешь нам сказать? Нет? Тогда продолжим — и он снова принялся щупать камни и плиточный узор на стене.

Внезапно одна из плиток вдавилась в стену и несколько камней выдвинулись из основной кладки:

— Ага, нашел! — мрачно обрадовался граф и принялся осторожно вынимать булыжники из стены.

Все смотрели только на графа и перестали следить за хозяином комнаты, который вдруг решительно выдернул меч и беззвучно кинулся на Илью. Бедный парень только и успел отпрыгнуть от острого лезвия, почувствовав, как звезда защитного амулета опалила ему плечо и будто бы дернула в нужную сторону. А Гарон уже замахивался во второй раз…

Судя по всему, этот раз был бы последним, если бы родственники агрессора не очнулись от молчаливого ступора и не пришли на помощь. Сантэн молниеносно очутился рядом с иномирным другом, встав перед ним, словно живой щит и успел подставить под удар брата свой меч. Сэр Ричард выбил меч у племянника и заломил ему руки за спину. Но больше всех отличилась Глафира: она с испугу залепила в родственников таким сильным парализующим заклятием, что заморозила обоих братьев вместе с дядюшкой! Даже Илье чуть не досталось, но защитный амулет и здесь не сплоховал и отклонил ее заклятие в сторону.

— Ого! — воскликнул метр Лаврентий — Глафира, девочка моя, где ты этому научилась?!

— Так ведь у вас, уважаемый метр, и научилась, когда вы Бернара замораживали — смущенно опустив глаза пробормотала девушка.

Старый маг удовлетворенно улыбнулся в бороду:

— Ты всегда была наблюдательной и способной, а с оборотами твой дар только возрастает. Когда-нибудь ты станешь выдающейся волшебницей!

Но отец молодой леди восторгов и радости старичка не разделял:

— Так, дочь. Сними с них свое заклятье. Кажется, пришло время отучить твоих братьев воровать раз и навсегда — ледяным тоном с искаженным от гнева лицом произнес он.

— Да я бы рада отец, но не могу. Я ведь видела только как накладывают эти чары, а о том, как снимают не имею никакого представления — промямлила девушка, виновато потупившись.

— Метр Лаврентий, тогда вы снимите — распорядился мужчина, тут же переключив свое внимание на старичка.

— Простите, Ваша Сиятельство, но я тоже не могу. Видите ли, заклинания такой силы может отменить лишь их создатель или Ковен магов — извиняющимся тоном пробормотал маг — Но не беспокойтесь, я сейчас объясню вашей дочери, что надо делать.

— Да уж, будьте любезны! — процедил граф сквозь зубы, с трудом сдерживая рвущийся наружу гнев.

Где-то примерно минут через пять по земному времени, участники скульптурной композиции снова обрели природную мягкость и гибкость, заозиравшись вокруг.

Если бы взгляды могли убивать, то Гарон к этому моменту был бы уже несколько раз как мертв — до того неласково смотрели на него родственники. Но он едва ли это заметил, обратив все свое внимание на землянина и прожигая его не менее яростным взглядом:

— ТЫ!! Это все ты виноват, безродное отребье! Какого Тарла ты вылез из ниоткуда и приперся в наш замок?! Без тебя у нас все было так хорошо! — и без всякого перехода он обернулся к графу Стоформирскому — Отец, я не виновен! Меня оклеветали! Не брал я этих айвенго, это Илай их мне подсунул, будь он не ладен! Я говорил тебе раньше и повторяю: он шпион наших врагов и хочет нас всех перессорить!

У бедного Ильи от такого бредового предположения глаза на лоб полезли, да и остальные недоуменно вытаращились на Гарона, который, видя, что его слушают, продолжал:

— Ну сам подумай, откуда он так точно мог знать где спрятаны айвенго, когда даже наш почтенный маг не смог их найти? Да только потому, что он подложил их туда сам! И потом, всем известно, что с пожирателем душ в одиночку никому не справится, а этот никому не известный сайл упокоил его почти не напрягаясь, благодаря чему попал в наш дом! Не догадываешься почему, а отец? Да потому что он был с нашими врагами в сговоре и якобы «спас» нашу сестру, чтобы втереться к нам в доверие!! Ну как же вы все этого не видите?! — с убедительным отчаяньем воскликнул старший сын графа — Вы купились на его

выдуманные истории о другом мире, нянчитесь с ним и готовы чуть ли не породниться с этим безродным гаденышем, а он в это время потихоньку строит козни за нашей спиной и скоро из-за него мы все перессоримся!!! Почему вы все верите ему, а не мне?!

Уверенная речь и неподдельное возмущение Гарона заставили слушателей задуматься, и хозяева перевели растерянные взгляды на гостя из другого мира. А юноша от подобной наглости тоже растерялся и даже не смог ничего придумать в свою защиту, лишь молча переводил изумленный взгляд с одного сайла на другого.

Положение спасла Глафира, которая, пока остальные подозрительно косились то на Илью, то на Гарона, заглянула во всеми позабытый тайник и удивленно воскликнула, вытащив оттуда что-то драгоценно-металлическое и блестящее:

— Ой! Смотрите-ка, это же мое алибастовое украшение с фиамниями! А я думала, что потеряла его, все свои покои перерыла! А оно вот где, оказывается! Гарон, как ты мог? Это же единственное, что осталось у меня от моей мамы — укоризненно прошептала девушка, прижав украшение к груди, и губы у нее предательски задрожали.

Взглянув на расстроенную до слез девушку, остальные сомневающиеся участники событий будто бы очнулись от какого-то сна, а Сантэн припомнил:

— Да уж, ты тогда про эту блестяшку всем уши прожужжала и почти три дня ходила как в воду опущенная, пока Крис не приехал и не отвлек тебя… — брат девушки любопытно сунул нос в тайник и извлек оттуда другой предмет — О! Да это же мой кинжал, который мне отец подарил на мой двадцатый день рождения! А я-то все гадал, куда он запропастился?… — он развернулся к графу — Отец, я не думаю, что все эти вещи сложил сюда Илай: ведь когда они пропали, его еще здесь и в помине не было.

На это замечание Гарону нечего было возразить, и граф с побелевшим от гнева лицом процедил едва проталкивая слова сквозь плотно стиснутые зубы:

— Гарон, ты перешел все границы. Воровать у наших гостей отвратительно само по себе, но воровать у братьев и сестер… Это чудовищно!!! Это просто непростительная низость! Ты и Бернар опозорили нашу честь и светлое имя графов Стоформирских и я больше не желаю называть вас своими сыновьями!! Убирайся с глаз моих долой и Бернара захвати! Чтобы к вечеру духу вашего не было в моем замке, слышишь?!! А не то я поступлю с вами как с обычными ворами, и видит Всемогущий Ойл, по-моему, отсечение руки еще слишком мягкое наказание для вас!

— Но, отец… — попытался было возразить провинившийся сын.

— Не желаю ничего слышать!!! — взревел окончательно выведенный из себя граф Гарольд — Вон из замка немедленно!!! И не вздумай возвращаться пока не загладишь свою вину, ты понял?!

— Ты еще пожалеешь, отец! — прошипел Гарон, зло сощурив глаза и вырываясь из захвата сэра Ричарда — Я вам всем еще покажу, когда я стану графом и этот замок станет моим!

А на его взбешенного отца вдруг снизошло ледяное спокойствие:

— Да, кстати, хорошо, что напомнил. Я лишаю тебя и Бернара права наследования. Закон гласит, что воры не могут наследовать графский титул. Так что теперь моим наследником станет Сантэн.

— Нет! Ты не можешь!! — яростно выкрикнул Гарон, все-таки вырвавшись из дядюшкиных «объятий» — Этот сопляк не может стать графом! Я всю жизнь к этому готовился! Я, а не он!! Это нечестно!!!

— Мое решение окончательное, Гарон — решительно произнес граф — Ты можешь заслужить мое прощение, если искупишь свою вину, но графом ты уже никогда не станешь.

От такого заявления бывший наследник графского титула окончательно взбесился, от ярости даже, кажется, лишившись дара речи. Оглядев всех ненавидящим взглядом, молодой ксент наткнулся на Илью и выдавил из себя:

— Все из-за тебя, гаденыш! Ну ничего, ты еще пожалеешь, что связался со мной! Сдохнешь как бездомная крыса и даже твой недотравленый зубоскал тебе не поможет!!

— Недотравленый? — переспросил юноша, подозрительно нахмурившись — Откуда ты знаешь? Мы же со Стэном никому об этом не успели рассказать… Постой-ка, так это ты приказал дать ему отравленное мясо?! — Юноша старался сохранять спокойствие и до сих пор ему это удавалось, но после своей догадки, судя по глумливой усмешке Гарона оказавшийся верной, он разозлился так, что у него даже в глазах потемнело.

Не помня себя от гнева, Илья в одно мгновение оказался рядом со своим обидчиком и от души ткнул ему в болевую точку, от чего тот неэстетично выпучил глаза и согнулся пополам:

— Ах ты, урод! Сейчас я покажу тебе как травить моих друзей! — прошипел парень, дернув Гарона к себе за воротник камзола и одновременно автоматически создавая в руке небольшую шаровую молнию.

И быть бы старшему сыну графа Стоформирского

основательно проэлектризованным, если бы не Глафира. Сообразительная девушка успела схватить Илью за плечо и, стараясь держаться подальше от молнии, крикнула ему в ухо:

— Илай, стой! Ты так его убьешь! Даже если бы у него получилось, твой зубоскал все равно бы ожил — у них по семь жизней. А у Гарона всего одна — хватка у молодой леди оказалась на удивление сильной, лишая юношу простора для замаха. Сантэн молча вцепился в парня с другой стороны.

Илья закрыл глаза и постарался успокоиться, но получалось плохо: стоило ему только снова взглянуть на перекошенное страхом побледневшее лицо Гарона, как ярость на бессмысленную жестокость и ничем не обоснованную вражду со стороны старшего отпрыска графа разгоралась в нем с новой силой. Поэтому он не придумал ничего лучше, как поскорее удалиться из этой злополучной комнаты. Сделав над собой усилие, парень погасил молнию и, вывернувшись из рук друзей, почти бегом направился в сторону выхода.

— Илай, куда ты?! — крикнула ему вдогонку Глафира, но он не посчитал нужным отвечать на ее вопрос.

— Глафира, давай за ним — скомандовал граф — Не дай ему наделать глупостей. А мы пока разберемся с этими двумя ворами и выставим их за ворота — суровое лицо графа Гарольда не предвещало ни Гарону, ни все еще замороженному Бернару ничего хорошего.

Девушка в ответ понятливо кивнула и молча выскользнула за дверь.

Примерно через полтора круга

Проблуждав по запутанным коридорам замка около часа, Илья наткнулся на боковую винтовую лестницу, которая предположительно вела в одну из четырех угловых башен (и парень даже приблизительно не мог определить в какую именно). Поняв, что заблудился, юноша устало присел на ступеньки и мрачно уставился в пол. Внезапная вспышка гнева погасла, оставив внутри лишь стыд и полное опустошение. Мыслей не было. На юношу навалилась свинцовая усталость и дикая тоска по дому.

И в этот отнюдь нерадостный момент из-за поворота выплыла Глафира. Внимательно оглядев гостя с ног до головы, она осторожно приблизилась, молча присела на соседнюю ступеньку.

Воцарилось долгое молчание. Ни Илья, ни Глафира не торопились его нарушать. Но по какой-то непонятной для него причине, мир уже не казался юноше столь беспросветным.

— Я прошу прощения за то, что случилось в той комнате —

нарушил, наконец, молчание землянин — Не помню, чтобы я когда-нибудь так сильно злился на кого-то — едва слышно добавил он.

— Тебе не за что извиняться — также тихо отозвалась Глафира — Гарон сам во всем виноват. Даже мне было видно, что он специально тебя на злость провоцировал. Только я не понимаю зачем. Может рассчитывал, что если ты причинишь ему вред, то отец выгонит тебя из замка, а его пожалеет? Но вряд ли он предполагал, что ты настолько сильно разозлишься, что соберешься расправится с ним так же, как и с пожирателем — девушка удрученно вздохнула — Мы все очень виноваты перед тобой, Илай. Наверное, о нашем гостеприимстве у тебя останутся ужасные впечатления…

— За что он так взъелся на меня, Глафира? Я же ни ему, ни кому-либо из вас не сделал ничего плохого — устало пробормотал парень, продолжая таращиться в каменный пол.

Молодая леди в ответ снова печально вздохнула:

— Я не знаю, Илай. Многие сегодняшние события и для нас стали большим сюрпризом. Очень неприятным сюрпризом, надо отметить. Как выяснилось, мы, хоть и родственники, а его совсем не знаем. Думаю, если кто и сможет объяснить мотивы его поведения и поступков, так это Бернар. Но он не расскажет — он, сколько себя помню, не отходит от Гарона ни на шаг и беззаветно предан лишь ему одному.

Илья посчитал момент подходящим, чтобы задать давно интересующий его вопрос:

— Глафира, все давно хочу спросить: почему вы такие разные? Я имею ввиду, что ты и Стэн совсем не похожи на Гарона с Бернаром. Отчего так?

— Все потому, что у нас один отец, а вот матери были разные — мимолетно улыбнулась девушка — Говорят, леди Филисса, мать моих старших братьев, была необычайно красива и экстравагантна. Наверное поэтому, она отцу и приглянулась. Но по характеру она была вспыльчивой, заносчивой и безрассудной. К тому же слишком сильно любила опасные виды отдыха. Она почти не занималась воспитанием сыновей и хозяйством, предпочитая путешествовать по разным континентам и королевствам и появляясь дома лишь в промежутках между очередными приключениями…

Однажды она уехала в сторону Западных гор и так и не вернулась. Отец снарядил экспедицию на ее поиски и, спустя почти полоборота, семья узнала, что леди Филисса решила взобраться с друзьями на вершину самой высокой горы. На ее решение не повлияло даже то, что сезон бурь должен был вот-вот

начаться. Через несколько дней начались сильные снежные бураны, которые замели ее следы, а еще через седмицу с гор сошла лавина. Так что отыскать и извлечь останки леди Филиссы и ее друзей из-под снежных пластов было не так-то просто даже для магов, которых отец нанял для этих целей.

Похоронив жену со всеми почестями, отец заперся в нашем замке и стал затворником, явно не собираясь больше женится. И мы с Сантэном могли бы и не родиться, если бы Всемогущий Ойл не устроил несчастный случай, в результате которого в замок попала наша мать. Это была взаимная любовь с первого взгляда — на губах девушки заиграла мечтательная полуулыбка — Наша мама была так непохожа на леди Филиссу, что поначалу все думали, будто бы она наложила на отца какие-то приворотные колдовские чары, ведь она обладала магическим даром — об этом всем было известно. Но со временем злые языки убедились, что магия здесь не причем и на любовь наших родителей никак не влияет — закончила экскурс в прошлое дочь графа Стоформирского и искоса взглянула на Илью из-под опущенных ресниц, проверяя насколько внимательно он слушает ее рассказ. Тот ответил ей заинтересованным взглядом и поинтересовался:

— Откуда ты все это знаешь? Ведь насколько я понимаю, когда эти события происходили, тебя еще и в помине не было.

— Да, ты прав — подтвердила девушка — Нам со Стэном пришлось немало потрудиться, чтобы узнать, что было до нашего рождения и собрать все разрозненные факты в целую картину. Почему-то никто не торопился отвечать на наши вопросы и что-то объяснять, когда речь заходила о леди Филиссе, но тем интереснее нам было разгадать эту загадку — фиалковые глаза озорно заблестели.

— А что было дальше? — проявил любопытство иномирный гость.

Взгляд девушки сразу стал серьезным и печальным:

— Несколько оборотов отец с мамой прожили очень счастливо. Но у мамы никак не получалось осуществить функцию продолжения рода, и это ее сильно угнетало. Отец приглашал к ней разных лекарей, целителей и магов, но никто не мог помочь. Пока однажды в замок не явился жрец Ойла Всемогущего и не сообщил, что ему было видение как можно осуществить желание графини. Для этого нужно было всего лишь пройти один старинный обряд. Отец был против обряда, он считал его опасным, но мама была готова на все и настояла на своем. Про сам обряд нам со Стэном ничего узнать не удалось, как мы не старались. Единственное, что нам стало известно — это то, что обряд небесплатный, и за исполнение желания берет свою цену. Я

думаю, что такой ценой для моей мамы стала ее жизнь. Она умела при родах. Хотя Стэн со мной не согласен. Он думает, что во всем виновато ее хрупкое телосложение и то, что нас было двое — Глафира замолчала, и ее плечи печально поникли. Но затем она встрепенулась и бодро добавила — Впрочем, это уже не важно. Маму мне с братом заменила кормилица Памира. И я не могу пожаловаться, что она плохо исполняла свои обязанности.

Илья в ответ задумчиво кивнул, и между друзьями снова воцарилось молчание. На этот раз первой его нарушила Глафира. Придвинувшись поближе к парню, она кинула на него полный надежды и смущения взгляд:

— Илай, можно тебя кое-о-чем попросить?

— Смотря о чем — немного напряженно ответил юноша, настороженно косясь на собеседницу.

— Мне бы очень хотелось, чтобы ты был моим сопровождающим на балу, который отец устраивает на следующей седмице. Прошу, соглашайся, а? Мне так хочется познакомить тебя с друзьями — обворожительно улыбнулась девушка.

Но Илья не был в восторге от этой идеи:

— Глафира, ты же знаешь, что я не стремлюсь к публичному вниманию. Да и потом, я понятия не имею что должен делать сопровождающий…

— Ой, да здесь все просто! — перебила его подруга — Нужно будет постоять рядом со мной, когда я буду встречать гостей. Тебе даже говорить особой надобности не будет. Просто повторяй за мной. И потом надо будет открыть бал, станцевав со мной первый танец. Вот и все.

Илья нахмурился еще сильнее:

— Ничего себе просто! — шепотом возмутился он — Я же даже приблизительно не знаю ваши правила поведения на балах и этот, как же его… — юноша замялся, подыскивая нужное слово.

— «Этикет» — подсказал принц Элиас, внезапно напомнив о своем существовании.

— «Спасибо» — не забыл мысленно поблагодарить его Илья и продолжил вслух — Да, этикет ваш я тоже не знаю. Я не хочу позорить тебя перед твоими гостями, Глафира. А что касается танцев, то здесь я вообще полный ноль. Только оттопчу тебе все ноги… И вообще я не понимаю, почему ты просишь меня? Разве Сантэн не может быть твоим сопровождающим?

Молодая леди в ответ обиженно насупилась:

— Нет, не может — сказала, как отрезала она и замолчала.

— Почему?

— Потому что он будет очень занят. Я пригласила одну из

своих ближайших подруг, маркизу Полетту Киримейскую. А она Стэну давно уже нравится, так что он будет весь вечер крутиться возле нее и помощи от него не дождешься — удрученно вздохнула «бедная» сестра и тут же добавила, кокетливо поведя плечами — гостей ожидается много, боюсь, одной мне не справиться. Ну неужели ты мне не поможешь?

Юноша не знал, как реагировать на все это, но его полный сомнений взгляд и так красноречиво известил девушку о возможных вариантах ответа. Поэтому она поторопилась добавить:

— Илай, послушай, здесь правда нет ничего сложного. От тебя требуется всего лишь постоять рядом со мной. Можешь даже ничего не говорить, я все скажу сама. А танец — это ерунда. Я тебя научу. У нас еще целых шесть дней. Там все движения простые, ты быстро запомнишь. Ну пожалуйста, я тебя очень прошу… — Глафира молитвенно сложила ладошки перед грудью и просительно заглянула во встревоженные серые глаза, чем до потери пульса напомнила парню Маришку, когда она вот так же уговаривала его приготовить завтрак для ее друзей. Это воспоминание было словно из другой жизни и вызвало у парня невольную усмешку:

— Знаешь, Фира, ты сейчас — просто копия моя старшая сестрица. Если ей от меня что-то очень нужно, она точно так же как ты сейчас на меня смотрит и уговаривает.

— У тебя есть сестра? — неподдельно удивилась девушка — Почему ты о ней ничего не рассказывал?

— У меня две сестры. А также имеются родители. И еще есть кот. А не рассказывал потому, что это не то, что все хотят услышать от гостя из другого мира. Но речь сейчас не об этом. Ты хорошо подумала? Неужели и правда хочешь, чтобы именно я был твоим сопровождающим на этом балу? — испытывающе заглянул парень дочери графа в лицо.

— Да — подтвердила девушка — Очень хочу — она неожиданно хитро подмигнула юноше — К тому же здесь и для тебя есть польза: чем с большим количеством сайлов ты сможешь пообщаться, тем быстрее освоишься на Ахнистосе или даже сможешь что-то узнать про свой мир.

Услышав подобную перспективу, парень решил, что, несомненно, девушка в чем-то права. Да еще и принц фей не забыл прокомментировать это заявление в илюшиной голове:

— «Соглашайся. Хоть посмотрим на других сайлов, а то эти уже примелькались. Скучновато становится».

— Ну ладно, уговорила — наконец улыбнулся Илья — Но предупреждаю: если что — ты сама будешь виновата.

— Ой! Как чудесно! — неподдельно обрадовалась Глафира, ослепляя парня улыбкой и легко вскакивая со ступенек лестницы — Это будет просто потрясающий вечер, вот увидишь! Пойдем в малую гостиную, я поучу тебя танцевать — не стала откладывать свое обещание в долгий ящик дочь графа и, не слушая никаких возражений, потащила бедного юношу в нужном направлении.

Через шесть дней

Илья, одетый и полностью экипированный по местной моде, стоял в приемном зале родового замка графов Стоформширских рядом с подругой и вежливо улыбался все пребывающим и пребывающим гостям.

— Добрый вечер, ксент Радарио! — радушно приветствовала Глафира высокого и седовласого джентльмена, и ее губы сложились в обаятельную улыбку — Я вижу вы сегодня к нам со всем семейством. Как приятно видеть вас всех!

— Я тоже рад тебя видеть, Глафира — тепло улыбнулся ей пожилой джентльмен — Мы давно у вас не были. Ты так выросла и стала просто красавицей, вся в мать! А что это за сайл рядом с тобой? — мужчина перевел вопросительный взгляд на Илью.

— Позвольте представить вам нашего гостя из другого мира. Его зовут Илай — еще обворожительнее улыбнулась хозяйка замка и радостно развернулась в сторону Ильи, изящным жестом указывая на него и поясняя — Он спас меня от пожирателя душ, поэтому отец пригласил его погостить в нашем замке.

Господин Радарио, а также ухоженная женщина рядом с ним (судя по всему жена), две девушки-близняшки и мальчик лет десяти заинтересованно уставились на юношу. И ему ничего не оставалось как улыбнуться еще шире и слегка склонить голову в знак согласия. Гости заблестели глазами от любопытства, а мужчина уже открыл рот, чтобы что-то спросить, но Глафира его опередила:

— Уважаемые гости, если позволите, мы с Илаем ответим на все ваши вопросы после фуршета. Прошу вас, проходите в бальный зал. Мы скоро к вам присоединимся — с этими словами девушка развернулась к вновь прибывшим приглашенным, а ксенту Радарио и его семейству ничего не оставалось как проследовать в указанном направлении.

«Чудесный вечер», обещанный Глафирой, всего лишь примерно круг как начался, а Илья уже порядком притомился. Бедный парень чувствовал себя редкой зверушкой в зоопарке, потому что вышеописанный диалог с небольшими вариациями успел повториться по его приблизительным подсчетом раз пятьдесят. У Ильи с непривычки уже слегка сводило скулы от

постоянной вежливой улыбки, которую он добросовестно старался удерживать на своем лице и ноги немного затекли от неподвижного стояния на одном месте.

«Знал бы я на что подписываюсь, ни за что бы не согласился!» — с тоской подумал юноша, завидев приближение очередных гостей. Мало того, что он чувствовал себя на редкость глупо, стоя в дверях с Глафирой и молча кивая на все ее реплики, как китайский болванчик, так еще она за эти шесть дней совершенно измучила его своими танцевальными репетициями. И если бы только это!

Узнав, что Илья не умеет ездить верхом, активная и предприимчивая девушка договорилась с братом об уроках верховой езды для него. Да еще и сам Сантэн, выполняя свое обещание, постоянно утаскивал юношу в свою мастерскую, где он ежедневно изготавливал новые луки (для себя и, заодно, для Ильи), подробно показывая и рассказывая все, что он делает. И ведь еще надо было каждый день выгуливать Зверюгу. А вечерами, разумеется, обитатели замка требовали от юноши новых рассказов о Земле, так что у него за эти шесть дней не выдалось ни минутки свободной.

Принц Элиас же наоборот веселился во всю, и парень не раз слышал его мысленное хихиканье, когда он неправильно выполнял танцевальные па или не мог удержаться на смирненькой лошадке, подобранной Стэном для уроков верховой езды. Но у Ильи не было повода обижаться на маленького фея, поскольку после таких смешков, лесной дух обычно выдавал дельные советы. Особенно его комментарии пригодились при осваивании нового вида транспорта: благодаря им, юноша очень быстро научился понимать и чувствовать лошадь, что в свою очередь помогло ему в кратчайшие сроки освоиться в седле.

От однообразности происходящего, Илья перестал смотреть по сторонам, поэтому он не сразу заметил приближение высокого и подтянутого молодого сайла. Его камзол немаркого болотного цвета был частично скрыт светло-серым плащом с драгоценной заклепкой из популярного здесь оранжевого металла в виде какого-то замысловатого вензеля. На фоне серого плаща, слегка присыпанного дорожной пылью (видимо незнакомец прибыл верхом, а не путешествовал в карете), резко выделялись каштановые волосы с насыщенным рубиновым отливом, которые прямыми прядями рассыпались по широким плечам гостя. Умные глаза теплого орехового оттенка на приятном аристократичном лице цепко и с некоторой враждебностью оглядели Илью с ног до головы, заставив отрешиться от воспоминаний минувших дней и сосредоточиться. Землянин интуитивно уловил, что вновь

прибывший — не простой приглашенный и, кажется, прибыл на бал с какой-то целью.

Тем временем гость, закончив бесцеремонно осматривать Илью, недовольно нахмурился и легкой пружинистой походкой подошел к Глафире. Молодая хозяйка никого не замечая вокруг, все это время мило щебетала с симпатичной девушкой в сопровождении грузной женщины преклонных лет (Илья не пытался даже приблизительно запомнить кого как зовут, справедливо рассудив, что он не компьютер и такое количество новых имен, да еще и с титулами сразу запомнить попросту невозможно).

— Ну, здравствуй, Фира, вот и я! — поздоровался вновь прибывший без улыбки, заставив девушку резко обернуться и удивленно распахнуть глаза.

— Крис!! Ты уже вернулся? А я и не знала… — пролепетала Глафира, осторожно покосившись на Илью. Тут она видно вспомнила о своих обязанностях хозяйки и вежливо произнесла в сторону девушки и сопровождающей ее матроны — Леди Виолетта, проходите в бальный зал. Мы скоро присоединимся к вам.

Только после того как леди Виолетта благополучно удалилась, Глафира снова развернулась к молодому сайлу и широко улыбнулась ему:

— С возвращением, Крис! Когда ты приехал?

— Вчера вечером. И сразу решил вас навестить. А тут, оказывается, бал. Я не вовремя? — прямо спросил аристократ, демонстративно не обращая никакого внимания на Илью.

— Ну что ты! — поспешила возразить девушка, улыбаясь слегка натянуто — ты же знаешь, что двери нашего дома всегда открыты для тебя и тебе вовсе не нужно официальное приглашение, чтобы прийти к нам в гости.

— Рад это слышать — взгляд карих глаз слегка смягчился, и молодой сайл тут же предложил — Давай отойдем ненадолго. Пусть твой сопровождающий тебя подменит.

«Что?» — пронеслось в мозгу Ильи беспокойная мысль, а за ней замелькали другие — «Мы так не договаривались! Что это еще за хмырь? И какое отношение он имеет к Глафире? А может он опасен? Что-то, кажется, Глафира не очень-то обрадовалась его прибытию…»

И пока девушка растерянно переводила взгляд с одного парня на другого, Илья решил вмешаться:

— Глафира, может ты нас познакомишь?

— Ах да! — спохватилась радушная хозяйка- Илай, познакомься, это Кристоф Ларэнский, наш ближайший сосед и

хороший друг — она тут же развернулась к гостю — Крис, это Илай — почетный гость нашего дома. Он мне здорово помог, пока тебя не было — почему-то девушка не спешила рассказывать своему другу откуда прибыл Илья, да и вообще вела себя как-то скованно.

Юноша лишь краем сознания отметил этот факт, так как его осенила, наконец, догадка кто пожаловал в гости:

— О, я понял! Это ведь твой жених, да?

Кареглазый ксент удивленно вскинул брови, а Глафира широко распахнула свои фиалковые глазищи и у нее непроизвольно вырвалось:

— Откуда ты знаешь?!

— Ну… — замялся юноша, не желая выдавать своего нового друга — Я как-то слышал в замке, что ты обручена с каким-то Кристофом. И подумал, что это он. Разве я не прав?

— Да, ты прав — тут же подтвердил его догадку Кристоф, слегка обнимая девушку за плечи и не дав ей и рта раскрыть. При этом умные карие газа смотрели на Илью уже не так враждебно, а скорее изучающе.

Подруга же наоборот, сердито покосилась на обнимающую ее руку и недовольно процедила ни к кому конкретно не обращаясь:

— Это кто же у нас в замке такой разговорчивый? Если встречу этого нахала, то я ему язык-то укорочу — вполголоса пообещала девушка неведомому болтуну.

Настроение девушки не укрылось от глаз ее жениха, и он снова нахмурился:

— Фира, мне кажется, или ты мне не рада? Что случилось за время моего отсутствия? Нам надо поговорить, давай отойдем ненадолго — вновь предложил-потребовал Кристоф.

Но дочь графа только отмахнулась от него:

— Ой, Крис, давай не сейчас! Это ведь не срочно? Видишь, сколько гостей? Мне не до разговоров. Я не могу всех бросить. А Илай — он не местный, один не справится. Ты иди в бальный зал, мы после поговорим, когда здесь станет посвободнее, хорошо?

Лицо молодого ксента сразу помрачнело, но он ничего не ответил, лишь почему-то прожег Илью гневным взглядом и, стремительно развернувшись, ввинтился в толпу гостей.

— Ну вот, обиделся — в полголоса раздраженно пробурчала Глафира — Всегда с ним так. Я должна делать только то, что он хочет, как будто я — его личная собственность! А мы ведь еще даже не женаты! — сердито пожаловалась она иномирному другу.

Илья удивленно покосился на девушку, но тактично промолчал, тем более, что к ним уже вновь приближались очередные гости…

Наконец, все приглашенные прибыли, и юноша с большим облегчением вместе с хозяйкой дома покинул свой пост у входных дверей. Девушка провела его в большой бальный зал, где присутствовало по скромным подсчетам Ильи почти полсотни народу. Гости весело переговаривались, собираясь в небольшие кружки, попивали напитки, которые слуги разносили на подносах, а музыканты, восседавшие на специальном балкончике, настраивали свои инструменты.

Землянин внимательно огляделся, высматривая в этой толпе знакомые лица, и почти сразу наткнулся на неприязненный и изучающий взгляд Кристофа Ларэнского, который тут же отвернулся. Невдалеке Илья заметил Сантэна. Друг о чем-то увлеченно беседовал с белокурой красавицей в нежно-сиреневом платье, не замечая ничего вокруг, из чего Илья сделал вывод, что это и есть та самая дама сердца Стэна, которую упоминала Глафира. Граф Гарольд и сэр Ричард вели неспешную беседу с господином Радарио и еще несколькими седовласыми ксентами…

Глафира подергала юношу за пышную часть шелкового рукава, отвлекая от разглядывания гостей:

— Я пойду выясню готовы ли музыканты открывать бал — сообщила она — ты пока постой здесь. Я скоро вернусь — с этими словами девушка ловко влилась в толпу и растворилась в ней.

Но юноша недолго был в одиночестве: к нему тут же подплыла леди Виолетта и еще несколько разнаряженных девиц. Они окружили его небольшой разноцветной стайкой и, любопытно блестя глазами, принялись заваливать вопросами:

— А это правда, что вы, Илай, из другого мира?

— А в вашем мире есть балы?

— Давно вы к нам прибыли и надолго ли останетесь?

— Илай, вы бы не хотели посетить наш замок? Мы были бы вам очень рады.

— Господин Илай, а можно побывать в вашем мире с визитом?…

— Почему вы молчите? Вы умеете говорить на элидаре?…

— А как выглядят сайлы вашего мира? Они так же похожи на нас, как и вы? Или чем-то отличаются?

Вопросы все продолжали сыпаться, не давая бедному юноше и рта раскрыть. Парень переводил растерянный взгляд с одной любопытствующей гостьи на другую, все больше ощущая себя кинозвездой, которую внезапно атаковали папарацци. Спасла его, как ни странно, айла Памира. Эта молчаливая и скромная женщина вдруг появилась словно бы из ниоткуда и напустилась на девушек:

— Что же вы, милые леди, так обступили нашего иномирного

гостя. Ему же уже и дышать нечем — мягко попеняла девушкам кормилица — Не беспокойтесь, господин Илай удовлетворит ваше любопытство и расскажет всем о себе и своем мире, но не сейчас, а после танцев. Так что не стоит его смущать своими вопросами раньше времени. Вам ясно, леди?

Девушки усердно закивали, но уходить явно не собирались:

— Уважаемый Илай, вы не могли бы оставить за мной один танец? — тут же поинтересовалась одна из них.

— И за мной!

— И за мной тоже!! — послышалось наперебой со всех сторон.

Илья с немым ужасом воззрился на всю эту жаждущую его внимания и танцев женскую аудиторию и с отчаяньем посмотрел в ту сторону, куда ушла Глафира: «Пора бы ей уже вернуться! — тоскливо пронеслось в его мозгу — Ну где же она застряла? Ну, Глафира, ну спасибо тебе!! Чтобы я еще раз подрядился помогать тебе на балу — да ни за что!!!».

Парень с надеждой взглянул на айлу Памиру — вдруг она выручит его и на этот раз, но кормилица, кажется, не осознавала его затруднений и против танцев ничего не имела. Так что пришлось Илье выкручиваться самому:

— Уважаемые гости… То есть гостьи — поправился он, стараясь перекричать нестройный хор девичьих голосов — Я не любитель танцевать. К тому же мне не знакомы ваши танцы. Поэтому я буду танцевать только первый танец с леди Глафирой. Вы уж извините — примирительно улыбнулся парень.

Молодые леди разочаровано зашептались. Тут как раз и хозяйка замка вернулась:

— Дорогие подруги, что здесь происходит? Почему вы так плотно обступили моего сопровождающего и не даете ему пройти? Что, не терпится пощупать иномирянина? — насмешливо спросила она с лукавой усмешкой — Прошу, пропустите его, сейчас нам надо открывать бал, музыканты уже готовы. Или вы раздумали танцевать?

Гостьи с извиняющимися или наоборот приторно-сладкими улыбочками молча расступились и выпустили парня из своего плотного кольца. Илья про себя облегченно выдохнув, поспешил к подруге и сердитым шепотом поинтересовался отойдя подальше:

— Ты где была? Почему так долго? Они меня чуть живьем не съели!

— Да ладно тебе — отмахнулась Глафира от его переживаний — От женского внимания еще никто не умирал. А ты, мой друг, я гляжу, очень нравишься девушкам — она хитро подмигнула — Но вообще-то я прошу прощения за задержку, меня Крис задержал.

Еле отвязалась — таким же быстрым шепотом недовольно проворчала девушка.

Тем временем музыканты заиграли плавную и нежную струнную мелодию, и среди гостей сразу начались передвижения: многочисленные кружки распались, часть гостей (кто не желал танцевать) отошли к стенам, освобождая пространство, другие же становились в пары вокруг центральной пары — Ильи и Глафиры.

Во время танца юноша не обращал внимания ни на что вокруг, полностью сосредоточившись на музыке и танцевальных движениях — все эти повороты и поклоны все еще слегка путались в его голове, да к тому же усердные слуги так натерли пол, что местами он был скользкий, и парню вовсе не хотелось растянуться на нем во весь рост при всем честном народе. В связи с этим Илья не видел какими восхищенными взглядами одаривали его девушки, а молодые сайлы наоборот смотрели кто завистливо, а кто с отстраненным интересом. И только взгляд жениха Глафиры был откровенно неприязненным и враждебным…

После первого танца, девушка заявила, что ее мучает жажда, и потащила Илью к столу с разнообразными блюдами и напитками, который на Земле назвали бы «шведским». Едва она сделала несколько глотков пунша, как ее снова пригласили на танец, и юноша остался в одиночестве. Ничуть не расстроившись, парень принялся пробовать разные кушанья — от пережитого напряжения у него разыгрался зверский аппетит.

От этого весьма достойного занятия, его отвлек уверенный тычок в спину. Удивленно обернувшись, землянин увидел прямо перед собой уже слегка нетрезвого Кристофа Ларэнского, который вперив в него тяжелый взгляд, с угрозой произнес:

— Предупреждаю тебя, иномирянин, с этого дня… Нет, даже с этой минуты ты перестаешь морочить голову Глафире и оставляешь ее в покое! А не то будешь иметь дело со мной, и я-то уж покажу тебе, где вертихвостки гнездятся…

— Чего? — оторопел Илья — Какие еще вертихвостки?

— Это у нас поговорка есть такая — любезно пояснил ему Кристоф — означает, что если ты не внемлешь моему предупреждению, то потом тебе будет очень плохо. Ясно?

— Ясно, чего ж неясного — серьезно кивнул головой юноша — В моем мире тоже есть похожая поговорка. У нас говорят «покажу, где раки зимуют». Только не понимаю, зачем ты мне это сказал, я ведь никому не желаю зла и уж точно никому не морочу голову, по крайней мере сознательно…

— Вот только не надо мне здесь притворяться чистеньким и безобидненьким — скривился сын князя Ларэнского — Думаешь,

я не вижу, как ты тут всех очаровал за неполные две седьмицы? Даже граф Стоформирский благосклонно на тебя поглядывает, а он известен своей подозрительностью. Что уж говорить о его дочери? Глафира с восторгом внимает каждому твоему слову или жесту, не догадываясь о твоей подлой душонке… Но я быстро выведу тебя на чистую воду, «гость из другого мира» — презрительно проговорил Кристоф, и слово «гость» в его исполнении больше походило на ругательство, чем на нормальное обращение — Думаешь, затуманил им всем мозги своими сказочками и теперь можно безнаказанно делать все, что хочешь? Не выйдет! Держись подальше от *моей* Глафиры, понял? — наступал на растерявшегося Илью жених.

— Кристоф, ты чего? — только и смог промямлить юноша — Ты что лишнего выпил? Какие сказки? При чем тут затуманивание мозгов? Я всем рассказываю только правду! Может объяснишь, почему ты так враждебно ко мне относишься? Ты же меня совсем не знаешь и видишь первый раз в жизни! А говоришь так, будто бы я уже успел тебе чем-то насолить — землянин сосредоточенно прищурился, разглядывая собеседника.

— Хм, — хмыкнул тот в ответ, скупо ухмыльнувшись — да, я и правда тебя впервые вижу, но я кое-что слышал о тебе, иномирянин. Сейчас я соединяю то, что слышал со своими впечатлениями о тебе. И пока что сравнение не в твою пользу — выдал вдруг Кристоф, а затем посмотрел куда-то Илье за спину, вглубь танцующей толпы и, стремительно обогнув юношу, направился в ту сторону, бросив на прощанье — В общем, считай, я тебя предупредил.

— Подожди! — крикнул ему Илья вдогонку — Когда ты обо мне слышал? От кого?

Но княжич Ларэнский либо не услышал его, либо сознательно проигнорировал, продолжая целеустремленно двигаться в выбранном направлении. Илья проследил его маршрут, и заметил, что Глафира как раз закончила танец с одним из предыдущих кавалеров. Так что цель Кристофа стала парню вполне ясна. Отвернувшись от толпы, юноша задумчиво уставился на богатый стол, но аппетит после разговора с женихом Глафиры как-то пропал. Парень устало вздохнул про себя: «Господи, когда уже это все закончится?! Как же я хочу домой!»

Так он и брел вдоль стола, вяло пробуя то одно изысканное блюдо, то другое, пока от мрачных мыслей его не отвлекла Глафира. Девушка вынырнула откуда-то сбоку, явно чем-то недовольная, и требовательно попросила:

— Илай, налей мне вина.

Юноша подчинился и быстро наполнил хрустальный фужер

терпким напитком, очень кстати подвернувшимся ему под руку. Дочь графа практически залпом осушила бокал и потребовала:

— Еще.

Удивленно покосившись на подругу, парень подчинился и стал свидетелем того, как и этот бокал был мгновенно опустошен.

— Еще — повторила молодая леди, мрачно взирая на пустой хрустальный фужер.

— Фира, а может тебе уже хватит? — тихо спросил Илья — Или ты напиться собралась? Что случилось?

— Нет, дорогой мой друг, напиваться я не собиралась. Я собиралась веселиться и радоваться жизни, пока один сайл (не будем показывать пальцем кто именно) не заявился и не испортил мне все настроение! И принесла же его нелегкая именно сегодня! Приехал бы завтра или через пару дней — всем было бы лучше! — все больше распалялась Глафира — Ну сколько можно читать мне нотации?! Как будто я без него не знаю, что и как мне делать! А знаешь что, Илай, пошли лучше танцевать! — вдруг резко сменила тему девушка и, схватив не ожидавшего подобного подвоха Илью за руку, целеустремленно потащила его в круг танцующих.

— Э-э-э, Фира… Подожди, я же не умею! — попытался слабо сопротивляться ей парень, но девушка и не подумала его слушать, раздраженно процедив сквозь зубы:

— Все ты умеешь, не прибедняйся. Основные па ты знаешь, а в остальном — смотри на окружающих и все у тебя отлично получится — распорядилась она и установила руки юноши в нужную позицию.

Илье пришлось собраться с силами и попробовать сделать как она сказала, ведь они уже начали мешать танцующим. Ближе к середине танца юноша даже умудрился поймать ритм и состыковать свои движения с другими парами, как Глафира вдруг вместо того, чтобы двигаться с ним в унисон, тесно прижалась к нему и повисла у него на шее. От неожиданности бедный парень чуть не споткнулся и сердито прошипел:

— Глафира! Ты что с ума сошла?! А ну-ка встань как надо!

Девушка же в ответ подняла к нему сильно разрумянившееся лицо и беспечно улыбнулась:

— Ой, меня что-то ноги не держат… И все как-то перед глазами расплывается… — пролепетала графская дочь и глупо захихикала — ой, надо же, как все смешно кружатся…

Парень сообразил, что три бокала вина, выпитые девушкой по всей видимости натощак, успешно начали действовать и страдальчески поморщился:

— Слушай, подруга, постарайся не висеть на мне так явно, а

то твой и без того не слишком дружелюбный жених меня на ленточки порежет! Давай потихоньку двигаться к выходу. Скажи, вон то большое окно открывается? — Илья указал на огромное витражное окно с цветными стеклами, за которыми темнело ночное небо. Молодая леди смогла лишь неуверенно кивнуть в ответ — Отлично, то что надо! — обрадовался парень и, осторожно, но крепко обняв девушку за талию, повел ее подышать свежим воздухом. При этом он почти всей спиной ощущал злобный взгляд, прожигающий в нем дыры. И не сложно было догадаться кому этот взгляд принадлежал.

Оказавшись у окна, парень, хоть и не с первой попытки нашел способ приоткрыть раму и подставил сомлевшую молодую леди под струю прохладного и свежего ночного воздуха. Девушка зябко передернула плечами и несколько раз глубоко вздохнула, постепенно приходя в себя.

— Ну как? Полегчало? — заботливо спросил Илья, внимательно заглядывая в фиалковые глаза и продолжая осторожно поддерживать обладательницу глаз за талию.

— Э-э-э, да — смущенно пробормотала Глафира, избегая смотреть на него. Но через несколько секунд она справилась со смущением и все-таки посмотрела на юношу — Нам надо вернуться. А то гости будут волноваться…

— Угу — пробурчал Илья, согласно покивав — Особенно один гость. Он очень будет волноваться, наверное, уже мчится в нашу сторону…

— И не говори — согласно вздохнула девушка и попросила — Давай сейчас не будем про него вспоминать. Лучше пойдем и как следует повеселимся!

С этими словами она потянула его прочь от окна. Но не успели они сделать несколько шагов, как Глафиру обступило сразу несколько молодых ксентов с просьбой о танце. Дочь графа было с надеждой взглянула на своего сопровождающего: «мол, может быть ты пригласишь меня танцевать снова?» Но Илья понял, что на сегодня с него танцев достаточно. Более того, за сегодня он натанцевался на полжизни вперед. Парень отрицательно покачал головой, и девушка, скрывая разочарование во взоре, с ослепительной улыбкой повернулась к другим кавалерам.

Землянин вновь остался в одиночестве, однако едва он вздохнул свободно, как был вновь атакован леди Виолеттой:

— Господин Илай, я видела, как вы недавно танцевали с леди Глафирой. А сами говорили, что танцевать не умеете… Так может быть вы все же оставите за мной один танец? — настойчиво попросила молодая леди.

«О Боже! Да когда же этот бесконечный вечер закончится!» — мысленно простонал бедный парень, подумав в сторону умчавшейся веселиться девушки — «Значит, «просто стоять рядом и станцевать один танец», да Глафира? Ну, погоди, дорогая подруга, я тебе это еще припомню!»

Пока юноша лихорадочно соображал, как бы потактичнее отвязаться от любительницы танцевать, спасение пришло со стороны ни кого-нибудь, а самого графа Стоформирского, который зычным голосом позвал иномирного гостя в свой круг знакомых аристократов. Мысленно возблагодарив Бога и с трудом скрыв облегчение, Илья вежливо извинился перед леди Виолеттой и отправился к графу.

А там седовласые джентльмены раскрутили его на познавательную лекцию о мире Земля в обход всех остальных присутствующих. Но парень был им даже благодарен: «уж лучше я буду тараторить без умолку, чем позориться на танцполе» — рассудил юноша, с готовностью отвечая на все сопутствующие его лекции вопросы.

Наконец, большая часть приглашенных гостей натанцевалась, и ксенты потихоньку снова стали образовывать кружки для общения друг с другом. Граф Гарольд решил, что пора развлечь аудиторию интересным рассказом и объявил о том, что «настало время всем удовлетворить свое любопытство на счет нашего гостя из другого мира».

Разговоры тут же стихли, и взоры присутствующих обратились на Илью. Парень почувствовал себя крайне неуютно (он еще ни разу в жизни не выступал перед такой большой аудиторией) и, робея, вышел на середину бального зала. К нему тут же величаво «подплыл» мэтр Лаврентий и сунул что-то в руку, прошептав:

— Это для усиления голоса, понимаешь? Чтобы тебя все слышали, когда ты будешь рассказывать.

Илья понятливо кивнул, и маг с чувством выполненного долга удалился.

— Уважаемые дамы и господа… — начал юноша и тут же поправился — То есть я хотел сказать, благородные леди и ксенты! Как вы уже слышали от леди Глафиры или от других хозяев замка, я прибыл к вам из другого мира. Но это произошло не по моей воле, а просто таково было стечение обстоятельств…

Сейчас я кратко расскажу вам о моем мире Земля, а потом вы сможете задать мне свои вопросы. Может быть я отвечу не на все ваши вопросы, а лишь на некоторые из них, но смею надеяться вы все-таки сможете представить мой мир после нашей беседы — позволил себе легкую улыбку юноша, стараясь скопировать

манеру речи и интонации, принятые в местном обществе у аристократов. По-видимому, это ему хорошо удалось, так как на лицах, обращенных к нему он читал большей частью доброжелательность и благосклонную заинтересованность…

«Презентация мира Земля», как окрестил про себя эту конференцию Илья длилась по внутренним подсчетам юноши не меньше полутора часов (по земному времени). За это время парень так устал и вымотался, что его уже начало слегка пошатывать. И не удивительно: отвечая на вопросы, Илья постарался выудить из своего мозга все доступные сведенья о родном мире, которые он когда-либо слышал, видел по телевизору или в интернете либо читал, поскольку вопросы были самые разнообразные: начиная от политического и экономического устройства и заканчивая бытовыми условиями.

Кроме того, сайлов мира Ахнистос интересовало много философских, морально-нравственных и этических аспектов, в чем Илья в силу своего возраста не очень разбирался, да и вообще ранее не слишком об этом задумывался. По правде говоря, для Ильи все вопросы были сложными, поскольку стоя перед таким скоплением народа, он вдруг остро осознал меру ответственности за каждое произнесенное слово — ведь как ни крути, в данный момент он оказался в роли полномочного представителя родного мира. И потому *как* и *что* он ответит на очередной вопрос сайлы мира Ахнистос будут судить обо всех людях Земли…

В общем, ближе к концу «презентации» бедный юноша чувствовал себя так, будто его бульдозер переехал, поэтому он обратился к аудитории:

— Уважаемые леди и благородные ксенты! Думаю, на сегодня вы узнали достаточно о Земле и ее обитателях. Я прошу прощения, но мне придется вас покинуть. Мне надо отдохнуть — с этими словами юноша целеустремленно направился к выходу из бального зала, не обращая внимания на разочарованный ропот за спиной: кажется, вопросы у приглашенных гостей все еще не закончились.

Откуда-то сбоку относительно траектории его движения выскочила Глафира и, сияя прямо-таки ослепительной улыбкой, повисла у Ильи на шее, восторженно прошептав:

— Молодец, Илай! Ты отлично выступил, я даже не ожидала, что все так замечательно получится! Все мои гости от тебя в восторге!! Я так тобой горжусь! — выпалив все это на одном дыхании, девушка от всей души чмокнула землянина в щеку.

В этот момент она так сильно напомнила Илье Настю, что парень даже вздрогнул от неожиданности и отстранил Глафиру от себя, внимательно разглядывая.

— Ты чего? — удивилась подруга — Я сделала что-то не так?

Разрумянившаяся девушка со слегка растрепавшимися волосами, выбившимися из сложной высокой прически, была на удивление мила и привлекательна. Сияющие фиалковые глаза почти что с обожанием смотрели на Илью… Но это была не Настя, и юноша очень остро ощутил, как сильно соскучился по своей любимой девушке. Подавив разочарованный вздох и выдавив из себя усталую улыбку, парень ответил:

— Нет, Фира, все нормально. Я просто устал. Пойду к себе, передохну.

— Конечно, иди — кивнула молодая леди — Только не оставляй нас надолго.

Вскоре юноша беспрепятственно покинул бальный зал, мечтая только об одном: поскорее добраться до своих покоев и уснуть мертвым сном до следующего дня. Но этой мечте не суждено было сбыться.

Парень неторопливо плелся по коридору, освещенному магическими светильниками и думал о том, что сейчас делает Настя и помнит ли еще о нем, как вдруг услышал за спиной печально знакомый мужской голос:

— Эй, иномирянин, что же ты так рано нас покинул? — язвительно окликнул его сын князя Ларэнского.

«Опять он! Как же он меня достал!» — с тоской подумал юноша. Парень обернулся и узрел за своей спиной жениха Глафиры злого, как тысяча чертей. Карие глаза сверкали бешенством и жаждой мести, а в руке поблескивал нехилый меч:

— Я же тебе велел держаться подальше от моей невесты, крысеныш! Я же тебя предупреждал! Доставай свой меч или что там у тебя есть и защищайся!! А не то я сейчас тебя проткну, как мешок с мукой, личинка гибинкуса! Будешь знать, как обниматься с чужими невестами, ублюдок!!!

Илья мысленно застонал: «Боже, да за что мне это?!», но внешне остался спокойным и сосредоточенным, медленно отступая вглубь коридора, кожей ощущая покалывание от звезды защитного амулета и лихорадочно соображая, как выкручиваться из этой ситуации: свои любимые молнии здесь применить он не мог. К тому же, хоть княжич Ларэнский его порядком достал, проэлектризовывать глафириного жениха до летального исхода ему не хотелось. Так толком ничего не придумав, парень продолжал пятиться задом и постарался его отвлечь:

— Кристоф, ты что-то напутал. Я Глафиру не обнимал. Мы с ней просто друзья, слышишь? Прошу, убери меч и разойдемся по-хорошему.

— Я что же, по-твоему, идиот?! Или совсем слепой?!! — еще

больше разъярился молодой ксент — Думаешь, я не видел, как только что ты с ней совершенно неприлично на глазах у всех гостей обнимался? Думаешь, я не заметил, какими глазами она на тебя смотрела? Ничтожество!!! Ты ей совсем мозги запудрил своими россказнями про другой мир! Но я положу этому конец, слышишь? Доставай свой меч, сопляк! — прорычал в конец взбешенный Кристоф.

— Да нет у меня меча! — Илья тоже обозлился — А если бы и был, я бы им не смог воспользоваться: в нашем мире это оружие давно устарело и теперь демонстрируется только в музеях! И что же ты, Кристоф, так вот просто зарежешь безоружного человека? К тому же ни в чем невиновного? Я же тебе чистым русским языком говорю… Ой! То есть я тебе на чистом элидаре говорю: мы с Глафирой просто друзья! И то, что ты видел — всего лишь проявление дружеской симпатии и ничего больше!! Она обрадовалась, что удалось раскрутить меня на лекцию про мой мир, потому что знала, что я не хотел выступать при таком скоплении народа. Вот и все. И никаких неприличных объятий не было, ясно?

— Ну да, конечно! — не поверил княжич — Да скорее Сиала обрушится на землю, чем я в это поверю! Ты думаешь у меня совсем глаз нет, что ли?! Я ведь видел, как ты с ней танцевал — последнее слово в устах сына князя Ларэнского прозвучало как грязное ругательство — а потом еще и потащил куда-то! Грязный поганец! Ты мне за все ответишь!!! — и ксент, не мешкая больше, кинулся на парня, попутно замахиваясь мечом и, кажется, метя в голову.

Защитный амулет обжег кожу и дернул Илью в сторону. Меч ударился в каменную стену, высекая искры.

— Да ты совсем больной!!! — крикнул юноша, уклоняясь от удара кулаком, и попутно ткнув свой кулак противнику в живот — Ей просто плохо стало от вина и духоты, кретин! А я повел ее подышать свежим воздухом! Или по-твоему я должен был ее бросить посреди зала, чтобы ее затоптали?! Тогда бы у тебя не было претензий, ревнивый идиот?!

Похоже пылающий праведным гневом княжич вовсе не ожидал сопротивления со стороны «соперника», он пропустил удар и согнулся пополам от боли, пытаясь отдышаться. Илья воспользовался моментом и ногой выбил меч у него из рук, а затем прижал Кристофа к стене:

— А теперь послушай меня, жених хренов! Я повторяю тебе последний раз, надеюсь, теперь ты запомнишь: Глафира мне хорошая подруга, почти как сестра. И все. У меня нет на нее никаких скрытых планов. Ты понял? К твоему сведенью, у меня

уже есть невеста. Она осталась в моем мире, и я хочу вернуться к ней — глядя прямо в вытаращенные карие глаза внятно произнес Илья, словно впечатывая в мозг аристократа каждое слово. Он помолчал, давая противнику осмыслить сказанное, а затем язвительно добавил — И, между прочим, раз у нас сегодня вечер откровений, позволь кое-что тебе сказать: ты сам виноват, что Глафира шарахается от тебя, как от прокаженного, Кристоф. Ты слишком замучил ее своим постоянным контролем и ревностью! Если хочешь, чтобы она к тебе нормально относилась, вот тебе мой бесплатный совет: перестань доставать ее своими нотациями и нравоучениями. Пойми, неуравновешенный ты наш, она уже взрослая девушка и в состоянии сама решить, что и как ей надо делать. И твои подсказки ей совершенно без надобности, уяснил?

Княжич Ларэнский к тому времени вполне пришел в себя и, услышав снисходительный тон Ильи, вполне ожидаемо взбесился снова: молча пнув соперника куда придется, он неожиданно вывернулся из захвата юноши и снова кинулся на землянина с явным намереньем задушить последнего:

— Я тебя убью!! — проорал он сдавленным от ярости голосом.

Но тут вмешалась третья сторона. Кристоф был перехвачен могучим сэром Ричардом:

— Тихо, тихо, никто никого убивать в этом замке не будет — пробасил он и бросил за спину — Стэн, разберись.

Перед Ильей словно чертик из табакерки возник Сантэн и зачем-то схватил его за руки, потребовав:

— Покажи ладони.

— Зачем? — недоуменно спросил юноша.

— Так надо. Показывай.

Илья вытянул руки и разжал ладони, которые до этого были все время плотно стиснуты в кулаки. И тут парень заметил на правой ладони маленький блестящий шарик. Стэн тут же схватил его и что-то прошептал над ним, после чего шарик растворился в воздухе.

Землянин непонимающе воззрился на друга:

— Стэн, что это за штуковина? И почему ты так на меня смотришь?

Младший сын графа действительно буравил Илью очень недовольным взглядом.

— Пустите меня!!! — между тем орал Кристоф Ларэнский — Я убью этого кшиза!! — но никто не обращал на него и его вопли никакого внимания.

Помолчав, Сантэн медленно ответил:

— Этот шарик, чтоб ты знал, Илай, ни что иное как

усилитель голоса. Тебе дал его мэтр Лаврентий перед твоим выступлением. Неужели не помнишь?

— Э-э-э, да, припоминаю — растерянно произнес юноша — Только я тогда так волновался, что даже не посмотрел, что он мне дал. А потом и вообще про него забыл… А что, с ним что-то не так?

— «Не так» — это еще слабо сказано — мрачно пробурчал друг — Из-за этого усилителя твою ссору с Кристофом слышали все наши гости. И теперь я не знаю, как мы будем отмываться от такого позора…

— Ох ты блин! — вырвалось непроизвольно у Ильи — Вот это подстава! Но, Стэн, я же не знал! Я вообще про него забыл, честное слово!

— Да я уж понял — расстроенно отозвался сын графа — Ладно, Илай, иди куда шел. С Крисом я сам разберусь — с этими словами он быстро развернулся на сто восемьдесят градусов и подскочил к другу детства — Крис! Успокойся. Пойдем-ка, надо поговорить.

И не слушая протестующих воплей и проклятий княжича эти двое потащили драчуна в противоположную от Ильи сторону.

Совершенно вымотанный и опустошенный юноша смотрел им в след, пока они не скрылись за поворотом, а потом поплелся в свои покои, мысленно умоляя Создателя сжалиться над ним и поскорее перенести его в родной мир.

На следующий день

Илью в очередной раз разбудил настойчивый стук в дверь. Парень не хотел просыпаться. Еще бы! В кои-то веки ему приснилась Настя, и юноша многое бы отдал, чтобы задержаться в этом сне подольше. Накрывшись одеялом с головой, Илья проигнорировал стук, горячо желая, чтобы неведомый посетитель провалился сквозь землю, и постарался увидеть ту картинку, что была до злополучного стука. Удивительно, но у него получилось.

В его сне девушка куда-то торопливо шла по улице, не глядя по сторонам, так что парню никак не удавалось как следует увидеть ее лицо. К тому же на улице, судя по всему, был вечер, и рассеянный свет фонарей никак не способствовал разглядыванию. Но тут она остановилась на светофоре и огляделась. Юноше сразу бросилось в глаза, как похудела и побледнела его подруга с момента их последней встречи. И так же он не мог не заметить печального и какого-то обреченного выражения на настином лице. Любимые небесно-голубые глаза грустно смотрели куда-то сквозь Илью, но юноша все равно был страшно рад ее видеть и старался разглядеть и запомнить ее лицо до мельчайших

подробностей…

Настю кто-то окликнул, и девушка обернулась. Илья проследил за ее взглядом и к своему удивлению обнаружил своего друга Романа, который спешно догонял девушку.

— О, Рома, привет — на настином лице обозначилась удивленная улыбка, но Илья заметил, что улыбка эта вымученная и является скорее данью вежливости, чем настоящим проявлением радости.

— Настюха! Какое счастье, что я тебя встретил! — неподдельно обрадовался Роман, вот у него улыбка была почти что голивудская — Слушай, я потерял свой телефон, а вместе с ним пропали и все контакты, что были там записаны, в том числе и твой номер. Если бы не это, то я бы уже давно тебе позвонил, а то ты совсем уж куда-то пропала — продолжал улыбаться парень — Кстати, ты ничего не знаешь про Илью? Он еще не нашелся?

Анастасия тут же прекратила улыбаться и погрустнела:

— Нет еще.

— Фигово — прокомментировал Ромка и, заинтересовано оглядев печальную девушку, предложил — Слушай, а давай сходим куда-нибудь вдвоем, а? Хоть погуляешь, развеешься, а то совсем на себя не похожа стала… — пробурчал илюшкин друг.

— Ром, не надо меня развлекать — принялась отказываться Анастасия — У меня все нормально. Слушай, я тороплюсь — девушка кинула быстрый взгляд на светофор и, увидев, что вот-вот загорится зеленый свет, постаралась побыстрее свернуть разговор — Приятно было встретиться, Рома, мне надо идти. Привет Саше, я побежала.

Но от Романа не так-то просто было отделаться: он пошел за ней, на ходу убеждая Настю переменить свое решение:

— Да уж, я вижу, как у тебя все нормально! Ты себя в зеркало видела? Послушай, подруга, если Илюха пропал — это, конечно, ужасно, но ведь жизнь на этом не закончилась! Уже так много времени прошло, а его все нет. И нет никаких известий. Ты и правда думаешь, что он вернется когда-нибудь? А даже если вернется, ты думаешь это будет тот же Илья, которого ты знала?

Настя поняла, что Ромка не отвяжется, остановилась и устало развернулась к настойчивому парню, прямо посмотрев тому в глаза:

— Рома, скажи правду, чего ты от меня хочешь?

Илюшкин друг сначала слегка оторопел от такой прямолинейности, но быстро сориентировался, подошел поближе и приобнял девушку одной рукой за плечи:

— Ну, Насть, ты же умная девушка, разве так сложно догадаться чего я хочу? Я хочу, чтобы ты не хоронила себя в

четырех стенах и не зацикливалась на одном лишь Илье, (тем более, что не известно вернется он или нет), а рассматривала бы разные варианты. Понимаешь?

Анастасия, неприятно пораженная подобной откровенностью, мрачно нахмурилась и отодвинулась подальше. А у невидимого Ильи аж зубы заломило от бешенства: «Ах ты, подлюка, а еще друг называется! Вздумал к моей девушке клинья подбивать, раз меня нет?! Ну погоди, предатель, я тебе это припомню!!»

Настя же тем временем понадеялась, что ослышалась и попыталась уточнить:

— Что ты имеешь в виду? Какие еще варианты?

«Настя, не слушай этого гаденыша! Беги от него скорее!» — думал в сторону подруги Илья — «Эх, как бы я сейчас ему вмазал!»

— Ну мало ли вариантов… — Ромка усмехнулся и приобнял Настю покрепче — Илюха же был не единственный, кому ты можешь уделить свое внимание, моя дорогая. Вокруг столько интересных парней. Вот я, например. Ты мне сразу понравилась, но раньше ты была с Ильей, и у меня не было шансов. Зато теперь ситуация изменилась, ты не находишь?

Анастасия зло сощурила глаза и резко сбросила руку Романа:

— Нет, не нахожу! У тебя, Рома, и сейчас нет никаких шансов! Совершенно никаких, тебе ясно? И почему только Илья считал тебя своим другом? — Настя окатила Романа презрительным взглядом и сердито добавила — Может быть сейчас его нет, но я знаю: он жив и обязательно вернется, понятно тебе? А если ты думаешь иначе, то какой ты друг после этого?

Девушка развернулась и быстрым шагом пошла прочь от оторопевшего парня, который, впрочем, быстро пришел в себя и крикнул ей вслед:

— Ну и дура! Кисни в четырех стенах, пока не заплесневеешь! И кому ты потом будешь нужна, дурында? Останешься одна-одинешенька, и не говори потом, что я тебя не предупреждал!! — Ромка видя, что Настя в ответ лишь ускорила шаг, зло сплюнул на асфальт и побрел в противоположную сторону.

Илья же, наблюдавший всю эту сцену как бы сверху, бесился от бессильной ярости и мечтал только об одном — поскорее свернуть бывшему другу шею, когда внезапно услышал повторный стук в дверь. Причем постучали с еще большей настойчивостью, чем в первый раз. Вынырнув из неприятного сна, юноша вместе с затихающей яростью испытал облегчение: «Фух, слава Богу, это был всего лишь сон! Не может же быть, чтобы Ромка и вправду подкатывал к Насте?». Но неприятный осадок от сновидения в душе все же остался, поэтому, когда стук раздался в

третий раз, Илья, чертыхнувшись, выкатился из кровати, завернулся в одеяло и в крайне недружелюбном настроении подскочил к двери. Резко распахнув ее, юноша злобно уставился на посетителя.

И без того нерадостное настроение парня упало ниже плинтуса, когда он узрел прямо перед собой Кристофа Ларэнского собственной персоной, который мялся на пороге комнаты и смотрел как-то странно:

— Опять ты!! — взвыл Илья — Как же ты меня достал!! Чего надо?!

Молодой ксент нахмурился и сердито засверкал глазами, но промолчал. Это молчание еще больше вывело землянина из себя:

— Хватит здесь в молчанку играть! Говори, чего тебе надо или проваливай ко всем чертям собачим!!! — совсем забыл о вежливости Илья.

— Я вообще-то пришел извиниться — наконец-то подал голос визитер — Можно войти?

— Нет! Считай, что извинился! Глаз б мои тебя не видели, ни днем, ни ночью от тебя покоя нет! — пробурчал парень и попытался закрыть дверь, но нога княжича ловко встала между дверью и косяком.

— Илай, слушай, я правда сожалею о том, что произошло вчера и нижайше прошу простить меня! Но у моего безобразного поведения есть оправдание: меня с самого начала настроили против тебя, поэтому все так и вышло.

— Кто? — хмуро спросил юноша, перестав пытаться захлопнуть многострадальную дверь.

— Гарон — просто ответил Кристоф.

Илья скривился так, будто его заставили сжевать целый лимон:

— Ах, Гарон… Да, этот мог. Представляю, каких гадостей он обо мне наплел.

— Илай, можно войти? — снова спросил нежданный гость — Мне неудобно говорить в коридоре.

— Ладно уж, входи — пробурчал юноша, отступая от двери. Молодой аристократ вошел и с любопытством огляделся, а хозяин комнаты тем временем требовательно уставился на него — Ну, рассказывай.

— Видишь ли, я был в дальней поездке по поручению моего отца, когда получил от Гарона птицу с письмом, в котором он рассказывал какое безобразие творится в его родовом замке. Естественно, о тебе там не было ни одного доброго слова. А в конце письма прозрачно намекалось, что если я не потороплюсь, то «место рядом с моей невестой займет никому не известный

выскочка из лесов, рядом с которым Глафире опасно находиться». Естественно, я бросил все дела и сразу приехал проверить, как обстоят дела на самом деле. А ты на моем месте разве не поступил бы также, если бы твоей невесте угрожала опасность? — внимательно посмотрел на Илью Кристоф.

Парень согласно кивнул и попросил:

— Продолжай.

— И вот представь, что я почувствовал, когда, не успев войти в замок, увидел тебя в роли ее сопровождающего?

— И что такого? — недоуменно спросил юноша — Глафира просто попросила меня помочь ей, потому что знала, что Сантэн в этот раз будет занят и сопровождающий из него будет никакой. Это что, противозаконно?

— Нет, не совсем — покачал головой Кристоф и слегка снисходительно добавил — Ты на Ахнистосе недавно и можешь не знать, что у нас есть обычай: сопровождающим девушки, если он мужчина, может быть только кто-то из кровных родственников (отец, брат, сын, племянник) или же супруг либо тот, кто вскоре им станет. Всех глафириных родственников я поименно знаю, мы же с детства дружим. Что по-твоему я должен был подумать? Не знаю, чем руководствовалась Фира, когда просила тебя стать ее сопровождающим, только этот факт лишь подтвердил подозрения, вызванные письмом. Но я все равно не хотел верить в то, что моя невеста меня обманывает. Решил понаблюдать со стороны и присмотреться к тебе получше. Только это не помогло: с каждым кругом мои подозрения все усиливались, пока не переросли в ярость. Вот так и получилось, что я напал на тебя, не помня себя от бешенства…

Это, конечно, меня не извиняет. Но так ты хотя бы поймешь, что у моего безумства были причины — Кристоф устало замолчал.

— Понятно — отозвался Илья, прерывая тяжелое молчание и поинтересовался — И кто же вставил тебе мозги на место? Ну, кто помог тебе понять, как обстоят дела на самом деле? — поправился юноша, увидев недоумевающий взгляд собеседника.

— А, понял. Да все понемножку. Сначала сэр Ричард и Стэн подробно рассказали мне историю твоего появления в замке и все свои наблюдения о тебе за то время, что ты здесь живешь. Потом явился граф Гарольд и принялся читать мне долгую и нудную лекцию о недопустимости моего поведения и о том, как я опозорил их род и род своего отца перед приглашенными гостями и всем Лиарским королевством в целом. Он, разумеется, во всем прав — вновь тяжело вздохнул молодой ксент — Когда я уже возвращался в свои гостевые покои, в коридоре меня поймал мэтр

Лаврентий и всучил мне информационный кристалл, заставив прослушать его от начала и до конца. Там была запись нашей ссоры. Когда я это услышал, то чуть со стыда не сгорел! Какое позорище, отец убьет меня за это!! — пробурчал княжич, от избытка чувств взлохматив себе волосы — Ну и под конец, уже в моих покоях, меня навестили айл Бетруччи и айла Памира. Доктор уверял меня, что ты совершенно нормальный, а у меня на лицо ярко выраженный психоз и все пытался всучить мне какую-то успокоительную настойку, а кормилица постоянно ему поддакивала и сочувственно смотрела на меня, пока я кое-как не выставил их за дверь — услышав это и уловив комизм ситуации, Илья не смог сдержать улыбку, а провинившийся сын князя Ларэнского заметив ее, удрученно проговорил:

— Да, наверное, со стороны это выглядит забавно. Только мне вчера было не до смеха. Я всю ночь не спал, обдумывая и сопоставляя все что успел увидеть и узнать о тебе и пришел к выводу, что ты не смог бы обмануть столько сайлов, причем таких непохожих друг на друга… Если бы ты врал, кто-нибудь обязательно это заметил и рассказал остальным. А так, все они на твоей стороне… А это значит, что не прав как раз я, глупо поверивший в клевету Гарона. Прости — Кристоф посмотрел Илье прямо в глаза.

Видя, что раскаянье княжича вполне искреннее и про себя восхитившись его способностью так открыто и честно признавать свои ошибки, Илья в ответ широко улыбнулся:

— Твои извинения принимаются, Кристоф. Я тебя прощаю. Давай сделаем вид, что ничего не было, и начнем наше знакомство заново. Я — Илья Артемьев, но с подачи Глафиры все привыкли звать меня Илай — юноша подошел ближе и протянул ксенту руку для рукопожатия.

Тот недоуменно покосился на нее:

— И что нужно делать?

— Просто пожми мою руку. Это в моем мире приветствие такое — пояснил парень.

Собеседник понятливо кивнул и осторожно сделал, о чем его просили:

— Я — Кристоф Ларэнский, сын князя Леонардо Ларэнского. Но ты можешь звать меня просто Крис.

Парни дружелюбно усмехнулись друг другу. А потом Илья спросил:

— Крис, а что сказала Глафира? Ты видел ее после вчерашнего?

Новый друг тут же помрачнел:

— Нет. По правде говоря, я боюсь к ней идти. Она наверняка

злится на меня. Очень сильно злится. Если честно, я бы тоже злился на ее месте. А когда она в таком состоянии, к ней опасно соваться: намагичит что-нибудь такое, что потом замучаешься бегать по магам и расколдовываться — удрученно вздохнул бедный сайл, уставясь в пол.

Юноша в ответ удивленно вскинул брови, но промолчал, переваривая эту информацию. А тот вдруг поднял глаза и осторожно подбирая слова поинтересовался:

— Слушай, что ты имел в виду, когда сказал, что я ее замучил своими нотациями? Она сама так сказала?

Хозяин комнаты сочувственно взглянул на жениха, но сказал правду:

— Ну, в общем, да. Глафира вчера пожаловалась мне, что ты ей постоянно указываешь, что она должна делать, а что — не должна. И, я так понял, это происходит у вас каждую встречу. Должен тебе сказать, что это ее ужасно раздражает. И я даже могу предположить почему: ты своими указаниями непроизвольно показываешь ей, что сомневаешься в ее умственных способностях, рассудительности и вообще ей не доверяешь. И знаешь, по-моему, никому не понравится чувствовать себя дураком в глазах близкого человека. Так что ее можно понять — дипломатично заключил Илья.

— Понятно — снова расстроенно вздохнул Крис — Я-то вовсе не предполагал ничего такого и думал, что помогаю ей избежать ошибок, а она, выходит, все воспринимала по-своему… Но почему она ничего мне не сказала?! Почему сказала только тебе?

Землянин пожал плечами:

— Не знаю. Может не хотела с тобой ссориться? Или не нашла подходящего момента. Сам у нее спроси при случае.

— И спрошу, обязательно спрошу — пообещал сам себе княжич и благодарно взглянул на Илью — А тебе спасибо, что открыл мне на это глаза.

— Всегда пожалуйста! — улыбнулся тот и пошутил — Обращайся, если что…

Юноши немного помолчали. И хозяин комнаты, поежившись под одеялом, в которое все это время кутался, решился спросить:

— Крис, ты еще что-то хотел? А то мне уже пора, наверное, одеться по-человечески… То есть я хотел сказать, по-сайловски.

Кристоф оглядел его с ног до головы и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ой, я же чуть не забыл! Сэр Ричард, Стэн и я приглашаем тебя на конную охоту. Посмотри в окно. Видишь? Все уже готовятся к выезду. Хочешь с нами?

— Ну не знаю — неуверенно протянул Илья, выглядывая в

окно — Я, по-моему, еще не настолько хорошо держусь в седле, чтобы участвовать в охоте.

Но наблюдательный Кристоф уже заметил любопытный блеск в глазах землянина и принялся его уговаривать:

— Да ладно тебе, разве тебе не интересно посмотреть? В вашем же мире такого нет? А Стэн, между прочим, тебя нахваливал: говорил, что еще не встречал сайла, который бы так быстро и уверенно осваивал верховую езду, как ты… Соглашайся, Илай, будет весело — открыто улыбнулся юноше новый друг.

— Ну ладно, я поеду — быстро сдался Илья, которому и впрямь было очень любопытно посмотреть на настоящую конную охоту.

— Отлично! Приводи себя в порядок и спускайся во двор. Выезд через круг — с этими словами Крис отвесил ему дружеский полупоклон и вышел за дверь.

Через полкруга сытый, причесанный и полностью одетый Илья спустился в замковый двор и огляделся.

Там царило оживление и веселье. Часть приглашенных гостей (преимущественно молодые ксенты, но и леди кое-где попадались) громко переговаривались между собой, смеялись, седлали лошадей и проверяли у них подпругу, осматривали свои луки — в общем во всю готовились к предстоящему мероприятию. Между ними шустро бегали слуги, принося из подсобных помещений все, что господа требовали.

К Илье тут же подскочил довольный Зверюга и радостно потерся о его ногу. Парень присел и ласково потрепал его за ушами. Заметив невдалеке Сантэна, юноша крикнул в его сторону:

— Стэн, можно тебя на минуту?

Узрев иномирного друга во дворе, младший сын графа Стоорширского засиял довольной усмешкой и подошел выяснить в чем дело.

— Ты — мой учитель верховой езды — негромко проговорил юноша — Вот я и хочу узнать: на ком мне ехать?

Сантэн серьезно оглядел его с ног до головы и, помолчав, выдал свой вердикт:

— Думаю, пока что на той кобылке, на которой ты учишься. Сейчас я ее приведу — с этими словами он развернулся и исчез в толпе.

Пока он ходил, какой-то неосторожный сайл со своим конем слишком близко подошел к собакокоту и тот, отвоевывая свое пространство, в мгновение ока развернулся на сто восемьдесят градусов и недвусмысленно зарычал. Конь испуганно заржал и встал на дыбы, чуть не задавив хозяина. Ксент, с трудом успокоив

животное, недовольно уставился на причину переполоха, но, увидев рядом с хищником Илью, удивленно поднял брови:

— Это ваш зверь, господин Илай?

— Да — не видел смысла врать юноша — Он вам мешает?

— Нет-нет, что вы — льстиво улыбнулся гость — А что это за зверь?

К их беседе стали заинтересованно прислушиваться другие участники охоты, подтягиваясь ближе.

— Мне сказали, что у вас эту породу называют Снежным Зубоскалом. А в моем мире таких зверей вообще не водится.

Ксент вытаращил глаза:

— Как зубоскал?! Они же давно вымерли! Где вы его взяли?

— В лесу подобрал — усмехнулся Илья — А что?

Остальные сайлы в это время во все глаза разглядывали диковинное животное.

— Нет-нет, ничего — пролепетал собеседник.

Тут как раз несколько слуг вывели откуда-то из-за угла замка свору гончих собак на веревках-поводках. Завидев собакокота, мирно сидящего рядом с хозяином, они кинулись к нему громко лая и чуть ли не срываясь с поводков. Зверюга отреагировал мгновенно: шерсть у него вздыбилась, уши прижались к голове, а из лап тут же выскочили внушительные когти-ятаганы. Грозно обнажив клыки, зверь утробно зарычал и оглушительно рявкнул:

— Р-р-р-р, Мяв!!!

Собаки все, как один, тут же заткнулись, резко остановившись и присев на задние лапы, а потом испуганно скуля и подвывая, ринулись назад, стараясь спрятаться за ногами у слуг.

Это показательное выступление зубоскала произвело неизгладимое впечатление на всех присутствующих сайлов во дворе, заставив уважительно коситься и на Зверюгу, и на его хозяина.

Тем временем собакокот напружинил лапы, собираясь показать собакам кто здесь хозяин, но перед этим вопросительно взглянул на Илью, мол «Можно?»

Парень же в ответ отрицательно помотал головой и спокойно пояснил в полголоса:

— Зверюга, ты же знаешь, мы не охотимся в этом дворе. Вот сейчас выедем за стену, там и поохотишься — пообещал он четвероногому другу.

Эту фразу услышал подошедший Сантэн, который вел в поводу учебную кобылу Ильи с говорящей кличкой Медлилка (про себя юноша давно уже переназвал ее в Тормозилку, но кобылкой он был вполне доволен — ее характер как раз подходил

для обучения новичка). Сын графа кинул тревожный взгляд на перепуганных собак и обратился к другу:

— Илай, а давай ты сегодня не будешь брать с собой своего зверя? А то видишь, что с гончими творится? Да и лошади его боятся. Он так нам всю охоту испортит.

Землянин с сомнением поглядел на собакокота, на заинтересованно прислушивающихся ксентов и снова перевел взгляд на зубоскала, который будто понял, о чем шла речь и умоляюще смотрел на хозяина. Наконец, он поднял глаза на друга:

— Знаешь, Стэн, я, пожалуй, все-таки останусь в замке — с сожалением вздохнул парень и пояснил — не хочу оставлять его одного.

Сквозь толпу любопытствующих участников охоты продрались сэр Ричард и Кристоф.

— Что у вас случилось? — полюбопытствовал последний — Илай, почему ты до сих пор не в седле?

— Да вот — поспешил ответить за него Стэн — Илай не хочет ехать без своего Зверюги, а зубоскал до икоты напугал собак, да и лошадей тоже…

— Да ладно тебе, — удивлено взглянул на иномирного гостя княжич — Посмотри какая погода! Поверь, мы редко когда устраиваем такие масштабные мероприятия. Грех пропустить такое событие, сидя в замке. За несколько кругов, что нас не будет, ничего с твоим зубоскалом не случится. А с ним ты можешь погулять и попозже, после охоты. Я даже могу составить тебе компанию, если хочешь — задорно усмехнулся Крис — Поехали!

Гости, памятуя вчерашнюю безобразную ссору, удивленно таращились на дружелюбного сына князя Ларэнского. Илья это заметил и усмехнулся в ответ:

— Ну ладно, будь по-твоему, Крис — затем юноша быстро присел на корточки перед четвероногим другом и ласково прошептал, глядя в умные по-кошачьему зеленые глаза — Дружище, мы обязательно поохотимся с тобой сегодня, но чуть позже, хорошо? Побудь пока здесь, я скоро вернусь — серьезно пообещал человек собакокоту.

Зверь в ответ разочарованно вильнул хвостом и понуро поплелся на свою подстилку из соломы. Там он сложил голову на лапы и уставился в стену. Илье стало безумно жаль зубоскала и он беспомощно оглянулся на Стэна:

— А может все-таки возьмем его с собой?

— Нельзя — пробасил сэр Ричард — Кристоф прав, прогуляешься с ним позже — И обратился ко всем, собравшимся

во дворе своим зычным голосом — Все, ксенты и леди, седлаем лошадей и выдвигаемся!

Присутствующие сайлы зашевелились, загомонили и устремились каждый к своему четвероногому транспорту, а Илья улучил минутку и подошел к собакококоту. Ласково погладив животное по голове, он попросил:

— Прости, дружище, но я правда не могу тебя сейчас взять с собой. Не обижайся, когда я вернусь, то постараюсь погулять с тобой подольше — постарался задобрить зубоскала человек.

Зверь грустно посмотрел на него и лизнул ему руку, мол, «иди, хозяин, но возвращайся быстрее, я буду тебя ждать».

Больше общаться времени не было, так как первые охотники уже выезжали за ворота. Так что юноша поспешил к своей Медлилке-Тормозилке и как смог взобрался на нее.

Кавалькада охотников быстро миновала подвесной мост и шумной веселящейся толпой устремилась в ближайший лесной массив. Сначала Илья ехал в середине процессии, стараясь особо не отвлекаться и не смотреть по сторонам, поскольку верховая езда все еще требовала его полной сосредоточенности. Но постепенно, юноша как-то незаметно переместился в хвост цепочки всадников — все-таки его кобылка не была приспособлена для быстрой скачки. А уж когда охотники въехали в лес, парню и вовсе пришлось замедлить движение: ездить по извилистым лесным тропкам его еще не учли.

Вот так и получилось, что примерно через полкруга Илья безнадежно отстал от своих спутников. Когда он это осознал, то остановился в задумчивости, что же делать дальше. Возвращаться в замок и объяснять причину возвращения ему не очень-то хотелось, поэтому, вздохнув, он медленно поехал по следам, оставленным другими охотниками, про себя подумав: «Ну спасибо тебе, Стэн! Вот и посмотрел охоту, ничего не скажешь! Уверен, когда я до вас с Крисом доплетусь, вы успеете не только кого-нибудь поймать, но и освежуете его, и зажарите…»

С такими невеселыми мыслями парень выехал на лесную прогалину — небольшой просвет между густо растущими деревьями. Вдруг защитный амулет дернулся под кожей и стал резко нагреваться. Илья остановился и встревоженно заозирался вокруг.

А между тем на раскидистом дереве неподалеку, совершенно скрытый густой листвой, притаился какой-то сайл, одетый в черный облегающий камзол. Лицо и волосы незнакомца были скрыты черными кусками ткани, что делало сайла похожим на земного ниндзя. Открытыми оставались только глаза, которые в данный момент напряженно щурились: странный обитатель

дерева тщательно прицеливался из необычно миниатюрного лука во всадника, неуверенно топтавшегося внизу.

Не обнаружив ничего опасного, Илья решил, что безопаснее унести отсюда ноги поскорее, поэтому он резко подхлестнул лошадь, посылая ее вперед. Именно в этот момент странный черный сайл спустил тетиву и тут же раздосадовано поморщился: стрела вместо того, чтобы угодить в сердце (первоначальная цель) попала под левую ключицу, ближе к плечу. От дикой боли и толчка от стрелы, бедный парень свалился с лошади и потерял сознание. Медлилка, напуганная поведением седока, заржала и ускакала прочь с прогалины. А ниндзя тем временем прицелился еще раз. Но и этот выстрел не достиг цели: юношу уже окружало полупрозрачная пленка защитного купола и стрела, спружинив, отскочила от мигнувшей голубым полусферы.

Очнувшись через несколько минут, Илья первым делом узрел над собой ниндзяподобного убийцу, который при помощи длинной острой иглы сосредоточенно пробовал на прочность защитный купол. Парень дернулся (ему показалось, что незнакомец метит этой иглой прямо ему в лицо) и застонал от невыносимой боли в плече.

— Ах, тилова задница, уже очухался! — выругался сайл и пообещал — Ну, ничего, это ненадолго…

— Кто ты?! Что тебе от меня нужно? — простонал Илья, про себя молясь, чтобы настина защита, столько раз спасавшая ему жизнь, не сплоховала и на этот раз.

— Мне? — мимолетно удивился ниндзя, будто бы поражаясь неосведомленности жертвы и глупости его вопросов — Зачем ты мне сдался? Я всего лишь выполняю заказ — сосредоточенно пробубнил он, на первый взгляд хаотично тыкая иглой в разных местах защитного купола.

Илья шестым чувством ощутил, как истончается голубоватая защитная пленка над его телом и лихорадочно принялся стягивать энергетические заряды из хранилищ ближе к ладоням, не забывая при этом поддерживать «беседу»:

— Заказ? Так ты наемник? И кто же тебя нанял?

— Слишком много вопросов, труп — пробурчал убийца, и в его голосе почувствовалась усмешка — Но, так и быть, отвечу. Обычно мы не разглашаем имена заказчиков, но в данном случае клиент сам пожелал при возможности сообщить жертве кто его заказал… — Ниндзя выдержал паузу, продолжая что-то выстукивать в защитной полусфере своей иглой, а затем довольно воскликнул — Ага, нашел!

Юноша внутренне напрягся, готовясь к худшему, а убийца злорадно посмотрел ему прямо в глаза и четко произнес:

— Привет тебе от Гарона! — с этими словами он ткнул иглой в какую-то точку на защитном куполе и тот с тихим хлопком лопнул, словно мыльный пузырь.

Сайл приготовился расправится со своей жертвой, но Илья оказался быстрее. Путешествие по Зачарованному лесу научило его на любую угрозу своей жизни реагировать электрическим разрядом, и парень, недолго думая, выпустил в убийцу все, что успел скопить в ладонях.

Ладони обожгло, а световая вспышка чуть не ослепила юношу, но зато дымящегося ниндзю отшвырнуло далеко к деревьям. Преодолевая всепоглощающую слабость и ноющую боль в плече, Илья сел и попытался определить, насколько теперь опасен несостоявшийся убийца. А в результате стал свидетелем необычного феномена: тело сайла в черном облегающем камзоле целиком окуталось серым дымом и растворилось в воздухе, будто бы его никогда и не было… Парень протер глаза, надеясь, что ему почудилось, но ничего не изменилось — труп исчез.

Юноша попытался встать. Не сразу, но у него это получилось. На тело накатила новая волна слабости, мозг охватила апатия и какое-то безразличие ко всему, невыносимо хотелось просто лечь и уснуть. Но какой-то маленькой частью сознания Илья понимал, что если так сделает, то скорее всего уснет вечным сном. Поэтому ощутимо пошатываясь, землянин побрел как он думал обратно, в сторону покинутого им родового замка графов Стоформских… Однако, видно из-за боли, неверно выбрал направление, и вместо того, чтобы идти к своему спасению, Илья медленно, но верно приближался к обширному болоту…

Замок графов Стоформских. Глафира

Глафира проснулась в этот день рано, но в крайне дурном настроении. И не удивительно: подобному позору, что учинили ей вчера ее жених и друг, она еще ни разу в жизни не подвергалась! Теперь бедная девушка боялась выходить из своих покоев и показываться на глаза гостям, опасаясь насмешливых, сочувственных и откровенно злорадных взглядов если не в лицо, так уж точно в спину.

Кристоф своей ревнивой выходкой выставил себя, по мнению Глафиры, полным ослом и олухом. Но это было еще полбеды. Гораздо сильнее девушку расстроило известие о том, что у ее иномирного друга есть невеста. «Почему Илай мне ничего не сказал?! Неважно, что я сама его не спрашивала, он же видел, как мне важно привлечь его внимание — мог бы сказать, что его сердце уже занято! Какая же я идиотка!» — досадливо и раздраженно думала молодая леди, чувствуя себя обманутой в

лучших чувствах.

Просидев всю первую половину дня в своих комнатах и отказавшись участвовать в конной охоте, девушка все сильнее жалела себя и все больше злилась на виновников ее вынужденного заточения, как вдруг ее внимание привлек шум за окном.

— Кому это взбрело в его тупую голову шуметь у меня под окнами?! — сердито прошипела дочь графа — Все же вроде уехали, так нет: опять даже в моей комнате мне нет ни тишины, ни покоя — бубнила девушка, подходя к окну и пошире раздвигая тяжелые бархатные занавеси.

Ее взору предстала необычная картина: снежный зубоскал носился как ненормальный по всему замковому дворику и не обращая никакого внимания ни на домашнюю птицу, ни на слуг, испуганно разбегавшихся из-под его лап, кидался на каменные стены и царапал дверь своими огромными когтями.

— Чего это с ним? С ума сошел что ли? — вполголоса недоуменно пробормотала молодая леди и, высунувшись из окна по пояс, крикнула гораздо громче:

— Эй, Зверюга! Ты чего буянишь? А ну быстро прекрати это безобразие, а то я Илаю на тебя пожалуюсь!

Неизвестно угроза ли повлияла на зверя или он просто отреагировал на свою кличку, но Собакокот тут же замер как вкопанный и поднял морду к окну. Увидев там Глафиру, зубоскал, видно, припомнил, что хозяин дружит с ней и умоляюще уставился на нее своими огромными зелеными глазищами, явно пытаясь что-то сообщить. Девушка нахмурилась:

— Что? Что ты на меня так смотришь? Выйти хочешь? Так ведь Илай наверняка не обрадуется, если узнает, что мы тебя куда-то выпускали без его ведома… — проинформировала Зверюгу Глафира, больше обращаясь к себе, чем к нему.

Но зубоскал ее, похоже, прекрасно понял. Он сначала грозно ударил лапой по земле, оставив там глубокие царапины от когтей, коротко рыкнув будто бы в бессильной ярости, а потом вдруг завыл, да так жалобно, будто бы заплакал…

Глафира не могла на это спокойно смотреть, ей показалось, что у нее сейчас сердце разорвется от жалости:

— Ну чего ты? — пролепетала она — Ну не плачь, я сейчас спущусь!

Все утреннее раздражение и плохие мысли тут же вылетели у девушки из головы, когда она выскочила из комнаты и опрометью бросилась по коридору, ведущему наружу. Выбежав во двор, дочь графа подбежала к понуро сидящему зверю и очень осторожно погладила его по голове:

— Зверюга, не расстраивайся — попыталась она успокоить безутешное животное — Вот увидишь, Илай скоро вернется…

Зубоскал же в ответ кинул на нее недоверчивый взгляд и настойчиво посмотрел на запертые ворота. Видя, что его не понимают, зверь додумался аккуратно подцепить зубами подол длинного домашнего платья Глафиры и осторожно потащил девушку в сторону ворот. Замковая стена тут же ощетинилась заряженными арбалетами, все как один они были направлены на собакокота. А кто-то из стражников крикнул:

— Миледи! Не волнуйтесь! Мы сейчас пристрелим этого зверя!

— Нет! — поспешила в ответ крикнуть молодая леди — Не стрелять! Приказываю, не стрелять! — еще громче крикнула она, вынужденная семенить вслед за зубоскалом в сторону ворот.

Тут дозорный вдруг заорал во всеуслышание, так что и Глафира, и стражники непроизвольно вздрогнули, и лишь чудом ни один арбалетный болт не покинул своего положенного места:

— Вижу коня без всадника!!!

Послышался топот ног, смачная оплеуха и чье-то сердитое шипение:

— Ты — идиот, так орать?!

Так что следующая реплика дозорного была гораздо тише:

— Конь скачет в нашу сторону! И на нем, кажется, наше клеймо.

У Глафиры зародилось недоброе предчувствие, и она ласково обратилась к зверю:

— Слушай, Зверюга, отпусти меня, пожалуйста. Мне очень надо посмотреть, что там за стеной творится.

Но зубоскал проигнорировал девушку, упорно продолжая тянуть ее к стене с воротами.

— Ах так? Ну и ладно, я все равно узнаю то, что мне надо! — пообещала она собакокоту и, сосредоточившись, сплела в ладонях что-то вроде небольшого воздушного шарика размером с теннисный мяч. Потом она размахнулась и подкинула его как можно выше вверх. Шарик улетел в небо, а магичка закрыла глаза, продолжая послушно семенить за зверем, и прижала ладони к лицу.

— Ой! Это же кажется та кобыла, на которой Стэн учил Илая ездить верхом! — воскликнула девушка через несколько секунд, а затем озабочено добавила — А самого Илая что-то не видно… Может он упал с лошади? Вдруг с ним что-то случилось? Может поэтому Зверюга так рвется за ворота? — наконец-то осенило девушку верное предположение.

Собакокот тем временем дотащил ее до ворот и, настойчиво

заглядывая подруге хозяина в лицо, поскреб ворота лапой. Не понять такой толстый намек было просто невозможно!

Слегка улыбнувшись зубоскалу, дочь графа Стофорширского начала командовать:

— Ты! — ткнула она пальцем в первого попавшегося слугу — Беги к моему отцу и передай, что с Илаем случилось что-то плохое, и что я еду ему на помощь. А ты — развернулась она к другому слуге — оседлай и приведи моего коня.

Затем девушка кинула задумчивый взгляд на замковую стену, прикинула что-то в уме и сообщила стражникам, все еще державшим на мушке Зверюгу:

— Мне нужно три-четыре добровольца, которые помогут мне вызволить Илая из беды. Кто хочет поехать со мной?

Арбалеты со стены тут же исчезли, а вместо них послышался яростный спор желающих набиться в сопровождающие. Пока стражники выясняли между собой кто именно будет помогать молодой леди, из замка выбежал граф Гарольд на ходу застегивая меч с ножнами у себя на поясе:

— Эй, коня мне! — зычным голосом оповестил он всех слуг в округе, а затем уже тише обратился к дочери — Ты как хочешь, а одну я тебя никуда не отпущу! Я еду с тобой. И не только я. Эй, Фридрих! — крикнул он кому-то из стражников — Бери пяток своих людей и спускайся! Поедешь с нами.

Через пять минут многострадальные ворота, изрядно исцарапанные Зверюгой, все же отворились и спасательный отряд, до смерти перепугав Медлилку, покинул пределы замка.

Впереди всех, напоминая гепарда, мчался снежный зубоскал. За ним во весь опор скакала Глафира. Ну а граф со стражниками были замыкающими. Девушке казалось, что зверь не бежит, а будто летит над землей, и зубоскал не собирался снижать скорость даже когда песчаная дорога кончилась, и всадники углубились в лес. Но, разумеется, лошади не могли похвастаться такой же маневренностью, так что молодой леди пришлось крикнуть:

— Эй! Зверюга! Подожди нас!

Собакокот оглянулся, и заметив, что сайлы уже прилично отстали, нетерпеливо рыкнул и забил по земле хвостом. Прождав несколько секунд и покрутившись на месте от нетерпения, зверь двинулся дальше, но уже не галопом, а легкой рысью. Так что всадникам все же удалось постепенно нагнать его.

Пробегая мимо прогалины, зубоскал вдруг остановился и принялся усиленно обнюхивать траву и грозно рычать, а затем вдруг резко развернулся почти на сто восемьдесят градусов и метнулся в новом направлении. Сайлы, в это время недоуменно

наблюдавшие за ним, переглянулись и нерешительно затоптались на месте.

— Куда это он? — выразил общее недоумение граф Гарольд, обращаясь к дочери — Охотники же поехали в ту сторону, вон их следы — мужчина указал рукой направление.

— Не знаю — напряженным голосом отозвалась Глафира — Но я бы больше полагалась на чутье зверя, чем на следы. Кто знает, может Илай по какой-то причине отстал от охотников?

Собакокот тем временем заметил, что сайлы почему-то перестали следовать за ним.

— Мяу-у-у-у-у-у-у-у-у! — послышался его призывный вой вдалеке.

— Слышите? Он нас зовет! — первой отреагировала дочь графа и никого не дожидаясь, послала лошадь в нужном направлении.

— Фира, подожди меня! — крикнул встревоженный отец и бросился за дочерью, а следом за ним присоединились и молчаливые стражники.

Через несколько минут весь спасательный отряд был в сборе и снова продолжил движение, но граф Стоформирский что-то прикинул в уме и обеспокоенно спросил:

— Дочь, а ты уверена, что мы правильно едем? Там же Гиблые Топи! Чувствуешь запах? Это ядовитые испарения со дна болота. Этим воздухом нельзя дышать, прикрой лицо — приказал мужчина и первым подал спутникам пример, обмотав вокруг носа и рта свободно свисающие полоски от своего камзола.

У стражников тоже нашлось чем обмотать лицо, и лишь у девушки не было никакой ткани, кроме свободного домашнего платья. Не долго думая, она изловчилась и на скаку оторвала от своего подола кусок матери, быстро обмотав им нижнюю часть лица и глухо пробубнив из-под повязки:

— Я знаю не больше твоего, отец, но чувствую, что мы едем правильно. Не понимаю только, зачем его понесло в Гиблые Топи?! О, всемогущий Ойл, только бы успеть! — взмолилась девушка и прибавила ходу.

Зубоскал же, наоборот, снизил темп — он начал чихать, надышавшись ядовитых испарений, к тому же, кажется, испорченный воздух отбил ему нюх. Зверь теперь бежал низко опустив голову и чуть ли не роя носом землю, периодически останавливаясь то тут, то там. Внезапно он резко вскинул морду и сорвался с места огромным прыжком, несясь к чему-то темнеющему на земле.

Остальные тоже заметили вдалеке безвольно лежащее на земле тело и поспешили вслед за Зверюгой. Глафира первой

достигла финиша и, соскочив с коня, горестно вскрикнула:

— О, нет! В него кто-то стрелял! Смотрите: вон стрела торчит — проинформировала подоспевших спутников молодая леди, одновременно пытаясь дотронуться до Ильи и определить жив ли он. Однако ее рука, как и в прошлый раз, наткнулась на защитную сферу. Собакокот жалобно поскуливал и бегал вокруг купола, но помочь ничем не мог, и девушка не придумала ничего лучше, как испробовать ту тактику, что помогла в прошлый раз:

— Илай! Очнись! Это я, Глафира! — пыталась докричаться до юноши подруга, хлопая ладошками по защитной полусфере, отчего та вспыхивала голубоватым свечением — Илай!! Ты меня слышишь? Проснись! Проснись!! Илай! Да проснись же ты!!!

Отец девушки и стражники все с большим недоумением и тревогой следили за ее странными действиями, думая, что у нее приключилась истерика. В конце концов граф Гарольд аккуратно обнял девушку за плечи и оттащил немного в сторону:

— Ну-ну, Фирочка, не убивайся ты так — успокаивающе пробормотал мужчина — Я думаю, сейчас нам бы пригодилась помощь мэтра Лаврентия. Илай все равно не слышит тебя сквозь этот щит. Вот когда маг его снимет, тогда и будешь его трясти. Если, конечно, он еще жив — едва слышно, как бы про себя добавил он.

— Отец, ты ничего не понимаешь! — гневно воскликнула девушка, вырываясь из отцовских объятий — Это иномирная магия! Ни я, ни наш мэтр не можем снять этот барьер, его может убрать только сам Илай, когда очнется. Вот я его и зову. Теперь понятно? — ехидно осведомилась магичка и вернулась к прерванному занятию.

Обескураженный отец изумленно переглянулся со стражниками и счел за лучшее отойти подальше от «полубезумной» дочери, однако вызвать замкового мага он все же не забыл.

— Ой, глядите, кажется он пошевелился! — обрадованно воскликнула Глафира и с новыми силами забарабанила по куполу — Илай!! Очнись! Я здесь! Илай!..

Юноша вдруг закашлялся и схватился здоровой рукой за горло. Кое-как разлепив глаза и продолжая кашлять, Илья попытался сфокусировать зрение, но все чего он добился — это рези в глазах. Сознание вот-вот было готово уплыть обратно в беспамятство, но упасть в приятное и обезболивающее небытиё не давал смутно знакомый женский голос, винтом врезающийся в уши:

— Илай! Прошу, сними защитный барьер, иначе мы не сможем тебе помочь. Только не вздумай снова терять сознание,

слышишь?! Смотри на меня! Илай, сними барьер! Нет-нет, не закрывай глаза, смотри на меня! Ты меня понимаешь? Я ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ: сними свой защитный барьер! БЫСТРО!!!

Услышав оскорбительный для себя приказной тон, землянин возмущенно распахнул глаза, и голубоватая пленка купола тут же исчезла. Глафира от неожиданности чуть не повалилась на Илью, лишь в последний момент чудом сохранив равновесие. Парень опять начал кашлять, и девушка недолго думая снова воспользовалась подолом своего платья, оторвала от него новый кусок и обмотала вокруг нижней части лица своего друга, приговаривая:

— Так будет легче дышать. Ты серьезно ранен, старайся лишний раз не шевелиться.

В это время неподалеку от остальных участников событий открылся серебристый овал портала, и оттуда вывалился давно всеми ожидаемый старичок в серой хламиде:

— Что случилось, Ваша Светлость, что за спе… Кхе-кхе-кхе — новоприбывшего мага тоже накрыл неконтролируемый приступ кашля — пришлось Глафире расстаться с еще одним куском от своего платья, которое все больше походило на нищенские лохмотья и уже порядком смущало стражников. Но девушке было не до этого: она старалась не дать Илье опять скатиться в беспамятство и тормошила его, как только можно. Все остальное ее не интересовало.

— Мэтр Лаврентий, у нас тут очередное происшествие: кто-то стрелял в нашего иномирного гостя — просветил мага граф — вы не могли бы его исцелить?

— Э-э-э, да, разумеется — озабоченно наморщил лоб старичок — но сначала надо бы извлечь из него стрелу, а делать это здесь, на болоте, без специальных инструментов и чистых повязок я бы очень не рекомендовал…

— Ну так что же вы стоите! — возмущенно воскликнул граф Гарольд — перенесите его в наш замок!

— Да, конечно — неуверенно ответил маг — Но осмелюсь вам напомнить, что я могу его перенести только в местность рядом с замком, ведь на всей территории, окруженной крепостной стеной, стоит защита от телепортации.

— Ах да, я забыл! — стукнул себя по лбу владелец замка — Знаете, мэтр, это гиблое место лишает способности думать. Все из-за отравленного воздуха. Нам надо выбираться отсюда как можно быстрее — с этими словами он принялся на ходу раздавать всем распоряжения и приказы, эвакуируя спасательный отряд из Гиблых Топей.

Примерно через три круга

Глафира сидела у постели Ильи и тревожно всматривалась в осунувшееся и покрасневшее от жара лицо друга. В руках она неосознанно вертела извлеченную стрелу с темным оперением. Рядом с ней, положив морду на кровать и тоскливо взирая на хозяина, сидел Зверюга (надо сказать, что зубоскал с боем вырвал себе это место, так что теперь никто не решался его потревожить). За спиной у дочери стоял и озабоченно хмурился хозяин замка: не смотря на все усилия мага, исцеляющая магия не смогла оказать на иномирного гостя должного воздействия. В результате, рана от стрелы воспалилась, у юноши поднялся сильный жар, а дыхание стало прерывистым и хриплым, поскольку легкие были сильно обожжены отравленным воздухом болот.

Спешно вызванный айл Бетруччи влил в пациента целый арсенал различных микстур и натер рану какой-то неприятно пахнущей мазью, после чего воспаление слегка спало. Но жар и не думал отступать, поэтому айла Памира меняла холодные компрессы на лбу юноши каждую четверть круга.

Надо сказать, что сознание Ильи отрубилось сразу после телепортации. Однако, к удивленному облегчению Глафиры, защитный купол больше над ним не возникал, так что гостю было предоставлено все доступное в этом мире лечение. Но, к сожалению, оно не очень-то помогало.

От окна послышался шум и веселые крики — со своего мероприятия вернулись охотники. Граф Стофоршрский нахмурился еще сильнее и, отобрав стрелу у дочери, пообещал:

— Я скоро вернусь — после чего вышел из комнаты.

Через некоторое время в комнату на всех порах ворвались Сантэн на пару с дядей Ричардом. Увидев плачевное состояние Ильи, подавленную молчаливую Глафиру рядом с ним и убитого горем зубоскала, они растерянно потоптались у кровати и хотели уже было молча покинуть лазарет, когда сестра вдруг спросила брата бесцветным голосом:

— Где Кристоф?

Стэна аж дрожь пробрала от той холодной интонации, которой сопровождался вопрос. Невольно вздрогнув, он грустно ответил:

— А, так ты тоже узнала его стрелу? Но, Фира, я не верю, что это он! Крис никогда бы не стал стрелять в Илая! — принялся горячо защищать друга младший сын князя.

— Брат, ты оглох? — так же холодно спросила девушка, отчего бедный Сантэн осекся на полуслове — Мне не интересно твое мнение на счет его виновности. Я спрашиваю: где он?

— Он разговаривает с отцом — потерянно пробормотал

молодой ксент — Сестренка, что с тобой? Ты заболела? — не выдержал Стэн — Что за тон?

— Передай ему, что я не желаю его больше видеть — тихо, но очень четко произнесла Глафира, проигнорировав все вопросы брата.

— Сама передай! — разозлился Сантэн — Тоже мне, нашла посыльного! Хоть ты мне и сестра, но иногда ты ведешь себя как дура! — сын графа развернулся и резко вышел за дверь.

Молчаливый сэр Ричард, проводив его сочувственным взглядом, неодобрительно оглядел племянницу с ног до головы и так же молча отправился вслед за Сантэном.

Глафира же все также неотрывно смотрела на Илью и думала только об одном: доживет ли гость из другого мира до завтрашнего утра?

Мир Земля. Настя

Прошло уже полтора месяца с момента исчезновения Ильи. Почти все, кто знал этого молодого человека практически полностью разуверились в том, что когда-нибудь увидят его снова. Одна лишь Настя с упорством маньяка продолжала на что-то надеяться, ведь она одна знала, где сейчас пребывает ее любимый друг. Правда поделиться этим знанием девушка ни с кем не могла, даже если очень хотела.

Ярким примером подобной невозможности послужил один из телефонных разговоров с Людмилой Марковной. Когда как раз после памятного похода к наставнице Владлене, Настя узнала местонахождение Ильи — ей на следующий день позвонила его мама с целью привычной консультации о здоровье сына. Девушка решила порадовать женщину хоть какими-то новостями о пропавшем без вести ребенке и осторожно заикнулась о том, что насколько ей стало известно, Илья сейчас пребывает в диких лесах другого мира. И хотя он очень устал пробираться по чащам и выглядит измученным, ее сын определенно жив, относительно здоров и находится в здравом уме и твердой памяти…

Людмила Марковна внимательно выслушала девушку, помолчала, а потом холодно отчеканила:

— Настя, если я доверилась тебе и время от времени звоню, чтобы спросить о самочувствии сына, это еще не значит, что я готова поверить в любую сказочную чушь лишь бы только продолжать думать, что с ним все хорошо! Мой Илюша бороздит просторы другого мира! Что за бред ты несешь?! Я, может быть, и чокнутая, раз все еще продолжаю надеяться на его возвращение, но не настолько же! — мама друга перевела дыхание и в ее голосе послышалось усталое разочарование — А я ведь и правда

поверила тебе, Настя: думала, ты действительно особенная девушка и можешь почувствовать, что с Илюшкой происходит… А ты, выходит, решила вешать мне лапшу на уши, лишь бы меня успокоить, я права? — горько спросила женщина и, не дав Анастасии и слова вставить, продолжила — Спасибо, конечно, на добром слове, только больше мне твоего вранья не надо. Видно настало время смириться с тем, что мой Илюша уже не вернется — в трубке послышался всхлип — Прощай.

— Людмила Марковна, но это правда!! Я не вру!! Я сама его видела! — крикнула девушка в трубку, но там уже раздавались короткие гудки.

С тех пор мама Ильи не звонила.

Получив такую несправедливую отповедь, Настя еще больше замкнулась в себе и решила больше никогда никому не рассказывать ни о чем потустороннем. «Все равно мне никто не верит — с горечью думала она — так какой смысл зря воздух сотрясать?»

Однако сама она ни на секунду не переставала надеяться, что любимый друг когда-нибудь отыщет путь назад в наш мир и к ней вернется. Тем более, что время от времени ей снились сны с его участием, и Настя запомнила, что он уже выбрался из леса и нашел людей. Эти сны девушка каждый вечер ждала с большим нетерпением, хоть и чувствовала себя после них полной развалиной, но они снились ей нерегулярно и совсем не так часто, как ей бы хотелось.

Сегодня Анастасия пришла домой из школы позже обычного и сразу услышала голоса на кухне — судя по всему, бабушка принимала гостей. Быстро разувшись и избавившись от верхней одежды, девушка любопытно заглянула в их уютную кухоньку разузнать кто же к ним пожаловал. Каково же было ее удивление, когда она увидела свою бабушку в компании бабушки Ильи, мирно попивающую чай с вареньем.

— Софья Павловна? — растеряно спросила Настя — Что вы здесь делаете?

— Да вот, Настенька, пришла тебя проведать. Ты не рада меня видеть? — напрямую спросила бабулька, внимательно разглядывая подружку внука подслеповатыми глазами.

— Э-э, нет, конечно, рада! — поспешила возразить та — А как вы меня нашли?

— О, это интересная история. Садись с нами, расскажу — пообещала гостья.

— Да, Настенька, а я тебя заодно обедом накормлю — поддержала ее Вера Петровна — Поди ведь в своей школе ничего не ела — пробурчала она, но внучка предпочла сделать вид, что

последнюю фразу не расслышала.

Пообедав в ускоренном режиме, поскольку бабушки настояли на том, чтобы она сначала поела, Анастасия вопросительно уставилась на Софью Павловну и приготовилась слушать.

— Найти тебя мне помог счастливый случай — начала бабулька свой рассказ — Недавно Люда, моя дочь, решила разобрать вещи в комнате сына, да и вообще там прибраться. Надо сказать, что с момента его исчезновения она там ничего не трогала — наверное, все надеялась на его скорое возвращение, да не сложилось… — женщина помолчала, стараясь справиться с подступившими слезами, а потом продолжила — Ну а я как раз была у нее в гостях и, естественно, помогала. Мы разбирали не только книги, тетради и всякие мелочи, но и одежду. И вот мне посчастливилось складывать джинсы Ильи, а из кармана выпал листок, в котором был номер телефона и подпись «Настя». Я сразу подумала про тебя. По правде говоря, я уже давно хотела разузнать о тебе, но не представляла, как тебя найти, ведь ни адреса, ни телефона у меня не было, а спрашивать у Людмилы я как-то не решалась, поскольку не была уверена, что Илья вас познакомил. Так что этот листок стал для меня подарком судьбы. Я позвонила по номеру, надеясь поговорить с тобой, но наткнулась на твою бабушку. Мы разговорились, и она любезно пригласила меня в гости. Вот так я и оказалась здесь — с улыбкой заключила старая женщина и продолжила пояснения:

— Знаешь, Настенька, я все думала, как же ты справляешься с исчезновением Илюшеньки, ведь я видела, когда вы были у меня в гостях, какими влюбленными глазами смотрел на тебя мой внук. И от меня не укрылось, что ты, кажется, отвечала ему взаимностью — хитро усмехнулась бабушка Ильи в заметно разрумянившееся настино лицо и тут же обратила внимание как девушка, что с ней часто случалось в минуты волнения, затеребила золотое сердечко на цепочке — О, я вижу, Илюшка все-таки успел подарить тебе мой кулон — удовлетворенно и вместе с тем грустно констатировала Софья Павловна.

Настина рука замерла над украшением:

— Ваш?

— Эту милую вещицу подарил мне дедушка Ильи, когда в любви признавался — вспомнила старушка, мечтательно улыбнувшись.

— Вы хотите, чтобы я его вернула? — тихо спросила Настя с ужасом осознавая, что не в состоянии расстаться с этим стилизованным кусочком драгоценного металла на цепочке.

— Нет, что ты! — замахала на нее руками бывшая владелица кулона — Теперь он по праву принадлежит тебе — у Насти

отлегло от сердца — Просто я еще раз убедилась, насколько сильно Илья был к тебе неравнодушен, ведь поначалу он ни в какую не хотел его брать, как я его ни уговаривала. Из вас бы вышла такая прекрасная пара! — воскликнула женщина и смахнула с глаз внезапно набежавшие слезы.

— Не надо говорить о нас в прошедшем времени! — не выдержала Настя — Почему вы говорите так, будто ваш внук уже умер? Если он пропал, это еще не означает, что он пропал навсегда! — с жаром воскликнула девушка — Я уверенна, что он делает все возможное, чтобы к нам вернуться! Просто он очень далеко и найти путь назад сложно…

Софья Павловна переглянулась с Верой Петровной и с сожалением покачала головой:

— Не стоит тешить себя пустыми надеждами, девочка, ты еще так молода. У тебя вся жизнь впереди! Мне очень горько это говорить, но лучше тебе не тратить время на бессмысленное ожидание — Настя протестующе замотала головой, и голубые глаза сердито засверкали, но старушка не давала ей и слова вставить — Пойми, Настенька, для тебя самой будет лучше, если ты его забудешь и пойдешь дальше, ведь если Илюша так и не вернется, ты все свои молодые годы потратишь впустую…

— Как вы можете так говорить?! — возмущенно перебила гостью девушка, вспомнив что не так давно и Ромка говорил ей о том же почти такими же словами — Я не могу поверить, что вы все так просто сдались и уже его практически похоронили! Почему абсолютно все так уверенны, что он умер?! Откуда у вас эта уверенность?!

— Из жизненного опыта — коротко, но емко ответила старая женщина, внезапно постарев на добрый десяток лет.

Анастасия взглянула на нее и постаралась взять свои эмоции под контроль, не смотря на то, что внутри у нее все кипело от бурного протеста, однако голос прозвучал на удивление ровно:

— Софья Павловна, вы можете делать и говорить что хотите, я ждать его не перестану. Ведь я точно знаю, что он жив, а значит он постарается вернуться к нам. И пусть он сейчас очень далеко, так далеко, что даже представить себе сложно, и пусть неизвестно как из того места выбираться, все равно я верю, что Илья найдет способ! Я знаю, так и будет!! — под конец девушка так разволновалась, что эмоции у нее снова начали бить через край.

Обе бабушки обеспокоенно переглянулись и воззрились на нее, а Софья Павловна нахмурилась и осторожно произнесла:

— Настя, ты так уверенно говоришь, как будто что-то знаешь… Если тебе что-то известно, прошу, скажи мне! Мне ведь тоже не безразлична судьба внука!

Анастасия заколебалась: с одной стороны, она весьма симпатизировала бабушке Ильи, и ей очень хотелось поделиться с ней информацией о местонахождении последнего, но с другой стороны — воспоминание о телефонном разговоре с Людмилой Марковной лишило ее уверенности в том, что кто-то сможет принять такую правду.

— Настя? — поторопила ее пожилая женщина — Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет, ничего — в конце концов девушка отрицательно помотала головой, чем заслужила недоверчивый взгляд от собственной бабушки.

— Тогда я не понимаю на чем строится твоя уверенность — призналась гостья, разочарованно вздохнув — Если всего лишь на слепой вере, то боюсь тебе в будущем придется жестоко разочароваться. Твоя бабушка говорит, что ты совсем перестала общаться с друзьями и гулять. Мы беспокоимся за тебя и не хотим, чтобы ты жила затворницей. Если тебе это так важно, то, конечно, ты можешь продолжать ждать Илюшу, но, прошу, только не замыкайся в себе, встречайся с друзьями и подругами хоть иногда, общайтесь на интересные для вас темы, ходите вместе куда-нибудь — ведь жизнь на этом не закончилась — сделала еще одну попытку переубедить упрямую девушку заботливая старушка.

Настя кинула раздраженный взгляд на Веру Петровну:

— Бабуль, это ты ее подговорила все это мне сказать? — и увидев виноватое выражение, промелькнувшее на бабушкином лице, досадливо воскликнула, не подумав — Да поймите же вы обе, не могу я тратить время на подруг и болтать с ними о всяких пустяках, когда Илье там не до смеха, и он буквально каждый день находится на грани выживания! Ой! — девушка, поняв, что проговорилась, испуганно уставилась на собеседниц.

— Где это «там»? — тут же поинтересовалась бабушка Ильи, сурово нахмурившись — Что-то ты темнишь, девочка: ты точно что-то знаешь, но почему-то не хочешь рассказывать, я же вижу — и Софья Павловна выжидательно уставилась на бедную девушку, а Вера Петровна к ней присоединилась — Говори!

Анастасия же в ответ отрицательно помотала головой и пролепетала:

— Простите, я не могу. Вы все равно мне не поверите, только подумаете, что я лгу или просто пытаюсь вас успокоить — последние слова она произнесла с ощутимым привкусом горечи.

— С чего ты это взяла? — удивилась бабушка Насти — Уж я-то точно поверю, ты же знаешь. Кажется, я еще не давала повода мне не доверять, ведь так?

— Ты-то да — не стала спорить внучка — Но, бабуль, ты знаешь меня с детства и видела, на что я способна, а вот про Софью Павловну такого не скажешь. Она точно не поверит.

Последняя переводила недоуменный взгляд с одной собеседницы на другую, но на последней реплике Анастасии возмутилась:

— А уж это позволь мне самой решать, Настенька! Твое дело — рассказать, а я уж сама решу верить мне или нет, договорились?

Но Настя упрямо молчала. Тогда Вера Петровна, заполняя неловкую паузу в разговоре и стараясь рассеять возникшее в воздухе напряжение, в полголоса пояснила гостье:

— Настя просто хочет сказать, что ее источник информации многим кажется ненадежным. Видишь ли, Софья Павловна, у Настеньки с детства есть дар видеть то, что не могут видеть другие люди. Некоторые это называют колдовством, но сейчас по телевизору этот дар стали называть «экстрасенсорные способности». Девочка многое видит, но старается об этом не рассказывать, потому что люди чаще всего не верят ей и смеются, а потом становится уже поздно что-либо исправить и тогда некоторые пытаются обвинить ее в том, что она, видите ли, наслала на них порчу! Представляешь? — не смогла сдержать возмущенного негодования пожилая женщина, обращаясь к нахмуренной как грозовая туча гостье.

Бабушка Ильи слегка просветлела лицом и заинтересованно уставилась на Настю, изучающе разглядывая ее и будто бы впервые видя:

— Вот оно как… Теперь я кажется начинаю понимать, почему ты Илюшеньке так сильно понравилась — пробормотала она — Он ведь рассказал тебе про свою беду с молнией? — полуутвердительно поинтересовалась она. Девушка коротко кивнула — И ты тоже рассказала ему про свой дар? — вместо ответа последовал очередной кивок, после чего Софья Павловна заключила — Ну что ж, раз Илюша тебе полностью доверял, то и я поверю. Прошу, не надо ничего от меня скрывать. Пожалуйста, расскажи все, что знаешь — по-доброму попросила ее старушка.

— Ну ладно — сдалась Настя — Слушайте. Пару недель назад мы с моей наставницей попытались найти Илью через хрустальный шар… — дальше девушка подробно поведала события того дня и вкратце пересказала содержание снов с его участием.

Когда она закончила, на кухне воцарилась оглушительная тишина. Бабушки обескураженно переглянулись.

— Что ж, теперь мне многое становится понятным —

пробормотала Вера Петровна, первой нарушая молчание, и поясняя в ответ на вопросительный взгляд внучки — Например, мне стало понятно, почему ты никуда не выходишь и часами просиживаешь, запираясь в своей комнате. Пытаешься узнать, что с ним, да?

Девушка благодарно улыбнулась бабушке и утвердительно качнула головой, а затем обратилась к гостье:

— Ну а вы что думаете, Софья Павловна?

— Мне надо это переварить — призналась бабушка Ильи — Знаешь, если бы это рассказала мне не ты, а какая-нибудь незнакомая колдунья-гадалка, я бы точно не поверила. Но с тобой я общалась достаточно и знаю, что ты бы не стала мне врать… К тому же я пожила уже достаточно лет и понимаю, что иногда правда может выглядеть фантастичнее и нелепее самой изощренной выдумки — пожилая женщина немного помолчала — И еще кое что. В твоем рассказе столько подробностей и деталей, что, мне кажется, ты, Настенька, не смогла бы все это выдумать, если только ты не планируешь стать писательницей-фантастом в ближайшем будущем — слегка улыбнулась она удивленно взирающей на нее Анастасии — Так что я склонна все же тебе верить, хотя у меня в голове не укладывается, что мой внук «загремел» в другой мир! Это даже звучит как-то дико! — пожаловалась старушка.

— А вот Людмила Марковна мне не поверила — тяжело вздохнула девушка.

— Ты ей рассказала?! — неподдельно изумилась Софья Павловна — То есть я хочу сказать, вы что, знакомы?!

— Ну мы били вынуждены познакомиться, когда Илья пропал — призналась Настя, опять принявшись теребить несчастный кулон — Мы тогда все ужасно переживали и вообще не знали жив ли он… — тут девушке пришлось поведать историю знакомства с мамой своего друга, а заодно и рассказать, как они перезванивались и чем все это закончилось.

В конце ее рассказа, Софья Павловна пораженно покачала головой:

— Не расстраивайся, Настенька. У Люды всегда был сугубо материалистический склад ума. Я вообще удивляюсь, что она решилась втихаря от всех тебе звонить, видно ты и вправду со своим поиском произвела на нее сильное впечатление… Мне все это надо как следует обдумать. Да и вообще мне, кажется, уже пора домой — посиделки на кухне действительно затянулись, на улице уже давным-давно стемнело — А ты, Настенька, пожалуйста, держи меня в курсе и рассказывай все, что узнаешь. Вот мой телефон — пожилая женщина достала шариковую ручку

из своей сумочки и написала аккуратным почерком свой номер на подвернувшейся салфетке — Да и вообще приходи ко мне в гости в любое время. Можете вместе приходить, я вам буду рада — улыбнулась гостья и хитро подмигнула девушке — Кстати, про тебя все время Маша спрашивает. Если желаешь, я могу позвонить тебе, когда она будет у меня гостить. Хочешь с ней повидаться?

— Конечно, хочу! — обрадованно воскликнула Анастасия и пообещала — Я обязательно приду, Софья Павловна, большое вам спасибо! А вы тоже почаще к нам в гости заходите. И Машутку приводите — открыто улыбнулась девушка и повернулась к Вере Петровне — Бабуль, это не ребенок, а золото! Уверена, ты ее полюбишь.

— Не сомневаюсь — улыбнулась та в ответ.

И они вместе пошли провожать гостью до порога квартиры.

С того памятного разговора прошло несколько дней (и ночей), а долгожданные сны про Илью до сих пор не посещали Настю. Или же девушка просто не могла их запомнить, потому что иногда она просыпалась с ощущением ломоты в теле и того, что ей снилось что-то исключительно важное и интересное. Но как не напрягала память, она не могла вспомнить что же именно снилось. Так что девушка все больше переживала, что из другого мира у нее нет совсем никаких вестей.

И вот в одну из пасмурных декабрьских ночей Анастасии приснился долгожданный сон, но на этот раз она ему совсем не обрадовалась. Девушка очнулась посреди ночи от кошмара, в котором Илью пронзает чья-то стрела, он падает с лошади и теряет сознание. С бешено колотящимся сердцем и тягучей усталостью во всем теле Настя села в кровати и закрыла лицо руками. Перед глазами таяли яркие образы сна, и Настя вдруг отчетливо осознала, что это был не сон, что все это действительно произошло с Ильей.

«О Господи, нет!!! Только не это!!!» — панически пронеслось в ее мозгу. Анастасия, не обращая внимания на усталость, соскочила с кровати и заметалась по комнате, не зная, что делать и куда бежать… Потом, поняв, что беспорядочной беготней никому не поможет, девушка присела на край кровати и глубоко задумалась:

— «Надо стараться рассуждать логически» — пыталась она успокоить саму себя — «Наставница говорила, что если он умрет, тогда от амулета мне придет такой откат, что и я умру тоже. А я до сих пор жива, значит… Он тоже жив. Но эта проклятая стрела! Она в него попала, я же видела! Интересно, в том мире с такими ранениями выживают или нет? Так все, больше не могу! Я должна

узнать, что там с ним происходит!!»

«Угу, легко сказать!» — уныло подумала она — «Наставница до сих пор злится на меня и не пускает на порог своей квартиры… Значит, придется самой. Как же там она говорила?… Вроде бы мой амулет связан со мной и может передавать мне сигналы, поэтому я и вижу эти сны, так, кажется… И если я как следует настроюсь на него, то смогу увидеть Илью… Надо попробовать!»

Девушка поудобнее устроилась на кровати, зажмурилась, для верности закрыв глаза ладонями, и начала представлять себе свой защитный амулет таким, каким его запомнила в последний раз: голубая восьмиконечная звезда со стеклянным шариком в центре, в котором слабо мерцают золотистые звездочки энергии.

Ярко представив себе этот образ, будущая колдунья еще больше сосредоточилась и послала мысленный импульс своему амулету: «Я хочу увидеть того, кого ты охраняешь! Прошу, покажи мне его!». Девушка принялась ждать хоть какого-то отклика, но ровным счетом ничего не произошло: Настю по-прежнему окружали полная темнота и тишина.

«Не сработало!» — разочарованно подумала она — «Но почему? Я же хорошо настроилась, я даже начала чувствовать его, в смысле амулет… Может быть у меня просто не хватает сил для видения? Я, наверное, слишком устала, когда увидела тот ужасный сон. Надо отдохнуть и поспать нормально, а завтра попробовать еще раз» — решила девушка и улеглась в постель.

Но сон к ней не шел: из-за беспокойства за любимого, Анастасия никак не могла расслабиться и лишь ворочалась с боку на бок. Проворочавшись часа три, ей все же удалось забыться под утро, и вот тут-то она, наконец, увидела…

Настя очутилась в какой-то комнате с отделкой под старину. Над головой висел круглый светильник в виде шара, но свет там был явно неэлектрический, а по углам горели свечи в канделябрах. С удивлением оглядевшись, девушка обнаружила, что она в комнате не одна: у стены стояла большая кровать с балдахином, а рядом с ней сидела молодая темноволосая девушка и с каменным лицом смотрела на кого-то, кто лежал в кровати. Рядом с девушкой сидело странное животное — не то кот, не то собака, и тоскливо смотрело в ту же сторону, что и девушка. Анастасии зверь показался знакомым и она, нахмурившись, оглядела его от лап до хвоста, но так и не вспомнила, где могла видеть его раньше.

Видя, что присутствующие живые существа не сводят глаз с кровати, Насте стало любопытно, что же они там разглядывают, и она подошла поближе… Когда девушка взглянула на кровать и

увидела там Илью, ее словно током ударило! Мигом осознав, где находится и поняв, что спит, Анастасия озадачено оглядела себя со всех сторон — раньше она всегда видела все события как бы сверху и не осознавала себя так четко, а сейчас была как будто бы в своем теле. Настин взгляд наткнулся на ее прозрачные руки и ноги, да и вообще вся она сейчас больше всего была похожа на приведение. «Ага, значит, я все же не перенеслась в другой мир» — с удовлетворением подумала незадачливая ученица Владлены Всеволодны — «Похоже, я — в теле сновидений, а мое физическое тело преспокойно спит себе дома. Это хорошо» — констатировала она и обратила все свое внимание на Илью.

Друг выглядел совсем плохо: сразу было заметно, что у него сильный жар, и липкая испарина покрывала все его лицо и шею (дальше было не видно, поскольку все остальное закрывало одеяло), дыхание с хрипом и каким-то свистом вырывалось из груди и было прерывистым и поверхностным. Под глазами залегли черные круги и все лицо как будто заострилось и похудело…

«О Господи!» — мелькнуло в настиной голове — «Что с ним? Почему они его не лечат?! Неужели надеются, что он выкарабкается самостоятельно? Они тут что, все с ума посходили?!» — девушка стремительно рванула в сторону кровати, но почти сразу же была вынуждена остановиться, потому что странный гибрид собаки и кота засек ее движение и угрожающе зарычал. Темноволосая сиделка тут же встрепенулась и что-то спросила у него на незнакомом Насте языке. Животное кинуло на нее предостерегающий взгляд, плавно встало и двинулось в настину сторону. Бедная Анастасия, напрочь забыв, что она сейчас нематериальна и материальные существа не могут причинить ей вреда, испуганно попятилась в противоположную от зверя сторону и пролепетала:

— «Хорошая собачка… То есть котик… Не ешь меня…» — тут ее блуждающий в поисках спасения взгляд снова наткнулся на Илью, и Настя, сама не зная почему, принялась объяснять ситуацию четвероногому охраннику — «Слушай, я здесь по делу. Я никому не причиню вреда или зла, поверь! Там мой друг, я просто хочу помочь! Прошу пропусти меня к нему!» — Настя кинула взгляд на больного друга и умоляюще всмотрелась в неправдоподобно зеленые глаза животного. Зверь удивленно навострил уши, наклонив голову на бок, и сразу остановился. Сиделка все продолжала что-то спрашивать у него, но он не обращал на нее ровным счетом никакого внимания. Настя замерла, продолжая мысленно уговаривать собакокота пропустить ее, и похоже, ее старания не пропали даром: животное

уселось на задние лапы, зевнуло и отвернуло морду к окну — мол, «Я сделаю вид, что тебя не вижу, проходи!», но само продолжало настороженно коситься в настину сторону.

Анастасия очень опасалась поворачиваться к грозному зверю спиной для того, чтобы подойти к кровати, но особого выбора у нее не было, пришлось рискнуть. Приблизившись к цели, Настя с осторожностью посмотрела на темноволосую девушку (теперь та была совсем близко), но она все еще напряженно смотрела на собакокота и ее не замечала.

После этого незваная гостья направила все свое внимание на больного юношу и, не удержавшись, ласково погладила его по спутанным волосам. Ее прозрачная рука беспрепятственно прошла сквозь волосы и зависла где-то внутри илюшиной головы. Анастасия с ужасом выдернула руку из головы друга и уставилась на свою конечность, как на врага народа. «А-а-а, ну да, я же не материальная!» — вспомнила девушка — «Но что же делать? Как мне ему помочь, я же не целитель!» — посетовала ученица колдуньи и задумчиво оглядела друга с ног до головы — «Наверное, для начала надо посмотреть, что у него внутри…» — мелькнула у нее озабоченная мысль.

Так она и сделала, но никаких повреждений в органах не обнаружила, а энергетическая система была в таком перегрузе и дисбалансе, что Насте было больно на это смотреть. Что с этим делать она совершенно не представляла…

Постояв в растерянности несколько минут, горе-целительница решила зайти с другой стороны: «Надо рассуждать логически. Раз это с ним случилось после той стрелы, хорошо бы посмотреть место ранения…» — девушка припомнила куда попала злополучная стрела и перевела туда взгляд. Вот тут-то Настя и увидела полный провал в энергетической системе, а чуть перенастроив зрение, заметила, что кровеносные сосуды в том месте все будто бы залеплены маленькими черными точками. Приглядевшись повнимательнее, девушка обнаружила, что эти точки попадают внутрь капилляров и, благодаря кровяному потоку, распространяются по всему телу. «Так не должно быть! Их нужно как-то отсюда убрать» — поняла она и, снова забыв, что сейчас находится в полупрозрачном теле сноведений, хотела отодвинуть одеяло, чтобы получше разглядеть больное место… Рука, как и в прошлый раз, беспрепятственно прошла и сквозь одеяло, и сквозь кожу и мышцы, и даже сквозь черные точки, не причинив последним никакого вреда. Настя не удержала равновесие и начала заваливаться прямо на пациента. Испугавшись, что сейчас провалится сквозь собственного друга, девушка в панике выставила вперед другую руку, чтобы

затормозить падение, и вдруг ее рука наткнулась на что-то твердое и выпуклое, от чего по ладони стало распространяться приятное обволакивающее тепло. Бедная девушка с бешено колотящимся сердцем скосила туда глаза и пораженно уставилась на то, как вся ее рука окутывается голубоватым свечением — ладонь-тормоз как раз попала на защитный амулет.

Голубоватое свечение начало распространяться по всему телу юноши, и Настя, которая все еще смотрела на него особым зрением, заметила, что серебристые нити от амулета пронизывают все тело Ильи, почти полностью сливаясь с его нервной системой. Парень вдруг пошевелился под ее рукой и, едва заметно улыбнувшись, пробормотал:

— Настя… Настя…

— «Я здесь, Илюш!» — тут же отозвалась девушка, наклоняясь ближе и краем глаза заметив, как темноволосая сиделка с выражением радостного удивления и надежды на лице принялась что-то говорить парню и тормошить его с другой стороны.

— «Илюш, ты меня слышишь? Ты только держись, ладно! Не вздумай умирать, слышишь? Я обязательно что-нибудь придумаю!» — умоляла друга Анастасия, пытаясь одновременно сообразить, как прогнать черные точки из его организма. Тут ей в голову пришла идея о том, что раз амулет на нее реагирует, то можно было бы как-то использовать его для лечения. Не долго думая, девушка сосредоточилась и, все еще удерживая ладонь на голубой звезде, послала ей мысленный импульс: «Вылечи его!».

Последствия были неожиданными: защитный амулет вспыхнул голубым сиянием, по телу юноши прокатилась светящаяся синяя волна, да такая яркая, что ее заметила даже темноволосая девушка. Отшатнувшись от кровати, она испуганно вскрикнула и что-то закричала на своем языке. Зверь тоже не остался в стороне: одним прыжком подскочив к кровати, он жалобно заскулил и укоризненно уставился на Настю. Но той сейчас было не до собакокота с его немым укором, поскольку создательница амулета почувствовала вдруг, как и без того горячее тело юноши стало стремительно нагреваться еще сильнее. Илью затрясло мелкой дрожью, и Настя от ужаса зажмурилась, но даже сквозь закрытые веки ей было видно, как кровь в сосудах у парня словно забурлила и черные точки кое-где начали лопаться и исчезать, бесследно растворяясь в крови…

Тут девушке пришлось отвлечься от созерцания последствий своего лечения: она ощутила неприятное покалывание во всем своем теле, а когда разжмурилась — убедилась, что ее прозрачное тело окружено серебристо-белым сиянием. Кроме того, в комнате обнаружилось новое действующее лицо: рядом с темноволосой

девушкой стоял белобородый старичок с посохом, из которого и струился серебристо-белый свет. По тому с каким интересом старичок и сиделка уставились на нее, Настя догадалась, что теперь они ее заметили и замерла на месте, не зная, что делать. Темноволосая туземка тем временем принялась что-то рассказывать старичку, попеременно указывая то на Илью, то на зверя, то на Настю и последняя догадалась, что речь идет о ее появлении здесь. Вновь прибывший нахмурился.

Внезапно юношу начало трясти еще сильнее, бедный парень застонал сквозь стиснутые зубы и едва слышно выдохнул настино имя. В то же мгновение Анастасию оторвало от Ильи, и ничего не понимающая девушка зависла в воздухе, удерживаемая там посохом старичка. Маг грозно сдвинул брови к переносице и что-то громко крикнул, после чего бедную Настю завертело на месте и вышвырнуло в неизвестном направлении.

Через некоторое время окончательно дезориентированная девушка очнулась в своей постели. Во всем теле была такая слабость, что Настя не могла пошевелить и пальцем. «О Боже!» — с невыразимым ужасом подумала она — «Неужели этот дед наслал на меня паралич?!» Между тем ей очень захотелось пить, да и есть тоже, а у девушки даже не было сил позвать на помощь…

Через несколько томительных минут, до краев наполненных беспомощностью, страхом и страданием, Анастасия все же смогла слегка пошевелиться и поняла, что никакого паралича у нее нет. Испытав огромное облегчение, Настя подумала: «Слава Тебе, Боже, силы потихоньку возвращаются ко мне! Наверное, я слишком потратилась, когда лечила Илюшку. Или это амулет высосал из меня все что было, когда я заставила его работать не по назначению? В любом случае, мне придется наведаться туда еще раз и выяснить, чем все закончилось. А для этого надо набрать побольше сил» — рассудила будущая колдунья и спросила саму себя — «И как же в нашем мире восполняют силы? Правильно, при помощи еды. Надо поесть!» — с этой мыслью Настя сползла с кровати и кое-как почти по-пластунски добралась до двери. Приоткрыв ее и позвав на помощь бабушку, девушка растянулась на полу и уставилась в потолок.

Прибежавшая Вера Петровна испугалась до потери пульса, увидев любимую внучку в таком состоянии. Она забегала по комнате и уже собиралась вызывать скорую, но Анастасии каким-то чудом удалось убедить ее, что это всего лишь последствия после сложного колдовства и, чтобы их убрать потребуется еда. Много еды.

Бабушкина кипучая энергия была направлена в нужное русло

и вскоре перед Настей появился поднос с таким количеством снеди, что ею можно было бы накормить весь подъезд, а не только Настю…

Девушка с аппетитом принялась поглощать «лекарство», чувствуя, как силы медленно возвращаются к ней, попутно обдумывая случившееся и размышляя как ей себя вести, когда она столкнется со старичком в следующий раз. А в том, что следующий раз будет, она ничуть не сомневалась.

Мир Ахнистос. Глафира

Глафира вошла в комнату Ильи и привычно уселась на стул рядом с ним: девушка редко покидала свой пост добровольной сиделки (была бы ее воля, совсем не покидала бы), но отец настоял на том, чтобы она хоть иногда появлялась в обеденном зале во время приема пищи, и ей пришлось подчиниться. Верный снежный зубоскал вообще безвылазно просидел при хозяине все двое суток, не проявляя ни признаков голода, ни каких-либо других признаков естественных потребностей организма.

Молодая леди внимательно вгляделась в похудевшее и осунувшееся лицо иномирного друга. По личному мнению девушки после вчерашнего инцидента с неведомым духом, юноше стало значительно лучше, хотя мэтр Лаврентий был с ней не согласен. Однако Глафира видела, что жар уже не так сильно мучает его, дыхание стало более ровным и не таким хриплым. Но, разумеется, до полного выздоровления было еще ой как далеко, ведь юноша так и не пришел в себя и больше в беспамятстве ни с кем не разговаривал.

«Интересно, кто же был тот дух?» — любопытно подумала дочь графа — «Откуда он прилетел? И что делал с Илаем?… Это его Илай позвал или он сам прилетел?… А может это фей, у которого Илай взял свои айвенго? Столько вопросов! И ни на один у меня не будет ответа, пока он не очнется…» — сокрушенно подумала девушка.

От размышлений ее отвлек осторожный стук в дверь. В гостевые покои Ильи вошел Кристоф Ларэнский и, молча подойдя к кровати, остановился рядом с Глафирой. На девушку молодой ксент не смотрел, предпочитая разглядывать больного иномирянина, но вопрос адресовал именно ей:

— Как он?

— Никак — сухо известила его дочь графа и сокрушенно прошептала, не глядя на жениха — Кристоф, как ты мог?! Ты же знал, что он спас мне жизнь, а теперь он умирает… Из-за меня! Ведь это ты из-за меня в него стрелял!

— Глафира, я этого не делал! — таким же шепотом, но очень

горячо возразил сын князя — Я был на охоте вместе со всеми, тебе это каждый подтвердит! Ну и что, что у него в плече застряла моя стрела, стрелять мог кто угодно!

— Ну разумеется! — язвительно бросила девушка — Зачем тебе самому мараться? Нанял какого-нибудь убийцу, и думаешь, что никто тебя не заподозрит?

— Фира, это глупо — постарался сохранить спокойствие Кристоф — Если я его нанял, то зачем дал свою стрелу? Чтобы меня по ней опознали? Послушай, если бы я захотел его убить, то вызвал бы на честный поединок, а не стрелял бы из-за угла и уж, конечно же, никого бы не нанимал!

— Ах, ну конечно! — язвительности в голосе невесты только прибавилось — Ты не далее как позавчера именно так и сделал, да только Илай не дал так просто над собой расправиться, и ты, разумеется, разозлился еще больше! Я прекрасно слышала, как ты тогда грозился его убить, и не только я — весь замок слышал! Или ты сейчас скажешь, что и там тоже был не ты, а, Кристоф?

Княжич Ларэнский, услышав издевательский тон девушки, потерял терпение и повысил голос:

— Да пойми же ты, меня подставили! Кто-то хочет всю вину свалить на меня! Но я этого не делал, Фира, поверь!! Признаю, поначалу мы с Илаем не очень-то поладили, но потом, перед охотой, мы обо всем договорились и оставили всю вражду в прошлом… Но даже если бы это было не так, я не стал бы в него стрелять, слышишь?! Это не я!

— Хватит, Крис — устало вздохнула Глафира — Зачем ты оправдываешься? Мы оба знаем *кто* это сделал и оба знаем *почему*.

— И почему же? — вдруг очень тихо спросил сын князя, пронизывая невесту пронзительным взглядом.

— Разве не ясно? — горько прошептала девушка — Вас с отцом всегда интересовали наши земли, замок и имущество, ведь с их помощью можно значительно расширить свои владения, не так ли? Все это легко можно было получить через меня, и вас обоих это вполне устраивало. Но тут появился Илай и ты, видно, решил, что он может стать помехой на пути увеличения вашего богатства. Вот ты его и убрал — едва слышно закончила дочь графа свои объяснения.

Кристоф от таких кощунственных предположений закаменел лицом и на какое-то время лишился дара речи. Помолчав немного, он тихо произнес бесцветным голосом:

— Если ты и вправду так думаешь, то нам действительно больше не о чем разговаривать. Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего, Глафира. Прощай! — резко развернувшись,

княжич стремительно покинул комнату.

А девушке с его уходом стало так пусто и тоскливо, что она заплакала, внезапно осознав какое большое место в ее жизни занимал сын князя Ларэнского. Но как она могла его простить, если он оказался таким подлецом?! Все накопившиеся напряжение и страхи последних дней вылились в остром приступе жалости к себе и нескончаемом потоке слез:

— Ну почему жизнь ко мне так несправедлива?! — плакала дочь графа Стоформирского, обращаясь к Зверюге, сочувственно взирающему на нее — Я совершенно никому не нужна! У Илая уже есть невеста, Кристоф меня совсем не любит, а Сантэн считает меня полной дурой!!! Ах, зачем только я вообще родилась на свет? — зубоскал подошел поближе и утешающе лизнув девушке руку, положил свою морду ей на колени. Она зарылась пальцами в густой черно-белый мех и прерывисто вздохнула — Хорошо хоть ты меня не бросил, Зверюга. Может быть, мне за тебя замуж выйти? — истерически хихикнула Глафира и, красочно представив себе свою свадьбу со Снежным зубоскалом в роли жениха, безудержно захохотала, чем привела бедного зверя в полное недоумение: он дернулся и попытался снять свою морду с девичьих колен, но выпутаться из цепких глафириных пальчиков ему не удалось.

Через несколько минут подобного веселья, девушка смогла, наконец, совладать с эмоциями. Она вытерла слезы и ласково погладила собакокота по пушистой шерсти:

— Извини, дорогой, я больше постараюсь тебя не пугать — улыбнулась девушка в умные зеленые глаза. В ответ Зверюга, доверчиво ткнувшись носом в глафирины колени, улегся на пол рядом с девушкой и задремал.

Примерно через двенадцать кругов

Дочь графа по-прежнему сидела рядом с кроватью Ильи и читала какой-то свиток. Тут она обратила внимание на то, что собакокот вдруг навострил уши, вскочил и уставился в одну точку, расположенную с другой стороны кровати.

«Ой, неужели это опять тот дух прилетел?» — напряженно подумала Глафира. Она осторожно потянула из-за корсажа своего темно-зеленого платья плетеный шнурок с подарком Сантэна на прошлый день рождения. На нем, как выяснилось, висел прозрачный, вытянутый в форме капли камень, чем-то похожий на земной горный хрусталь. Молодая леди быстро прошептала над ним что-то и уставилась сквозь камень на то место, куда смотрел зверь, будто сквозь бутылочное стеклышко.

И действительно, сквозь камень она увидела призрачную

фигуру, склонившуюся над постелью больного. «Что же делать?» — испуганно подумала магичка — «Позвать мэтра Лаврентия? Но тогда он опять прогонит духа, а Илаю очень нужна помощь…» — Глафира осторожно, чтобы не спугнуть прозрачного лекаря, отодвинула одеяло с груди больного и имела возможность увидеть, как мягко светится даже сквозь повязки голубая звезда, расположенная на плече у парня. Кроме того, еще раз взглянув на Илью и призрака через камень, девушка заметила, как множество бело-голубых нитей опутывают безвольное тело и сливаются с чем-то внутри тела друга, постепенно светясь все ярче и ярче — «О, всемогущий Ойл! Мэтр Лаврентий должен обязательно это увидеть! Надо все записать!» — решила волшебница и, шепнув камню еще несколько слов, продолжила наблюдение.

Мир Ахнистос. Илья

Илья абсолютно не понимал где он находится и что происходит: он постоянно оказывался в каких-то незнакомых местах, видел незнакомых людей, слышал обрывки бессмысленных разговоров и совершенно не осознавал кто он и зачем он здесь. Парень не помнил сколько продолжалась эта круговерть образов, пока однажды не почувствовал сильное тепло от защитного амулета и не ощутил рядом присутствие кого-то важного, кто был ему очень дорог. Как не пытался Илья вспомнить этого важного человека, в памяти всплыло лишь имя — Настя. К сожалению, ощущение присутствия так необходимого ему человека почти сразу исчезло, так что юноше в тот раз не удалось понять кто же к нему приходил. Но с того момента он начал неосознанно ждать возвращения того ощущения, всем сердцем желая, чтобы близкий человек посетил его снова.

И вот, наконец-то его желание исполнилось: Илья почувствовал, как звезда амулета снова нагревается, даря измученному телу приятное тепло, покой и умиротворение. Одновременно с этим парень ощутил на груди чью-то руку и услышал ласковый шепот:

— «Потерпи, Илюш, я постаралась перенастроить мой амулет, чтобы он выгнал из тебя эту заразу. Надо только чуть-чуть подождать».

Этот голос пробудил воспоминания парня, и в его голове вдруг вспыхнул образ красивой девушки со смеющимися голубыми глазами. Сердце подпрыгнуло в груди и забилось с удвоенной силой:

— Настя… — позвал юноша, боясь поверить — Это ты?

— «Ой, Илюшка, ты меня услышал!» — удивленно-обрадованно воскликнула Анастасия и счастливо засмеялась — «Слава Богу! Значит, я все делаю правильно. Теперь ты поправишься и все будет хорошо. Потерпи еще чуть-чуть, мой хороший, мы сейчас закончим.»

— Настя, где ты? Я тебя не вижу! — пожаловался юноша, все больше приходя в себя и силясь разлепить глаза.

Что-то теплое нежно прикоснулось к его щеке и настин голос напряженно попросил:

— «Илюш, пожалуйста, не напрягайся — это мешает лечению, и постарайся не шевелиться. Еще совсем немножечко осталось!»

— Хорошо — отозвался Илья, готовый сделать что угодно, лишь бы снова услышать улыбку в голосе любимой девушки.

— «Все!» — облегчено выдохнула Настя через полминуты и устало добавила — «Наконец-то, все закончили!»

В то же мгновение Илья попробовал открыть глаза и у него получилось: парень увидел рядом с собой свою дорогую подругу, всю будто бы окутанную теплым золотым светом. Она радостно улыбалась ему своей сияющей улыбкой, которая сразу согрела Илью изнутри и которую он так сильно любил.

— Настюш, я так рад тебя видеть! — пробормотал счастливый до невозможности парень, не в силах сдержать улыбку.

— «Я тебя тоже» — тихо отозвалась Анастасия — «Ты не представляешь, как я по тебе скучала» — проговорила она и смущенно опустила глаза.

— Я по тебе тоже — признался юноша и протянул девушке руку.

Настя, не задумываясь, протянула ему свою ладонь, но как только их пальцы соприкоснулись, девушку окутало множество электрических разрядов, и она исчезла.

— Нет!!! — закричал Илья, все еще протягивая вперед руку — Настя, вернись!!! Настя!!!

Но Анастасия растворилась в воздухе будто бы ее никогда не было. Рука парня бессильно упала на кровать, глаза сами собой закрылись и в разгоряченном мозгу пронеслась одна единственная горестная мысль: «Это был сон! Мне все приснилось!»

Тут кто-то осторожно потряс юношу за руку, надежда вспыхнула в нем с новой силой, и он мгновенно распахнул глаза, но увидел над собой лишь обеспокоенно лицо Глафиры:

— Илай, как ты себя чувствуешь? У тебя что-нибудь болит? Почему ты так кричал? И кого ты звал? — засыпала она его вопросами, но у парня не было ни желания, ни сил на них

отвечать. Больше всего на свете он сейчас хотел остаться один и пережить огромное чувство потери, возникшее с исчезновением Анастасии.

Однако юноша не успел даже рот раскрыть, поскольку был атакован повизгивающим от счастья четвероногим другом. Зверюга молниеносно вспрыгнул на кровать и принялся облизывать лицо хозяина.

— Фу! Зверюга, прекрати! — попытался отпихнуть его от себя несчастный парень, но успеха не добился: в нынешнем слабом состоянии ему удалось подвинуть бы разве что мышонка, а не то что здоровенного зубоскала — Ну все, все! Хватит! — Илья обхватил руками мохнатого друга за шею и заставил посмотреть себе в глаза — Я тоже тебе рад, но давай обойдемся без этих нежностей, ладно? — Зверь послушно прекратил слюнявить хозяина, но с кровати уходить явно не собирался, он растянулся рядом с Ильей и довольно заурчал. От такого нехарактерного для собакокота поведения, парень немного обалдел и вопросительно уставился на единственный источник информации в комнате — Глафира, что происходит? Кто его сюда пустил? И что ты тут делаешь?

— Разве ты ничего не помнишь? — осторожно спросила девушка и получив в ответ недоуменное пожатие плеч, принялась объяснять — Видишь ли, Илай, на охоте тебя серьезно ранили. Стрелой в грудь рядом с плечом. Но метили явно в сердце — на этих словах дочь графа Стоформирского сделала паузу и резко помрачнела, но потом все же продолжила — Знаешь, друг, ты просто невероятно удачливый и везучий сайл! Ты уже столько раз мог умереть, но, как ни странно, все еще жив… Вообще-то за то, что ты выжил и на этот раз, ты должен благодарить своего зубоскала… И еще кое-кого. Твой зверь, видно, почуял, что с тобой стряслась беда и поднял такую панику во дворе, что даже я в своих комнатах услышала… — дальше девушка в лицах описала, как Зверюга проводил спасательный отряд до Гиблых Топей и что было потом.

— Да уж, вот так съездил на охоту… — ошарашенно пробормотал спасенный юноша, постепенно припоминая как он обзавелся оперенным «украшением» в плече.

Пока он ловил обрывки воспоминаний и складывал их воедино, подруга обратила внимание, что все еще держит в руках прозрачный камень на плетенном шнурке и вспомнила еще кое-о-чем:

— Илай, не знаю стоит ли тебе об этом рассказывать, но кроме Зверюги тебе еще кое-кто помог — осторожно начала девушка — Понимаешь, из-за твоей сильной защиты, мы не

смогли толком использовать нашу целительную магию, а рана была настолько серьезная, что обычное лечение уже практически не помогало. Мало того, что твой защитный барьер никого к тебе не подпускает, когда ты без сознания, из-за чего мы потеряли кучу времени на Гиблых Топях, так еще он блокирует любое магическое воздействие, которое на тебя пытаются оказать, даже если эта магия призвана спасти тебе жизнь! Мы с мэтром Лаврентием, честно говоря, уже не знали, что делать — сокрушено призналась магичка — Мы уже начали бояться, что ты не доживешь до утра…

— И как же я выжил? — поторопил девушку парень, видя, что она нерешительно замолчала.

— К тебе откуда-то прилетел неизвестный нам с мэтром дух. Он что-то делал со звездой у тебя на плече. Так было два раза. Правда тебе при этом было так плохо, тебя так трясло, что поначалу мы подумали, что этот дух — твой враг и наш маг изгнал его в то место, откуда он явился. Но потом я заметила, что после визита духа тебе стало немного легче, и когда он появился во второй раз, я постаралась его не спугнуть, а позволить ему довести лечение до конца. И после этого, Илай, ты сразу очнулся. И, знаешь, мне показалось, ты того духа узнал: ты все время звал кого-то и разговаривал на незнакомом языке, когда дух был рядом. Все время повторял: Настиа, Настиа… Кто это? — не смогла удержать любопытства Глафира.

— Настиа? — задумчиво повторил Илья и рассеянно покачал головой — не знаю никого с таким именем.

— Ой, подожди-ка, я же записала все на свой кристалл — вдруг вспомнила дочь графа — Правда я хотела отдать эту запись мэтру Лаврентию, но думаю, что и ты можешь посмотреть. Вдруг ты сможешь что-то вспомнить про духа? — Глафира протянула парню свой хрустальный камень на шнурке — Возьми его и приложи ко лбу, а дальше расслабься и просто смотри — проинструктировала она друга.

Илья так и сделал. Сначала он ничего толком не мог разглядеть, как при некачественной съемке разных аномальных явлений на мобильный телефон, но потом изображение приобрело четкость и яркость, и парень внезапно подпрыгнул на кровати, осененный догадкой — Это Настя!! Не может быть! Так это все-таки был не сон?? Она была здесь?! Где она, Глафира, где? Скажи мне, я тебя очень прошу… — юноша, забыв про кристалл, умоляюще уставился на собеседницу, так что та даже почувствовала себя виноватой из-за того, что не в состоянии ответить на этот вопрос.

— Прости, Илай, я не знаю. Настиа исчезла сразу же как

закончила твое лечение. Но вряд ли это произошло по ее воле: одна из твоих молний случайно попала в нее, когда ты очнулся и протянул к ней руку — сочувственно прошептала молодая леди.

Юноша закрыл лицо руками и глухо произнес:

— Да, я помню… Господи, только бы с ней ничего не случилось! — горячо взмолился он Создателю. Глафира, видя в каком эмоционально-нестабильном состоянии пребывает ее иномирный друг, боялась задавать ему вопросы, во множестве крутившиеся у нее на языке. Однако от одного вопроса она все-таки не удержалась:

— Илай, эта Настиа… Что это за дух? Почему ты так за нее переживаешь?

— Она не дух, Фира, она — моя девушка, или, по-вашему, невеста — измученно выдохнул Илья, чем привел бедную молодую леди в полный шок.

— Как?! В вашем мире что, женятся на духах?!! Что за дикость! — возмущенно ляпнула девушка и тут же спохватилась — Ой, прости, наверное, это не мое дело…

Видя ее неподдельное смущение, парень даже сумел слегка улыбнуться:

— Да нет же, Глафира, в моем мире Настя — совершенно нормальный человек, это здесь она почему-то появилась в виде приведения — Илью передернуло — Или в виде духа, как ты говоришь… О, Боже! Если она здесь была как приведение, надеюсь, это не означает, что в моем мире она умерла?! — едва слышно прошептал юноша, побледнев и уставившись на Глафиру расширенными серыми глазами.

— Нет, я так не думаю — поспешила его успокоить магичка — у этого духа определенно была живая аура. У духов из царства мертвых аура совсем другая, уж поверь мне — уверенно произнесла она.

— Фуф, прямо камень с души свалился — вымолвил Илья, обессиленно откидываясь на подушки — Остается только надеяться, что моя дурная молния не причинила ей вреда — обеспокоенно прошептал он, закрывая глаза.

Видя, что друг больше не собирается ничего рассказывать, любопытная молодая леди тихонько попросила после недолго молчания:

— Илай, расскажи о ней. Какая она?

Не открывая глаз, юноша светло улыбнулся, вспоминая Анастасию, и постарался выразить свое отношение в словах:

— Настя — она совершенно необыкновенная… Она как солнечный свет — парень припомнил разговор с бабушкой во время мытья посуды, происходивший когда-то очень давно, в

другой жизни — Когда она рядом, всегда тепло и хорошо. Моя младшая сестра ее просто обожает…Но если ее рядом нет, мир становится каким-то… бессмысленным и беспросветным — на лицо Ильи будто набежала тень, он открыл глаза и внимательно посмотрел на собеседницу — Глафира, почему ты спрашиваешь?

— А что такое «солнечный свет»? — заинтересовалась молодая леди. Она явно не хотела отвечать на его вопрос и постаралась увести разговор в сторону. Парень усмехнулся:

— Солнце — это наша звезда, она светит нам днем. Так же как у вас Сиала. Только у Сиалы свет оранжевый и, по-моему, какой-то рассеянный, а у Солнца — желтый и очень яркий. Но ты так и не ответила на мой вопрос, подруга — Илья выжидательно уставился на девушку.

Глафира под его взглядом неуютно поежилась и неохотно выдавила из себя:

— Илай, ты так говоришь о своей невесте, что сразу видно, ты ее очень любишь. Так почему же ты раньше мне ничего о ней не рассказывал? Я-то была уверенна, что ты свободный сайл, а оказалось… — дочь графа Стоформирского удрученно вздохнула и кинула укоризненный взгляд на друга.

— Я не думал, что это для тебя важно — признался Илья — По правде говоря, я был уверен, что ты относишься ко мне так же, как и я к тебе: чисто по-дружески, ну или по-братски… То есть я хотел сказать по-сестрински. Разве это не так? — парень прикинулся «дурачком».

— Ах, друг мой, мне бы хотелось ответить тебе, что это именно так, но это было бы неправдой. А врать тебе я не могу — едва слышно призналась Глафира и искоса взглянула на него.

Илья рассчитывал на другой ответ и к такой откровенности не был готов, особенно сейчас, только-только придя в себя после тяжелого ранения.

— Нда… Ну и дела — только и смог проговорить юноша и озадаченно взлохматил себе волосы. Помолчав, он поинтересовался — А как же Кристоф? Разве ты его не любишь?

Молодая леди при упоминании имени бывшего жениха сурово нахмурилась и раздраженно дернула плечиком:

— Кристоф оказался не тем сайлом, что я думала. Мало того, что он зануда и постоянно меня поучает, мало того, что ему от меня нужны лишь земли и богатство, так он еще и напал на тебя, моего друга! — все больше распалялась девушка — Знаешь ли ты, Илай, что это его стрелу мы нашли у тебя в плече? Он в тебя стрелял! Он — подлец! А я совершенно не выношу подлость. Такой человек не может стать моим мужем, так что мы расстались — известила юношу дочь графа.

Илья уставился на нее во все глаза:

— Что?! Глафира, что за бред? Все совсем не так! Слушай, это не он. Кристоф не стрелял в меня, я точно знаю! — заглядывая в недоверчивые фиалковые глаза убедительно произнес юноша.

— Да знаю я, что сам он не стрелял — устало отмахнулась молодая девушка — Нанял какого-нибудь убийцу, пока сам развлекался на охоте. Но от этого его поступок не перестает быть гадким, а скорее наоборот…

— Фира, он этого не делал — стоял на своем парень — Ты права, это был наемный убийца. Но заказчиком был не Кристоф.

— Да? А если не он, то кто? — растерялась девушка.

Илья собрался с силами, прежде чем ответить, ведь не каждый же день приходится говорить кому-то из друзей, что ее или его брат — преступник, каких свет не видывал… Но все же он сказал правду:

— Это Гарон — вздохнул иномирный гость — Убийца так и сказал мне это прямо в лицо, думая, что после расправится со мной окончательно, да не вышло… — юноша прямо посмотрел подруге в глаза — Фира, он все спланировал заранее: сразу как уехал, он послал Крису письмо, где написал, что якобы я скоро займу его место и женюсь на тебе, пока Кристоф где-то разъезжает. Естественно, он понимал, что твой жених обозлится и приедет выяснять в чем дело. На его месте так бы каждый поступил, даже я. Наша ссора с Кристофом (и то, что ее все слышали), была ему только на руку. Ну а дальше — дело техники, всего то и осталось, что убить меня стрелой Криса, чтобы убедить всех, что именно он стрелял, а самому остаться чистеньким! Не такой уж дурацкий план, если смотреть со стороны — задумчиво признал парень — Видишь, даже ты поверила, что уж говорить про остальных.

Он не учел только того, что убийца не справится со своим заданием, и я останусь жив. Думаю, эту случайность предвидеть и рассчитать было невозможно. Все остальное он сделал на высшем уровне. Для того, чтобы отомстить мне, он нанял самого лучшего профессионала, я сам тому свидетель. Убийца даже смог справится с моим защитным куполом, представляешь? Так что, ты права, мне просто сказочно повезло — Илья вздрогнул, только сейчас в полной мере осознав, насколько близко он на этот раз приблизился к собственной смерти — Даже потом, его план вполне мог бы завершиться успехом… Если бы не Зверюга и не ты, если бы не Настя — я бы точно умер, и цель была бы достигнута. Никто не узнал бы правды… — Землянин задумчиво посмотрел в потолок — Знаешь, Глафира, я только одного не понимаю… Почему он мстит Кристофу и тебе? Ну ладно я, из-за

меня в конце концов он лишился графского титула. Ну а Крису за что? И тебе? Ты же его сестра! Чего ты на меня так смотришь? — обратил парень внимание на то, что заметно побледневшая Глафира подозрительно долго молчит и невидящими глазами смотрит как будто сквозь него — Не веришь, что твой брат на такое способен? Да, я бы тоже на твоем месте не поверил бы — признался он — Но знаешь, чем больше я думаю об этом, тем больше вижу, что его месть была рассчитана не на одного меня. Он явно пытался убить одним выстрелом двух зайцев…

Тут юноше пришлось прерваться, потому что молодая леди внезапно всхлипнула и заплакала, закрыв лицо руками и глухо пробормотав:

— Какая же я дура!!! Сантэн был абсолютно прав: я полная дура-а-а!!! — рыдала девушка.

Бедный Илья понятия не имел, что делать в такой ситуации и как спасать положение. Единственное, что он смог — это несмело пролепетать:

— Ну что ты, Фира, не плачь. Конечно, Гарон — та еще сволочь, но ведь у него ничего не получилось, я же жив и все закончилось хорошо. Перестань плакать, прошу тебя!

— Да причем здесь Гарон? — всхлипнула подруга — Он мне больше не брат, и мне все равно, что с ним будет! Я плачу из-за Криса: я ему столько гадостей наговорила-а-а! Ах, я такая дура, он никогда меня не прости-и-ит!!!

— Почему ты так думаешь? Он же тебя любит, значит — простит — юноша совсем растерялся и не представлял, как можно утешить плачущую навзрыд девушку — Тебе нужно будет только попросить у него прощения…

— Нет, он и слушать меня не станет! Крис меня не любит, ему я нужна как довесок к приданому, но раньше мы хотя бы дружили… А теперь я его так оскорбила своими обвинениями и недоверием, что он в жизни меня не простит!

— Ну хватит, Глафира! — не выдержал парень — Заканчивай здесь озеро разводить! С чего ты вообще взяла, что Кристоф хочет на тебе жениться из-за богатства? Я большей глупости в жизни не слышал! Я с ним общался и полностью уверен, что твое приданое здесь ни причем. Ты себя в зеркало видела? Ты — красивая и привлекательная девушка, да еще и благородных кровей с правильным воспитанием. Ты сама по себе будешь хорошей женой — Илья плел все, что в голову взбредет и готов был наплести столько же, лишь бы больше не слышать так нервирующих его девичьих рыданий — Но дело даже не в этом. Кристоф тебя любит, поверь. Иначе стал бы он мчаться сюда сломя голову за тридевять земель и вести себя как полный идиот

на твоем балу? Если бы он был к тебе равнодушен, то, думаю, он себя вел бы по-другому, более сдержано что ли. А так он выставил себя полноценным ослом и все из-за ревности. И знаешь какой из всего этого можно сделать вывод, Фира? — попытался расшевелить парень скорбно застывшую молодую леди.

— Какой? — девушка наконец-то перестала плакать и, отвернувшись, пыталась привести распухшее лицо в порядок при помощи кружевного платочка.

— А такой: тебе нужно съездить к нему и поговорить. Потому что даже мне, человеку из другого мира, понятно, что вы любите друг друга и должны быть вместе. Поняла?

— Наверное, ты прав, Илай. Но он не станет слушать. Потому что, если ты прав и Крис действительно меня любит, то в наш последний разговор я убила всю его любовь — вновь принялась всхлипывать дочь графа — Я была уверена, что он со мной лишь из-за наших земель и так ему и сказала-а-а. А он сказал, что не желает иметь со мной ничего общего-о-о!

— Глафира Стоформирская! Ну-ка перестань немедленно!! — юноша окончательно потерял терпение — Сколько можно слезы лить?! Слезами горю не поможешь! Это такая поговорка есть в моем мире, и она как нельзя лучше подходит сейчас. Если ты Кристофа обидела, так извинись. И нечего говорить, что он не станет слушать, ты же не пробовала! Может быть сейчас он злится на тебя, может быть и покричит немного, зато так он узнает, что ты раскаиваешься в своих словах и признаешь свою ошибку. Я не очень хорошо знаю Криса, так что не могу стопроцентно сказать, простит он тебя или нет, но тебе самой от этого станет легче. Так что иди и сделай, как я говорю. Ты все поняла? — строго спросил землянин пронизывая притихшую девушку стальным взглядом.

— Да — пролепетала Глафира — Ты, разумеется, прав. Я все сделаю. Только мне так страшно… Может быть ты поедешь со мной? — несмело попросила подруга, умоляюще заглядывая юноше в глаза.

— Я?! — неподдельно изумился Илья — Да зачем я вам там нужен?! Вы и вдвоем прекрасно справитесь, а если нет, то я тем более буду только мешать… О нет! Только, пожалуйста, не плачь снова, умоляю! Ну не умею я работать купидоном, не мое это… Вот кто действительно умеет, так это Настя. У нее настоящий дар соединять людей, я сам видел! — вспомнил парень, и в голове мелькнули воспоминания об их совместном походе на каток. Однако Глафира с немой мольбой во взоре все еще продолжала взирать на него, и бедный юноша не знал куда деваться от этого взгляда. Кинув затравленный взгляд на заплаканную подругу, он вполголоса простонал — Эх, ну почему Настюши здесь нет? Она

бы точно помогла, а я… Ладно уж, несчастная моя, не смотри на меня так, поеду я, поеду — сдался иномирный друг.

В ответ молодая леди бросилась его обнимать и благодарить:

— Ой, спасибо!! Даже не знаю, чтобы я без тебя делала, Илай! Ты такой замечательный!

— Рано еще меня благодарить, я еще ничего не сделал — кое-как отбился от объятий парень — Да и вообще я ничего не обещаю, тут все зависит от Кристофа, а не от меня…

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге возник Сантэн с решительным выражением лица и мечом в руке, но, увидев улыбающуюся сестру и Илью, сидящим в кровати, сын графа растерянно опустил свое оружие:

— О, Илай, ты пришел в себя! Какая замечательная новость! Не могли бы вы мне объяснить, что тут у вас происходит? Глафира, ты ведь плакала? — серьезно обратился он к сестре и пояснил — Я тебя мысленно услышал. И сразу побежал сюда, подумал что-то страшное случилось с нашим другом или с тобой… А вы тут сидите как ни в чем не бывало и улыбаетесь! — обиженно пробурчал он, видя, что улыбки у друзей стали еще шире.

— Стэн, не хмурься, лучше иди к нам — позвала его сестра — Нам нужно столько всего тебе рассказать…

Пока Глафира рассказывала, а Сантэн внимательно слушал, Илья сам незаметно для себя уснул — все эти длинные выяснения отношений окончательно измотали еще не до конца восстановившийся организм.

Спустя два дня

Илья и Глафира ехали в гости к Кристофу Ларэнскому. Сантэн тоже хотел к ним присоединиться, но в последний момент был вынужден отказаться от поездки из-за какого-то серьезного отцовского поручения. Зато вместо него им составил компанию Зверюга, который ни в какую не хотел отпускать обожаемого хозяина куда-либо без своего сопровождения.

Вот так и получилось, что по грунтовой дороге путешествовала карета с гербом графов Стоформирских, внутри которой ехали Глафира с Ильей, а позади за ними следовал Снежный Зубоскал. На этот раз юноше все же пришлось составить дочери графа компанию в салоне кареты, поскольку по состоянию здоровья он еще не мог ни путешествовать верхом, ни примоститься на месте кучера, как в прошлый раз.

В экипаже было тесновато, подруга нервно теребила волосы и складки своего платья из голубого шелка, да и сам юноша заметно нервничал. «Блин, какого лешего я вообще согласился

поехать? Интересно, во что я вляпался на этот раз?» — обреченно думал он, хмуро смотря в окно.

Вскоре экипаж доставил их к месту назначения. Парню пришлось покинуть насиженное место и выйти перед массивной каменной стеной, чтобы известить стражников:

— Уважаемые! Я хотел бы встретиться с Кристофом Ларэнским. Скажите, что приехал Илай Артемьев, он меня знает.

Однако охрана замка не спешила открывать перед ним ворота. Дозорные посовещались между собой и один из стражников крикнул:

— Господин, почему вы путешествуете в карете, принадлежащей графу Стофорширскому? С графом или его детьми что-то случилось?

— Нет, просто граф — мой друг. Он одолжил мне свою карету, чтобы я путешествовал с большим комфортом. Если вы не желаете меня впускать, то просто позовите Кристофа. Я и здесь могу с ним поговорить — предложил землянин свое решение проблемы.

Стражники снова о чем-то посовещались, один из них куда-то сбегал, а когда вернулся, они все-таки открыли ворота, пропуская транспортное средство во внутренний двор.

Илья помог Глафире выйти из экипажа и велел Зверюге не отходить от кареты ни на шаг, после чего пара направилась внутрь здания. Когда они вошли в приемный зал, Кристоф, перепрыгивая через две ступеньки, спускался по широкой лестнице, на ходу радостно приветствуя гостя и сверкая улыбкой до ушей:

— О, Илай, ты все-таки выжил! Я так рад! — тут он заметил Глафиру и, мигом перестав улыбаться, хмуро спросил — А она что тут делает? Илай, с тобой я с радостью побеседую, а она пусть подождет снаружи — холодно проговорил княжич, демонстративно обращаясь исключительно к Илье и даже не смотря в сторону бывшей невесты.

Юноша в ответ, видя, что молодая леди застыла как изваяние и словно воды в рот набрала, подпихнул подругу локтем в бок и едва слышно прошептал:

— Ну что же ты? Давай, Глафира, твой выход.

Девушка вздрогнула и с отчаяньем сжала ладони в кулачки:

— Кристоф, прости меня! Я очень виновата перед тобой! Мы можем поговорить наедине?

— По-моему, ты уже все сказала мне в нашу последнюю встречу. Больше нам не о чем разговаривать — ледяным тоном ответил молодой ксент и перевел нетерпеливый взгляд на другого гостя — Что ж, раз она не желает уходить, поговорим в

другой комнате — с этими словами Кристоф стремительно развернулся и скрылся за тяжелыми двустворчатыми дверями, ведущими в соседнее помещение.

— Вот видишь, а ты мне не верил — убито прошептала девушка, печально поникнув, словно увядший цветок — Я же тебе говорила, что он не станет со мной разговаривать.

— Так, спокойно, Глафира, только не вздумай плакать, поняла? У меня уже скоро аллергия выработается на твои слезы! — пожаловался юноша.

— Алергиийа? — вяло поинтересовалась подруга — Что еще за алергиийа?

— Это когда на коже появляются красные точки и начинают противно чесаться. Болезнь такая — пробурчал Илья и заметив в фиалковых глазах бездну недоумения, постарался разъяснить — в моем мире так иногда говорят, когда хотят показать, что их что-то замучило или слишком сильно раздражает… В общем так: я сейчас пойду и поговорю с ним. Жди здесь — приказал подруге парень и отправился вслед за хозяином в соседнее помещение.

Кристоф дожидался его, облокотившись плечом о стену, скрестив руки на груди и нетерпеливо постукивая ногой об затейливо украшенный паркетный пол. Юноша пригляделся к нему внимательнее. Вид у сына князя Ларэнского был усталый и какой-то помятый: всклоченные и явно наспех приглаженные волосы, обрамляли бледное и похудевшее лицо, простая белая рубашка в виду отсутствия какого-либо ремня свободно свисала, черные штаны и сапоги имелись в наличии, но были все в каких-то пятнах, никакого камзола или другого вида одежды с родовыми цветами князей Ларэнский вообще не наблюдалось. Не изменились только глаза: они по-прежнему цепко осматривали каждую деталь и оставались теплыми и живыми.

Пока землянин осматривал гостеприимного хозяина, тот не остался в долгу и занимался тем же самым, остро подмечая малейшие изменения во внешности гостя с тех пор как они виделись в последний раз.

Илья решил, что пора заканчивать играть в гляделки и первым обратился к Кристофу:

— Кристоф, я приехал, чтобы засвидетельствовать тебе свое дружеское отношение, и чтобы тебя не мучило чувство вины за ту несчастную стрелу. Я знаю, что это не ты стрелял и что ты не имеешь к этому покушению никакого отношения — серьезно произнес парень, глядя прямо в ореховые глаза княжича.

— Спасибо на добром слове — искренне улыбнулся он в ответ и тут же заинтересовался — А кто заказчик покушения ты знаешь?

— Знаю, и об этом я бы тоже хотел с тобой поговорить — признался Илья — Но потом. Сейчас я хотел бы попросить тебя выйти и поговорить с Глафирой — не обращая внимания на то, как скривилось при этом предложении лицо собеседника, юноша продолжил — Слушай, Крис, она правда любит тебя, не смотря на какой-то там спор из-за замков и земель — я не очень понял ее путанные объяснения. И она правда очень раскаивается в том, что в тот раз тебе наговорила. Тогда у всех был сложный день, все были на нервах, вот и получилось это недопонимание друг друга. Давай она извинится, ты ее простишь, и мы все забудем. Договорились?

— Илай, бесполезно пытаться нас помирить — печально вздохнул собеседник, упрямо уставившись в пол и взлохматив себе волосы — Ты не слышал, что она тогда мне сказала. Она была свято уверенна, что это именно я стрелял и обвинила меня во всех грехах, совершенно не слушая моих попыток доказать ей обратное! В общем, своим поведением Глафира ясно дала мне понять, что я ей безразличен и совсем не нужен. Знаешь, мне всегда было известно, что Фира не питает ко мне особых чувств, но я надеялся, что может быть со временем, при правильном подходе ее отношение изменится. Как же я ошибался! Теперь я ясно вижу: невозможно одного сайла заставить полюбить другого, как бы сильно тебе этого не хотелось. Так что между нами ничего нет и быть не может. Так ей и передай — видно было, что Кристоф выговорил все, что накопилось на душе и весь как-то съежился, даже живые прежде глаза потускнели и будто потухли.

«Нда… Какой тяжелый случай!» — озадачено подумал Илья — «И что же мне теперь делать? Как с ним разговаривать? Интересно, чтобы Настя сделала на моем месте? Наверное, она бы нашла аргументы, чтобы его переубедить. Жаль, что ее здесь нет» — в который раз раздосадовано подумал юноша — «Здесь только я. И почему-то именно мне приходиться расхлебывать эту кашу! Кто бы мне еще объяснил почему?!» — сердился он про себя. Вслух же землянин спросил напрямик, твердо взглянув собеседнику в глаза:

— Крис, скажи мне честно: ты ее любишь или нет?

— Люблю, но теперь это не имеет значения — грустно вздохнул тот.

— Ты ошибаешься. Только это и имеет значение — парень старался говорить короткими фразами, чтобы до убитого горем влюбленного доходил смысл сказанного — Кристоф, Глафира к тебе неравнодушна. Иначе бы стала она из-за тебя столько реветь, когда поняла, как сильно ошиблась? Чуть не устроила целое озеро у моей постели, честное слово! Может быть она до конца не

осознает свои чувства к тебе, но они есть, можешь мне поверить! И вообще, у меня к тебе вопрос: ты ей когда-нибудь говорил о своей любви? — требовательно заглянул в растерянные карие глаза иномирный гость.

— Я? Нет, но это и так всем было понятно, по-моему — растерянно пробормотал молодой ксент и тут же спросил — А она правда плакала? Из-за меня?

— Еще как плакала — сердито подтвердил Илья — все нервы мне вымотала своими слезами! Да и вообще, я замучился вас обоих успокаивать! Одна кричит: «Он меня не простит! Он меня не любит!», и второй туда же: «Она меня никогда не полюбит! Я ей не нужен». Вот скажи мне, неужели все влюбленные такие слепые дураки?!

Знаешь, Крис, в моем мире есть такая поговорка: «женщины любят ушами». По-моему, она означает, что пока им не скажешь, они ничего не увидят и не поймут, даже если для нас с тобой все совершенно очевидно. Поэтому, ты сейчас пойдешь к Глафире и скажешь ей все, что давно должен был сказать. А она в ответ тоже тебе все расскажет. Хватит уже мучать друг друга, поговорите же вы, наконец!!! — в сердцах топнул ногой парень и веско припечатал, ошарашенно взирающего на него Кристофа — Я тебе все сказал, понимай, как знаешь! — после чего развернулся и быстрым шагом направился к двери, бросив на ходу через плечо — Меня там мой зубоскал заждался, я подожду вас во дворе.

Выйдя в приемный зал и увидев потерянную Глафиру у входа, Илья прямиком направился к ней:

— Я сделал все, что мог. Дальше — ты сама. Я подожду снаружи — и парень, больше не задерживаясь и не обращая внимания на испуганный и в то же время полный надежды взгляд молодой леди, вышел на свежий воздух навстречу Сиале и Зверюге, который при виде хозяина радостно завилял хвостом.

Илья почесал за ухом преданного зверя и, чувствуя, что местное светило довольно сильно припекает, отошел в тень замковой стены, где у одиноко растущего дерева примостилось широкое, отполированное временем бревно. Удобно устроившись у дерева, юноша устало вздохнул: он только сейчас почувствовал, насколько эта поездка была изматывающей для его не вполне оправившегося организма. Однако больше откладывать визит к князьям Ларэнским было нельзя, поскольку две седьмицы каникул благополучно истекли, и завтра Глафире, Стэну и Илье предстояло отправится в Магическую Академию.

«Интересно, как же я поеду в Академию, если даже от этой небольшой прогулки в карете у меня полный упадок сил?» — расстроенно подумал парень — «Глафира сказала, что настин

амулет блокирует всю целительную магию, которой они пытались меня лечить. Неужели это правда? А как было бы здорово, если бы можно было заснуть на полчасика, а проснуться уже здоровым и сильным» — мечтал про себя Илья. Тут его мысли привычно перескочили на любимую девушку — «Интересно, как там Настя? Вот бы еще раз ее увидеть. Хоть бы приснилась мне еще разок, что ли…»

Внезапно в поток его мыслей вклинился незнакомый, но приятный мужской баритон:

— Прошу прощения, можно мне присесть с вами?

Илья вскинул голову и обнаружил прямо перед собой белого как лунь полноватого мужичка, в коричневом балахоне, подпоясанном простой веревкой. Мужичок очень походил на монаха из средних веков, каким юноша его себе представлял. «Монах» добродушно улыбался и, кажется, ждал ответа. Землянин же вместо этого удивленно покосился на Зверюгу мол, «что же ты молчишь и совсем меня не охраняешь, когда мне это действительно нужно? Хоть бы порычал, что ли!» Но тут Илье пришлось удивиться еще больше: зубоскал при виде мужичка радостно завилял хвостом, замурчал и, приблизившись к незнакомцу, приветственно лизнул ему руку. «Монах» в ответ ласково погладил его по морде и с улыбкой произнес:

— Здравствуй, дорогой. Все-таки нашел себе хозяина по душе? Молодец! Вижу, ты успешно справляешься со своим заданием. Это похвально — мужичок улыбнулся еще шире, и Илье вдруг показалось, что Сиала засветила сильнее.

Парень потряс головой: «Наверное, я слишком устал или на солнце перегрелся… То есть на Сиале» — озабоченно подумал про себя Илья, вслух же у него вырвалось:

— Кто вы? И откуда знаете моего зверя?

— О, было время, когда мы жили вместе. Но те времена давно прошли — ностальгически вспомнил незнакомец и представился — Знаешь, милый юноша, меня здесь называют по-разному, но сейчас я просто странствующий гадальщик. Можешь называть меня Ойлондэр. Хочешь, предскажу твою судьбу, Илья? — поинтересовался «монах».

Парень дернулся, внимательнее вглядываясь в говорившего (за время своих странствий он успел отвыкнуть от земного звучания своего имени, и, тем более, не ожидал услышать его здесь и сейчас):

— Откуда вы знаете как меня зовут?

— Я много чего про тебя знаю, пришелец из другого мира. В том числе и то, что «Илай» — это не твое настоящее имя — все так же добродушно, не проявляя ни малейших признаков

раздражения, отозвался Ойлондэр — Я же гадатель, могу предсказывать погоду, будущее и судьбу. Так что если у тебя есть вопрос, на который тебе очень хотелось бы узнать ответ, то можешь задать его сейчас — простодушно предложил странный мужичок.

Но Илью еще с детства отучили доверять незнакомцам, особенно если они что-то предлагают, поэтому, недоверчиво оглядев «монаха» с ног до головы, он отказался:

— Спасибо за предложение, но нет. Я не очень-то верю в гадания и предсказания, знаете ли.

Ойлондэр удивленно вскинул белоснежные брови и, недоуменно покачав головой, обратился к Зверюге:

— Видишь, дорогой, ты зря волновался. Наверное, Всемогущий ошибся и ему не нужна наша помощь.

— Почему вы с ним так говорите? — не выдержал юноша — Что еще за Всемогущий? Какая помощь? Ничего не понимаю. А может быть вы «того»? В смысле не в себе? — вдруг осенило парня.

Гадатель в ответ захохотал:

— Я не в себе?! О, да!.. Ха-ха-ха… Я, определенно, не в себе! Хи-хи-хи… Ойл, ты слышал? Парнишка говорит, я не в себе — продолжал веселиться Ойлондэр, обращаясь к небесному светилу. И вдруг прямые лучи Сиалы, исправно прогревавшие воздух и землю, ярко вспыхнули и, изогнувшись, пронзили тень, где примостился на своем бревне Илья, осветив «монаха» от макушки до пят и окутав его огненным ярко-оранжевым сиянием. Землянин на миг прикрыл глаза, а когда открыл вместо седого мужичка в рясе перед ним стоял высокий блондин в ослепляюще белых одеждах и разглядывал его смеющимися умными глазами — Ну? Что скажешь? Теперь я в себе? Этот облик мне больше подходит?

Илья в ответ не смог вымолвить ни слова, лишь выпучил глаза от удивления, а гадатель своим взглядом будто бы просканировал его на рентгене и радостно сообщил:

— О! Я вижу ты не один путешествуешь! С тобой сын моего старинного друга, короля феев Эфрозира, вот так неожиданность! Элиас, маленький пройдоха, вылезай, я знаю ты меня узнал — весело позвал он лесного духа.

В тот же миг «волшебная палочка» покинула камзол юноши и переместилась к незнакомцу. Илья и глазом моргнуть не успел, как зачарованная ветка принца Элиаса очутилась в чужих руках, и оттуда показался сам фей:

— «Сеятель всходов!» — радостно воскликнул дух, почтительно поклонившись мужчине и чуть не потеряв свой

венценосный обруч — «Как же давно мы не виделись! Отец так обрадуется, когда узнает, что я тебя встретил! А то уж мы начали думать, что ты покинул наш дорогой Ахнистос и навсегда ушел в другой, более лучший мир, ведь ты так давно к нам не заглядывал!» — без умолку тараторил фей, от радости нарезая круги вокруг старого друга.

— Не дождетесь! — ухмыльнулся гадатель — Я, конечно, много путешествовал, и в том числе по другим мирам тоже, но на Ахнистосе мне привычнее и, можно сказать, уютнее всего, так что я еще успею вам надоесть, шалунишка — засмеялся он и добавил — Кстати, я скоро буду проходить мимо твоего леса и по пути могу забросить тебя домой. Хочешь?

— «Не, не надо. Мне нравится путешествовать» — заявил принц и сразу попросил — «Только передай, пожалуйста, моему отцу, что у меня все хорошо, и что с Ильей не скучно».

— Как «путешествовал по другим мирам»?! — очнулся, наконец, от ступора Илья — Это правда?! Ойлондэр, я очень-очень хочу попасть в свой мир! Вы не могли бы мне показать путь туда? — с надеждой спросил парень.

— Ага, значит у тебя все-таки есть вопрос! Это хорошо — неподдельно обрадовался гадальщик и серьезно взглянул в глаза землянину — Прежде чем я дам ответ, Илья, постарайся сначала правильно задать вопрос. Видишь ли, твой вопрос некорректен: путь-то в твой мир я могу тебе показать, но поможет ли тебе это? Ведь этим путем хожу только я, а вот пройдешь ли ты — неизвестно, понимаешь? Подумай, что конкретно ты хочешь узнать, а уж потом спрашивай — посоветовал гадальщик и принялся разглядывать пейзаж, давая юноше время на раздумья.

Но Илье было не до размышлений: увидев, что и Зверюга, и принц Элиас настроены к незнакомцу очень приветливо, парень тоже проникся к нему доверием, а услышав, что Ойлондэр свободно перемещается по другим мирам, юноша пришел в такое волнение, что в голове у него воцарился полный хаос. Поэтому он ляпнул первое, что смог вычленить из мешанины мыслей:

— Как мне попасть в мой мир?

— О, это просто. Тебе надо исполнить предназначение, ради которого ты попал в этот мир — усмехнулся мужчина и, увидев, что Илья недоуменно нахмурился, добавил — Я же просил хорошо подумать, прежде чем спрашивать. Какой вопрос, такой и ответ, такие уж здесь правила. Попробуй еще раз.

— Слушайте, Ойлондэр, мне некогда играть в шарады! — вспылил юноша — Я задал максимально простой вопрос! Что здесь непонятного? Я в этот мир попал случайно, ясно? Какое еще предназначение?! Я просто пытаюсь вернуться домой, вот и все.

— Случайностей не бывает — заявил гадатель и твердо посмотрел в недовольные серые глаза собеседника — И предназначение у тебя есть, просто ты о нем не знаешь. В этом вся проблема. Ведь пока ты его не исполнишь, ты не сможешь покинуть Ахнистос. Ойл тебя просто не выпустит — предсказатель опять простодушно усмехнулся и посмотрел на Сиалу — Верно ведь, Всемогущий?

Светило в ответ неровно вспыхнуло, явно соглашаясь, и снова засветило как обычно. Вот тут Илья разозлился:

— Хватит морочить мне голову!! — процедил парень сквозь зубы, стараясь не кричать, серые глаза гневно сощурились — Ойлондэр, или ты прямо говоришь зачем пришел и внятно объясняешь все, о чем я спрошу, или я отказываюсь с тобой разговаривать, и можешь идти на все четыре стороны! Ты понял?!

— Не надо так злиться, юноша, это вредно для твоего здоровья — озабочено проговорил мужчина, совершенно не обидевшись на неласковый тон землянина. А Илья в ответ стиснул зубы и постарался досчитать про себя до десяти, до того раздражал его этот сайл, не ответивший прямо ни на один его вопрос — Пойми, Илья, я не специально тебя злю, просто ты неправильно спрашиваешь. А сформулировать вопрос за тебя я не имею права. Это ты должен сделать сам.

Юноша закрыл глаза и сделал глубокий вдох, а потом очень медленно выдохнул, стараясь успокоиться, привести мысли в порядок и подумав про себя, что этот гадатель и святого может довести «до ручки»:

— Хорошо. Я спрошу — парень кинул острый взгляд на блондина — Кто такой этот Всемогущий, которого ты постоянно упоминаешь? И чего ему от меня надо?

Ойлондэр в ответ одобрительно кивнул:

— Вот, видишь! Можешь же, когда захочешь. Всемогущий Ойл — демиург этого мира. Он создал Ахнистос. И, могу поспорить, это благодаря Ему ты оказался здесь, поскольку всем известно, что ничто не происходит и не случается в этом мире без его ведома и высочайшего соизволения.

— Ну нет, это бред — не согласился Илья — я оказался здесь, потому что кучка бандитов захватила меня и заставила включать их чертову телепортационную установку. Никакой Ойл, будь он хоть трижды всемогущий, не смог бы все это подстроить, это чистой воды случайность!

— Ты ошибаешься. Не важно каким путем ты прибыл на Ахнистос. Когда Ойл кого-то призывает в свой мир, его не волнует вопрос транспортировки и способы доставки. Важно то, что он посылает сигнал или запрос во Вселенную с точным

описанием всех параметров того, кто именно ему нужен. А дальше задействуются такие мощные космические силы, что нам с тобой не под силу это постичь. По крайней мере пока. И уж они, эти силы, заботятся о том, чтобы доставить нужный объект по назначению. Тебе эти слова привычны? Я понятно объясняю? — поинтересовался вдруг Ойлондэр. Илья медленно кивнул, переваривая услышанное, и гадатель продолжил — Так вот, раз ты оказался здесь, значит — Ойл тебя призвал. Не думай, что он призвал тебя просто так, ради развлечения. Наверняка он приготовил для тебя какую-то важную задачу. И тут мы подходим ко второму твоему вопросу: зачем ты ему нужен?

Ответ на это вопрос знает только сам Всемогущий Ойл, а он в силу своего положения не может говорить с тобой напрямую. Поэтому он послал меня. Я как бы являюсь его голосом… — Ойлондэр оценивающе взглянул на юношу, проверяя насколько тот верит тому, что он говорит. Если честно, землянин не очень-то поверил во все эти россказни про местного бога, но ему вдруг захотелось сыграть в предложенную игру «вопрос — ответ» до конца, поэтому он сделал «морду кирпичом» и поощрительно кивнул, предлагая собеседнику продолжить — Так вот. Здесь мы опять возвращаемся к вопросу о твоем предназначении. Но я не могу про него рассказать, если ты не спросишь — известил его Ойлондэр и вопросительно вскинул брови.

Бедный юноша с трудом поборол приступ глухого раздражения и слегка сдавленным голосом спросил:

— И каково же мое предназначение по мнению местного Создателя?

Мужчина протянул руку и попросил:

— Покажи ладонь, пожалуйста — парень исполнил просьбу, и гадальщик несколько секунд внимательно изучал переплетение линий, а потом довольно хмыкнул — Хм, а ты неплохо справляешься. Хоть и не знаешь, а уже выполняешь свое предназначение — этим замечанием он вызвал у юноши недоверчивый смешок, поэтому поспешил пояснить — Да-да! Ты уже очистил замок графа Стоформирского от приспешников Тила Ужасного и уже успел помочь восстановить союз дочери графа и сына хозяина данного замка. А этот союз, чтоб ты знал, очень повлияет на ход истории, ведь благодаря ему родится либо будущий король Лиарского Королевства, либо будущая императрица Патанской империи… Но это все мелочи, главное твое предназначение заключается в другом — гадатель прищурился, вглядываясь в линии на ладони парня — Ты должен не позволить Тилу Ужасному прорваться на Ахнистос…

— Минуточку! — перебил его Илья, потеряв всю свою

невозмутимость — Я не ослышался? Это тот самый Тил, которым ругается все местное население? Аналог Сатаны в мом мире? Ну-ну. Просто блеск! А больше ваш демиург ничего не хочет? — ядовито поинтересовался юноша — Может я еще ему должен обеспечить хорошую рождаемость и небывалые урожаи на тысячу оборотов вперед? Или может он желает с моей помощью заставить Сиалу светить розовым светом? Да с какой стати я вообще должен ему помогать?! — возмущался парень — Извините, но я на такое не подписывался!

Ойлондэр от души захохотал, но Илье было не до смеха:

— Не вижу ничего смешного, это не шутки! Вы держите меня здесь против моей воли. Это наверняка незаконно! Ведь так?

— Вынужден тебя огорчить, Илья. Если Высшие космические силы приняли запрос Ойла и прислали тебя, значит все законно. Значит, Вселенная решила, что улучшение ситуации на Ахнистосе для нее важнее, чем твои личные предпочтения. Но не стоит волноваться: тебя не заставят разбираться с Тилом в одиночку. Ойл послал тебе много помощников, да и сам будет помогать по мере возможности.

— Ну, конечно! — язвительно скривился Илья — Конечно же Он будет помогать, а как же иначе? А что же Он сам с этим Тилом не разберется? Что, силенок не хватает? Не понимаю, зачем меня в это впутывать?!

— Хороший вопрос — одобрил гадальщик — Для того, чтобы ответить на него, мне придется совершить небольшой экскурс в историю создания Ахнистоса.

Видишь ли, когда Ойл его создавал, ему не хватало некоторых элементов или, если хочешь, энергий для того, чтобы мир мог нормально существовать и развиваться. Поэтому он взял взаймы эти энергии-элементы у другого демиурга по имени Тил. Они заключили между собой соглашение, что творение Ойла саморазвиваясь и самосовершенствуясь вернет потраченные на его создание энергии к определенному сроку. Если же этого не произойдёт, то Ойл запишет этот мир как бракованный и отдаст его Тилу в полное распоряжение. При этом стороны договорились, что ни один из демиургов не будет вмешиваться в ход истории и развития событий на Ахнистосе, чтобы соблюсти чистоту эксперимента. В противном случае, если один из них оказывает существенное влияние на развитие творения, второй демиург имеет право лично явиться в этот мир и полностью заблокировать его от воздействия нарушителя, аннулировав все прежние договоренности и забрав, всю созданную миром энергию себе. Заключив этот договор, создатели принялись наблюдать…

Творение хорошо себя зарекомендовало. Мир оказался на

редкость гармонично сбалансированным и устойчивым к катаклизмам. Все шло хорошо, нужные энергии успешно вырабатывались и скапливались в определенных, предназначенных для этого хранилищах внутри этого мира. Однако, Тилу, судя по всему, слишком уж понравился этот мир, и он решил хитростью присвоить его себе. Он никогда не вмешивался в дела Ахнитоса напрямую, но с недавних пор стал незаметно, по чуть-чуть засылать сюда своих приспешников, которые своими действиями создавали в государствах дисгармонию и хаос, развязывали войны, сеяли смуту и, в общем, делали все возможное, чтобы разбалансировать творение и снизить приток энергий, поступающих в хранилища. Ты догадываешься, зачем он это делает? — спросил гадальщик, внимательно взглянув на юношу.

— Понятно, зачем — отозвался тот, поневоле заинтересовавшись рассказом — Он хочет, чтобы Ойл признал мир негодным и отдал ему.

— Верно — одобрительно подтвердил Ойлондэр и продолжил — Из-за того, что приспешников Тила было мало, и они были разбросаны по всему миру, Ойл долго не мог понять, что случилось с его творением, и почему вдруг оно стало давать сбои и чуть ли не разваливаться на глазах. Но так случилось, что Всемогущий все-таки узнал «откуда ветер дует» и решил, что нечестный Тил не заслуживает от него такого шикарного подарка и нарывается на крупную ссору…

Как ты понимаешь, напрямую вмешаться Ойл не может, поскольку Тил сам не вмешивается, за него все делают сайлы. А если Всемогущий вышвырнет их с Ахнистоса, то это может быть расценено как прямое вмешательство, и тогда Тил потребует соблюдения договора, явится и заберет весь мир со всей накопленной энергией себе. Поэтому наш демиург решил воспользоваться приемом противника и призвать в свой мир такого сайла, который бы не дал приспешникам Тила навести здесь полный бардак… Так что я поздравляю тебя, Илья, ведь этим сайлом оказался ты! — радостно и вместе с тем чуть насмешливо усмехнулся гадатель и тут же весело засмеялся, заметив, как скривилось лицо юноши от этого заявления — Ну-ну, не морщись, все не так плохо. Как ты понимаешь, Ойл здорово обозлился на Тила, поэтому он будет тебе всячески помогать всеми доступными и даже не очень доступными способами. А если тебе покровительствует сам создатель мира, в котором ты пребываешь, это, поверь, не так уж и мало — уверенно заявил Ойлондэр — Сам посмотри: он уже окружил тебя наиболее удачными и способными к быстрой адаптации формами жизни.

Взять хоть зверя твоего, хоть принца фей — оба отличные помощники и защитники. Разве не так? И это только начало. Думаю, в скором времени у тебя здесь значительно прибавится друзей.

Но не стоит расслабляться. Тил уже понял, что Ойл раскусил его план, поэтому он и пытается вывести тебя из игры путем полного устранения. Не сам, конечно, а при помощи верных ему сайлов. Так что если хочешь остаться в живых, Илья, тебе все же придется помогать Ойлу, иначе, как ты понимаешь, не выжить…

Блондин сделал паузу, давая Илье осмыслить услышанное. Парень сидел будто оглушенный обухом по голове и изо всех сил пытался вместить в себя полученное знание, одновременно сопоставляя его с теми событиями, что случились с ним в течение всего времени пребывания на Ахнистосе. Теперь для него многое прояснилось и стало понятным (к примеру, стало очевидным, почему Гарон так возненавидел его, стоило ему лишь объявиться в замке — видно старший сын графа и есть пресловутый приспешник Тила, который хочет его убить). Однако, не смотря на то, что юноша чувствовал правдивость и правильность в словах гадателя, ему все равно не верилось, что он задействован в таких масштабных и глобальных событиях, и от его действий зависит судьба целого мира. И, уж конечно, Илье не нравилось чувствовать себя безвольной пешкой в играх демиургов… Но выбирать не приходилось.

Неизвестно сколько времени они просидели в молчании, но тут Ойлондэр встрепенулся и озабоченно посмотрел на Сиалу, заявив:

— Илья, прости, что прерываю твои размышления, но у нас осталось мало времени. Скажи, тебе все понятно со своим предназначением? — уточнил он у юноши.

Землянин потеряно вздохнул:

— С предназначением-то мне все более менее понятно. Мне не понятно лишь одно: неужели я всю оставшуюся жизнь буду вынужден жить здесь, защищая этот мир от Тила и отплясывая под дудку Ойла? Неужели я никогда не вернусь домой?!

— Ну почему же? — гадатель успокаивающе похлопал его по плечу — Вернешься. Сейчас настал решающий момент в борьбе за этот мир. Помоги Ойлу отвесить для Тила хорошего пинка, и, будь уверен, он с почестями и благодарностью вернет тебя назад. При этом тебе не надо тратить на это всю жизнь, при хорошем стечении обстоятельств и определенном старании, думаю, можно уложиться в несколько оборотов. А учитывая твою живучесть и невероятное везение, ты можешь справиться и за несколько седьмиц — обнадежил юношу Ойлондэр.

— Что я должен делать? — Илья воспрял духом и испытывающе вгляделся в лицо собеседника.

Мужчина широко улыбнулся и вдруг снова окутался пламенным оранжевым светом, став как будто выше и внушительнее. Приятное лицо с правильными чертами лица озарилось каким-то неземным одухотворением, а глаза гадателя наполнились незримой, но от того не менее осязаемой силой и могуществом. Илья внезапно почувствовал, что перед ним стоит вроде бы тот же самый сайл, и в то же время не совсем…

— НАКОНЕЦ-ТО ТЫ ЗАДАЛ ПРАВИЛЬНЫЙ ВОПРОС! — похвалил его Ойлондэр (или уже не совсем Ойлондэр?), даже голос его изменился став глубже и наполнившись необычными обертонами — ПРОШУ, ДАЙ РУКУ.

Юноша не смог ему сопротивляться и как зачарованный протянул ладонь вперед. Но вместо того, чтобы всмотреться в линии на руке, гадатель вложил в нее что-то маленькое и зажал ладонь парня в кулак, проговорив одновременно с этим действием:

— ИЛЬЯ АРТЕМЬЕВ! СЕЙЧАС С ТОБОЙ ГОВОРИТ ДЕМИУРГ ВТОРОЙ СТУПЕНИ СРЕДИННОГО АРЕАЛА ВСЕЛЕННОЙ ОЙЛ ВСЕМОГУЩИЙ! СЛУШАЙ И ЗАПОМНИАЙ. УСЛОВИЕ ТВОЕГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РОДНОЙ МИР СЛЕДУЮЩЕЕ: ТЫ ДОЛЖЕН УНИЧТОЖИТЬ ТИЛОВ АЛТАРЬ СМЕРТИ. СДЕЛАЙ ЭТО И ВЕРНЕШЬСЯ ДОМОЙ. СЛОВО ДЕМИУРГА! — руку юноши, за которую его держал мужчина, вдруг обожгло жаркое пламя, и бедный парень вскрикнул от неожиданности, готовясь ощутить боль от ожога. Но боли не было, а предсказатель продолжал — Я ДАЮ ТЕБЕ ЭТОТ КАМЕНЬ. ОН ПОМОЖЕТ РАЗВОПЛОТИТЬ АЛТАРЬ. ИСПОЛЬЗУЙ ЕГО, КОГДА ПРИЙДЕТ ВРЕМЯ.

Внезапно Илья услышал, что сзади его кто-то зовет. Рефлекторно обернувшись, юноша увидел Кристофа и Глафиру, держащихся за руки и спешащих к нему на встречу. Но сейчас ему было совершенно не до друзей.

— Подожди! — заволновался юноша, поворачиваясь назад — Что еще за алтарь смерти? Как его искать?! — но его вопросы на этот раз остались без ответа — гадателя и след простыл, будто бы его никогда не было.

— Нет!!! — разочарованно вскрикнул Илья — Так нечестно! Вернись, Ойлондэр, ты не сказал самое главное!

Ответом ему была тишина.

Парень от досады так сильно сжал кулаки, что костяшки пальцев побелели. И только тут он заметил, что в правой руке у него что-то есть. На ладони лежал маленький и неровный ярко-красный камень. Поверхность его была шороховатая, покрытая

серебристыми вкраплениями, похожими на серебряную пыль. Для своих размеров камушек был довольно тяжелым. Кроме того, в нем явно было заключено что-то магическое, поскольку ладонь Ильи там, где он лежал, ощутимо покалывало.

Разглядывая божественный подарок, юноша совершенно не заметил, как друзья приблизились к нему.

— Что это? — любопытно спросила Глафира, вытянув шею и пытаясь разглядеть камушек получше — Я чувствую в этом камне огромную энергию.

— Ничего — ответил Илья, пряча камень в кулаке. Сейчас ему совершенно не хотелось делиться впечатлениями от общения с создателем этого мира. Сначала он должен был сам все как следует обдумать и переварить — Я потом расскажу. Сейчас мне не до этого. Ну как? Вы поговорили? — постарался юноша переключить их внимание на другую тему.

И ему это удалось. Девушка мигом забыла о камне, засияв мягкой, счастливой улыбкой. А княжич обнял ее за плечи и притянул к себе поближе, тоже улыбаясь до ушей:

— Да, Илай, поговорили. Ты во всем был прав — тихо сообщил Кристоф — Ты себе представить не можешь, как мы тебе благодарны! И что бы мы только без тебя делали?

— Я знаю что — ухмыльнулся парень — Сидели бы каждый в своем замке и дулись бы друг на друга — все трое весело засмеялись — Ну что ж, я очень рад за вас, ребята — Илья не смог не улыбнуться еще раз, видя светящиеся счастьем лица друзей, но добродушная улыбка тут же сползла с его лица. Юноша озабочено посмотрел на Сиалу, а затем обратился к молодой леди — Глафира, если мы здесь все уладили, так может поедем домой?

— Ну уж нет! — решительно заявил Кристоф — Я вас так просто не отпущу! По-моему, мы обязательно должны отметить твое чудесное выздоровление, Илай — и княжич потащил своих гостей обратно в замок, заявив, что для таких особых случаев у него в тайничке припасен необыкновенно редкий и баснословно дорогой напиток.

Разлив по хрустальным фужерам приятно пахнущую жидкость оригинального нежно-салатового оттенка с фиолетовыми всполохами, Крис провозгласил тост:

— За крепкую и долговечную дружбу между нами и между нашими мирами! — шутливо сказал он.

Глафира засмеялась, а вот Илья с отсутствующим выражением лица держал хрустальный фужер за ножку. Разговор с Ойлондэром и странный камень выбили его из калии.

— «Элиас» — мысленно позвал он фея — «Ты можешь что-нибудь сказать о красном камне?»

— «Немного, только то, что вижу по его энергетической оболочке» — признался принц — «Этот камень очень древний, он старше нас с отцом. Возможно, он даже ровесник нашего мира. И уж, конечно, он был создан не сайлами. Но будь осторожен с ним, Илья, в нем спит в свернутом виде огромная разрушительная сила» — фей немного помолчал и неуверенно добавил — «Мне кажется, она обладает некоторой разумностью, поэтому постарайся не передавать никому этот артефакт, ведь не известно, как эта сила отреагирует на чужие руки».

— «Понятно. Спасибо. А как на счет алтаря смерти Тила? Знаешь что-нибудь о нем?»

— «Нет, извини. Я слышал от отца, что у сайлов раньше были индивиды, которые поклонялись Тилу. Они строили ему храмы в глухих местах, и там же, наверняка, были и алтари, но вряд ли это то, что ты ищешь. Еще до нашего с отцом ухода в чащу, этих тилопоклонников сами сайлы же и перебили, уничтожив все храмы и не оставив там камня на камне. Сомневаюсь, что хоть что-то уцелело, да еще спустя столько сотен оборотов… Нет, про алтарь я ничего не знаю» — заключил принц

— «Ясно. Жаль. Значит, придется еще у кого-нибудь поспрашивать» — озабоченно подумал юноша.

Тем временем ничего не подозревающие влюбленные ни могли не заметить странную рассеяность парня, поэтому девушка поинтересовалась:

— Илай, в чем дело? Ты какой-то не такой. Что-нибудь случилось?

— А? — очнулся от своих раздумий юноша.

— Я спрашиваю, что у тебя случилось? — терпеливо повторила подруга — Ведь что-то же случилось, я же вижу.

Землянин предельно серьезно посмотрел на счастливых друзей и устало вздохнул:

— Не хочется портить вам настроение, но ты права. Кое-что случилось. И даже очень случилось — признался он, придя к выводу, что помощь местного населения (особенно друзей) в спасении Ахнистоса ему не помешает — Кажется, у нас возникли проблемы посерьезнее, чем покушение на мою жизнь и ваша ссора. Я не могу сейчас толком ничего объяснить, но мне надо срочно поговорить с твоим отцом, Глафира. И хорошо бы, чтобы вы оба, Стэн, сэр Ричард и некоторые другие сайлы, которым вы доверяете, как самим себе, тоже бы присутствовали при этом разговоре — сосредоточенно произнес он, обдумывая как бы все рассказать народу так, чтобы они поверили.

Крис и Фира озадаченно переглянулись, но у них хватило ума не спорить и не задавать вопросов. Молча допив редкий напиток,

друзья отправились домой, захватив гостеприимного хозяина с собой.

Вечером того же дня

После ужина граф Гарольд с семьей и другими доверенными лицами по просьбе Ильи собрались все в малой гостиной, привычно расположившись на диванчиках, креслах и пуфиках. И хозяин обратился к присутствующим:

— Ну что ж, сегодня последний день, когда Илай гостит в нашем замке. Завтра он отбывает с моими детьми в Магическую Академию, чтобы разузнать там путь на Землю, о которой мы узнали столько интересного. Давайте же все вместе пожелаем ему удачи в его поисках!

Тут к удивлению юноши, все дружно встали и развернулись к нему лицом. Сайлы одновременно приложили правые ладони к сердцу, постояли так несколько секунд, а потом протянули к нему руки ладонями вперед. С их рук сорвались маленькие разноцветные звездочки и устремились к оторопевшему от происходящего парню. Крохотные мерцающие искорки окружили землянина и принялись водит вокруг него хоровод. Для Ильи это выглядело в высшей степени необычно, так что он стоял столбом и боялся пошевелиться, пока принц Элиас не прошептал в его голове:

— «Ну что же ты стоишь, Илья? Ты явно нравишься этим сайлам: видишь, как чистосердечно они делятся с тобой своей симпатией и дружбой, силой и удачей. Протяни руку и возьми, а то обидятся…» — в голосе маленького фея явно ощущалась лукавая усмешка. Но Илья не уловил здесь ничего смешного:

— «Хорошо» — покладисто согласился он, вытянул вперед ладонь и стал свидетелем того, как разноцветные звездочки облепили ее со всех сторон и моментально всосались внутрь. При этом юноша почувствовал себя как-то необычно и странно, но неприятных ощущений не было, скорее наоборот. Мимолетно улыбнувшись, иномирный гость обратился к собравшимся друзьям — В моем мире нет такого обряда, поэтому я не сразу понял, что вы делаете. Спасибо за оказанное доверие и поддержку. И особенное спасибо за удачу. Уверен, она мне очень понадобится, но не потому, что я ищу путь домой, а совсем по другой причине — Илья сосредоточенно обвел серьезным взглядом всех своих друзей и обратился к графу Стофорширскому — Ваша Светлость, так уж вышло, что обстоятельства моего пребывания здесь сильно изменились. Так что я теперь даже не знаю, стоит ли мне ехать в Магическую Академию, как планировалось раньше. Я очень рассчитываю на ваш совет и

сейчас объясню почему.

Сегодня, когда мы с Фирой были в замке князей Ларэнских, ко мне подошел один чело… Один сайл. Он сообщил, что на Ахнистосе его называют по-разному, но сказал, что я могу его называть Ойлондэр — Илья внимательно оглядел лица собравшихся в гостиной сайлов, пытаясь понять вызывает ли у них какой-либо отклик это имя. Однако на знакомых лицах он прочел лишь недоумение и вежливую заинтересованность. Один лишь граф осторожно заметил:

— Ойлондэр со старого наречия элидара переводится как посланник Ойла.

— Так и есть — кивнул Илья — Так вот этот Ойлондэр поведал мне кое-что о вашем мире и о моей цели пребывания здесь. Я хочу пересказать вам этот разговор, поскольку думаю, что эта информация касается не только меня, и даже не только вас, моих друзей, но и всех сайлов Ахнистоса, потому что речь идет о стабильности вашего мира… — дальше землянин в красках описал свое общение с гадателем. По мере его рассказа, лица присутствующих все больше вытягивались от удивления, и глаза все более изумленно таращились на рассказчика, но никто не осмелился его перебивать. Юноша закончил повествование вопросом — Вот я и хочу спросить у вас, уважаемые сайлы, знает ли кто-нибудь из вас хоть что-нибудь об алтаре смерти Тила? Я буду благодарен за любую мысль в этом направлении… Хотите верьте, хотите — нет, но мне вовсе не улыбается всю оставшуюся жизнь бродить по вашему миру в поисках неизвестно чего — вымучено улыбнулся парень.

Но ответом ему была глубока тишина. Внезапно со своего места встал айл Бетруччи и, тревожно оглядев молодого человека с ног до головы через свое пенсне, осторожно поинтересовался:

— Господин Илай, а вы уверенны, что эта встреча была на самом деле? Я хочу сказать, что недавно у вас было тяжелое ранение, вы еще не вполне оправились. Потом эта изматывающая поездка в карете вас, наверное, утомила. В довершение всего, Сиала сейчас посылает нам много света и тепла, так что вы еще могли пострадать от перегрева. Вдруг все, что вы рассказали, было всего лишь сном? Ну прикорнули вы немножко в тенечке под деревом, с кем не бывает? Конечно, возможно у вас был очень яркий и красочный сон. Допускаю, что, может быть, он был даже пророческий. И все-таки это сон, господин Илай. А сны имеют мало общего с реальностью, вы согласны?

Все без исключения присутствующие заинтересованно повернули головы в сторону Ильи, ожидая, что он на это ответит. Юноша в ответ лишь усмехнулся:

— Я знал, что вам непросто будет мне поверить. Я бы на вашем месте тоже бы не поверил. По правде говоря, я и Ойлондэру не очень-то верил, пока он не продемонстрировал мне свои возможности. Однако я уверен, айл Бетруччи, что эта встреча не была сном, потому что у меня есть вещественное доказательство — Илья полез в складки камзола, служащие здесь чем-то вроде карманов и выудил оттуда красный камень с сребристым напылением — Этот камень дал мне Ойлондэр. Ваш демиург сказал через него, что камень поможет развоплотить алтарь Тила. Может быть хотите взглянуть? — предложил землянин.

— Да, я очень хочу! — тут же оживился мэтр Лаврентий и протянул руку, но юноша отрицательно помотал головой:

— Простите, мэтр, но я не буду его давать вам в руки. Неизвестно, как этот камень себя поведет в чужих руках, понимаете? Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Я лучше сам подойду к вам, если надо.

Маг благосклонно кивнул, и Илья двинулся в его сторону. Подойдя, он осторожно протянул ладонь вперед и раскрыл ее перед старичком (остальные в это время заинтригованно приблизились и тоже пытались кто как мог рассмотреть, что же там лежит), но мэтр Лаврентий, едва взглянув на демиурговский подарок, испуганно отшатнулся и оповестил всех, повысив голос:

— Не подходите близко! Это очень опасный артефакт! Господин Илай, прошу вас, уберите его от меня подальше, мне тяжело дышать… — сдавленно попросил старый маг, утирая внезапно выступивший пот со лба.

Юноша, увидев, что творится с мэтром, тут же спрятал красный камень и даже на всякий случай отошел подальше.

— Фуф, — облегченно выдохнул старичок — Обошлось… — Обитатели замка и гости не сводили с него глаз, ожидая продолжения, так что ему пришлось пояснить — Как вы, наверное, уже поняли — это не просто камень. Сей минерал — очень древний артефакт, пропавший без вести несколько сотен оборотов назад! Я видел его изображение в энциклопедии исчезнувших магических вещей, составленной проректором Ахилом более восьмидесяти оборотов назад. В этом достойном труде говорилось, что данный артефакт называется Огненный Смерч и свое название он получил за ужасающую разрушительную силу, заключенную в нем. Камень всегда шел в паре с особой зачарованной перчаткой. Прежде чем брать его в руку, надо было сначала надевать ее, иначе Огненный Смерч превращал в пепел любого, кто его касался… Не думал, что когда-нибудь доживу до момента, когда смогу увидеть его в живую —

признался мэтр, поглаживая длинную седую бороду — Это просто немыслимо! Как камень оказался у вас, Илай?

— Я же сказал вам: его мне дал Ойлонэр — повторил Илья, по себя костеря гадальщика на чем свет стоит за то, что тот даже не намекнул какую гадость сует ему в руки.

— Ах да, действительно — пробормотал старичок и устало присел на свое место — Знаете, многоуважаемый Илай, я за всю свою жизнь не видел столько редкостей, сколько повидал благодаря вам за эти две седьмицы. А уж поверьте мне, я пожил немало! — признался маг.

— Мэтр, а вы уверенны, что это тот самый артефакт? — с сомнением поинтересовался Кристоф — Ведь Илай держит его в руке, но что-то не торопится рассыпаться пеплом у нас на глазах…

— Да, уважаемый ксент, я уверен. Не могу сказать, почему он не действует на нашего иномирного гостя (возможно тут как раз играет роль то, что он не принадлежит к нашему миру), но это определенно Огненный Смерч — подтвердил маг.

— А я думаю, что иномирность Илая здесь не причем — заявила Глафира — Вы забываете, что этот камень дал ему ни кто-нибудь, а практически сам Ойл Всемогущий. Наверняка он позаботился о том, чтобы Илай от него не пострадал. Правда же? — обернулась девушка к землянину за поддержкой.

— Ну, не знаю… — нерешительно протянул тот в ответ — Когда Ойлондэр вложил камень мне в руку, ладонь сильно обожгло, и я подумал, что она сейчас загорится, но потом все прошло. Никакой боли и ожогов не было.

— Вот видишь! — уверенно воскликнула молодая леди — Ойл нейтрализовал разрушительное воздействие артефакта на тебя, чтобы ты мог спокойно его использовать.

— Да, наверное… В общем, я надеюсь, теперь вы убедились, что я говорю правду — постарался вернуть разговор в нужное для себя русло Илья — Так что я повторю свой вопрос: знает ли кто-либо из вас хоть что-нибудь об алтаре смерти Тила? Мэтр Лаврентий?

Местные жители обескураженно переглянулись, маг отрицательно помотал головой, а граф Стоформирский выразил общее мнение:

— Нет, Илай, извини, мы никогда не слышали ни о чем подобном. Откровенно говоря, ты рассказал столько неизвестных нам ранее фактов, что лично мне требуется время, чтобы все это осмыслить. И, думаю, не мне одному… Поэтому я предлагаю следующее: сейчас каждый пойдет к себе в покои и постарается подумать о том, как помочь Илаю. А завтра, перед тем как

отправиться в путь, мы снова соберемся здесь, и каждый выскажет свои мысли и предложения. Всем все понятно?

Собравшиеся согласно закивали и в крайне задумчивом настроении разошлись по своим комнатам.

На следующий день

Жители и гости замка сразу после завтрака собрались прежним составом в малой гостиной. Слово сразу же взял граф Гарольд:

— Ну что ж, у нас была целая ночь для раздумий. Кто хочет высказаться первым?

Глафира тут же вскочила со своего места и горячо воскликнула:

— Мне не нужно было долго думать, чтобы все решить! Илай столько сделал для нас, для нашей семьи и в частности для меня, что я готова ему помочь всем, чем только можно! Я предлагаю не менять наши планы. Пусть Илай едет с нами в Магическую Академию, ведь всем известно, что в нашей магической башне собрана самая большая библиотека магических трактатов и трудов за всю историю сайлов. Больше только у Лесного народа в Серебряном лесу. Наверняка у нас можно найти какие-нибудь записи и об алтаре смерти. Можно попросить помощи у ректора Асмодея и у других магистров, чтобы посоветовали направление поиска и как-то посодействовали. Я тоже буду помогать Илаю искать, ради этого даже согласна все свободное время проводить в библиотеке! — с чувством высказалась девушка.

— Спасибо, Глафира — не сдержал улыбки Илья видя ее энтузиазм, хотя в данный момент ему было не до смеха: оглядев лица друзей, он уже понял, что не смотря на ночь раздумий, никого из них не осенило озарение по поводу алтаря, и легкого пути домой не будет.

— Я согласен с Фирой — поддержал ее Сантэн — Если этот алтарь когда-либо кто-нибудь видел, то об этом обязательно где-нибудь есть запись в нашей библиотеке. Я тоже буду помогать искать. Но не только потому, что Илай много для нас сделал (хотя и это является достойным поводом), но еще и потому, что от этого зависит судьба нашего мира. Подумайте, что будет если Тилу Ужасному удастся при помощи алтаря как-то воздействовать на Ахнистос? — спросил сын графа, обведя внимательным взглядом собеседников и сам же ответил — Ясно, что ничего хорошего. Существующий порядок вещей изменится и, скорее всего, в худшую для нас сторону. А я этого не хочу. Меня устраивает то, что есть сейчас.

Мужская часть собравшихся согласно кивнула на эти слова,

явно поддерживая позицию Сантэна. И слово взял Кристоф Ларэнский:

— Да, я тоже так думаю. Я, конечно, не учусь в Магической Академии и не могу копаться с вами в библиотеке — улыбнулся он друзьям — Но со своей стороны я могу осторожно поспрашивать своих знакомых и знакомых отца не видели ли они в своих путешествиях каких-либо аномальных мест и не слышали ли слухов о подозрительных местах, где происходят всякие бесчинства. Я хочу сказать — пояснил княжич Ларэнский, увидев недоумение на лицах друзей — алтарь смерти ведь называется так неспроста, верно? Если мыслить логически, само название уже говорит о его предназначении.

Благодаря отцу я много путешествую, и в поездках, бывает, попадаются различные курганы, древние пещеры, старые разрушенные храмы и заброшенные развалины. Не все из них опасны или несут злой отпечаток. Но от некоторых мест просто веет чем-то, от чего у меня и у других нормальных сайлов просто мороз по коже, и хочется поскорее убраться оттуда подальше. По опыту могу сказать, что подобные места с темной магией, если там кто-то начинает магичить, привлекают к себе толпы нечисти, и в округе начинают пропадать животные и сайлы… Короче, если алтарь расположен в каком-нибудь из подобных мест, можно попробовать вычислить его по косвенным признакам. Не скрою, этот путь долгий и не сказать, чтобы надежный, но все же это лучше, чем ждать пока тилов алтарь наберет достаточно силы и найдется сам, не так ли?

— Да, Крис — признал граф — твой план не лишен логики и следует принять его во внимание. Я со своей стороны, пожалуй, присоединюсь к тебе и тоже поспрашиваю своих знакомых. А вы чем порадуете нас, мэтр Лаврентий? — обратился хозяин замка к магу.

— Мне пока нечем порадовать вас, Ваша Светлость — удрученно признался старичок — Я всю ночь просматривал старинные фолианты в своей личной коллекции трудов выдающихся магов и путешественников, но пока не нашел никаких упоминаний об алтаре. Единственное, что я могу предложить — это послать запрос моим коллегам в орден магов и спросить у них совета. Возможно кто-то из них что-либо знает про алтарь смерти, а если нет, то мы могли бы ввести их в курс дела, и тогда, думаю, они помогут его найти.

— Хорошо. Принимается — одобрил граф Гарольд и пояснил — Я не считаю целесообразным скрывать такие важные новости, особенно от сайлов, которые могут чем-то помочь. Кто следующий?

Со своего места поднялись айл Бетруччи и айла Памира, и первый произнес:

— Мы бы очень хотели помочь и господину Илаю, и вам, Ваша Светлость. К слову: не только мы, но и все слуги в вашем замке. Но к сожалению, за ночь мы так и не придумали, как мы можем посодействовать в поиске алтаря. Зато у меня есть специальный настой на редких травах. Это очень сильный стимулятор мозговой активности. Если вы, господин Илай, находясь в Магической академии, намерены проводить большую часть времени в библиотеке, то этот настой, несомненно, поможет вам оставаться собранным и сосредоточенным на протяжении многих кругов, а быть может даже дней. Только прошу вас, не злоупотребляйте, давайте хоть иногда своему организму отдых. Иначе, когда вы прекратите его принимать, тело может отреагировать сонливостью, апатией, унынием и полным упадком сил. Понимаете? — спросил местный лекарь, внимательно вглядываясь в лицо землянина.

— Понимаю, айл Бетруччи. По-моему, у нас на Земле тоже есть подобные препараты — согласно кивнул ему юноша — Но у вас они, наверное, более природные, без добавления искусственных элементов и всякой химии. Спасибо, я с радостью возьму ваш настой.

— Больше мне нечего добавить — просто сказал доктор и сел на свое место. Молчаливая айла Памира синхронно повторила его движение. И присутствующие дружно посмотрели на графа Гарольда, а тот в свою очередь обратил взор на брата:

— Ну что ж, Ричард, остался только ты. Желаешь ли ты что-то нам сказать?

Высокий бородатый рыцарь поднялся с кресла и с крайне серьезным выражением лица оглядел всех присутствующих:

— Я вчера долго думал над тем, что мы узнали от Илая, и пришел к выводу, что всем нам теперь стоит подумать о своей безопасности. Особенно это относится к вам, племянники, и к тебе, Кристоф. Если то, что рассказал наш гость из другого мира о взаимоотношениях Ойла Всемогущего и Тила Ужасного — правда, а мы с вами верим, что это так, то все вы слышали, что Тил открыл охоту на Илая. И теперь все, кто находится рядом с ним или как-либо с ним связан, подвергаются серьезной опасности и могут быть уничтожены как бы «за компанию». Поэтому я призываю всех вас быть крайне осторожными и постараться усилить свою защиту до максимума. Я понятно объясняю? — строго взглянул дядюшка на племянников.

— Да! — слаженным хором ответили те, остальные нахмурились и явно задумались над словами рыцаря.

— Спасибо, Ричард, очень ценное и своевременное замечание — заметил граф и немного помолчал, собираясь с мыслями — А теперь я расскажу вам о своих ночных размышлениях и подведу итог сказанному.

Во-первых, я пришел к выводу, что факты, рассказанные Илаем, в корне меняют ситуацию в нашем королевстве. Если Тил Ужасный засылает к нам своих приспешников или (что еще хуже), вербует их из наших близких и друзей, — лицо мужчины посуровело, он явно вспомнил предательство старших сыновей — то об этом обязательно должен узнать Анхельм второй, ведь тиловы приспешники, как было сказано, стараются сеять раздоры и смуту, устраивать войны. А это уже вопрос государственной важности! Поэтому я принял решение отправится в Лиар и просить аудиенции у Его Величества.

По правде говоря, сначала я планировал взять Илая с собой, чтобы он подтвердил мои слова и продемонстрировал Огненный Смерч. Но позже я решил, что для всех нас сейчас гораздо важнее найти алтарь смерти, так что я согласен с Глафирой и поддерживаю ее предложение: отправляйся вместе с ней в Академию — обратился он к Илье — И возьми с собой Кристофа. Для большей безопасности, как справедливо заметил мой брат.

— А как же я?! — изумленно воскликнул Сантэн.

— А ты, мой дорогой сын, теперь прямой наследник нашего графского титула. И поскольку я буду в отъезде, тебе придется управлять нашим графством в мое отсутствие — «осчастливил» отец сына и добавил, увидев недовольную мину, появившуюся у него на лице — Не беспокойся, рядом с тобой будет дядя. Он подскажет если что, по крайней мере первое время. Ричард, ты же поможешь Стэну? — кинул он вопросительный взгляд на брата.

— Разумеется — кивнул тот, едва заметно усмехнувшись, а хозяин замка продолжил:

— Сантэн, ты останешься в замке до моего возвращения, а потом отправишься на свое обучение. С ректором Асмодеем я договорюсь — отец отвернулся от сына и продолжил раздавать распоряжения — Кристоф, когда проводишь Глафиру и Илая до места назначения, займись своим планом по вычислению алтаря смерти. Потом расскажешь мне все, что узнал — княжич согласно кивнул — Мэтр Лаврентий, от вас мне требуется, чтобы вы записали Илая, его рассказ и Огненный смерч на кристалл. Эту запись я возьму к королю в качестве доказательства правдивости своих слов. Кстати, ее же можете использовать, когда будете посылать запрос в орден магов.

Айл Бетруччи, от вас требуется собрать Илаю аптечку из своих лекарственных запасов. Мало ли что может случиться?

Можете туда же положить обещанный стимулятор. И не забудьте проинструктировать его, какое лекарство от чего помогает. Все ясно? — граф Стофорширский строго оглядел присутствующих, и они проявили редкое единодушие, без слов согласившись с его приказами-рекомендациями и с готовностью вставая с насиженных мест — В таком случае, те, кто покидает замок, встречаются в замковом дворе через два круга. К тому времени, надеюсь, мы успеем завершить все наши дела.

Спустя два круга

Полностью экипированные путешественники седлали коней и усаживались в карету. Неподалеку топтались стражники, которых граф Гарольд лично отобрал, чтобы они следили за безопасностью его дочери и друзей и, конечно же, за его собственной безопасностью тоже.

Вскоре конная кавалькада покинула замок, выехав по навесному мосту через ров на утоптанную грунтовую дорогу, и тут же разделилась на два отряда: карета со снежным зубоскалом и большей частью стражников, во главе которых скакал княжич Ларэнский поехала на запад, а конный отряд графа Стофорширского поскакал в противоположную сторону.

Как ни странно, Илья с друзьями добрался до Магической Академии к вечеру того же дня и практически без приключений. Покинув экипаж, юноша вместе с Кристофом, Глафирой и Зверюгой подошел к массивной каменной стене из гладкого и блестящего камня цвета морской волны, за которой скрывалась уходящая в небесную высь магическая башня, сложенная из того же камня. На фоне серебристо-синей травы и деревьев с густыми фиолетовыми кронами эти каменные сооружения смотрелись органично и красиво.

Для такой внушительной и толстой стены, входные ворота были на удивление маленькими и узкими. По крайней мере, глафирина карета в них бы точно не протиснулась. К тому же о том, что здесь есть ворота, говорила лишь изящная полукруглая арка, выложенная в стене темно-синими камнями неправильной формы, а сам проход в арку был тщательно замурован все тем же блестящим камнем цвета морской волны. Или так только казалось?…

Молодая леди решительно подошла к монолитной стене и что-то пробормотала себе под нос, после чего синие камни арки как-то по-особому замерцали, и перед путниками соткался призрачный рыцарь огромного роста в полном боевом облачении. В руках он держал длинное серебряное копье.

— Стой! Кто идет? — пробасил он, глядя мимо путников

невидящим взглядом, из чего Илья сделал вывод, что он слепой и действительно их не видит.

— Я — Глафира Стоформирская, ученица седьмого витка третьей спирали, отделение практической магии. Прибыла продолжить обучение. А эти двое сайлов — девушка указала на Илью и Кристофа — мои сопровождающие.

— Проходите! — прогудел призрачный рыцарь, и камни внутри арки стали прозрачными, открывая за собой небольшой, чистенький и абсолютно пустой дворик, усыпанный мелким оранжевым песочком, посреди которого стоял высокий бирюзовый монолит. За ним виднелась магическая башня.

Друзья гуськом двинулись через проход. Впереди шла Глафира, за ней Илья, а замыкал шествие Кристоф. Внезапно землянин услышал позади грозное рычание своего зверя. Обернувшись, он увидел, что призрак загородил зубоскалу дорогу своим серебряным копьем и не дает ему пройти вслед за остальными.

— Это что такое?! — возмутился Илья — А ну пропусти его!

— Не положено — пробасил рыцарь — Магические и полумагические животные в академию не допускаются.

— Ой! Точно! — Глафира хлопнула себя по лбу ладошкой — Как же я могла забыть?!

— И что теперь делать? — юноша озабочено оглядел друзей — Я Зверюгу не брошу.

Кристоф сосредоточено потер лоб и неуверенно предложил:

— Я мог бы присмотреть за ним, пока ты здесь. Конечно, если тебе удастся уговорить его пойти со мной…

Юноша в ответ посмотрел на своего четвероногого друга с большим сомнением и пожал плечами:

— Не думаю, что он согласится, но лучше уж он поедет с тобой, чем будет сидеть в компании этого призрака неизвестно сколько времени… Ладно уж, попробую.

Шагнув обратно за прозрачную стену и присев перед любимцем на корточки, он заглянул в преданные звериные глаза и тихо произнес:

— Послушай, дружище, тебе с нами нельзя. К сожалению, ты не сайл, и тебя сюда не пропустят. Но мне очень надо побыть в этой башне и найти кое-что важное, понимаешь? А ты можешь пожить у Кристофа, пока я не вернусь — парень ткнул рукой в сторону княжича — Согласен?

Зверюга в ответ лишь недоверчиво фыркнул и раздраженно дернул хвостом, мол «Еще чего! Что за глупости ты говоришь, хозяин?». Юноша потеряно вздохнул:

— Не хочешь… И что тогда нам делать? Взять тебя с собой я

не могу. Неужели так и будешь сидеть под этой стеной все то время, что я буду в башне? Это ведь не на день или два. Мне кажется, я здесь надолго…

Зверь посмотрел на хозяина как на идиота, мол «Я был более высокого мнения о твоей сообразительности». Затем, молниеносно вскочив на все четыре лапы, он ткнулся мордой юноше в плечо, прощально лизнул в щеку и, стремительно развернувшись, огромными скачками помчался в строну ближайшего леса.

Илья проводил его задумчивым взглядом и вернулся к друзьям. На душе почему-то было грустно.

— Ну что? — поинтересовались они хором — Что он сказал?

— Как мы и думали, он не захотел жить у тебя, Кристоф. Решил подождать меня в ближайшем лесу. Наверное, он думает, что так будет ко мне ближе.

— Хм, может он и прав — задумчиво прокомментировала решение зубоскала Глафира — Ну что, пошли?

Друзья согласно кивнули, и девушка повела их прямиком к бирюзовому монолиту. Подойдя к нему вплотную, она приложила ладонь к глянцево поблескивающему камню и четко произнесла: «Глафира Стоформирская», после чего в монолите образовалась небольшая ниша, и оттуда вылетело кольцо с круглым золотистым камешком. Украшение само собой наделось на указательный палец магички, и она удовлетворенно улыбнулась.

Глафира все эти магические манипуляции проделала не задумываясь и так обыденно, что Илье сразу стало ясно: ученики Академии пользуются монолитом довольно часто и это что-то вроде камеры хранения. Но вот почему девушка хранила там кольцо, которое спокойно можно было бы носить с собой, для юноши осталось загадкой. Спрашивать он постеснялся, тем более, что подруга надолго у монолита не задержалась и повела их в башню.

Едва они вошли в здание, как были оглушены многоголосым гомоном, исходившим от множества прибывших с каникул учеников и их сопровождающих, которые оживленно переговаривались между собой, громко смеялись, ходили туда-сюда по огромному и явно замагиченному приемному залу (поскольку его размеры даже на первый взгляд существенно превышали диаметр башни) и обменивались новостями и сплетнями.

Не успели вновь прибывшие сделать и пары шагов, как наткнулись на миловидную девушку в лиловом платье с красивыми золотыми локонами, живописной волной спускавшимися по изящным плечикам:

— О, Фира! Ты уже приехала! — радостно воскликнула блондинка — Как отдохнула? Я слышала, у тебя был шикарный бал? — тараторила она, не давая девушке и слова вставить — Жаль, я не смогла приехать, но у меня было такое замечательное путешествие в соседнее королевство, ты не представляешь! Ой, а кто это с тобой?

— Здравствуй, Лисса — широко улыбнулась ей Глафира — Это мои сопровождающие: Кристоф и Илай — не стала вдаваться в подробности молодая леди — Ты извини, но мы торопимся, я очень бы хотела услышать про твое путешествие, но чуть позже. Лучше скажи: ректор у себя, не знаешь?

— Да, конечно, у себя, где же ему еще быть? Я сама видела, как он шел в сторону ректорской и заперся там пару кругов назад — поделилась информацией Лисса и слегка насмешливо усмехнулась — Наверное, вспоминает свою прошлогоднюю речь и готовится сказать нам очередное напутственное слово.

— Хм, это на него похоже — подтвердила Фира с улыбкой и быстро попрощалась — Ладно, нам пора. Увидимся позже, Милисса.

Девушка кинула многозначительный взгляд на своих друзей и, резко отвильнув в сторону от многоголосой толпы, целеустремленно направилась к неприметному коридорчику в стене. При этом двигалась она так стремительно, что тренированные парни едва поспевали за ней. Нырнув в полутемный коридорчик, магичка остановилась и слегка отдышалась, восстанавливая дыхание. Тут и друзья ее нагнали.

— Фира, ты чего? — поинтересовался Кристоф — Куда ты так летишь, будто за тобой кто-то гонится?

— Ты ничего не понимаешь, Крис — раздраженно выдохнула подруга — Милисса была лишь первой талинкой — если бы мои друзья меня заметили, то окружили бы таким кольцом, что мы бы и шагу не смогли ступить и выбрались бы оттуда очень нескоро… Так что уж лучше мы пойдем обходным путем.

Девушка оказалась права: по пустым коридорам передвигаться было намного легче, чем продираться через толпу учащихся магов, и вскоре они достигли массивной полукруглой двери, украшенной по краям металлическим орнаментом и большим дверным кольцом, над которым красовалась табличка: «Ректор Академии магии и прикладных наук Лиарского Королевства, архимагистр Асмодей Валийский».

Магичка уверенно взялась за кольцо и стукнула по двери пару раз.

— Кто там? — послышался властный мужской голос из-за двери. Молодая леди приблизила к лицу свое кольцо с

золотистым камнем и заговорила в него, словно в микрофон:

— Уважаемый ректор Асмодей, вас беспокоит ученица седьмого витка третьей спирали Глафира Стоформирская. Со мной Кристоф Ларэнский и Илай Артемийский — бодро отрапортовала девушка, вызвав тем самым недоуменный смешок у Ильи, который впервые услышал, как звучит его фамилия на местный манер — Мы пришли по важному делу. Можно войти?

— Входите — разрешил голос.

Ректор оказался сухощавым стариком с белоснежной бородой до пояса, цепкими серыми глазами и длинными седыми волосами, которые венчала маленькая круглая фиолетовая шапочка, расшитая оранжевой блестящей нитью. Одет он был в фиолетовую мантию, расшитую точно также, как и головной убор. Старик сидел за широким столом, заваленным разными пергаментами, книгами и свитками, среди которых выделялись два предмета: высокая и круглая чернильница из драгоценного оранжевого металла с красивым разноцветным пером (справа от ректора) и большой хрустальный шар на подставке, переливающийся всеми цветами радуги (слева от него).

Асмодей Валийский внимательно оглядел вошедших, приветливо кивнул Глафире и остановил свой цепкий, совсем не старческий взор на Илье, слегка нахмурившись:

— Молодой сайл, позвольте узнать: кто вы? У вас такая нетипичная для обычного сайла аура… Или на вас одет искажающий амулет?

Землянин растерянно заморгал, не зная, что сказать: с одной стороны, у него был настин амулет, но вот искажает ли он ауру было юноше совершенно не известно, а с другой — Илья не планировал сам начинать разговор с ректором: предполагалось, что Глафира вручит ему рекомендательное письмо своего отца, после ознакомления с которым большая часть вопросов у руководителя Магической Академии отпадет сама собой…

А архимагистр тем временем все еще ждал ответа — пришлось юноше сосредоточиться и представиться:

— Здравствуйте, уважаемый ректор. Меня зовут Илья Артемьев, но все привыкли называть меня Илай… Артемийский — парень покосился на подругу и слегка усмехнулся — Я прибыл к вам из другого мира, но не по своей воле. Первоначально я собирался посетить вашу Академию с целью найти способ вернуться домой, но недавно обстоятельства моего пребывания здесь изменились. Думаю, вам все станет гораздо понятнее, если вы сначала прочтете письмо от графа Стоформирского.

Брови архимагистра удивленно изогнулись, он недоверчиво хмыкнул и протянул руку для письма, которое ему уже с

готовностью протягивала Глафира.

Несколько долгих минут в ректорской царило молчание. По мере чтения, лицо руководителя Академии все больше мрачнело. Наконец, Асмодей закончил читать, еще раз пробежал глазами по пергаменту и сосредоточенно оглядел всех присутствующих, задержав свой цепкий взгляд на Илье:

— Итак, господин иномирянин, я ознакомился с письмом, как вы и просили. Теперь настала ваша очередь подтвердить свою подлинность. Покажите мне Огненный Смерч… Или то, что вы называете этим названием.

— Сейчас — с готовностью отозвался юноша и полез в одну из складок камзола, заменяющую ему карман — Вот камень, но мне сказали, что брать его в руки другим — смертельно. Вам издалека показать или на стол положить?

— На стол — коротко распорядился архимагистр.

Вскоре смертоносный красный булыжник оказался в нужном месте и Асмодей принялся всесторонне его разглядывать и выписывать над ним руками какие-то сложные узоры.

— Хм… Да… А если это пробовать?… Нет, не годится… Хм, а вот так?… Растворяет, надо же! Какое сильное излучение! — бормотал вполголоса ректор, все больше увлекаясь — О, тогда стоит попробовать это…

Илья все с большим недоумением наблюдал за его манипуляциями, но прервать не решался. Взглянув на друзей, землянин обратил внимание, что Кристоф также не понимает происходящее, как и он, а вот Глафира с жадным интересом следила за каждым действием хозяина кабинета, фиалковые глаза так и светились от восхищения и любопытства.

«Наверное, она видит что-то энергетическое, как Настя» — подумал парень с сожалением — «Жаль, я так не могу»

— «Ну почему же не можешь?» — внезапно отозвался принц Элиас — «Если бы ты сейчас или чуть раньше съел плод с моего дерева, то все прекрасно увидел бы»

— «Ах да, точно! Я и забыл. Только вот мне кажется, что сейчас уже поздно. И вообще я хотел бы уметь видеть так всегда по своему желанию, а не только когда съем айвенго…»

Тут разговор пришлось прервать, поскольку ректор закончил свое исследование и обратился к посетителям:

— Да, признаю. Как ни странно, это действительно Огненный Смерч — Асмодей задумчиво покосился на пергамент письма — А значит и то, что изложено в письме графа тоже, скорее всего, не является выдумкой… Ну что ж, извольте изложить, чего вы от меня хотите, молодой сайл.

— А разве в письме не написано? — удивился Илья.

— Написано — подтвердил маг — Но я бы хотел услышать вашу просьбу лично от вас.

Юноша уже открыл было рот, чтобы ответить, но за него это с успехом сделала Глафира:

— Уважаемый ректор, мы бы хотели получить полный доступ в библиотеку. В том числе и в закрытые архивы. Еще мы были бы благодарны за любое указание, где можно было бы найти хоть что-то об алтаре смерти Тила… Кстати, вы ничего о нем не знаете? — поинтересовалась вдруг девушка, а получив отрицательное покачивание головой, разочарованно произнесла — Жаль, ну значит будем искать.

— А если вы ничего не найдете? Вдруг этот алтарь — нечто совершенно новое, о чем нет записей в нашей библиотеке? — спросил Асмодей, переводя внимательный взгляд со своей ученицы на иномирного гостя и обратно.

— На этот случай у нас у есть запасной план, его предложил Кристоф — отозвался на этот раз Илья — Суть в том, чтобы вычислить алтарь по косвенным признакам. То есть постараться узнать не происходили ли в последнее время где-нибудь частые исчезновение людей… Ой, простите, сайлов и животных или где в последнее время скапливается разная нечистая сила…В общем вы лучше меня знаете, что это за признаки такие — неловко закончил Илья.

Архимагистр с интересом взглянул на княжича Ларэнского и пробормотал:

— Что ж, неплохой план, молодой ксент, особенно учитывая то, что вы у нас не учитесь. Но я уже сейчас могу сказать вам, что никаких аномальных явлений на территории нашего королевства за последние полоборота не случалось. Конечно, нечисть нападает иногда на сайлов в деревнях и на торговые караваны, но так было всегда. Никаких вспышек ее особой активности не было зафиксировано, иначе я бы об этом знал. Хотя конечно то, что Пожиратель душ со своей стаей грендеров среди бела дня напал на вас, молодая леди, по дороге домой, это, конечно, аномальное явление. Да и вы, господин иномирянин, появились неподалеку от замка графа Стоформширского. Так может и алтарь смерти располагается где-то поблизости? — хитро прищурился Асмодей.

Друзья изумленно переглянулись и призадумались.

— Нет — нарушил молчание Кристоф — рядом с замком графа Стоформширского нет алтаря. Потому что, во-первых, там живет мэтр Лаврентий, а уж такое он бы не смог пропустить и сразу бы почувствовал. Во-вторых, там недавно проходил бал, было много гостей, после чего мы поехали на конную охоту. Мы с гостями излазили все окрестные леса вдоль и поперек и ничего

подозрительного не заметили. А в третьих, если бы по близости был алтарь Тила, Снежный Зубоскал Илая обязательно почуял бы опасность, исходящую от него, и предупредил бы хозяина… Ну или вел бы себя беспокойно. Но ничего такого не было.

— Убедительно, ваши доводы принимаются — одобрительно кивнул архимагистр, а Глафира с Ильей с уважением и гордостью покосились на своего друга — В таком случае я сообщу своим коллегам из ордена магов, что окрестности родового замка графов Стоформирских можно исключить из зоны поиска алтаря. Да-да, они тоже будут искать, не сомневайтесь. Не думаете же вы, что такое потенциально опасное сооружение, активация которого может привести к необратимым последствиям, их не заинтересует? Это вопрос государственной безопасности, даже более того! Речь идет не только об угрозе нашему королевству, но и всему нашему миру! Так что как только о существовании алтаря станет более известно, искать его примутся все, кому не лень…

Что ж, ваша просьба по поводу библиотеки будут удовлетворена. А сейчас я бы попросил вас, Глафира, и вас, Кристоф, подождать вашего друга за дверью. Мне надо оформить его пребывание в Академии.

Под удивленным взглядом Ильи Глафира без пререканий молча развернулась и направилась к выходу из кабинета, потянув за собой Кристофа. Уже у самой двери их нагнал голос ректора:

— Уважаемый ксент, последний вопрос — княжич обернулся вопросительно вскинув брови, а Асмодей погладил бороду, осторожно подбирая слова — Кто еще кроме вас из благородных ксентов знает о закулисной борьбе наших демиургов?

— Кроме графа Гарольда и его семьи, думаю, никто — слегка недоуменно ответил Крис.

На лице архимагистра промелькнуло удовлетворение:

— Вот и хорошо. Пусть так и остается. Нам не нужна лишняя паника в королевстве, и так уж при дворе Анхельма второго творится непонятно что… — пробормотал он вполголоса и добавил чуть громче, обращаясь ко всем троим — Я бы попросил вас никому не рассказывать о том, что знаете без крайней необходимости. Это понятно?

Посетители синхронно кивнули, молча согласившись, после чего друзья вышли за дверь, и юноша остался один на один с руководителем Магической Академии.

— Итак, господин иномирянин… — начал было Асмодей, но парень его перебил.

— Прошу вас, зовите меня просто Илай, без всяких «господинов», договорились?

— Как пожелаете — усмехнулся собеседник — Вернемся к

вопросу о вашем оформлении. Не смотря на некоторую необычность вашей ауры, я все же вижу у вас немалый магический потенциал. В связи с этим я бы хотел предложить вам, Илай, поступить к нам в качестве ученика и пройти хотя бы минимальное стандартное обучение. Что вы на это скажете? — архимагистр серьезно посмотрел в глаза юноше.

Но тот в ответ смог лишь растерянно захлопать глазами:

— Выходит я маг?

— Пока еще нет. Но потенциал есть. Скажем так, Илай, сейчас вы являетесь хорошей заготовкой для будущего мага и при должном обучении у мастеров нашего искусства, думаю, из вас получится неплохой специалист.

Илья задумался: с одной стороны, стать настоящим магом для него было очень заманчиво (какой любитель фэнтази об этом не мечтает в глубине души?), но с другой — как это совместить с основной задачей своего пребывания здесь? Поколебавшись, землянин тяжело вздохнул:

— Извините, господин ректор, но я вынужден отказаться. Я знаю, что такое учеба, да и от Глафиры с Сантэном кое-что слышал об учебном процессе. К моему глубокому сожалению, я не смогу одновременно присутствовать и на занятиях, и в библиотеке, да еще и выполнять дополнительные задания. А учиться кое-как я не привык.

— Да, пожалуй, вы правы — ректор задумчиво побарабанил пальцами по столу — Да и не получится стать магом, если учиться не в полную силу… Тогда, если у вас нет времени на лекции, я могу назначить вам индивидуального наставника, который давал бы вам все знания в предельно сжатом виде, и вы бы числились у нас как ученик, обучающийся по особой экспериментальной программе. Как вам такой вариант? К слову, у нас уже есть случаи подобного обучения, и еще никто не остался недовольным.

— Все это очень заманчиво — снова вздохнул юноша — Но, боюсь, мне все равно не хватит времени. Сейчас такая ситуация, что надо сосредоточиться исключительно на поиске алтаря, и нельзя отвлекаться ни на что другое.

— Что ж, Илай, это ваше право. В таком случае я могу лишь предложить вам роль адепта по обмену из другого магического университета. Скажем, из Аквитании — достаточно удаленно от нас, чтобы вы не выделялись странностью своего поведения и незнанием многих обычаев. Будете говорить, если спросят, что прибыли к нам для изучения первоисточников… Скажем, по магическим артефактам древности, поскольку пишите научное исследование на эту тему и все доступные научные труды

родного университета по древней артефактологии уже проштудировали. Этим и объясним ваше постоянное пребывание в библиотеке… У вас какой-то вопрос? — Асмодей заметил недоумение на лице собеседника.

— Да. Скажите, зачем все эти сложности? Зачем что-то кому-то объяснять? Неужели просто нельзя предоставить мне доступ в библиотеку, выделить спальное место и питание?

— Нет, нельзя. Видите ли, Илай, наша Магическая Академия снабжена особой системой защиты. Если вы нигде официально не числитесь и не зарегистрированы ни как преподаватель, ни как ученик, ни как хозяйственный или административный персонал, она автоматически относит вас в категорию шпионов и воров и воспринимает вас как угрозу безопасности. Так что если вы не хотите проблем и ограничения в свободе передвижения, лучше все же придумать вам какую-нибудь «легенду». Теперь понято? — юноша кивнул — Я распоряжусь, чтобы вам выделили комнату для проживания на спальном этаже старших учеников и адептов. Столовая у нас располагается на втором этаже. Как найти ее, библиотеку и другие помещения, которые вам потребуются, вы узнаете из справочной схемы, распложенной вот в этом кольце.

Ректор под изумленным взглядом Ильи положил ладонь на радужный хрустальный шар, а через пару секунд погрузил в него пальцы и выудил оттуда кольцо из уже знакомого Илье оранжевого металла с металлическим треугольником, в центре которого располагался золотой круглый камень, очень похожий на камушек на кольце Глафиры:

— Возьмите кольцо и наденьте его на указательный палец левой руки — распорядился он. Парень подчинился и сразу ощутил, что ободок кольца слегка уменьшился в размерах и плотно обхватил его палец, будто бы намертво к нему приклеившись. Заподозрив неладное, юноша было попытался его снять, но не тут-то было: кольцо ни за что не желало выпускать из объятий его палец. Словно подтверждая этот факт, маг продолжил — Не пытайтесь его снять, Илай. Кольцо сейчас сканирует вас и адаптируется к вашей энергетической системе. Чтобы вам все стало понятно, мне придется кое-что объяснить. Такие кольца есть у всех обитателей нашей Академии. Я подчеркиваю, у всех, даже у меня. Видите? — Асмодей продемонстрировал свое кольцо, представлявшее собой почти полную копию кольца Ильи, за исключением того, что камень располагался не в центре треугольника, а в сердцевине многолучевой звезды — Это не просто кольца, а магические приспособления, которые позволяют нам переговариваться между собой в пределах академии, находить друг друга, узнавать

некоторые справочные сведенья и выполняют еще некоторый ряд функций.

Как вы уже знаете, каждое кольцо индивидуально настраивается на своего владельца, и снять его можно только если вы собираетесь покинуть пределы академии и выйти за крепостную стену. Для этого в нашем дворе стоит каменный обелиск — там хранятся кольца отсутствующих учеников и преподавателей.

Как пользоваться этим артефактом первокурсникам объясняют на вводном занятии, ну а вас, Илай, научу я. Нужно всего лишь четко представить лицо того, с кем хочешь связаться, и если этот сайл не занят, то его голос зазвучит у вас в голове. Что касается карты помещений, то в кольце есть встроенная магическая голограмма, стоит подумать о том месте, куда хочешь попасть и в голове возникнет изображение нужного маршрута. Все понятно? — юноша задумчиво кивнул — Есть вопросы?

— Да — Илья любопытно заблестел глазами — Почему у меня на кольце треугольник, у вас — звезда, а у Глафиры вообще ничего нет кроме камня. Это что-то означает?

— Ах да, забыл сказать. Эти символы изображают статус владельца кольца. Просто камень — ученик, треугольник — адепт, шестилучевая звезда — мастер, девятилучевая — магистр и, наконец, двенадцатилучевая звезда — архимагистр. Вот такая иерархия. В этом еще одно преимущество кольца, особенно для новичков — сразу можно определить кто перед тобой. Еще вопросы?

— А что за дополнительные свойства, о которых вы упоминали? Можно подробнее?

— Разумеется, но чуть позже. Сейчас я бы хотел ознакомить вас с правилами Академии. Во-первых, запрещается содержать в стенах академии магических и полумагических животных. Наш охранный фантом на входе ведь вас предупредил? Кстати, где ваш Зубоскал?

— Ждет меня в лесу по соседству от вашей башни — грустно ответил землянин.

— Понятно. Во-вторых, запрещается проводить практические занятия в личных комнатах, а также без разрешения наставника или моего разрешения пользоваться испытательными полигонами. Ну, к вам пока что это правило не относится.

И в-третьих, при поступлении в академию надо сдать на хранение все артефакты, амулеты, талисманы или какие-либо еще магические вещи, которые у вас есть при себе. Взамен вам выдается магическое кольцо — ректор требовательным взглядом оглядел Илью, а заметив его неуверенное выражение лица и

явные колебания, добавил — Не беспокойтесь, ваши вещи никуда не пропадут, они будет надежно хранится в моем магическом тайнике до тех пор, пока вы не решите покинуть пределы нашего учебного заведения.

— Извините, господин ректор, но я не считаю нужным сдавать «Огненный Смерч» на хранение — юноша твердо посмотрел магу в глаза — Посланец Ойла сказал, что он должен всегда находится при мне — слегка преувеличил Илья, чувствуя, что нельзя выпускать красный камень из виду, иначе можно не досчитаться его в самый нужный момент.

Ректор помолчал, буравя его взглядом, а потом сказал, доверительно наклонясь вперед:

— Илай, я мог бы сделать исключение, если бы речь шла о какой-нибудь безделушке, но это очень опасный артефакт. Смертельно опасный для любого обитателя академии, кроме вас. А если по случайности или недоразумению до него кто-нибудь дотронется? Кто потом за это будет отвечать?

— Не волнуйтесь, ректор Асмодей, я никому не буду его показывать и вообще не буду доставать. Просто он должен быть при мне.

— Дело не в том, что вы не будете его показывать, а в том, что некоторые ученики могут оказаться слишком любопытными, да и мастера, заметив необычайно сильное излучение от камня наверняка пожелают узнать о его источнике. Поймите, такой артефакт просто так, в одежде не спрячешь!

— А я всем буду говорить, что это излучение — особенность моей энергетики… или ауры или как вы там называете то, что излучают наши тела? — быстро нашелся юноша.

Архимагистр еще немного побуравил его строгим взглядом, но на Илью, с тех пор как он познакомился с Виктором Михайловичем, давно уже подобное не действовало. Устало вздохнув, Асмодей Валийский откинулся на спинку стула и внезапно перешел на «ты»:

— А ты упрямый, Илай. Но это, возможно, даже хорошо… Сделаем вот что: я создам тебе небольшой магический карман и замаскирую его так, чтобы никто, даже магистры, не смогли его заметить. Туда ты и положишь камень. Как пользоваться, я тебя научу. Договорились?

Юноша обрадованно закивал и предвкушающе улыбнулся: насмотревшись на магический карман Сантэна, он понял насколько это полезная и удобная вещь. Но улыбка сразу же сползла с его довольного лица, когда ректор внимательно оглядел его и сообщил:

— Я вижу у тебя помимо камня еще по крайней мере два

магических предмета. Надеюсь, их-то ты не откажешься сдать?

— Простите, ректор, я не совсем понимаю, о чем вы говорите — Илья решил прикинуться «дурачком», тем более, что он и вправду не был уверен на что конкретно намекает руководитель Магической академии.

Ректор нахмурился:

— Не надо увиливать, молодой сайл, это не поможет. Я за свою жизнь повидал столько учеников и адептов, которые не хотели расставаться со своими артефактами, что у меня давно выработалось чутье на подобные вещи — маг сделал паузу, но Илья не проронил ни звука, тогда он сурово потребовал — Покажи, что ты скрываешь, Илай!

Юноша вздохнул и неохотно принялся расстегивать камзол, собираясь продемонстрировать защитный амулет и объяснить, что отдать его он никак не может. Брови архимагистра удивленно поползли вверх, но он молча наблюдал за действиями парня пока тот не оголил правое плечо и не продемонстрировал голубую звезду со стеклянным шариком в центре, который почти полностью погрузился в тело под ключицей.

— Это защитный амулет, который изготовила моя хорошая подруга — пояснил Илья собеседнику, наблюдая как его внимательные глаза загорелись азартным интересом — он уже много раз спас мне жизнь и… Как бы это сказать?… Несколько изменился с тех пор, как она мне его дала. Теперь я не могу его снять, да вы и сами видите…

Внезапно ректор встал из-за стола и, быстро обойдя его, приблизился к парню, попутно спрашивая разрешения:

— Можно взглянуть поближе?

Юноша кивнул, и маг, как и в случае с «огненным смерчем», принялся водить над настиным амулетом руками и что-то бормотать себе под нос.

— Хм, да… — сказал он чуть громче, продолжая вглядываться в амулет — занятная вещица. Никогда раньше не встречал подобного… Подумать только, защита на основе симбиоза! Это же так энергогзатратно, но, должен признать, эффективно!.. Интересно, кто же это у нас до такого додумался и изготавливает защиту подобного уровня? Странно, что я об этом сайле ничего не слышал…

— Ничего странного — отозвался Илья — Ведь этот амулет изготовили не у вас, а в моем мире.

— Даже так? — вскинул брови ректор — Каким же образом? Ведь в письме графа было написано, что ты из безмагического мира.

— Все верно — согласно кивнул парень — но и у нас (правда

очень редко) встречаются люди, обладающие магической силой. И моя подруга — одна из них.

— Как интересно! — воодушевленно воскликнул Асмодей и пробормотал, всмотревшись в настино творение — Правда, сделано несколько грубовато, кое-где я бы подправил магические стычки и соединения…Но, наверное, она — одна из сильнейших магов вашего мира. Чтобы создать такую защиту, да еще и поддерживать ее в другом мире, требуется огромная энергия! Думается мне, что на ее услуги в вашем мире немалый спрос, я прав?

— Нет, что вы! — засмеялся юноша — Это ее первый амулет, да и вообще она еще только учится… Точнее, училась — парень помрачнел — из-за меня она поссорилась со своей наставницей, и я даже не знаю, помирились они потом или нет. А на счет того насколько она сильный маг, мне ничего не известно. Магов у нас так мало, что они предпочитают не афишировать свое присутствие и маскироваться под обычных людей.

— Людей? — переспросил мужчина — ты уже второй раз упоминаешь это странное слово…

— Так у нас называет сайлов.

— Хм, ясно. Вернемся к амулету. Я изучил вашу взаимосвязь и могу сказать, что снять его все-таки можно, правда с некоторой долей риска как для тебя, так и для твоей подруги. Однако, мне представляется, что сейчас этот риск не оправдан. Пока оставь его у себя, благо он настолько слился с твоей аурой, что практически незаметен на ее фоне. Только никому его не показывай, чтобы у других учеников не возникло вопросов почему у тебя есть амулет, а у них нет. Ты все понял? — Илья с готовностью кивнул и принялся застегивать камзол — Имей в виду, если они заметят и официально сообщат мне об этом, амулет все-таки придется у тебя забрать — выдал предостережение ректор и без всякого перехода продолжил — Я чувствую у тебя еще один магический предмет. Но что он собой представляет, я затрудняюсь определить, слишком уж он хорошо замаскирован. Не соблаговолишь ли ты показать мне его?

— О чем вы? — удивился Илья на этот раз неподдельно — У меня больше нет амулетов.

Асмодей, прищурился, разглядывая юношу словно на рентгене и медленно произнес:

— Это не амулет. Это что-то длинное и тонкое. Расположено с левой стороны груди. Излучает магию жизни. Очень интересный ее спектр, надо сказать.

Тут как раз Илью и осенило, что в указанном районе находится ничто иное, как заколдованная ветка принца Элиаса, к

которой он уже успел настолько привыкнуть, что перестал ее замечать. Испугавшись за сохранность своего друга, юноша в панике подумал:

— «Элиас, он тебя видит!! Что нам делать?!»

— «Не волнуйся, Илья. Мне кажется, он приличный сайл, по крайней мере на первый взгляд. Попробуем с ним договориться» — отозвался фей, и не успел землянин опомниться, как волшебная палочка выскользнула из складок камзола и устремилась высоко под потолок ректорского кабинета.

Не смотря на почтенный возраст, Архимагистр молниеносно вскочил, и в руках у него сам собой зажегся огненный шар, который в земной литературе обычно именуют фаерболом.

— Нет!!! — крикнул Илья, в свою очередь вскакивая со своего места — Не стреляйте! Он не причинит вреда, он хочет поговорить!

— Он? — не отрывая взгляда от левитирующей палочки переспросил ректор — Оно умеет говорить?

— Да, умеет. Это фей. И он хочет с вами поговорить. Уберите огонь, пожалуйста — твердо попросил Илья, успев взять себя в руки.

Огненный шар тут же развеялся, но руки ректор не опустил, продолжая держать их наготове:

— Фей, говоришь? — подозрительно пробормотал он — Откуда он у тебя? Принес из своего мира?

— Да нет же! Я его нашел в Зачарованному лесу, куда меня выбросило после переноса на Ахнистос… Послушайте, я знаю, что у вас между сайлами и феями установились не очень дружественные отношения. Но изучив позиции обеих сторон, я склонен думать, что это все же больше вина сайлов, чем фей. Они всего лишь защищали свои дома от нападений и грабежа. Они не причиняют вреда тому, кто не нападает, верно же, Элиас? — обратился за поддержкой к принцу фей Илья.

Из волшебной палочки высунулась маленькая головка фея и усиленно закивала. Увидев это, архимагистр опустил руки и во все глаза уставился на лесного духа, словно ребенок которому фокусник показал необыкновенное волшебство:

— Вот это да! Настоящий фей!! У меня в кабинете!!! — благоговейным шепотом произнес он — Мне ж никто не поверит!

А принц тем временем счел нужным показаться из своей зачарованной ветки целиком и подлетел к ректору поближе, зависнув почти у самого его носа. В ректорской установилась ничем не нарушаемая тишина, и Илья догадался, что фей с магом общается на мысленном уровне. От нечего делать, юноша принялся разглядывать стены кабинета, но ничего

примечательного там не обнаружил.

Землянин уже откровенно заскучал, когда Асмодей, наконец, оторвал взгляд от магического существа и обратился к парню:

— Можно уважаемый принц фей пока побудет у меня? Нам надо столько обсудить, но сейчас у меня почти не осталось времени на разговоры… Обещаю, он у меня будет в полной безопасности.

— Я не знаю — растерянно отозвался юноша — Его отец просил, чтобы я нигде не оставлял его без присмотра. Может быть мы позже зайдем, и вы поговорите?

Ректор недовольно нахмурился:

— Илай, я и так сделал для тебя слишком много исключений. Нельзя чтобы ученики или, не дай Ойл, преподаватели узнали, что у нас в академии появился настоящий фей, и он находится у тебя. Пойми, это для вашей же безопасности, ведь эта новость вызовет такой ажиотаж, что вас обоих разорвут на кусочки! — убеждал маг неуступчивого юношу, раздраженно сверкая глазами из-под насупленных бровей.

— А я спрячу его в магический карман, и никто ничего не узнает! — не сдавался Илья, не желая расставаться с полюбившемся ему феем.

Асмодей внезапно усмехнулся:

— Сразу видно, что ты из другого мира: живых существ нельзя держать в магическом кармане, они там погибают. У нас об этом каждый ребенок знает. Так что из твоей затеи ничего не выйдет. Имей в виду, я не выпущу вас из этого кабинета, пока ты, Илай, не примешь правильное решение — пригрозил ректор, твердо взглянув в глаза собеседнику, и сел в кресло.

Юноша растерянно взглянул на предмет спора, который все это время переводил недоуменный взгляд с одного сайла на другого, и возмущенно подумал:

— «Ты это слышал?!»

— «Да. И я думаю было бы разумно согласится с его требованием. Мне нельзя привлекать лишнее внимание, я ведь путешествую инкогнито. Да и отец просил не высовываться»

— «Но я обещал твоему отцу никому не отдавать твою ветку!» — не согласился Илья

— «Ты обещал не отдавать, если мне не понравится сайл, и я буду против передачи» — напомнил ему Элиас — «А здесь совсем другое дело. Я и сам хочу пообщаться с этим магом поближе. Так что не вижу никаких препятствий в том, чтобы ты сделал так, как он просит».

— «А вдруг он не захочет потом тебя вернуть?» — выдвинул юноша свой последний довод.

Лесной дух в ответ лишь хищно усмехнулся:

— «Что ж, тогда я могу тебе обещать, что он крупно пожалеет о своем решении. Поверь, я только выгляжу маленьким и безобидным. Не думаешь же ты, что сайлы зря считают нас опасными существами? Я смогу за себя постоять!» — уверенно заявил принц и озабоченно добавил — «Главное, чтобы моя ветка при этом не пострадала»

— «Ну ладно» — сдался Илья — «Все равно у нас нет особого выбора» — парень повернулся к ректору и хмуро произнес:

— Хорошо, ректор Асмодей, будь по-вашему. Я оставлю у вас Элиаса, но взамен вы пообещаете мне то же, что и я пообещал его отцу…

— И что же это? — полюбопытствовал маг.

— Во-первых, вы не будете никому рассказывать о нем, если он сам не захочет. Во-вторых, вы всеми силами будете оберегать его ветку от повреждений и никому не будете ее показывать. И в-третьих, вы не будете никому передавать ветку, если сам Элиас не попросит вас об этом. Понятно?

— Понятно. Согласен — помолчав ответил Асмодей — Не беспокойся, как я уже сказал, твой друг будет у меня в целости и сохранности.

— И еще я бы хотел попросить у вас право видеться с ним время от времени.

Архимагистр кивнул:

— Хорошо, но разговаривать вы будете только в приделах этого кабинета.

— Договорились — Юноша протянул руку вверх, и волшебная палочка, все еще висящая под потолком, плавно опустилась ему в ладонь. С легким сожалеющим вздохом он передал ее ректору, и Элиас, ободряюще кивнув ему на прощание, скрылся в своем «домике».

Руководитель Академии осторожно убрал зачарованную ветку куда-то в письменный стол, а затем озабочено покосился на хрустальный шар:

— Илай, у меня и вправду осталось мало времени перед вступительной речью для наших учеников. Так что сейчас я создам тебе пространственный карман, как и обещал, научу им пользоваться, объясню еще кое-что напоследок, и ты можешь быть свободен.

Создание кармана и обучение Ильи не заняло много времени, но вот с последним пунктом возникла загвоздка.

— Ты спрашивал меня, какими еще свойствами обладает кольцо помимо вышеперечисленных? — напомнил ректор и юноша заинтересованно уставился на него — Так вот. Одним из

свойств является ограничение магического потенциала, если он существенно превышает установленную нами среднюю границу.

Дело в том, Илай, что у нас обучается достаточно много сайлов. Если мы будем ориентироваться только на сильных магов — слабые не смогут освоить такую программу, но ведь каждый маг ценен по-своему и их тоже надо как-то учить. Если же мы будем ориентироваться на слабых — сильным станет скучно и от безделья они начнут совершать всякие глупости. Мы могли бы разделить учеников на группы по уровню магии, но это бы породило неравенство и заложило бы базу для конфликтов в дальнейшем. Поэтому мы приняли решение ограничивать уровень магии до определенного предела и обучать всех вместе. К тому же такое решение позволило обезопасить учеников от самих себя: с ограниченными способностями они не смогут сильно себе навредить в случае неудачных опытов.

Ты сказал, что не будешь обучаться у нас, но ограничить твой магический потенциал мы обязаны, в противном случае ты вызовешь у других магов ненужные подозрения… К тому же твои молнии… Насколько мне известно, этот вид энергии применялся у нас только магами древности, и то они собирали молнии из естественных гроз Ахнистоса и перенаправляли их в нужное им место, но я нигде не слышал, чтобы они вырабатывали их самостоятельно… В общем, я хочу предупредить тебя, Илай, что теперь благодаря кольцу, ты не сможешь вырабатывать молнии…

— Как?!! — ужаснулся Илья и почти машинально вытянул руку, привычно формируя в ладони шарик электроразряда — Вот же она! Фуф, ну и напугали же вы меня! — облегченно выдохнул парень.

— Как тебе удалось?! — в свою очередь пораженно воскликнул ректор, в очередной раз вскакивая с кресла.

Землянин пожал плечами и втянул молнию внутрь тела:

— Как обычно. Этот навык мне пришлось довести до автоматизма, пока я путешествовал по вашему лесу, полному диких зверей и всяких монстров.

— Дай-ка мне руку, я проверю твое кольцо — потребовал маг. Юноша подчинился — Так-так… Угу… Вот значит, что…

— Что там? — не выдержал Илья.

— Кажется, твой защитный амулет обладает большим спектром действия, чем я думал. Он не позволил кольцу установить блок в нейронных связях, отвечающих за управление твоей магической энергией. Очень интересно! Хотел бы я познакомится с твоей подругой… Любопытно все же, как она добилась такой эффективности, да…

Но сейчас это нам только мешает. Придется ставить блок

напрямую. Для этого нам потребуется помощь одного из моих коллег — заключил ректор — В принципе я и сам мог бы это сделать, однако с ним будет быстрее и безопаснее. Это специалист по мозговеденью и трансовым состояниям… — Асмодей положил ладонь на хрустальный шар и позвал — Мастер Теренс, зайдите ко мне, пожалуйста. Это срочно.

Радужная оболочка шара слегка прояснилась, и Илья увидел круглое лицо мужчины со спутанными прядями серо-коричневых волос и проплешиной на макушке. Также мужчина обладал глубоко посаженными глазами неопределенного цвета, бледной кожей и жиденькой бородкой:

— Уже иду, господин ректор — отозвалась голова в шаре, и изображение погасло снова сменившись красивым переплетением радужных разводов.

— Один вопрос, господин ректор, неужели так уж необходимо лишать меня моих молний? Просто я так к ним привык, что боюсь, буду чувствовать себя без них, как без рук — со смущенной улыбкой неловко признался юноша — Обещаю вам, я не буду ими пользоваться. Никто не увидит от меня даже самой малюсенькой молнии!

Ректор не успел ответить: в дверь раздался стук и вошел мастер Теренс. Землянин с сожалением посмотрел на вновь прибывшего, оказавшегося очень низкорослым, почти коротышкой, и перевел умоляющий взгляд на Асмодея, но тот лишь отрицательно покачал головой в ответ и обратился к подчиненному:

— Уважаемый мастер, этот ксент — адепт Илай. Он прибыл к нам из далекой Аквитании по обмену с их магоуниверситетом для изучения наших рукописей по древним артефактам. Дело в том, что особенность его энергетики такова, что наш ограничитель способностей в кольце на него не действует. Не могли бы вы поставить ему блок вручную?

— Разумеется, архимагистр, сейчас сделаю — коротышка приблизился к Илье и положил руки ему на плечи. На круглом лице проступила сосредоточенность. А парень внутренне сжался и почему-то зажмурился: этот мастер Теренс ему совсем не нравился. Конечно, юноша понимал, что его отношение предвзято, но ничего не мог с собой поделать.

Лицо мастера Теренса выражало все большее напряжение, на нем выступили бисеринки пота, но Илья, прислушиваясь к себе, не чувствовал ровным счетом никаких изменений.

Тут мужчина открыл глаза, устало выдохнул и раздраженно потряс руками:

— Ничего не понимаю! Все мои усилия блокируются!

Молодой сайл, перестаньте сопротивляться, я выполняю распоряжение ректора. Не мешайте мне делать мою работу! Иначе мне придется отключить ваше сознание — пригрозил маг.

— А я ничего не делаю — возразил Илья — Я просто сижу.

Мастер Теренс кинул на юношу раздраженно-недоверчивый взгляд и снова возложил руки ему на плечи, а архимагистр прокомментировал:

— Да, коллега, попробуйте еще раз, а я пока понаблюдаю со стороны…

Через несколько томительных мгновений ожидания, за время которых мастер Теренс еще больше вспотел, Асмодей, вздохнув, сказал:

— Да уж, кажется, нам придется оставить все так, как есть…

— Но как же!! — перебил его специалист по мозговеденью и трансовым состояниям — Это же противоречит правилам академии! Господин ректор, он просто противится моему блокирующему узору. Прикажите ему перестать, или разрешите мне усыпить его и, уверен, после этого все получится!

— Нет, дорогой коллега, тут дело вовсе не в том, что адепт Илай сопротивляется вашему воздействию — озабоченно ответил ректор, разглядывая землянина словно на рентгене — Все дело в его сильной защите. Боюсь, вам не под силу ее преодолеть, также как и нашему кольцу.

— Господин ректор! Позвольте мне попробовать еще раз! — вскинулся коротышка, уязвленный замечанием патрона, и бросил на бедного юношу такой взгляд, что тот сразу понял: он уже и здесь успел нажить себе смертельного врага.

— Нет, мастер, вы уже достаточно потрудились. Не тратьте больше силы — успокаивающим тоном проговорил Асмодей — Не расстраивайтесь, это не ваша вина, а моя. Я не подумал, что преодоление столь эффективной защиты не каждому магистру под силу. Я сам улажу все формальности с нашим гостем. А вы пока выйдите к нашим ученикам и сообщите, что я задержусь где-то на полкруга — распорядился он.

Мастер Теренс еще раз прожег юношу гневным взглядом и полупоклонился патрону:

— Как прикажете, ректор! — затем он стремительно развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Илья, по мере его удаления, заметно расслабился, но уже у самой двери коротышка вдруг обернулся и посмотрел на землянина как-то странно. Внезапно парень почувствовал вспышку настного амулета и в ту же секунду мастера подбросило в воздух и существенно приложило о стену кабинета.

Мужчина сердито вскочил на ноги, мотая головой, и яростно крикнул:

— Молодой сайл!! Что вы себе позволяете?! Я действую в ваших же интересах и выполню распоряжение ректора!!

— Мастер Теренс! — повелительно прогремел голос архимагистра, который медленно поднялся из-за стола, сурово сдвинул брови и не дал Илье сказать и слово в свое оправдание — Кажется, я только что велел вам прекратить воздействовать на этого адепта! Не хотите ли вы сказать, что осмелились нарушить мое распоряжение?!

Юноша почти кожей ощутил, какую мощь и могущество вдруг начал излучать ректор. Провинившийся маг сразу как-то съежился и подобострастно глядя снизу-вверх на Асмодея Валийского пролепетал:

— Нет, что вы, господин ректор. Я всего лишь чисто экспериментально хотел проверить на какое расстояние простирается защита этого адепта, только и всего. Не беспокойтесь, я уже ухожу — с этими словами он выскочил за дверь, а архимагистр сразу же прекратил излучать подавляющую мощь и устало уселся в свое кресло.

Землянин опасливо воззрился на него.

— И что же мне с тобой делать, иномирянин? — риторически вопросил руководитель магической академии, окидывая юношу задумчивым взглядом с ног до головы — Твой амулет гасит любое магическое воздействие, направленное на тебя, причем независимо от твоего участия — я это ясно видел, пока наш специалист по мозговеденью силился установить тебе блок… Собственно, я для того и пригласил его, чтобы понаблюдать со стороны… — признался маг, усмехнувшись в бороду.

Илья поежился и рискнул спросить:

— И что теперь? Вы отберете у меня амулет?

Асмодей помолчал, задумчиво погладив бороду, а затем известил:

— Это оставим на самый крайний случай, жаль будет ломать такой шедевр. Сейчас попробуем по-другому.

Ректор встал и вплотную приблизился к юноше. Просверлив его взглядом, он осторожно положил ладонь на то место, где под одеждой располагался защитный амулет и успокаивающе пробормотал в полголоса:

— Тихо-тихо, маленький, не сердись… Позволь мне временно установить твоему хозяину небольшой узор-заслонку… — Илья почувствовал легкое жжение в плече и, ощущая себя подопытным кроликом, скосил глаза вправо: от ладони ректора исходило серебристое свечение, без остатка впитывающееся в его тело, а маг все продолжал уговаривать амулет — Для него, как и для тебя это безопасно, вреда здоровью и жизни не будет, а нам очень поможет. И ты сможешь по-прежнему оберегать хозяина… Видишь, ничего страшного, никакой опасности нет, и вовсе незачем изолировать от меня хозяина, я ведь не враг вам… Вот так, вот и молодец! Илай, — обратился Асмодей к Илье уже нормальным голосом — попробуй-ка теперь создать молнию.

Юноша послушно вытянул руку вперед и привычно потянулся к своим хранилищам энергии, но обнаружил, что не может до них добраться: он по-прежнему видел и чувствовал жидкую плазматическую энергию внутри себя, но что-то невидимое мешало ему черпать ее и направлять в нужное русло.

— Не получается — с сожалеющим вздохом констатировал парень.

Архимагистр удовлетворено кивнул:

— Значит, сработало. Я установил тебе временный блок — на более надежный сейчас нет времени. Придешь ко мне через седмицу, и мы его обновим — распорядился ректор — А сейчас я попрошу меня покинуть. И так слишком много времени на тебя потратил, адепт Илай. Наверняка все ученики уже извелись от ожидания и недоумевают: куда это их любимый ректор с обязательной торжественной речью запропастился? — усмехнулся Асмодей в седую бороду.

Илья и сам чувствовал, что слишком задержался здесь. Поэтому, он с готовностью встал и коротко поклонился:

— Благодарю вас, господин ректор — тут он кое-что вспомнил — Можно мы с Глафирой завтра зайдем за пропуском в закрытые архивы библиотеки?

— В этом нет необходимости. У тебя уже есть доступ в твоем кольце. Туда же я поместил и поисковые чары, которые, надеюсь, помогут упростить поиск нужных сведений. Что касается Глафиры, то в архив ты сможешь провести не только ее, но и любого сайла, согласившегося стать твоим помощником, если возьмешь его за руку своей рукой, на которой находится кольцо. Однако будь осторожен, Илай, если ты ошибешься в выборе, и твои помощники станут слишком много болтать о том, что видели в закрытых архивах, отвечать за это придется тебе, ты понял?

— Да, ректор Асмодей — новоиспеченный адепт склонил голову в знак согласия и вышел за дверь, где на него сразу же набросилась Глафира:

— Илай, ну наконец-то! Почему так долго?!

Юноша замялся с ответом, а потом выдал первое, что пришло в голову:

— Долго потому, что наш ректор блокировал мне доступ к моим молниям. Теперь я не могу выпустить и малюсенькой электрической искорки, представляешь?! — сокрушенно вздохнул парень — И еще он выдал мне кольцо, как у тебя. Точнее почти такое же. Он решил, что незачем мне светить своим иномирным происхождением, так что теперь я для всех… адепт из магоуниверситета Аквитании — припомнил Илья сложную формулировку — Прибыл к вам по обмену, чтобы изучить источники по древним артефактам, так как провожу исследование на эту тему… Фух, вроде бы ничего не напутал!

— Здорово! — восхитилась Глафира, но тут же спохватилась — То есть я хотела сказать, что у тебя отличная легенда, а вот молнии и вправду жалко. Но не расстраивайся, это же временно, ведь так? — парень утвердительно кивнул, и девушка тут же

потребовала — Покажи кольцо.

Юноша поднял левую руку на уровне лица подруги, и та принялась вертеть ее со всех сторон, приговаривая:

— Надо же! И вправду кольцо адепта. Везет же некоторым! Мне до такого еще несколько оборотов учиться…

— Фира, — внезапно подал голос Кристоф, до этого молчавший — Я тебе еще нужен? Если нет, то я поеду домой.

— Ой, да, Крис, сейчас мы с Илаем тебя проводим — спохватилась невеста и обратилась к другу — Дашь мне немного времени с ним попрощаться? А потом я тебе здесь все покажу и с друзьями познакомлю.

— Конечно — ответил Илья и тактично отошел в сторону, не желая мешать друзьям своим присутствием.

Спустя две с половиной седмицы

Илья с Глафирой вот уже четвертый круг сидели в библиотеке с покрасневшими глазами и гудящими головами и пытались вот уж третью неделю (если считать в земном времени) найти хоть какое-то упоминание об алтаре смерти.

Сегодняшний день ничем не отличался от предыдущих: те же горы просмотренных свитков, толстенных фолиантов и кучки вестов (магических шаров, в которые маги-путешественники телепатически записывали свои путевые заметки).

Если бы не бодрящий настой айла Бетруччи, которым Илья щедро делился с Глафирой, оба бы еще на второй седмице свалились бы с диагнозом «переутомление».

Юноша решил не тратить время даром, и мобилизовав все свое знаменитое упорство в свое время помогшее ему «уломать» на обучение Виктора Михайловича, на следующий день после прибытия засел в библиотеке, прерываясь только на еду и краткий сон.

В столовой академии, где он регулярно появлялся, поначалу на него кидали любопытные взгляды, и кое-кто из учеников, да и местных адептов, пытались завести знакомство (в отличие от магистров, которые предпочитали разглядывать издалека и, похоже, считали ниже своего достоинства общаться с «каким-то там адептом»). Но Илья на все попытки подружиться не реагировал, безразлично выслушивал собеседников и вежливо отсылал по своим делам, на все вопросы отвечая, что он занят исследованием древних артефактов, и кроме самого исследования его ничто не интересует.

Естественно, ученики не могли не заметить, что из всех присутствующих сайлов, он выделяет только Глафиру и общается только с ней. В итоге жаждущие общения маги переключились на

нее и попытались выудить у нее сведенья о новеньком. Пришлось друзьям дополнить легенду тем, что якобы Илья — сын старинного друга отца Глафиры и отец попросил ее присмотреть за ним.

В конце концов среди учащейся братии юноша прослыл замкнутым ботаником, которого всюду таскает за ручку графская дочка. Даже младшие ученики перестали воспринимать его всерьез и посматривали свысока. Но друзьям это было только на руку — чем меньше внимания привлекал юноша, тем лучше.

Через седмицу, как и было велено, землянин явился к ректору для обновления магического блока на молниях. В тот раз ему даже удалось перекинуться парой слов с Элиасом и узнать, что у того всех хорошо и отношением к себе он вполне доволен. Мало того, на основе общения принца фей и архимагистра, последний уже подумывал отправиться с визитом к королю Эфрозиру, а затем созвать внеочередное заседание совета ордена магов и возобновить дипломатические отношения между сайлами и феями… Однако и в тот раз у ректора не хватило времени заменить временный блок Ильи на постоянный, и он ограничился тем, что продлил его еще на семь дней.

А еще через седмицу, когда парень добросовестно явился в ректорскую все с той же целью, замученный и раздраженный Асмодей потребовал не отвлекать его по мелочам и зайти как-нибудь попозже. Попутно он пожаловался:

— В этом учебном полуобороте творится непонятно что! Все ученики, да и адепты будто с ума посходили! Устраивают ссоры и драки на ровном месте, жалуются друг на друга и на мастеров с магистрами, а те, в свою очередь на них… И все это расхлебывать приходится мне! Кто бы знал, как мне надоело выслушивать их претензии и разрешать споры, которые выведенной лямры не стоят! — пробурчал ректор, недовольно морщась и с мученеским выражением лица прикладывая ладонь к радужному хрустальному шару — Да-да, я вас слушаю, мастер Скерцо! Что у вас случилось? Ученики седьмой спирали разбили колбы в вашей лаборатории? Так заставьте их убраться там и купить вам новые! Скажите им, что это мое распоряжение… Ах, там был раствор вилениума? А как вы додумались хранить такой ценный раствор в лаборатории, куда есть доступ ученикам?! Что? Они забрались туда без спросу? Значит так: вы сварите новый раствор из тех ингредиентов, что остались, а виновные будут вам ассистировать. И, мастер Скерцо, не стесняйтесь поручить им самую грязную работу, чтобы поняли, как сложно его изготавливать. И пусть возместят материальную ценность пробирок. Вам все ясно? — Асмодей Валийский устало откинулся на спинку кресла и только

тут заметил Илью, все еще скромно стоящего у двери — Ты еще здесь, Илай? Видишь, мне не до тебя? Иди в библиотеку и займись делом!

Юноша не заставил себя дважды упрашивать и с тех пор в ректорской не показывался, рассудив, что Асмодей сам его позовет, когда станет посвободнее. Вот так и получилось, что теперь Илья вновь мог при желании пользоваться молниями, ведь временный блок, не получив магической подпитки, разрушился на восьмой день… Однако в поисках сведений об алтаре землянину это совсем не помогло.

А здесь был полный тупик. Глафира на словах объяснила другу как пользоваться поисковыми чарами, которые ректор заложил в его кольцо, и даже показала небольшую иллюзию, как все должно происходить. (К слову сказать, девушка время от времени показывала ему разные магические бытовые мелочи и объясняла, как их делать, рассудив, что если ее друг совсем уж ничего не будет уметь в этом плане, остальным это может показаться подозрительным. И к тайной радости Ильи эти мини-уроки дали свои плоды: у него уже довольно неплохо получалось «магичить» элементарные энергетические узоры, такие как: «светлячок» (маленький световой шарик), «маго-глаз» (небольшой шар плотного воздуха, который маг может послать в любое место, если там нет защиты от наблюдения, и видеть с его помощью), и некоторые другие. Попутно подруга тренировала его в развитии аурического зрения и виденья магических узоров, объяснив, что без этого навыка любой маг, как без рук).

Однако с поисковыми чарами у новоявленного адепта вышла осечка: то ли он неправильно понял объяснения подруги, то ли спектр поиска был слишком расширенный… На незадачливых искателей свалилась такая гора разнообразной информации прямо или косвенно относящаяся к алтарям, что они в ней просто потерялись…

Посовещавшись, они решили для начала рассортировать эту гору, складывая в одну кучу все, что хоть как-то может пригодиться и натолкнуть на нужные мысли, а в другую — совсем ненужное. Однако, как это часто бывает, начиная просматривать вест или какой-либо фолиант, что Глафира, что Илья настолько увлекались изложенными там сведеньями, что забывали о времени и спохватывались лишь если что-то их отвлекало. Из-за этого, разумеется, большая часть времени тратилась впустую.

Вот и сейчас Илья, безуспешно листая очередной маго-справочник, услышал восторженный голос подруги:

— Илай, ты только посмотри на это! Тут рассказывается о «неувядающей лилии» — утерянном артефакте лесного народа,

который позволяет не стареть и оставаться молодым и красивым многие сотни оборотов подряд!

— А об алтаре смерти там случайно нечего не рассказывается? — недовольно пробурчал парень в ответ — Фира, мы торчим здесь чертову тучу времени, а еще до сих пор ничего не нашли, даже не приступили! Чую я, если у тебя нет с собой этой самой «лилии», мы рискуем умереть здесь от старости… Знаешь, подруга, ты поменьше читай о всяких лилиях и постарайся найти хоть что-то об алтаре!

— Да, конечно же, ты прав — спохватилась магичка и, захлопнув книгу, с натренированной меткостью швырнула ее подальше в кучу «ненужного книжного барахла».

Книга, проделав приличную дугу, шлепнулась на гору своих товарок совсем близко от Ильи, и сама собой открылась. Тот, отвлекшись на громкий звук, посмотрел на его источник и безразлично отвел взгляд, но что-то заставило его посмотреть на книгу повторно.

На странице почти на целый разворот был нарисован матовый хрустальный шар на подставке в виде кубка, из-за чего юноше показалось, что шар чем-то напоминает шарик ванильного мороженного в вазочке, только больше размером. Надпись над рисунком гласила: «Око Ойлондэра».

— «О, знакомое имечко!» — подумал Илья иронично. Мигом забыв о том, что только что говорил Глафире, юноша подошел поближе и принялся читать.

«Сей артефакт был создан великим магом и волшебником Ойлондэром Занийским (также известен под именами Изменяющий Пространство, Сеятель Всходов, Путешественник, Гадатель Судьбы и прочими) более четырех тысяч оборотов назад. Точное назначение и описание всех его свойств не дошло до наших времен, но сохранились сведенья, что сей артефакт может показать любое существо во Вселенной и даже (по непроверенным данным) установить с ним вербальную связь…»

— «Вот бы мне такой шарик» — мечтательно подумал Илья — «Можно было бы попробовать связаться с Ойлондэром и спросить все, что я тогда не успел спросить» — тяжело вздохнув, он принялся читать дальше.

«Для активации артефакта нужна объединенная команда из десяти магистров либо из трех архимагистров либо маг, обладающий уровнем дара не ниже, чем у Ойлондэра Занийского». Юноша мысленно присвистнул:

— «Ничего себе, сколько энергии «жрет» этот артефакт!»

Будто подтверждая его мысли неизвестный автор далее писал:

«В связи с большим количеством маны, нужной для использования, в течение последней тысячи оборотов не было зафиксировано случаев применения шара. В настоящее время «Око Ойлондэра» находится в королевской сокровищнице Лиарского королевства в качестве музейного экспоната».

Илья с тоскливым чувством захлопнул книгу и вернулся к своему справочнику. Но вскоре его снова отвлекли: магическое кольцо на его пальце внезапно ожило, камень засветился матово-золотистым светом, и юноша услышал в своей голове голос ректора:

— «адепт Илай, зайди ко мне, пожалуйста».

Надо отметить, что за прошедшее время юноша привык к кольцу и научился им пользоваться, поэтому он не задумываясь поднес его ближе к лицу и ответил:

— Хорошо. Сейчас приду.

— Что? — услышала его голос добровольная помощница — Ты что-то сказал?

— Фира, ректор вызывает меня к себе — озабочено доложил ей Илья — Наверное, уже освободился и хочет мне новый блок на молнии установить — предположил он и невесело вздохнул — Ты покопаешься здесь без меня, пока я буду в ректорской? А я потом к тебе присоединюсь…

— Конечно, иди — разрешила Глафира и снова уткнулась в очередной свиток.

Когда парень добрался до кабинета ректора, то обнаружил, что архимагистр там не один. И, как выяснилось, вызывал он вовсе не затем, чтобы обновить юноше блокирующее заклятье…

В кресле напротив Асмодея сидел высокий и подтянутый сайл в черных одеждах и с острым взглядом пронзительных голубых глаз. При появлении Ильи он встал, коротко поклонился и представился:

— Добрый день, господин Илай. Меня зовут маркиз Майрон де Кайлайский. Я заместитель начальника тайной службы безопасности Лиарского королевства. Сейчас являюсь доверенным лицом нашего короля, Анхельма второго. Король велел передать вам это послание — мужчина протянул юноше запечатанный свиток и полуприказал-полупопросил — Прочтите!

Землянин сломал печать и развернул королевское послание. На пергаменте идеального качества затейливой вязью было выведено:

«Глубокоуважаемый господин Илай! Мы, Анхельм второй, приглашаем вас почтить своим присутствием наш дворец в столице нашего королевства, Великом Лиаре. Наш вассал, граф Гарольд Стоформирский нижайше просил предоставить вам

аудиенцию, и мы склонны удовлетворить его просьбу. Наше доверенное лицо, Маркиз де Кайлайский, проводит вас.

Надеемся вскоре лицезреть вас, король королевства Лиар и прилегающих побережий, Анхельм Второй».

Ниже послания широким росчерком была проставлена королевская подпись и переливалась магическим отсветом королевская печать.

Прочитав пергамент, Илья молча свернул его в трубочку, теряясь в догадках зачем он мог понадобиться королю и как ему реагировать на внезапно свалившееся королевское внимание. Он кинул вопросительный взгляд на Асмодея Валийского. Тот правильно истолковал его взгляд и посоветовал, поглаживая бороду и тревожно хмурясь:

— Собирайся, адепт Илай, от такой чести не принято отказываться.

— Но как же библиотека?

Архимагистр удивленно вскинул брови:

— А что библиотека? Она от тебя никуда не убежит. Продолжишь по возвращении. К тому же, думаю, леди Глафира не откажется тебя заменить. Я выдам ей пропуск в архивы.

Юноша согласно кивнул, но на лице его все еще было написано явное нежелание куда либо ехать. Заметив это, маркиз де Кайлайский вдруг засунул руку в складки своего одеяния траурного цвета и вынул на свет божий еще один пергамент, протягивая его со словами:

— Господин Илай, у меня для вас еще одно послание. Надеюсь, оно разрешит ваши сомнения.

Ректор и Илья удивленно переглянулись, и последний, вскрыв послание прочитал сначала подпись: «Твой друг, граф Гарольд Стофорширский».

— Это от графа — пояснил Асмодею Илья и вчитался в короткую записку:

«Дорогой Илай, обстоятельства приняли такой оборот, что твое присутствие срочно нужно во дворце. За время моего отсутствия, влияние нашего рода при дворе заметно снизилось, король не до конца верит мне. Приезжай немедленно. Остальное объясню при личной встрече.

Кстати, ксенту Майрону можешь доверять, он надежный сайл и мой хороший знакомый. Чтобы ты ориентировался в разговорах с ним, поясню: он знает откуда ты, но не посвящен во все подробности зачем ты появился здесь. Если ты увидишь, что он может чем-то помочь тебе в поисках, думаю, можешь посвятить его в последние события, произошедшие с тобой, когда ты жил в моем доме.

С уважением, твой друг, граф Гарольд Стоформирский.»

Как и в случае с королевским посланием, ниже стояла подпись и личная печать графа. Закончив читать, юноша решил, что незачем затягивать с этим визитом: «Чем скорее съезжу во дворец, тем быстрее вернусь» — решил он и объявил, посмотрев маркизу де Кайлайскому в глаза:

— Мы можем выехать сегодня. Но мне нужно полкруга на сборы.

— Как вам будет угодно — поклонился тот. Судя по лицу, он был весьма доволен решением землянина.

Тут Илья припомнил, что в соседнем лесочке его дожидается Зверюга и выдвинул новое условие:

— И еще кое-что. Когда мы выедем за ворота, необходимо будет доехать до ближайшего леса и подождать меня какое-то время: я хочу, чтобы мой Снежный Зубоскал путешествовал со мной.

На этот раз маркиз не спешил соглашаться и недовольно нахмурился. Оно и понятно, ему вовсе неулыбалось торчать у леса неизвестно сколько времени, пока его подопечный прочесывает чащи в поисках своего ручного зверя. Но назревающий спор в зародыше погасил ректор:

— Илай, тебе вовсе необязательно самому искать Зубоскала. Насколько я знаю, они умеют мысленно слышать зов хозяина на огромные расстояния… В общем, как выедешь за ворота представь своего зверя и позови. Строго говоря, ты даже можешь не тратить время на остановку в пути, зубоскал сам найдет тебя и будет следовать за тобой.

Илья в ответ на это заявление обрадованно улыбнулся:

— Что ж, это многое упрощает. Пожалуй, я попробую.

Раскланявшись с архимагистром и благородным ксентом, юноша покинул кабинет ректора и направился в свою комнату за вещами, по дороге связавшись с Глафирой через кольцо:

— «Фира, ты прости меня, но, кажется, тебе придется какое-то время самой разгребать наш завал. Ректор обещал сделать тебе пропуск.»

— «Что случилось?!» — забеспокоилась подруга.

— «Да ничего особенного. Просто ваш король прислал мне официальное приглашение во дворец со своим доверенным человеком… Ой! То есть сайлом. И твой отец тоже просит меня немедленно приехать. Так что на ужине мы не увидимся, но я надеюсь вернуться через несколько дней».

— «Ого! Какая честь! Знаешь, Илай, видно отцу и вправду удалось заинтересовать короля твоей персоной — он редко кому высылает официальные приглашения и дает в сопровождающие

свое доверенное лицо, чаще дело ограничивается магической почтой или, на худой конец, голубиной» — уважительно-восторженно прокомментировала девушка и добавила — «Удачи тебе, друг мой. И знаешь, что? Возвращайся скорее! Мне совсем не хочется разбирать наш завал одной!» — капризным голоском проныла дочь графа

— «Я постараюсь, Фира» — мысленно пообещал на прощанье юноша — «Хоть мне и любопытно как у вас дворцы устроены, не думаю, что мне захочется задерживаться там дольше необходимого».

Через три дня

Илья открыл сонные глаза и обнаружил себя утопающим в мягких перинах, которые располагались в роскошно обставленных покоях. Рядом с ним на тех же перинах, пачкая белоснежные простыни не слишком чистыми лапами, примостился Зверюга, грея хозяину бок.

Парень улыбнулся и ласково потрепал подросшего собакокота по загривку, отчего тот довольно заурчал. Юноше вспомнились события трехдневной давности, когда он, оставив свое магическое кольцо адепта в бирюзовом обелиске-хранилище, расположенном во дворе магической башни, вышел в сопровождении королевского доверенного лица за магическую арку крепостной стены. Илья пораженно остановился, ощутив непередаваемое чувство свободы и легкости, которое внезапно охватило его: «Как будто сбросил с себя пудовые оковы» — удивленно подумал он. Но проанализировать, откуда взялось это чувство, у него не было времени.

Неподалеку его ждала комфортабельная карета с королевскими гербами, рассчитанная на двух сайлов. У экипажа терпеливо дожидался десяток конных всадников, закованных в латы. «Охрана» — понял Илья.

Взгляд юноши мимолетно скользнул по окрестностям и зацепился за полоску леса вдалеке. «Зверюга!» — вспомнил он и, сосредоточившись, ясно представил себе своего четвероногого любимца — «Зверюга, ты мне нужен. Я уезжаю из… того места, где мы расстались. Найди меня как можно скорее. Я тебя жду» — позвал человек и во второй раз удивленно замер, ощутив волну радости и обожания, на мгновение коснувшуюся его разума. «Ага, он меня услышал» — сообразил Илья и, довольный, уселся прямо на траву, приготовившись ждать.

— Господин Илай, что вы делаете?! — возмущенно воскликнул маркиз — Ваша карета стоит вон там. Разве вы не видите?!

— Я ее прекрасно вижу, уважаемый Майрон. Но я никуда не поеду без своего Зубоскала. Он уже движется сюда, вот я его и жду.

— Но позвольте, ректор Асмодей сказал, что ваш зверь может присоединиться к нам по дороге! Не будем терять времени. Садитесь в карету — настаивал ксент.

— Нет — уперся Илья — без Зверюги я не тронусь с места. Я еще не настолько хорошо проверил его способности, чтоб быть уверенным, что он нас догонит — спокойно пояснил он свое решение, глядя на хмурое лицо заместителя начальника королевской тайной службы безопасности — Но, я уверен, он придет сюда, где видел меня в последний раз. Не хотелось бы потом возвращаться и подбирать его: так мы потеряем гораздо больше времени.

Маркизу пришлось смириться. Поколебавшись, он сделал королевским рыцарям знак «вольно» и тоже, по примеру землянина, уселся на траву.

Прошло около четверти круга и от леса отделилась белая точка, которая приближалась к делегации, расположившейся у стены, с огромной скоростью. Так что уже через минуту стало ясно, что это Зубоскал несется к ним огромными скачками. Илья встал и радостно заулыбался, Маркиз де Кайлайский тоже поднялся, облегченно вздохнув (видно, он приготовился ждать гораздо дольше) и отошел к бронированным рыцарям.

Тут Зверюга, повизгивая от счастья, достиг обожаемого хозяина и, прыгнув на него передними лапами, повалил на землю и принялся вылизывать лицо.

— Фу, Зверюга, хватит! — засмеялся Илья, отпихивая морду четвероногого друга и вытираясь рукавом — Ну и здоровый ты вымахал! Скоро будешь размером с лошадь… Ну все, все! — парень обнял собакокота за шею — Я тоже рад тебя видеть, но нам пора ехать. Я поеду вон в той карете — он указал зверю свой экипаж — а ты пристраивайся за нами, хорошо?

Зубоскал с готовностью вскочил, подбежал к карете и, добросовестно обнюхав ее, уселся рядом.

Юноша посмотрел на маркиза де Кайлайского:

— Ну все, можно ехать.

Вид у того был несколько ошарашенный, но он оставил свои мысли при себе (что думали рыцари осталось неизвестным — шлемы скрывали выражения их лиц). И кавалькада тронулась.

За время пути, Илья сумел ближе познакомится с маркизом и убедился, что этот сайл действительно обладает острым, проницательным умом и умеет подмечать даже самые незначительные на первый взгляд мелочи. Землянин не мог не

заметить, что спутник за ним постоянно наблюдает и пришел к выводу, что доверенным лицом маркиза выбрали не случайно: наверняка, после поездки господин Майрон предоставит подробный отчет королю о том, что он, Илья, из себя представляет. Со своей стороны, юноша попытался выяснить у спутника зачем его везут во дворец, но сопровождающий лишь сказал, что ему не о чем беспокоиться — король просто хочет познакомиться с ним.

Наконец, вчера, поздно вечером, когда Сиала уже скрылась за горизонтом, они достигли цели пути. Во внутреннем дворе возникла небольшая заминка: стража не хотела пускать Снежного Зубоскала внутрь дворца, а Илья, памятуя о предупреждении сэра Ричарда на счет соблюдения максимальной безопасности, отказался куда-либо идти без него и уже собрался ночевать с ним во дворе. Но своевременное вмешательство маркиза спасло ситуацию, так что теперь Зверюга сопровождал хозяина повсюду и спал в его покоях.

Не успел Илья толком проснуться и осознать, где находится, как в комнату постучали: слуга интересовался, где будет завтракать благородный ксент? Со всеми в общем зале или у себя в покоях?

Рассудив, что ему ни к чему излишнее внимание, и к тому же осознав свои большие пробелы в знаниях о местном этикете, юноша пожелал остаться в комнате. «Эх, жаль, что Элиас остался в Академии» — мысленно посетовал он — «Его помощь мне бы сейчас ох как пригодилась!»

Вскоре завтрак был подан, а вместе с ним заглянул и бывший сопровождающий. Оглядев парня с ног до головы, он озабочено поинтересовался:

— Уважаемый Илай, почему вы не вышли в обеденный зал? Вам не здоровится?

— Нет, все нормально — улыбнулся юноша и, слегка помедлив, смущенно признался — Видите ли, ксент Майрон, я первый раз попал в королевский дворец и не знаю, как себя здесь правильно вести… Так что я бы не отказался от консультации на эту тему. И еще я бы хотел повидаться с графом Стоформирским. Вы ведь с ним знакомы? Можете меня к нему проводить? — с надеждой спросил Илья. Но маркиз в ответ лишь отрицательно помотал головой:

— Извините, господин Илай, но Его Величество установил запрет на ваши встречи с кем-либо до тех пор, пока он не познакомится с вами лично. Что касается этикета и правил поведения во дворце, не извольте беспокоиться, я буду сопровождать вас и дам совет, если в том возникнет

необходимость.

Юноша был неприятно поражен тем, что король уже успел изолировать его от единственного дружественно настроенного сайла, который у него здесь был. Но он догадывался зачем это было сделано. Выдавив из себя дружелюбную улыбку, Илья склонил голову в знак согласия:

— Почту за честь, маркиз.

— Кроме того, если у вас нет проблем со здоровьем (а вы сами сказали, что их нет), Его Величество настаивает на вашем присутствии за обедом в общем зале — продолжал Майрон и добавил, пристально смотря юноше в глаза — Как вы понимаете, отказываться нельзя.

Илья тяжело вздохнул, вдруг ощутив себя мелкой мошкой, попавшей в паучью сеть дворцовых хитросплетений и интриг. Он-то надеялся, что тихо-мирно побеседует с королем в уединенной обстановке, быстро разрешит все недоразумения и поедет назад, а тут выходит, что он застрял здесь надолго. Прямо взглянув на королевское доверенное лицо, он ответил:

— Хорошо, уважаемый Майрон, сообщите королю, что я приду, но только вместе со своим Зубоскалом. И, прошу, зайдите за мной в положенное время — с этими словами землянин отвернулся к окну, давая понять, что разговор закончен.

— Но позвольте, зачем вам Зубоскал? — попробовал возразить маркиз де Кайлайский — Поверьте, во дворце абсолютно безопасно… К тому же, пока я рядом, никто не посмеет причинить вам вред, я гарантирую вашу полную неприкосновенность…

— Не принимайте на ваш счет, маркиз — ответил юноша, не поворачиваясь от окна — Но мое решение окончательное. Или я иду с Зубоскалом, или пусть король для знакомства и беседы приходит сюда, в мои покои. Кстати, последний вариант мне нравится даже больше — Илья, наконец, отвернулся от окна — Предложите его Анхельму второму. Можете сказать, что безопасность пребывания здесь я гарантирую. Однако, если он чего-то опасается, то может взять с собой любую охрану.

В течение его речи ксент все больше хмурился и качал головой, а в конце сказал всего три слова:

— Он не согласится, Илай.

— Почему? — полюбопытствовал землянин.

— Как вы верно заметили, вы совершено не знакомы с правилами, принятыми в нашем обществе — ответил Майрон — Лицо королевской крови никогда не будет ходить к кому-то в гости по приглашению в своем собственном дворце. Это ниже королевского достоинства, понимаете? А ваше решение взять с

собой своего Зубоскала, может быть расценено Его Величеством как оскорбление: мол, вы не чувствуете себя безопасно в его дворце и подозреваете враждебное отношение. Это вам понятно? Вы же не хотите испортить впечатление о себе с самого начала? — поинтересовался ксент.

— Нет, не хочу — признал юноша, но при этом упрямо вскинул голову — Но Зверюга все равно пойдет со мной. Во-первых, он сам не отстанет, а если его запереть — может разнести все эти великолепные покои, пока меня нет — пояснил парень — И кто тогда будет оплачивать ремонт? А, во-вторых, в незнакомых местах вашего мира, я действительно не чувствую себя в безопасности. Пусть Его Величество не обижается и не принимает это на свой счет, но будь то дворец, простая хижина или дикий лес, а мой зверь всегда идет со мной. И, маркиз, поскольку вы мой сопровождающий, я прошу вас донести эти сведенья до вашего короля. Хорошо?

Майрон де Кайлайский окинул юношу внимательным взглядом и, удостоверившись в том, что иномирный гость настроен решительно, смиренно склонил голову, признавая поражение:

— Как вам будет угодно. Я зайду за вами примерно через три круга — известил он — Будьте готовы к выходу. И еще кое-что — вспомнил ксент уже на пороге — Его Величество просит прощения за неудобство, но до обеда вам запрещено покидать пределы ваших покоев.

— Это еще почему?! — вскинулся Илья, которого вся эта ситуация уже начала порядком раздражать — Я здесь пленник?

— Нет, что вы! — замахал на него руками маркиз — Вы — гость.

— А если ГОСТЮ — парень интонационно выделил последнее слово — захочется подышать свежим воздухом или осмотреть дворец — это запрещено?! Какое странное у вас гостеприимство! — возмутился гость.

— Илай, я понимаю ваше возмущение — Майрон прямо посмотрел ему в глаза — Но потерпите немного, это всего лишь до обеда. Думаю, когда Его Величество познакомится с вами ближе, он отменит это ограничение — с этими словами маркиз еще раз поклонился в знак прощания и вышел из гостевых покоев, оставив юношу в тревожном настроении.

Двое суток спустя

Илья хмуро глядел на себя в зеркало и поправлял манжеты на своем парадном камзоле. Буквально через несколько минут за ним должен был зайти Майрон де Кайлайский и отвести на

очередную бессмысленную трапезу (на этот раз ужин) к Его Величеству Анхельму второму.

Юноша был очень недоволен тем как развивались события: все предыдущие совместные приемы пищи не принесли никаких результатов. Король сидел на троне и почти не обращал на него внимания. Даже ни разу не заговорил с ним. Да и сделать это не было никакой возможности: их разделяли две трети длиннющего стола и, разумеется, все места рядом с коронованной особой были надежно заняты.

Зато от навящевого внимания соседей по столу даже присутствие Зубоскала уже не спасало. Нет, конечно, поначалу, когда Зверюга гордо прошествовал вдоль стола и, остановившись рядом со стулом, на который Майрон усадил хозяина, зевнул во всю пасть, демонстрируя набор внушительных клыков, все соседи Ильи дружно подались назад и постарались отодвинуться как можно дальше (а одна впечатлительная девица, раскрашенная словно попугай, даже попыталась упасть в обморок). Но уже к концу первого обеда, удостоверившись, что зверь не проявляет агрессии и мирно лежит за спиной хозяина, соседи осмелели и принялись трещать без умолку, заваливая новенького вопросами. И ладно бы они еще слушали ответы, так нет, едва бедный юноша начинал говорить, как его постоянно перебивали, так что к концу трапезы у него разболелась голова и он так и не смог нормально пообедать.

С графом Стофорширским тоже не удалось переговорить: заметив его на другом конце стола, землянин уже хотел встать и подойти, но тут откуда ни возьмись возник лакей и сообщив, что его прислал ксент де Кайлайский, прошептал: «Во время приема пищи нельзя покидать свои места до тех пор, пока Его Величество не соизволит покинуть трапезный зал».

«Ничего себе!» — мысленно возмутился Илья — «А если мне в туалет приспичило, мне что ж, тоже ждать придется, пока король не соизволит оторвать свой зад от трона?!». Но вслух он постеснялся высказывать эту мысль, решив при случае поинтересоваться у Майрона.

Тем временем граф Гарольд заметил Илью и не мигая уставился на него, будто бы пытаясь сообщить что-то взглядом. Юноша смотрел на графа в ответ, пытаясь понять, что тот от него хочет… И вот, когда парню начало казаться, что вот-вот его посетит озарение, соседка графа по столу (ослепительно красивая брюнетка с длинными прямыми волосами, молочной кожей и большими золотисто-желтыми глазами) отвлекла его каким-то вопросом и больше не отпускала внимание соседа до самого конца обеда.

Илья поинтересовался у соседей кто эта красавица, но те в ответ проявили какую-то странную реакцию: кто брезгливо сморщился, кто кисло улыбнулся, а кто и наградил парня гаденькой усмешкой, явно подозревая что-то неприличное. Ответила же раскрашенная под попугая девица:

— О, это виконтесса Анжела Кассинская! Она такая необыкновенная, правда? Говорят, само Его Величество одаривает ее своей благосклонностью!.. — трещала девушка, но дальше Илья уже не слушал, поняв, что ничего более интересного от нее не дождется.

А после этого обеда граф Стофорширксий куда-то пропал, и Илья как ни старался, во время других посещений обеденного зала так его и не увидел.

Каждая последующая совместная трапеза была хуже предыдущей. Соседи совсем обнаглели: пожилая матрона и дедок напротив юноши начали задавать бестактные вопросы и, видно, втихаря посмеивались над неопытным дурачком, соседка слева (та самая вульгарно раскрашенная девица) принялась откровенно вешаться парню на шею, посчитав его своей законной добычей, а коренастый крепыш справа от парня, постоянно отпускал сальные шуточки и норовил дружески ткнуть юношу локтем в бок, отчего тот заработал себе приличный синяк в том месте.

Король же едва посматривал в его сторону и хранил упорное молчание. Один раз Илье случайно удалось заметить его заинтересованный взгляд, но монарх тут же перевел взгляд на одного из вассалов и засмеялся какой-то шутке…

Так что нет ничего удивительного, что юноша собирался на ужин без всякого энтузиазма и пообещал сам себе, глядя в зеркало: «если и сегодня ничего не произойдет, я наплюю на все приличия, встану и уйду! Иначе я скоро с ума сойду в этом дурдоме!! А потом найду графа, потребую карету и в ту же минуту уеду в Академию, я больше не могу себе позволить так бездарно тратить свое время!» — с этими мыслями Илья решительно развернулся к маркизу де Кайлайскому, вошедшему, чтобы привычно проводить его к ненавистному стулу в трапезном зале. «Как будто я и сам не могу дойти!» — недовольно подумал парень — «Да за это время я выучил всю дорогу наизусть!»

Усевшись на стул и проверив, что Зверюга рядом удобно устроился, юноша привычно приготовился пропускать болтовню соседей мимо ушей, отпихнул наглые ручки соседки и сам от души ткнул локтем в бок соседа, отчего тот слегка крякнул. Нигде не обнаружив графа Стофорширского и отдав должное дворцовой кухне, Илья во все глаза уставился на короля и принялся пристально наблюдать за ним, не реагируя на попытки

отвлечь и не обращая внимания больше ни на что другое…

Анхельм второй довольно быстро заметил изменения в поведении иномирного гостя и, по мнению Ильи, слегка занервничал (парень решил так потому, что его движения стали более отрывистыми, и монарх всеми силами избегал смотреть на него, внешне при этом оставаясь невозмутимым). А землянин все продолжал таращится на короля и тут ему пришло в голову посмотреть на Его Величество особым, магическим зрением, которому его обучала Глафира: «И так уж слишком много бесцельно времени потерял, так хоть потренируюсь» — мысленно вздохнул он.

Сделав глубокий вдох и постаравшись расслабиться (насколько это было возможно в подобной обстановке), парень расфокусировано посмотрел в сторону трона и вдруг заметил рядом с королевским креслом какую-то размытую тень. От неожиданности, Илья потерял концентрацию, и предметы вновь обрели четкие очертания, а тень исчезла. У парня неприятно засосало под ложечкой от дурного предчувствия. Он снова перенастроил зрение и удостоверился, что тень никуда не делась, а отросток от нее, похожий на руку, тянется в сторону королевского бокала с вином. Интуитивно почувствовав, что ничего хорошего в этом жесте нет, и не задумываясь о последствиях, юноша не глядя схватил из своих столовых приборов легкий нож для фруктов и метнул в сторону тени. Причем, его организм, подсознательно ощутив опасность, во время броска непроизвольно выпустил небольшую молнию, которая, догнав нож в полете, окутала столовый прибор голубоватым разрядом и в то же мгновение соединилась с тенью…

Все произошло в доли секунды, после чего раздался истошный визг на весь огромный обеденный зал. Сайлы замерли, как при фотовспышке, особо чувствительные дамы грохнулись в обморок. В Илью откуда-то полетели арбалетные болты, но защитный амулет вовремя дернул его вниз, и парень юркнул под стол. Зубоскал, до этого мирно дремавший у хозяйского стула, вскочил на все четыре лапы, оглушительно рявкнул и глухо зарычал. Его угрожающий рык перекрыл зычный голос графа Стоформского, раздавшийся откуда-то со стороны входа: «Не стрелять!!! Вы не туда целитесь! Цельтесь в сторону трона!»

Не только стража, но и все присутствующие сайлы уставились в предложенную сторону, даже юноша рискнул выглянуть из-под стола и посмотреть, что же он натворил…

Размытая тень к тому времени уже стала видимой для всех, а не только для магов и приобрела очертания фигуры в темном

плаще с капюшоном. Ругаясь сквозь зубы женским (!) голосом, тень выдернула нож из ладони, пришпиливший ее к трону, и незамедлительно схватив окровавленной рукой короля за шиворот роскошной мантии, приставила острое окровавленное лезвие к монаршей шее.

Присутствующие замерли, боясь пошевелится, а бывшая тень взвизгнула в сторону пленника:

— Ну, чего расселся?! Поднимай свой королевский зад и прикажи страже убираться отсюда!! — лезвие находилось в опасной близости от королевской шеи и уже почти проткнуло кожу побелевшего, как мел короля, так что он не мог говорить, а только судорожно взглотнул — Чего молишь, тупой слизняк, от страха потерял дар речи?! Ладно, я сама! — Незнакомка в плаще резко развернулась к собравшимся, отчего капюшон слетел с ее головы и приказала, глядя куда-то в сторону стен и входной двери:

— Эй, вы, тупые кшизы! Если вы сейчас же не умотаете отсюда, вашему королю придет полный фторек!

Илья не знал значение последнего слова, но по смыслу догадался, что оно аналогично земному слову «конец». Но и на этот раз ее угроза не произвела должного впечатления, поскольку по залу прошелся гул удивленных возгласов, а позади Ильи раздался недоверчивый голос графа Гарольда:

— Леди Анжела?! Вы ли это?!!

Юноша пригляделся повнимательнее и действительно узнал бывшую красавицу, отнимавшую все внимание графа пару дней назад. Только теперь черные волосы были в беспорядке растрепаны, золотисто-желтые глаза светились ненавистью и злобой, а черты породистого лица хищно заострились и исказились от гнева.

— В чем дело?! — опять завизжала дама — Вы думаете я шучу?! — и ее рука с ножом нервно дернулась, оставляя на королевской шее красную царапину. Король же позеленел от страха и его глаза начали закатываться, но девушка не растерялась и от души влепила ему пощечину — Не смей падать в обморок, глупый выкормыш гибинкуса! Ты мне еще нужен. Прикажи подать мне карету, запряженную восьмеркой самых лучших быстроногих лошадей из твоих конюшен и пошевеливайся! Мы уезжаем! — экзальтированная леди попыталась встряхнуть монарха за шиворот, но хрупких женских сил для этого не хватило и должного эффекта не возымело.

— Леди Анжела, — внезапно обратился к ней граф — Вы в своем уме?! Немедленно отпустите Его Величество, опустите нож и сдайтесь!

— Заткнись, старый хтыр!! — прорычала «леди» — Тебя не спросила! — она снова принялась трясти бедного короля за шкирку и не переставала ругаться — Ну вставай же ты, мешок с навозом, или ты не веришь в серьезность моих намерений? Думаешь тебе кто-то поможет? Ну так получай! — рука с ножом надавила сильнее и по бледной шее потекла струйка крови.

Тут король заметно вздрогнул и будто очнулся от столетнего сна, испуганно прохрипев:

— Анжела, не убивай! Зачем тебе это? Это из-за леди Филисии?

— Да причем здесь эта личинка цукаты?! А-а-а, поняла! Ты думаешь это из-за тебя? — насмешливо усмехнулась та в ответ и язвительно добавила — Больно ты мне нужен, сухой корень! Мне нужна власть! Полная власть, ты понял?! Скоро я стану полноправной правительницей твоего захудалого клочка земли и никакие твои пыжащиеся вассалы не будут мне помехой! — психопатка кинула торжествующе-разъяренный взгляд на графа Стофоршерского и при этом зацепилась взглядом за Илью, на свою беду выползшего в этот момент из-под стола.

— ТЫ!! Ах ты, поганая блоха, такую продуманную интригу мне поломал! Говорили же мне, что от тебя всегда одни неприятности!.. Ну ничего, по мне так даже лучше, а главное: гораздо быстрее! — неуравновешенная девушка удовлетворенно покосилась на нож в своей руке у самого горла короля, снова ненавидяще посмотрела на землянина, а затем кинула повелительный взгляд на стражу — Убейте его!

Но никто не шелохнулся.

Тогда леди Кассинская посильнее тряхнула короля и потребовала:

— Прикажи убить его, а то сам умрешь! Причем, прямо сейчас!!

Анхельм второй все еще пребывал в шоковом состоянии и только и смог, что перевести растерянный взгляд с иномирного гостя, на стражников и обратно. Видя, что ее слова не возымеют действия, леди хищно усмехнулась и надавила на нож посильнее…

— Делайте то, что она скажет! — очнулся король от раздумий.

— Я приказываю убить наглого пришельца! — тут же выдала эта буйнопомешенная с фанатичным блеском в глазах.

И юноша увидел, как арбалеты стражников неохотно нацелились в его сторону. Но тут Зверюга, почуяв опасность хозяину, устрашающе зарычал и крадущимся шагом начал приближаться к стражникам. Те занервничали, да еще и леди

Анжела крикнула:

— Чего вы ждете?! Стреляйте! Сначала убейте эту мерзкую псину!

В сабакокота тут же полетели арбалетные болты. Однако то ли стражники плохо целились, то ли юркий зубоскал уворачивался и прыгал слишком резво (а может и то, и другое сразу), но ни один болт его даже не задел. Илья не стал дожидаться, пока его зверя изрешетят и, воспользовавшись тем, что его четвероногий друг отвлек на себя внимание опасной психопатки, метнул в нее следующий нож из своего столового набора, помчавшись следом за ним к нарушительнице порядка. Конечно, воспользоваться молнией было бы надежнее и проще, но парень опасался задеть разрядом находящегося рядом монарха, так что выбирать не приходилось.

Сверкающее лезвие, быстро проделав путь по прямой, вонзилось точно в цель: в здоровую руку девушки, держащую нож. Она вскрикнула и выронила оружие, а юноша тем временем успел до нее добежать, оттолкнул короля подальше и сшиб преступницу с ног.

— Зверюга, ко мне! — скомандовал парень, и зубоскал, оставив свои игры со стражниками, материализовался рядом — Сторожи! — приказал юноша, и зверь с готовностью поставил свои огромные лапы на брыкающееся тело, выпустив когти. Его жертва замерла, боясь пошевелиться, но для надежности человек все-так предупредил — Не двигайся! Если ты хоть чуть-чуть дернешься, мой зверь располосует тебя на маленькие ленточки, это ясно?

В золотисто-желтых глазах отразился ужас, и девушка застыла, боясь даже глубоко вздохнуть. Рыцари тем временем прекратили стрелять и вместе с графом Стофорширским подтянулись ближе к месту событий. Граф помог подняться Анхельму второму и усадил обессилевшего короля на трон, а затем развернулся к Илье:

— Молодец, Илай — похвалил он, скупо усмехнувшись — Я знал, что ты меня не подведешь. А теперь прикажи своему зверю слезть с леди Кассинской, пусть ею займется стража.

Юноша с сомнением покосился на обсуждаемую особу:

— А она точно не сбежит? Она ведь может становиться невидимой — напомнил он, заслужив яростно-ненавидящий взгляд от девушки.

— Да… — Граф Гарольд задумчиво погладил свою бородку — Это стало для всех нас сюрпризом, неправда ли леди? Кажется, я знаю, что делать — с этими словами мужчина подошел к обездвиженной преступнице, присел перед ней на корточки и

надавил на какую-то точку на теле. Девушка потеряла сознание, а граф распорядился — Унесите ее в темницу, заприте понадежнее, но перед этим не забудьте надеть на нее ошейник, лишающий магии.

— Будет сделано, Ваше Сиятельство! — отсалютовали ему стражники.

Илья же позвал:

— Зверюга, можешь ее отпустить, иди ко мне.

Собакокот послушно снял лапы с бессознательного тела и уселся рядом с хозяином. Тот благодарно потрепал его по затылку:

— Молодец, ты отлично поработал и очень мне помог.

Леди Анжелу подхватили рыцари и скоренько потащили к выходу. Внезапно король Анхельм подал голос, обращаясь к своим придворным, все еще истуканами, застывшими на своих местах:

— Все вон! — сайлы непонимающе уставились на своего сюзерена, и король повысил голос — Вы оглохли?! Я сказал, все вон отсюда! И чтобы до конца седьмицы я никого из вас не видел!! — орало Его Величество, в бешенстве стуча кулаками по столу.

Илья, поняв, что у Анхельма наступило что-то вроде нервного срыва, счел за лучшее поспешить за толпой подданных, повскакивавших со своих мест и ломанувшихся к дверям. Двинувшись было за ними, он поискал глазами графа, все еще надеясь получить от него объяснения произошедшим событиям, но среди уходивших его не было. Тогда юноша обернулся и увидел, как его друг шлепнул короля пару раз по щекам, гася истерику, и подал кубок с вином.

— «Вино!! Оно ж отравлено!!» — вспомнил Илья манипуляции тени-Анжелы перед тем, как он ее разоблачил, и бросился назад, но вовремя добежать он уже не успевал, пришлось крикнуть вслух — Не пейте!!! Там отрава!

Король замер с кубком в руках не донеся его до рта каких-то пару миллиметров, а граф осторожно вынул кубок у него из рук и понюхал:

— Ничем не пахнет — известил он оставшихся в зале сайлов — Это, конечно, ничего не доказывает, но почему ты думаешь, что там яд? — напряженно поинтересовался он.

— Потому что я видел, как тень… То есть леди Анжела, что-то делала с этим кубком, пока была невидимой — простодушно пояснил юноша.

Король, услышав это, сгорбился на троне и устало провел руками по лицу, а граф Стофорширский нахмурился и

посоветовал ему:

— Ваше Величество, я бы рекомендовал проверить это вино у магистра Лоурэнса. Кстати, где он? Разве он не должен находиться подле вас во время приемов, балов и при прочих больших скоплениях придворных?

— Мой волшебник захворал, и я разрешил ему сегодня отлежаться, но кажется зря я это сделал — хмуро пробубнил король.

— По крайней мере, вы могли бы подобрать ему замену на этот вечер — мягко попенял монарху граф — Как-то очень складно получается. Придворный маг заболевает, и тот час появляется отравительница, которую никто, кроме мага обнаружить не может. А может они в сговоре?

— Может быть — подтвердил Илья — Или же она сама подстроила болезнь вашего мага, чтобы ей сегодня никто не смог помешать — выдвинул он еще одну версию событий.

— Хвала Ойлу Всемогущему, что ты, Илай, — маг и сумел вовремя ее разоблачить! — воскликнул граф — Кстати, как тебе это удалось?

— Ну, ваша дочь очень способный учитель. Она успела кое-чему меня научить, пока я был в Магической Академии-признался юноша, осторожно поглядывая на короля — Граф, мы можем поговорить в другом месте? Кажется, вашему королю требуется отдых…

— Нет, уважаемый Илай, останьтесь — попросил Анхельм второй — Я — не ледяная леди, не растаю, и в состоянии выслушать, все, что вы мне скажете.

— Неужели? А раньше выслушать меня вам было недосуг? — съязвил юноша, не удержавшись, и припомнив сколько ему пришлось ждать, прежде чем король согласился побеседовать с ним. Но взглянув на монарха повнимательнее, парня кольнуло чувство вины, ведь ему и так сегодня досталось — Извините меня, я сказал не подумав. Вы хотите знать, как я ее обнаружил?… — землянин постарался замять бестактность и подробно рассказал все, что видел за сегодняшний вечер…

— Значит, ты увидел ее почти случайно — задумчиво заключил граф — А я подумал, что тебе как-то удалось вычислить эту тилову приспешницу!

— Она приспешница?! — удивился Илья.

— А ты думал, кто? — отозвался мужчина — Когда я сюда приехал и рассказал все Его Величеству, мы сразу поняли, что здесь, во дворце, они просто обязаны быть! Теперь, когда мы знали откуда сыпятся неприятности и кого примерно надо искать, не составило труда взять под стражу всех подозрительных лиц.

Вся королевская служба безопасности стояла на ушах. Но все равно, мы слишком долго вылавливали их по всему дворцу, некоторые успели унести ноги. А леди Анжелу мы все-таки проморгали… Да и кто мог на нее подумать? Она ведь так долго находилась при дворе и была вхожа в ближний королевский круг! Она вообще не числилась в списке подозреваемых…

— Думается, мне стоит проверить свой ближний круг — вполголоса проговорил Анхельм второй, сурово сдвинув брови и подозрительно посмотрел на графа — Может быть ты, Гарольд, тоже мечтаешь меня отравить?

— Помилуйте, Ваше Величество! Наш род беззаветно предан вам вот уже несколько сотен оборотов! И я не исключение. Могу поклясться честью своего рода или даже дать магическую клятву, если желаете… — прямо посмотрел в глаза королю граф.

Тот кивнул:

— Не надо, в тебе я уверен. Но на счет магической клятвы, это хорошая мысль. После сегодняшнего представления, я заставлю ее дать всех, кто имеет хоть какое-то отношение к ближнему кругу — пообещал сам себе правитель Лиарского королевства.

— Так как на счет вина? — напомнил Илья, кинув случайный взгляд на подозрительный бокал — Мы будем его проверять или как?

— Разумеется, будем! — раздался знакомый голос Майрона де Кайлайского от двери.

Илья посмотрел в ту сторону и увидел, что маркиз идет к ним в сопровождении нескольких незнакомых сайлов и рыжеволосого мужчины в темно-синей хламиде, по фасону очень напомнившей ему серо-стальной балахон мэтра Лаврентия. Юноша ощутил исходящую от мужчины магическую силу, хотя его лицо выглядело бледным и каким-то изможденным, а тот в свою очередь внимательно посмотрел на него и учтиво склонил голову в знак приветствия коллеги по ремеслу.

— А вот и магистр Лоурэнс! — обрадованно воскликнул граф — Как вы себя чувствуете?

— Уже немного лучше, благодарю вас! — отозвался придворный маг, но его болезненный вид без всяких слов снял с него подозрения в умышленном содействии приступным действиям леди Кассинской — Мне сказали, я вам нужен, Ваше Величество?

— Да, Лоурэнс. Будь добр, проверь мое вино. У нас есть подозрение, что оно отравлено — король брезгливо покосился на свой бокал.

— Как прикажете, Ваше Величество — маг взял бокал,

переставил на более свободное пространство на столе и принялся водить над ним руками что-то шепча себе под нос. Его действия очень напомнили юноше манипуляции ректора Асмодея во время исследования «Огненного Смерча».

Через несколько мгновений магистр оторвал взгляд от бокала и обратился к королю:

— В этом вине нет яда…

— Не может быть! — перебил Илья — Я же сам видел, как тень туда что-то добавила…

Магистр Лоурэнс неодобрительно покосился на юношу:

— Я еще не закончил! Яда нет, но есть вещество, вызывающее сексуальное влечение. Причем это вещество замагичино таким образом, что реакция будет на какого-то одного, определенного сайла, а не на всех подряд… — Лоурэнс сделал паузу.

— Угу, я даже знаю на кого — устало вздохнул король и спросил — Вы еще что-то хотели добавить, магистр?

— Да… Я не очень уверен, но мне кажется, в этом вине есть некая темная магическая составляющая, вызывающая общее ослабление организма — вполголоса произнес исследователь вина, будто бы сам не верил в то, что говорил — Как такое возможно? Я же сам лично проверял весь ваш ужин и все напитки, которые подадут на королевский стол! Уж это-то я не смог бы не заметить!

— О, в том нет твоей вины — отозвался монарх — все лишнее добавили в мой бокал уже после того как ты все проверил.

— Слуги? — полюбопытствовал маг.

— Нет, леди Анжела Кассинская — король скривился так, будто разжевал лимон — Кстати, я бы хотел, чтобы ты внимательно осмотрел ее в темнице. Она каким-то образом умеет становится невидимой и подсыпала мне это в бокал, можно сказать, на глазах у всех. Если бы не протеже графа, ксент Илай — король кивнул в сторону юноши — я бы, наверное, сейчас уже был у нее под каблуком…

— Хорошо, сир, я внимательно исследую леди — маг кинул заинтересованный взгляд в сторону Ильи и обратился к нему — Возможно, она воспользовалась амулетом?

Землянин пожал плечами:

— Простите, магистр, я не разбираюсь в таких тонкостях. Я всего лишь вовремя воспользовался магическим зрением. Исключительно в тренировочных целях. Я и не предполагал увидеть что-то необычное…

— Однако реакция у вас, уважаемый Илай, просто великолепная — заметил король — И, позвольте спросить, где вы так научились метать ножи? Признаться, мне становится

нехорошо, когда я представляю, что вы могли бы промахнуться на пару вершков…

— О, на этот счет можете не беспокоится, Ваш Величество — усмехнулся Илья — Меня учил один из лучших метателей ножей моего мира. Он настоящий мастер и вымуштровал меня так, что даже если ночью разбудите, укажите цель и завяжете глаза, я все равно не промахнусь. К тому же путешествия по вашим диким лесам намного отточили мое мастерство, где это умение мне здорово пригодилось — добавил юноша.

Анхельм второй заинтересованно вскинул брови (кажется он уже постепенно начал приходить в себя после случившегося) и поощрительно кивнул:

— Расскажите?

— Как пожелает Ваше Величество — учтиво поклонился Илья и принялся описывать свои похождения по десятому разу. Майрон подставил ему кресло, остальные тоже решили присесть, даже граф, который слушал всю историю с неослабевающим интересом уже далеко не в первый раз…

Когда его рассказ подошел к концу, на дворе стояла глубокая ночь, но никто не спешил расходиться. Илье пришлось вспомнить свои ощущения от первых дней пребывания в замке графа — от усталости у него опять заплетался язык, и глаза слипались, но он был несказанно рад, что дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки, и король обратил на него свое внимание.

— Что ж, — подвел итог Анхельм второй — Ваш рассказ, Илай, открыл мне глаза на многие вещи. Разумеется, я окажу вам всевозможное содействие. Признаться, я уже слышал нечто подобное от моего друга Гарольда — он кинул благосклонный взгляд на графа Стофорширского — Но отчего-то в ваших устах все звучит намного убедительнее. Кстати, вы не моги бы показать тот смертоносный камень, что дал вам Посланник Ойла Всемогущего?

— Разумеется — отозвался Илья и отточенными движениями извлек артефакт из пространственного кармана. Король любопытно заблестел глазами, сотрудники королевской службы безопасности стояли с заинтересованными, но вместе с тем напряженными лицами, маг одобрительно кивнул, а граф ухмыльнулся, видно, вспомнив младшего сына — Ректор вашей Магической Академии посоветовал хранить его именно так и создал этот магический карман специально для меня — пояснил юноша в ответ на удивленный взгляд короля и поднес камень поближе к его лицу.

Монарх осмотрел красный булыжник с серебристым напылением со всех сторон и слегка разочарованно хмыкнул:

— Хм, с виду ничего особенного. А вы уверены, что он работает?

— Ну, у меня пока не было повода усомниться в словах Ойлондэра — отозвался парень и хитро усмехнулся — Хотя я бы тоже не отказался посмотреть, как он работает. Да вот что-то желающих удовлетворить мое любопытство не нашлось!

Глаза короля Анхельма хищно сверкнули:

— Кажется, я знаю, на ком мы могли бы испытать этот артефакт… — он понимающе переглянулся с графом.

Илья недоуменно нахмурился:

— Кого вы имеете в виду? Неужели вы решили проводить испытания на людях?

— Илай так называет сайлов — пояснил граф Гарольд своему сюзерену, а затем повернулся к юноше:

— Мы имели в виду леди Анжелу, Илай. Ей и так грозит смертная казнь за покушение на жизнь короля и государственную измену. А тут и приговор в исполнение приведем и заодно посмотрим, как артефакт работает.

Илья предпочел промолчать, но король поинтересовался, внимательно разглядывая иномирного гостя:

— Вы не одобряете подобных действий?

Юноша немного помолчал, облекая свои ощущения в слова:

— Не в этом дело. Вы здесь король и вам решать, как поступить. Просто мне ранее никогда не доводилось присутствовать на смертных казнях — признался он.

— Вы можете не присутствовать, если не хотите — разрешил монарх — Признаться, когда узнаёшь сколько вам довелось увидеть и испытать, как-то невольно забываешь, что вы еще довольно юный молодой сайл — задумчиво проговорил он.

— Нет, я хочу увидеть камень в действии — твердо сказал Илья, и Анхельм второй кивнул, соглашаясь.

— Ваше Величество, вы не хотели бы отдохнуть немного перед наступлением нового дня? — вдруг подал голос Майрон де Кайлайский, посмотрев в окно, за которым уже начало потихоньку светать.

— Пожалуй ты прав, Майрон. Нам всем пора отдохнуть — согласился монарх, кинув взгляд в ту же сторону, а затем еще раз внимательно посмотрел на землянина — Илай, не думайте, что я не благодарен вам за спасение. Я очень высоко ценю вашу помощь. И хотел бы отблагодарить вас. Что бы вы хотели получить в награду?

— Я?! — растерялся Илья — Даже не знаю… Вообще-то я помогал вам не думая ни о какой награде — улыбнулся он.

— И именно поэтому вы как никто эту награду заслуживаете

— король открыто улыбнулся ему в ответ — Что ж, раз вы не можете решить, я предлагаю вам завтра прогуляться со мной по королевской сокровищнице, может вам что-нибудь приглянется? Заодно посмотрите мою коллекцию редкостей. Что скажете? — предложил Анхельм второй.

— С большим удовольствием! — обрадованно воскликнул Илья, которому не терпелось посмотреть на настоящую королевскую сокровищницу: «Будет что Насте и сестренкам рассказать, когда вернусь» — довольно подумал он.

На следующий день

Илья утомленно шел вслед за королем, который с неиссякающим энтузиазмом вот уже битых два круга показывал ему горы алебастовых монет в сундуках, кучки сверкающих драгоценных камней в шкатулках поменьше и груды прочих драгоценностей. От всего этого великолепия, блеска драгоценного оранжевого металла, называемого «алебастом» и заменяющего земное золото, и сияния драгоценных украшений у бедного юноши уже рябило в глазах. «Да уж, видно, разглядывание драгоценностей — это не для меня» — подумал он — «Хотя Насте бы здесь, наверное, понравилось… А уж про Маришку и говорить нечего: уж она бы точно пищала бы о восторга!» — мысленно улыбнулся он, вспомнив сестру.

— Илай! — король, наконец, обратил внимание на рассеяность юноши — Ты так себе ничего и не выбрал. Неужели ничто не привлекло твое внимание? — в процессе экскурсии, король незаметно перешел с отстраненно-вежливого обращения, на дружеское «ты», Илью же это вполне устраивало, так что он не возражал.

— Извините, Ваше Величество — парень еще раз оглядел огромную сокровищницу — Здесь столько всего и все такое блестящее, что как-то даже взгляду не за что зацепиться…

— Что ж, я вижу ты не поклонник алебаста — добродушно усмехнулся король — Что ж, тогда давай пойдем в соседнее помещение, где у нас располагается оружие. Возможно там ты что-то подберешь себе по душе…

И еще на полтора круга они зависли в оружейной, где богатство и разнообразие колюще-режущих предметов, а также луков, арбалетов и доспехов могло поразить воображение любого воина. Вот только Илья, к сожалению (а может к счастью) воином не был и к оружию остался равнодушен, хотя, надо признать, что здесь ему было намного интереснее, чем в сокровищнице.

Поняв, что и здесь гостю ничего не приглянулось, король повел его к выходу, кода почти у самой двери Илья остановился

как вкопанный: он вдруг увидел кинжал. И не просто кинжал, а КИНЖАЛ! Ножны этого кинжала, как и рукоять были по-минимуму инструктированы драгоценными камнями, но парень вдруг почувствовал непреодолимую притягательность к этому оружию и ничем необоснованное желание посмотреть его поближе.

— Можно? — спросил он у короля, поджидающего гостя у двери. С удовлетворением заметив, что землянина все-же что-то заинтересовало, тот благосклонно кивнул.

Осторожно взяв изящные ножны и достав из них клинок, юноша подбросил его на руке и восхищено присвистнул:

— Какая балансировка!!!

Лезвие загадочно блеснуло в свете магического светильника, и парень углядел на узкой металлической поверхности тонкую вязь. Принявшись ее рассматривать, он не заметил, как Анхельм второй подошел почти вплотную и пояснил вполголоса:

— Этот кинжал привезли мне в подарок послы Патанской Империи. Они рассказали, что ранее он принадлежал одному мореплавателю, который в какой-то момент продал все свое имущество, кроме этого кинжала, а затем снова разбогател и прославился как очень удачливый искатель приключений. У него не было наследников и в конце концов, кинжал попал в патанскую сокровищницу, а оттуда — ко мне. Мой маг говорит, что у этого оружия есть одна магическая особенность: он может разрушить любое колдовство, наложенное на предметы или сайлов… Он тебе понравился?

— Да! Очень! — восхищенно признался Илья.

— Что ж, тогда — он твой! — довольно усмехнулся монарх и добавил — Думаю, дольше здесь находится нет смысла. Давай я теперь покажу тебе диковинки и редкости, собранные мной со всего Ахнистоса!

Счастливый Илья прицепил себе ножны с чудо-кинжалом на пояс и последовал вслед за гостеприимным хозяином, не переставая про себя радоваться столь удачному приобретению.

В «Музее», как окрестил по себя юноша помещение с «редкостями и диковинками», обстановка несколько отличалась от предыдущих комнат. Там везде были полки и подставки, окруженные магическими силовыми защитными куполами. Купола едва слышно звенели, так что у парня сложилось впечатление, будто бы он находится рядом с высоковольтной линией электропередач, и имели матовую прозрачность, чтобы зрители могли наблюдать охраняемые «экспонаты».

Илья с гораздо большим интересом слушал короля — «экскурсовода», но подолгу рядом с каждой полкой и подставкой

они старались не задерживаться, поскольку оба уже порядком устали и проголодались.

И тут землянин заметил матовый хрустальный шар, помещенный в кубок и напоминающий шарик ванильного мороженного. «Где-то я его уже видел» — мелькнуло в его голове, а Анхельм второй освежил его память, проговорив:

— Этот шар — очень старинный артефакт. Он называется «Око Ойлондэра»…

— Точно! — непроизвольно перебил его Илья — Прямо как на картинке!.. Ой, извините, Ваше Величество, я не хотел перебивать. Просто я читал про него в библиотеке Магической академии.

— Вот как? — заинтересовался монарх — И что же ты читал?

— Ну… — парень добросовестно припомнил текст рядом с изображением шара — Якобы он может показать и установить связь с любым существом во Вселенной. Только для этого нужна такая прорва маны, что им уже больше тысячи оборотов никто не пользуется.

— Все верно — подтвердил король — поэтому он здесь и стоит.

Они двинулись дальше по проходу, и добровольный «экскурсовод» уже начал повествовать о новой диковинке — каменной статуэтке в виде дракона с раскинутыми крыльями и рубиновыми глазами, но землянин не слушал: в его голове зрела одна занимательная мысль, которую он все-таки рискнул озвучить вслух, стоило лишь королю сделать маленькую паузу.

— Ваше Величество, не сочтите за дерзость, но у меня к вам есть деловое предложение… — Анхельм второй удивленно вскинул брови и выжидательно уставился на собеседника — Как вы посмотрите на то, чтобы обменять один артефакт на другой?

— О-о-о, думаю, это зависит от ценности артефактов — задумчиво промолвил король, а потом заинтересованно глянул на статуэтку — Если не секрет, зачем тебе этот дракон? У тебя же уже есть ручной зверь — усмехнулся он, явно намекая на Зверюгу.

— Да мне не дракон нужен, а тот хрустальный шар, «Око Ойлондэра» — пояснил юноша, оглядываясь назад — А зачем? Сложно сказать… Хочу с его помощью кое-что проверить, но не уверен, что получится, поэтому подробно рассказывать не буду.

— И что же ты можешь предложить взамен? — поинтересовалось Его Величество, азартно блестя глазами.

Вместо ответа парень полез в свой магический карман и извлек на свет Божий плод айвенго (подарки фей он уже давно запрятал туда, посчитав, что так будет надежнее).

Правитель Лиарского королевства недоуменно уставился на

оранжевую «грушу»:

— Что это? Я думал ты предложишь что-то более… ценное.

Юноша улыбнулся:

— Пусть вас не обманывает внешний вид данного плода. Ведь это не просто обычный съедобный фрукт, а плод легендарного дерева Айвенго, в котором живет король фей со своей семьей. Мне довелось их встретить в моем путешествии по Зачарованному лесу, мы подружились, и они дали мне пару своих плодов в подарок. Кстати, благодаря этим айвенго мне без труда дается ваш язык. И не только ваш, звери меня тоже понимают. Мне рассказывали, что этот плод воспевают в ваших легендах. Вы слышали что-нибудь об этом, Ваше Величество?

По мере его речи, лицо Лиарского короля все больше вытягивалось, а глаза округлялись, так что в конце он лишь смог произнести благоговейным шепотом:

— Неужели это и есть тот самый айвенго?… Дарующий великую власть, мудрость и могущество?!

Тут Илья слегка замялся: с одной стороны, ему очень хотелось, чтобы Анхельм согласился на обмен, а с другой — если говорить на чистоту, особого могущества и всесилья после употребления айвенго он не ощущал. Задумчиво оглядев потолок, юноша все же сказал правду:

— Уважаемый король, я думаю, что ваши легенды несколько преувеличивают воздействие этого плода. Я его ел, но особых изменений и прибавления могущества в себе не ощущаю… Хотя, если подумать, тот факт, что я без проблем научился разговаривать на элидаре, я тоже не заметил, пока мне на это не указал Граф Гарольд. Возможно плод еще как-то воздействовал на меня, просто я об этом не знаю? Ах да! Еще я смог увидеть энергию, из которой состоит весь ваш мир! Правда недолго, всего лишь около круга после употребления айвенго.

Анхельм второй задумчиво прищурился:

— Да, наверное, ты прав — в легендах мало реальных данных, и то, что ты рассказал из личного опыта, заслуживает внимания намного больше. Но почему ты говоришь, что увидел наш мир с магической изнанки только благодаря айвенго? Ты же обладаешь магическим зрением, иначе как бы ты разоблачил леди Анжелу?

— О, здесь совсем другое! — покачал головой юноша и попытался объяснить — После айвенго я видел все очень ярко, отчетливо и понимал, как предметы переплетаются и взаимодействуют между собой. А магическому зрению, которым я воспользовался на ужине, меня научила леди Глафира, дочь графа. У меня пока еще не очень получается, все как-то

расплывчато, размыто, но основные энергетические поля я все же вижу. Однако я рад и этому, раньше мне и это было недоступно… О, погодите-ка! А может способность магически видеть тоже досталась мне от айвенго? Ведь раньше, еще до того, как попал в ваш мир, я подобных способностей в себе не ощущал…

— Все это очень любопытно, Илай — на лице монарха вдруг появилось скучающее выражение — Но почему ты думаешь, что я захочу обменять такой древний и ценный артефакт как «Око Ойлондэра» на твой плод? Хрустальный шар стоит здесь уже не одну сотню оборотов, а плод что? Съел — и нет его.

Землянин хмуро посмотрел на собеседника, почувствовав, что с ним пытаются хитрить и «обесценить» то, что он предлагает, в надежде получить это даром. Юноша помолчал, обдумывая достойный ответ, а потом твердо посмотрел королю в глаза:

— Ваше Величество, давайте будем честными друг с другом. Вы же понимаете, что айвенго — уникальный плод и будет достойным пополнением вашей коллекции. Если вы беспокоитесь, что у вас останется пустая полка, так не ешьте его, а поставьте на подставку вместо хрустального шара. На нем сейчас сохраняющие чары фей, поэтому он может простоять тут без вреда для себя не меньше чем «Око Ойлондэра». Но давайте посмотрим правде в глаза: шаром вы в любом случае не сможете воспользоваться, а айвенго сможете съесть в любой момент, сняв чары, и получить преимущества, которые он дает… И не пытайтесь убедить меня, что это невыгодная сделка.

На лице Анхельма второго отразилась сожалеющая улыбка:

— Что ж, Илай, ты действительно умен и мудр не по оборотам. Я согласен обменяться. Вот твой шар — монарх повернулся к защитному куполу, достал из-за пазухи сверкающий голубой камень на цепочке, что-то пошептал над ним и приложил его к куполу. В тот же миг силовое поле пропало — Забирай!

Илья довольно улыбнулся, открыл пространственный карман и осторожно переложил туда свое новое приобретение, а затем отдал королю айвенго и рассказал, как надо снимать сохраняющие чары.

А потом они отправились ужинать весьма довольные друг другом.

Спустя несколько дней

После памятного похода в сокровищницу, Илья не стал надолго задерживаться во дворце. Как только он выполнил все свои обязательства, связанные с казнью леди Кассинской, то постарался вежливо откланяться и отправился в обратный путь.

Показательная казнь леди Анжелы прошла на удивление

буднично и быстро. Король в назидание всем остальным придворным, собрал своих вассалов в тронном зале. Стража привела осужденную, которая выглядела усталой, лохматой и потрепанной, но золотистые глаза по-прежнему горели ненавистью, неприкрытой злобой и жаждой мщения.

— Я еще всем вам покажу!! — прошипела она — Вы все еще у меня попляшите! Думаете, раз меня поймали, на этом все закончится? Глупцы!! Нет-нет, все только начинается — пообещала девушка с полубезумной улыбкой на лице.

Возможно, она бы продолжала что-то говорить в том же роде, но король сделал знак магистру Лоурэнсу, и тот, видно, наложил на преступницу заклятие немоты, потому что больше она не могла издать ни звука, как ни старалась.

Маркиз де Кайлайский зачитал обвиняемой ее приговор, и стражники подвели ее к постаменту, на котором лежал «Огненный Смерч». (Посовещавшись с маркизом и графом лиарскй правитель решил, что незачем привлекать нездоровое внимание к тому, кому на самом деле принадлежит смертоносный артефакт, и граф Стоформширский попросил юношу положить камень на постамент еще до начала собрания).

Сначала леди Анжела упрямилась и ни в какую не хотела брать камень в руку (для зрителей так и осталось загадкой по какой причине: то ли она знала, чем ей это грозит, то ли просто чувствовала, что добром это не кончится). Тогда король приказал страже стрелять на поражение, если она не возьмет камень в руку пока он не досчитает до десяти. Рыцари с готовностью ощетинились арбалетными болтами — они тоже жаждали смерти преступницы, не забыв, как она заставляла их стрелять в невиновных сайлов.

Виконтесса вполне ожидаемо взбесилась и на счете «пять» схватила красный булыжник, запустив им в сторону лиарского монарха. Но замах получился совсем слабым, поскольку в то мгновение, когда женская рука коснулась камня, по телу девушки прокатилась едва заменая мерцающая красная волна, после чего леди Анжела беззвучно рассыпалась пеплом. В гулкой тишине все услышали, как камень, не проделав и половины пути, упал на пол и покатился по отполированным каменным плитам…

Это зрелище произвело неизгладимое впечатление на всех присутствующих, поэтому в тронном зале еще какое-то время стояла оглушительная тишина. А потом король распорядился «убрать мусор», имея в виду пепел бывшей виконтессы, и разогнал зрителей по отведенным им покоям…

Илья вспомнил с каким напряжением во взглядах король, граф Стоформширский и маркиз де Кайлайский наблюдали за ним,

когда он прошел по опустевшему залу и подобрал «Огненный Смерч». По правде говоря, парню и самому было как-то не по себе, когда он подбирал камень после всего уведенного. Но он остался целым и невредимым, что еще раз ненавязчиво показало Анхельму второму, что с этим иномирным пришельцем надо считаться и всячески сотрудничать.

С того момента минуло несколько дней, и Илья накануне успел вернуться в Академию, с сожалением простившись у арочных ворот с верным собакокотом. Отчитавшись перед ректором и выдав ему краткую версию произошедших событий, парень благополучно умолчал о своих дворцовых приобретениях, надежно припрятав и хрустальный шар, и кинжал в пространственном кармане еще до входа в магическую башню.

После поездки во дворец Илья чувствовал себя усталым и измотанным: особенно это ощутилось, когда он вернулся в Магическую Академию — на него будто навалилась бетонная плита. Из-за этого он весь следующий день просидел в отведенной ему комнате, решив устроить себе выходной от всех дел, и раздумывая как бы ему связаться с Ойлондэром при помощи «Ока». Внезапно камень в магическом перстне замерцал, а в голове раздался голосок Глафиры:

— «Илай! Ты, наконец, вернулся! Я только что узнала. Почему ты ко мне не зашел? И вообще, где ты ходишь?! А ну бегом в библиотеку! Я тут столько перелопатила пока тебя не было, и, кажется, кое-что нашла…»

— «Правда?!» — обрадовался юноша и похвалил подругу- «Фира, это просто замечательно, ты молодец! Я обязательно посмотрю, что ты нашла, но чуть позже»

— «Как это попозже?!» — непритворно обиделась девушка — «Я так старалась, почти не спала, думала тебе это срочно нужно, а ты и смотреть не хочешь?»

— «Не обижайся, подруга. Я же обещал, что посмотрю» — примирительно подумал юноша — «Просто я так устал, что решил сегодня ничего не делать. Ты не представляешь какой в этом дворце гадюшник! По правде говоря, я рад, что унес оттуда ноги» — поделился он с девушкой впечатлениями от поездки.

— «Ух ты! Расскажи!!» — восторженно попросила магичка.

Парень мысленно усмехнулся и пригласил:

— «Если ты сейчас свободна, приходи ко мне в комнату. Это длинный разговор, не для магической связи».

— «Уже бегу!» — сообщила девушка и пропала из мысленного фона парня.

Спустя пару кругов

Илья устало замолчал и с удовольствием раскинулся на кровати, закончив рассказывать Глафире о своих приключениях во дворце.

— Да, я смотрю, ты там не скучал — подразнила его девушка, улыбаясь до ушей.

— И не говори — улыбнулся он ей в ответ и задумчиво добавил — По крайней мере, эта поездка себя окупила: я не только узнал, как работает «Огненный Смерч» и заручился поддержкой короля, но и разжился классным кинжалом и магическим хрустальным шаром, который, как я надеюсь, очень нам поможет…

— Покажи!!! — фиалковые глаза магички так и загорелись нетерпеливым любопытством.

Видя такой интерес, юноша не смог устоять и полез в пространственный карман за упомянутыми приобретениями, попутно проинструктировав подругу:

— Только, Фира, я тебя прошу, не болтай о них. Сама знаешь, пока мы здесь, нам нельзя иметь при себе никаких артефактов, и я ничего не сказал о них ректору, иначе бы он все это мигом отобрал…

— Ой, да, конечно, Илай, я ничего не скажу — нетерпеливо отмахнулась девушка и азартно уставилась на предметы, которые Илья водрузил на стол.

Кинжалу она уделила совсем мало времени, разочарованно пробормотав в полголоса:

— Красиво, конечно, но ничего особенного. Да, действительно, метал, из которого сделано лезвие, зачарован дезактивирующим заклятьем, но оно довольно простое. Даже я смогу повторить этот узор, правда привязать его к металлу не смогу. Мастер сделал это с помощью гравировки — вот где настоящее мастерство! Так что я могу сказать, что это все же больше оружие, чем магический артефакт — заключила девушка.

Парень лукаво усмехнулся:

— Я и не надеялся, что ты поймешь — ты же девушка. Вот Сантэн бы оценил…

Глафира рассеянно улыбнулась в ответ, уже обратив все свое внимание на хрустальный шар. На лице девушки появилось уже знакомое землянину выражение жадного любопытства и интереса, виденное им в тот момент, когда они наблюдали за ректором Асмодеем в процессе исследования «Огненного Смерча». Поводив над кубком с шаром руками совсем как ректор, девушка прошептала благоговейным шепотом:

— Какой древний!.. А выглядит совсем как новенький…

— Ты знаешь, как им пользоваться? — тут же

поинтересовался юноша, нетерпеливо подавшись вперед.

— Думаю, да — отозвалась магичка — Видишь эти два драгоценных камня? — она указала на два продолговатых сиреневых кристалла, вмонтированных в основание кубка справа и слева от чаши, зеркально отполированные грани которых мягко поблескивали от света магического светильника. Юноша кивнул, а дочь графа продолжала — Это приемники маны. Сначала заряжаешь их. Потом, наверное, надо четко представить себе того, кого хочешь увидеть или как-то еще задать шару параметры поиска… — задумчиво предположила девушка и поинтересовалась — Илай, зачем он тебе? Ты так толком и не объяснил…

— Хочу попробовать связаться с Ойлондэром, может быть, он объяснит, где искать алтарь — поделился планами юноша и сосредоточенно сощурившись положил ладони на сиреневые кристаллы.

— О! Прекрасная мысль! — одобрила Глафира и тут же забеспокоилась — А у тебя хватит сил? Ты же говорил, что для того, чтобы заставить его действовать нужна целая прорва маны!

— Вот сейчас и узнаем, ведь мои молнии все еще при мне — пробормотал Илья, выпуская в камни по небольшой молнии.

От кристаллов пошло сиреневое свечение, и вверх, по ножке кубка поползли серебристые нити энергии, но дойдя до середины чаши, они истончились и погасли.

— Хм, кажется энергии недостаточно — хмыкнул парень и выпустил в камни еще по две молнии.

На этот раз серебристые нити-ручейки добрались до самого шара, и тот зажегся матовым золотым светом.

— Получилось!! — восхищенно прошептала Глафира — Теперь подумай об Ойлондэре, вспомни как он выглядел — посоветовала она. Но Илья уже и без ее подсказок почувствовал, что надо делать.

— Ойлондэр, это Илья Артемьев — позвал он — Отзовись, надо поговорить.

Хрустальный шар засиял ярче и в нем появилось удивленное лицо гадателя:

— О, Илья, какой приятный сюрприз! Я вижу, ты нашел мой шарик и даже сумел им воспользоваться! — мужчина хитро усмехнулся — Зачем я тебе понадобился?

Чувствуя, что шар уже «переварил» затраченные на него молнии, землянин вбил в него еще парочку электроразрядов с тревогой подумав: «Этот артефакт жрет как бегемот! Так мне никаких хранилищ не хватит!», вслух же он поторопился ответить:

— Ты так и не сказал мне тогда, где искать алтарь Тила. Вот я и хочу спросить: ты не знаешь, где он находится?

Посланник Ойла беспечно пожал плечами:

— Нет. Это ведь не мне надо его искать, а тебе. И помочь здесь я вряд ли смогу: я сейчас в другом мире и отсюда не могу его почувствовать… Но ты не расстраивайся, — попытался он приободрить погрустневшего юношу — ты его найдешь, я точно знаю.

— Ну дай хоть какую-нибудь подсказку! — попросил землянин — Хоть примерное направление поиска, хоть что-нибудь!

Ойлондэр задумчиво поскреб подбородок:

— Даже не знаю… Я предполагаю, что алтарь служит проводником энергии Тила, а это значит, что в том месте, где он стоит, может резко меняться погода, а сайлы и животные становятся агрессивными и озлобленными… Но это тебе вряд ли поможет… О, знаю! Ты можешь попробовать воспользоваться моим шаром: он показывает не только нужных сайлов, но и нужные места, если ты точно знаешь, что хочешь увидеть… Хотя нет, ты же не знаешь, как алтарь выглядит… — сам себе возразил гадатель и виновато вздохнул — Прости, Илья, я в этот раз ничем не могу тебе помочь.

Юноша постарался загасить жгучее разочарование, возникшее в нем от этих слов, и вежливо поблагодарил мага:

— Ладно, Ойлондэр, спасибо и на этом. Придется искать другим способом.

— Что ж, мне пора. Не расстраивайся, у тебя все получится — сказал ему на прощанье мужчина и изображение в шаре погасло. Сам шар тоже потух, а лиловые камни перестали светиться.

Илья же обессиленно завалился на кровать и угрюмо замолчал, бездумно уставившись в потолок.

— Илай, он прав, ты зря расстраиваешься — поддержала гадателя Глафира, до этого тихой мышкой сидевшая на краешке стула — Посмотри на это с другой стороны. Пусть ты не узнал, где искать алтарь, зато заставил работать артефакт, который вот уже тысячу оборотов никто не мог даже включить! Это же потрясающе!! К тому же ты еще не испробовал все возможности шара — девушка хитро прищурилась — Ойлондэр же не единственный, с кем можно по нему разговаривать… Может быть получится связаться с кем-то еще, кто знает…

— Фира, ты — гений! — перебил Илья молодую леди и подпрыгнул на кровати — Как же я сразу не подумал?! Ойлондэр сказал, что он сейчас в другом мире, значит и с Землей связаться я тоже смогу!

Парень молниеносно подскочил к столу и снова водрузил ладони на лиловые кристаллы. Девушка же непонимающе воззрилась на него:

— Зачем тебе Земля? Сомневаюсь, что у тебя дома знают, как найти тилов алтарь…

— Да причем здесь алтарь?! — раздраженно отозвался юноша — Я хочу поговорить с Настей!

— О-о-о, — только и смогла протянуть девушка и замолчала, любопытно уставившись в шар.

Парень тем временем подробно представил себе Анастасию такой, какой ее запомнил еще до переноса на Ахнистос и позвал:

— Настя, отзовись, ты меня слышишь?

Снова засиявший золотым светом шар, прояснился, и Илья увидел Анастасию, бредущую по улице с болтающимся рюкзаком на левом плече — видно, она возвращалась из школы. Но не похоже было, чтобы девушка его услышала, поэтому парень сделал еще одну попытку:

— Ну же, Настя, услышь меня! Это же я, Илья! Настя!!

Девушка, вздрогнув, вдруг остановилась, внимательно огляделась вокруг, но, не заметив ничего примечательного, тяжело вздохнула и побрела дальше.

Тут Илья услышал напряженный голос Глафиры рядом с собой:

— Илай, она не может тебя услышать — в вашем мире нет магии, ты же сам говорил, помнишь?

— Да, помню — глухо ответил парень, чувствуя, что на него все больше наваливается свинцовая усталость — Но я должен — понимаешь? — должен с ней поговорить!

Тут он заметил, как Настя остановилась и достала мобильный телефон что-то там разглядывая. Юноша сразу оживился:

— Ну, конечно! В нашем мире нет магических приспособлений, чтобы воспринять мой сигнал, но техника все же есть! А это значит, что можно попробовать ей позвонить… — парень задумчиво прикрыл глаза, в памяти сами собой всплыли цифры настиного номера, который Илья успел выучить наизусть во время их недолгого знакомства. Не сильно задумываясь над сказанным, юноша пробубнил — Шар, преобразуй свой сигнал в электромагнитную радиоволну и свяжи меня с абонентом Анастасией Санниковой по номеру — дальше он продиктовал нужные цифры.

Хрустальный шар мигнул, и юноша почувствовал, что молний теперь требуется на порядок больше — теперь он посылал их в кристаллы непрерывным потоком, но результат стоил того — у

Насти зазвонил телефон.

Мир Земля. Настя

Девушка шла по парковой аллее, в которой около трех месяцев назад она была так счастлива, встречаясь с Ильей. Торопиться было некуда, и Настя с грустью и какой-то горечью предалась воспоминаниям. Внезапно ей вдруг почудилось, что знакомый голос зовет ее, и сердце в груди бешено заколотилось… Однако оглядевшись, она поняла, что это ей всего лишь померещилось. Сердце сжалось от невыносимой тоски по другу, и Настя опустила голову, пытаясь заглушить боль, ставшую уже почти привычной за последние месяцы. От этого занятия ее отвлек мобильный телефон, который пиликнул в рюкзаке, возвещая, что пришла смска.

Достав телефон, Настя убедилась, что сообщение было от Валерии — подруга настойчиво звала ее прогуляться и обещала зайти вечером. «Опять в клуб потащит!» — недовольно поморщилась девушка. Ей совсем не хотелось куда-то идти и изображать из себя беззаботную и веселую попрыгушку-хохотушку, но Настя на собственном опыте убедилась, что отделаться от прилипчивой Леры бывает не так-то легко.

Тяжело вздохнув, она убрала мобильник обратно в рюкзак, как вдруг он снова зазвонил. «Да что ж это такое!» — раздраженно подумала Анастасия — «Если это Лерка, я сейчас выскажу все, что о не й думаю!!»

Девушка раздраженно выхватила мобильник из рюкзака и уставилась на экран, но это была не Лера, надпись на дисплее возвещала: «Абонент не определен». Нахмурившись еще сильнее и приложив мобильник к уху, девушка недовольно буркнула:

— Алло! Кто это?

— Настюш, это я, Илья — послышался такой знакомый и родной голос «на другом конце провода».

От неожиданности бедная девушка чуть не уронила мобильник в лужу, мимо которой проходила, но в последний момент она исхитрилась поймать его почти у самых своих ног, дрожащей рукой приставила телефон к уху и тут же услышала озабоченный и какой-то усталый голос друга:

— Насть, ты меня слышишь? Это Илья Артемьев. Надеюсь, ты меня еще помнишь?

— Илья, это правда т-ты?! — запинаясь от волнения проговорила она — Ты вернулся?!

— Нет еще. Я звоню тебе оттуда, где я сейчас — голос парня заметно повеселел, когда он понял, что девушка его услышала и узнала.

— Но как такое возможно?! — не поверила Настя и тут же спохватилась — Ой, извини, я не то хотела спросить… — она быстро собралась с мыслями и вычленила главные вопросы — Как ты там? Когда ты вернешься?

— Я нормально — послышался ответ — Только устал и по дому соскучился… А когда вернусь — не знаю. Тут такая каша заварилась, ты не представляешь! И мне предлагают все это расхлебывать!! И только после этого обещают вернуть домой… А ты сама-то как? — не преминул поинтересоваться парень — Надеюсь, та злосчастная молния не причинила тебе вреда?

Анастасия счастливо улыбнулась, почувствовав искреннее беспокойство в голосе любимого друга:

— Со мной все в порядке, не беспокойся. Только у меня после той молнии никак не получается попасть к тебе. Я несколько раз пыталась навестить тебя, но безрезультатно: наверное, сил не хватает. А я так хотела узнать поправился ли ты после той стрелы… Хотя я все равно стараюсь к тебе пробиться время от времени, но пока не получается… А знаешь, ты иногда мне снишься — слегка смутившись, призналась Настя — и по этим снам я видела, что ты выздоровел и не сидишь на месте, все время чем-то занят… — девушка замолчала и, услышав молчание в трубке, забеспокоилась и нахмурилась — Илюш, ты еще там? Скажи что-нибудь…

— Да, я здесь — отозвался парень ужасно довольный, что девушка его не забыла, и он сейчас может так вот запросто разговаривать с ней, почти как раньше — Я просто слушаю твой голос. Знаешь, ты такая красивая, когда улыбаешься… — непроизвольно вырвалось у юноши.

— Откуда ты знаешь, что я улыбаюсь? — удивилась Анастасия — Ты что, меня видишь?!

— Да — признался парень — Только я вижу тебя как бы сбоку. А вот если ты повернешься налево и посмотришь вверх, тогда я смогу посмотреть тебе в лицо.

Настя тут же повернулась в указанном направлении и запрокинула голову в небо:

— Вот так?

— Да! — по лицу юноши сама собой расползлась счастливая улыбка до ушей — так гораздо лучше. Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера! — пошутил он.

Анастасия с готовностью засмеялась, от чего голубые глаза заискрились смешинками, а все ее лицо будто бы осветилось изнутри. Как и в первый раз, ее чудесная улыбка будто согрела юношу изнутри и коснулась его сердца. У Ильи перехватило дыхание от восхищения, и он чуть не забыл подпитать

хрустальный шар, но, к счастью вовремя опомнился, краем сознания отметив, что его энергохранилища почти пусты. Но тут девушка погрустнела:

— А вот я тебя не вижу — в любимых голубых глазах мелькнула печаль — мне бы тоже так хотелось на тебя посмотреть. Илюш, возвращайся скорее, мне без тебя так грустно — едва слышно призналась Настя.

— Я постараюсь. Поверь, я делаю для этого все возможное и невозможное — горячо заверил ее парень и попросил — Только ты не грусти, Настюш, не могу видеть тебя грустной… — Внезапно юноша ощутил, что все его резервы полностью опустошились, и больше он не может создать ни одной, даже самой малюсенькой молнии. Поняв, что такой важный разговор едва начавшись вот-вот закончится, Илья заторопился — Насть, у меня кончились молнии, которыми я заряжаю… Как бы это сказать? Ну, наверное, местный телефон. Считай, что батарейка разрядилась, сейчас все отрубится… Так что будь там осторожнее, ладно? Береги себя. И дождись меня. Я постараюсь вернуться так быстро, как только смогу…

— Илюш, подожди! — крикнула в трубку Настя — Ты еще позвонишь? И ты звонил родителям? Что им передать?

— Конечно, я постараюсь позвонить, но не знаю когда. Этот «телефон» выкачал меня досуха, не представляю сколько времени теперь потребуется на восстановление. А родителям я не звонил, только тебе. Ты… — тут разговор прервался.

— Алло!! Илья, алло!!! — покричала в трубку девушка, но услышала в ответ лишь короткие гудки.

Потрясенная случившимся Анастасия, находясь в легкой прострации от того, что только что сейчас произошло, кое-как доплелась до ближайшей скамейки и плюхнулась на нее, тупо уставившись на мобильник в своих руках. На миг ей показалось, что ей все это привиделось, и никакого звонка из другого мира не было… Но взглянув в журнал входящих звонков, Настя убедилась в наличии надписи «неопределенный номер» и счастливо улыбнулась до ушей.

Мир Ахнистос. Глафира

Глафира, затаив дыхание следила за межмировым общением своего друга и его невесты, впрочем, не понимая ни слова из того, о чем они говорили — общение велось на незнакомом ей языке. С легкой завистью отметив и настину природную красоту и то, каким счастьем осветилось лицо Ильи при виде невесты, девушка подумала: «А эта Настиа и правда необыкновенно красивая, и аура у нее потрясающе светлая и чистая. Неудивительно, что

Илай так хочет к ней вернуться».

Тут молодой леди пришлось прервать свои размышления, так как друг внезапно закатил глаза и рухнул на пол как подкошенный, «Око Ойлондэра» тут же погасло, а молодой леди пришлось убедиться, что их эксперимент не прошел бесследно для комнаты: деревянный стол, хоть и был надежно замагичен от пожаров, наводнений и прочих катаклизмов, все равно обуглился и слегка дымился.

Девушка, наплевав на пожароопасную обстановку, сначала бросилась к другу и проверила его состояние. Обнаружив у него крайнюю степень магического истощения, Глафира попробовала поделиться с ним энергией. К счастью, защитный амулет за столько времени, видно, привык к ней и признал ее за свою, не став на этот раз создавать препятствие в виде ничего не пропускающей голубоватой полусферы. Не успела магичка возблагодарить Ойла, заметив, что юноша стал дышать ровнее, как услышала шум в коридоре и поняла, что это означает только одно: преподаватели заметили несанкционированный выброс маны на спальном этаже и пришли разбираться в чем дело.

Глафира огляделась и заметила, что «Око Ойлондэра», как и кинжал, все также находятся на обугленном столе. Слегка запаниковав, девушка не придумала ничего лучше, чем быстро запихнуть артефакты в самый дальний угол под кроватью и наложить на них простенькую иллюзию, чтобы они сливались с полом. А потом опустилась на колени рядом с бессознательным юношей, изобразила на лице самое горестное выражение и заголосила во все горло:

— Помогите!!! Кто-нибудь, сюда!! — она сделала вид, что хлопает парня по щекам.

В тот же миг в комнату ворвался магистр Ирвин в сопровождении трех старшекурсников — адептов шестой спирали, которые тут же надежно заблокировали дверь и окно.

— Что здесь происходит? — требовательно спросил магистр и присмотрелся к кольцу на пальце глафиры — Леди, вы ведь ученица третьей спирали. Так что же вы делаете на этаже адептов?

Глафира сосредоточилась и принялась вдохновенно врать:

— Магистр, прошу вас, помогите моему другу! Это адепт Илай из Аквитании, он прибыл к нам по обмену — девушка указала на распростертое тело на полу — только что он вызвал меня по мысленной связи, сказал, ему срочно нужна помощь. Но когда я сюда прибежала, он уже так лежал и, по-моему, магистр, он не дышит — Фира старательно всхлипнула, войдя в роль — Прошу вас, сделайте же что-нибудь!

Мужчина хмуро выслушал ее и решительно подошел к «пострадавшему», но едва он сделал попытку протянуть руку в его сторону, как над юношей сразу же развернулась защитная полусфера.

— Это еще что такое?! — грозно воскликнул маг и попытался ее пробить, но добился лишь того, что его совсем неласково отбросило к стене. Шестиспиральники тут же ощетинились боевыми заклинаниями и явно собрались испробовать на прочность голубовато светящийся барьер, но Глафира, поняв, что так они пол Академии оставят в руинах, поспешила вмешаться:

— Магистр, прошу вас, отзовите адептов! — кинулась она к старшему магу — Илай не опасен, это всего лишь его природная защита! Умоляю, вызовите ректора Асмодея, он вам все объяснит!!

Ирвин внимательно оглядел ее, скептично хмыкнул, но все же сделал знак помощникам, после чего они погасили свои заклинания, все так же настороженно присматриваясь к куполу. Магистр поднес свое кольцо к лицу:

— Господин ректор, это магистр Ирвин. Простите, что поздно беспокою, но у нас чрезвычайное происшествие на спальном этаже адептов: огромный выброс маны в комнате некого Илая из Аквитании, как утверждает его подруга, ученица третьей спирали. Кстати, уважаемый Асмодей, она уверяет, что вы нам все объясните… — маг сделал паузу, прислушиваясь к ответу, а затем коротко закончил разговор — Хорошо, ждем.

Прошло совсем немного времени, за которое старший маг и его помощники успели оглядеть купол со всех сторон, и в комнату влетел слегка запыхавшийся архимагистр (внутри академии работали только стационарные телепорты, служащие лифтами, а индивидуальные телепортации из соображений безопасности были запрещены). Оглядев внимательным цепким взглядом обстановку, он остановил свой взгляд на магистре:

— Магистр Ирвин, доложите, что произошло. Почему иностранный адепт, который находится под нашей опекой, валяется на полу без сознания? — от Асмодея повеяло властностью и могуществом.

Маг вытянулся в струнку перед своим начальством и слово в слово пересказал ему вранье Глафиры, постоянно ссылаясь на нее. Архимагистр кинул на девушку выразительный взгляд, и, скрывая усмешку, распорядился:

— Хорошо, магистр Ирвин, вы можете быть свободны. Дальше я сам разберусь.

— Но как же?! — попробовал заикнуться Ирвин и указал на защитную полусферу — Вы же обещали дать объяснения этот

странному феномену!

— Нет, магистр, это не я, а наша ученица обещала, что я дам объяснения — ректор насмешливо усмехнулся — я же никаких обещаний не давал и впредь не собираюсь. Время уходит, Ирвин, а мне совсем не нужен международный скандал. А теперь извольте покинуть помещение — архимагистр добавил в голос металла.

Ирвину ничего не оставалось, как отвесить хмурый полупоклон и удалиться вместе со старшекурсниками. Глафира же не двинулась с места и едва за адептами закрылась дверь, вопросительно взглянула на ректора:

— Мне тоже уйти?

— Нет, Глафира, тебя я попрошу остаться и рассказать, что же произошло на самом деле — под внимательным взглядом руководителя магической академии, девушка нервно поежилась и опустила глаза, понимая, что так просто, как от магистра Ирвина, ей уже не отделаться. На миг у нее мелькнула мысль рассказать ректору правду, но взглянув на Илью и представив во что им эта правда выльется, она задушила эту мысль в зародыше, и решила ограничиться полуправдой максимально приближенной к реальности, чтобы ректор ни о чем не заподозрил:

— Хорошо, уважаемый ректор, вам я расскажу все, как было — смело посмотрела молодая леди собеседнику в глаза — Илай вызвал меня по мысленной связи и сказал, что хочет рассказать, как он съездил во дворец… Я пришла, а из него уже били молнии! Но не во все стороны, иначе бы меня спалило заживо, а только в стол, поэтому он и обуглился. А потом он свалился без сознания. Я подбежала посмотреть, жив ли он, и убедилась, что его резервы полностью опустошены. Пришлось немного поделиться с ним своими запасами маны. Но тут прибыл магистр Ирвин с адептами шестой спирали, и у Илая сработала его защита, так что больше я ничего не могла сделать… Ничего, кроме как убедить магистра, что нужно позвать вас, прежде чем они разнесли комнату Илая вдребезги, пытаясь совладать с его защитой — обворожительно улыбнулась девушка старому магу.

Тот еще раз внимательно оглядел ученицу и одобрительно хмыкнул, но никак не прокомментировал ее рассказ, а подошел поближе к Илье и пробормотал вполголоса:

— Что же с тобой случилось? Ну-ка посмотрим… — Асмодей протянул руку в сторону защитного амулета и, делая легкие поглаживающие движения, ласково-успокаивающе забормотал — Тише-тише, малыш. Помнишь меня? Я — друг и не причиню вреда… Убери, пожалуйста, свой заслон, иначе я не смогу помочь…

К огромному удивлению Глафиры, голубоватое силовое поле замерцало, истончилось и, наконец, совсем исчезло.

— Так-то лучше! — удовлетворенно заметил ректор и принялся водить над юношей руками, похлопывая ладонями по его телу то в одном месте, то в другом.

Нездоровая бледность почти сразу ушла с лица парня, а дыхание стало сонным и глубоким, и Фира догадалась, что обморок плавно перетек в обычный сон. Ректор осторожно слевитировал тело юноши на постель и прикрыл покрывалом, но уходить не торопился, зависнув рядом с кроватью и задумчиво поглаживая бороду.

— Что же все-таки произошло? — пробормотал он себе под нос — Будить его сейчас нельзя. Значит, придется считать все из его памяти — заключил архимагистр, и бедная девушка обмерла от страха, поняв, что сейчас ее ложь выплывет наружу. Но она не успела ничего сказать — Асмодей Валийский уже поднес свое кольцо к лицу и приказал голосом, не терпящим возражений — Мастер Теренс, вы мне нужны. Срочно найдите меня в спальном крыле адептов. Я вас жду.

Пока ждали прибытия специалиста по мозговеденью и трансовым состояниям, магичка неуверенно топталась рядом с ректором, никак не решаясь признаться в утаивании правды, а потом стало уже поздно — в комнату заглянул Теренс:

— Я здесь, уважаемый ректор. Чем могу помочь?

Асмодей сразу оживился:

— Мастер, я хочу, чтобы вы считали из мозга нашего иностранного адепта все информацию о прошлом за… Скажем, последние полкруга. Справитесь?

У Теренса глаза так и загорелись предвкушением, когда он увидел юношу, мирно спящего в своей кровати. Ни слова не говоря, коротышка подскочил к кровати и сложил свои ручки Илье на голову. Защитный амулет тут же отреагировал голубоватым свечением, но ректор был на стороже и накрыл его своей рукой что-то забормотав, так что погрузившийся в воспоминания Ильи мастер ничего не заметил.

Через пару мгновений Асмодей заметно побледнел, видно сдерживать амулет, стремящийся во чтобы не стало защитить хозяина, оказалось непростой задачей, и пропыхтел сдавленным голосом:

— Теренс, что вы так возитесь? Вы должны были уже все увидеть…

Мозговед тут же отвел руки от головы землянина и вежливо улыбнулся ректору:

— Я как раз закончил, господин ректор. Я видел, что он стоит

у стола. Перед ним какой-то светящийся шар, в который он беспрестанно посылает огромные потоки маны в виде молний! Их было так много!! У нас ни одна гроза столько не вырабатывает… Уважаемый ректор, откуда у простого адепта, пусть даже из другого государства, столько силы?! Это просто немыслимо! — возмущался коротышка — И, позвольте узнать, как он смог ее здесь проявлять? Вы ведь поставили ему блокирующее заклятье, ограничивающее уровень способностей? — мастер подозрительно взглянул на своего патрона.

— Хорошо, что напомнили — устало пропыхтел архимагистр от напряжения прикрыв глаза — я совсем забыл обновить свое заклятье! В виду занятости у меня не было времени ставить полноценную блокировку, и я ограничился временной… Как видно, зря. Мастер Теренс, раз сейчас такой удобный момент, не могли бы вы установить Илаю надежный блокирующий узор? — обратился к нему ректор с просьбой, больше похожей на приказ.

— С удовольствием! — мастер расплылся в злорадной усмешке, похоже он не забыл «оскорблений», которые юноша ему «нанес» при первой встрече и сейчас намеревался отомстить — Будьте уверены, господин ректор, я установлю такой прочный блок, что даже вы его снять не сможете!

Глафира до этого момента простояла за спинами магов словно застывшая статуя, но, услышав эти слова и торжествующую интонацию, с которой они были произнесены, испуганно вздрогнула и жалостливо посмотрела на друга. С мастером Теренсом ей пришлось познакомиться еще при обучении на первой спирали, когда он проводил у них курс основ психического воздействия на сайлов и животных. Как преподаватель он ее устраивал, но вот как личность… Девушка призналась самой себе, что недолюбливает мага за излишнюю вспыльчивость и фанатичность в соблюдении всяких правил и предписаний. Да и вообще, этот низкорослый маг, видно, из-за своего пристрастия к копошению в чужих мозгах, вызывал у нее безотчетную брезгливость и желание держаться от него на расстоянии.

— Готово! — известил всех мастер Теренс и довольно потер свои ручки.

В то же мгновение архимагистр убрал руки с амулета, и вокруг Ильи мгновенно построилась голубоватая полусфера, по которой недовольно перебегали маленькие световые всполохи. Мастер во все глаза уставился на препятствие — Господин ректор, что это?!

— Защита от непрошенного вторжения — устало оповестил его Асмодей, присев на стульчик рядом с кроватью — Спасибо,

мастер Теренс, вы свободны.

Но специалист по мозговеденью даже не взглянул в сторону выхода, а продолжая таращится на «защиту» обратился к ректору — Уважаемый ректор, позвольте мне забрать этого адепта на исследования: вдруг удастся выяснить, как у него получается вырабатывать молнии, и тогда у нас появится новый вид использования маны… — коротышка просительно заглянул архимагистру в глаза.

Но ректор сурово и непреклонно посмотрел на него:

— Нет, мастер. Илай проводит собственное исследование, и до тех пор, пока он его не закончит, ни о чем другом не может быть и речи. К тому же, вы, верно, забыли: я не распоряжаюсь его судьбой, это адепт из Аквитании. Вы получите возможность исследований только если сам Илай согласится, и если ректор его магоуниверситета разрешит — твердо заявил Асмодей, и Теренс сразу скис.

— Меня интересует другое — продолжил между тем ректор — Что это за светящийся шар, который вы видели? Где он сейчас? Судя по всему, он и стал причиной истощения нашего ученика… Может быть это шар-поглотитель, который часто используется как хранилище маны? Но тогда встают вопросы: где Илай его взял и зачем вообще он ему понадобился?… Глафира, ты ничего не хочешь нам сказать? — девушка замерла испуганной мышкой под пронизывающим взглядом архимагистра, но тут он непроизвольно предоставил ей лазейку, уточнив вопрос — Ты видела светящийся шар, когда попала сюда?

Молодая леди раздумывала всего секунду и уверенно ответила:

— Нет, уважаемый ректор, не видела. Как я уже сказала, когда я пришла, из Илая молнии вылетали непрерывным потоком. Я видела, что они попадают в стол, но что там было, рассмотреть не удалось: я так испугалась! — Фира постаралась выжать из себя слезу. Это получилось у нее довольно просто, едва она представила, что ректор сделает с ней, если раскроет ее вранье. С трудом выдержав испытывающий взгляд Асмодея, от которого вновь повеяло невероятной силой и могуществом, молодая леди незаметно перевела дух, когда он задумчиво посмотрел в потолок и погладил свою бороду:

— Что ж, кажется, нам снова придется заглянуть в память Илая, чтобы выяснить что это за шар и где он его взял… — мозговед заметно оживился, а бедная девушка снова затряслась от страха. Но тут Асмодей Валийский запоздало вспомнил, что Илья на самом деле никакой ни адепт из другого королевства и даже не сайл, и позволять непосвященному в тайну магу копаться в его воспоминаниях было бы верхом глупости, поэтому он

поторопился отменить распоряжение — Погодите, мастер, не торопитесь… — Осчастливленный Теренс замер над юношей с протянутыми руками — Я передумал. Боюсь, его защита повторно нас так легко не пропустит. К тому же сейчас наш иностранный гость в таком состоянии, что лучше лишний раз его не тревожить. Побеседуем с ним, когда он очнется.

Не смотря на пережитые потрясения, Глафира чуть не рассмеялась, когда увидела с каким выражением мастер посмотрел на ректора после этих слов. С трудом удержав в себе неуместное веселье, девушка стала свидетельницей того как архимагистр поспешно выпроводил специалиста по мозговеденью из комнаты и снова устало присел на стул. Тяжело вздохнув, он взглянул на свою ученицу:

— Ну все, Глафира, ты можешь идти досыпать остаток ночи, все равно до утра наш «адепт» не очнется.

— А как же вы, ректор? — поинтересовалась девушка с сочувствием посмотрев на старого мага.

— А я, наверное, здесь посижу. Устал я что-то… — неожиданно сам для себя пожаловался он.

— Ректор Асмодей, давайте лучше я здесь посижу вместо вас — чистосердечно предложила Глафира — Все равно мне никуда не хочется уходить, а вам надо отдохнуть. Вы не волнуйтесь, я за ним прослежу и предупрежу вас в случае надобности — убедительно добавила магичка, видя, что архимагистр почти уже согласился.

Асмодей улыбнулся ей благодарной улыбкой:

— Ну что ж, оставайся. Побудешь с ним пока он не очнется. Я распоряжусь, чтобы тебя освободили от занятий на завтрашний… То есть уже сегодняшний день — пообещал он и, кивнув ученице на прощание, направился к выходу.

Оставшись одна, молодая леди облегченно вздохнула и присела на стул, только что оставленный ректором. Она сказала Асмодею чистую правду: ей действительно хотелось быть поближе к другу и заодно придумать как им вести себя дальше. Ясно как день, что теперь, когда Илай засветился со своими молниями и защитной полусферой, и магистр Ирвин, и мастер Теренс обратят на него самое пристальное внимание.

Словно в подтверждение этих мыслей, девушка внезапно почувствовала на себе чужой взгляд. Подавив нервную дрожь и оглядевшись сначала обычным, а затем и магическими зрением, она обнаружила чье-то следящее заклинание в углу под потолком. Не задумываясь над своими действиями, Глафира обаятельно улыбнулась тому, кто за ними подсматривал и приветливо помахала ладошкой, а затем напрягла все свои

способности, прислушиваясь. До магички донеслось чье-то глухое раздражение и досада, следящее «око» тут же исчезло, а девушке пришло в голову, что неплохо бы перепрятать «Око Ойлондэра» и кинжал, пока еще кто-нибудь не додумался установить здесь круглосуточное наблюдение.

В одно мгновение сняв свою иллюзию и вытащив артефакты из-под кровати, девушка быстро сгоняла в свою комнату и замаскировала их уже под собственной кроватью. «Как жаль, что я не умею делать пространственные карманы, как Стэн!» — с сожалением подумала она — «Это умение мне бы сейчас ох как пригодилось!».

Бегом вернувшись в комнату землянина, Фира первым делом проверила, не появилось ли здесь следящих заклинаний в ее отсутствие. Убедившись, что все в норме, магичка плюхнулась на стул и крепко задумалась. В голову ничего путного не лезло. Девушка чувствовала все большую усталость и постепенно начала клевать носом.

Вот тут-то над потолком снова появилось следящее «око», да только Глафира его уже не заметила — она крепко спала. Кто-то удовлетворенно хмыкнул и «око» тут же исчезло, зато через некоторое время дверь бесшумно отворилась, и в комнату скользнула чья-то размытая тень, прикрытая заклинанием невидимости.

Тень замерла, прислушиваясь, а затем принялась осторожно обследовать всю комнату, обшаривая каждый угол и закуток, каждую досочку — кто-то явно что-то искал. Наконец, невидимка добралась до кровати. Замерев над спящим юношей, она потянулась к нему, но защитный купол яко полыхнув голубым светом усилил свечение, и тень рассержено зашипела. Обследовав всю кровать сверху до низу, пошарив даже под матрасом, подушкой и одеялом, невидимка разочарованно покрутилась в комнате еще немного и вылетела через дверь, бесшумно прикрыв ее за собой.

Вечером следующего дня

Илья пришел в сознание и сразу увидел Глафиру, сидящую рядом и увлеченно листающую какой-то фолиант. Полежав немного и восстановив в памяти последние события, юноша нашел в себе силы пошутить:

— Кажется, сидеть у моей постели и ждать пока я оклемаюсь, уже входит у тебя в привычку, Фира.

Девушка засияла ослепительно улыбкой и тут же захлопнула фолиант:

— Илай!! Ты очнулся!! — искренне обрадовалась она, но

потом улыбка испарилась с ее лица, а взгляд стал напряженным и серьезным — Постарайся выглядеть усталым и слабым, за нами наблюдают — прошептала она одними губами.

Юноша медленно мигнул, показывая, что понял предупреждение, а молодая леди продолжила на грани слышимости, при этом делая вид, что поправляет подушку и устраивает «больного» поудобнее:

— Артефакт оставил тебя совсем без маны, и ты свалился в обморок от истощения. Сюда нагрянули преподаватели вместе с ректором. Я выкручивалась, как могла, но все равно они узнали, что ты запускал молнии в какой-то шар. Правда, не узнали в какой, я успела его спрятать… — Глафира сделала паузу, не зная, как сказать другу неприятную новость, а юноша, почувствовав неладное, напряженно нахмурился — Илай… Мастер Теренс поставил тебе постоянный блок на молнии и хотел забрать тебя на исследования, но ректор не дал…

В душе юноши от этих слов разлилось жгучее разочарование, он закрыл глаза и соскользнул в полутранс, проверяя свое энергетическое состояние. Блок был такой, что бедный парень едва мог за ним разглядеть свои энергохранилища. «Да, с этим мне не справится» — тоскливо подумал он — «все равно, что пытаться проломить головой бетонную стену… Ай, ну и ладно! У меня и без блока бы ни одной молнии не получилось — электричества сейчас чуть на донышке» — попытался приободрить он себя.

Открыв глаза, он обнаружил, что Глафира с тревогой разглядывает его и слабо улыбнулся, шепнув:

— Ничего, Фира, может так сейчас даже лучше.

Подруга облегченно выдохнула и от души улыбнулась:

— Рада, что ты так думаешь — девушка вдруг окинула комнату внимательным взглядом и, перестав шептать, сказала нормальным голосом — Слушай, друг, я обещала ректору Асмодею позвать его, как только ты очнешься. Дольше тянуть нельзя… — дочь графа поднесла свое кольцо к лицу — Ректор Асмодей, это Глафира Стоформирская. Илай пришел в себя. Вы хотели с ним поговорить?… Хорошо, мы вас ждем.

Илья в панике уставился на подругу — он понятия не имел как объяснять архимагистру случившееся. Та правильно истолковала его взгляд, и успокаивающе положила руку ему на плечо, шепнув в самое ухо:

— Притворись, что ты потерял память. Думай о чем угодно, но не вздумай вспоминать, что было на самом деле — иначе он сразу почувствует ложь…

Девушка хотела еще что-то добавить, но дверь отворилась и

на пороге возник Асмодей Валийский собственной персоной:

— Глафира, спасибо за помощь — поблагодарил он ее и нетерпящим возражений тоном добавил — Ты можешь идти. Я хочу побеседовать с Илаем наедине.

Девушка ободряюще улыбнулась Илье:

— Илай, я зайду к тебе завтра — затем она вежливо кивнула ректору и молча направилась к выходу, молясь про себя Ойлу Всемогущему, чтобы ее друг оказался хорошим актером и достоверно разыграл амнезию.

Мир Ахнистос. Илья

Едва за Глафирой закрылась дверь, как Илья и архимагистр напряженно уставились друг на друга. Игра в гляделки длилась по ощущениям Ильи довольно долго (или ему так только казалось?), когда юноша, помня про своевременный совет Глафиры, решился нарушить неуютное молчание:

— Ректор Асмодей — обратился он к посетителю все так же напряженно разглядывая его — Вы не могли бы объяснить, что со мной произошло?

Архимагистр иронично вскинул бровь:

— Я думал, это ты мне скажешь… Опиши подробно, что ты делал вчера после обеда.

— После обеда? — переспросил парень, нахмурившись и потирая лоб — Ну сначала я просто лежал, отдыхал, приходил в себя после поездки, потом… Вроде помню, что разговаривал с Глафирой по мыслесвязи… Потом… Потом ничего не помню. Ректор, как такое может быть? — постарался сыграть изумление землянин.

Асмодей задумчиво погладил бороду и просветил парня:

— Мастер Теренс по моей просьбе считал твои воспоминания…

— Что, все?! — невежливо перебил Илья, вытаращившись на мага.

— Нет, только за вечер вчерашнего дня — усмехнулся архимагистр и иронично поинтересовался — Я продолжу? — Илья сконфуженно кивнул — Так вот, из них мы узнали, что ты выпустил все свои молнии в какой-то светящийся шар, потратив при этом весь свой резерв. Не просветишь меня что это за шар такой?

Землянин представил, что у него дома, в их трехкомнатной квартире, высадились инопланетяне и выпучил глаза, вполне сносно изобразив изумленное недоумение:

— Какой шар? Не помню никакого шара!

Седой маг прожег его чуть ли не рентгеновским зрением и

расстроенно покачал головой:

— Ладно, не хочешь рассказать по-хорошему, будем по-плохому. Открывай свой пространственный карман — строго распорядился ректор.

— Что? — переспросил юноша, надеясь, что ослышался.

— Что слышал — маг сурово сдвинул брови — открывай карман и выкладывай все, что там есть вот на это стул — Асмодей придвинул стул, на котором только что сидел поближе к Илье — И учти, Илай, я знаю начальный энерговес кармана, так что если ты там что-то оставишь — я сразу замечу… — угрожающе проговорил он.

Юноша опасливо взглянул на сурового ректора, тяжело вздохнул и сделал пас рукой, позволяя магическому карману открыться. Покопавшись там, он выложил на стул «огненный Смерч» и парочку айвенго, про себя воздав великую хвалу Гафире, успевшей перепрятать дворцовые подарки в другое место. «Если бы не она…» — подумал было парень, но спохватившись быстро загасил эту мысль и принялся усиленно думать о том, как он недоволен «несправедливым» недоверием ректора.

— Все? — мрачно спросил последний.

Юноша понуро кивнул, и архимагистр вгляделся в предметы на стуле:

— Помнится, я создавал тебе карман только для опасного артефакта… Так почему же там обнаруживаются посторонние предметы?… — ректор взял айвенго и повертел его в руках — Это же… Не может быть!! Где ты ЭТО взял?! — выдохнул потрясенный Асмодей Валийский.

— В лесу, где же еще — буркнул Илья, тут его осенила дельная мысль — Между прочим, это не рукотворный магический артефакт, а природный плод магического древа. Так что я не посчитал нужным отчитываться о нем.

— Так значит, ты знаешь, что это за плод? — полуутвердительно спросил собеседник.

— Странно было бы не знать, имея в попутчиках принца фей, ректор — съязвил Илья и вопросительно взглянул на него — Разве Элиас вам ничего не рассказывал об айвенго?

— Я постеснялся спрашивать — внезапно признался Асмодей, обезоруживающе усмехнувшись — Иначе бы он подумал, что я хочу с ним общаться только из-за них, а это было вовсе не так…

Столь искреннее признание, чуть было не вызвало у юноши ответную улыбку, но он вовремя вспомнил с чего все началось и постарался принять самый обиженный вид, на который был в этот момент способен:

— Ну что, убедились? Нет у меня никакого шара!

Ректор повертел в руках оранжевую грушу и виновато пробубнил:

— Извини, но я должен был проверить. Это все ради твоей же безопасности, Илай — принялся оправдываться он — Сейчас ты слишком ценная и значимая фигура для нашего мира, чтобы мы могли позволить себе игнорировать даже самые незначительные события, которые с тобой происходят. А тут, шутка ли? Ты едва не умер от истощения! Да если бы подобное случилось, и король, и спецслужбы и даже наш общий друг — граф Стоформирский — содрали бы с меня шкуру заживо… — пробурчал руководитель Магической академии и сменил тему — А айвенго мне все-таки придется у тебя забрать.

Илья вскинул голову, непритворно возмутившись:

— Зачем?! Это, знаете ли, уже слишком! У них ведь природная магия, к тому же они в магическом кармане, никто их не увидит! Так какая в этом необходимость, позвольте узнать? — ядовито поинтересовался парень.

Асмодей Валийский устало посмотрел на него, сразу как-то постарев, но все же терпеливо пояснил:

— Потому что, если ты их съешь, они могут придать тебе дополнительные силы, и ты сразу станешь сильно выделяться на фоне остальных учеников. А для твоей же безопасности лучше оставаться незаметным.

— Да не буду я их есть! Это просто подарок — попытался сопротивляться решению ректора Илья, но архимагистр непреклонно взглянул на него, снова наполняя пространство своей незримой мощью, и ему пришлось замолчать.

— Не волнуйся, Илай, они вернутся к тебе в целости и сохранности, как только ты решишь окончательно покинуть пределы нашей академии — пообещал ректор, пряча плоды волшебного дерева в собственном магическом кармане. А Илья, по его примеру, засунул «Огненный Смерч» в свой карман и закрыл пространственную щель.

Кивнув на прощанье, ректор Асмодей покинул пределы его комнаты, и юноша, наконец-то, смог немного расслабиться и вздохнуть свободно. Медленно на его лице начала проступать довольная улыбка: «Черт с ними, с айвенго, главное он ничего не просек про другие мои подарочки» — удовлетворено подумал он и с этой мыслью мирно уснул.

На следующий день

Парень нетерпеливо дожидался Глафиру в библиотеке. Сон послужил отличным восстанавливающим лекарством, и к утру землянин, почувствовав себя почти здоровым, решил, что пора

заняться делами. Полдня он копался в документах, поджидая, когда у подруги закончатся занятия и надеясь, что она за время его отсутствия действительно нашла что-то стоящее. Но девушка сегодня что-то запаздывала.

Наконец, когда юноша начал беспокоится уже всерьез и подумывал вызвать ее по магической связи, дверь тихонько отворилась и в библиотечный зал скользнула Глафира, почему-то закутанная в плащ.

— Привет! — радостно улыбнулась девушка и, легко преодолев разделяющее их расстояние, внезапно обняла друга за шею. Илья дернулся и воззрился в нее в немом изумлении — раньше она не позволяла себе таких вольностей в общении. А дочь графа встала на цыпочки и прошептала ему прямо в ухо — Не стой столбом, обними меня в ответ, за нами наблюдают.

Юноша послушно обнял ее за талию и нагнулся ниже, а Глафира тем временем продолжила шептать, щекоча ему ухо своими черно-синими кудрями:

— Я принесла тебе твои вещи. Они на мне, под плащом, зачарованы невидимостью. Постарайся как можно незаметнее открыть свой пространственный карман, и мы их переложим.

Илья внезапно почувствовал, что обнимать Глафиру и слушать ее шепот ему очень приятно. Смутившись, он усилием воли постарался погасить реакцию своего тела и сделал то, что девушка просила.

Заметив, как черная щель прорезала пространство почти вплотную к ним, магичка удовлетворенно улыбнулась и продолжила раздавать инструкции:

— Хорошо. Теперь забери кинжал. Он у меня на правом бедре.

Совсем стушевавшись, юноша сконфуженно прошептал:

— А ты сама не можешь?

Девушка недовольно взглянула на него, прошептав в ответ:

— Если я начну копаться у себя под плащом это будет выглядеть гораздо более подозрительно, чем если это сделаешь ты, неужели непонятно?

Тяжело вздохнув, парень полез под плащ и осторожно погладил женственно округлый бок подруги. Та вспыхнула и возмущенно прошипела:

— Чем ты слушаешь?! Я же сказала на правом бедре, а не на левом!

У бедного Ильи заполыхали уши:

— П-прости — запинаясь пробормотал он и едва слышно простонал — Если Крис узнает, он меня убьет!

— Если ты посмеешь ему проболтаться, я сама тебя убью! —

пообещала девушка недобро прищурившись.

— Глафира! Ты что?! Мне еще жить не надоело! — возмутился парень, кое-как справляясь с непослушными руками и отцепляя кинжал с тела девушки.

Когда артефакт занял свое законное место в пространственном кармане, оба воздохнули с облегчением, но Глафира не дала Илье время на передышку:

— Так. Теперь шар. Перемести правую руку вперед, он под левой грудью — едва слышно прошептала она, и щеки девушки порозовели.

Решив покончить с этим побыстрее, парень переместил ладонь в указанном направлении и сразу же наткнулся на что-то мягкое и упругое.

— Куда ты лезешь?! — придушенно пискнула магичка, покраснев, как маков цвет — Ниже!!!

У бедного Ильи заполыхало все лицо, когда он сообразил, куда попал, и парень обреченно взмолился про себя: «Господи, надеюсь, Настя сейчас не спит и этого не видит!». Юноша отдернул руку и замер, опасаясь сделать еще одно неверное движение, но подруга его поторопила:

— Быстрее! Мне сложно удерживать концентрацию на невидимости, когда ты так близко.

От такого заявления гормоны в теле бедного парня совсем взбесились, и он уже не представлял, куда себя девать со стыда и смущения. Тут в его пустую голову забрела спасительная мысль:

— Фира, а может ты подержишь его пока у себя? Все равно без молний я не смогу им воспользоваться — тихонько пробормотал он, избегая смотреть девушке в глаза.

— Хорошо — поспешно согласилась та, размыкая объятия и понимая, что они зашли слишком далеко, нарушив негласные границы дозволенного. «Но мы же не нарочно!» — досадливо подумала молодая леди и строго приказала себе: «Так все, Фира, успокойся! У тебя есть Кристоф, думай о нем!». Воспоминание о женихе, которого девушка на самом деле искренне любила, благотворно подействовало на возбужденную нервную систему и вскоре Глафира уже взяла себя в руки, слегка насмешливо взглянув на друга:

— Илай, заканчивай краснеть, у нас есть дела и поважнее…

Юноша раздраженно посмотрел на нее, готовый сказать что-нибудь колкое в ответ, но увидев виноватую улыбку и смешинки в фиалковых глазах, оттаял и неловко улыбнулся в ответ:

— Ладно, подруга, проехали… Ты говорила, что что-то нашла, пока меня не было? — напомнил он.

— Да! — оживилась девушка, но вдруг смертельно

побледнела и схватилась за сердце, закрыв глаза.

— Фира, что с тобой?! — Илья в одно мгновение подскочил к ней и схватил за плечи, не дав девушке упасть — Тебе плохо?

— Стэн… — простонала Глафира — Это ему плохо… С ним что-то случилось!

— Ты можешь с ним связаться? — быстро спросил юноша.

— Как? — всхлипнула магичка — По нашей связи я улавливаю лишь отголоски эмоций и ощущений, мы не умеем разговаривать мыслями… А в академии можно общаться только с теми, кто находится внутри магической башни!

— Да, знаю. Но ведь ректор наверняка имеет связь с внешним миром — осенило Илью, и он схватил девушку за руку — Ну-ка пошли к нему!

Глафира было послушно поплелась за другом, но внезапно начала безвольно заваливаться на пол. А когда парень успел подхватить ее на руки, повисла на нем, снова зашептав в самое ухо:

— Илай, артефакт! Нельзя с ним к ректору. Сможешь отнести меня в мою комнату? У меня что-то совсем не осталось сил…

Юноша в ответ серьезно кивнул и бегом помчался в нужном направлении, почти не чувствуя на руках веса девушки. Достигнув нужной комнаты, он пинком открыл дверь и осторожно опустил подругу на кровать.

— Прикрой меня! — попросила молодая леди — Надо, чтобы не видели, что я буду делать — пояснила она в ответ на недоуменный взгляд друга.

Илья сосредоточенно огляделся и не придумал ничего лучше, как вытащить из-под Глафиры одеяло и встряхивать его якобы от пыли, создавая что-то вроде занавеса, пока магичка неслышно соскользнула на пол, маскируя треклятый шар под кроватью.

Краем глаза заметив, что подруга уже закончила и снова забралась на кровать, парень заботливо накрыл ее одеялом и устало присел перед ней на корточки.

— Так, ты полежи. А я сейчас свяжусь с ректором — пообещал он, заметив, что нездоровая бледность все еще не покинула лица девушки, и поднес свое кольцо к лицу:

— Ректор Асмодей! Это Илай Артемийский. Нам с Глафирой срочно нужна ваша помощь. Можно мы сейчас придем?

— «Конечно, Илай» — встревоженно отозвался архимагистр в его голове — «Я вас жду».

— Идти сможешь? — обеспокоенно спросил юноша подругу.

Та неуверенно кивнула:

— Наверное. С твоей помощью.

Посмотрев, как Глафира неуверенно стоит на ногах и все

больше бледнеет, Илья без слов снова подхватил ее на руки и что было сил помчался в ректорскую.

Спустя полкруга

Обессиленная, но уже не такая смертельно бледная Глафира сидела в ректорском кресле, заботливо укутанная пледом. Сам ректор стоял рядом, озабоченно хмурился и вливал в ученицу небольшие порции маны, следя, чтобы они усваивались как следует. Попутно он давал свои комментарии, застывшему рядом Илье:

— Это все из-за связи между двойняшками. Они оба маги, и так вышло, что магический резерв у них один на двоих. С одной стороны, это хорошо, ведь по отдельности у них сил в два раза больше, чем у любого мага, но с другой — если кто-либо из них использует все отведенные силы, второму так достается, что мало не покажется!

За прошедшие полкруга посредством связи через радужный хрустальный шар ректора Асмодея выяснилось, что отец Глафиры возвращался домой из Лиара и почти у самого замка наткнулся на засаду с драконообразными ящерами, называемыми здесь эккейры под предводительством нескольких погонщиков, приказы которым отдавал никто иной, как Гарон собственной персоной.

Бледный от усталости сэр Ричард, лицо которого пересекал страшный шрам, оставленный хищным когтем одного из монстров, поведал племяннице как они со Стэном получили бедственный сигнал о помощи и выехали графу на подмогу.

Увидев приближающихся родственников, спятивший старший сынок только обрадовался, решив разделаться со всем семейством скопом. Граф Гарольд достойно сражался, но был сильно ранен в бою и едва дождался помощи, обессиленно рухнув на землю, едва завидев подкрепление.

Сантэн с дядей и своим десятком стражников перестреляли всех погонщиков еще на подъезде к месту битвы, после чего Стэн бросился на помощь отцу. Но он не учел, что у старшего братца был припрятан козырь в рукаве: с ним был маг-менталист, который подчинил обезумевших монстров своей воле и направил прямо на родственников мятежного Гарона. Сантэн не успевал добежать до графа, однако он смог поставить заслон отцу, чтобы животные его не затоптали, но сам при этом был сметен разъяренными ящерами, принявшимися рвать его в клочья зубами и когтями. Поняв, что сейчас погибнет, молодой ксент решил прихватить с собой как можно больше врагов. Потратив последние секунды на отделение «своих» от «чужих», он сплел убойное заклинание такой силы, что мозги всех ящеров, мага-

менталиста, а заодно и Гарона с его наемниками превратились в кашу…

Выжившие по началу никак не могли понять, почему все враги разом повалились на землю как подкошенные. А когда же сэр Ричард начал о чем-то догадываться и бросился к племяннику, тот едва дышал. И даже помощь мэтра Лаврентия не заставила его прийти в себя…

Рыцарь попросил Глафиру срочно вернуться домой, поскольку «и отец ее, и особенно, брат находятся в очень тяжелом состоянии, а замковому магу очень пригодилась бы ее магическая поддержка». Разумеется, племянница пообещала выехать немедленно, хотя сама едва держалась на ногах. Но ректор никуда ее не пустил в таком состоянии, а взялся хоть чуть-чуть восстановить ее магический резерв.

И вот теперь, когда девушка почувствовала себя немного лучше, она поспешила выпутаться из пледа, от души поблагодарила Асмодея Валийского за помощь, пообещав вернуться, как только сможет, и почти бегом направилась к выходу из магической башни.

Илья кинулся следом:

— Фира, подожди! Я поеду с тобой!

— Нет! — непреклонно заявила та, не прекращая двигаться в выбранном направлении — ты нужен здесь. Кто будет искать алтарь, если мы оба уедем? А я не маленькая, сама справлюсь.

Но юноша не сдавался:

— Я обещал Сантэну присматривать за тобой. Он же мне голову оторвет, если по дороге с тобой что-нибудь случится! И Крис, кстати, тоже! — тут Илью посетила светлая мысль — Возьми хотя бы Зверюгу с собой. С ним я смогу тебя отпустить.

Девушка едва заметно улыбнулась:

— Хорошо, Зверюгу возьму, если он согласится со мной пойти. Зови его быстрее, но учти, если он слишком далеко и ждать придется долго, я поеду без него.

Парень удрученно вздохнул:

— До чего же ты упрямая! Ладно, сейчас я все узнаю — пообещал он скорее себе, чем магичке.

Сосредоточившись на образе четверонгого друга, Илья мысленно позвал:

— «Зверюга! Ты далеко?» — в ответ до него донеслась мысленная волна обожания и готовность объявиться у магической крепостной стены чуть ли не сию секунду, видно зубоскал рыскал где-то неподалеку.

— «Отлично!» — обрадовался землянин — «Ты мне срочно нужен. Можешь проводить Глафиру до дома и охранять ее, как

меня?» — поинтересовался он, представив себе девушку, замок графов Стофорширских и грозного собакокота рядом с подругой.

На мыслефоне юноши обозначилась недоуменная пауза, потом же до него долетел образ Глафиры, смешанный с вопрошающей неуверенностью

— «Да-да, я хочу, чтобы ты охранял именно ее» — подтвердил Илья, обрадовавшись, что зверь правильно его понял — «Будь все время с ней. Помогай, чем только можешь. Это твое задание, понял?»

Сомнения Зверюги развеялись, и до парня донеслась его готовность служить обожаемому хозяину со всем прилежанием, на которые зверь только способен. Илья довольно улыбнулся и, попросив любимца подождать их у стены, обратился к подруге:

— Ну вот, я все уладил. Он согласен поехать с тобой и будет ждать нас на выходе… — молодая леди лишь сосредоточено кивнула, даже не улыбнувшись, а парень вдруг спросил — Фира, а на чем ты поедешь? Ведь твою карету мы давно отпустили домой…

Магичка остановилась:

— Да, действительно. И я забыла попросить дядю Ричарда прислать за мной транспорт — она расстроенно поглядела себе под ноги, но тут же решительно вскинула голову — Я бы слевитировала до дома, но сейчас у меня на это не хватит сил. Значит, пойду пешком.

— С ума сошла?! — возмутился Илья — Так не пойдет. Надо найти тебе какую-нибудь лошадь.

За это время друзья успели спуститься в приемный зал и почти дошли до выхода, когда Глафире на глаза попалась подруга.

— А вот и моя лошадь! — прошептала девушка, решительно прищурившись, и припустила за миловидной блондинкой, которую Илья уже видел, когда они только попали в Академию — Лисса, подожди!

Девушка обернулась и, открыто улыбнувшись обаятельной улыбкой, сделавшей ее лицо еще более привлекательным, воскликнула:

— Фира, где ты пропадаешь? Почему перестала ходить на наши посиделки по вечерам? — тут блондинка пригляделась к подруге повнимательнее — И что у тебя за вид? Вся бледная, как приведение и в плаще… Что случилось? Ты куда-то собралась?

Глафира не стала вдаваться в подробности:

— Да. Мне срочно надо домой. Можно я одолжу у тебя твоего коня? Ты же у нас заядлая наездница, наверняка держишь коняшку где-то при себе. Я права?

— Тсс-сс — Лисса прижала палец к губам и внимательно огляделась по сторонам, очаровательно нахмурив бровки — Не кричи об этом на всю округу!

Еще раз окинув внимательным взглядом подругу, светловолосая девушка вздохнула:

— Он тебе очень нужен, да? Ладно, так уж и быть, одолжу. Только сбегаю за ним в свою комнату. И, Фира, у меня вопрос: вы вдвоем поедете? Боюсь, двоих он не вынесет — тихо прошептала Лисса, с тревогой заглядывая Глафире в глаза.

— Не беспокойся, Милисса — усмехнулась девушка в ответ — Я одна поеду. Илай остается.

— Тогда хорошо — с облегчением выдохнула блондинка — Увидимся! — пообещала она и помчалась в свою комнату.

— Она держит коня в комнате? — рискнул поинтересоваться Илья у молодой леди, когда они пересекали песчаный двор, где магичка оставила свое кольцо в бирюзовом обелиске.

— Я не знаю, где и как она его держит. Не интересовалась — отозвалась та — Но конь у нее точно есть. Милисса обожает лошадей, жить без них не может. Об этой ее слабости знают все ученики нашей спирали.

Через некоторое время они оказались за воротами, где их уже поджидал Зверюга. При виде хозяина он радостно замотал хвостом и привычно подошел поздороваться, ткнувшись головой ему в плечо. Тут и блондинка пожаловала, неся в руках что-то маленькое и черное.

Илья с любопытством пригляделся: это была миниатюрная и изящная статуэтка вороного коня, которую девушка осторожно поставила на синюю траву и, велев отойти всем назад, что-то прошептала, сделав замысловатый жест руками. Затем она сразу отскочила подальше, и друзья увидели, как конь замерцал серебристым свечением и стал стремительно увеличиваться в размерах. Зубоскал настороженно зарычал, выпустив когти. Не успел землянин опомниться, как передними уже стоял вполне живой вороной красавец немалых размеров и осторожно переступал с ноги на ногу.

— Как ты это сделала? — с любопытством поинтересовалась Глафира — Мы точно такого еще не проходили. Это же заклинание уровнем никак не ниже пятой спирали!

Милисса смущенно опустила взгляд и недовольно пробурчала:

— Выпросила у Мануэля, чтобы он меня научил. Ты бы знала, чего мне это стоило! — посетовала блондинка — А что делать? Если хочешь, чтобы твой любимец всегда оставался с тобой, еще не так раскорячишься!

— Мануэль… Это ведь твой брат? — Припомнила дочь графа Стоформирского — Он же вроде пропал? Или нет?

Милисса сразу погрустнела и отвела взгляд:

— Да, пропал, и сколько я не расспрашивала, никто не может сказать мне, что с ним…

— Лисса, извини — повинилась Глафира и положила руку ей на плечо — Я не хотела тебя расстраивать.

Та подняла взгляд на подругу и вымучено улыбнулась:

— Тебе, наверное, пора ехать. Уже скоро Сиала скроется за горизонтом.

— Да, ты права — спохватилась молодая леди, запросто взлетела коню на спину и махнула друзьям на прощанье рукой — До встречи! Зверюга, за мной!

Зубоскал в последний раз оглянулся на хозяина и пристроился вслед за вороным, а Илья и Милисса вернулись на песчаный двор перед магической башней. В молчании они добрели до входа в приемный зал, каждый думал о своем. Вдруг девушка поинтересовалась, отчаянно краснея:

— Илай, тебя ведь так зовут? Прости, за бестактный вопрос. Ты и Глафира… Вы вместе? Ну в смысле вы ведь не просто дружите, да?

Юноша вытаращил глаза от изумления:

— Нет. С чего ты взяла? Мы как раз-таки просто дружим.

— Но как же? — девушка удивленно распахнула глаза, как выяснилось, красивого бирюзового оттенка — Вас же все время видят вместе. И Фира перестала к нам приходить, постоянно где-то пропадает с тобой. Да и наши девушки говорят о вас… Разное.

— Что, например? — серые глаза юноши заискрились смехом, но он постарался явно не демонстрировать свое веселье. Однако новая знакомая все равно заметила и лукаво улыбнулась, продемонстрировав белоснежные зубы и море обаяния:

— Разное… Но самая распространенная версия, что Кристоф больше не в моде, и ты ее новый жених.

Илья хмыкнул:

— Ну почему все сразу пытаются нас поженить? Прямо не мир, а свадебное агентство какое-то…

— Что-что?! — переспросила девушка, распахнув глаза на поллица — Какое еще гество?

— Никакое, не обращай внимания — спохватился юноша и постарался увести разговор в другое русло — Жених у Глафиры не менялся. Кстати, Кристоф — мой хороший друг. И невесту я у него уводить не собираюсь… Тем более, что у меня своя есть — добавил парень многозначительно взглянув на собеседницу и, памятуя о прошлом опыте с Глафирой, постарался сразу пресечь

все попытки флирта с этой стороны.

— Понятно — в глазах магички мелькнуло понимание, и сожалеющая улыбка появилась на красивых губах — Как жаль, что всех достойных ксентов уже разобрали.

— Откуда ты знаешь? — подразнил Илья, ответив на ее улыбку — Может ты просто плохо приглядывалась? Не может быть, чтобы вокруг тебя, такой… привлекательной молодой леди, не было достойных ксентов! — отвесил землянин комплимент, после чего улыбка молодой леди стала просто-таки сногсшибательной.

— Я — Милисса Витвейская, младшая дочь барона Мирона Витвейского — решила официально представится она — Рада знакомству. И почему, интересно, все считают тебя чокнутым и нелюдимым? По-моему, ты вполне достойный и привлекательный молодой сайл — вернула девушка комплимент — Раз Глафира уехала, ты бы не хотел поужинать сегодня со мной вместе? — дождался неожиданного приглашения Илья.

Юноша тут же понял, что совершил ошибку, дав чересчур общительной и разговорчивой Милиссе повод узнать его получше. Поэтому он попытался исправить свой промах, нахмурившись и невежливо пробурчав:

— Думаю, меня считают «чокнутым и нелюдимым», потому что так и есть на самом деле. Поэтому я предпочту поужинать в одиночестве. Все, Милисса, мне надо идти, у меня дела — парень развернулся и стремительно направился в сторону библиотеки. Но девушка не желала так просто его отпускать:

— Илай, подожди! — магичка догнала его и пристроилась рядом — Ты что обиделся? Я сказала что-то не то? Да подожди же! Почему ты убегаешь?

Парень остановился и твердо посмотрел Милиссе Витвейской в глаза:

— Я не убегаю. Я же ясно сказал: у меня дела, не могу больше тратить время на пустые разговоры, понятно? — юноша снова быстрым шагом пошел по коридору, оставив баронессу недоуменно пялится ему в спину. В душе шевельнулось чувство вины за грубость, но он задавил его в зародыше, слишком хорошо понимая, что при более тесном знакомстве с учениками академии, его легенда рассыпется, как карточный домик и все сразу поймут, что к Аквитании он не имеет никакого отношения.

Придя в библиотечный зал, парень запоздало вспомнил, что так и не узнал у Глафиры, что же она накопала во время его отсутствия, а теперь уже поздно спрашивать.

Илья выругался от расстройства, потоптался немного на месте, вяло поковырялся в куче фолиантов и свитков, а потом

плюнул на все и пошел ужинать, надеясь, что вечером уныние и пустота в душе развеются и оставят его в покое — без Глафиры в библиотечном зале было на удивление пусто и одиноко. Парень и не подозревал, что постоянное присутствие девушки, ее готовность всегда помочь и поддержать, объяснить, научить чему-то новому и просто скрасить его пребывание здесь своим участием и помощью, так много значили для него и помогали не чувствовать себя настолько одиноким и беспомощным, как он ощущал себя сейчас.

Чем больше он думал о том, сколько еще ему придется копаться в библиотеке, тем безнадежнее ему казалась эта затея. И еще не факт, что у Глафиры получилось найти что-то стоящее. Парень всерьез беспокоился и за Сантэна, и за графа Гарольда, и за его дочь, которой тоже досталось не смотря на то, что она не участвовала в бойне, организованной Гароном, напрямую. Одна радость, что старший сынок графа теперь мертв и больше не будет устраивать им неожиданные «сюрпризы».

Настроение у юноши стремительно портилось, на него навалилась усталость и депрессия. Хотелось что-нибудь разбить или вмазать по стене как следует, но парень не решился колотить по магическим стенам — ведь неизвестно, как они отреагируют на такое варварское обращение. Именно в этот момент, подходя к столовой, ему непосчастливилось наткнуться на живописную группу сайлов в боковом ответвлении основного коридора.

Трое сайлов угрожающего вида прижали к стене четвертого, дергали его за волосы и одежду, отобрали какую-то книгу и перебрасывали друг другу, явно насмехались над тем, как бедняга пытается вернуть свою собственность. И без того скверное настроение Ильи при виде таких издевательств окончательно упало ниже плинтуса, и в нем неожиданно проснулась ярость:

— Эй, вы! А ну-ка отпустите его! — гневно крикнул землянин прежде, чем подумал, чем это ему грозит.

Трое громил медленно обернулись в его сторону, а тот, что стоял посредине (видимо предводитель троицы) грубо посоветовал:

— Слушай, кшиз, иди куда шел. Не видишь, мы заняты? Или ты хочешь присоединиться к этой личинке Гибинкуса? Так мы это мигом устроим!.. Что?!! — обратил он внимание на второго громилу, который все это время осторожно дергал его за рукав.

— Это адепт — прошептал тот предупреждающе и многозначительно покосился на кольцо Ильи.

— Ну и что?! Да хоть сам ректор! Пусть катится к Тилу Ужасному, а то мы и ему покажем, где вертихвостки гнездятся! — и не подумал принять во внимание предостережение

предводитель.

Тут Илья разозлился еще сильнее и, не сумев удержать этот гнев в себе, подлетел к громиле, дернул его за камзол вниз и провел с ним один из приемов, подчерпнутых у незабвенного Виктора Михайловича:

— Сам катись к своему Тилу, придурок! — прорычал он — Еще раз увижу, что ты кого-то задираешь — все руки оборву и в зад тебе засуну, понял?!

Тут двое оставшихся громил очухались и молча бросились на Илью, но тот не зря столько времени провел на тренировках, запоминая все приемы самообороны на уровне рефлексов. Сейчас эти рефлексы ему здорово пригодились: ловко увернувшись от нападавших, он от души надавал им пинков по мягкому месту, не забывая и про предводителя, да приговаривая:

— Постыдились бы! Такие здоровые лбы, а втроем на одного нападаете! И чему вас только родители учили?!

— Да ты!!.. — задохнулся от бешенства предводитель, уворачиваясь от тяжелого сапога землянина — Да ты хоть знаешь кто я?!!

— А мне плевать! Хоть папа Римский, хоть император, мне без разницы! Ведешь ты себя, как последнее ничтожество! — не на шутку разъярился Илья, продолжая лупить всех троих.

Тут юноша взглядом зацепился за сайла, который служил мишенью для насмешек и все еще, скрючившись, сидел у стены. Наткнувшись на ошарашенный и полный ужаса взгляд карих глаз из-под густых темных волос, свесившихся на побитое лицо, Илья вдруг посмотрел на себя со стороны и понял, что перегнул палку. Он остановился и, с трудом совладав с клокотавшей внутри яростью, процедил:

— Убирайтесь с глаз моих долой, и чтобы я вас больше не видел!

Постанывая и кряхтя, троица поднялась с каменного пола и со страхом и ненавистью поглядывая на землянина, поспешила унести ноги. Лишь оказавшись достаточно далеко от юноши, предводитель громил обернулся и крикнул:

— Ты еще пожалеешь, что со мной связался, адепт!! Очень пожалеешь!!! — но друзья говорившего оказались умнее, они подхватили его под локти и скрылись за поворотом.

Илья постоял еще немного в коридоре, усмиряя гнев и стараясь успокоиться. Он только сейчас заметил, что этот гнев не похож ни на какой испытанный им ранее — он намного более сильнее и разрушительнее, чем все что Илья чувствовал до этого за всю свою жизнь… «Что это с мной?» — вяло удивился юноша, чувствуя, как в душе разливается опустошение и дикая усталость.

Тут он вспомнил своего наставника и поежился — «Да уж, если бы Михалыч это увидел, он бы мне все уши оборвал! Я умудрился нарушить все, чему он меня учил: поддался своему гневу, не просчитал противника, не наблюдал за окружающей обстановкой, и это после стольких лет обучения… Да после такого, тренер сам бы избил меня до полусмерти и был бы прав!» — с досадой подумал парень, чувствуя, как от стыда у него заполыхали уши — «Что же все-таки со мной произошло?»

Задаваясь этим вопросом расстроенный юноша поплелся в столовую, хотя есть ему полностью расхотелось. Однако на полпути его догнал спасенный им сайл:

— Извините… Прости, пожалуйста, уважаемый адепт — услышал Илья тихий несмелый голос у себя за спиной и обернулся — Я, видно, должен поблагодарить тебя, за то, что ты за меня вступился… — в голосе сайла послышалось явственное «но» и землянин вопросительно вскинул брови, ожидая продолжения — Но, мне кажется, ты зря вмешался. Теперь у тебя будут неприятности, они ведь не отвяжутся. Наверное, я должен предупредить тебя, что отец Дерека — герцог Этьен де флер Трафольгарский — обожает своего единственного сына и наследника, поэтому так его избаловал, что вырастил из сыночка скотину, каких свет не видывал… Вряд ли он не обратит внимания, на то, что ты его избил… Да, я уверен, что Дерек сам первым делом побежит к нему жаловаться!

Илья в ответ на это предупреждение лишь зло усмехнулся:

— Пусть жалуется, раз такой трус. На всякого герцога найдется король. Дерек — это тот, самый разговорчивый? — сайл кивнул, а юноша заметил — таких моральных уродов надо учить с малолетства, особенно, если им с рождения дана власть, а то потом народ будет плакать от них горькими слезами… Если его отец этого не понимает, значит кому-то другому придется побыть его учителем.

На разбитых губах собеседника мелькнула понимающая улыбка, и Илье внезапно показалось знакомым его лицо… И прямые черные волосы, доходившие сайлу почти до плеч… И глаза, которые поначалу казались карими, а теперь парень разглядел, что на самом деле они отливаю темным золотом. Нахмурившись, юноша задумчиво пробормотал:

— Почему ты мне кажешься знакомым? Я ведь знаю, что раньше мы нигде не встречались…

Спасенный недоуменно пожал плечами и подтвердил:

— Да, я раньше тоже тебя не видел. Ты недавно у нас, да?

— С чего ты так решил? — удивился Илья проницательности парня.

— Если бы ты пробыл здесь достаточно, то знал бы, кто такой Дерек. У нас все про него знают, и никто не рискует с ним связываться — логично заключил он.

— Ясно — поморщился Илья и добавил — Там, откуда я родом говорят: «Не тронь говно, и оно вонять не будет». Это, видно, как раз про вашего Дерека сказано.

Собеседник засмеялся:

— Точно подмечено! Только Дерек такой же наш, как и твой. Не надо судить по нему обо всех учениках академии — парень задорно ухмыльнулся, явно уже придя в себя после нападения герцогского сынка и его банды, и неожиданно представился — Я — Анжей Кассинский, младший сын виконта Арния Кассинского. А ты?

— Кассинский? — медленно переспросил Илья вместо ответа, нахмурившись и отступая от собеседника на шаг. Теперь-то он понял, почему парень показался ему знакомым и решил проверить свою догадку:

— А леди Анжела Кассинская тебе случайно не родственница?

Анжей явно заметил странное поведение землянина и недоуменно вскинул брови:

— Да, сестра. А что? Вы знакомы?

— Угу, были знакомы — мрачно буркнул юноша, раздумывая, знает ли это сайл какая участь постигла его сестрицу и стоит ли его просвещать на этот счет. Сайл же его хмурое молчание истолковал по-своему и проговорил извиняющимся тоном:

— У Анжелы очень скверный характер. Она в детстве много болела, и родители ее совсем избаловали. Ты извини, если она наговорила тебе грубостей. У нее всегда так: сначала ляпнет, а уж потом думает…

— Не в этом дело — перебил его Илья, поняв, что раз парень говорит о ней в настоящем времени, то ни о чем не догадывается. «А сказать-то надо. Интересно, почему ему никто об этом не сообщил?» — с тревогой пронеслось в голове землянина.

— Видишь ли… — начал юноша, замявшись и не зная, как сообщить собеседнику неприятную новость — Так сложилось, что я был недавно во дворце… Там я и увидел твою сестру… Короче, она напала на короля, ее схватили и предали смертной казни, вот — выпалил он на одном дыхании и озабоченно уставился на собеседника.

Тот ошарашенно воззрился на него, глаза темного золота потрясенно расширились:

— Не может быть!!! Это что, шутка?… Прошу, скажи, что ты шутишь… — Анжей умоляюще посмотрел на Илью и вдруг

схватил его за грудки — Да не молчи же ты! Говори!!!

— Прости, Анжей, это правда — с сожалением проговорил юноша, про себя удивившись насколько сильной была хватка у этого, с виду не очень накаченного, сайла — Я только не пойму, почему тебе об этом ничего не сказали — добавил он, осторожно разжимая пальцы Анжея и аккуратно отцепляя их от своего камзола.

— О-о-о, я знаю почему — горько проговорил брат преступницы. Отойдя к стене, он присел на корточки и сжал голову руками.

Илье стало его очень жаль. Он попробовал представить себя на месте Анжея и не смог: ну не мог он поверить, чтобы Маришка или, тем более, Машутка напали бы на кого-нибудь с целью убить. Молча подойдя к шокированному сайлу, он присел рядом и тронул того за плечо:

— Прости, что мне пришлось сказать тебе такое. Если тебе станет легче, могу сказать, что она первоначально не хотела покушаться на жизнь Его Величества, а просто решила подчинить его себе при помощи любовного зелья. Просто все пошло не так, как она планировала… И, наверное, это случилось из-за меня — рискнул он признаться, понимая, что Анжей все равно рано или поздно докопается до правды, так что лучше сказать ее самому прямо сейчас.

— Расскажи, все, что знаешь — глухо попросил сын виконта Кассинского, не поднимая головы.

Юноша помолчал, собираясь с мыслями, и без утайки выдал ему краткую версию тех событий.

— Да, теперь я вижу, что ты не врешь — едва слышно прошептал бедный брат — Никто не знал о способности Анжелы становиться невидимой. Никто, кроме меня. Но она взяла с меня магическую клятву, что я никому даже под страхом смерти не расскажу об этом… А ты, значит, ее увидел… Да еще в такой момент! Ойл Всемогущий, о чем только она думала?! — парень опустил голову еще ниже — Говорил же я ей, что жажда власти и могущества до добра ее не доведет…

— Так ты знал?!! — Илья отшатнулся от собеседника и подозрительно уставился на него — Ты все знал о ее планах и молчал?!

— Нет, что ты! — замахал на него руками собеседник — Просто Анжела всегда была тщеславной и обожает быть в центре внимания… То есть обожала — поправился он и горько вздохнул — Она всегда говорила мне, что непременно станет самой знаменитой и могущественной леди в нашем королевстве, а может быть даже на всем Ахнистосе. Но я не воспринимал эти

россказни всерьёз, думал, если ей так хочется верить в сказки, то пусть, когда-нибудь она повзрослеет и поймет, что все это несбыточные мечты.

— Так почему же тебе ничего не сказали, о… Том, что с ней случилось? — снова поинтересовался Илья, с жалостью глядя на парня.

— О, все просто — горько усмехнулся тот — Видишь ли, в нашей семье обо мне вспоминают только если от меня что-то срочно понадобится: ну, если, например, надо наколдовать что-нибудь или ответить на какой-нибудь заковыристый вопрос, на который больше никто не знает ответа… Вот тогда да, о моем существовании сразу вспоминают и привлекают к работе. А так, я для домашних все равно, что зверю второй хвост — и мешаю, и раздражаю, и никакого прока от меня нет. Думаю, когда я поступил сюда, они были безмерно счастливы и забыли обо мне сразу же, как только я уехал…

— Хм, не повезло тебе с родственниками — хмыкнул землянин, выслушав исповедь Анжея и искренне добавил — Сочувствую. Наверное, тебе неприятно об этом говорить.

— Да ничего — отмахнулся тот — Я привык. Мне так даже лучше. Здесь я могу делать, что захочу и заниматься тем, что мне по-настоящему нравится, не опасаясь, что милые родственнички влезут в самый неподходящий момент и все испортят, как часто бывало дома… Ладно, пойду я — сказал Анжей, поднимаясь с пола и избегая смотреть Илье в глаза — Незачем тебе светиться в моей компании. А сейчас, когда я стал братом преступницы, и подавно…

Юноша схватил его за руку:

— Это еще почему? Чем твоя компания так уж плоха? А на счет «брата преступницы», это ты брось. По-моему, пока еще никто об это не знает. А даже если узнают, то ты здесь не причем: ты же не можешь брать на себя ответственность за все поступки своей сестры?

Вздохнув, сын виконта признался:

— Да я и без этой глупой выходки Анжелы был не слишком популярен, потому что не люблю впустую тратить свое время на обсуждение всей той ерунды, о чем говорят другие ученики и участвовать в их пустых развлечениях, а предпочитаю учиться и узнать о магии как можно больше, раз уж я здесь… Почему-то тем, кто учится со мной на одной спирали, не нравится такой подход. Похоже, они считают меня чудиком и стараются со мной не общаться. А если тебя увидят со мной, то тоже начнут думать о тебе также.

— О, так мне как раз этого и надо! — усмехнулся Илья —

Пойдем, поужинаем что ли. А то пока мы тут болтаем, нам останутся одни объедки.

— Ты извини, но я что-то не хочу есть — отказался Анжей, понуро глядя себе под ноги — Мне надо побыть одному — после этого он развернулся и поплелся в противоположную от столовой сторону. А Илье ничего не оставалось как пойти прежним маршрутом.

Через несколько дней

Илья закончил разгребать очередной книжный завал и устало вздохнул: как он и предполагал, и здесь не отыскалось ничего об алтаре смерти. Юношу все больше охватывало отчаянье, с каждым днем его все сильнее привлекала мысль бросить это гиблое занятие и присоединиться к плану, предложенному Кристофом — самому поколесить по дорогам и тропкам этого мира в надежде наткнуться на искомое, пусть даже случайно.

Землянин думал было связаться с семьей графов Стофорширских посредством хрустального шара ректора Валийского и все-таки узнать у Глафиры про ее находки, но на замученного распрями и раздорами в коллективе магов архимагистра навалилось столько работы, что у он никак не мог выкроить даже минутку для Ильи. Вот и приходилось ему действовать вслепую, с каждым днем ощущая, что время работает против него.

Выйдя из архивов библиотеки на обед, парень вдруг неожиданно нос к носу столкнулся с Анжеем Кассинским, собиравшимся как раз попасть внутрь бесценного хранилища знаний.

— Ой! — Илья от неожиданности отступил назад — А ты что тут делаешь?

Сын виконта удивленно вскинул брови:

— Полагаю, тоже что и ты: ищу ответы на свои вопросы.

Землянин усмехнулся:

— Удачи. Надеюсь, тебе здесь повезет больше, чем мне…

— А что ты ищешь, если не секрет? Может я могу помочь? — Анжей заинтересовано прищурился — И кстати, может скажешь мне свое имя? А то в прошлый раз ты так и не представился.

— Что, правда? — поразился юноша своей невежливости — Хорошо. Я — Илай Артемийский. Просто Илай, без всяких титулов. Я приехал к вам из Авитании, проводить исследования по… магическим артефактам. По древним магическим артефактам — с трудом припомнил он свою «легенду», ведь в последнее время ей не приходилось пользоваться.

— Ну и в чем проблема? — собеседник кинул на него

недоуменный взгляд — Я точно знаю, что у нас полно информации по древним артефактам, ведь я как раз недавно был в той секции. Ты что, ее не нашел? Или ты ищешь что-то конкретное? — сразу было видно, что Анжей чувствует себя в библиотеке, как рыба в воде и ориентируется там не хуже, чем у себя дома. Илья всерьез задумался над привлечением этого «повернутого» на книгах сайла к своим поискам, но ведь тогда придется рассказать ему всю правду, а юноша не знал, может ли он ему полностью доверять…

Помявшись немного и с сомнением оглядев брата леди Анжелы с ног до головы, Илья все же решил, что сейчас ему как никогда необходим полезный и квалифицированный совет, поэтому, внимательно посмотрев Анжею в глаза, он прямо сказал:

— Да, Анжей, мне бы пригодилась твоя помощь. Но для того, чтобы ты смог мне помочь, придется кое-что тебе рассказать… Только не здесь. Пойдем в мою комнату — с этими словами юноша развернулся и быстрым шагом потопал в нужном направлении, а сын виконта молча последовал за ним, заинтригованно блестя глазами.

И вот, спустя примерно круг, сайл, до этого молча слушавший рассказ Ильи о его приключениях, недоверчиво уставился на собеседника:

— Так значит, ты хочешь сказать, что ты из другого мира и прибыл к нам остановить прорыв Тила Ужасного в наш мир? — уточнил он.

— Совершенно верно — подтвердил парень, кривовато усмехнувшись — Только вот прибыл я не по своей воле, а по воле вашего Ойла Всемогущего. Но он что-то не очень торопится объяснять мне, как всю эту кашу расхлебывать. Мне бы хоть какую-нибудь подсказку, где искать этот чертов тилов алтарь! — поделился юноша своими проблемами — Но, как на зло, никто о нем ничего не слышал, никто ничего не знает. А в вашей библиотеке, сколько я не рылся совместно с леди Глафирой, так ничего путного и не нашел. Однако Фира убеждена, что там все же есть что-то, что нам поможет. Просто мы плохо ищем или ищем где-то не там… Анжей, ты там хорошо ориентируешься, это сразу видно. Понимаешь теперь, зачем мне потребовалась твоя помощь?

Молодой ксент сосредоточенно потер лоб и пробурчал:

— Да уж, иномирянин, задал ты мне задачу… Я-то думал, найду тебе парочку редких вестов по артефактам и истории их создания (благо я кое-что приметил в той секции в свой прошлый визит), разъясню непонятное если что, и на этом моя задача будет исполнена, а тут такое!.. — Тут он пронзительно посмотрел на

Илью — Но я тебе помогу, можешь не сомневаться. Буду помогать всеми силами, даже свои исследования на время отодвину… — парень при упоминании об исследованиях ушел взглядом вглубь себя и озабоченно замолчал. Но землянин быстро вернул его к реальности:

— Почему? Это из-за того, что я помог тебе тогда?

Взгляд сайла снова стал осмысленным:

— Не совсем, точнее не только поэтому. Не думай, что я не понял из твоего рассказа за *что* на самом деле казнили мою сестру: ее ведь объявили приспешницей Тила Ужасного, так ведь?

— Я тебе этого не говорил — осторожно произнес Илья — Откуда узнал?

— Ой, да что тут узнавать-то? — поморщился ксент — Не считай меня за дурака, Илай, я умею складывать разрозненные сведенья в одно целое. Конечно, покушение на особу королевских кровей, о котором ты рассказал мне раньше, само по себе достаточно страшное преступление, но учитывая заслуги нашего рода перед короной, Анжелу просто могли выслать в самую отдаленную провинцию Лиарского королевства без права возвращения, отобрать титул, имущество и забыть о ней навсегда. А казнь — это такое наказание, которое король назначает только если ощутил реальную угрозу своей власти.

Я знаю, Анжела сама по себе не несла реальной угрозы. Думаю, Его Величество тоже это понимал. Но вот если за ней стоит Тил Ужасный… Тогда да, смертная казнь — самое приемлемое наказание — горько заключил Анжей и продолжил, сурово сдвинув брови — Из-за ее поступка тень упала на весь наш род. Теперь Анхельм второй начнет с подозрением относиться к любому с фамилией Кассинский. Наша честь запятнана, положение при дворе утрачено. Удивляюсь, как это меня еще не вышвырнули из Академии, ведь предатели не могут обучаться в учебных заведениях, которые содержатся за счет королевской казны. И теперь моя прямая обязанность, как и любого члена моего рода, доказать, что мы никоим образом не поддерживали Анжелу в ее планах и вообще ничего об этом не знали. Это была ее личная инициатива, а род Кассинских до сих пор верен и предан короне! — горячо воскликнул будущий виконт — И тут судьба сводит меня с тобой, можно сказать, нос к носу. Если я помогу тебе найти алтарь и вообще поддержу в борьбе против Тила, Его Величество убедится, что не все из рода Кассинских предатели, понимаешь? — сайл пытливо заглянул Илье в глаза.

— Да, Анжей, ты все очень понятно объяснил — подтвердил юноша, иронично усмехнувшись, и оптимистично заключил — Что ж, так даже лучше. Чем выше у тебя мотивация мне помогать,

тем мне же лучше.

Ну ладно, обед мы все равно уже пропустили, так что придется возвращаться в библиотеку. Конечно, если у тебя сейчас нет никаких лекций и занятий — землянин кинул на ксента вопросительный взгляд.

Анжей прикинул что-то в уме и вздохнул:

— Вообще-то есть. И мне обязательно надо на них присутствовать, а то потом магистр Аглианна с меня три шкуры спустит за прогул. Но я обещаю к тебе присоединиться примерно через два круга, хорошо?

— Идет! — кивнул Илья — Тогда увидимся в библиотеке.

Вскоре они покинули комнату юноши и разошлись в разные стороны.

Мир Земля. Настя

Анастасия вместе со своей бабушкой решили навестить Софью Павловну и теперь сидели у нее в гостях. Старушка каждый раз неизменно радовалась их приходу и пекла для дорогих гостей всякие вкусности, тем более, что и младшая внучка, Машенька, почти все выходные проводила у нее и обожала бабушкины кулинарные шедевры.

Машутка тут же оккупировала настины колени и принялась тщательно исследовать волосы девушки, пытаясь заплести их в косички, и поиграть с сережками. Настя молча улыбалась и щекотала ее в ответ, отчего девчушка заливисто хохотала.

На эту умилительную картину с добрыми улыбками взирали обе бабушки, время от времени многозначительно переглядываясь между собой. Наконец, Вера Петровна со значением взглянула на внучку и проговорила:

— Настенька, ты, кажется, хотела что-то рассказать Софье Павловне?

Надо сказать, что Настя не смогла удержать в себе свою радость от незабвенного звонка Ильи из другого мира и поделилась ею с бабушкой, так что теперь Вера Петровна была в курсе всех событий.

Настя недоуменно посмотрела на свою родственницу, но тут же поняла, о чем речь и перевела слегка застенчивый взгляд на хозяйку квартиры:

— Видите ли, Софья Павловна — начала она после небольшой паузы — У нас есть кое-какие новости об Илье — старушка мигом перестала улыбаться и напряженно подалась вперед, а непоседливая девочка на настиных коленях замерла маленькой статуей и вся обратилась вслух — Около недели назад он мне позвонил и сказал…

— Он звонил?!!! — хором воскликнули родственники парня, перебив рассказчицу на полуслове, а Софья Павловна продолжила — С ним все в порядке?! Где он?!

— Все там же — печально улыбнулась Настя — Да, с ним все в порядке. По крайней мере, на здоровье он не жаловался… — доложила девушка, но ее снова перебили.

— Как так, «все там же»?! — не поверила илюшина бабушка — Как же тогда он смог позвонить? — внезапно она замолчала, взгляд ее стал задумчивым, а потом с жалостью посмотрела на Настю — А может тебе это все приснилось? Ты так хочешь, чтобы он вернулся, вот и померещилось всякое…

Анастасия недовольно нахмурила брови и вместо ответа полезла в карман толстовки за своим сотовым. Найдя в журнале входящих номеров надпись «неизвестный номер», она снисходительно продемонстрировала ее скептически настроенной старушке, причем Машутка тоже хотела посмотреть и все время норовила втиснуться между ними, кося любопытно-восторженными глазками в экран.

— Надеюсь, теперь вы убедились, что ничего мне не приснилось — заявила девушка, но потом примирительно усмехнулась — Хотя и я поначалу боялась, что у меня начались галлюцинации. Можно я продолжу? — получив синхронный кивок в знак согласия, Настя пересказала все, что услышала от Ильи в тот знаменательный день.

Софья Павловна принялась задумчиво барабанить пальцами по столу, в то время как Маша снова забралась Насте на колени и крепко обняла за шею.

— Гм, Настя, я почти не удивлена, что он позвонил *тебе* — хмыкнула илюшина бабушка, выделяя интонацией последнее слово и подчеркнула — Ни мне, ни родителям, ни друзьям, а именно тебе. Это еще раз подтверждает мою гипотезу о том, насколько он к тебе неравнодушен — улыбнулась старушка, заставив настины щечки ярко заалеть — Но ты сказала, что это было около недели назад? Что же вы раньше не пришли? Он еще звонил? И как такое вообще возможно? — вопросы из Софьи Павловны сыпались словно из дырявого мешка.

Анастасия терпеливо выслушала пожилую женщину и пожала плечами:

— Честно говоря, я и сама не понимаю, как можно позвонить из другого мира. До сих пор самой не верится. Но Илюша говорил, что в том мире есть какие-то приборы, работающие на магии. Видно, их можно настроить на наш мир, только для этого требуется очень много энергии. Боюсь, Илюшка потратил весь свой запас на тот звонок и теперь, наверное, он позвонит нескоро.

Но, если честно, я надеялась, что он сможет быстро восстановиться и еще раз свяжется со мной — разочарованно вздохнула девушка и заключила — поэтому мы и не пришли раньше, надеялись порадовать вас, когда связь более-менее наладится.

— Настенька, я как же твои сны? — поинтересовалась любознательная бабушка друга — Ты ведь говорила, что можешь видеть, что с ним происходит через них?

— Да, говорила — подтвердила девушка и снова вздохнула — Но в последнее время мне Илья не снится. А когда я сама пытаюсь к нему пробиться, ничего не получается. То ли у меня сил не хватает, то ли что-то не так с моей связью через амулет, то ли еще что — предположила она, а про себя подумала, тревожно нахмурившись: «то ли что-то не так с моим амулетом, может он сломался?», но эту мысль она не рискнула озвучивать вслух.

От нерадостных мыслей ее отвлек голос старушки:

— Но ты же будешь держать меня в курсе, если еще что-то узнаешь?

— Конечно — тепло улыбнулась ей Настя — Вас, Софья Павловна, я непременно буду держать в курсе.

— А меня? А меня?!!! — тут же запрыгала Маша у нее на коленях.

— И тебя, мышонок, конечно, тоже — пообещала девушка, прижав девчушку к себе покрепче и зарывшись лицом в мягкие каштановые локоны.

Не смотря на то, что она сказала бабушке Ильи по поводу своих снов и возможных причин отсутствия в них ее внука, про себя Настя решила: «Больше не могу выносить неизвестность, итак уже прождала целую неделю! Я хочу узнать, почему он молчит. Попробую сама до него достучаться… И буду пробовать каждую ночь, пока не получится! И пусть потом мне будет плохо, мне все равно! Только бы мой амулет не подвел и работал как надо…»

Мир Ахнистос. Илья

Прошло несколько дней с тех пор как Илья договорился с Анжеем Кассинским об его присоединении к раскопкам в библиотеке. За это время юноша убедился, что не прогадал в выборе помощника: Анжей не за красивые глаза слыл любимчиком магистров — он обладал аналитическим складом ума, хорошей интуицией, а также феноменальной памятью и быстро усваивал большие объемы информации.

Применив все вышеперечисленные способности, сын виконта пришел к выводу, что найти алтарь смерти в библиотеке

напрямую, как это пытались делать Илья и Глафира — не получится, и пошел окольным путем. Он отвел землянина в секцию религий, и предложил для начала побольше узнать о «противнике», то есть о Тиле Ужасном, о древних культах и тилопоклонниках, их ритуалах, способах поглощения энергии и прочих вещах, которые прямо или косвенно связывают с «темным демиургом», как окрестил его про себя Илья.

Интуитивно юноша почувствовал правильность такого подхода и с новыми силами и свойственным ему упорством, закопался в древних рукописях, вестах и маго-справочниках.

И действительно, из этой секции Илья подчерпнул много полезного для себя. Например, он узнал, что Тил Ужасный способен наделять своих помощников и проводников способностями к гипнозу и созданию иллюзий, поэтому их бывает так сложно разоблачить и поймать. Кроме того, на глаза ему попалось исследование некого Аристара Мудрого, который, если выражаться земным языком, провел сравнительный анализ двух демиургов-создателей Ахнистоса. На основе доступных ему древних текстов и других источников Аристар сделал вывод, что Ойл и Тил вырабатывают и существуют за счет диаметрально противоположных видов энергий: Свет Сиалы — энергия Ойла — освещает и согревает этот мир, в то время как во тьме, разливающейся, когда Сиала уплывает за горизонт, растворена некая субстанция, имеющая прямую связь с Тилом. Также мудрец писал о том, что обе эти энергии должны присутствовать на Ахнистосе, иначе нарушится изначальный баланс сил, достигнутый создателями при творении, и мир самоуничтожится… «А-а-а, так вот какие компоненты занял Ойл у Тила при создании Ахнистоса!» — вдруг осенило Илью — «Естественно, что у него не было тиловских энергий и сам он их выработать не мог, наверное, они слишком отличаются по вибрациям или еще по чему-нибудь…»

Вот так совершенно незаметно для Ильи пролетела почти целая неделя. Анжей помогал ему рыться в трактатах и рукописях в перерывах между лекциями и практическими занятиями. За последнюю седмицу эти двое «искателей» так сдружились, что стали понимать друг друга с полувзгляда, что немало удивляло как первого, так и второго. Илья все чаще ловил себя на мысли, что полностью доверяет этому скромному и незаметному на вид ксенту не смотря на то, что его сестра чуть не убила его во дворце, натравив стражников с арбалетами.

Теперь Илья и Анжей вместе проводили время не только в библиотеке, но и в столовой, обсуждая за совместными трапезами перелопаченные горы информации и наиболее интересные

находки. В один из таких приемов пищи к ним незаметно подсела леди Милисса и, обворожительно улыбаясь, проворковала:

— Уважаемый ксент Илай, можно мне к вам присоединиться? Обещаю, что не буду мешать вашему обсуждению, а наоборот с удовольствием послушаю.

— Нет, Милисса — довольно резко ответил Илья — не думаю, что тебе будет интересно то, что мы обсуждаем. Лучше присоединись к своим подругам, а то они уже, по-моему, тебя заждались — и парень кинул многозначительный взгляд в сторону стайки девушек через столик от них, заинтересованно поглядывающих в их сторону.

В больших бирюзовых глазах проскользнула обида, а сияющая улыбка девушки разом погасла. Удрученно вздохнув, она опустила длинные темные ресницы и уже покорно развернулась, чтобы уйти, как Анжей внезапно подал голос:

— Илай, а может быть позволим ей остаться? Я слышал леди Витвейская хорошо разбирается в древних религиозных культах, не так ли? — обратился парень к удивленно и вместе с тем благодарно взглянувшей на него леди.

— Это правда? — спросил Илья, сосредоточенно прищурившись и переводя озадаченный взгляд с одного на другую.

— Да — откликнулась Милисса — Когда я была маленькой, мой старший брат очень увлекался этой темой и рассказывал мне труды и исследования магистров-религиоведов вместо сказок на ночь, вот и запомнилось. А что, у вас есть вопросы? Я могла бы попробовать на них ответить… Илай, ты не познакомишь меня со своим другом? — внезапно сменила тему девушка, кокетливо стрельнув глазками в сторону почему-то смутившегося виконта Кассинского.

Удивленно покосившись на друга, Илья пожал плечами:

— Это Анжей Кассинский, младший сын виконта… Прости, не помню, как твоего отца зовут — обратился он к ксенту и снова посмотрел на девушку — он помогает мне искать… То есть помогает исследовать рукописи по древним артефактам — Илья развернулся к другу — А это — Милисса Витвейская, младшая дочь барона Витвейского, подруга моей подруги Глаифры Стоформирской, о которой я тебе уже рассказывал.

Молодые сайлы вежливо склонили головы в знак приветствия.

— А причем здесь древние культы? — живо заинтересовалась Милисса, изящно опускаясь на стул напротив «исследователей». Те обескураженно переглянулись, не зная, как объяснить добровольной помощнице все так, чтобы не посвящать ее в

лишние подробности.

— Видишь ли, Милисса — начал Анжей.

— Можно просто Лисса — перебила леди Витвейская, очаровательно улыбнувшись.

Молодой ксент, разумеется, не устоял и расплылся в ответной улыбке:

— Хорошо, Лисса. Так вот, Илай ищет упоминания об одном артефакте, связанном с Тилом Ужасным. И мы склонны думать, что упоминания о нем могут встречаться в древних религиях или же в трудах исследователей древних храмов, посвященных Тилу, точнее развалин храмов… — Анжей вдруг замолчал, глаза темного золота потрясенно расширились и уставились на землянина — Или в древних пророчествах! Ойл Всемогущий, как же я сразу об этом не подумал!! Если алтарь должен проявиться, об этом обязательно должно быть сказано в пророчествах архимагистра Карниола! Ну-ка, пошли! — сын виконта цепко ухватил Илью за руку и целенаправленно потащил из-за стола в сторону выхода. Недоеденный обед был прочно забыт. А заинтригованная Милисса, не обращая внимания на заинтересованный взгляды и двусмысленные улыбки подружек, потянулась в хранилище знаний следом за парнями.

— А что за артефакт-то? Как он называется? — ухитрилась спросить она на бегу, едва поспевая за двумя «исследователями», летевшими вперед словно на пожар. Но никто не удостоил ее ответом.

Ворвавшись в библиотеку, Анжей слегка сбавил темп и быстрым шагом повел Илью и увязавшуюся с ними девушку, одному ему известными закоулками. Дойдя до нужного стеллажа, он левитацией сдернул с самой верхней полки толстенный фолиант и принялся нетерпеливо его листать:

— Так-так… Где же это? — бормотал ксент, увлеченно вглядываясь в пожелтевшие хрупкие страницы — А, вот! Слушай:

> На рубеже серебрянной и золотой эпох,
> Возникнет камень тьмы, способный поглотить
> Весь мир, и ввергнуть всех
> В пучину страха и страданий.
> И брат пойдет на брата,
> А дочь предаст свой род… — Анжей расширенными от потрясения глазами воззрился на Илью — Это про Анжелу?

— Не знаю, возможно — задумчиво прикрыл глаза юноша и попросил — Читай дальше.

— Но будет тот, кто светом сердца своего,
Огнем неукротимым, брешь пробьет во тьме.
Тогда спадут ее оковы,
Рассеяв морок раз и навсегда.
В посланце скрыта мощь, способная
Как выгнать тьму из мира, так и ее усилить.
Явился он из ниоткуда
И возвратится он туда,
Когда исполнит миссию свою.
Осколки камня тьмы рассеются по свету,
Неся печаль и боль, но мир будет спасен…

— Все — выдохнул Анжей — больше здесь ничего нет. Дальше идет пророчество «О великом падении горы на стороне заката Сиалы…» куда-то там. В общем, не про нас.

— Угу, прочти-ка еще раз — попросил юноша.

Анжей прочитал, вдумчиво и медленно, внимательно проговаривая каждое слово. Илья открыл глаза и задумчиво проговорил:

— Да, похоже ты прав, здесь будто все про нас написано. И этот камень тьмы, наверное, и есть алтарь — тут землянин нахмурился — Но в этом тексте ни слова не сказано каким образом можно его найти! Ты уверен, что больше в этих пророчествах нет никаких упоминай? — друг кивнул, а у Ильи вырвался удрученный вздох — тогда оно для нас бесполезно. Ведь почти все, что здесь написано, мы и так знаем, многое уже произошло. Анжей, у нас осталось очень мало времени! Есть еще какие-нибудь пророчества про этот темный камень?

Ксент уперся взглядом в потолок и ушел в себя, явно пытаясь выудить из своей феноменальной памяти хоть что-то полезное.

— Вы сейчас говорите о камне тьмы? — вдруг подала голос Милисса, о которой друзья в процессе мозгового штурма полностью забыли — Зачем он вам?

Парни обернулись и уставились на девушку, как на не вовремя возникшее приведение, а потом землянин поинтересовался:

— Ты что-то знаешь о нем, Лисса? Расскажешь?

— Конечно расскажу, Илай — мило улыбнулась магичка — Мануэль, мой брат, как-то рассказывал мне легенду тилопоклонников об этом камне. Правда это было очень давно, я была совсем малявкой и плохо все запомнила. Но я помогу вам ее найти, если вы объясните, зачем вам этот камень понадобился — пообещала девушка, хитро блеснув бирюзовыми глазами.

— А просто так ты рассказать не можешь? — тихо спросил Анжей и проникновенно пообещал — Мы постараемся потом все объяснить, просто сейчас нам время очень дорого…

— Нет! — уперлась дочь барона Витвейского, хмуря аккуратные бровки — Просто так я ничего не скажу! Мне тоже хочется к вам в команду, я ведь чую, ребята, у вас тут намечается что-то интересное и я ни за что это не пропущу!

Тут у Ильи внезапно сдали нервы: подлетев к девушке в доли секунды, он прижал ее к стеллажу с книгами за плечи и зашипел прямо в лицо:

— А теперь послушай меня, Милисса!! Мы тут не в игрушки играем и никого в свою, как ты выразилась, «команду» принимать не собираемся, поняла? Во-первых, это слишком опасно для такой как ты, а во-вторых нам некогда посвящать тебя во все подробности, к тому же это вроде как государственная тайна, уяснила? До ужасной катастрофы, которая вскоре случится на Ахнистосе, счет уже идет на дни, если не на часы, то есть круги, а мы еще ничего так толком и не разузнали про этот чертов камень!!Поэтому, дорогая, ты сейчас немедленно расскажешь нам, все что знаешь и без всяких условий, поняла?! — с каждым словом Илья все сильнее впечатывал девушку в книжный стеллаж, с огромным трудом сдерживая внезапно проснувшееся бешенство и заставляя себя говорить тихо, а не орать ей прямо в лицо.

Не ожидавшая такого грубого обращения со стороны «приличного» ксента, молодая леди сначала окаменела от страха, бирюзовые глаза расширились и потемнели, но потом она с вызовом уставилась на юношу:

— А не то, что? Ударишь меня? — в язвительном голосе девушки явственно проскользнула насмешка — Ну давай, попробуй! Только учти, после этого ты от меня не услышишь ни звука!

— Ах ты гадюка!! — вырвалось у взбешенного юноши, который еще сильнее вдавил Милиссу в стеллаж и, чувствуя, что уже почти полностью утратил контроль над собой, до боли стиснул зубы.

— Сам кшиз! — не осталась в долгу Милисса, шипя от боли.

— Так все, хватит! — поспешил вмешаться виконт Кассинский — Илай, отпусти ее, этим ты ничего не добьешься, только хуже сделаешь — парень попробовал отцепить руки Ильи от девушки, но сделать это было не так-то просто.

Никогда не испытанная до этого момента ярость, разрывала юношу изнутри, и он понятия не имел как ее обуздать. Закрыв глаза парень попробовал усмирить свои эмоции и вдруг почувствовал рядом чье-то невидимое злобное присутствие.

Моментально забыв о Милиссе, парень автоматически соскользнул в свой транс, включил магическое зрение и огляделся. Рядом с собой и девушкой он обнаружил темное клубящееся облако с огромными желтыми глазами с вертикальными зрачками. Оно мерзко ухмылялось зубастой пастью и тянуло к ним темные полупрозрачные щупальца, в которые втягивались серебристые энергетические нити, идущие от Ильи и Милиссы.

Все это землянин успел заметить в одно мгновение, поскольку темное облако, обнаружив, что его заметили, заклубилось еще сильнее и в раз исчезло. «Что это было?!» — ошарашено подумал бедный юноша — «Что еще за глюк такой? Вампир?…» Тут парень почувствовал, как Мелисса недовольно передернула плечами в его железной хватке, а Анжей пытается оттащить его от девушки.

Ярость Ильи от потрясения утихла, позволив парню взглянуть на свое поведение со стороны. Мысленно ужаснувшись увиденному, юноша поспешно убрал руки, сгорая от стыда и кляня себя и свою несдержанность на чем свет стоит. Посмотреть сайлам в лицо он боялся, поэтому отвернулся к стене и отошел подальше. Вскоре к нему неслышно подошел сын виконта и осторожно похлопал по плечу:

— Илай, лучше иди проспись, я сам все улажу с Милиссой. Думаю, мне удастся ее разговорить. А завтра я расскажу, что мы нашли, хорошо? — тихо спросил он.

— Не могу я спать, когда мы вот-вот почти нашли хоть какую-то зацепку — пробормотал юноша, глядя в пол.

— Но ты должен. Илай, тебе надо поспать — убеждал его друг — Думаешь, я не вижу, что твой организм работает на износ? Скажи, ты употреблял какой-нибудь стимулятор для мозга? — внезапно поинтересовался он.

От неожиданности Илья посмотрел Анжею в лицо и наткнулся на сосредоточенно-внимательный взгляд ксента:

— Э-э-э, да — смущенно признался юноша, вспомнив настой айла Бетруччи, который он уже не задумываясь глотал утром, едва проснувшись — А откуда ты знаешь?

— Я знаю, потому что вначале своей учебы сам пробовал подобные… вещества — все также тихо ответил парень — К счастью, до меня быстро дошло, что скорость обучения не компенсирует потраченного здоровья, пришлось бросить. А твоя вспышка злости… Она мне кое-что напомнила. Ты сейчас выглядишь совсем как я тогда, вот и догадался. Так что иди и проспись как следует, завтра поговорим — заключил доморощенный психиатр.

Припомнив странное клубящееся облако тьмы, Илья с сомнением взглянул на друга и все же решился спросить:

— Скажи, а тебе… То есть ты не видел никаких странных существ или явлений, когда употреблял… эту штуку для мозга?

— Нет — усмехнулся тот в ответ — до этого дело не дошло. Но я слышал, что иногда усталый мозг может выдавать разные… Скажем так, видения, которые не вписываются в привычный мир. А что, ты что-то видел? — полюбопытствовал он.

— Нет — нет — поспешно открестился Илья от своего глюка, про себя решив, что с настоем и вправду пора завязывать — Ничего я не видел. Ладно, я пойду, Анжей. Удачи тебе с Милиссой. И это… Скажи, что я извиняюсь… Я не хотел так набрасываться — неловко пробормотал юноша — До завтра — с этими словами он поспешно направился в сторону выхода.

Магическая академия. Анжей

Проводив глазами иномирного друга до выхода, Анжей вздохнул с облегчением (по себе зная, как сложно заставить себя спать, когда твой мозг требует действий и активности, он и не надеялся, что уговорить Илью передохнуть удастся так легко) и развернулся к стоящей невдалеке Милиссе. Девушка все также стояла у стеллажей, зябко обхватив себя руками за плечи и глядя в сторону. Анжей признался сам себе, что даже когда нервничает и хмурится, она все равно выглядит обворожительно.

Надо отметить, что Милисса своим природным обаянием покорила парня с первого взгляда, но до этого момента молодой ксент почти не обращал внимания на противоположный пол, всецело посвятив свое время учебе и научным исследованиям. Поэтому сейчас он с немалой долей опасения прислушивался к своим новым чувствам и не совсем понимал, что ему нужно делать и как себя вести. Осторожно приблизившись, сын виконта рискнул спросить:

— Лисса, ты как? Тебе нужно что-нибудь?

Выразительные глаза цвета морской волны жалобно посмотрели на него:

— За что он так со мной? — вместо ответа спросила она — Я же вроде бы ничего ему не сделала… С виду такой приличный молодой сайл, а на самом деле…

— Понимаешь… Илаю сейчас трудно — пробормотал парень, медленно подбирая слова — Он оказался в такой ситуации, что… Я бы ни за что не хотел оказаться на его месте. Мы уже давно ищем этот артефакт, камень тьмы, а время уходит. Ты и представить себе не можешь, как это важно, Лисса!

— Да почему?! Почему это важно, Анжей? — вскричала

молодая леди, эмоционально всплеснув руками — Объяснит ли мне это сегодня хоть кто-нибудь?!

Парень колебался недолго: рассудив, что Милисса все равно сама скоро обо всем догадается, если будет помогать им в поисках, он прямо поглядел ей в глаза и выдал, осторожно подбирая слова:

— Хорошо, я объясню. Но ты пообещаешь, что не обмолвишься об этом ни одной живой душе, договорились? — заинтригованная магичка зачарованно кивнула, бирюзовые глаза так и засияли от жадного любопытства и интереса — В общем, ты же слышала пророчество архимагистра Карниола, которое я сейчас читал? — девушка снова кивнула — Так вот, не хочу тебя огорчать, но оно почти сбылось. Камень тьмы — это алтарь смерти, через который Тил Ужасный пытается прорваться в наш мир. Илай — тот самый посланец, о котором там говорится, что он пришел из ниоткуда и уйдет в никуда, когда завершит цель своего пребывания здесь, на Ахнистосе. А цель его, как ты понимаешь, найти алтарь и сделать так, чтобы он перестал существовать… Как видишь, на наших глазах, можно сказать, решается судьба всего нашего мира! И ты, Лисса, тоже можешь принять участие в его спасении… Если поможешь нам — закончил парень свою вербовочную речь и уставился на девушку настороженно-выжидательным взглядом.

Та в ответ недоверчиво хмыкнула:

— Да ладно, неужели в этих стишках без рифмы, которые ты называешь пророчествами и правда есть какой-то смысл? Когда мы их проходили на второй спирали, мне всегда казалось, что архимагистр Карниол просто слишком сильно стукнулся об что-то головой перед тем, как их написал — усмехнулась она — Если он и правда что-то видел в будущем, почему нельзя было просто написать все как есть: мол, Тил Ужасный нападет на Ахнистос в такое-то время, портал тьмы откроется там-то и там-то, а такой-то сайл закроет его так-то и так-то… Зачем все эти ветвистые непонятные фразы про войну братьев и сестер, могущество посланника и прочее? По-моему, так только еще больше все запутывается — проворчала молодая леди.

— Согласен — подтвердил Анжей и задумчиво добавил — Но думаю, если бы все было так просто и пророчество можно было бы записывать нормальным языком, оно бы не сбывалось… Сама подумай, какой нормальный сайл будет просто сидеть и ждать, когда с ним случится плохое, если можно заранее подготовится и это плохое предотвратить? А если это плохое не случается, тогда, думаю, будущее меняется и в более отдаленном будущем вообще неизвестно что произойдет. Может быть что-нибудь еще хуже? А

может быть все гораздо проще, Лисса — вдруг улыбнулся молодой маг — Может, Карниол видел лишь нечеткие, размытые картины будущего и описал их так, как запомнил. Так он оставил предупреждение своим потомкам. Согласись, это ведь все-таки лучше, чем совсем ничего, правда? — глаза темного золота озорно блеснули.

Дочь барона не удержалась от ответной улыбки:

— Да, возможно, ты прав. Скорее всего, так и было.

Молодые сайлы почувствовали, как между ними крепнет взаимная симпатия, и улыбнулись друг другу еще шире.

— Так ты поможешь нам? — спросил Анжей.

— Помогу, куда же я денусь — кокетливо стрельнула в него глазами девушка.

Парень вновь ощутил на себе силу обаяния Милиссы и нахмурился, стараясь сосредоточиться на главном и не отвлекаться на посторонние мысли:

— Лисса, как ты понимаешь, нам сейчас пригодится любая помощь — Анжей серьезно взглянул на собеседницу — Ты говорила, твой брат хорошо разбирается в древних культах и знает что-то про тилопоклоничество? Может можно будет и с ним побеседовать?

Молодая леди сразу помрачнела:

— Ничего не выйдет.

— Почему? — удивился молодой ксент. Магичка в ответ окинула собеседника испытывающим взглядом:

— Мне кажется, тебе можно доверять, поэтому я попробую объяснить… Мой брат, он… — попыталась сказать что-то девушка, но вдруг замолчала — Понимаешь, его… Я не видела его очень давно, потому что он… Ах, да что же это?! — она в сердцах топнула ногой и виновато-жалобно посмотрела на парня — В общем, поговорить с ним не получится. Он пропал. Я бы очень хотела ему помочь, но не знаю как, Анжей — в красивых бирюзовых глазах показались слезы.

— Как так пропал? Давно? — глаза темного золота озабоченно сощурились — Но ведь его же ищут? Или нет?

— Давно, примерно полоборота назад — горько вздохнула Милисса, пряча глаза — Конечно, его ищут. Но это все бесполезно, потому что… — леди вновь замолчала, будто споткнулась на полуслове и вздохнула еще безнадежнее — Прости, я не могу сказать.

— Ничего страшного — успокаивающе улыбнулся Анжей, в глубине души задетый тем, что девушка не настолько ему доверяет, чтобы поделиться своими проблемами. Ему вдруг захотелось как-то утешить ее и показать, что он ее понимает — У

меня вот тоже недавно старшая сестра… погибла. И я тоже не хочу об этом говорить — вырвалось внезапно у парня.

Дочь барона Витвейского сочувственно взглянула на него, и молодой ксент смущенно отвел взгляд: он вовсе не собирался говорить об этом, просто как-то само собой вырвалось.

— Как ее звали? — тихо спросила Лисса.

— Анжела.

Повисло тяжелое молчание, которое вновь нарушила девушка:

— Ты по ней сильно скучаешь?

— Ну-у-у — молодой маг пожал плечами и посмотрел в потолок — Не то, чтобы очень. Понимаешь, Лисса — Анжей перевел взгляд на девушку — У Анжелы был ужасный характер. Она слишком любила быть в центре внимания и постоянно всеми командовала. Дождаться от нее сказки на ночь или даже изложения научных исследований магов-теоретиков, как у тебя, было нереально — кривовато усмехнулся ксент — Скорее уж наоборот, она все время требовала, чтобы я беспрекословно выполнял ее указания и поручения, а также работал маго-справочником, отвечая на любые вопросы, которые только возникали в ее голове… Но все равно, она была моей сестрой. И, наверное, я по-своему ее любил — неловко вздохнул он, избегая смотреть на собеседницу и с удивлением чувствуя неожиданное облегчение в душе, будто с нее сняли тяжкий груз.

— Анжей, мне очень жаль — искренне сказала Милисса, помолчав, чем заслужила смущенно-благодарную улыбку от парня.

— Ну что, пойдем искать легенду? — постарался он сменить тему, чувствуя себя очень неловко под ее сочувствующим взглядом.

— Да — с готовностью согласилась дочь барона, улыбнувшись ему — идем.

На следующий день. Илья

Утром Илья еле-еле смог разлепить глаза и привычно потянулся за настоем айла Бертруччи, но тут же отдернул руку и выругался:

— Вот черт, я, кажется, и вправду на него подсел. Так, все, больше никаких стимуляторов — решительно пообещал сам себе юноша и засунул бутылочку подальше в аптечку.

Приведя себя в порядок, парень поплелся в библиотеку, чувствуя себя дряхлой развалиной и от души ругая самого себя, что не внял предупреждению замкового лекаря и злоупотребил его подарком.

В библиотечном зале он обнаружил Анжея и Милиссу, склонивших головы над каким-то пергаментом и яростно перешептывающихся. Илья остановился, не зная, как будет смотреть в глаза девушке — ему было очень стыдно за свое вчерашнее поведение. Поскольку сайлы, увлеченные спором, его не замечали, пришлось привлечь их внимание:

— Км, — смущенно кашлянул Илья — Привет, ребята. Как дела? Нашли что-нибудь?

Маги оторвались от пергамента и непонимающе воззрились на него, но уже в следующе мгновение Анжей радостно улыбнулся и воскликнул:

— Илай, ты как раз вовремя! Мы с Лиссой нашли очерк о тилопоклонниках одного малоизвестного мага. Он там упоминает о нужной нам легенде и кратко пересказывает ее содержание… — тут ксент запнулся, внимательно приглядевшись к Илье, а потом озабоченно произнес — Что с тобой? Ты выглядишь каким-то бледным…

— Угу — поддакнула Милисса, бирюзовые глаза тревожно оглядели юношу с ног до головы — Краше только в гроб кладут — вынесла она свой вердикт.

— Ты хоть спал? — поинтересовался Анжей.

— Да спал я, спал! Чего привязались? — раздраженно вздохнул землянин, пытаясь за раздражением скрыть смущение и неловкость — Лучше расскажите мне, про эту легенду. Там есть сведенья как найти алтарь… то есть камень тьмы?

Сайлы переглянулись, а молодой ксент мрачно заявил:

— Мы ничего не расскажем, пока ты не выспишься как следует! Нам совсем не нужно, чтобы ты свалился от истощения в самый ответственный момент, правда Лисса? — обратился он за поддержкой к соседке. Та сосредоточенно кивнула, подтверждая, что полностью согласна с такой постановкой вопроса.

— Да ладо вам, ребята — Илья удивленно вскинул брови и усмехнулся- Ничего со мной не сделается, я тренированный — тут он заставил себя посмотреть девушке в глаза и виновато произнес — Лисса, прости меня, пожалуйста, за вчерашнее. Сам не знаю, что на меня нашло… Обычно я так себя не веду. Это было какое-то умопомрачение… — неловко пробормотал юноша.

— Ничего — скромно улыбнулась магичка — Давай забудем — и сразу сменила тему — Анжей рассказал мне, что ты посланец, о котором говорится в пророчестве архимагистра Карниола, поэтому и ищешь камень тьмы… — в глазах девушки застыл немой вопрос, мол «это правда?»

Илья в ответ кисло улыбнулся и хмыкнул:

— Да уж, посланец, так посланец. Это точно про меня. Ваш

демиург особо не церемонился со мной, когда послал сюда — пробурчал он, чем вызвал веселую усмешку у Анжея и звонкий смех Милиссы. Юноша не мог не отметить про себя, какими восторженными глазами его друг косится на их добровольную помощницу и сочувственно подумал в сторону молодого ксента: «Да, дорогой мой Анжей, ты попал по полной программе. Надеюсь, Милисса не окажется бессердечным монстром и ответит тебе взаимностью».

А ничего не подозревающая о мыслях парней молодая леди тем временем поинтересовалась, любопытно распахнув свои бирюзовые глазищи и кокетливо склонив голову на бок:

— А что означает, что ты «пришел из ниоткуда и уйдешь в никуда»? Это какое-то иносказание? Или ты правда соткался из Великой Пустоты? — подразнила его магичка, задорно улыбнувшись.

— Нет — усмехнулся Илья — Ваш предсказатель — большой выдумщик. Это всего лишь означает, что я из другого мира — пояснил он, радуясь про себя, что Милисса, судя по всему, действительно его простила.

— Как интересно!! А что это за могущественная сила, которая, как говорит пророчество, есть у тебя? — не унималась девушка, сосредоточив все свое внимание на бедном парне. Землянин даже почувствовал себя как-то неуютно и решил перевести разговор в другое русло:

— Это сейчас неважно, Лисса — серьезно сказал он — Ты не забыла зачем мы здесь собрались? Время уходит, я чувствую, и мы не можем его тратить на простые разговоры. Итак, что вы нашли?

Сайлы еще раз переглянулись, и слово взял Анжей:

— Тут говорится, что Камень тьмы, согласно легенде, появится, когда Великий Тил решит снизойти до своих почитателей и наградить преданных ему сайлов властью и могуществом. Остальные же станут служить ожившему божеству и тем, кого он наградит. Так же рассказывается, что камень проявит себя полностью, когда «вырастет» до нужных размеров и примет образ Великого Тила. Для этого он забирает из окружающего пространства присущую демиургу ману… — тут ксент счел нужным пояснить — Чтоб ты знал, Илай, считается, что Тил ужасный питается страхом, ненавистью, завистью и злобой своих жертв — А Илье вдруг вспомнилась темная густая туча с желтыми глазами, приглючившаяся ему накануне, и он невольно вздрогнул. Друг между тем продолжал — Еще в этом очерке упоминается, что у Камня обязательно должен быть Служитель или Хранитель. Это основной поставщик жертв,

поскольку сам камень передвигаться не может. Тил в обмен на служение дарует своему помощнику особую силу и привилегии, но тут не сказано какие именно — закончил Анжей свой отчет и выжидательно уставился на Илью.

— Так, понятно. Опять ни слова, где это чертов алтарь искать! — посетовал горе-посланец и удручено вздохнул.

— Мы можем попробовать найти оригинал легенды — робко вставила Милисса — вдруг там есть что-то, что этот автор забыл упомянуть?

— Я тебе уже говорил, что это бесполезно — обратился к ней Анжей вполголоса, видно продолжая спор, начатый еще до прихода Ильи — Только зря потратим время. Неужели ты думаешь, что если бы в легенде говорилось, где может быть алтарь, автор бы посчитал эти сведенья лишними и не включил их в описание? Я бы так точно не сделал.

— А может там не говорится напрямую, а зашифровано? — не сдавалась Милисса — Просто твой автор ничего не понял, вот и не стал ничего писать! Я все же считаю, что работать лучше с оригиналом, вдруг мы сможем увидеть какую-нибудь подсказку между строк?

— Ну и как же мы будем искать оригинал, а Лисса? — поинтересовался Анжей, скептично подняв бровь — Вряд ли мы найдем его здесь, ему ведь, если я не ошибаюсь, несколько тысяч оборотов!

— Так, стоп — вмешался Илья в диалог увлеченных задачей магов — Прежде чем мы будем искать дальше, давайте подумаем, какие выводы мы можем сделать из уже имеющейся информации? — Друзья удивленно глянули на землянина и задумчиво уставились в потолок, а юноша между тем продолжал, медленно расхаживая перед столом, за которым устроились «исследователи» — Вы сказали, что Камню нужны жертвы. В общем-то мы об этом догадывались. Но сказано, что камень должен все время «расти», значит жертв должно быть много. Правильно? Думаю, да. Значит, если рассуждать логически, он должен быть расположен в большом населенном пункте.

— Почему? — хором спросили маги.

— Потому что если бы он стоял просто в лесу или древних развалинах, жертв бы явно не хватало для роста — снисходительно пояснил землянин — А если бы появился в какой-то деревушке, то либо сразу бы «съел» всех жителей и больше бы еды у него не осталось, либо «ел» бы их постепенно, и тогда остальные бы это сразу заметили и сообщили о странных исчезновениях сайлов, куда следует. Ведь в маленьких деревнях все друг друга знают. Следовательно, он должен быть там, где

много народу, чтобы эти исчезновения сразу не заметили…

— Подожди, Илай, ты забываешь, что у Камня есть Служитель — перебил Анжей — Может быть он стоит себе спокойно в какой-нибудь заброшенной деревне, а Служитель подманивает к нему, например, торговые караваны или других путников.

Илья задумчиво помотал головой:

— Не думаю. Караваны бывают лишь время от времени, а алтарю нужна постоянная подпитка. К тому же если бы в каком-то месте постоянно исчезали торговые караваны, король Анхельм второй не оставил бы это без внимания… В общем мы бы уже знали об этом месте — заключил землянин.

— Да-а-а — протянула Милисса с уважением — Звучит убедительно. Значит, Камень тьмы надо искать в каком-то городе или большом замке. А может даже в самом дворце? — предположила она.

Илья и Анжей пораженно переглянулись и во все глаза уставились на девушку, а она между тем пояснила свою мысль — А что? Дворец — огромный, там полно народу и далеко не все друг друга знают. А если кто-то и пропадет, никто ничего не заподозрит: подумают, из покоев выходить не хочет или вообще уехал к себе домой, вот и все!

— Да — тихо прошептал Илья — Если рассматривать с этой стороны, дворец — просто идеальное место… Я, конечно, был там недавно, но практически ничего не видел кроме своих покоев, трапезного зала и сокровищницы… А алтарь ведь может быть где угодно! Хоть в подземельях! Анжей, вот скажи, во дворце есть подземелья?

— Не знаю — с сомнением протянул младший сын виконта Кассинского — Я был там всего пару раз и, как ты понимаешь, подземельями не интересовался. Я где-то читал, что здание пронизано множеством тайных ходов. Наверняка большинство из них подземные, но вот можно ли их назвать «подземельем»? Я не знаю — повторил парень.

— В любом случае, эту версию стоит проверить — заключил Илья — Если бы я был на месте Тила, постарался бы расположить свой алтарь именно там. И не только по тем причинам, что назвала ты, Милисса, но еще и потому, что король там практически под боком: захватить его и осуществить государственный переворот для существа, обладающего силой демиурга, ничего не стоит… А значит дворец надо проверить в первую очередь!

— А если это все-таки не дворец? — робко поинтересовалась дочь барона, видя с каким энтузиазмом парни восприняли ее идею, и неуверенно переводя взгляд с одного на другого — Я хочу

сказать, вдруг Тил, точнее его Служитель, заранее предположил, что мы будем искать Камень тьмы во дворце и спрятал его в другом месте? Не таком заметном и очевидном?

— Все равно — не желал расставаться Илья с полюбившейся ему идеей — Дворец надо прошерстить сверху донизу. Оставлять такое место непроверенным — слишком опасно. И я постараюсь донести эту информацию до Его Величества.

— Все это, конечно, очень интересно — Анжей легко побарабанил пальцами по столу — Но думаю, друзья, вы согласитесь, что нам весьма не хватает данных для построения более-менее правдоподобных предположений. Ведь основываться лишь на одной многочисленности жертв, как-то слишком примитивно, что ли… Должны же быть еще какие-то признаки…

— Согласна — кивнула Милисса — И именно поэтому я настаиваю на том, чтобы найти и изучить оригинал легенды. Я почти уверена, что искомые признаки мы найдем именно там! — горячо воскликнула девушка и вопросительно посмотрела на Илью.

Землянин в ответ пожал плечами:

— Хорошо, пусть будет так. Где будем искать?

— Здесь, в открытом доступе ее точно нет — уверено заявил молодой ксент — иначе бы я так или иначе наткнулся на хоть какое-то упоминание. Значит, остаются закрытые архивы — заключил он — Но туда у нас нет доступа.

— У меня есть — отмахнулся Илья — Где там ваши архивы? Я там всего разок был с Глафирой, дорогу не запомнил. Веди, Анжей. А дальше я вас проведу.

Глаза у обоих магов так и загорелись азартом и детским любопытством. Впечатлившийся виконт Кассинский повел их какими-то закоулками, спрашивая на ходу:

— Илай? Откуда у тебя доступ? Я думал туда могут входить только магистры и мастера, да и то последние — далеко не все… Если бы я раньше знал, что можно туда попасть, мы бы не торчали столько времени в общем зале, а прямиком направились бы туда! Скажи, вот почему ты молчал?!

Юноша не смог сдержать улыбку, видя праведное возмущение друга:

— Доступ мне дал ректор, Анжей. Он запрограммировал его в мое кольцо, но предупредил, что с собой я могу провести туда только тех, в ком я полностью уверен и кому доверяю. В противном случае, за слишком болтливых помощников отвечать придется мне. Понимаешь? Вот я и искал достойных помощников. Правда мы с Фирой попробовали однажды сунуться туда, но тогда мы еще толком не знали, что ищем, и результата не достигли. А

одному мне в закрытых архивах делать нечего, все равно я там ничего не понимаю — пожаловался горе-посланец.

— Ясно. Тогда тебе повезло, что у тебя есть мы — ксент кинул на него слегка насмешливый взгляд.

— А я и не спорю — хмыкнул землянин в ответ, вызвав озорную улыбку у леди Витвейской.

Проведя за ручку каждого из друзей сквозь низенькую, толстую, обитую странно поблескивающим металлом дверь, Илья оглядел длиннющие ряды шкафов, сделанных все из того же странного металла и поинтересовался:

— Ну и как тут искать? Даже книг не видно! Одни шкафы, шкафы, шкафы и больше ничего!

— Сейчас разберемся — пообещал сам себе Анжей и вышел на середину помещения.

Ксент закрыл глаза, сложил руки перед грудью и что-то сосредоточено забормотал себе под нос, а затем резко развел ладони в стороны. Внезапно от него во все стороны пошла зеленоватая волна, кругами наполняющая все помещение. И этот зеленоватый свет высветил тонкие разноцветные лучи, соединяющие между собой все шкафы в каком-то особом порядке…

— Ух ты! — вырвалось непроизвольно у Ильи. Рядом он услышал восторженный выдох Милиссы. А молодой маг между тем, не открывая глаз, осторожно прикоснулся к одному из лучей, помолчал и сообщил, кинув на шкаф напротив себя:

— В том шкафу зелья из очень редких компонентов и рецепты, как их приготовить — маг тронул другой луч и кивнул на соседний шкаф — А в том — книги по некромантии и магии смерти… О! Чувствую, мы на правильном пути! Так… Это не то… И это тоже… — забормотал он, попеременно касаясь то одного луча, то другого.

Илья и Милисса терпеливо ждали, но даже спустя примерно полкруга Анжей все также продолжал что-то бормотать и перебирать призрачные лучи, словно паук свою паутину. Наконец, девушка не выдержала и предложила:

— Анжей, отвлекись, пожалуйста!

— Сейчас, Лисса, еще чуть-чуть — пробормотал маг — еще немножко, и я найду…

— Нет, немедленно! — в голосе молодой леди послышался металл. Парень с трудом сфокусировал зрение на магичке и вопросительно посмотрел на нее — Если ты будешь перебирать все подряд, мы застрянем здесь до следующей седмицы! Может быть ты можешь как-то задать параметры поиска? Так было бы намного проще и быстрее.

— Конечно, быстрее — согласился ксент со вздохом — Но тогда я не узнаю, что хранится в других шкафах. А это так интересно! Когда нам еще доведется попасть в закрытые архивы? Разве тебе не интересно, Лисса?

Илья недобро уставился на друга, сурово нахмурившись:

— Анжей! У нас нет на это времени! Потом будешь удовлетворять свое любопытство! Если хочешь, я тебя отдельно проведу после того, как все закончится, а сейчас сосредоточься на легенде, понял?

— Да-да, понял — пробурчал друг, кажется ничуть не успокоенный обещанием землянина — ищу я, ищу…

В ладонях у молодого сайла сформировалась крохотная белая звездочка, которая тут же размножилась на множество копий. Эти искорки устремилась по лучам к каждому шкафу и пропали там. А через некоторое время по одному из боковых лучей вернулась единственная крохотная звездочка и впечаталась Анжею в ладонь.

Все не сговариваясь проследили глазами путь, по которому она пролетела и увидели в дальнем конце коридора шкаф, ничем не отличающийся от других.

— Что там, Анжей? — тихо спросил Илья.

— То, что мы и искали: исследования по тилопоклонникам, отчеты… об опытах над ними… Хм, понятно, почему это в закрытых архивах — брезгливо пробормотал ксент и продолжил — дальше: записи допросов некоторых из тилопоклонников (тех, кого удалось поймать), наблюдения за развалинами древних

храмов, посвященных Тилу, отчеты по экспериментам с артефактами, работающими на тиловой мане, кое-что из записей и пророчеств о Тиле, и в том числе, кажется, наша легенда — также тихо перечислил друг.

— Так, пошли — скомандовал землянин, первым двинувшись к заветному шкафу. Но дойдя до него, друзья остановились в нерешительности — совершенно непонятно было, как он открывается.

Поколебавшись, юноша приложил руку с кольцом к металлическим дверцам, но ничего не произошло. Тогда он вопросительно уставился на своего консультанта:

— И как его открыть?

Тот в ответ лишь недоуменно пожал плечами:

— Может надо сказать какой-то пароль? Или просто слово «откройся»? — предположил он.

— Откройся! — послушно повторил Илья, но металлические створки даже не шелохнулись.

— А может нужно назвать то, что тебе нужно из шкафа? — робко предположила Милисса и посоветовала — Попробуй сказать «Камень тьмы».

Землянин кивнул и повторил подсказку, и в то же мгновение в железном корпусе шкафа образовалась ниша с полкой, на которой лежало три папки, одна книга и один вест.

— О-о-о! — Восхищенно протянули парни хором.

— Молодец, Милисса — от души похвалил Илья, улыбнувшись девушке и сгребая в охапку все, что «выдал» шкаф.

— Как ты догадалась?! — одновременно с ним спросил Анжей, восторженно уставившись на магичку.

Та скромно опустила глаза и мило улыбнулась:

— Мне Мануэль в детстве как-то подарил шкатулку со сладостями, но поскольку родители запрещали мне есть много сладкого, он замагичил ее по похожему принципу: если я называла какую-либо сладость, и она оказывалась внутри, шкатулка ее выдавала. Как вы понимаете, ребята, Мануэль постарался, чтобы всех сладостей было по одной штуке, и они не повторялись — весело усмехнулась девушка своим воспоминаниям — Ох и злилась же я тогда на него! Иногда по нескольку седмиц приходилось ломать голову, что там еще осталось и чего я еще не ела! — парни представили себе эту картину и дружно заржали.

— Чего вы гогочите, как кони? — девушка ткнула локтем в бок Анжея и притворно-обижено посмотрела на Илью — Я спать нормально не могла, вспоминания по ночам название всех известных мне сладостей! Умоляла брата рассказать мне какие

еще сладости бывают или хотя бы размагичить шкатулку, когда моя фантазия иссякла и там уже почти ничего не осталось… Но Мануэль был непреклонен: шкатулка сама полностью раскроется только тогда, когда там не останется ни одной конфеты и точка! Пришлось мне мучится до самого конца. Вы представить себе не можете как это было тяжело, я чуть не помешалась! Последнюю сладость я разгадывала почти полоборота — к концу рассказа парни уже не могли дышать от смеха и Милисса, не выдержав серьезного тона, тоже засмеялась — Да и то я угадала только потому, что родители вступились за меня и уговорили Мануэля дать мне подсказку…

— Да уж — Илья кое-как перехватил добычу поудобнее и вытер выступившие от смеха глаза — Твой брат — большой оригинал, как я погляжу! Я бы никогда не додумался так изощренно издеваться над своими сестрами — усмехнулся он и высказал искреннее пожелание- Хотел бы я с ним познакомиться.

На миловидное лицо Милиссы тут же набежала тень:

— Это невозможно, потому что он… пропал — едва слышно прошептала молодая леди последнее слово и отвернулась от друзей.

Парни сочувственно посмотрели на нее, и Анжей сказал утешающим тоном:

— Не расстраивайся, Лисса, он найдется, вот увидишь.

Однако девушка в ответ лишь отрицательно помотала головой и перевела разговор на другую тему:

— Пойдемте лучше посмотрим, что нам выдал шкаф — с тяжелым вздохом предложила она, взглянув на их добычу.

Друзья молча согласились с этим предложением и поспешили к выходу их помещения со шкафами, но бронированная дверь их не пропустила — пришлось расположиться невдалеке от входа за небольшой конторкой, видно, специально для этого предназначенной.

Спустя круг

Анжей и Милисса углубились в чтение папок время от времени показывая друг другу что-то на пожелтевших листах. Илья же попробовал воспользоваться вестом. Это оказались воспоминания кого-то мага-предсказателя, который смог «увидеть» картины того варианта будущего, где Тил смог захватить больше половины обитаемых земель Ахнистоса и продолжал экспансию на оставшийся оплот ойлондэровцев где-то далеко на востоке этого мира.

От увиденных картин разрушений, пожаров, бессмысленной жестокости и неисчислимого количества смертей, бедный юноша

пришел в неописуемый ужас и почувствовал такую неподъемную ответственность, возложенную на него Ойлом, что силы разом покинули его и дико разболелась голова. «Капец!» — мысленно простонал он — «Если я не справлюсь и вовремя не найду алтарь, то, выходит, это все случится по моей вине… И тогда я себе этого никогда не смогу простить до самого конца моей никчемной жизни! Бли-и-н, уж лучше бы я ничего этого не видел и не знал!!» — с полувсхлипом-полустоном Илья оттолкнул вест от себя и обхватил безбожно ноющую голову руками.

Тот покатился по столу, остановившись лишь тогда, когда уткнулся в папку с документами, которую просматривала Лисса. Девушка подняла голову и огляделась. Увидев, что землянин сгорбился, закрывшись от всех с крайне несчастным и удрученным видом, она молча ткнула локтем в бок соседа и глазами указала ему на иномирного друга, взглядом будто спрашивая «что это с ним?». Анжей тревожно нахмурился и пожал плечами, мол «А я откуда знаю?», но потом неслышно приблизился к Илье и осторожно положил руку ему на плечо:

— Илай, — принялся уговаривать он — Ты, видно, слишком сильно устал за сегодня. Иди передохни. Дальше мы справимся сами — наклонившись еще ниже, он добавил едва слышным шепотом, чтобы Милисса сзади не услышала — К тому же не забывай, сейчас тебе надо больше спать, сам знаешь почему.

— Да как я могу отдыхать?! Знаешь, что я увидел в том весте?! — вскинулся юноша и тут же застонал — О-о, моя голова! — Анжей вопросительно вскинул брови, а леди Витвейская заинтересованно вытянула шею в их сторону — Там показаны видения какого-то мага о том, что будет, если я не уничтожу алтарь и Тил Ужасный прорвется к вам… — устало пробормотал Илья и тут же крикнул девушке, торопливо потянувшейся к весту- Стой, Лисса! Не смотри. А то потом спать нормально не сможешь…

Магичка боязливо отдернула руку и сочувственно спросила:

— Неужели все так плохо?

— Хуже некуда — признался Илья и устало пожаловался — Я-то теперь точно спать нормально не смогу, все время кошмары будут сниться… Блин, как меня все это достало! Хочу домой!! — вырвался у юноши тоскливый вздох из самой глубины души.

Сайлы молча переглянулись над его головой, и Милисса тут же присоединилась к уговорам:

— Илай, может быть тебе все кажется таким безнадежным потому, что ты слишком устал? Анжей прав, тебе надо как следует отдохнуть. По-моему, тебе просто не хватает сил посмотреть на все под другим углом. Мы же не стоим на месте,

скоро мы поймем где спрятан Камень тьмы. Я чувствую, нам совсем немного осталось, правда же Анжей? — тот с готовностью закивал, присоединяясь к доводам подруги — Мы с ним как следует поищем все что можно про Камень, а ты все-таки иди, развейся. Если не можешь уснуть, так просто погуляй, отвлекись от всего…

— Да не могу я отвлечься, как ты не понимаешь?! — вскричал Илья раздраженно посмотрев на молодую леди, но тут же виновато пробормотал — Прости, я не хотел грубить. Просто ты просишь невозможного. Попробуй, поставь себя на мое место: вот ты смогла бы спокойно гулять и думать о своем (про сон я уж вообще не говорю), когда от того успеешь ли ты найти этот дурацкий темный камень или нет, зависит судьба целого мира и жизни твоих друзей, знакомых?! Смогла бы? — повторил он, настойчиво вглядываясь девушке в лицо. Та растерянно замолчала и отвела глаза, а землянин устало констатировал — Не смогла бы. Вот и я не могу.

— Но ты должен! — Анжей развернул Илью к себе и яростно уставился на него — Ойл не выбрал бы тебя, если бы у тебя не было сил справиться с этим заданием! Я в этом полностью уверен. И твоя задача, Илай, накопить сейчас как можно больше сил, понятно? Не перебивай! — рявкнул ксент, видя, что собеседник пытается что-то сказать. В этот момент Илью посетило острое чувство де жа вю, до того Анжей вдруг стал похож на свою покойную сестру — Думаешь, как только ты найдешь алтарь, все сразу закончится? А мне вот так не кажется. Сомневаюсь, что Служитель Камня так просто отдаст его тебе без боя на алебастовом блюде! Так что силы тебе еще ой как понадобятся! — тут грозный голос виконта Кассинского слегка смягчился — Пойми, там ты будешь один и мы ничем не сможем тебе помочь. Но мы можем помочь сейчас. Тем что дадим тебе время на передышку и найдем все нужные сведенья за тебя, пока ты копишь силы. Теперь ты понял? — строго спросил маг, глаза темного золота будто бы пронизывали Илью насквозь. Землянин зачаровано кивнул, а Анжей удовлетворенно улыбнулся — А раз понял — иди и выполняй свою задачу, а мы будем выполнять свою!

После такого напутствия юноше ничего не оставалось как встать и последовать мудрому совету.

Выйдя из библиотеки, Илья немного постоял в коридоре, раздумывая куда бы направиться — возвращаться в свою комнату и тем более спать после увиденного в весте совершенно не хотелось… Да и вообще полученное знание придавило бедного юношу будто могильной плитой, и никакие уговоры друзей не

могли снять с него эту ношу.

Так и не придумав куда пойти, парень неторопливо побрел куда глаза глядят. И вскоре с удивлением обнаружил себя у кабинета ректора Асмодея. В растерянности прочитав табличку на двери, Илья уже хотел развернуться и погулять где-нибудь в другом месте, как вдруг ему пришло в голову попросить ректора связать его с Глафирой — от подруги уже давно не было вестей…

Парень взялся за металлическое кольцо на двери и постучал. Из глубины ректорской раздался строгий голос:

— Войдите!

Парень зашел и увидел Асмодея Валийского, который с усталым и каким-то даже изможденным лицом что-то писал на пергаменте одновременно переговариваясь с кем-то по хрустальному радужному шару. Закончив переговоры, ректор оторвался от пергамента и взглянул на посетителя:

— А, Илай, это ты. Заходи, присаживайся — тут старый маг внимательно вгляделся в юношу и тревожно спросил — Что с тобой сучилось?! Что за вид?

— Ничего особенного. Это от недосыпания — буркнул землянин и постарался отвлечь от себя внимание — Ректор Асмодей, вы не могли бы мне помочь связаться с Глафирой?

Архимагистр мрачно взглянул на него и заявил:

— Илай, не морочь мне голову. Может быть ты не заметил, но у меня сейчас нет времени разгадывать головоломки. Выкладывай, что у тебя случилось!

Землянин тяжело вздохнул и неожиданно сам для себя признался:

— Мои друзья и я сегодня были в закрытых архивах. Там мы нашли один вест… — Илья вкратце обозначил содержание веста и замолчал, не в силах описать те зверства, что он там увидел. Однако старый маг и так понял его без всяких слов и, помрачнев лицом, принялся поглаживать бороду, что случалось с ним в минуты тревожной задумчивости.

Помолчав, он наклонился вперед и заглянул землянину в глаза:

— Да, не вовремя тебе попался этот вест. Ох, как не вовремя! Наверное, это моя недоработка — надо было спрятать его подальше! — посетовал архимаистр и пояснил парню, который вытаращился на него, как баран на новые ворота — Этот вест не выдал тебе никаких полезных сведений, а вот пошатнуть твою уверенность в себе у него отлично получилось.

Видишь ли, Илай, за время, которое я провел на своем посту и еще раньше, когда был простым преподавателем, я твердо уяснил одно: несвоевременное знание часто бывает не только

бесполезным, но и намного более вредным и разрушительным, чем принято считать. Сам подумай, теперь ты, вместо того, чтобы сосредоточить все силы на поисках, будешь тратить их впустую, расстраиваясь по поводу того, что еще даже не произошло и может быть не произойдет никогда! Будущее многовариантно, Илай, и это лишь один из множества вариантов. Так что советую тебе выкинуть все увиденное из головы, особенно если ты не увидел там никаких подробностей о том, что ищешь. Ты понял? — юноша неуверенно кивнул, в душе очень сомневаясь, что сможет забыть увиденное в проклятом шаре. Асмодей это заметил и удрученно вздохнул — Послушай, ты ведь и так знал, что если Тил прорвется в наш мир, ничего хорошего из этого не выйдет. Все мы понимаем, что с появлением Ужасного наш мир очень быстро превратится в руины, вспыхнут войны, и сайлы будут умирать на каждом шагу. Любому нормальному сайлу это понятно, и ты тоже наверняка об этом догадывался, не так ли? Так что же изменилось? Да, ты получил подтверждение своим догадкам, и что с того? Это не должно влиять на твою решимость, Илай. Нельзя быть таким впечатлительным. Иначе ты не сможешь довести свое дело до конца.

Илья обиженно взглянул на ректора:

— Ага, вам легко говорить! Это же не от ваших действий зависит умрет ли этот мир или будет жить! Вы не понимаете. Одно дело знать, что Тил явится сюда не для того, чтобы всем дарить цветочки, и совсем другое — увидеть своими глазами, что он здесь сотворит… — у парня вырвался тяжелый вздох — Я раньше как-то не задумывался, что станет с Ахнистосом, если мне не удастся уничтожить алтарь. Я просто хотел вернуться домой и прилагал к этому все силы. Но теперь у меня такое ощущение, что над каждым из моих друзей висит топор и от любого моего промедления, от любого неверного движения, невидимые ниточки порвутся, и топоры отрубят им головы!.. Это невыносимо!! — бедный юноша беспомощно-умоляюще посмотрел на старого мага.

Тот в ответ серьезно кивнул:

— Да, теперь ты почувствовал всю меру ответственности. Это очень тяжелое бремя, для многих, надо признаться, непосильное. Но ты справишься. Иначе бы Ойл не прислал тебя.

— Вы говорите совсем как Ажей — невольно усмехнулся парень.

— Анжей Кассинский? — переспросил Асмодей и удовлетворенно кивнул — Толковый молодой сайл. Рад, что вы подружились. Это он тебе помогает в архивах?

— Да, он. И еще Милисса Витвейская.

— Ах, Милисса — усмехнулся ректор — Эта любопытная молодая леди, которая не упустит случая всюду сунуть свой нос. Знаю-знаю. Она может быть очень сообразительной, если тема ей интересна — заметил он.

— Да, в этом мы с Анжеем уже убедились — усмехнулся в ответ Илья.

— И что же вы нашли в архивах, если не считать тот злополучный вест? — проявил искренний интерес архимагистр, умышленно отвлекая землянина от депрессивных мыслей об ответственности.

— Узнали, что алтарь смерти раньше назывался Камень Тьмы и что у него есть Служитель, который подманивает к нему жертвы, чтобы камень мог расти… Кстати, ректор Асмодей, мне надо срочно связаться с Его Величеством! — вдруг припомнил землянин, расширив глаза — Я должен срочно кое-что ему сказать! — ректор удивленно-недоверчиво вскинул брови и жестом предложил сказать сначала ему, но юноша отрицательно помотал головой и просительно скосил глаза на хрустальны шар, добавив — Это очень важно!

Пожав плечами, архимагистр активировал шар и произнес:

— Магистр Лоурэнс, вас вызывает Асмодей Валийский. Будьте добры, свяжитесь со мной, пожалуйста.

Через несколько мгновений шар мигнул, и в нем отразилась рыжая голова дворцового мага:

— Да, архимагистр Асмодей, чем могу быть полезен?

— Тут у меня Илай Артемийский желает сообщить нечто важное Его Величеству Анхельму. Вы можете нас сейчас соединить?

— Погодите, я узнаю, не занят ли он сейчас — попросил маг, и его голова на несколько мгновений исчезла из обзора, а потом появилась вновь — Его Величество готов выслушать господина Илая, соединяю — возвестил магистр и в шаре возникло лицо короля.

— Илай, что случилось? — монарх тревожно хмурился — Что-то ты неважно выглядишь — сразу же подметил Анхельм второй.

— Это ерунда, пройдет — отмахнулся землянин и сразу же сообщил — Я звоню… То есть я попросил ректора Асмодея связаться с вами, потому что у меня есть подозрение, что алтарь смерти вполне может располагаться во дворце…

— Как?! С чего ты решил? — почти одновременно воскликнули и король, и ректор.

— Путем логических умозаключений, на основе найденных данных о Камне Тьмы, который и есть алтарь, мы с друзьями

пришли к выводу, что это какой-то город, либо очень большой замок. А дворец подходит идеально, ведь там находитесь вы, Ваше Величество — далее Илья постарался подробно осветить все причины, по которым тилов алтарь может оказаться в дворце и завершил свое предупреждение — В общем, я бы очень рекомендовал вам тщательно обследовать весь дворец, включая все тайные помещения, ходы, коридоры и подземелья, если они есть.

— Я тебя понял, Илай — серьезно отозвался лиарский король — Правда, я не думаю, что Камень Тьмы, как ты говоришь, спрятан в моем дворце. Иначе бы мой придворный маг заметил бы неладное и сообщил мне об этом. Ты так не считаешь?

— Возможно — сконфуженно признал Илья, совершенно упустивший из виду наличие магистра Лоурэнса в королевской резиденции. Но затем он упрямо вскинул голову и посмотрел монарху прямо в глаза — Но проверить все равно не помешает.

— Согласен — внезапно улыбнулся король Анхельм — С некоторых пор я считаю, что если речь идет о моей безопасности, то никакая предосторожность не может быть излишней.

Илья искренне и открыто улыбнулся в ответ:

— Я рад, что мы поняли друг друга. Ну ладно, Ваше Величество, это все, что я хотел сказать. Не буду больше занимать ваше время.

— Хорошо, Илай, спасибо. Я учту твое предупреждение — с этими словами король отключился и шар погас.

Юноша перевел взгляд на ректора, который в свою очередь буравил его недобрым взглядом:

— Илай! Почему ты ничего не сказал мне о ваших выводах и умозаключениях? Хорошо, конечно, что ты предупредил короля, но я тоже обязан быть в курсе этого вопроса! Впредь… — тут магический шар ожил и прервал гневную отповедь ректора на полуслове — Я занят!! — рявкнул он в шар, но чей-то голос просительно произнес:

— Господин ректор, прошу вас, уделите мне хоть крупинку вашего драгоценного времени! Вопрос не терпит отлагательств! Пожалуйста, я вас очень прошу!

— Сиди здесь, Илай, я с тобой еще не закончил. Сейчас вернусь — Асмодей встал и направился к выходу.

— Подождите! — парень тормознул ректора уже у самой двери — Можно мне поговорить с Элиасом, пока вас нет?

Вместо ответа архимагистр махнул рукой, и откуда-то из письменного стола вылетела волшебная ветка принца фей, слевитировав парню на колени, после чего дверь за магом захлопнулась.

— «Элиас» — мысленно позвал Илья, осторожно взяв палочку в руки — «Ты меня слышишь?»

— «О, Илья! Давно же ты ко мне не обращался!» — искренне обрадовался лесной дух, высовываясь из своего «домика» и внимательно оглядывая юношу — «Как твои дела? И почему у тебя такой измученный вид?» — принц фей тоже не преминул отметить неважный вид парня, чем вызвал на его лице недовольную гримасу.

— «И ты туда же! Сегодня все, кому не лень, спрашивают меня о самочувствии, как будто больше и других тем для разговоров нет!» — посетовал юноша — «Нормально все со мной! Устал просто».

Но Элиас в ответ недоверчиво хмыкнул и оглядел Илью с ног до головы еще раз:

— «Не думаю, что это обычная усталость, мой друг. Иначе бы она так сильно не влияла на твою энергетическую оболочку. Недаром все спрашивают тебя о самочувствии: сайлы-маги умеют видеть истинную суть вещей, и мы, феи, тоже. К тому же я спрашиваю не просто так» — в голосе фея послышалась лукавая усмешка — «Я мог бы, если ты позволишь, попробовать восстановит твои силы. Согласен?»

Илья благодарно взглянул на своего маленького друга и с энтузиазмом воскликнул:

— «Ты еще спрашиваешь?! Конечно, согласен!»

— «Хорошо» — удовлетворенно улыбнулся фей и тут же распорядился- «Сядь поудобнее, возьми мою ветку так, чтобы ее концы упирались в центр каждой из твоих ладоней и закрой глаза».

Илья с удовольствием выполнил все требования маленького целителя и постарался расслабиться, переключившись на магическое зрение. Элиас тем временем нырнул в свою ветку, и от нее по рукам Ильи заструились светящиеся золотые потоки энергии, оплетая все его тело, будто побеги вьюнка. Юноша тут же почувствовал приятное тепло и легкость, ощущая, как накопленная усталость, тяжким грузом давившая на него весь день, медленно растворяется в потоках света, будто сахар в горячем чае.

Через некоторое время «энергетический вьюнок» выпустил Илью из своего кокона и спрятался обратно в волшебную ветку, откуда немедленно выглянул фей и лукаво поинтересовался:

— «Ну как? Лучше?»

— «О, да! Это просто потрясающе!» — не смог сдержать восхищения парень — «Я как будто заново родился! Как ты это сделал?»

Элиас довольно усмехнулся:

— «Для меня все это естественно. Не забывай, я ведь порождение магии жизни: вливать жизненные силы и восстанавливать утраченную ману — у нас в крови. Правда раньше мы никогда не делали этого для сайлов, во всяком случае, отец мне о таком не рассказывал. Чаще всего мы используем наши природные способности для себя, животных и растений. Но, поскольку ты мой друг, для тебя я решил сделать исключение» — с этими словами лесной дух облетел вокруг Ильи и уселся ему на плечо, свесив ножки и по-детски болтая ими в воздухе.

— «Спасибо!» — от всей души поблагодарил юноша. Элиас же по своему обыкновению усмехнулся чуть насмешливо, но тут его личико приняло несвойственное фею серьезное выражение:

— «Илья, когда я тебя восстанавливал, то заметил в твоей энергетике, в районе головы, чужеродные нити-узоры. Они так сильно выделялись на фоне всего остального, что создавали дисгармонию и мешали мне работать. Поэтому некоторые из них пришлось изолировать. Я могу вернуть все как было, если хочешь, а могу совсем их убрать» — предложил фей.

Юноша быстро обдумал сказанное и подумал в сторону лесного духа:

— «Это, наверное, блокировка, которую мне поставили, чтобы я не мог пользоваться своими молниями» — предположил он — «Даже не знаю. С одной стороны, молнии хотелось бы вернуть, но с другой — если ты уберешь этот блок, ректор и другие маги сразу это заметят, и у них могут возникнуть много ненужных вопросов…»

— «О, понятно» — известил Элиас и прищурился, вглядываясь куда-то — «Только знаешь, не все нити там блокирующие… Я вижу, например, что несколько узоров предназначены для наблюдения и, возможно, для подчинения… Но я не уверен, последние сейчас неактивны».

Услышав подобное, землянин нахмурился и больше не стал колебаться:

— «Убери всё, что не связано с моими молниями»

— «Хорошо» — отозвалось магическое существо и возвестило через пару мгновений — «Готово!»

Илья тут же проверил его работу, попытавшись создать небольшой электроразряд, а когда ничего не вышло кривовато усмехнулся:

— «Вроде бы блок на месте. Никто ничего не заподозрит. Молодец, Элиас, я тебе очень благодарен»

— «Рад был помочь» — отозвался лесой дух, и тут они услышали звук открывающейся двери. Фей с молниеносной

скоростью сорвался с плеча юноши и нырнул в волшебную палочку, а парень постарался развернуться так, чтобы входивший не смог заметить подозрительный предмет у него на коленях. Однако опасения были напрасными — всего-навсего вернулся хозяин кабинета.

Едва ректор увидел юношу, замершего в кресле, как его глаза потрясенно расширились:

— Илай! Что ты сделал? Что вообще тут произошло, пока меня не было? — подозрительно прищурился он и спросил, видно что-то припомнив — Принц Элиас, это ваша работа?

Фей опасливо выглянул из-за плеча человека и осторожно кивнул. Асмодей против ожидаемого, широко улыбнулся:

— Хорошая работа, уважаемый фей. А главное, своевременная, а то я и сам уже было подумывал… Впрочем, неважно — оборвал сам себя ректор — Не знал, дорогой принц, что вы так умеете. Вот бы и меня кто-нибудь так восстановил — мечтательно улыбнулся Асмодей и устало пожаловался — А то эта работа скоро сведет меня в могилу.

Илья переглянулся с Элиасом и спросил вслух:

— А может быть ты и ректору поможешь?

Тот в ответ виновато развел ручки в стороны:

— «Извини, сегодня не получится. На такую работу уходит много сил. Но я не отказываюсь помогать — голос принца опять зазвучал насмешливо — Этот маг мне нравится. Может завтра или через пару дней?»

Илья тут же пересказал слова фея архимагистру, и тот пришел в полный восторг, заявив, что ради такого подарка готов прождать хоть целую седмицу. После этого Элиас поспешил спрятаться в свой «домик», заявив, что ему требуется отдых, а Асмодей бережно убрал волшебную палочку в письменный стол.

— Итак, Илай, напомни-ка мне на чем мы остановились до моего ухода? — обратился ректор к юноше. Парень опасливо посмотрел на хозяина кабинета:

— Я не помню. Зато помню зачем пришел сюда. Вы хотели помочь мне связаться с Глафирой, помните?

— Ах, да! Глафира… — ректор хитро посмотрел на него — Что, соскучился?

— Есть, немного — признался Илья, смущенно улыбнувшись.

— Ладно уж, будет тебе Глафира — Асмодей обернулся к хрустальному шару и позвал — Мэтр Лаврентий, вас беспокоит Асмодей Валийский. Будьте добры, свяжитесь со мной, если вы не заняты.

Радужные разводы на волшебном шаре засияли ярче и оттуда раздался знакомый голос мэтра:

— Дайте мне несколько мгновений архимагистр, скоро я освобожусь.

— Хорошо, мы подождем.

Замковый маг и вправду вышел на связь довольно быстро. Илья даже невольно вздрогнул от неожиданности, когда примерно через полминуты шар внезапно вспыхнул и в нем появилась седая шевелюра мэтра Лаврентия.

— Добрый вечер, архимагистр Асмодей — поздоровался старичок — Чем могу быть полезен?

— Добрый вечер, мэтр — любезно ответил ректор — Вы не могли бы связать нас с Глафирой? Наш иномирный гость Илай желает побеседовать с ней.

— Илай? Он с вами? — обрадовался непонятно чему старый маг — А можно и мне с ним побеседовать?

— Разумеется — кивнул ректор и сделал знак Илье, чтобы тот придвинулся поближе.

— Илай! — расплылся в улыбке мэтр Лаврентий — Рад тебя видеть. Я вызвал Фиру в свою лабораторию, сейчас она придет. Как продвигаются твои поиски?

— Я тоже рад вас видеть, мэтр — искренне улыбнулся юноша — А поиски продвигаются, но гораздо медленнее, чем мне бы хотелось. Как там Его Светлость и Сантэн? Они поправились? — озабоченно спросил он.

— Уже гораздо лучше — отрапортовал маг, слабо улыбнувшись — Его Светлость уже потихоньку встает, он уже почти здоров. Правда рана еще дает о себе знать ноющими болями, но с этим успешно справляется айл Бетруччи. А Сантэн… Ему тоже лучше, но до полного выздоровления еще очень далеко. А вот и Глафира! — воскликнул старичок — Сейчас она тебе все более подробно расскажет — и отступил в сторону.

В шаре тут же показалось бледное, измученное и похудевшее лицо молодой леди, но фиалковые глаза сияли неподдельной радостью:

— Илай, я так рада тебя видеть! Хорошо, что ты нашел время связаться с нами.

— Фира, как там Стэн? — с тревогой поинтересовался землянин, едва ответив на ее улыбку — И сама ты как? Выглядишь усталой — заметил он, краем глаза обратив внимание на то, что ректор Асмодей, который до этого заинтересованно прислушивался к разговору, отошел в другой конец кабинета, поскольку кто-то вызвал его по магическому кольцу.

— Я-то? Нормально — магичка пожала плечами — Что мне сделается? Вот Стэну пришлось гораздо хуже. Я это точно знаю, потому что поделила всю доставшуюся ему боль на нас двоих,

причем ему досталась большая половина… Гарон — гаденыш!! — с неожиданной злостью и полыхнувшей ненавистью в глазах воскликнула девушка — Чуть не угробил моего брата! Если бы Стэн сам не отправил его на тот свет, это бы сделала я! — но вспышка ненависти исчезла так же быстро, как и началась — Ладно, Илай, не смотри на меня так, я в порядке. Правда. Просто устала. Лучше скажи, зачем ты меня позвал? Это же не просто так, да? — фиалковые глаза хитро прищурились.

— Так вот какого ты обо мне мнения, подруга! Ну, спасибо! — притворно возмутился Илья — А если я и в правду хотел разузнать как у вас со Стэном дела?

— Конечно, хотел — улыбнулась Глафира — Но я уже хорошо тебя знаю и думаю, что только ради этого ты бы не стал беспокоить ректора Асмодея, я права?

— Ладно, ты меня раскусила — усмехнулся Илья — Я все еще надеюсь узнать, что же ты нашла в библиотеке, когда я был во дворце.

Девушка удивленно вскинула брови:

— А ты что же, так ничего и не нашел? Чем ты вообще там занимаешься в мое отсутствие? Бездельничаешь? — съехидничала она. Но парень не поддержал ее шутливый тон:

— Фира, мне не до смеха. Когда ты вернешься? Твоя подруга Милисса и еще один мой новый знакомый помогают мне искать в закрытых архивах, но даже втроем мы движемся черепашьим шагом! А сегодня так вообще ужасный день! Я наткнулся на один вест, где есть видения будущего, в котором Тил попадает на Ахнистос и что он при этом делает с вашим миром… Слушай, подруга, мне теперь кошмары обеспечены на всю оставшуюся жизнь! Этот проклятый камень, кажется, угробит меня раньше, чем я его найду! — Илья сделал паузу, постаравшись глубоко вздохнуть и успокоится, в которую тут же вклинилась собеседница.

— Стоп, Илай. Не поняла, что еще за камень? Ты про «Огненный Смерч»? — лицо девушки приобрело недоуменное выражение.

— Да причем здесь «Смерч»?! Я про Камень Тьмы. А-а-а, ты же ничего не знаешь! — сообразил юноша и быстро пересказал ей события последних дней, завершив свою речь просьбой — Как ты понимаешь, мне пригодится любая информация. Прошу, расскажи все, что тебе известно. Фира, время нам очень дорого. Не знаю как, но я чувствую, что проклятый тилов алтарь уже вот-вот вырос до нужных размеров! Еще день-два и поздно будет его искать, потому что он обнаружится сам!

Услышав такие неутешительные новости и без того бледная

девушка побледнела еще сильнее и виновато пробормотала:

— Прости, Илай. Я как-то не подумала, что все настолько серьезно. Конечно, я расскажу, хотя и не думаю, что сейчас тебе эти сведенья как-то помогут. Не представляю, как можно их связать с Камнем Тьмы, о котором ты сейчас поведал… В общем слушай: в одном маго-справочнике я наткнулась на описание принципа работы Круга Жизни… Ты знаешь, что такое Круг Жизни? — заметив полное непонимание на лице собеседника спросила она, а получив отрицательное мотание головой, пояснила — Его еще называют Алтарь Жизни. Кстати, именно из-за этого слова я и обратила внимание на данное описание… Если вкратце, этот Круг представляет из себя огромный графический рисунок, испещренный магическим символами и выдолбленный в полу одной из пещер в Западных горах. Кто и когда создал этот узор, история умалчивает, но известно, что маги древности использовали его, чтобы оживлять друг друга в случае неудачных экспериментов: тогда магия была нестабильна, и заклинания часто давали сбои, почти все время обеспечивая непредсказуемый результат. Именно тогда и был создан орден магов, поскольку в процессе оживления требовалось совместное сотрудничество примерно до десяти магов.

Теперь о самой технике оживления. В центре Круга Жизни располагалась мраморная плита, куда клали останки умершего мага (надо отметить, что Круг можно было использовать только если было что класть). Затем друзья покойного становились в определенные места, расположенные на графическом рисунке и начинали трансформировать свет Сиалы, проникающий сквозь специальные отверстия в потолке, в магию жизни и направлять полученную ману в сторону мраморной плиты.

Когда жизненной маны набиралось достаточное количество, останки погибшего исчезали, как бы всасываясь в плиту, а потом события могли развиваться двояко: если душа мага соглашалась вернуться, он через какое-то время появлялся на алтаре целым и невредимым, а если нет — плита оставалась чистой. Обычно ждали сутки. Если через сутки на плите ничего не появлялось, значит умерший маг отказался вернуться на Ахнистос и предпочел остаться в мире умерших.

Вот такой полезный артефакт. Удобно, правда? — поинтересовалась Глафира и тут же печально вздохнула — Жаль только, что секрет трансформации света Сиалы в магию жизни был утерян очень давно, несколько тысяч оборотов назад. Так что та пещера сейчас давно заброшена.

— Фира, а почему секрет был утерян? Это же такое важное колдовство! Разве его не берегли как зеницу ока? — неподдельно

удивился Илья — И скажи, почему ты думаешь, что весь этот рассказ имеет какое-то отношение к Алтарю Смерти. Только из-за названия?

— Все просто, Илай — устало улыбнулась подруга — Секрет утеряли в одной из магических войн, когда все маги, которые имели хоть какое-то отношение к Кругу и знали, как он работает, оказались убиты и не смогли друг друга оживить. Мы, их потомки, и о Круге-то смогли узнать лишь частично восстановив их разрозненные записи, причем многие из них были зашифрованы. Некоторые до сих пор не удалось расшифровать…

А по поводу второго вопроса скажу, что когда я читала тот маго-справочник, то подумала, что Алтарь Смерти вполне тоже может оказаться гигантским магическим узором и работать по схожему принципу. Я ведь тогда ничего не знала о Камне Тьмы. Ведь по сути, та мраморная плита в центре — тоже своеобразный портал. Когда мана жизни достигает критической точки, портал в мир умерших открывается, а останки мага позволяют найти там определенную душу и обеспечить ей проход. В противном случае, сюда бы ломанулись все желающие возродиться и маги-оживители вряд ли бы смогли от них отбиться… В общем, как видишь, сейчас эта информация совершенно бесполезна — удрученно вздохнула девушка и обратила внимание на крайне задумчивый взгляд друга — Илай? Ты чего? Что ты так смотришь?

— Ничего… — медленно ответил юноша, продолжая задумчиво смотреть в неведомую даль — Мне кажется, что в твоем рассказе все же есть что-то важное… Что-то, что может нам пригодиться…Какая-то мысль вертится в голове… Только я никак не могу ее поймать — парень огорченно посмотрел в глаза собеседнице — Ладно, подумаю на досуге, может удастся понять в чем заключается подсказка. Спасибо, Фира. Ты, как всегда, очень помогла — слабо улыбнулся юноша.

— Ой, да брось! Чем я помогла? — отмахнулась девушка, скептично хмыкнув — ничего полезного по сути, я не сказала. Но я рада была тебя увидеть и услышать, Илай. Ты уж там постарайся, ладно? Мне пожить еще хочется — слегка нервно усмехнулась дочь графа Стоформирского.

Илья в ответ поморщился и грустно вздохнул:

— Я и так стараюсь изо всех сил, куда уж больше?

Девушка виновато кивнула и уже начала говорить слова прощания, собираясь оборвать магическую связь, как парень вдруг неожиданно вспомнил:

— Глафира, а как там мой Зубоскал поживает? С ним все в порядке?

— Ой! Хорошо, что напомнил! Твой Зверюга в последнее время сильно скучает. Все время лежит у стены и смотрит на въездные ворота. Если честно, я не знаю, что с ним делать: вернуться к Академию и взять его с собой я пока не могу, а здесь у меня для него нет никакой работы… — магичка неуверенно посмотрела на землянина — Может надо его отпустить?

Илья нахмурился, напряженно размышляя, а потом спросил:

— А сколько ты еще собираешься оставаться в замке?

— Ну, наверное, еще седмицу точно, а дальше не знаю.

— Тогда пусть пока побудет у тебя — твердо заключил Илья и добавил — Если через седмицу не приедешь, тогда и отпустишь. И скажи ему, что я про него помню и велю выполнять задание еще семь дней, а потом может ко мне возвращаться, хорошо? — девушка обрадованно кивнула — Ну все, Фира, мне, наверное, пора. Да и тебе тоже.

— Хорошо, Илай, до встречи. Держи связь, ладно?

Закончив разговор, Илья за все поблагодарил ректора Асмодея и покинул ректорскую.

Через три дня

Илья, Анжей и Милисса плотно засели в закрытом архиве. Им все же удалось найти искомую легенду, но она оказалась написана каким-то тарабарским языком. Маги усиленно напрягали мозги, пытаясь найти подходящий способ расшифровки, но все усилия были напрасны, пока Милисса случайно, в пылу спора с Анжеем, не задела книгу локтем. Та соскользнула с конторки и упала на пол, при этом из нее выпорхнул какой-то оборванный клочок пергамента. Анжей его заметил и, оборвав себя на полуслове, наклонился над обрывком.

— Да это же… Лисса, Илай, вы только посмотрите! Как вы думаете, что это? — довольно спросил сын виконта, улыбаясь до ушей и чуть ли не приплясывая на месте.

Магичка и землянин тут же заинтересованно склонились над пергаментным обрывком, местами заляпанным какими-то пятнами, где в ряд были записаны полустертые буквы, а напротив каждой из них располагались не менее потертые цифры или другие буквы.

— Кажется, похоже на шифр — неуверенно произнесла девушка.

— Да, похоже — признал Илья, сердце у которого радостно подпрыгнуло от хорошего предчувствия. Но он запретил себе радоваться раньше времени и вопросительно взглянул на Анжея — И как им по-твоему пользоваться?

— Думаю, все проще некуда — отозвался тот, подбирая с

пола книгу и листок и раскладывая их на конторке. Затем он открыл фолиант на нужной странице и принялся объяснять — Мне кажется, что цифры — это как бы номера букв в словах. Если мы выстроим набор букв в нашей легенде в нужном порядке, то получим знакомые слова. Кстати, некоторые буквы, судя по всему, придется заменить — озадаченно добавил он, внимательно разглядывая листочек-подсказку. Видите, тут не везде цифры, но и буквы попадаются? Думаю, это замена.

И друзья принялись за дело. Чтобы работа двигалась быстрее, решено было поделить весь текст на три части, сняв с оригинала три магических слепка, и обрывок пергамента с шифром размножить тем же способом, чтобы каждый мог расшифровывать свою часть текста не толкаясь и не мешая друг другу.

Но даже не смотря на то, что дело сдвинулось с мертвой точки, возня с буквами и цифрами требовала сильной концентрации и сосредоточенности, так что под конец дня все трое дешифровщиков умаялись до невозможности. С покрасневшими слезящимися глазами и гудящими головами, трое друзей направились в столовую как следует поужинать и дать отдых усталым мозгам, с тем, чтобы завтра с новыми силами закончить дешифровку.

После ужина Илья сразу пошел в свою комнату и растянулся на кровати, намереваясь немного полежать, да сам не заметил, как уснул. Его разбудил тихий, но настойчивый стук в дверь. «Кому это не спится?» — удивился про себя Илья, выглянув в окно и обнаружив, что на улице уже глубокая ночь.

Стук повторился. Пришлось заставить себя встать с кровати (благо, юноша уснул, не раздеваясь) и тащиться открывать дверь. За дверью неуверенно переминалась с ноги на ногу Милисса, вся закутанная в плащ.

— Лисса, что случилось? — обеспокоился юноша — Ты куда-то собралась?

— Илай, впусти, пожалуйста — умоляюще прошептала девушка, нервно оглядываясь назад — Мне надо с тобой поговорить…

Парень без слов посторонился, освобождая проход. Дверь за дочерью барона Витвейского незамедлительно захлопнулась. Как только девушка вошла, Илья ощутил какой-то странный запах, исходящий от нее. Слегка поморщившись, он отступил на несколько шагов, пробормотав:

— Мне кажется, ты слегка переборщила с духами — но магичка лишь молча сделала несколько шагов в его сторону, отчего Илье стало как-то не по себе. Поэтому, чтобы разрядить обстановку, он начал задавать вопросы — Что ты хотела мне

сказать? Почему такая секретность? И почему в плаще? За тобой кто-то гонится?

Вместо ответа молодая леди очень обворожительно и загадочно улыбнулась, все так же молчаливо развязав тесемки на плаще и сбрасывая его с плеч.

Илья же вдруг почувствовал легкое головокружение и ему внезапно показалось, что и лицо, и глаза, и губы девушки обрели невероятную привлекательность и сексуальность. Когда же он увидел, что было скрыто под плащом… На Милиссе был столь обегающий и откровенный наряд, открывающий и подчеркивающий все ее девичьи прелести, что не обратить внимание на это мог бы только каменный истукан. А юноша истуканом не был.

С трудом оторвавшись от созерцания столь откровенно выставленной на показ фигуры и чувствуя небывалый выброс мужских гормонов, бедный парень, собрав все силы, заставил себя посмотреть в лицо гостье:

— Милисса… Зачем ты пришла? — выдавил он из себя, потихоньку отступая назад, пока не уперся ногами в ребро кровати.

— Разве не понятно? — томно выдохнула девушка, не отставая от парня ни на шаг и не позволяя увеличить дистанцию между ними даже на миллиметр — Мне кажется, все предельно ясно, мой дорогой Илай…

У юноши все сильнее кружилась голова и перед глазами все начало расплываться. Зрение вело себя странно, кусками выхватывая то один соблазнительный фрагмент девичьего тела, то другой. Чувствуя, что его выдержки надолго не хватит, парень схватил магичку за плечи и попытался отодвинуть от себя, но не тут то было: хитрая девушка обвила руками его шею и прижалась всем телом, одновременно запрокидывая голову и подставляя губы для поцелуя.

Тут бы и другой не устоял перед соблазном, не то, что неопытный Илья. Что-то в глубине души парня протестовало против происходящего и умоляло остановиться, но пока одурманенный разум пытался осознать что именно, предательское тело уже действовало, поработив его волю и взяв под полный свой контроль. Илья сам не заметил, как принялся целовать соблазнительные губы, в то время как в голове суматошно проносились обрывки мыслей: «Нет! Так нельзя!! Мне нельзя… Потому что… А почему мне нельзя? Ведь так приятно… Нет, я что-то забыл… Что-то важное, очень важное… Что нельзя забывать… Нельзя забывать…»

Проворные ручки Милиссы тем временем принялись

поглаживать плечи парня, окончательно сбивая его с мыслей и попутно расстегивая застежки камзола.

— Ну же, Илай, помоги мне, расстегни мое платье — услышал парень ее нетерпеливый шепот, когда девушка слегка повернулась в кольце его рук для того, чтобы ему было удобно дотянуться до маленьких крючков на ее наряде.

«Господи, что я делаю?!» — мысленно простонал Илья, в то время как руки уже делали свое дело — «Ведь так же нельзя! Все неправильно! Надо остановиться!..» — собрав в кулак всю свою волю, парень замер, даже дыхание задержал. И через несколько томительных мгновений ему показалось, что в голове слегка прояснилось и у него сейчас получится ухватить за хвост какую-то важную, но все время ускользающую мысль… Перед мысленным взором юноши мелькнул размытый образ светловолосой девушки с голубыми глазами. Однако дочь барона была не намерена останавливаться: прильнув к нему всем телом, она впилась в замершего парня страстным поцелуем…

Внутренний конфликт в душе Ильи к тому момент достиг критической точки, и парень внезапно почувствовал, как обожгло правое плечо и по всему телу прокатилась волна обжигающего жара. Ускользающее сознание успело отметить испуганный визг Милиссы. А затем наступила темнота.

Мир Земля, Настя

Как и обещала самой себе, Настя каждую ночь пыталась наладить контакт со своим амулетом и перенестись в теле сновидений в тот мир, где застрял ее любимый друг. Но несмотря на настойчивые попытки, до сих про ничего не получалось. От Ильи по-прежнему не было никаких вестей, и девушка с каждым днем все больше нервничала и беспокоилась за него.

«Ну, все! Это просто невыносимо!!» — подумала Анастасия как-то раз проснувшись утром на рассвете и поняв, что и на этот раз ей ничего полезного не приснилось — «Сегодня у нас что? Суббота? Вот и отлично! Я не вылезу из постели и буду спать весь день, пока не попаду туда, куда мне надо!» — упрямо сдвинув брови, подумала решительно настроенная ученица колдуньи и улеглась поудобнее, накрывшись одеялом с головой.

И надо же такому случиться, что на этот раз у Насти действительно получилось попасть на Ахнистос. Только вот более неподходящего момента для визита и представить было сложно, поскольку первое, что увидела незваная гостья — это то, как ее любимый друг обнимает и целует какую-то полураздетую светловолосую девушку.

Застыв, словно парализованная, Настя отказывалась поверить

своим глазам. Не в силах ни пошевелиться, ни просто вернуться в свой мир, девушка расширенными от ужаса глазами наблюдала за Ильей, чувствуя, как перехватывает дыхание, сердце болезненно сжимается, каменеет и все тело будто бы превращается в огромный кусок льда.

Вдруг между Ильей и белобрысой девушкой промелькнула голубая вспышка, от чего растрепанную девушку отбросило к стене, а парень, смертельно бледный, свалился на пол, ни подавая никаких признаков жизни. Настя судорожно всхлипнула, сбрасывая ледяное оцепенение, и чувствуя, что снова может дышать, по щекам заструились призрачные слезы.

Не смотря на увиденное, первым порывом Анастасии было броситься вперед и поверить жив ли еще ее «друг». Настя белым приведением метнулась к распростертому телу парня, но на полпути остановилась, почувствовав непреодолимое отвращение и к Илье за его предательство, и к себе за свои чувства.

Раздираемая противоречивыми желаниями, бедная девушка замерла на месте, не зная, что делать, пока не заметила, как от тела парня отделилось белесое облачко, постепенно трансформировавшееся в призрачного Илью.

Мир Ахнистос, Илья

Парень замер над своим телом, в изумлении разглядывая его и соображая жив ли он еще или нет. По сторонам он не оглядывался, поэтому Настю не заметил. Но она сама обнаружила свое присутствие, не удержавшись от едкого замечания:

— Ага, очухался, наконец!

Юноша обернулся на знакомый голос и лицо его просияло искренней радостью, освещенное счастливой улыбкой:

— Настя!! Я так рад тебя видеть! Как ты тут оказалась? И что это со мной? Мы… умерли?

Девушка застыла, сбитая с толку тем неподдельным счастьем, которым засветился друг при виде ее. Но потом он кинула взгляд в сторону светловолосой незнакомки, уже начавшей шевелиться и приходить в себя после удара об пол, и в душе у нее повеяло могильным холодом.

— Илья, как ты мог?! — едва слышно прошептала Настя, отведя глаза в сторону. Сердце кололо о боли и разрывалось на части — Я тебе верила, думала, ты меня любишь, а ты… Видеть тебя больше не хочу!! — девушка стремительно развернулась к парню спиной и уже собралась исчезнуть из негостеприимного мира, но Илья оказался проворнее.

В одно мгновение оказавшись рядом с Анастасией, он попробовал схватить ее за руку, но его призрачная рука свободно

прошла сквозь такую же руку девушки. Удивляться данному факту было некогда, поскольку юноша видел, что подруга очень решительно настроена его покинуть:

— Настюш, что случилось?! Пожалуйста, не уходи! Что я сделал? Что?! Чтобы это ни было, клянусь, я не специально! Пожалуйста, поверь мне!

— Что ты сделал?!! — Анастасия от внезапно всколыхнувшейся ярости едва выдавила из себя эти слова. Развернувшись лицом к парню, она насквозь прожгла его гневным взглядом, с трудом удерживая себя на месте, чтобы не броситься на бывшего друга с кулаками — И ты еще спрашиваешь?! Значит, целоваться со всякими белобрысыми лахудрами у тебя в порядке вещей?!..

— Да ты с ума сошла?! — перебил ее парень, вытаращив глаза — Ни с кем я не целовался! Если тебя не считать.

— Ни с кем, говоришь? А это тогда кто? Твоя извращенная фантазия? — ядовито отпарировала Настя, ткнув пальцем парню за спину. Илья обернулся и увидел, как Милисса осторожно подползла к его телу и принялась шарить по нему словно что-то ища.

— Милисса? Эй! Что ты делаешь? — обратился он к ней.

— Не старайся, она тебя не слышит — услышал он за спиной настин презрительный голос. Парень удивленно обернулся, но ничего не ответил, стараясь разобрать что там бормочет молодая леди, проводя несанкционированный обыск его тела.

— Ну где же он?… — бормотала девушка — Должен же быть здесь… Или ты держишь его где-то в складках камзола?…

— Чего замолчал? Нечего сказать в свое оправдание? — горько спросила Настя — Я так и знала…

— Ш-ш-ш — шикнул на нее Илья — Я пытаюсь понять, что она говорит…

А дочь барона между тем продолжала свое дело, ругаясь себе под нос:

— Ах, тилова бездна! Может он на теле? Видно придется снимать камзол… Илай, Илай, даже когда ты без сознания, ты не облегчаешь мне задачу…

Юноша в панике обернулся к Анастасии и умоляюще заглянул в ледяные голубые глаза:

— Насть, помоги мне! Она сейчас расстегнет камзол и увидит твой амулет. Этого ни в коем случае не должно произойти! Умоляю, сделай что-нибудь! — услышав такую «наглость» вместо извинения, девушка недоуменно уставилась на парня, но он ее поторопил — Быстрее! Она сейчас все увидит! Сделай, я тебя прошу, я потом все объясню.

Внезапно Насте стало любопытно из-за чего ее «друг» так переживает. Молча пожав плечами, она подбежала-подплыла к распростертому на полу телу и, положив призрачную ладонь на все еще скрытый камзолом амулет, послала ему мысленную команду: «Опасность!»

В ту же секунду вспыхнуло голубоватое свечение, окутав тело Ильи с головы до ног и опять отбросив Милиссу на приличное расстояние. Затем свечение трансформировалось в уже привычную голубоватую защитную полусферу.

— Ну? Ты доволен? — устало спросила Анастасия, возвращаясь к Илье. Вспышка любопытства погасла так же внезапно, как и началась. Обругав саму себя наивной доверчивой идиоткой, девушка неприязненно пробурчала — Имей в виду, это последний раз, когда я тебе помогаю. Дальше выпутывайся сам. Блин, зачем я вообще с тобой разговариваю? Только силы зря трачу — горько пробормотала она, отворачиваясь и пытаясь скрыть навернувшиеся слезы — Все, Илья, счастливо оставаться…

Услышав боль и слезы в голосе любимой девушки, парень оторвался от созерцания попыток леди Витвейской пробиться сквозь защитный барьер и, смертельно побледнев, обернулся к Насте. А девушка закрыла глаза и вдруг стала становиться еще прозрачнее, чем была до этого. Поняв, что времени на объяснения совсем не осталось, Илья с отчаяньем крикнул:

— Настя! Я тебя люблю! — видя, что подруга никак не реагирует на его признание, а становится все прозрачнее (впрочем, не исчезая до конца), он заторопился — Милисса мне просто подруга! Точнее, я думал, что она мне подруга, а на самом деле… В общем, не важно! Я ее не целовал, слышишь? Я ничего не помню, после того как она зашла в мою комнату! Все мои воспоминания как будто в тумане… Может быть и целовал, но это был не я! Не настоящий я, ты меня понимаешь?! Настюш, это было какое-то колдовство! Она чем-то затуманила мой мозг. Я бы никогда не стал по своей воле… Пожалуйста, поверь мне!!! — Илья еще никогда в жизни не умолял никого с таким отчаяньем. Он снова попытался схватить за руку почти истаявшую девушку, а когда ничего не вышло, застонал от беспомощности и своей неспособности что-либо объяснить — Настюш, да послушай же! Ты для меня — единственная, мне никто кроме тебя не нужен и никогда не будет нужен!! — вырвалось у бедного парня из глубины души.

Анастасия внезапно прекратила таять, уплотнившись до прежнего призрачного состояния и, открыв глаза, посмотрела юноше в лицо, а ему показалось, что она заглянула в самую сердцевину его души.

— Правда? — тихо спросила девушка.

— Да — так же тихо выдохнул Илья, чувствуя, как у него подкашиваются призрачные ноги от облегчения, что любимая ему поверила. Настя же зарыла ладонями лицо и глухо всхлипнула, неразборчиво пробормотав:

— Дурак… Какой же ты дурак, Илья… И я тоже дура… Полная дура!! Потому что тебя люблю… Да я чуть не умерла на месте, когда увидела… как ты ее целуешь… — Настя отняла ладони от лица и взглянула на парня, у которого от ее признания расцвела счастливая улыбка на лице. Как Илья ни старался, он ничего не мог с ней поделать — Вот чего ты улыбаешься, а? Знаешь, как было больно? Я думала, у меня сердце разорвется…

— Прости меня — юноша мигом помрачнел, представив себя на месте любимой девушки — Я уже сказал тебе, это все было против моей воли. Милисса что-то сделала с мной…

Настя подошла к Илье вплотную и легонько приложила палец к его губам:

— Ш-ш-ш, ничего не говори. Я тебя прекрасно слышала и все поняла.

Парень осторожно обнял Анастасию за талию, не прикасаясь вплотную и борясь с желанием стиснуть ее покрепче — не смотря на охватившее его всеобъемлющее счастье, прежние бесплодные попытки завладеть ее рукой убедили его, что это желание в данный момент было неосуществимо.

Так они стояли, полуобнявшись, и смотрели друг на друга, напрочь позабыв о времени и о леди Витвейской, которая, осознав свою неспособность пробиться сквозь защитный барьер, тихонько выскользнула из комнаты. Однако влюбленные ее уход даже не заметили и продолжали смотреть только друг на друга, пока Настя не попыталась прижаться к парню теснее и чуть не провалилась сквозь него.

— Ой! — от неожиданности девушка едва удержалась на ногах — Да что ж это такое!

Юноша решил воспользоваться моментом и прояснить для себя некоторые вопросы:

— Насть, а что с нами? Почему мы такие прозрачные? Мы что, все-таки умерли?

— Да нет, — усмехнулась девушка — Я просто сплю и сейчас нахожусь в теле сновидений. А ты — без сознания и тоже вылетел из своего тела. Разве с тобой такое в первый раз? — удивилась она — Я думала это все умеют.

— Нет, не все. Я, например, впервые о таком слышу — пробормотал парень — И уж тем более не знал, что так могу. Настюш, а как назад-то вернуться? — озабочено спросил он —

Или я теперь навсегда таким прозрачным останусь?!

— Глупости. Не волнуйся, не останешься. Тебе всего лишь надо нырнуть обратно в свое тело, а когда душа соединится с ним, ты придешь в сознание. Вот и все.

— Понятно. А как же ты? — печально спросил юноша.

— А что я? Мне надо всего лишь проснуться, и я окажусь в своем теле — недоуменно ответила девушка.

— Я не об этом — поморщился Илья — Я хочу сказать, что если я вернусь в свое тело и приду в сознание, я же перестану тебя видеть и слышать, да?

— Да — тут же погрустнела и Настя.

— Это что же получается? Выходит, чтобы с тобой общаться, мне придется каждый раз бить себя по голове чем-то тяжелым? Чувствую, скоро у меня на голове живого места не останется — усмехнулся парень, стараясь шуткой приободрить любимую девушку — Но я готов пойти на это, лишь бы иметь возможность видеть тебя… Хотя бы изредка.

— О, я думаю, такие крайности не понадобятся — тут же усмехнулась Анастасия — ты ведь тоже можешь просто засыпать, для этого терять сознание вовсе необязательно.

— А как я пойму, что ты здесь? — задал Илья логичный вопрос.

— Так. Дай-ка подумать — Настя потерла призрачный лоб. Тут ее осенила какая-то идея — Ага, сейчас проверим.

Снова подбежав-подплыв к безвольному телу юноши, все еще окутанному голубоватой полусферой, девушка осторожно погладила ее пальцами и что-то шепотом забормотала. Купол замерцал, истончился и исчез. Удовлетворенно улыбнувшись, ученица колдуньи положила свою прозрачную ладошку на скрытый тканью камзола амулет и легонько погладила его. Илья вдруг ощутил щекотные мурашки в районе правого плеча.

— Ну как? Чувствуешь что-нибудь? — спросила Настя, обернувшись к нему.

— Да — широко улыбнулся парень — Щекотно.

Девушка удивленно вздернула одну бровь, но никак не прокомментировала его ощущения, а вместо этого серьезно сказала:

— Теперь, каждый раз, когда почувствуешь что-то подобное — знай, что я рядом.

Илья подошел ближе и заглянул в любимые голубые глаза:

— Значит, будешь меня щекотать пока я не отключусь? — с улыбкой подразнил он девушку — Так ты защекочешь меня до смерти.

— Илья, будь посерьезнее — притворно нахмурилась

Анастасия, и парень тут же состроил такое серьезное лицо, что девушка сама захихикала — У меня есть предложение получше — голубые глаза продолжали искрится от смеха — Когда ты поймешь, что я пришла тебя навестить, то пойдешь в какое-нибудь тихое место и постараешься уснуть. А я попробую вытащить тебя из тела, и мы поговорим. Как тебе план?

— Всецело одобряю — по-мальчишески задорно ухмыльнулся парень, но потом он спросил уже более серьезным тоном — А если у тебя не получится меня вытащить?

Настя тоже прекратила улыбаться и, помолчав, ответила:

— Ну что ж, тогда ты хотя бы будешь знать, что я приходила.

Влюбленные грустно посмотрели друг на друга, а потом Анастасия сбросила с себя грустное оцепенение и с любопытством огляделась:

— Что это за место? Где ты сейчас?

— А-а, это моя комната. Я сейчас нахожусь в Магической Академии Лиарскго королевства. Представляешь, в этом мире есть магия! — оживился Илья от возможности поделиться своими приключениями с подругой — Так вот, ректор Академии любезно предоставил мне эту комнату и возможность посещать их знаменитую библиотеку, чтобы я нашел сведенья об Алтаре Смерти их черного бога и уничтожил его — выпалил юноша на одном дыхании.

— Стоп-стоп, помедленнее — взмолилась Настя — Я что-то ничего не поняла. Кого ты должен уничтожить? Их бога?!

— Да нет же! У них тут два бога, точнее демиурга. И они вполне реальны, не то, что у нас. Темный бог пытается прорваться в этот мир, ну а светлый, соответственно, пытается ему помешать. И, кстати, я загремел сюда именно благодаря светлому богу, поскольку он избрал меня своим помощником… Чтоб ему икалось! Короче, я должен найти алтарь черного бога и разрушить его. Я имею в виду разрушить алтарь, а не бога, конечно же — уточнил Илья.

— Да… Ну и дела! — только и смогла произнести девушка в ответ — И долго тебе еще придется искать этот алтарь?

— Не знаю — грустно вздохнул Илья — Я пока что только выяснил, что в местных хрониках он называется Камень Тьмы. И, разумеется, как и всякое порождение тьмы, он питается страхом, ненавистью, злобой и другими эмоциями, за счет чего и растет. Когда он дорастет до нужных размеров, портал к Тилу Ужасному откроется и тогда… Всем конец.

— Да уж, ну и страшилка — прокомментировала Настя — Знаешь, если честно, твой рассказ похож на описание к какой-нибудь компьютерной игрушке. Сложно поверить, что это все по-

настоящему.

— Тебе сложно потому, что ты здесь не живешь — хмуро пробурчал Илья — Когда твоих друзей убивают или тебя все время пытаются убить, как-то сразу начинаешь верить…

Анастасия понимающе кивнула, послав другу извиняющуюся улыбку и хотела еще о чем-то спросить, но вдруг ее прозрачное тело опять начало приобретать все большую прозрачность прямо на глазах:

— Ой! Илюш, меня кто-то будит! — воскликнула девушка испуганно — Я сейчас проснусь!

— Настя! — только и успел крикнуть юноша, но девушка уже исчезла.

Какое-то время Илья стоял неподвижно, тупо таращась на то место, где только что была его любимая девушка. Но через некоторое время, поняв, что больше она не объявится, юноша удрученно вздохнул и решил, что пора уже и ему вернуться в свое тело.

Соединение призрачного фантома и физического тела прошло так гладко и естественно, что Илья практически ничего не заметил. «Как будто всю жизнь этим занимался» — улыбнулся по себя юноша и отправился досыпать остаток ночи.

На следующий день

Илья проснулся со стойким ощущением, что вчера произошло что-то очень важное. Через несколько секунд он вспомнил о настином визите и улыбнулся до ушей. Но его хорошее настроение тут же испортилось, когда он вспомнил, *что* предшествовало этому визиту.

«Зачем Милиссе понадобилось устраивать этот спектакль?» — хмуро подумал он — «Она же знала, что у меня есть невеста, и вряд ли я ей нравлюсь настолько сильно, чтобы так откровенно на меня набрасываться!» — при воспоминании об этом и о своей неспособности ей сопротивляться, юноша досадливо поморщился — «Чем же она меня одурманила? И когда успела? Ведь как только она вошла, так меня сразу и переклинило!.. А я-то думал, что настюшкин амулет защищает меня от любой магии. Выходит, не от всей? Или у него был сбой?» — на всякий случай Илья проверил амулет, осмотрев и ощупав его со всех сторон и заодно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям, но никаких неполадок или подозрительных отклонений не заметил. А невеселые мысли между тем все продолжали крутиться у него в голове — «К тому же она явно что-то искала, когда я валялся без сознания. Что-то, что я постоянно ношу с собой. Иначе бы она обыскала комнату, а не облапала бы меня сверху до низу.

Интересно что? Вчера я подумал, что она хочет украсть настин амулет. Но как она могла о нем узнать, я же никому его не показывал!.. А может она искала что-то совсем другое? Например, Огненный Смерч? Одни вопросы!» — раздраженно подумал землянин — «Ясно только одно: я ей больше не верю и не хочу иметь с ней ничего общего!»

С такими мыслями он отправился в столовую, но Анжея там уже не застал (впрочем, как и Милиссу) — видно, друг успел позавтракать раньше и уже вовсю корпел над своей частью легенды. Почувствовав себя слегка виноватым, что до сих пор не последовал его примеру, юноша быстро отправился в хранилище знаний. Однако, как раз у входа в библиотеку он нос к носу столкнулся с леди Витвейской.

Парень и девушка подозрительно уставились друг на друга, вытаращив глаза и не спеша заходить в библиотечный зал.

— Зачем пришла? — грубо спросил Илья — Что тебе на самом деле надо, а, Милисса? Может скажешь прямо?

Девушка в ответ стиснула ладошки, словно защищаясь и умоляюще взглянула на Илью:

— Илай, извини меня за вчерашнее. Не знаю, что на меня нашло… Это было какое-то наваждение… Давай все забудем и сделаем вид, что ничего не произошло, а? — она просительно заглянула в потемневшие серые глаза.

Но юноша в ответ лишь недоверчиво хмыкнул и отступил на шаг, скрестив руки на груди:

— Не притворяйся, больше ты меня не проведешь! Можешь строить глазки сколько угодно, только я теперь знаю, что ты вовсе не такая милая девушка, какой хочешь казаться. Милисса, я последний раз тебя спрашиваю: что тебе от меня надо? И не надо вешать мне лапшу на уши, что ты воспылала ко мне неземной любовью или не ведала, что творила — все равно не поверю! Думаешь, я не видел, как ты обыскивала меня, пока я был в отключке? Да-да, не смотри на меня так удивленно — парень язвительно сощурил глаза, заметив, что бирюзвые глаза потрясенно расширились — если я валялся без сознания, это не значит, что я не заметил твои действия. Что и зачем ты искала? Быстро говори! — землянин угрожающе навис на молодой леди.

Напуганная праведным гневом юноши, Милисса вжалась в стену, но затем с вызовом вздернула подбородок:

— Не понимаю, о чем ты говоришь! Ничего я не искала и, уж тем более, не брала! Я не воровка! Не понимаю, Илай, за что ты на меня так взъелся? Ну, подумаешь, заглянула к тебе разок вечером, это же не преступление в конце концов?! — тут молодая леди замолчала и неожиданно посмотрела на юношу

оценивающе-изучающим взглядом — Или ты так бесишься из-за того, что мы вчера не довели дело до конца? Ну так я могу прийти еще раз, и мы продолжим с того места, где остановились. Или ты ко мне приходи — предложила она, соблазнительно улыбнувшись.

От столь резкой перемены настроения, брови юноши сами собой поползли вверх:

— Ты что, с дуба рухнула? Я же уже говорил, что у меня есть невеста! Чем ты слушала? Или тебе пора прочистить уши?

— Сам себе уши прочисть! — обиделась Милисса — Слышала я про невесту. Ну и что с того? Как нам это помешает? Она сейчас далеко, а я — рядом — девушка кокетливо дернула плечиком — Я же не предлагаю жениться на мне и никаких условий тебе не выдвигаю… Просто приятно проведем вечер вместе, разве это плохо?

— Ну ты даешь! — только и смог ответить Илья на столь «заманчивое» предложение и счел за лучшее отступить от девушки подальше, окинув ее презрительным взглядом — Я своей невесте изменять не собираюсь. А если ты этого не понимаешь, то это исключительно твоя проблема, уяснила? Короче, шла бы ты, Милисса, со своими ночными визитами к кому-нибудь другому, а меня оставь в покое!

Леди Витвейская в ответ на это прямолинейное заявление обиженно вспыхнула и зло сощурила глаза:

— Ну и кшиз! Наверное, у тебя по части девушек проблемы, вот и придумал себе несуществующую невесту, я права? Неотесанный грубиян! — продолжала оскорблять юношу Милисса, гордо вскинув голову — Думаешь, я раздаю подобные предложения направо и налево? Ты глубоко заблуждаешься, иномирянин! Как же я в тебе ошиблась, ты недостоин даже крупицы моего внимания! Вот Анжей в отличие от тебя настоящий благородный ксент. Он такой милый и заботливый, и никогда мне не грубит, даже когда со мной спорит — взгляд у девушки мечтательно затуманился.

— Держись от него подальше, змея! — сурово нахмурился парень, всерьез обеспокоившись за друга — Увижу тебя рядом с ним, и тогда я сочту себя вправе рассказать ему про вчерашнее, поняла? Я достаточно хорошо его узнал, чтобы сказать: вряд ли он это одобрит. Или ты хочешь потерять его расположение также, как и мое?

— Ты не посмеешь! — прошипела Милисса, и Илья с удивлением обнаружил в бирюзовых глазах не только ярость, но и неподдельную панику.

— Еще как посмею! Я на многое способен, если меня вывести

из себя, Милисса. Хочешь проверить? — девушка обреченно опустила взгляд и отрицательно помотала головой, а юноша продолжал — Я так и думал. Ну все, я пошел. Меня там Анжей ждет — Илья развернулся в сторону входа, но магичка схватила его за руку.

— А как же я? Я ведь тоже хочу расшифровать легенду. И я имею на это право! Без меня, вы бы никогда ее не нашли, признай это, Илай! — горячо воскликнула девушка и вкрадчиво добавила — К тому же ты сам говорил, как дорого тебе время, а я могу помочь… Согласись, со мной будет намного быстрее.

Юноша заколебался, умом признавая ее правоту, но все же не смог пересилить свое неприязненное отношение и отрицательно помотал головой:

— Нет, Милисса. Извини, но мне больше не нужна твоя помощь. Ты не оправдала моего доверия. Держись от меня подальше. И от Анжея тоже — с этими словами парень вошел в библиотечный зал и отрезал себя от девушки массивной дверью.

А обиженная до слез леди Витвейская немного постояла у двери, пнула дверь изящной туфелькой, а потом всхлипнув пару раз и процедив сквозь зубы нелицеприятное ругательство в адрес неуступчивого землянина, поплелась куда глаза глядят.

Илья же тем временем присоединился к ксенту Кассинскому, который поприветствовал его сосредоточенным кивком, что-то быстро строча на чистом пергаменте. Однако не успел землянин углубиться в работу, как Анжей оторвал его задумчивым замечанием:

— Что-то Лисса запаздывает… Нет, конечно, я знаю, что девушки никогда не приходя вовремя, но сегодня она превзошла саму себя — произнес парень, рассеянным взором оглядывая металлические шкафы в хранилище.

«Она еще вчера превзошла саму себя» — подумал Илья, а вслух сказал:

— Не жди ее, Анжей, она не придет. И больше не будет нам помогать. Так что нам придется поделить ее часть легенды на двоих и самим ее расшифровывать.

— Почему?! — обеспокоенно воскликнул молодой ксент, вскакивая с места и уже готовый куда-то бежать — С ней что-то случилось?

— Да ничего с ней не случилось — поторопился успокоить друга юноша и ляпнул, не подумав — Просто она не та, за кого себя выдает… То есть я хотел сказать, что мы вчера поссорились. И не спрашивай меня из-за чего. Я обещал не рассказывать. Короче, Милисса теперь сама по себе, а мы — сами по себе — неловко закончил Илья свои путанные объяснения, из которых

Анжей, разумеется, почти ничего не понял. Чтобы сгладить возникшую неловкую паузу, юноша уткнулся в свою копию легенды и пробурчал — Нам сейчас не до нее, Анжей, давай работать.

Пристально разглядывая землянина, молодой маг еще немного постоял рядом, а потом сел на свое место, но за расшифровку легенды приниматься не торопился. Подперев голову кулаком, он продолжал задумчиво таращиться на соседа, чем изрядно нервировал его, и при этом о чем-то усиленно думая.

— Что?! — наконец не выдержал Илья гнетущего молчания — Ну чего ты на меня так смотришь?

— Илай, из-за чего вы поссорились? Из-за меня? — спросил ксент внимательно вглядываясь в его лицо.

— Нет, расслабься, ты тут не причем — слегка усмехнулся юноша — Но я не могу ответь на твой вопрос. Я же сказал, что обещал не рассказывать.

— Тогда скажи хотя бы, кто первый начал ссориться: ты или она? — попросил парень.

— Она — подумав, ответил Илья и в свою очередь попросил — Анжей, дружище, давай больше не будем об этом, ладно? У нас и так мало времени, не будем терять его впустую.

— Как скажешь — покладисто согласился маг, не отводя внимательного взгляда от его лица — Только последний вопрос: она тебе нравится?

— Кто? Милисса? — не сразу вник в суть вопроса юноша, а увидев подтверждающий кивок, медленно ответил, тщательно подбирая слова — Нет, Анжей, не нравится. Милисса, конечно, красивая девушка, но я уже давно люблю другую. Зато я вижу, что она нравится тебе. И я хочу сказать кое-что, поскольку ты мой друг… Будь с ней осторожнее. По-моему, она из тех девушек, которые используют свою красоту как приманку, чтобы заставить нас, парней, делать то, что они хотят. Понимаешь, о чем я говорю? — Илья внимательно посмотрел в лицо другу — Они морочат нам головы, а мы и не догадываемся, что на самом деле у них на уме…

— Милисса не такая! — сразу вскинулся Анжей, оправдав ожидания Ильи на этот счет — Ты просто плохо ее знаешь! И вовсе она не морочит нам голову, а действительно хочет помочь! Только ты почему-то не хочешь принять ее помощь и отказываешься назвать мне причину — сын виконта проницательно взглянул на землянина — Это, конечно, твое право, ведь ты — посланец Ойла Всемогущего. Но, по-моему, ты совершаешь большую ошибку. Может передумаешь? Нам сейчас любая помощь пригодится… — Но землянин в ответ лишь

отрицательно качнул головой, и молодой сайл огорченно вздохнул — Ладно, давай дальше возиться с этой тиловой легендой. Должны же мы в конце концов узнать хоть что-то полезное!

Друзья в молчании просидели каждый над своей частью текста около двух кругов, когда Илья внезапно ощутил в районе правого плеча щекотные мурашки. Вскинув голову, юноша удивленно прислушался к себе, и мурашки снова повторились. Счастливая улыбка сама собой расползлась по лицу парня, когда он понял, что означает это ощущение. Включив магическое зрение, юноша огляделся и улыбнулся еще радостнее, потому что увидел рядом с собой сияющий золотой силуэт, который он уже однажды наблюдал в записывающем кристалле Глафиры.

— Привет — шепнул он в сторону силуэта и тот на мгновение будто бы засиял ярче.

— Что? — оторвался от текста Анжей — Ты что-то сказал?

— Анжей, мне нужно срочно уйти — ничего не объясняя заявил юноша, с трудом сдерживая свою радость, и, вскочив со стула, ринулся к выходу из архива — Но я еще вернусь, возможно к вечеру.

— Стой! Куда ты? Ты что-то нашел? — крикнул ксент Кассинский ему вдогонку, но Илья так обрадовался настиному визиту, что его даже не услышал.

Молодой маг недоуменно посмотрел ему вслед, печально вздохнул и снова принялся корпеть над своим свитком.

Примерно круг спустя

Илья ворочался с боку на бок изо всех сил пытаясь расслабиться и заснуть, но у бедного юноши ничего не получалось: одна лишь мысль о том, что Настя рядом начисто лишала его сна. К тому же он боялся, что девушку может что-то разбудить, и она исчезнет как и в прошлый раз, так и не дождавшись, пока он заснет. Это тоже не добавляло ему спокойствия.

Устав от бесплодных попыток уснуть, Илья сел и огляделся магическим зрением — настин сияющий силуэт примостился на полу, рядом с его кроватью, но тут же всколыхнулся и подлетел поближе.

— Ничего не получается, Настюш — грустно вздохнул юноша — Не могу заснуть. Может и вправду надо стукнуть себя по черепушке чем-то тяжелым? — юноша уже всерьез начал рассматривать свою бредовую идею и огляделся в поисках искомого предмета, но тут взгляд его наткнулся на аптечку, любезно предоставленную айлом Бетруччи — О! Как же я мог

забыть? Кажется, я видел там какой-то настой наподобие нашего снотворного! — парень принялся азартно копаться в содержимом аптечки и вскоре с победным возгласом извлек нужный флакончик — Вот! То, что надо!

Щедро отхлебнув из бутылочки, Илья снова улегся на кровать и вскоре уже спал сном младенца. Через какое-то время ему показалось, что его кто-то зовет. Какой-то знакомый голос. Он пошел на зов и вдруг оказался в какой-то зыбкой темноте, где не было ни верха, ни низа.

— Илюш, давай руку, сейчас я тебя вытащу, — услышал он знакомый голос, благодаря которому очутился здесь. — Но юноша лишь недоуменно оборачивался вокруг себя, пытаясь понять где здесь вход, а где выход. — Перестань вертеться! Руку давай! — раздражительно потребовал знакомый голос. — Мне и так тяжело здесь удерживаться, а ты еще время тянешь!

— Да куда давать-то?! — возмутился Илья, продолжая недоуменно оглядываться вокруг — Никого же нет! И ничего не видно! Кругом сплошная темнота…

— Разве ты меня не видишь? — искренне удивился невидимый собеседник.

— Нет, говорю же, здесь одна темнота и больше ничего — буркнул Илья в ответ.

— Ладно, попробуем по-другому — напряженно отозвался знакомый голос и приказал: — Протяни свою руку вперед.

Юноша помедлил несколько мгновений — все же погружать свою руку в вязкую темноту ему было как-то не по себе, но невидимка поторопила его:

— Быстрее, Илья, я не могу здесь больше удерживаться, сновидческая реальность уже нашла источник возмущения и сейчас выкинет меня…

Тогда парень решился и, глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, сунул руку в стену клубящейся темноты. Его ладонь тут же окутало приятное тепло и сразу после этого юноша почувствовал короткое ощущение полета, после чего тьма рассеялась, и он увидел перед собой сосредоточенное и усталое лицо Анастасии.

— Фух, ну наконец-то! — утомленно выдохнула она, и Илья тут же понял, что это ее голос он все время слышал — Теперь я понимаю тетю Владу: она постоянно талдычила мне, когда я только к ней попала и ничего не умела, что «легче остановить цунами, чем возиться со мной и мне подобными».

Илья ничего не ответил на это заявление, лишь усмехнулся и обернулся назад: его тело спокойно лежало себе на кровати и от него к самому юноше тянулась тонкая полупрозрачная нить. От

разглядывания его отвлек настин голос:

— Ну что? Поговорим?

Парень с готовностью обернулся к ней и радостно улыбнулся:

— Значит, у нас все-таки получилось! Здорово! — затем он подошел к ней поближе и полуобнял — Я ужасно рад тебя видеть!

В голубых глазах Анастасии заплясали смешинки:

— Я тоже — шепнула она и с любопытством спросила — Слушай, а как ты меня увидел?

— Когда? — удивился Илья.

— Когда я тебе подала наш условный сигнал, ты огляделся и посмотрел прямо на меня. Мне стало ясно, что ты меня как-то видишь. Я права?

— Э-э-э, да — признался парень — Это Фира меня научила. У местных это умение называется магическое зрение. Очень полезная штука, если живешь в мире, где всякие магические выкрутасы встречаются на каждом шагу — отметил он, не переставая улыбаться, глядя в любимые глаза, сияющие детским любопытством.

— Фира? Кто это? — тут же заинтересовалась Настя — Твоя наставница?

— Ну… да, в некотором роде — отчего-то слегка смутился юноша — Вообще-то ее полностью зовут Глафира. Она скорее мой хороший друг и помогла мне освоиться в этом мире. Без нее и ее родных я бы здесь не продержался… — вынужденно признался парень, но Анастасия перебила его, вдруг нахмурившись:

— С ней ты тоже целовался? — вопрос сорвался с ее губ прежде, чем она осмыслила, насколько это было уместно. Илья тут же перестал улыбаться и огорченно посмотрел на подругу:

— Насть, ну зачем ты так? Я же уже все объяснил. Или ты так и будешь постоянно напоминать мне о том случае?

— Извини — повинилась девушка, покраснев и виновато опустив голову — Это само как-то выскочило.

А у парня от ее признания почему-то поднялось настроение:

— Ревнуешь? — усмехнулся он, и попытался потрепать ее по голове, но ладонь, не встретив никакой материальной преграды, свободно прошла и сквозь призрачные волосы, и сквозь настину голову — Блин, ну как же неудобно без нормальных тел! — посетовал Илья.

— Да, это уж точно! — кривовато усмехнулась Настя в ответ, сознательно проигнорировав вопрос о ревности, и переключила разговор на другую тему — А кто тот парень, что сидел с тобой, когда я пришла? Это твой друг?

— Какой парень? А, ты про Анжея? Да, Анжей Кассинский — мой хороший друг, он помогает мне искать сведенья о Камне

Тьмы. А почему ты спрашиваешь?

— Да так, просто он на Санька твоего чем-то похож — задумчиво сказала Анастасия — Вот я и подумала, что это твой друг.

— Действительно — удивленно откликнулся Илья — А я и не замечал, пока ты не сказала…

— Ну и как продвигаются ваши поиски? Нашли что-нибудь? — не преминула поинтересоваться земная гостья.

Друг укоризненно посмотрел на нее:

— Настюш, с твоего последнего визита прошло меньше суток, большую часть которых здесь была ночь. Естественно, что за это время я ничего не успел найти. Что ты делаешь? — удивленно поинтересовался он, когда девушка вдруг выскользнула из его рук и обошла-облетела его комнату по кругу, а затем в одно мгновение просочилась сквозь стену — Эй! Куда ты?!

Илья подлетел к стене и уж было собрался нырять за неугомонной подругой, когда она внезапно вернулась:

— Илюш, мне все время кажется, что с этим зданием что-то не в порядке… — озабоченно произнесла подруга, тревожно хмурясь — Как будто на меня что-то давит… Не сильно, но постоянно. Это ощущение не дает сосредоточиться, и голова какая-то тяжелая. Ты не замечаешь?

— Не знаю — в свою очередь нахмурился Илья — Насть, что ты хочешь этим сказать?

Анастасия зябко передернула плечами:

— Я думаю, что твой алтарь или камень или что ты там ищешь, вполне может быть где-то здесь…

Брови Ильи удивленно взметнулись вверх:

— Здесь?! В Академии?!.. Да ну, бред. Здесь же полно магов, они бы вмиг его почуяли!

— А если нет? — тихо спросила землянка — Может быть он действует на вас по чуть-чуть, и по мере того как сам растет постепенно наращивает свое воздействие? Это все равно что жить в радиоактивной зоне: организм все время подвергается излучению, но человек ничего не замечает, пока не начинает болеть. Вот так и здесь. Может, твои маги просто не замечают, что он незаметно действует на вас? Ну представь на минутку, что твой Камень здесь — попросила его подруга — Что бы тогда было?

Илья в ответ на это заявление уставился на девушку во все глаза и пробормотал:

— О, я даже боюсь себе это представить! Тут же собрались маги со всего королевства! да и из соседних земель, здесь тоже учатся… Если они все подвергнутся воздействию камня, то в

лучшем случае передерутся и поубивают друг друга… А в худшем, разнесут все вокруг по камушку, если не хуже. И пойдут захватывать другие земли… — тут Илье вдруг разом припомнились и усталый вид ректора Асмодея, и его жалобы на постоянные ссоры и драки учащихся в этом учебном полуоборте, и неспособность преподавателей унять это безобразие, и даже собственные внезапные приступы ярости, а также чувство облегчения, которое он временами испытывал, оказываясь за пределами крепостной магической стены… — Блин! Не может быть!!! — потрясенно выдохнул он — Алтарь здесь?!!! Это что же получается? Я сутками просиживаю в библиотеке, копаюсь в старинных архивах, чтобы его найти, а он все это время был у меня под носом??!! Надо немедленно рассказать ректору! — решил Илья и стремительно полетел к своему телу, но на полпути остановился — Нет… Пожалуй, для начала надо все проверить. А то, если ничего не найдут, я выставлю себя полным идиотом — пробормотал он скорее для себя, однако Настя его услышала и в свою очередь сообщила:

— На твоем месте я бы пока ничего не рассказывала ректору. Кто знает, может он и есть тот Служитель Камня, о котором ты рассказывал — и пояснила свою мысль, потому что парень опять потрясенно уставился на нее — Сам подумай. По твоим рассказам, он здесь самый сильный маг и управляет всем чем только можно. Любые изменения должны были сказаться на нем в первую очередь. Но он не предпринимает никаких попыток убрать это давящее ощущение. Какой отсюда вывод, а, Илья? — парень никак не прореагировал на обращенный к нему вопрос, так что девушке пришлось ответить самой — Он сам к этому причастен, вот какой.

В комнате повисло тягостное молчание, во время которого юноша пытался припомнить все свои встречи с ректором и посмотреть на них под другим углом. В конце концов, он все же сказал:

— Нет, я не думаю, что ректор Асмодей к этому причастен. Он в последнее время сильно устал, потому что его все задергали. С ним постоянно кто-то связывается и что-то просит или требует, так что у него не остается ни секунды свободного времени. Может поэтому он и не смог обратить внимание на то, что в Академии твориться что-то неладное — тут юноша что-то припомнил и радостно улыбнулся — Да! Он точно ни причем, иначе бы Элиас и близко к нему не подлетел!

— Элиас? Это еще кто? — переспросила Анастасия, удивленно распахнув глаза.

Илья улыбнулся еще шире:

— А, это еще один мой хороший друг. Только он не совсем обычный, во всяком случае в нашем мире таких нет. Короче, он — фей… Ну, знаешь, феи. У нас про них есть сказки, что это малюсенькие девушки с крылышками, которые живут в цветах… Так вот, оказывается, мужчины-феи тоже бывают, и они живут в деревьях — победно улыбнулся парень, разглядывая потрясенно-недоверчивое лицо своей подруги — Я познакомился с одним из них во время своих странствий по лесу. Он, кстати, и помог мне выйти к людям. То есть к сайлам. Так здесь людей называют… Но речь не об этом. Элиас постоянно повторял мне, что он — порождение магии жизни. А алтарь Смерти работает на магии смерти. И, я так понимаю, эти два вида магии совсем не сочетаются. Думаю, на Служителе Камня должен быть отпечаток магии смерти, ведь он, по идее, часто появляется поблизости от Камня… Если бы Асмодей был Служителем, Элиас бы непременно почувствовал враждебную магию и сообщил мне — уверенно заявил юноша и хотел что-то добавить, но не успел.

— Ой, Илюш, а можно мне тоже с ним познакомиться? — перебила его девушка, восторженно сверкая голубыми глазами. Она нетерпеливо завертела головой, оглядывая комнату — Я тоже хочу на настоящего фея посмотреть!

— Ничего не выйдет, Настюш — грустно улыбнулся Илья — Он сейчас у ректора живет. Хотя… Давай слетаем в ректорскую, может удастся вызвать его. Правда, ректор может нас заметить… Ну и ладно, он как раз все хотел с тобой познакомиться — улыбнулся юноша и пояснил в ответ на удивленный взгляд Анастасии — Его так впечатлил твой амулет! Он, когда его увидел — долго восхищался и повторял, что не прочь встретиться с мастером, который изготавливает такое.

— Хорошо — засмеялась девушка — Полетели. Веди.

Парень с девушкой просочились сквозь стену и полетели в нужном направлении, но, не долетев даже до конца коридора, Настя вдруг затормозила и раздраженно завертела головой.

— Ты чего? — удивился Илья.

— Не могу! Это противное ощущение меня просто преследует! Оно давит на нас и вытягивает все силы, неужели не замечаешь? — вопросительно взглянула девушка на друга. Тот отрицательно помотал головой и предложил:

— Насть, а ты можешь определить откуда оно исходит? Может быть удастся слетать туда и посмотреть, что там такое?

— Попробую — согласно кивнула ученица колдуньи и закрыла глаза. Потом она вытянула призрачные руки, как бы пощупала воздух и открыла глаза — Кажется оттуда — неуверенно предположила она, указав в нужную сторону.

И парочка полетела в указанном направлении. Однако вскоре Настя снова остановилась и опять принялась «щупать» воздух, а потом разочарованно вздохнула:

— Нет, не могу. Знаешь, Илюш, это ощущение чем-то похоже на неприятный запах. Когда ты только входишь в помещение, где он есть, то сразу чувствуешь его. Но постепенно принюхиваешься и перестаешь его замечать, обнаруживая, что он есть лишь время от времени. Так и здесь. Каждый раз, как я здесь появляюсь, то ощущаю что-то противно-давящее… Что-то, что хочется с себя немедленно сбросить. Но через некоторое время это ощущение становится почти незаметным, хотя и не исчезает совсем… — задумчиво проговорила она.

— Ладно, Настюш, не расстраивайся — попробовал приободрить подругу парень — В следующий раз ты попробуешь определить откуда оно идет сразу, как только появишься, хорошо? — ученица колдуньи согласно кивнула, а юноша поинтересовался — Ну что, летим к ректору?

— Давай — улыбнулась девушка.

— Ой! — Илья недоуменно завертел головой — кажется меня кто-то зовет.

— Я ничего не слышу — проинформировала его Настя. Юноша же начал стремительно истаивать, становясь все более прозрачным, и девушка испуганно воззрилась на него — Илья! ты просыпаешься! Дай руку!

Парень протянул ей руку, которую она тут же схватила, но сделать ничего не успела — силуэт друга развеялся как дым у нее на глазах.

— Вот, блин! — Настя в сердцах топнула ногой — Проснулся все-таки.

Пришлось ей вернуться в комнату Ильи и удостовериться в своей догадке. Юноша сидел на своей кровати и ошалевшими глазами таращился на стену. Настю он не замечал, как она не старалась привлечь его внимание. А потом вообще вскочил и куда-то побежал. Девушка полетела было за ним, но вскоре обнаружила Илью разговаривающим с парнем, похожим на Санька. Тот что-то возбужденно рассказывал на незнакомом языке, размахивая руками, а Илья внимательно слушал и что-то отвечал, напряженно хмурясь. Настя не понимала ни слова из этого разговора, неудивительно, что ей стало скучно, и она подумала: «Ладно, сейчас ему не до меня. Вернусь попозже, может в другой раз он не будет так сильно занят». С этой мыслью она исчезла.

А Илья тем временем обменивался с Анжеем добытой информацией. Оказывается, это ксент Кассинский разбудил его,

настойчиво вызывая по магическому кольцу и убеждая немедленно встретиться.

Когда Илья пересекся с другом в одном из коридоров, тот рассказал, что закончил расшифровывать свою часть легенды и попробовал соединить свой кусок с теми обрывками, что успели расшифровать Илья и Милисса.

— Представляешь, там сказано, что Камень высасывает силы у сайлов для своего роста, это мы и так знали. Но раньше мы не знали, что если Камень высасывает силы у магов, то растет намного быстрее. А еще там говорится, что Камень Тьмы откроет врата для Тила Великолепного (так в легенде называют Тила), когда Служитель в самом конце роста направит в него ману, собранную от десяти магов не ниже уровня магистров! — Анжей принялся возбужденно размахивать руками — Ты представляешь, что это значит?!

— Представляю — хмуро буркнул Илья — Это означает, что Камень Тьмы находится здесь.

— Ты тоже так подумал? — почему-то обрадовался Анжей — Да, здесь. Или в Ордене магов. На центральной площади в Лиаре стоит ратуша, где находится его резиденция. Служитель с алтарем вполне могли расположиться где-нибудь неподалеку, чтобы вылавливать магов у входа в ратушу… — предположил молодой сайл — по крайней мере, будь я Служителем, я бы так и сделал.

— Нет. Алтарь здесь, в Магической Академии — сказал Илья твердо посмотрев другу в глаза — Я не знаю, где конкретно, но он точно здесь, Анжей.

— Почему ты так уверен? — тихо спросил ксент, глаза темного золота подозрительно сощурились — Чем ты занимался, когда так внезапно убежал из библиотеки? Ты знаешь что-то, чего не знаю я?

Илья заколебался, не зная стоит ли выдавать свой источник информации, но потом все же решил, что если совсем никому не доверять, жить станет совершенно невозможно. Так что он вкратце рассказал молодому сайлу о своей любимой девушке, ее последних визитах и догадках, которыми она с ним поделилась.

— Так значит, твоя Настиа чувствует излучение алтаря Смети? — задумчиво пробормотал парень — Очень любопытно. И похоже на правду, она ведь находится в другом измерении. Илай, а ты меня с ней познакомишь, когда она появится в следующий раз? — внезапно спросил он, добродушно усмехнувшись и иронично вздернул бровь — А то в прошлый раз ты так быстро убежал и кинул меня одного в архиве, что я даже не успел спросить, что с тобой случилось, а дверь за тобой уже

захлопнулась! — негромко, но заразительно засмеялся молодой маг. Землянин смущенно улыбнулся в ответ:

— Извини. Это не нарочно. Конечно, в следующий раз я попробую вас познакомить, только я не очень представляю, как это сделать: ты не будешь слышать и понимать ее, сможешь только при помощи магического зрения увидеть размытый силуэт. Она, конечно, будет и видеть тебя, и слышать, но вот на счет понимать, я не уверен… Впрочем, неважно. У нас сейчас есть дела и поважнее. Анжей, у тебя есть какие-нибудь идеи как мы будем искать здесь алтарь?

— Думаю, самым разумным было бы пойти к ректору Асмодею и рассказать все, что нам удалось узнать. Может он нам подскажет как лучше найти Камень? Я тоже не думаю, что наш ректор — Служитель Камня. Твоя подруга явно ошиблась.

— Анжей, а давай не будем про нее ректору рассказывать — попросил Илья ксента Кассинского. Тот кинул на него удивленный взгляд — Мне почему-то кажется, что для Насти здесь небезопасно. Так что, чем меньше народу знает о ней, тем лучше. Я могу на тебя положиться? Ты ведь никому ничего не скажешь? — юноша выжидательно уставился на спутника.

— Хорошо, я не скажу — пообещал парень — Но тогда тебе самому придется как-то убеждать ректора, что алтарь Смерти где-то здесь.

— Заметано! Пошли — поторопил друга Илья, попутно вызывая руководителя Магической Академии по кольцу — Ректор Асмодей, это Илай Артемийский. Мне срочно нужно с вами встретиться. Можно мы с Анжеем зайдем к вам?

— «Сейчас не самое лучшее время, Илай» — услышал Илья мысленный ответ архимагистра — «У тебя правда что-то срочное? До завтра это может подождать?»

Юноша задумался над ответом, и в конце концов неуверенно произнес:

— У нас есть сведенья об алтаре. Кажется, мы знаем, где он может быть. Насколько это срочно, я предлагаю вам самому определить. Вдруг ваши дела важнее?

— «Нет, пожалуй, я смогу отложить свои дела на четверть круга, чтобы выслушать вас» — поразмыслив, заявил Асмодей Валийский и твердо добавил — «Жду вас в ректорской».

Вскоре друзья предстали перед строгим взором ректорских глаз:

— Ну что ж, молодые сайлы, рассказывайте, что же такого важного вы узнали. Только быстро. У меня очень мало времени — поторопил посетителей старый маг.

— Мы думаем, что алтарь Смерти находится здесь, в

Магической академии — не стал ходить вокруг да около Илья.

— Вот как? — удивленно и вместе с тем скептично спросил архимагистр — И на чем же основано это заявление?

— Мы нашли и почти расшифровали древнюю легенду о Камне Тьмы. Точнее, это Анжей постарался и сделал почти всю работу — кивнул юноша в сторону друга и предложил ему самому поведать о том, что удалось узнать из старинного фолианта.

По мере рассказа ксента Кассинского лицо ректора становилось все более задумчивым и он, по своему обыкновению, принялся поглаживать бороду:

— Весьма интересные сведенья. Но все же этого мало, чтобы утверждать то, что ты сказал, Илай. Я почувствовал в твоем голосе уверенность. Позволь узнать, на чем, она основана? Только лишь на предположении, что Камню для быстрого роста нужна мана магов?

Илья задумался над ответом: вообще-то так и было, юноша интуитивно чувствовал, что в поисках алтаря словосочетание «мана магов» ключевое, и от него надо отталкиваться в первую очередь. Но как доказать это ректору? Тут память услужливо подсунула ему недавний разговор с Глафирой, и парень, сопоставив кое-какие ее фразы, убежденно ответил:

— Ректор Асмодей, недавно Глафира рассказывала мне о Круге Жизни. Вы слышали о нем? — старый маг кивнул — Так вот. Она мне объяснила принцип его работы. И там тоже, как и в случае с Камнем Тьмы нужно было совместное участие до десяти магов, которые вырабатывали магию жизни. Только там они все делали добровольно, а у нас, думаю, ману из магов выкачают насильственным способом. Как вы думаете, ректор, у кого проще отобрать ману: у неопытных студентов или у зрелых магов, у которых за плечами многолетняя практика и которых еще надо поймать? Это раз — заключил юноша и загнул один палец — Во-вторых, Фира предположила, и я с ней согласен, что и Круг Жизни, и Камень Тьмы — это порталы в другие измерения. Для того, чтобы их напитать, открыть, да еще и удерживать в действии нужна прорва энергии! Мне ли не знать? Я ведь тоже как-то раз открывал проход в ваш мир и чуть не умер. Помните, я вам рассказывал? Так вот, в таком деле намного проще, когда источники маны все время находятся рядом, у тебя под боком, чем бегать искать их по всему королевству. Иначе в самый ответственный момент из-за того, что тебе не хватило капельки маны, весь труд и вся потраченная энергия идут насмарку. Это понятно? — и Асмодей, и Анжей, внимательно слушавшие рассуждения землянина, синхронно кивнули, а Илья загнул

третий палец — И в-третьих, я основываюсь на личных ощущениях. Когда я ездил во дворец и еще потом, когда Фиру домой провожал, каждый раз выходя за крепостную стену, меня посещало ощущение небывалой свободы и облегчения. Признаться, я каждый раз этому удивлялся, ведь я не чувствую себя здесь пленником, но разобраться в себе у меня не было времени, и я все списывал на усталость. Однако сейчас мне кажется, что дело совсем не в этом — просто я, как и все, подспудно чувствую излучение алтаря, но замечается это только за пределами Академии… Понимаете, о чем я хочу сказать?

Архимагистр и Анжей как-то странно переглянулись между собой, и Асмодей ответил, осторожно подбирая слова:

— На твоем месте, я бы не стал полагаться на свои ощущения, ведь они могут быть всего лишь видениями, которые усталый мозг выдает при употреблении некоторых стимулирующих настоек… Не подумай, что я тебя осуждаю. В данном случае это вещество применялось на пользу дела, поэтому я не вмешивался. Но достоверность твоих ощущений вызывает у меня сомнения. Хотя все остальное, признаю, заслуживает внимания. Так, надо подумать — руководитель Магической Академии, не переставая поглаживать бороду, прикрыл глаза.

Илья же из всей его речи, уловил лишь то, что ректор в курсе употребления наркотического стимулятора. Подозрительно покосившись на Анжея, юноша возмущенно прошептал:

— Ты что, все ему рассказал?! — увидев виноватое выражение на лице друга, Илья не на шутку разозлился и ощутимо ткнул его локтем в бок — Кто тебя просил?! Я думал ты мне друг и не будешь трепать обо мне направо и налево, а ты сразу побежал к ректору жаловаться?!

— И вовсе я не жаловался, я хотел как лучше! — также шепотом принялся оправдываться Анжей — Мы ведь не знаем, как на тебя могут действовать наши лекарства, ты же все-таки из другого мира! Вдруг бы ты начал бредить или вообще сошел с ума? Или у тебя не хватило бы силы воли самому прекратить употреблять это вещество? А я не очень-то разбираюсь в целительстве, особенно иномирном! Вот и решил посоветоваться с ректором. К тому же ты не говорил, что об этом никому нельзя рассказывать — извиняющимся шепотом поведал ксент Кассинский.

Но Илья не желал слушать разумные доводы друга и обиженно отвернулся от него: «Ну что за мир!» — раздосадовано подумал он — «Кругом предатели! Сначала Милисса. Теперь вот, Анжей… Похоже, здесь можно полностью доверять только Зверюге! Да и то, только потому, что он зверь и разговаривать не

умеет… Хотя, если подумать, есть ведь еще Глафира и Сантэн. Кажется, они тоже ни разу меня не подводили».

Невеселые размышления землянина прервал хозяин кабинета:

— Что ж, молодые сайлы, вы проделали огромную работу, и ваша версия по местонахождению алтаря действительно заслуживает внимания. Но все же я склонен полагать, учитывая ваши доводы, что Камень Тьмы не здесь, а на центральной площади Лиара в ратуше Магического Ордена…

— Да, я тоже так подумал — вклинился Анжей — Но Илай убедил меня в своей версии.

Землянин хмуро посмотрел на парня и ничего не ответил.

— Ксент Кассинский, можно я продолжу? — терпеливо вздохнул старый маг и, получив сконфуженный кивок, закончил свою мысль — Завтра вечером я как раз собираюсь на заседание совета магов. Там я расскажу о том, что вам удалось узнать, и, думаю, мы проверим не только всю ратушу сверху донизу, но и близлежайшие районы Лиара. Если мы найдем что-нибудь подозрительное, то тогда, Илай, я вернусь за тобой. Такой план тебя устроит? Или хочешь сразу поехать со мной? — предложил Асмодей, внимательно разглядывая хмурого землянина.

— А если вы ничего не найдете? — мрачно спросил тот, не ответив на вопрос.

— Тогда будем разрабатывать твою версию и искать в Академии — пожал плечами архимагистр — Хотя я по-прежнему всерьез не рассматриваю эту идею. И я скажу тебе почему, Илай. Помнишь, я рассказывал тебе о магической системе защиты нашей башни, когда мы решили сделать из тебя адепта по обмену? Так вот, мне кажется абсурдным, что наша защитная система, которая ни разу не подвела нас за многие сотни оборотов, беспрепятственно пропустила к нам Служителя Камня Тьмы, да еще и никак не просигналила, что у нас где-то поблизости находится источник магии смерти. Я допускаю, что сами мы могли не заметить воздействие Камня. В конце концов, все мы — сайлы и нам свойственно ошибаться. Но магическое устройство — не сайл. Оно создавалось магистрами и архимагистрами высшего уровня и ошибаться не может по определению! — припечатал Асмодей строго взглянув на юношу.

Однако тот, стойко выдержав его взгляд, настойчиво повторил:

— Я все равно хочу проверить Академию. Знаете, ректор, в моем мире есть такая поговорка: «Даже самая совершенная техника иногда дает сбой» и еще одна: «Раз в год и палка стреляет». Они означают, что никогда нельзя быть уверенным в

приборах, точнее в данном случае в магических устройствах, полностью на сто процентов. Всегда существует маленькая вероятность ошибки или недочета.

Конечно, сейчас вы мне не верите, но я настаиваю на проверке! Если честно, я надеялся, что вы мне поможете, но кажется, я прошу слишком многого! — все больше распалялся юноша — Раз вам так сложно поверить мне на слово, придется мне самому заняться этим делом! И имейте в виду, я никуда не поеду, потому что это бесполезная трата времени!! А у нас его и так осталось слишком мало! — с этими словами злой на весь мир Илья развернулся и пулей вылетел из кабинета, громко хлопнув массивной дверью напоследок.

Мир Ахнистос. Настя

Анастасия очутилась в башне магической Академии, когда там царил уже глубокий вечер. Илью она заметила сразу же. Парень сидел в одиночестве в каком-то большом зале, где было несколько больших, длинных столов, скамеек к ним, много небольших столиков и великое множество стульев. Друг мрачно уставился в стену, время от времени что-то отхлебывая из большой кружки. При этом вид у него был такой удрученный, что девушке немедленно захотелось узнать, что же его так расстроило. Но, помня о своем обещании выяснить местонахождение источника неприятных ощущений, Настя с сожалением отвернулась от Ильи и сосредоточилась исключительно на тошнотворном чувстве мерзкого, давящего со всех сторон сжатия.

Закрыв глаза, девушка постаралась отключить свою брезгливость и чувство самосохранения, вопившее, что она влезает в очередную авантюру, которая ничем хорошим не кончится, и направилась в сторону усиления давящих ощущений. При этом для лучшей концентрации глаза у нее оставались закрыты, и Настя не замечала, как бесшумной тенью пролетает сквозь стены или проваливается сквозь пол.

Внезапно ее призрачное тело на приличной скорости столкнулось с какой-то преградой, да так сильно, что прозрачная субстанция, которой девушка сейчас себя ощущала, растеклась по невидимому барьеру тонким слоем! У Анастасии все поплыло перед глазами, и девушка едва не потеряла сознание, но в последний момент сумела взять себя в руки и сохранить свой разум в этой реальности.

«Господи, я чуть не убилась!!» — промелькнуло в ее гудящей голове, пока она старалась дышать медленно и осторожно, скорчившись у невидимой преграды и пытаясь прийти в себя —

«Это какой же умник расставляет невидимые стены посреди коридора!? Вот бы встретить его и уши надрать засранцу!!»

Постепенно девушка пришла в себя и попыталась исследовать препятствие. Потыкав в невидимую стену пальцем, а затем погладив ее ладонью, она убедилась, что на ощупь барьер представляет собой монолитный гранит. Додумавшись взглянуть на преграду аурическим зрением, Настя убедилась, что там действительно есть стена, отсвечивающая зловещим красноватым отблеском. Тогда девушка решила проверить, как стена будет реагировать, если хлопнуть по ней посильнее. Размахнувшись, Анастасия ткнула в стену своим призрачным кулаком (разумеется, позаботившись, чтобы рука не пострадала) и увидела, что красноватое свечение агрессивно «прыгнуло» на ее кулак и попыталось дальше «взобраться» по руке, отчего тошнота в теле усилилась, и ломота растеклась по всему телу.

«Блин, зачем я это сделала?!» — запоздало подумала незадачливая ученица колдуньи и отползла подальше от невидимой стены. Кое-как отдышавшись и восстановив внутренний баланс, Анастасия больше не рискнула экспериментировать со стеной и уже совсем было решила покинуть это странное место, вернувшись к Илье, как вдруг расслышала чьи-то шаги. На всякий случай постаравшись слиться со стеной коридора, Настя принялась наблюдать: вдруг удастся подсмотреть как стена реагирует на местных жителей?

Вскоре из-за поворота показалась какая-то девушка, нервно кутающаяся в накидку и поминутно оглядывающаяся назад. Настя ее узнала и мысленно хмыкнула: «Хм, не та ли это белобрысая лахудра, которая не так давно целовалась с моим Ильей? Так-так, уже интересно. Надо за ней проследить».

Милисса (а это действительно была она) к тому времени дошла до невидимой стены и остановилась. Затем она что-то пробубнила под нос, после в чего в стене образовалась дыра размером с нормального сайла. Ученица Магической Академии тут же шагнула в нее, и Настя, не раздумывая, юркнула за девушкой как раз успев до того, как дыра в стене сомкнулась, снова сделав преграду монолитной и полностью непроницаемой.

Соблюдая осторожность, Анастасия летела за своей невольной провожатой, и в конце концов они достигли обычной на вид двери. Милисса остановилась, опять огляделась, несколько раз нервно вздохнула и постучала. Из-за двери послышался мужской голос. Леди Витвейская вошла, а Настя бесшумной тенью проскользнула следом и слегка оторопела: комната была вся уставлена широкими столами, на которых толпились всякие колбы, пробирки, керамические бутыли, кристаллы, травы,

корешки, порошки, коробочки и еще невесть что, чему землянка затруднялась дать определение. В этом многообразии Настя не сразу разглядела хозяина помещения — низенького сайлика с круглым лицом, проплешиной на макушке и жиденькой бородкой.

Тот что-то сказал посетительнице недовольным тоном и язвительно сощурился, девушка что-то ответила, явно оправдываясь, и передала мужчине маленький флакон, который до этого нервно сжимала в руках, не переставая что-то лопотать виноватым тоном. Настя не понимала ни слова из их разговора и вскоре ей надоело за ними наблюдать, так что она переключилась на окружающую обстановку. Но в этот момент мужчина как-то странно тряхнул руками и что-то пробурчал, после чего из воздуха соткалась полупрозрачная пленка, в которой без труда можно было разглядеть Илью, все так же продолжавшего сидеть в помещении со столами. Настя тут же бросила разглядывать лабораторию и вся обратилась в глаза и в слух.

Коротышка гневно ткнул кривым пальчиком в изображение и, судя по тону, что-то потребовал от гостьи. Та испугано отшатнулась и отрицательно помотала головой, что-то залепетав. Тогда мужчина недобро усмехнулся, глубоко посаженные глаза неопределенного цвета зло блеснули. Он развеял изображение Ильи и на его месте создал другое, где Настя сумела разглядеть измученного, худого сайла со спутанными пыльными волосами судя по всему бывшими когда-то светлыми, и потухшими бирюзовыми глазами, в которых без труда читалась обреченность. Приглядевшись повнимательнее, Анастасия заметила сходство изображения с «белобрысой лахудрой» и предположила, что они родственники.

Тем временем хозяин лаборатории, порывшись позади себя, достал длинную тонкую иглу из какого-то темно-коричнего металла, продемонстрировал ее посетительнице и что-то угрожающе спросил. Девушка мертвенно побледнела, испуганные бирюзовые глаза расширились на пол лица и с ужасом уставились на зловещую иглу. Мужчина повторил свой вопрос, приблизив иглу к изображению измученного сайла. Девушка же заплакала, сложила ладошки перед грудью, бухнулась на колени и принялась о чем-то умолять. Коротышка гадко усмехнулся, иронично вздернув брови и жестом предложил ей взять какую-то странную черную палку с серебряными узорами. Увидев ее, посетительница заплакала еще сильнее и мелко-мелко затрясла головой в знак протеста. Тонкие губы мужчины сжались в полоску и жестокие глаза садистки блеснули, после чего он с явным удовольствием ткнул своей иглой в изображение изможденного

сайла. Тот закричал от боли и скорчился где-то на каменном полу, а коротышка уже занес иглу для повторного удара…

«Ах ты, гад!!» — подумала Настя, мигом позабыв свое враждебное отношение к бывшей сопернице — «Садюга проклятый! Чтоб тебя такой иглой истыкали во все места!» — мысленно пожелала она хозяину лаборатории и с сочувствием взглянула на Милиссу. На девушку было жалко смотреть: она уже не плакала, огромные бирюзовые глаза безжизненно уставились на палку с серебристыми узорами. Из прозрачной пленки снова раздался крик, полный боли и страдания — это коротышка опять воспользовался иглой. Девушка очнулась от ступора и что-то крикнула своему мучителю. Тот довольно ухмыльнулся, опустил иглу, а она кое-как доплелась до страной палки и морщась от омерзения взяла ее в руки.

Насте в это мгновение больше всего хотелось отобрать эту палку у «белобрысой лахудры» и как следует огреть ею коротышку-садиста, но она понимала, что в ее нынешнем нематериальном состоянии сделать это не удастся. Наверное, у Милиссы было похожее желание, потому что бирюзовые глаза вдруг зло сощурились: перехватив черную палку поудобнее, она стремительно развернулась и бросилась на обидчика, явно намереваясь проткнуть его своим «оружием». Однако коротышка неожиданно проворно увернулся от ее атаки и запустил в бедную девушку каким-то черным сгустком. Милисса в отличие от него не успела увернуться, и по всему ее телу прокатилась темная волна, после чего девушку начало сжимать и плющить во все стороны. Настя с невыразимым ужасом взирала на это, зажав уши руками, поскольку от нечеловеческих криков Милиссы, у нее кровь застыла в жилах и ей показалось, что голова у нее сейчас взорвется.

Землянка не смогла бы сказать сколько длилась эта пытка, она потеряла счет времени. Но тут Милиссу вдруг отпустило, и злобный коротышка что-то сказал, указав ей на черную палку, а затем на дверь. Обессиленная девушка кое-как подобрала нужную вещь и едва переставляя ноги понуро поплелась в указанном направлении. Анастасия же внезапно вспомнила, что без нее не сможет выбраться за пределы «красной» невидимой стены, а после увиденного оставаться наедине с коротышкой-садистом, хотя он и не знал о ее существовании, девушке до жути не хотелось, поэтому землянка полетела за магичкой, подумав: «Нет, одна я боюсь искать дальше этот чертов камень-алтарь. Лучше вернусь сюда потом, вместе с Ильей. А еще лучше расскажу ему про эту девчонку. Пусть он вытащит из нее нужную информацию, ведь она явно тут как-то причастна. Тогда и решим, что делать».

Мир Ахнистос. Илья

Илья сидел в столовой после ужина и бездумно пялился в стену, попивая остывшее легкое вино с пряностями, которое здесь было принято подавать подогретым после обедов и ужинов. Настроение у парня было подавленное и немудрено: за короткое время он умудрился рассориться не только со своими помощниками, но даже с ректором поругался. Как подступиться в одиночку к поиску Камня Тьмы в огромном здании магической башни, юноша не имел ни малейшего представления, поэтому он продолжал сидеть в столовой после ужина в то время как все остальные уже разошлись, и предаваться тихому отчаянью и депрессии. Илья так погрузился в свой негатив, что не сразу заметил щекочущее ощущение в районе правого плеча. А когда заметил и обнаружил рядом сияющий золотым светом настин силуэт, даже не смог найти в себе силы уделить ей время и вяло пробормотал:

— А, Настюш, это ты… Привет… Давай в другой раз. Мне сейчас так хреново, что не хочется ни с кем общаться. Давай завтра встретимся, ладно?

Анастасия вовсе не рассчитывала на подобный прием. Остолбенев на мгновение, девушка недоверчиво уставилась на любимого друга, а затем, поняв, что его пора вытаскивать из этого аморфно-апатичного состояния, в которое он сам себя загнал, Настя хлопнула призрачной ладошкой по своему амулету что было силы. Голубая звезда тут же отозвалась световой вспышкой и волной обжигающего жара, прокатившегося по всему телу юноши. Илья вскочил как ошпаренный (ну, возможно, его действительно ошпарило немного):

— Ты что делаешь?! — накинулся он на невидимую подругу — Спалить меня решила?!! За что?!! Господи, как меня все достало!!! Даже ты — против меня! — крикнул разъяренный юноша, и было не совсем понятно кого же он имеет в виду Настю или Бога, но девушка не обратила на эту вспышку злости никакого внимания.

Подлетев к парню, она опять легонько погладила амулет, который на этот раз отозвался волной успокаивающего тепла. Илья замолчал на полуслове и удивленно прислушался к ощущениям в своем теле. Ему тут ж захотелось узнать, что Настя делает сейчас, и он опять оглядел пространство магическим зрением. А девушке только этого и надо было: она уже стояла у выхода из столовой и рукой указывала в коридор, жестами пытаясь показать, что хочет, чтобы он следовал за ней. Брови Ильи удивленно взлетели вверх, и Анастасия заметила, что свинцово-серые глаза, напоминающие дождливое небо, наконец-то чуть-чуть просветлели и зажглись любопытством.

Молча зашагав вслед за призрачной любимой девушкой, которая периодически останавливалась и проверяла идет ли он за ней, парень миновал несколько коридоров, поднялся на несколько этажей вверх и наконец уперся в обычную дверь, которых на этом этаже было предостаточно. Оглядевшись, Илья понял, что Настя, судя по всему, привела его на один из спальных этажей учеников. Юноша недоуменно покосился на силуэт подруги и прошептал:

— И что дальше? Зачем ты меня сюда притащила?

Настя в ответ наполовину занырнула в закрытую дверь, что-то там подсмотрела, а потом сделала вид, что стучится в дверь и жестом предложила сделать Илье то же самое. Недоумевая все больше, юноша пожал плечами и послушно постучал, после чего за дверью послышалась какая-то возня и приглушенный голос Милиссы произнес:

— Кто там?

Вместо ответа Илья вопросительно повернулся к Насте и едва слышно шепнул:

— Это что, комната Милиссы?! Блин, Насть, ну ты мне и удружила! Я же тебе говорил, что мы больше не общаемся! О чем мне с ней разговаривать?!

Но Анастасия настойчиво ткнула рукой в дверь и больше не раздумывая просочилась внутрь комнаты. Наполовину вынырнув оттуда, она поманила его за собой, недвусмысленно указывая, что ему надо войти.

Помявшись немного перед дверью и про себя костеря подругу на чем свет стоит, Илья все же постучал повторно.

Довольно долго ему не открывали, и когда парень уже было собрался вслух объявить о своем присутствии, занеся кулак для очередного стука, дверь внезапно распахнулась, явив Илье Анжея с непривычно суровым и решительным выражением на лице. Глаза у обоих парней удивленно расширились, и они в унисон спросили друг друга:

— Что ты здесь делаешь?!

После этого между друзьями установилось напряженное и настороженное молчание. Похоже, никто не собирался отвечать на заданный вопрос. Однако призрачной землянке надоело ждать, когда ее друг соизволит зайти, поэтому она снова вынырнула из комнаты и привлекла к себе внимание привычным способом — погладила свой амулет.

— Слушай, Анжей, мне, в общем-то без разницы, что тебе здесь понадобилось — очнулся от ступора Илья и ядовито добавил — Я не вмешиваюсь в твои дела, в отличие от тебя. А мне всего лишь надо зайти внутрь. Думаю, надолго я здесь не задержусь. Пропустишь?

— Зачем? — тут же настороженно отреагировал молодой ксент, недовольно поморщившись при упоминании о том, что он якобы без спросу сует свой нос в чужие дела.

— Еще пока не знаю — честно ответил землянин — Но зайти надо. Впусти.

От такого нестандартного ответа, маг растерялся и, неопределенно пожав плечами, освободил проход.

Илья тут же зашел и огляделся. Комната не представляла собой ничего особенного: за исключением нескольких женских мелочей, обстановка была абсолютно точно такая же как и в его комнате. Кроме того, юноша заметил Мелиссу с безучастным видом сидящую на кровати и никак не отреагировавшую на его появление. Илью это слегка удивило, но он не подал виду и, оглядевшись еще раз, нашел взглядом Настю, шепнув в ее сторону:

— И что теперь? — Сияющий силуэт переместился к Мелиссе и указал на нее. И юноша непонимающе нахмурился — И что? Чего ты от меня хочешь?

— С кем ты разговариваешь? — тут же полюбопытствовал Анжей из-за спины землянина — Что это за язык?

Илья его не слушал, поскольку он наблюдал, как сияющий силуэт его любимой девушки, подлетев к леди Витвейской еще ближе, обнял ее одной рукой, а другой ласково погладил по голове. Милисса вздрогнула и машинально пригладила волосы, но из своего ступора так и не вышла. А Настя тем временем еще раз ткнула рукой в сторону друга, а затем в сторону безучастной девушки и снова погладила ту по голове, тем самым явно намекая на подобные действия со стороны друга. Юноша вытаращил глаза:

— Насть, ты в своем уме?! Зачем не это делать?! Блин, я ничего не понимаю!!!

— А я вот кажется начинаю понимать — задумчиво отозвался

Анжей, оглядывая комнату магическим зрением и замечая сияющий силуэт рядом с Милиссой — Твоя подруга из другого мира здесь, да?

— Да, и зачем-то притащила меня сюда, хотя я хоть убей не понимаю зачем! — пожаловался юноша молодому ксенту.

— Так — сказал ксент Кассинский — И что она говорит?

— В том-то и дело, что ничего не говорит! — возмутился Илья — Пока я не сплю, я не могу ее слышать. Поэтому она что-то пытается показать мне жестами, только я ни черта не понимаю… — удрученно вздохнул юноша.

Молодой маг повнимательнее присмотрелся к девушкам, одна из которых была призраком, а вторая безучастным манекеном, и задумчиво выдал:

— Я думаю, она хочет, чтобы ты поговорил с Лиссой. Я прав, молодая леди из другого мира? — обратился он к Анастасии.

Но сияющий силуэт лишь недоуменно повернул голову в сторону Ильи, и тот догадался, что Настя не поняла вопроса:

— Знаешь, Анжей, по-моему, Настя не знает вашего языка. Сейчас я ей переведу… Ты хочешь, чтобы я с ней поговорил? — спросил он Настю на русском.

Сияющий силуэт радостно вспыхнул, усиленно закивав, а затем подлетел к Илье вплотную окутав его с ног до головы золотистым светом из-за чего парню показалось, что его осветило яркое полуденное солнце, и снова вернулся к девушке на кровати.

— Похоже, я угадал — довольно прокомментировал Анжей.

— Кажется, да. А как ты догадался? — Илья кинул любопытный взгляд на друга.

— О, это не сложно. Ты не заметил, что с Лиссой что-то не так? — иронично спросил молодой маг — Когда я пришел, она уже так сидела. Она не отвечает на вопросы и вообще ни на что не реагирует! И смотрит так, будто кто-то умер. Ей плохо, Илай, а я не знаю, что делать! — обеспокоено проговорил он и добавил чуть тише — Когда ты внезапно пришел, я подумал, что может, это из-за тебя. Может вы поссорились, а потом ты пришел мириться. Но ты сказал, что тебя твоя невеста привела… Может она что-то знает?

Илья недолго думая тут же развернулся к призрачной гостье:

— Насть, ты знаешь, что с ней случилось? — Настин сияющий силуэт снова усиленно закивал, засияв еще ярче, и парень негромко произнес в полголоса — Так, кажется мне надо срочно уснуть. Анжей, ты побудешь здесь с Лиссой пока нас нет?

— Зачем тебе уходить? — удивился Анжей, неуверенно взглянув на молчаливую подругу — Спи здесь. Если хочешь, я могу наложить на тебя сонные чары, чтобы было быстрее.

— Ты умеешь усыплять? — обрадовался Илья — Вот здорово! А то я уже снова собрался сонное зелье глотать, только после него голова такая тяжелая…

Оглядевшись и не обнаружив, где бы можно было с комфортом уснуть (кровать была занята хозяйкой комнаты), землянин забрал со стула какое-то покрывало, постелил его прямо на полу, улегся и выжидательно уставился на друга. Тот не заставил себя долго ждать: направил на юношу ладони и что-то пробубнил. Из пальцев Анжея в сторону Ильи полетели маленькие серебристые звездочки. Как только они встретились с телом парня, он тут же вырубился, и Анжей довольно встряхнул руками, а затем взглянул на Анастасию и сделал приглашающий жест рукой, мол «Приступай, теперь твоя очередь». Настин сияющий силуэт кивнул и слегка поклонился молодому магу в знак признательности, а затем подлетел к сонному телу землянина.

Дальше сайл имел возможность наблюдать, как иномирная гостья извлекает из физического тела друга его энергетическую составляющую. Анжей смотрел во все глаза, но все-таки не успел все разглядеть, уж слишком быстро это произошло. И вот уже два сияющих силуэта — золотой и голубовато-серебряный зависли над полом. Однако висели они недолго: золотой силуэт взял соседа на буксир и буквально подтащил к молодой леди, все также безучастно сидевшей на собственной кровати и дальше, по мнению Анжея, начало происходить что-то совсем уж непонятное: силуэты объединились, переплелись, будто бы слились друг с другом, превратившись в одно большое мерцающее золотом и серебром облако, которое так и осталось висеть, слегка колыхаясь над полом. Сколько сайл не пытался выявить хоть какие-то изменения, в облаке ничего не происходило.

Недоуменно пожав печами, он отвернулся и с затаенной тоской взглянул на Милиссу. Вчера ксент Кассинский признался сам себе, что его отношение к леди Витвейской выходит за рамки чисто дружеского, и он больше не может мучиться неизвестностью и догадками на счет того, что произошло между ней и Илаем. Поэтому Анжей, воспользовавшись возможностями магического кольца, разузнал, где располагается комната Милиссы и отправился ее навестить. Но разве мог он предположить, что застанет полюбившуюся ему молодую леди в таком ужасном состоянии? О том, что ее состояние ужасно, ксент догадался сразу, как только ее увидел: бледное и заплаканное лицо, понурая поза, а также глухой, мертвый голос, которым она выдала ему приглашение войти, о многом сказали наблюдательному сайлу. Но дальше Анжей не смог добиться от

Милиссы ни слова, сколько не пытался ее разговорить, поэтому внезапное появление Ильи он даже воспринял с некоторым облегчением, понадеявшись, что девушка отреагирует хотя бы на него. Но надежды не оправдались. И бедный парень терялся в догадках что же могло так сильно расстроить их подругу. Теперь у него вся надежда была только на загадочную иномирную Настиу, которая ясно дала понять, что ей известно что-то о Милиссе. Поэтому понятно было с каким нетерпением молодой ксент присматривался к сияющему облаку. И вот, наконец, его терпене было вознаграждено: облако снова распалось на два силуэта, и голубовато-серебряный силуэт Ильи соединился с мирно спящим телом.

Анжей не долго думая, тут же снял свои сонные чары и, подойдя к другу поближе, нетерпеливо потряс его за плечо. Едва Илья открыл глаза, сайл набросился на него с вопросом:

— Ну что? Что она говорит?

— Погоди ты — откликнулся юноша, фокусируя глаза на друге — Дай в себя прийти. Она мне такое показала, что теперь я совсем не удивлен, что Милисса в таком состоянии. Скорей уж мне интересно, как она сумела дойти до своей комнаты. Наверное, на автопилоте…

— Да не томи ты!! — воскликнул бедный ксент — Какой еще автопилот?! Это болезнь? Ты знаешь, как ее лечить?

Илья наконец-то заметил несвойственное другу неуравновешенное состояние и успокаивающе положил руку ему на плечо:

— Анжей, спокойно. Лиссе можно помочь. У нее просто шок. Это лечится. Только надо найти правильный подход — задумчиво констатировал парень — Настя предлагает проявить заботу и сочувствие и аккуратно ее разговорить. Она считает, что если Лисса расскажет, что с ней случилось, ей станет легче, и она придет в себя.

— Да я же битых полкруга пытался выведать у нее что произошло, до тех пор, пока ты не пришел! — продолжал волноваться молодой сайл — Только все без толку — она молчит как новорожденный детеныш сивилы! Я не смог вытянуть из нее ни слова — удрученно вздохнул он и тут же решительно произнес — Мы должны показать ее ректору Асмодею. Наверняка он знает, как ей помочь…

— Анжей, какой ректор? Он же уехал на свое собрание магов в Лиар, ты забыл? — напомнил Илья.

— Ах да, точно — разочарованно пробормотал ксент Кассинский — И что же нам делать?

— Что-что, самим справляться — проворчал Илья и

распорядился — Так. Ты добудь где-нибудь холодной воды, а я попробую придумать как к ней подступиться.

— Хорошо — с готовностью кивнул парень — Я быстро! — и вымелся из комнаты с быстротой ветра.

Илья тем временем подошел к пострадавшей девушке и присел рядом с ней на кровать. Взглянув на нее, он сочувственно вздохнул:

— Лисса, Лисса, почему ты ничего нам не рассказала? Неужели думаешь, что мы бы не помогли тебе? Вон Анжей какой головастый, он бы точно что-нибудь придумал. А уж если бы знал, что для тебя, так вообще расстарался бы вовсю!.. — девушка продолжала молча таращится в пол, и совершенно не ясно было слышит ли она его или нет. Парень помолчал, а затем сделал еще одну попытку — Я и раньше догадывался, что мастер Теренс — моральный урод, но не предполагал, что настолько! Он ведь тебя шантажировал, да? Жизнью твоего брата? Как там его звали?… Кажется, Мануэль?

— Мануэль — вдруг с болью прошептала девушка и закрыла лицо ладошками. Илья обрадовался: ведь это было первое слово от нее с тех пор, как он зашел в комнату.

Тут как раз и Анжей вернулся, бережно неся в руках глиняный кувшин с водой. Илья сделал ему знак, чтобы вел себя тихо, и друг, понятливо кивнув, бесшумно поставил кувшин на стол и неподвижно замер рядом с ним.

— Что случилось с твоим братом, Лисса? Расскажи нам — тихо попросил юноша, осторожно погладив леди Витвейскую по голове, словно младшую сестренку Машеньку, когда она в детстве падала с велосипеда и расшибала себе коленки.

При упоминании о брате, магичка отняла ладони от лица, зябко обхватила себя руками и принялась слегка покачиваться из стороны в сторону, едва слышно пробормотав:

— Я виновата, так виновата! Не смогла ему помочь… Ничего не смогла…

Натянутые до предела нервы ксента Кассинского не выдержали боли и безумного отчаянья, прозвучавших в шепоте девушки, и он, в два шага преодолев расстояние до кровати, присел с другой стороны от магички и, обняв ее за плечи, заглянул в потемневшие, как штормовое море, бирюзовые глаза:

— Что, Лисса? Что с ним случилось? Умоляю, скажи нам!

— Его… — попыталась произнести Милисса, но голос ее не слушался — Он находится… — с трудом выговорила она, вены на шее девушки вздулись, и она схватилась руками за горло.

— Нет! Не говори! — вдруг выкрикнул Анжей и для надежности закрыл ей рот ладонью — Я, кажется, понял! На тебе

заклятье немоты, да?

Из глаз бедной девушки вдруг ручьями потекли слезы, и она бросилась ксенту Кассинскому на шею, всхлипывая и неразборчиво бормоча:

— Слава Ойлу, Анжей, ты догадался! Догадался… Ты единственный, кто догадался… Ты самый умный сайл, которого я встречала…

Ксент Кассинский прижал к себе девушку покрепче и смущенно прошептал:

— И вовсе я не самый умный. Если бы это было так, то я догадался бы гораздо раньше: еще когда ты в первый раз мне пыталась про своего брата рассказывать… Ничего не бойся, Лисса. Мы придумаем как его снять и обязательно тебе поможем. Правда же, Илай? — с надеждой обратился он к землянину.

— Конечно же поможем — озабоченно подтвердил Илья, наморщив лоб — И мне кажется, я уже даже знаю как… Анжей, — обратился он к другу и одновременно делая пасс рукой, открывая магический карман и извлекая из него кинжал из лиарской сокровищницы — Король Анхельм подарил мне этот кинжал, а Глафира сказала, что на нем есть специальные чары, которые могут разрушить любое колдовство… Настя, нет!! Нельзя!! — крикнул он призрачной подруге на родном языке, заметив краем глаза, что любопытная девушка уже было собиралась засунуть голову в пространственную щель и выяснить что же еще там лежит. Парень поспешно свернул карман и нервно поинтересовался — Тебе жить надоело?! Тебя что, в детстве не учили, что соваться в незнакомые места без проверки опасно? Это же пространственный магический карман — там живые существа не выживают! — ворчливо пояснил он. Настин сияющий силуэт виновато замерцал и обиженно опустил голову, отлетев от Ильи подальше.

— Ладно, не переживай, Насть — смилостивился юноша, неосознанно последовав за Анастасией — Извини, я не хотел кричать. Не обижайся, я понимаю, что ты не знала…Просто в следующий раз сначала подумай. Или хотя бы со мной посоветуйся — уговаривал он подругу.

Внезапно за его спиной отчетливо раздался любопытный голосок леди Витвейской:

— Илай, что ты там бормочешь? Ты с кем-то говоришь? Кто здесь?! — забеспокоилась девушка нервно озираясь вокруг.

— Все нормально, Лисса — обернулся к ней Илья — Не обращай внимания. Считай, что это у меня галлюцинации такие — неловко пошутил он. Анжей удивленно воззрился на него, и парень в ответ кинул на друга предупреждающий взгляд и

отрицательно помотал головой, мол, «не стоит Милиссе знать о настином существовании». Ксент тяжело вздохнул и перевел взгляд на кинжал:

— Ну что, Илай, давай попробуем воспользоваться твоим кинжалом — сайл аккуратно развернул молодую леди лицом к землянину и приказал — Начинай!

— Э-э-э, вообще-то я не знаю, как им пользоваться — сконфуженно признался иномирный гость и посмотрел с надеждой на молодого мага — Я думал, что отдам его тебе, и ты сам все сделаешь.

Анжей пожал плечами и протянул руку, в которую Илья с готовностью вложил свой королевский подарок. Внимательно осмотрев лезвие и рукоять, ксент покосился на молодую леди:

— Лисса, прости, что я прошу тебя об этом, ты не могла бы снова попробовать сказать что-нибудь о брате? Думаю, это заклятье можно снять только тогда, когда оно находится в активном действии…

Девушка вгляделось в серьезное лицо своего друга и, доверчиво кивнув, попробовала произнести:

— Мануэль не пропал. Он… Его… — Милисса снова начала заикаться, а Анжей начал внимательно присматриваться к ее шее, поднеся кинжал почти в плотную.

Он примеривался полоснуть острым лезвием то с одной стороны, то с другой, но в конце концов опустил нож и беспомощно взглянул на Илью:

— Не могу. Давай лучше ты, а то у меня руки дрожат — сайл протянул кинжал землянину, глаза темного золота умоляюще воззрились на него.

— Ладно уж, давай сюда — проворчал юноша — Только объясни, что нужно делать.

Анжей облегченно вздохнул и рассказал, как нужно смотреть и что нужно искать магическим зрением, чтобы потом перерезать подарочным кинжалом.

Вскоре неприятная процедура была успешно завершена, и уже почти пришедшая в себя Милисса поинтересовалась:

— Анжей, а почему ты сам не снял заклятие? Ты же знал как и даже сумел так точно объяснить все Илаю?

Молодой ксент кинул на леди Витвейскую смущенный взгляд и не нашел, что ответить. Зато за него это с успехом сделал Илья:

— Почему-почему… Потому что слишком сильно тебя любит — пробурчал он вполголоса — Так сильно волновался, что побоялся зарезать тебя ненароком…

— Илай!!! — возмущенно крикнул сайл — Замолчи!

— Все-все, молчу-молчу — проказливо усмехнулся юноша —

просто сам ты никогда не скажешь. Но кто-то же должен сделать это за тебя…

А с лица леди Витвейской в это время сошло замученное и горестное выражение, щечки ее слегка порозовели и бирюзовые глаза заинтересованно заблестели:

— Это правда? — обратилась она к ксенту, в смущении топтавшемуся рядом с ней — Ты правда меня любишь?

— Да любит, любит — снова влез Илья — Давайте уже поговорим про другое — нетерпеливо предложил парень, оглядываясь на Настин силуэт, который вдруг начал беспокойно метаться по комнате.

— Илай!!! — рявкнули на него теперь уже оба сайла — Не лезь!!

— Дай ему самому сказать! — недовольно посмотрела на него молодая леди.

— Хватит меня перебивать! Подожди хоть пять крупинок! — это уже Анжей одновременно с ней выразил свое недовольство бесцеремонным вмешательством друга в его личную жизнь.

— Ладно, ладно — засмеялся землянин — Нечего на меня так смотреть, я же для вас стараюсь. На самом деле я очень рад за вас, ребята. По-моему, вы просто идеально друг другу подходите. Короче, я пока пойду погуляю — Илья озабоченно посмотрел на Анастасию, продолжавшую странно кружить по комнате и делать ему какие-то знаки — Но скоро я вернусь, и мы продолжим разговор. У вас есть примерно четверть круга — предупредил он и быстрым шагом направился к двери, тихо позвав по дороге — Настюш, что с тобой? Пошли, поговорим.

Сияющий силуэт землянки радостно мигнул и с готовностью полетел вслед за любимым, который постарался как можно быстрее достичь собственный комнаты и, не откладывая дело в долгий ящик, щедро отхлебнул из бутылочки со снотворным.

Через короткое время Илья уже почти привычно вынырнул из собственного тела и с улыбкой оглядел Анастасию, которая тоже радостно ему улыбнулась, но тут же озабочено нахмурилась:

— Слушай, Илюш, тут такое дело… В комнате той девушки после того как вы ее расколдовали, у меня появилось какое-то странное ощущение. Как будто на нас кто-то смотрит… Я все обыскала, но никто нигде не прятался. Однако ощущение чужого присутствия все равно есть — продолжала хмуриться девушка.

— Понятно — серьезно констатировал Илья — Кто-то подсматривает за нами. Мне и Глафира об этом говорила, пока не уехала домой, только я, дурак, совсем забыл про ее предупреждение! — обругал себя юноша и поинтересовался — А сейчас ты ничего не чувствуешь?

Землянка прислушалась к себе:

— Сейчас нет. Видно, он остался подсматривать за твоими друзьями.

— Он? — переспросил парень.

— Да. Взгляд мужской — уверенно подтвердила ученица колдуньи — Ты догадываешься, кто это может быть?

— Я не уверен, но думаю, что это мастер Теренс. Больше некому, ведь ректор уехал на свой магический совет в орден магов и вряд ли у него есть время наблюдать за учениками… — задумчиво пробормотал юноша, глядя как бы сквозь Настю.

— И что это за мастер? — любопытно спросила девушка — Мастер чего? И зачем он подсматривает за вами?

Илья скривился:

— Ой, Настюш, этот мастер — тот еще говнюк, извини за выражение. Да ты его видела — это ведь и есть тот самый коротышка, что угрожал Милиссе и потом ее пытал! Я его узнал, когда ты показала мне свои воспоминания, но ничего не успел тебе объяснить, поскольку Анжей слишком быстро разбудил меня… — пояснил он подруге, удивленно расширившей глаза в ответ на это заявление — Ректор Асмодей как-то сказал мне, что Теренс — специалист по мозговеденью и трансовым состояниям, но, думаю, у нас бы он сошел за простого гипнотизера или менталиста.

— Ясно — откликнулась Настя — Знаешь, я думаю, этот Теренс и есть Служитель Камня. От него прямо веет чем-то жутким. Да и потом, в его лаборатории то противное ощущение, про которое я тебе раньше говорила, намного усилилось — поделилась впечатлениями землянка.

Парень согласно кивнул:

— Я тоже так думаю. Он мне с самого начала не понравился, еще когда ректор вызвал его, чтобы заблокировать мои молнии. И кстати, твой амулет сразу же на него среагировал и не позволил Теренсу копаться в моих мозгах — припомнил Илья — Только я тогда не догадался почему, думал, что он просто охраняет меня от любого магического вмешательства, а он, выходит, чуял опасность от этого коротышки.

— Что будешь делать? — тихо спросила девушка, тревожно поглядывая на друга.

— Пока еще не знаю — отозвался парень — надо посоветоваться с ребятами. Но, скорее всего, нам по-любому придется лезть к нему в лабораторию и выяснять, где он прячет Камень Тьмы — невесело вздохнул Илья.

— Я пойду с тобой! — тут же озвучила свою позицию Анастасия.

— Нет! — воспротивился юноша и попытался объяснить — Насть, там будет очень опасно! И не только для нас, но и для тебя тоже, поверь. В прошлый раз тебе дико повезло, что этот урод тебя не заметил, а не то, я даже боюсь себе представить, что он с тобой сделал бы.

Однако девушка не желала ничего слушать и, упрямо сдвинув брови к переносице, сложила призрачные руки на груди:

— Ты можешь говорить, что хочешь, только одного я тебя туда не отпущу! Особенно, раз там так опасно, как ты говоришь. Пойми, Илья, я могу вам пригодиться: ведь я умею проходить сквозь стены и пол, могу разведать обстановку или предупредить об опасности! Неужели ты этого не понимаешь? Короче, не спорь, я иду с тобой и точка — заявила Анастасия и вопросительно вздернула бровь — Ты что-то хочешь сказать?

Видя такую решительность, юноша разозлился, но быстро взял себя в руки и сделал еще одну попытку переубедить подругу, постаравшись сказать спокойно:

— Насть, это не наш мир. Может быть тебе вся эта заварушка кажется игрой, но здесь все по-настоящему. В нашем мире не верят в колдунов, и ты привыкла, что когда ты колдуешь, этого почти никто не замечает. Но здесь все по-другому!! Здесь, даже не смотря на то, что ты прозрачная, ты все равно в опасности! Пойми же, любой ученик этой Академии может тебя увидеть, если посмотрит магическим зрением! И не только увидеть, но и сделать что-нибудь с тобой! Что уж говорить о преподавателях! — все больше распалялся Илья, пронизывая Настю стальным взглядом — Если Теренс догадается, что ты мне помогаешь, ты не только ничем не поможешь, но и, наоборот, навредишь, потому что, если я буду знать, что ты в опасности, то буду думать только об этом и не смогу сосредоточится ни на чем другом! Понимаешь?! — сердито спросил он, сверкая серыми глазами из-под насупленных бровей.

Настя вдруг усмехнулась:

— Не надо так за меня переживать, мой дорогой, ничего со мной не случится. Между прочим, я — не беспомощный младенец! К твоему сведенью, даже здесь у меня в запасе тоже найдется парочка трюков, которые твоему Теренсу не понравятся. Не думай, что я не понимаю, как тут опасно. Я отлично все осознаю. И мне понятно, что ты за меня волнуешься. Но, Илья, я тоже за тебя боюсь! И не смогу сидеть спокойно дома, зная, что ты там рискуешь жизнью, а я тупо сижу и ничего не делаю! В общем, я иду с тобой, и не смотри на меня так — потребовала девушка, увидев умоляющий взгляд любимого — Обещаю, что буду осторожна…

Илья же только отрицательно помотал головой и «подлетев» к Анастасии осторожно ее обнял:

— Насть, пожалуйста! Я тебя очень прошу. Дай мне сутки — девушка протестующе замотала головой — Ну хоть двенадцать часов. Умоляю, не вмешивайся в это, побудь дома. Пожалуйста, ради меня! — продолжал тихим шепотом уговаривать любимую девушку Илья — Я тебя никогда ни о чем не просил, но прошу сейчас: останься дома, хорошо? Я справлюсь. Верь в меня. А потом я вернусь, и мы снова будем вместе как раньше и даже лучше — пообещал юноша.

И Настя, ощущая его так близко от себя и слыша умоляющий родной голос, не смогла ему противостоять и, недовольно вздохнув, сказала:

— Ну хорошо. Двенадцать часов, Илья. У тебя есть двенадцать часов. Но если потом ты не объявишься, я сама сюда приду и задам и тебе, и твоему Теренсу такую трепку, что мало никому не покажется, ты понял? — требовательно спросила подруга, пряча в глазах беспокойство и тревогу.

Илья в ответ широко улыбнулся, скрывая облегчение, и ласково прикоснулся к настиной щеке:

— Заметано. Настюш, я тебя обожаю! — с улыбкой воскликнул юноша, вызвав тем самым на призрачном лице девушки ответную улыбку и намек на легкий румянец. Осторожно обняв его за шею, она прошептала:

— Иди и как следует надавай тому садюге по заду! И, пожалуйста, будь осторожен! Если ты позволишь себя убить, я тебя на том свете достану и собственноручно придушу, ты понял?!

— Да понял, понял — засмеялся парень — Не волнуйся, все будет в порядке — пообещал он, выпуская девушку из объятий — Настюш, я бы с удовольствием еще с тобой побыл, но мне надо просыпаться и возвращаться к ребятам.

— Ладно, иди — тяжело вздохнула девушка, отступая на несколько шагов.

Юноша двинулся к своему телу и уже было почти нырнул в него, как его остановил голос Насти:

— Илья! — парень вопросительно обернулся — Удачи. И помни, я тебя люблю и буду любить всегда.

Первым порывом юноши было броситься обратно к девушке и снова заключить ее в свои объятия, наплевав на все на свете, но он сдержался и ограничился кротким:

— Я тоже люблю тебя, Настя. И буду любить всегда — вырвалось у него из глубины души, а потом Илья нырнул в свое тело, уже не заметив, как растворился в пространстве сияющий

силуэт его любимой девушки.

Вскоре юноша, заставив себя преодолеть сонливость, вызванную лекарственной настойкой, вернулся к комнате леди Витвейской и вежливо постучал. Получив приглашение войти, Илья застал друзей, сидящих рядышком на кровати. Увидев иномирного друга, они тут же отодвинулись друг от друга и поприветствовали его смущенными улыбками.

— Сидите-сидите, вы мне не мешаете — понимающе усмехнулся парень, но тут же вспомнил о настином предупреждении, и улыбка сползла с его лица. Тревожно оглядев комнату и не обнаружив ничего подозрительного, Илья все же подошел к друзьям вплотную и прошептал — Ребята, кажется, за нами наблюдают. Думаю, это мастер Теренс. Есть какое-нибудь место, где мы можем побеседовать без лишних ушей?

Милисса вздрогнула и резко побледнела, Анжей тут же обнял ее за плечи, тревожно оглядевшись:

— С чего ты взял? Я ничего не чувствую…

— Настя сказала — просто пояснил землянин и, заметив, что друг пытается отыскать взглядом сияющий силуэт, едва слышным шепотом добавил — Не ищи ее, она ушла домой. Я уговорил ее побыть на Земле, пока все не закончится.

Ксент Кассинский удивленно распахнул глаза и уже было собирался что-то спросить, как Мелисса неожиданно вскочила с кровати, сбрасывая обнимающие ее руки, и метнулась к своей тумбочке. Выдвинув нижний ящик, она принялась с энтузиазмом копаться там, что-то бормоча себе под нос. Когда недоуменно таращившиеся на нее парни разглядели содержимое ящика, то оба покраснели до корней волос и, не сговариваясь, отвернулись в противоположную сторону — ящик был битком набит женским нижним бельем.

Анжей первым не выдержал напряженного ожидания и осторожно поинтересовался, не оборачиваясь:

— Лисса? Дорогая, с тобой все в порядке? Может, нужна помощь?

— Нет — отозвалась Милисса и ликующе воскликнула — Я уже нашла! Вот!

Парни опасливо развернулись к ней лицом, но вопреки их опасениям, девушка держала в руках не интимную кружевную деталь своего туалета, а небольшую матовую пирамидку неопределенного серо-синего цвета.

— Ну? Что стоите? — нетерпеливо сощурилась молодая леди — Подходите ближе. Закройте глаза и уши и постарайтесь не дышать — распорядилась она.

— Что это за штука? — спросил Илья Анжея, недоверчиво

косясь на пирамидку и не торопясь выполнять распоряжения подруги. Маг в это время присмотрелся повнимательнее и радостно воскликнул:

— Ух ты! Лисса, здорово придумано! — и он ринулся к ней, попутно схватив ничего не понимающего землянина за рукав и притащив его с собой на буксире.

— Ну что вы так копаетесь? Быстрее! — недовольно потребовала магичка.

— Мне кто-нибудь объяснит, что это за штуковина?! — пытался добиться хоть какого-нибудь ответа Илья, но в итоге услышал лишь разраженный комментарий друга:

— Делай, что она говорит! Я потом все объясню.

Вздохнув, Илья подчинился. И в то же мгновение ощутил кожей как будто бы легкое дуновение ветерка. Прошло еще несколько мгновений, и кто-то похлопал его по плечу. Удивленно распахнув глаза, парень узрел рядом с собой улыбающихся друзей и вперил суровый взгляд в ксента Кассинского:

— Анжей, я жду объяснений!

Тот вместо ответа указал на пирамидку, мерцающую призрачным едва различимыми светом у ног Милиссы:

— Это — маго-палатка — сообщил он — Используется в дальних походах и экспедициях в труднопроходимых местах или местах, не пригодных для проживания сайлов. Она не пропускает никакие излучения, в том числе и магические. Короче, она полностью звуко-, огне-, свето-, водо-, магонепроницаема в обе стороны. Только воздух проходит, иначе бы мы задохнулись. Чудесная вещь, правда? — восхитился молодой маг и обратился к довольной подруге — Откуда она у тебя?

— Мануэль подарил на день рождения, после того как перестал ездить в свои походы по древним развалинам и завершил свое исследование по древним культам — отозвалась та и облегченно вздохнула — Теперь можно говорить. Нас никто не подслушает.

— Отлично! — встрепенулся Илья и, довольно оглядев призрачный купол, накрывший половину комнаты, любопытно уставился на Милиссу — Надеюсь, теперь ты все-таки поведаешь нам, что случилось с твоим братом, да Лисса?

Девушка сразу погрустнела и придвинулась поближе к Анжею. Парень ласково обнял ее за плечи и поддержал Илью:

— Да, Лисса, пожалуйста, расскажи. Нам не терпится узнать, что с ним произошло.

— Хорошо, слушайте. Как вы уже знаете, Мануэль проводил исследования древних культов. Он был очень способным магом, лучшим на своей спирали! — с гордостью просветила их младшая

сестра и тяжело вздохнула — Именно это его и сгубило. Магистры всегда любили и уважали его за целеустремленность, сообразительность и умение видеть суть вещей, поэтому ему всегда удавалось выудить у них больше сведений по интересующим его предметам, чем они изначально собирались рассказать. Кто-то из них выболтал ему о древнем засекреченном храме тилопклонников и даже объяснил, как его найти. Ну а Ман не долго думая, собрал манатки и отправился проверить все ли там так, как рассказывал учитель. Что там с ним произошло, я до сих пор не знаю, только он вернулся оттуда совсем другим сайлом и отказывался что-либо объяснять, сколько я не пыталась выспрашивать! А раньше он мне все рассказывал! — обиженно пожаловалась девушка и продолжила:

— К тому же там он подцепил какую-то заразу, которая после его возвращения переросла в жестокую лихорадку, не поддающуюся никакому воздействию ни со стороны лекарей, ни со стороны магов! Мы уже всерьез опасались, что он не выживет, но, слава Ойлу Всемогущему, он выкарабкался. И, едва придя в себя, заперся в закрытых архивах, в которых мы с вами тоже не так давно были. Что он искал было непонятно, однако мне как-то удалось один раз прокрасться в его комнату и мельком посмотреть его последние записи в личном дневнике. Я, конечно, знала, что читать личные записи без спроса — очень неэтично, но у меня не было выбора: я хотела понять, что за тиловщина творится с моим братом! Короче, я успела увидеть только что-то о хранилище тьмы и какой-то защите или неуязвимости от Тила Ужасного, как Мануэль вернулся и застукал меня за чтением его дневника…

Он ужасно разозлился — девушку передернуло от неприятных воспоминаний — Наорал и даже ударил меня! А раньше никогда не бил, даже если я случайно, по незнанию что-то ломала или портила из его вещей. Потом он велел мне убираться, а после начал прятать свой дневник, чтобы я до него не добралась. Но я все равно догадалась, что, кажется, в нашей библиотеке он нашел то, что искал. Потому что почти сразу после того случая, он перестал туда ходить и связался с этим выкормышем грендера, мастером Теренсом, будь он проклят!

Я старалась приглядывать за братом и не выпускать его из виду, поэтому понавесила на его одежду и везде, где только можно, зачарованных ниток с самым слабеньким следящим заклинанием, чтобы его сложно было засечь. А свое карманное зеркало использовала как экран и каждую свободную крупинку проверяла все ли с Маном в порядке.

И вот однажды я увидела… — переполнившись

переживаниями того времени, девушка запнулась и замолчала.

— Что? Что ты увидела? — Хором спросили Илья и Анжей, впечатленные ее рассказом.

— Увидела, как мастер Теренс делает с моим братом что-то ужасное — выдавила из себя Милисса, бирюзовые глаза наполнились слезами — Он приковал его к стене магической веревкой в каком-то подвале и вытягивал из него ману очень болезненным способом: через поглотитель маны. Анжей, знаешь что это такое? — внезапно спросила магичка, смахнув слезы.

Ксент сочувственно кивнул:

— Это оружие против магов, использовавшееся в последней, пятой, войне магов. Кажется, его запретили около двести оборотов назад. Я прав?

— Да — подтвердила молодая леди — Но я тогда ничего этого не знала, я видела лишь, что Мануэлю очень больно и жизнь утекает из него с каждой крупинкой! Естественно, от ужаса я заорала как резанная, и мастер Теренс заметил слежку (в моем простом заклятьи не было чар, скрывающих того, кто подсматривает, оно было рассчитано на тихое и незаметное наблюдение). В общем суть не в этом, а в том, что Теренс обнаружил нитку с заклинанием и, полностью подчинив себе мою волю, заставил прийти к нему в лабораторию. Там он затащил меня в какой-то подвал, где уже был привязан мой брат и я боюсь даже представить, что этот монстр сделал бы со мной, если бы Мануэль не заступился за меня и не уговорил отпустить, пообещав что-то в замен. Только не спрашивайте что, ребята, я не знаю — тяжело вздохнула бедная девушка — Я была так напугана, что почти ничего не соображала. Это был кошмар! В общем, Теренс наложил на меня заклятье немоты, чтобы я никому не могла рассказать о нем и о том, что видела в его лаборатории и отпустил на все четыре стороны. При этом он так довольно скалился, что даже мне в моем шоковом состоянии было понятно: Мануэль пообещал ему в обмен на меня алебастовые горы!

Я очень хотела спасти брата. Очень! — продолжала между тем бедная сестра — Но вскоре обнаружила, что любая моя попытка поделиться с кем-нибудь своей бедой оканчивается режущей болью во всем теле и удушьем вплоть до потери сознания. Я даже намекнуть никому не могла! Гадский Теренс решил подстраховаться и установил такой блок в моем сознании, что от любой мысли о нем или о брате я сразу начинала задыхаться… Так что мне оставалось лишь надеяться на то, что поиски Мануэля, организованные родителями, продолжаются и в конце концов увенчаются успехом. Так бы и продолжалось, если бы ты, Илай, и ты, Анжей, меня не расколдовали — магичка со

слезами благодарности на глазах взглянула на друзей — Вот и все — устало выдохнула она.

Анжей ни слова не говоря, притянул девушку к себе и обнял покрепче, а Илья задумчиво прокомментировал:

— Нда… Вот так история… Тяжело тебе пришлось. Скажи, ты ведь не случайно присоединилась к нам? — внезапно спросил он — Тебя Теренс заставил?

— Не совсем — отозвалась молодая леди, уютно устроившись в кольце рук ксента Кассинского — Я присоединилась к вам по собственной воле. Мне действительно было интересно вам помогать. К тому же ваш предмет исследований перекликался с тем, что я мельком увидела в дневнике брата, и я все еще надеялась понять те обрывки сведений из его записей… Но потом Теренс как-то раз увидел нас всех вместе в столовой и то, как по-дружески мы общаемся. Он снова заставил меня прийти к нему в лабораторию и, угрожая мне жизнью моего брата, потребовал, чтобы я как можно сильнее втерлась к тебе в доверие, Илай. Знаешь, отчего-то он очень тобой заинтересовался. Думаю, он пытался подчинить тебя себе, так же как и меня, но у него почему-то не получилось… — Тут Милисса замялась и опустила глаза, и Илья догадался, что ей вспомнился тот вечер, когда она наведалась к нему в комнату.

Поскольку девушка молчала, юноше пришлось спросить самому:

— Значит, в тот вечер, когда ты пришла ко мне в плаще, ты пришла не по своей воле? — тихо поинтересовался он, внимательно вглядываясь в разрумянившееся лицо леди Витвейской — Это Теренс тебя заставил?

Девушка кинула на него испуганный и вместе с тем сконфуженный взгляд, после снова уставившись в пол и едва слышно пробормотав:

— Да, так и было. Прости меня, но я не могла поступить иначе, ведь от этого зависела жизнь Мануэля! А как бы ты поступил, если бы оказался в подобной ситуации? — магичка вскинула голову и с вызовом уставилась на землянина — Кого бы ты выбрал? Родного брата или знакомого, которого знаешь всего лишь пару седмиц?

— Не надо на меня так смотреть, Лисса — спокойно произнес юноша — Я тебя не осуждаю и больше не сержусь, потому что мне стали ясны мотивы твоего странного поведения… Только мне все еще интересно, как тебе удалось так быстро меня… зацепить? — кое-как подобрал парень нужное слово, но, видя непонимание в глазах девушки, ему пришлось пояснить подробнее — Ну как ты сделала так, что я совсем перестал соображать… И начал делать

то, что вовсе делать не планировал? — Илья осторожно покосился на Анжея, который с любопытством прислушивался к их разговору и помалкивал, хотя заметно было, что он ничего не понимает.

Молодая леди тоже сначала посмотрела на мага, а потом перевела умоляющий взгляд на Илью:

— Илай, а можно я не буду говорить? Может быть потом как-нибудь это обсудим?

— Ну ладно — сжалился над ней Илья, щадя чувства Анжея и не желая, чтобы он видел в нем соперника — Скажи только, что ты у меня искала? Теперь-то тебе незачем отпираться, ведь так?

Милисса вздохнула свободнее и выпалила:

— Теренс приказал мне найти у тебя то, что тебя защищает от его ментального воздействия и уничтожить или, если получится, принести ему. Я же говорю тебе, Илай, ты для чего-то очень сильно ему нужен. Так сильно, что он даже готов рискнуть и привлечь к себе внимание ректора Асмодея, ведь тилов мастер как-то обмолвился, что ты его любимчик и если с тобой что случится, наш ректор первый бросится тебя спасать! В общем, я любой ценой должна была добраться до твоей защиты и отключить ее. Для этого он дал мне душистую настойку, в которой нет ни крупицы магии, лишь природные компоненты в определенных пропорциях, совершенно безвредные для организма сайлов. По крайней мере, он так сказал… А когда я попробовала отвертеться от нее, обругал меня и сказал, что никакое приворотное заклятье тебя не возьмет и вообще на тебя никакая магия не действует — настолько сильна твоя защита. Ну а дальше ты знаешь — неловко закончила магичка.

Воцарилось тяжелое молчание, во время которого Илья мысленно прикидывал как бы поболезненнее свернуть мастеру Теренсу шею, а Милисса, увидев его ненавидящий взгляд, приняла все на свой счет и, забыв о присутствии заинтересованно прислушивающегося Анжея, снова принялась лепетать оправдания:

— Илай, поверь, я не виновата! Я бы в жизни на это не пошла, если бы не Мануэль! Но что я могла сделать? Теренс пытал моего брата у меня на глазах! Я готова была на все, лишь бы больше этого никогда не видеть… — сокрушенно призналась она.

— Успокойся, Лисса, я же сказал, что на тебя не сержусь — устало произнес юноша — Только мне все же интересно, когда же ты успела подмешать мне эту отраву? — осведомился он, слегка усмехнувшись — Во время ужина?

— Нет, что ты! Эту настойку не принимают внутрь. Она наносится на тело — пояснила девушка, ярко покраснев и едва

слышно закончила пояснения — Мне пришлось ее на себя намазать, чтобы ты вдыхал запах.

— А! — осенило Илью — Так вот в чем дело! Местный афродизиак! Теперь мне все понятно, а то я уж было подумал… Впрочем, не важно — облегченно произнес юноша.

— Хорошо, что хоть кому-то из нас что-то понятно — проворчал Анжей — Что такое «афродизиак»? Может объяснишь? Я из всего вашего разговора понял лишь то, что Лисса пыталась украсть у тебя, Илай, что-то защитное, что не давало Теренсу управлять тобой, и использовала для этого природную настойку этого кшиза. Ну и что здесь такого? Чего вы так странно переглядываетесь и постоянно не договариваете? — парень переводил взгляд, полный подозрений, с друга на подругу и обратно.

— Ничего! — хором возвестили ему друзья.

— Просто у нас тогда случилось… недоразумение, и мы поссорились — пояснила Милисса, предостерегающе посмотрев на Илью.

— Совершенно верно — поддержал ее юноша — Ужасное недоразумение — и не смог сдержать усмешку — Знаешь, Анжей, в моем мире есть такая поговорка: «меньше знаешь, крепче спишь». Тебе, по-моему, она просто замечательно подходит.

— Ну да, конечно — пробурчал парень обиженно — Я все равно чувствую, что вы от меня что-то скрываете! Ну и Тил с вами! Хватит уже пустой болтовней заниматься. Давайте лучше решим, что мы будем делать с Теренсом! Я, например, предлагаю проследить за ним, дождаться, пока он уйдет, а затем обыскать всю его лабораторию. Может нам повезет, и мы наткнемся на Камень. А если нет, то устроим ему там засаду и заставим показать, где он его прячет. Как вам план? — поинтересовался ксент.

— Нет, не годиться — тут же отозвалась Милисса — Все это слишком опасно. Вы не знаете Теренса так, как я. Это страшный сайл! Он нас всех убьет и даже глазом не моргнет! Давайте лучше дождемся возвращения ректора Асмодея и все ему расскажем. Я знаю, что Теренс его побаивается. В любом случае, у ректора получится разобраться с Теренсом гораздо лучше, чем у нас — уверенно заключила молодая леди и вопросительно взглянула на землянина — Ты согласен?

Но парень не ответил, пристально разглядывая девушку и явно о чем-то размышляя. Магичка занервничала и поежилась:

— Что? Чего ты на меня так смотришь?

— Я знаю, что ты сегодня была у Теренса — медленно произнес Илья, не сводя глаз с ее лица — Что он приказал тебе на

этот раз? И что это за черная палка, которую он тебе выдал?

Молодая леди уставилась на юношу во все глаза:

— Откуда ты знаешь?!! — выдохнула она, резко побледнев. Анжей тоже пораженно уставился на друга.

— Какая разница откуда? Главное, я знаю. Ответь на вопрос, Лисса — потребовал Илья.

Однако девушка мочала, словно в рот воды набрала, лишь бледнела все сильнее. Так что Анжей всерьез за нее испугался и хмуро попросил, загородив девушку от пытливого взгляда землянина:

— Илай, хватит, оставь ее в покое.

— Нет, Анжей, не оставлю. Раз уж она взялась нам помогать, так пусть помогает до конца. Милисса? Ты ничего не хочешь мне рассказать? — снова обратился он к девушке, испуганной до потери пульса. Та лишь отрицательно помотала головой. Тогда юноша заявил — Что ж, ты не оставляешь мне выбора. Мне придется обыскать твою комнату. А когда я найду эту черную палку, то отнесу ее кому-нибудь из магистров и попрошу у них разъяснений, раз уж ты отказываешься говорить…

— Не надо! — крикнула девушка, дрожа как осиновый лист.

— Илай! Перестань! — одновременно с ней потребовал молодой ксент, золотые глаза засверкали от гнева — Ты сейчас ведешь себя не лучше Теренса! Если ты не прекратишь, мне придется выставить тебя за дверь — с угрозой пообещал он.

— Ах так! — в свою очередь разозлился Илья — Тогда сам с ней разговаривай! И если ты не узнаешь у нее все, что меня интересует, я зову магистров. Пусть тогда они сами с вами обоими разбираются! Усек? У тебя две минуты — зло усмехнулся Илья, у которого терпение уже было на исходе.

Резко развернувшись, он отошел в другой конец маго-палатки, подальше от друзей и раздраженно подумал: «Беда с этими влюбленными! Похоже, у Анжея от любви совсем крыша поехала! Нет бы мне помочь ее разговорить, так нет же! Наоборот, он над ней трясется, как курица над золотым яйцом, и только мешает! Тоже мне помощник нашелся!». Юноша кинул взгляд в сторону перешептывающейся парочки, где ксент Кассинский обнимал молодую леди за плечи и что-то убедительно ей доказывал, а та то мотала головой, явно несогласная, то обреченно кивала.

В конце концов девушка сдалась и вяло махнула рукой куда-то в сторону свой постели. Маг подошел туда, порылся в одеялах и тоже вдруг побледнел, резко отшатнувшись:

— Лисса! Неужели это то, что я думаю? — обернулся он к девушке, зябко обхватившей себя руками и смотрящей

исключительно себе под ноги — Это ведь поглотитель маны? — Милисса судорожно кивнула — Тот самый, которым пытали твоего брата?

— Я не знаю — кое-как выдавила она из себя — Надеюсь, что нет, иначе мне никогда не отмыться от такого позора… Впрочем, мне и так уже не отмыться — прошептала бедная девушка и заплакала.

Анжей тут же забыл про смертоносную палку и бросился к ней, а Илья наоборот, подошел поближе к кровати, чтобы как следует разглядеть оружие против магов. Серебристые узоры на черной гладкой поверхности поглотителя смертоносно поблескивали, и Илье вдруг стало не по себе. Обернувшись к плачущей Милиссе, он тихо спросил:

— Теренс приказал тебе меня убить?

— Нет, но п-п-п-почти — всхлипнула магичка, заикаясь — Он п-п-приказал, чтобы я выкачала из т-т-т-тебя столько маны, сколько п-п-поглотитель сможет в-в-вместить…

— И ты согласилась?! — Анжей уставился на девушку в своих объятиях, как на ядовитую змею — Как ты могла?! Это же почти наверняка его бы убило! Знаешь, какие эти поглотители вместительные?! Они же рассчитаны на боевых магов в ранге магистра!

— Нет, я не соглашалась! Я… Анжей, как ты не понимаешь? Мне пришлось взять, иначе бы он убил Мануэля! — прокричала девушка и убито добавила — Я не собиралась его использовать… Просто… Не знаю, что я собиралась делать…

— Все ясно — заключил Илья. У него в голове забрезжила интересная идея и, обдумывая ее, он сосредоточенно произнес — Милисса, Анжей возьмите себя в руки. Сейчас нам меньше всего нужны ссоры и истерики. Кажется, я кое-что придумал.

У нас нет времени ждать ректора, потому что Теренс наблюдает за нами. Скоро он поймет, что мы обо всем догадались, и неизвестно, какую гадость он тогда сделает. Поэтому мы должны действовать быстро! Милисса, к какому сроку ты должна была вернуть ему поглотитель? — спросил Илья, подойдя ближе и пытливо заглядывая девушке в заплаканные покрасневшие глаза.

— Не знаю… Не помню — растерянно пролепетала она — Я не хотела его использовать! И плохо запомнила, что он говорил, но, кажется, к завтрашнему дню… А потом он убьет… — девушка судорожно всхлипнула — Но я не смогла бы, я не убийца!!

— Так, стоп — остановил юноша ее лепет и констатировал — Значит у нас совсем не осталось времени. Сделаем вот что: ты, Лисса, сейчас свернешь свою маго-палатку и претворишься, что

воспользовалась поглотителем, как тебе и приказывали. Я сделаю вид, что потерял сознание от истощения. Потом ты якобы договоришься с Анжеем, чтобы он помог тебе дотащить мое «бессознательное» тело до Теренса, потому что ты вроде как не знаешь, где его теперь прятать от магистров. Таким образом ты проведешь нас к нему в лабораторию. Мастер будет думать, что ты на его стороне и послушно выполняешь его приказы, поэтому сразу не нападет. А потом мы используем элемент неожиданности и все вместе набросимся на него, пока он ничего не заподозрил. Мы с Анжеем постараемся его обездвижить, а ты воспользуешься поглотителем, только теперь уже по-настоящему… Ну или дашь его мне, и я воспользуюсь — предложил Илья, увидев, что при упоминании поглотителя, девушка опять начала стремительно бледнеть — Надеюсь, ребята, вы хорошие актеры? — обратился он к друзьям, слабо усмехнувшись.

— Даже если бы мы были самыми лучшими актерами на всем Ахнистосе, ничего не выйдет, Илай — покачал головой Анжей, не отвечая на его усмешку, и пояснил — Теренс сразу поймет, что мы притворяемся, потому что увидит магическим зрением, что твоя аура после поглотителя не изменилась и уровень маны остался прежним.

— Ах, точно! — разочарованно воскликнул юноша — Все время забываю про ваше магическое зрение! А на Земле бы мой план точно сработал бы — пожаловался он — Жалко, такой замечательный был план.

— А я думаю, что он и сейчас может сработать — внезапно подала голос Милисса, наконец-то перестав лить слезы — Особенно, если мы его слегка подкорректируем. Анжей, скажи, ты мог бы быстро наложить на Илая иллюзию полного истощения и поддерживать ее, пока я не проведу вас к Теренсу? А на поглотитель, наоборот, надо наложить иллюзию наполненности. Сможешь? Насколько я знаю, если не знать точно, где надо искать, иллюзию по маго-глазу распознать невозможно.

Молодой ксент, увидев позитивные перемены в настроении любимой девушки, радостно улыбнулся и подтверждающе кивнул головой:

— Думаю, да. Я как раз недавно читал подходящее заклинание в одном справочнике…

Илья довольно усмехнулся и предвкушающе хлопнул в ладоши:

— Что ж, тогда за дело.

Посовещавшись между собой еще немного и слегка отрепетировав свои роли, друзья пришли к выводу, что проще наложить иллюзии уже сейчас, пока Теренс ничего не видит. Так

они и сделали. А потом Милисса с Анжеем еще раз отрепетировала сцену, где она уговаривает ксента помочь ей оттащить тело Ильи к Теренсу и после этого девушка подняла мерцающую пирамидку с пола, приказав ей свернуться.

Полупрозрачный купол исчез, и Анжей, войдя в роль, тут же принялся орать на молодую леди и обзывать ее местными ругательствами. Милисса же наставила на него поглотитель и принялась «угрожать» ему точно такой же расправой, если он не поможет отнести ей бывшего друга куда следует… Илья старался не прислушиваться, опасаясь, что начнет ржать как сумасшедший и тем самым сорвет всю маскировку — нервы у юноши были натянуты до предела и на него напало несвоевременное веселье.

К счастью для всех, представление прошло «без сучка, без задоринки». Друг, кряхтя, взвалил на себя Илью и, подгоняемый сзади подругой, поплелся в нужном направлении.

Вскоре они достигли коридора, который казался непроходимым из-за наглухо замуровывавшей его сплошной стены. Анжей потыкал стену пальцем (на ощупь она была каменным монолитом) и, пыхтя под тяжестью илюшиного веса, язвительно поинтересовался:

— И куда теперь? Лбом в стену?

— Сейчас увидишь, выкормыш гибинкуса! — «ласково» отозвалась молодая леди — Смотри сюда! — девушка подошла к стене поближе и что-то прошептала. Часть стены тут же прогнулась, открывая овальный проход ростом со среднего сайла.

— Что встал?! — прикрикнула на ксента Милисса — Затаскивай его скорее!

Кое-как протиснувшись в дыру, не рассчитанную на двух сайлов, Анжей недовольно пробурчал:

— Долго еще? Предупреждаю, если да, то у тебя скоро будет не один труп, а два!

— Прекрати ныть, слабак! — презрительно отозвалась Лисса, украдкой кинув сочувствующий взгляд на друга — Уже почти пришли.

Илья же, чтобы не вызывать ненужных подозрений, действительно навалился на бедного Анжея всем весом и, стараясь заглушить муки совести, отстраненно подумал: «Кажется эта каменная стена и есть та преграда, мерцающая красным, которую мне Настя показала в своих воспоминаниях. Значит, уже и вправду недалеко» — поняв это, юноша постарался вспомнить все, чему его учил Виктор Михайлович и мысленно собрался с силами для решающего рывка.

Леди Витвейская тем временем осторожно постучала в запертую дверь.

— Милисса, ты? — послышался за дверью голос мастера Теренса — Входи, я давно тебя жду! — посетители вошли в лабораторию, и Илья постарался определить откуда доносится ненавистный голос их врага, который, к счастью, не умолкал ни на минуту — Молодец, девочка моя! Видишь, можешь же, когда захочешь! Не только аквитанского адепта притащила, но и своего дружка приволокла! Все-таки ты не такая размазня, как я думал. Похвально, похвально… Отправим его на корм моему камушку…

Илья осознал, что больше медлить нельзя и, быстро прикинув направление броска, резво соскочил с плеча Анжея, попутно крикнув ему:

— Анжей, давай!

Парни с двух сторон бросились на коротышку, но были ослеплены яркой вспышкой. Защитный амулет привычно обжег Илье плечо, но он не обратил на это внимания, отвесив мастеру Теренсу удар в челюсть, выкручивая ему руки и чувствительно прикладывая грудной клеткой об стол.

— Схватите его!!! — с трудом прохрипел коротышка не понятно к кому обращаясь. Но Илья не очень-то прислушивался:

— Анжей! Где ты там застрял? — пропыхтел землянин, пытаясь справится с сопротивляющимся телом мастера. Не смотря на небольшой рост, тот оказался достаточно силен — Помоги мне!! Милисса, где поглотитель?!! Давай сюда!

Но вместо помощи Илья вдруг ощутил, как в бок его что-то сильно ударило. От неожиданности, он выпустил «мозголома» (как он про себя окрестил специалиста по трансовым состояниям), и через секунду оказался в таком же крепком захвате с заломанными назад руками, что и мастер Теренс до этого. Кое-как умудрившись скосить глаза назад, Илья убедился, что в него мертвой хваткой вцепился ксент Кассинский.

— Анжей, ты совсем обалдел?! — возмутился юноша, пытаясь вырваться и запоздало вспомнив, какая стальная хватка у этого сайла — Ты кого хватаешь?! А ну выпусти меня немедленно, придурок!

— Попался! — торжествующе воскликнул Теренс, уже пришедший в себя после неожиданного нападения, и презрительно добавил — Можешь не стараться, он тебя не услышит… Впрочем, как и эта мерзкая девчонка! Обмануть меня вздумала?! — коротышка шустро подбежал к Мелиссе и отвесил ей смачную пощечину, а та даже не шелохнулась, продолжая стоять с каменным лицом и таращится куда-то в стену — Глупая девка! Ты так и не поумнела! Значит, пойдешь на корм в алтарь Великого Тила вместе со своим дружком! К тому же, если разобраться, ты мне больше не нужна…

— Отпусти ее! — не выдержал Илья — Тебе ведь нужен я, а не они, так? Кстати, зачем я тебе понадобился? Может, просветишь?

— О, хорошо, что напомнил — мерзко ухмыльнулся коротышка — Всему свое время, Илай. Тебя ведь так зовут? Скоро ты все узнаешь. Эй, вы! — прикрикнул он на друзей землянина — Тащите его сюда!

С этими словами мастер Теренс топнул ногой и, хлопнув в ладоши, послал в пол перед собой сгусток чего-то темного и клубящегося. В полу образовалась дыра. Судя по всему, там была лестница, потому что коротышка первым начал спускаться вниз, уверенный, что незваные гости беспрекословно последуют за ним. И действительно, Анжей и Милисса с двух сторон подхватили Илью и, как роботы, потопали за «мозголомом», уже успевшим зажечь магический светлячок, чтобы в тоннеле не было так темно.

Вспомнив, что обычно во всех виденных им ранее фильмах и читанных книгах, злодеи, когда чувствуют себя победителями, часто любят поболтать, юноша попробовал еще раз разговорить мастера:

— Мастер Теренс, я вас совсем не понимаю. Зачем вы так рискуете? Вы нас похитили и думаете, что это сойдет вам с рук? Скоро ректор Асмодей вернется и, обнаружив наше исчезновение, перевернет всю Академию вверх дном! Раньше вы не очень-то хотели иметь с ним дело. Так что же изменилось теперь? — Илья, двигаясь вместе со всеми вниз по лестнице, старался говорить спокойно и изобразить искренний интерес. Видно, это позабавило их похитителя и настроило его на веселый лад:

— Хм, адепт, кажется, ты что-то путаешь — по голосу Илья догадался, что он усмехается — Я вас не похищал. Вы сами ко мне пришли, своими ногами. Любой маг-следопыт это подтвердит. А что с вами случилось по дороге, не имеет ко мне никакого отношения. К тому же уже очень скоро такие подробности никого не будут интересовать, поскольку, когда Повелитель Тил придет сюда, каждый будет заботиться лишь о собственном благополучии и о вас, троих несмышленышах, все забудут…

— Повелитель Тил? — переспросил землянин, вычленив из речи Теренса самое главное и рискнул уточнить — Так ты действительно ему служишь? Ты — служитель Камня Тьмы?

Мастер не прекращая движения, кинул на юношу удивленный взгляд через плечо:

— О, я вижу, ты неплохо осведомлен! Ну, что ж, мне так даже удобнее. Не придется возиться с тобой и все объяснять с самого начала. Да, я Служитель Камня! — гордо признал кротышка — А

когда Повелитель Тил явится на Ахнистос, то сделает меня своей правой рукой, наградит своей неиссякаемой силой и отдаст в управление наше королевство вместе с данной захудалой башней! И уж тогда этот старый хтыр Асмодей у меня попляшет!! — Илья почти услышал, как у коротышки скрипнули зубы в бессильной ненависти.

— Хм, то, что ты ненавидишь ректора, я уже понял — хмыкнул парень — Ну а я здесь причем? Меня ты за что ненавидишь?

Теренс гадко усмехнулся:

— Ну, во-первых, ты меня унизил еще при первой встрече, когда не давал проникнуть в свое сознание, хотя я просил тебя не сопротивляться. Что, уже не помнишь? — ядовито поинтересовался «мозголом» и, не обращая никакого внимания на возражения Ильи, продолжил — А во-вторых, мне нужен не ты сам (на кой лад ты мне сдался?), а твои молнии. С их помощью, я уже сегодня открою портал для своего Повелителя, и он вдвойне наградит меня за это!

— У вас ничего не выйдет, Мастер — усмехнулся Илья — Мои молнии заблокированы, и я при всем желании не могу до них добраться. А даже если бы и мог, то не стал бы — я слишком хорошо знаю, чем закончится прибытие вашего Тила на Ахнистос…

— Глупости! — перебил его коротышка, даже не оборачиваясь и продолжая шагать вниз по лестнице — На счет молний можешь не волноваться: это ведь я устанавливал тебе барьер, и я легко смогу его снять. А что касается остального, думаю, мы договоримся, ведь у меня твои друзья — напомнил Теренс — Ты же не хочешь, чтобы с ними произошло что-то ужасное?

Илья не нашелся что ответить на эту угрозу и угрюмо промолчал. А «мозголом», видно, от безнаказанности своих действий пришел в превосходное расположение духа и ехидно отметил:

— Молчишь? Что, вопросы кончились? А мне только-только стало интересно, что же ты придумаешь, чтобы меня задобрить. Сразу предупреждаю, это не получится, так что не трать силы. И не пытайся тянуть время, твой ректор тебе не поможет. Я уже половину его учеников скормил своему камню, а он даже не заметил!

— Как половину?! — ужаснулся Илья и недоверчиво уставился мастеру в спину — Не может быть!!

— Ну, может, больше половины, я не считал — небрежно отозвался Служитель Камня Тьмы — Надо же мне было кем-то подкармливать мой камушек. А этих глупых сопляков и так

развелось слишком много. Еще пару оборотов их точно никто не хватится.

— Не может такого быть! — заклинило Илью — Вы врете!! Если бы из Академии исчезла половина учащихся, и преподаватели, и ректор точно бы это заметили!

— Разве я сказал, что они исчезли? — притворно удивился Теренс — Они все остались на своих местах. Точнее не совсем они, а их тела и слепки личности — и довольно пояснил — Видишь ли, Илай, мне вовсе не нужна паника в нашей башне раньше времени. Поэтому, как только алтарь высасывал всю жизненную составляющую из жертвы, в освободившееся тело я помещал одно из своих последних изобретений — магический слепок исчезнувшей души. Моя выгода в том, что такой сайл по поведению и характеру ничем не отличается от оригинала, все привычки и стандартные реакции у его сохраняются. Вот только самосовершенствоваться и развиваться дальше он уже не может. Однако окружающим сайлам данная особенность сразу не заметна, что меня, как ты понимаешь, весьма устраивает… О, мы, наконец, пришли! — обрадованно воскликнул коротышка, прервав свою лекцию и выводя всю процессию в просторную пещеру, освещенную по стенам магическими светильниками — Что ж, дорогие ученики и адепты, располагайтесь с комфортом! Извините, что не прибрано, вы ведь так неожиданно нанесли мне визит! — пошутил мастер Теренс и гадко захихикал над собственной шуткой.

Илья внимательно огляделся. Огромная пещера была завалена какими-то коробками, тряпками, обгорелыми досками, камнями и прочим барахлом и больше всего напоминала мусорную свалку. Впрочем, в противоположном от входа конце был расчищен небольшой пятачок свободного пространства, на котором располагался довольно высокий и широкий шкаф, напомнивший Илье земной шифоньер. Этот шкаф своим размером и почти неповрежденным видом (в отличие от остальных вещей) непроизвольно притягивал внимание. Но стоило юноше присмотреться к предмету интерьера получше, как у него все похолодело внутри и непроизвольно зашевелились волосы на затылке: от шкафа веяло чем-то потусторонним и невыносимо жутким…

Перейдя на магическое зрение, парень убедился, что вокруг шкафа клубится и перетекает из одного положения в другое темная туча, уже виденная им однажды во время ссоры с Милиссой. Не смотря на ужас, в глубине души Илья испытал нечто похожее на облегчение: «Значит, мне все-таки не приглючилось! Эта туча правда существует! Только глаз и зубов

что-то пока не видно… Впрочем, как и щупалец» — мысленно констатировал он.

От зачарованного созерцания клубящейся тьмы, Илью отвлек отчаянный возглас откуда-то сбоку:

— О, нет!! Лисса! Ты опять здесь!! Теренс, ты же обещал мне ее не трогать!!! Я же рассказал тебе все, что знаю, что тебе еще надо?!!

Землянин повернул голову в сторону говорившего и увидел бледного, грязного, оборванного и очень исхудавшего сайла с ошейником на шее, от которого к стене тянулась светящаяся цепь, намертво вмонтированная в каменную стену пещеры. В данный момент сайл едва держался на ногах, но, судя по всему, ярость придала ему силы, позволяя не рухнуть на пол от истощения. Бирюзовые глаза пленника полыхали ненавистью, в которой временами проскальзывали обреченность и отчаянье:

— Отпусти ее, Теренс! Она все равно для тебя бесполезна! Ты же знаешь, она еще ребенок и ничего не знает!!

Илья, наконец, сообразил кто перед ним: нашелся пропавший Мануэль Витвейский. А мастер Теренс, тем временем, мерзко захохотал:

— Ха-ха-ха, ты думаешь, я притащил ее из-за тебя, отрыжка эккейра? Ты слишком много о себе возомнил, глупый ксент! К твоему сведенью, ты все еще жив лишь потому, что мне лень с тобой возиться, и давно стал бы пищей для моего камушка, если бы нам не пришлось убедиться, что алтарю Смерти ты пришелся не по вкусу… — круглое лицо коротышки омрачилось. Кажется, он вспомнил что-то неприятное. Глазки Теренса зло блеснули — Но это не означает, что я не смогу тебя убить, когда ты мне окончательно надоешь! Так что сиди и не вякай! — «Мозголом» сделал пас рукой, и светящаяся цепь на ошейнике Мануэля резко сократилась, чувствительно приложив сайла головой о каменную стену, после чего он не нашел в себе силы продолжать «разговор».

Пока Теренс пререкался с Мануэлем, Илья пытался незаметно освободится из мертвой хватки Анжея, но безуспешно: слишком уж хорошо наблюдательный и талантливый ксент скопировал его прием. К тому же Милисса вцепилась в него с другой стороны, совсем лишая его тело подвижности. «Нет, это бесполезно!» — с раздражением подумал бедный юноша — «Почему настин амулет не работает? Ведь по идее он должен меня защищать! Эх, был бы здесь Зверюга…» — мелькнула у него тоскливая мысль — «Тогда бы все было по-другому».

Тем временем мастер Теренс обратил на них свое внимание и, довольно оскалившись, приказал Милиссе:

— Давай сюда поглотитель, дурища, и держи своего дружка

покрепче! — Та беспрекословно выполнила его требования, а Служитель Камня предвкущающе взвесил смертоносную черную палку в руке и издевательски осмотрел землянина с ног до головы — Ну что, адепт Илай, ты готов послужить Великому Тилу? Приготовься: сейчас при помощи поглотителя маны, я ослаблю твою защиту, а потом сниму свой барьер и открою тебе доступ к молниям, как и обещал. Но предупреждаю тебя, Илай, вздумаешь использовать их против меня, и твоим друзьям придет полный фторек! А мне все равно ничего не будет — твои молнии слишком маломощные, чтобы убить меня, первого Служителя Великого Тила!

С этими словами Теренс прищурился и ткнул поглотителем Илье в живот. Парень рефлекторно зажмурился и мысленно приготовился испытать страшную боль, но вместо этого ощутил жаркую волну от настиного амулета и сильный толчок: защитный амулет разбросал всех участников пыточной операции в разные стороны. Илье повезло больше всех: он не потерял сознания и почти не ударился о каменную стену, куда его отшвырнуло, ведь амулет постарался позаботиться о хозяине и спружинил удар.

Остальным повезло гораздо меньше: Теренс улетел в сторону жуткого шкафа и валялся на каких-то досках без сознания, а Мелиссу и Анжея отнесло к боковым стенам пещеры, и теперь их безвольные тела раскинулись на обломках каких-то ящиков и камнях.

Илья потряс головой и кое-как принял вертикальное положение, пытаясь сообразить, что же ему делать дальше и как выбраться из создавшейся ситуации. Тут он услышал голос Мануэля:

— Сайл… Эй, сайл! Ты меня слышишь? — Илья озадаченно посмотрел в его сторону — Быстро! Сними с нее кольцо! — ксент Витвейский взглядом указал на свою сестру — Теренс управляет через кольца, а он скоро очнется! Ну что же ты застыл?! Быстрее!!

Мозг юноши получил руководство к действию, и Илья, не раздумывая, бросился к магичке. Он схватил ее за руку и попытался сдернуть предательское украшение, но не тут-то было: кольцо будто бы вросло в палец. Юноша дернул, что было сил, но успеха не добился и с отчаяньем пожаловался Мануэлю:

— Не снимается!!!

— Тогда разбей кристалл в камне — тут же получил он полезный совет — Только наложи на предмет, которым будешь разбивать, дезактивирующее заклятье, а то взорветесь еще ненароком…

— Я не умею! — испуганно воскликнул Илья, остро пожалев в этот момент, что отказался от магического обучения, когда ему

предлагали такую возможность.

— Как это не умеешь?! — поразился пленник — Ты же адепт! А простейшие дезактиваторы учат делать еще на второй спирали! Ты не можешь этого не уметь, это все умеют!

— Ах так! — разозлился Илья — Я — не все! А раз ты такой умный, то сам и наложи это заклятье… Вот хоть на этот камень! — парень метнул указанный предмет в сторону брата Милиссы.

Но тот даже не попытался его поймать, уклонившись в сторону, и гневно сжав кулаки:

— Ты что надо мной издеваешься, кшиз?! Или ты совсем слепой?!! Раскрой глаза, дубина! На мне ошейник, лишающий магии! Я не то, что дезактивирующее заклятье, а даже простейшего «светлячка» сейчас создать не смогу!

О, Ойл Всемогущий, за что мне это наказание? — принялся причитать ксент Витвейский — Ну почему моя сестра выбирает себе в друзья таких идиотов!! Что же делать-то? Он вот-вот очнется, а мы упустили такую прекрасную возможность! И все из-за тебя, тиловский недоучка!!

— Заткнись!!! — не выдержал Илья несправедливых оскорблений. В данный момент он был даже в чем-то солидарен с мастером Теренсом, который не так давно приложил болтливого мага об стену головой — Хватит ныть и обзываться, Мануэль! Лучше дай мне подумать…

— О, ты знаешь, как меня зовут? — удивился ксент — Откуда?

— Милисса про тебя много рассказывала, но это сейчас не важно… — отмахнулся землянин и сосредоточенно забубнил — Дезактивирующее заклятье… Дезактивирующее заклятье… Где-то я про это уже слышал… О! Точно! — парень по-особому махнул рукой, открывая свой пространственный карман и в мгновение ока извлекая оттуда подарочный кинжал. Продемонстрировав его опешившему Мануэлю, он язвительно поинтересовался:

— Это подойдет?

А затем землянин, не дожидаясь подтверждения с его стороны, осторожно ткнул острым лезвием в центр золотого камушка на кольце магички. Камень ярко вспыхнул и пошел трещинами. Девушка зашевелилась, лицо ее недовольно сморщилось.

— Милисса, ты меня слышишь? Это Илай! — позвал парень подругу и ткнул в кольцо еще раз, посильнее, после чего золотой кристалл рассыпался в мелкую крошку.

Леди Витвейская открыла глаза и мутным взором обвела окрестности:

— Илай? Что случилось? Где мы? Что это за место? Куда делся Анжей? И где Теренс? — засыпала она его вопросами, тревожно всматриваясь другу в лицо.

Илья вместо ответа кинул обеспокоенный взгляд в сторону вышеупомянутого мага и напряженно произнес:

— Лисса, мне сейчас некогда. Мне надо еще Анжею помочь, пока этот гаденыш Теренс не очнулся. Пусть тебе твой брат все объяснит — протараторив все это на одном дыхании, юноша побежал к другой стене, у которой валялся его друг. Сзади он услышал радостный вопль Милиссы, которая обнаружила своего брата живым и относительно невредимым…

К сожалению, у Анжея дела обстояли еще хуже, чем у Милиссы: левая нога парня была вывернута под неестественным углом. «Вывих или перелом?» — отстраненно подумал Илья, в то время как его руки независимо от сознания уже принялись за дело, натренированно освобождая сайла от кольца.

Краем уха землянин прислушивался к головомойке, которую заботливый братец закатил непутевой сестрице:

— Лисса, какого Тила ты сюда притащилась?!! Немедленно забирай своих друзей и уматывай, пока этот урод не очнулся!!

— Но, Мануэль, я же пришла тебя спасти! Я без тебя не уйду! — упрямо воскликнула магичка, принявшись всхлипывать и размазывать слезы по лицу грязным руками — Ты знаешь, как снимается этот тилов ошейник?

— Дура!!! Уходи! Мне уже не поможешь! — прокричал Мануэль прямо в лицо плачущей девушке и добавил уже более спокойно — Тил не смог меня переварить, потому что я случайно искупался в чаше с какой-то гадостью в его разрушенном храме, но он оставил на мне свой след. Теперь этот отпечаток медленно разъедает меня изнутри и жить мне осталось совсем недолго… Уходи, прошу тебя! — принялся умолять ее сайл — Пусть у наших родителей хоть кто-нибудь останется. И скажи им, что я их люблю, ладно?

— Мануэль!! — всхлипнула Милисса, зарыдав еще горше, и вместо того, чтобы послушаться брата, вцепилась в него еще сильнее.

Тут Илья отвлекся от их разговора, потому что кольцо Анжея наконец-то разрушилось. Сайл дернулся, застонал и открыл глаза, затуманенные болью:

— Илай… Что произошло? Где мы? Где Лисса? — вопросы друга, как и в случае с Милиссой, не отличались оригинальностью.

— С Лиссой все в порядке, она с братом — поспешил успокоить его Илья, поскольку ксент Кассинский сделал резкое

движение для того, чтобы встать, и тут же завалился назад, шипя от боли в поврежденной ноге — Не двигайся, друг. Кажется, у тебя нога сломана… Надо наложить «шину» — озабочено пробубнил землянин, припоминая уроки по оказанию первой помощи (очередное спасибо Виктору Михайловичу!), и огляделся в поисках подходящих подручных материалов.

Однако ксент Кассинский его не понял:

— Какаю еще шину? Надо наложить обезболивающее и скрепляющее заклинания! — предложил он свое решение проблемы и тут же, приложив руки к поврежденной нижней конечности, маг что-то сосредоточенно забормотал себе под нос, морщась от боли. Покончив с этим через пару мгновений, Анжей выпрямился, серьезно посмотрел на Илью и попросил:

— Илай, объясни, что произошло. Я ничего не помню. Значит, Теренс захватил нас, да? — предположил он. А когда получил утвердительный кивок юноши, внезапно спросил — Ты нашел алтарь?

Илья застыл как вкопанный: за всей этой беготней и переживаниями за друзей, юноша совсем забыл о цели своего пребывания здесь.

— Да, кажется, нашел… — медленно ответил землянин, опасливо уставившись на жуткий шкаф-шифоньер.

— Так чего ты ждешь? — поинтересовался Анжей, вскинув брови в изумлении — Разрушай его скорее!

— Сейчас — отозвался юноша и почти уже сделал пас рукой, открывая пространственный карман, когда друг вдруг схватил его за руку и толкнул в сторону, одновременно крича:

— Осторожно!! А-а-а!!! — молодого мага захлестнула черная веревка, принявшаяся пронизывать бедного сайла разрядами черных молний.

Илья в это время откатился в сторону. Оказывается, за время их болтовни мастер Теренс успел очнуться, тихонько подкрасться и огреть Анжея каким-то магическим кнутом. Однако, видно, Служитель Камня Тьмы метил вовсе не в него, потому что, почти в то же мгновение, черная плеть выпустила ксента Кассинского из своих смертельных объятий и полетела в сторону Ильи. Все произошло так быстро, что юноша даже не успел отплеваться от грязи и пыли, а кнут смертоносной змеей уже обвился вокруг его шеи…

Парень закричал от дикой режущей боли во всем теле и потерял сознание, поэтому уже не заметил, как защитный амулет окутал его голубоватой полусферой, отсекая кончик плети, безвольной веревкой соскользнувшей с его шеи на пол.

— Тилово пламя!! — завопил обозленный до крайности

коротышка и принялся нахлестывать защитный купол, который в ответ потрескивал и рассыпал вокруг голубые искры, но упорно продолжал защищать хозяина от злобного мастера.

Пока Теренс бесился от злости, Анжей переглянулся с Милиссой и взглядом указал ей на поглотитель маны, все еще валяющийся на полу, а затем осторожно пополз к обезумевшему от злости магу, стараясь не шуметь. Девушка понятливо кивнула и бесшумной тенью скользнула за поглотителем. Завладев древним оружием, она по примеру друга плюхнулась в грязь и осторожно поползла в ту же сторону, что и он.

Действуя так слаженно, словно каждый день тренировались, ученики магической Академии, добрались до цели незамеченными. Парень дернул своего учителя за ноги, а девушка без сожалений воткнула ему в спину поглотитель.

Со стороны мастера Теренса раздался нечеловеческий вой, и он весь окутался липкой, вязкой тьмой. Поглотитель мгновенно утонул в ней, словно в зловонной жиже, и бедная девушка в ужасе рефлекторно отдернула руки, боясь испачкаться. Тьма-жижа в то же мгновение всосалась обратно, в тело Теренса, попутно растворив в себе поглотитель без остатка. Коротышка подскочил с пола, тяжело дыша, утирая струящийся по лицу пот, и недобро уставился на бывших учеников:

— Ах вы, крысеныши! Решили разделаться со мной? Ну так у вас ничего не выйдет, ха-ха-ха! — мастер разразился безумным хохотом. Мелисса опять переглянулась с Анжеем и поняла, что мысли у них одинаковые: мастер Теренс окончательно сошел с ума, и как справится с этим безумным психом они не имели ни малейшего представления.

Внезапно Теренс прекратил смеяться и торжествующе возвестил:

— Мой Повелитель влил в меня столько свой силы, что теперь я неуязвим для любого магического или обычного оружия! Вам не одолеть меня, глупые букашки!! Но за то, что вы посмели поднять на меня руку, вы немедленно отправитесь на корм моему Повелителю!!

Черная плеть, змеей валявшаяся у ног безумного мастера, словно живая, прыгнула ему в руки. Он замахнулся в сторону шкафа, и заметно удлинившийся кончик кнута щелкнул по створкам деревянного сооружения…

Двери с громким хлопком открылись, и напуганные до икоты сайлы увидели в шкафу лысую каменную голову, размером с целый шкаф! У головы были оттопыренные уши, мясистые губы и толстый приплюснутый нос.

Крылья огромного носа затрепетали, принюхиваясь к чему-то,

а потом закрытые каменные глаза внезапно мигнули и зажгись жутким желтым светом, который пересекали щели вертикальных зрачков. Каменные губы приоткрылись, демонстрируя за собой три ряда заостренных зубов. Между ними скользнул раздвоенный, как у змеи, язык.

Леди Витвейская, увидев все это уродство, судорожно всхлипнула и спрятала лицо на плече у друга. Тот же крепко обнял ее и продолжал автоматически таращиться на каменную голову Тила Ужасного, не в силах совладать с волнами ледяного панического ужаса, прокатывающимися по телу и лишающих воли к жизни.

— Мой Повелитель! Да будет имя твое прославляться во все времена! — вскричал тем временем Теренс, упав на колени и протянув руки к шкафу — Вот еда для тебя! Да примет алтарь Смерти в себя новые жертвы!!! — в экстазе проорав все это, коротышка уткнулся лбом в пол.

Пасть каменной головы широко распахнулась, и, дрожащим от ужаса сайлам, показалось, что в пещере откуда-то задул сильный ветер. Поток воздуха с силой втягивал в гигантскую пасть обломки досок и прочий мусор, с каждой секундой становясь все сильнее и беспощаднее. При этом ветер предусмотрительно огибал коленопреклоненного мастера Теренса и рассекался об защитную сферу Ильи. Но Анжей с Милиссой уже с огромным трудом удерживались на ногах, то и дело попадая под удары обломков, летящих к открытому порталу…

Ксент схватил молодую леди за руку и рванул с ней к ближайшей стене, в которую, как он запомнил, было вмонтировано что-то железное, за что можно было уцепиться. Он успел схватиться за металлическое кольцо лишь в последний момент, когда порывы шквалистого ветра стали невыносимо сильными и практически сбили беглецов с ног.

А вот девушка зацепиться не успела, но Анжей, извернувшись, чудом поймал ее за подол развевающегося платья:

— Лисса! Хватай мою руку! — не переставая кричал он ей, чувствуя, как хрупкая ткань платья рвется в его руке, но обезумевшая от страха магичка лишь беспорядочно махала руками и пронзительно верещала.

— Лисса! Немедленно прекрати истерику!! — это уже Мануэль подключился к уговорам, с трудом перекрикивая шум бушующего ветра — Дай ему руку, сестренка, не будь дурой!!

Как ни странно, брата девушка услышала и, немедленно замолчав, вцепилась в руку Анжея, словно утопающий в спасительную соломинку.

— Полегче! Ты так меня без руки оставишь! — взвыл ксент Кассинский: Милисса от страха чуть не переломала ему все пальцы.

А зловещий ветер все усиливался…

Именно в этот момент Илья пришел в себя…

Защитный голубой купол схлопнулся в то же мгновение, и ничего не понимающий человек полетел прямо в жуткую пасть каменюки в шкафу.

— Илай!! Держись!!! — хором прокричали ему друзья, сами болтающиеся на металлическом кольце, словно одинокие осенние листья в бурю.

Оглянувшись и увидев, куда летит, юноша вытаращил глаза и судорожно вцепился в ближайшую доску, но и она летела в том же направлении.

Помощь пришла с неожиданной стороны: вокруг запястья Ильи, обдирая кожу, обвилась черная плеть мастера Теренса и потянула его прочь от шкафа, которого он уже почти достиг. Сам же мастер прокричал просительным тоном:

— О Великий Тил! Прошу простить меня, но этот сайл нам еще нужен. В нем скрыта огромная мощь, которая поможет мне открыть для тебя проход на Ахнистос уже сегодня. Ты обязательно получишь данного сайла, но позже, а пока, можешь забрать этих! — коротышка ткнул свободной ручкой в направлении стены, где болтались Анжей с Мелиссой.

Обиженно взревев, огромная каменная голова еще шире распахнула пасть и начала втягивать в себя воздух еще интенсивнее. Анжей уже держался за кольцо двумя руками, а Милисса держалась за него, повиснув на его камзоле. Девушку и парня так сильно мотало из стороны в сторону, что они уже были полуживые от усталости.

— Анжей! Я больше не могу! — выдохнула Милисса — У меня не осталось сил…

— Держись, Лисса!! — ксент попробовал одной рукой покрепче уцепиться за кольцо, а другой схватить соскальзывающую с него подругу за руку, но, видно, и он устал до невозможности, потому что милиссина рука постепенно выскальзывала из его ладони — Пожалуйста, постарайся!! Держись за меня, в конце концов, это не может длится вечно!

А тем временем Илья, испытывая дикую боль в ладонях, сумел добраться до мастера Теренса по его плети, словно по канату, и схватил коротышку за горло:

— Немедленно закрой свой чертов шкаф!! Слышишь?! — прошипел он прямо в перекошенное от удушья лицо Служителя Камня — Или я сейчас задушу тебя голыми руками!

Служитель не остался в долгу и метко пнул Илью в пах, прохрипев посиневшими губами:

— Не могу… Он не закроется… пока… Тил Великий не получит… свою жертву…

Тут позади Ильи раздался истошный девичий крик. От неожиданности выпустив мастера, юноша обернулся и увидел, как леди Витвейская, отчаянно махая руками, летит прямо в зубастую пасть.

— Лисса!!!! — с отчаяньем прокричали три мужских голоса — Нет!!!

Но девушка уже бесследно исчезла в зубастой пасти каменного алтаря. А затем Анжей, не проронив ни слова, отпустил кольцо и нырнул следом за ней…

— Анжей!!!! — заорал Илья не своим голосом, но друг исчез так же бесследно.

Юноша, чтобы не улететь следом за друзьями, по-прежнему был вынужден держаться за жгучую плеть мастера Теренса, но от глубокого душевного потрясения и шока, он перестал чувствовать боль в обожженных ладонях. Широко открытыми глазами он наблюдал, как ураганный ветер стих, каменная голова захлопнула пасть и заходила ходуном в своем шкафу-убежище. А еще спустя несколько мгновений, каменный монстр выплюнул обломки досок, камни и другой мусор, а вместе с ним и что-то мокрое, спутанное и бесформенное, и дверцы шкафа медленно захлопнулись…

— Анжей? — тихим шепотом позвал Илья — Лисса?

При этом парень совсем не глядел по сторонам, все свое внимание уделив лишь ужасным останкам своих друзей, а зря: шустрый коротышка мигом обмотал ему руки своей плетью и потащил к стене, приковав светящимися цепями, такими же как у Мануэля, недалеко от последнего. Ксент Витвейский обессиленно сидел у стены, пустыми глазам рассматривая то, что осталось от сестры и ее друга. Илье тоже было абсолютно все равно, что с ним делали — от потрясения он совсем перестал соображать и тоже зачарованно смотрел на бесформенную кучу, не в силах оторвать от нее взгляд.

Вдруг ему показалось, что куча слегка пошевелилась… «Опять глюки!» — тоскливо подумал землянин. Но куча зашевелилась сильнее и вскоре распалась на два отдельных помятых, потрепанных и, можно сказать, пожеванных тела.

Вспыхнувшая было радость, угасла в зародыше, едва Илья взглянул в лица своим друзьям: таких пустых и тупых выражений на них он еще не видел, даже когда они были под гипнозом Теренса.

«Да они же теперь овощи!» — пронеслась у него в голове паническая мысль. И словно в подтверждение, мастер Теренс издевательски произнес:

— Посмотри, что ты наделал, глупый сопляк! Ты разрушил мои кольца, где хранились в свернутом виде слепки их душ, и теперь это просто пустые тела, которые не подлежат никакому восстановлению!.. Впрочем, неважно — безразлично махнул ручкой на бывших сайлов Служитель — Их все равно никто не хватится, потому что ты сейчас откроешь проход, и всем станет не до этого.

Илья, услышав такое предложение, наконец-то очнулся от своего ступора, и в нем вспыхнула никогда не испытываемая до этого момента ненависть:

— Не дождешься!! — прошипел юноша, до хруста стиснув челюсти и прожигая Служителя камня ненавидящим взглядом, а про себя подумал: «Какой же я идиот! Надо было кидать «Огненный Смерч» в пасть, пока она была открыта, и я болтался на плети Теренса, а не душить этого гаденыша» — запоздало сообразил он — «А теперь у меня связаны руки, да и этот урод с меня глаз не спускает!».

Следом за этой мыслью в илюшкину голову залетела другая, еще более ужасная: «Если бы я раньше догадался, может быть тогда бы Анжей и Милисса остались бы живы…». На юношу навалилось непереносимое чувство вины и собственной никчемности. Он опустил голову, пытаясь сдержать рвущиеся наружу слезы и тут ощутил вспышку в правом плече, обозначающую, что настин амулет снова спасает его от опасности.

Заставив себя на время отрешиться от своего горя, парень огляделся и убедился, что его вновь окружает голубоватый барьер, а мастер Теренс тыкает в него темно-коричневой иглой, уже виденной Ильей в воспоминаниях Анастасии. Каждый раз, когда игла соприкасалась с полупрозрачным барьером, землянин чувствовал вспышку амулета, которая постепенно захватывала все больший ареал его тела. И вскоре бедняге начало казаться, что он горит огнем, который выжигал в нем все внутренности. Стиснув зубы, Илья старался не доставлять врагу удовольствия и громко не стонать, но долго так продолжаться не могло, и парень чувствовал, что его силы практически на исходе…

Мир Земля. Настя

С тех пор как проснулась после своего последнего посещения чужого мира, Настя сразу же засекла время на мобильном телефоне, чтобы не пропустить момент, когда пройдут обещанные

двенадцать часов.

На дворе разгоралось солнечное весеннее утро, но девушке было совсем не радостно. Ей было страшно. В животе поселилось холодное сосущее чувство неминуемой беды, которое сжало в болезненный комок все внутренности и не давало ни на чем сосредоточится.

На мобильнике прозвонил будильник, возвещавший, что пора вставать и отправляться в школу. Но Настя не пошевелилась. Она просто не могла себе представить, как сможет туда пойти и что-то писать, кого-то слушать, как-то отвечать на вопросы, когда ее от страха практически трясло мелкой дрожью.

Мобильный телефон внезапно зазвонил, но девушка не обратила на него никакого внимания, продолжая мысленно отсчитывать минуты и с нетерпением ожидая окончания ненавистных двенадцати часов.

Мобильник все не умолкал и надрывался как резанный, так что в комнату заглянула разбуженная им Вера Петровна. Увидев внучку с белым каменным лицом, неподвижно сидящую в постели, она вполне ожидаемо перепугалась и спросила дрогнувшим голосом:

— Настенька… Что случилось? Что с тобой?… Или что-то случилось с Илюшенькой? — проницательно предположила она.

— Да — шепотом подтвердила Настя, отметив краем сознания, что мобильник наконец-то замолчал — Случилось. Он в большой опасности. А я ничем не могу помочь.

Бабушка горестно всплеснула руками и присела рядом с девушкой на кровать, молча обняв ее за плечи. Неизвестно сколько они так просидели, как вдруг в прихожей раздался звонок.

— Пойду, открою — пробормотала бабушка, и Настя удивленно моргнула, смутно вспомнив, что когда-то давно такое уже было.

Чувство де жа вю лишь усилилось, когда Анастасия заслышала в прихожей властный голос Владлены Всеволодны, что-то нетерпеливо доказывающей ее бабушке. Вскоре наставница показалась в дверях ее комнаты и жутко недовольным взглядом оглядела ученицу с ног до головы:

— Какого черта ты не отвечаешь на телефон!! — вместо приветствия обвинила она Настю — Почему мне каждый раз приходится тратить силы и таскать свои старые больные кости к вам домой, чтобы услышать, что у тебя случилось, хотя это твоя прямая обязанность докладывать мне обо всем, что с тобой происходит?!! — продолжала возмущаться не на шутку обозленная Владлена Всеволодна — Почему, я тебя спрашиваю!!

— Потому что ты — моя наставница — тихо ответила Настя и вдруг улыбнулась, интуитивно уловив, что колдунья беспокоится за нее ничуть не меньше, чем она за своего Илью.

Владлена Всеволодна, увидев эту вымученную улыбку, опешила и осеклась на полуслове. Потом, что-то решив про себя, женщина обратилась к беспокойно жмущейся за ее спиной бабушке:

— Вера Петровна, будь добра, сделай нам чаю и принеси сюда — распорядилась она, а сама тут же подвинула к себе вращающийся стул от компьютерного столика и по-хозяйски уселась в него.

Помолчав несколько минут и что-то обдумывая, колдунья, не сводя с ученицы внимательного пронизывающего взгляда, непривычно тихо произнесла:

— А ты выросла, Анастасия. Уже не бежишь ко мне за советом по любому пустяку, как раньше. И даже если это не пустяк, все равно не бежишь — тяжело вздохнула она — А стоило бы. Давай, рассказывай свою проблему. Небось опять из-за своего мальчишки так психуешь, что у меня чесотка замучила? — поинтересовалась женщина, криво усмехнувшись.

Но девушка не ответила на эту скупую улыбку и вообще никак не отреагировала, хмуро пялясь в пол. А потом, по своему обыкновению, прямо посмотрела собеседнице в лицо и выпалила:

— Да, это из-за Ильи. И да, я даже не думала к тебе обращаться, потому что ты в нашу последнюю встречу прямо сказала, что ничего не желаешь о нем слышать и никогда не будешь нам помогать. Так зачем ты здесь, а, тетя Влада? Если для того, чтобы опять ругать меня, то лучше сразу уходи. Мне и так плохо — Настя замолчала снова уставившись в пол.

— Я уж вижу — пробурчала наставница язвительно — И не только вижу, но и на себе чувствую… Слушай, пигалица, — примирительно сказала она — ты меня знаешь. Я бы ни за что не стала к тебе тащиться, чтобы просто воздух сотрясать. Мое время слишком дорого стоит, чтобы тратить его на пустую болтовню. Так что у тебя есть выбор: либо ты мне сейчас все рассказываешь, и мы вместе придумаем, как тебе помочь, либо я сейчас ухожу и выпутывайся сама. Только потом не говори, что тебе не предлагали помощь — тихо, но четко произнесла колдунья и выжидательно уставилась на Настю — Что выбираешь?

Анастасия вдруг почувствовала в душе большое облегчение, словно с нее сняли неподъемный груз, и даже холодный комок страха в животе, тугим узлом скрутивший все внутренности, слегка рассосался. Не выдержав, девушка всхлипнула и заплакала, закрыв лицо руками. Тут как раз и бабушка подоспела

с подносом, на котором красовался фарфоровый заварочный чайник, чайные чашки, сахарница и небольшая вазочка с печеньем.

— Ну-ну, не реви — недовольно поморщилась Владлена Всеволодна — Лучше выпей чаю. И печенье съешь. Чувствую, сейчас нам понадобятся все наши силы — тяжко вздохнув, произнесла она и обратилась к бабушке — Вера Петровна, ты пока иди, погуляй где-нибудь. Мы тут сами разберемся. Я сообщу, когда буду уходить.

Старушка тревожно оглядела внучку и, взглядом умоляя гостью хоть как-нибудь помочь, беспрекословно подчинилась и вышла, тихонько прикрыв за собой дверь.

Спустя полтора часа

Настя закончила рассказывать о приключениях Ильи в другом мире и о своем участии в них и страдальчески поморщилась — по телу постепенно разливалась слабость и колени начали дрожать, так что девушка догадывалась, что ее амулет сейчас работает на полную катушку и вытягивает из нее все силы.

Владлена Всеволодна все это время внимательно слушала, изредка задавая наводящие и уточняющие вопросы и выспрашивая все подробности, которые Анастасия забыла или не захотела упомянуть. Так колдунье удалось вытянуть из нее все, что с ней произошло за последние два с половиной месяца.

Заметив, что подопечная стремительно бледнеет и автоматически просканировав ее ауру на предмет повреждений, наставница недовольно покачала головой и изрекла:

— Все хуже, чем я думала. Твое горячее желание во что бы то ни стало спасти мальчишке жизнь, заставляет амулет выкачивать все силы не только из непосредственного владельца, но и из изготовителя, то есть из тебя, Анастасия. Особенно если учесть, что за последнее время ты слишком укрепила связь со своим творением. Если так будет дальше продолжаться, то ты не доживешь до вечера. Понимаешь? Ты должна разорвать связь со своим амулетом, иначе не выживешь! — проговорила женщина, впечатывая каждое слово в мозг нерадивой ученицы, но та в ответ лишь мелко-мелко затрясла головой в знак протеста.

Девушке в данный момент больше всего хотелось сжаться в комочек и никого к себе не подпускать, но она понимала, что без помощи Владлены Всеволодны вряд ли справится со всем сама. Потянув колени к груди, Настя обняла их руками, уткнулась в них подбородком и, печально посмотрев на свою наставницу, непреклонно заявила:

— Я не буду разрывать связь с амулетом, тетя Влада. И ты

знаешь почему. Без меня он умрет, а я без него не смогу жить, как ты не понимаешь?!

— Но хотя бы ограничить связь ты можешь? — требовательно спросила собеседница — Ты и так сделала для своего мальчишки все, что смогла. Он же не просил тебя умирать вместе с ним, ведь так? Этим ты ему совсем не поможешь, а только бесполезно растратишь силы и собственную жизнь! Ограничь связь, слышишь? А то скоро будет поздно… — продолжала она уговаривать девушку.

Однако Настя лишь плотнее сжала губы и упрямо помотала головой.

— Тогда вы умрете оба уже сегодня!! — вспылила колдунья, рассерженная ослиным упрямством ученицы — Ну что ты предлагаешь мне делать в такой ситуации?! Скажи мне, что?! Работать энергодонором, пока сама не посинею!? Или умереть вместо тебя?!! — Владлена Всеволодна внезапно перестала кричать и заговорила очень тихо — Пойми, вытащить оттуда твоего мальчишку я не смогу, даже если потрачу все свои силы. Выше потолка не прыгнешь. Но и смотреть просто так, как ты угасаешь, я тоже не в состоянии…

Настя слушала свою наставницу, находясь уже в каком-то белесом полузабытьи. Она прекрасно различала и все слова, и интонации, с которой они были произнесены, но вот смысл сказанного уже не всегда доходил до ее сознания. Поэтому она просто легла на кровать, закрыла глаза и пробормотала в полголоса:

— Я обещала Илье не вмешиваться в его разборки двенадцать часов. Мне нужно всего лишь продержаться это время. А потом я полечу туда и… Не знаю, что будет потом, не хочу загадывать…

— Сколько уже прошло времени? — спросила колдунья, нервно косясь на настин электронный будильник в серванте за стеклом.

Девушка взглянула на часы в мобильнике и с тоскливым вздохом отрапортовала:

— Два часа сорок три минуты.

— Нет, это просто нереально! — раздраженно воскликнула Владлена Всеволодна — Ты столько не протянешь, это точно. Особенно, если учесть с какой скоростью тратятся твои силы! Максимум еще час и все! Конец! — наставница сурово сдвинула брови и в приказном порядке объявила — Слушай меня, Анастасия. Ты больше не будешь ждать, иначе ты дождешься смерти. Ты прямо сейчас полетишь в тот мир, поняла? Сию же секунду! Да-да, не смотри на меня так, мне на руках твой хладный труп не нужен!

Сделаем вот что. Я не смогу помочь твоему Илье, потому что у меня нет с ним никакой связи. Но у тебя есть. А у меня есть связь с тобой. Используем это. Ты будешь помогать ему как можешь и как умеешь. Я буду стараться присылать тебе подсказки по возможности, только не забывай держать меня в курсе событий и того, что ты делаешь. И еще я буду тебя страховать: если станет совсем плохо и запахнет жаренным, я вытащу тебя оттуда и перекрою все твои каналы связи с тем миром. Уяснила?

— Нет, не надо все — воспротивилась девушка, дыхание у нее уже было неровным и периодически прерывалось — Если все перекроешь, я тогда больше не смогу связаться с Ильей. Нельзя все перекрывать.

— Дура! — не выдержала Владлена Всеволодна — О чем ты только думаешь!! Я тебе жизнь спасаю! Ты не подумала, что если тебе больше не с кем будет связываться, откат тебя убьет?!! Лучше не зли меня, а то хуже будет — грозно предупредила наставница.

— Ну оставь хоть маленькую ниточку! — взмолилась девушка — если я почувствую, что умираю, то смогу сама ее перекрыть. Пожалуйста!!!

— Ладно — сдалась колдунья, устало выдохнув — Но ты поклянешься мне сейчас, что перекроешь ее при первых же признаках умирания — строго потребовала она — Клянешься?

— Клянусь! — почти беззвучно прошелестела Настя.

— Все, договорились — Наставница обеими руками схватила настину ледяную ладонь и закрыла глаза — Начинаем. Давай, лети уже. И удачи.

И Настя покинула свое тело и свой мир со сверхзвуковой скоростью устремившись туда, куда настойчиво звало ее перепуганное сердце.

Мир Ахнистос. Настя

Анастасия пришла в себя в какой-то большой каменной пещере, заваленной всяким мусором. Недоуменно оглядевшись, девушка почти сразу отыскала источник своих злоключений: у дальней стены низенький сайлик, уже виденный ею ранее, с упорством маньяка тыкал смертоносной иглой в голубоватый купол, защищающий ее Илью.

Настя так разозлилась, что от гнева у нее потемнело в глазах, но она постаралась взять свои эмоции под контроль, понимая, что сейчас ей нужная ясная голова, а наставница ждет от нее сообщения об окружающей обстановке. Оглядевшись еще раз, девушка заметила неподалеку еще трех сайлов, причем все трое не обращали на происходящее зверство никакого внимания и

вообще выглядели как куклы или манекены. Поразмыслив, ученица колдуньи решила пока не обращать на них внимания, приравняв по значимости к окружающему мусору.

Медлить Настя больше не могла, поэтому сосредоточилась и послала Владлене Всеволодне мысленный образ увиденного, стараясь не упустить ни малейшей детали. В ответ через несколько мгновений у нее в голове появилось новое знание о том, как трансформировать свою энергетическую оболочку в другую форму или как изменить свое тело сновидений так, чтобы сливаться с окружающими предметами, как бы вселяясь в них, и заставить их подчиняться своей воле.

Настя не удержалась от злорадной усмешки: «Ну держись, садюга недоделанный, сейчас ты у меня попляшешь!». И она со скоростью молнии устремилась к мастеру Теренсу. Вселившись в длинную темно-коричневую иглу и испытав при этом море неприятных ощущений, девушка будто бы сама стала иглой и, извернувшись в скрюченных пальцах коротышки, прыгнула прямо ему в лоб! Втыкаться куда-либо собственной головой (так она ощущала острие иглы) было ужасно отвратительно и болезненно, поэтому девушка постаралась переместиться в игле таким образом, чтобы втыкаться ногами. Так действовать стало гораздо проще, но Анастасия все равно каждый раз мысленно морщилась от брезгливости, чуть ли не по пояс погружаясь в чужое физическое тело.

Не ожидавший нападения Служитель Камня, не успел выставить никакой защиты от собственной иглы и, корчась в болезненный судорогах, рухнул на пол. Анастасия, облегченно выдохнув, выпорхнула из иглы и метнулась к Илье. Слившись с голубоватым куполом защиты, девушка без труда проникла сквозь него и соединилась со своим амулетом, фактически нырнув в тело Ильи.

Настроившись на мысленную волну любимого друга, Настя с тревогой позвала:

— Илья! Ты меня слышишь? Это Настя. Илья!!

Юноша в ответ пошевелился и едва слышно выдохнул ее имя, явно не осознавая, что с ним происходит, и где он находится. Но Анастасия все равно обрадовалась и принялась его тормошить:

— Илья, приди в себя! У нас очень мало времени! Ты в смертельной опасности. И я тоже. Ну же, открой глаза!! Сейчас он очнется и нам обоим крышка! — сияющий настин силуэт на секунду выглянул из их общего тела, чтобы удостовериться, что мастер Теренс уже действительно начал шевелиться и приходить в себя после игловой шокотерапии — Да очнись же!!!

Страх и отчаянье в голосе любимой девушки, заставили Илью

собраться с силами и заставить себя осознавать происходящее. Как только это получилось, парня посетил настоящий ужас:

— Настя!! Что ты тут делаешь?!! Как ты сюда попала?!!! Я же велел тебе быть дома! Ты же обещала!! — мысленный вопль Ильи чуть не оглушил бедную девушку.

Понимая, что времени почти нет, она мысленным усилием заблокировала в друге все эмоциональные реакции, а также почти все сигналы от органов чувств, кроме внутреннего слуха, и быстро протараторила:

— Илья, ничего не бойся. Я здесь временно, только чтобы ты меня услышал. Прости, что не послушалась, только если бы я ждала так долго, мы бы оба умерли! В общем, некогда объяснять. Итак едва успела! — девушка еще раз проверила как там поживает коротышка-садист и испуганно вскрикнула — Ой! Этот урод уже встает!! Илья, быстрее! Доставай свой огненный камень или что там у тебя! А я сейчас тебя освобожу и постараюсь задержать этого психа!

Юноша даже пикнуть не успел, как стремительная подруга сняла все свои блоки с его чувств и нырнула в черную плеть, все еще надежно связывающую его руки. Плеть зашевелилась, словно живая, вызвав у юноши нервную дрожь, и в три секунды распутавшись, метнулась к приближающемуся Служителю Тила Ужасного. Настина скорость и здесь сослужила ей хорошую службу: Теренс не успел опомниться, как плеть обвилась вокруг его шеи и принялась душить. Однако, на этот раз мастер был уже настороже и успел выставить защитное поле прежде, чем его задушили окончательно.

Анастасия морским узлом завернулась вокруг ненавистной шеи и прилагала все силы, чтобы сжаться еще сильнее, но уже понимала, что эту защиту ей сломить не под силу. Коротышка же, ощутив отсутствие более сильного удушья, схватился за плеть обеими ручками и попустил сквозь нее какую-то темную субстанцию. Девушка мысленно взвыла от обжигающе-режущей боли во всем своем призрачном теле и на миг потеряла связь с окружающей реальностью…

Мир Ахнистос. Илья

В тот момент, когда Настя в прямом и переносном смысле развязала ему руки, Илья окончательно осознал, что она здесь и какой опасности она себя подвергает. Испугавшись за нее до потери пульса, парень все же попробовал последовать совету и извлечь «Огненный Смерч» из пространственного кармана. Но от нервной дрожи у него так вибрировали руки, что правильно выполнить открывающий жест никак не получалось. А потом

стало поздно.

— Ну-ка, кто это тут у нас такой шустрый? — прохрипел мастер Теренс, с трудом выдирая Настю из своего черного кнута и каким-то неизвестным образом делая ее сияющий золотом силуэт видимым для обычного зрения.

Увидев, как любимая девушка безвольным облачком колыхается в руках ненавистного коротышки, юношу пронзил всепоглощающий страх и, мигом забыв про пространственный карман, он крикнул:

— Нет!!! Не трогай ее!! Не смей ее трогать!!! — Илья рванулся было к Насте на выручку, но совершенно забыл, что остался прикованным к каменной стене призрачными цепями.

— О! Так это «она»? — гадко ухмыльнулся Теренс — У тебя есть призрачная помощница? А если я сделаю так? — Служитель Тила сжал руку посильнее, и настин силуэт затрепыхался, из золотого бледнея до бледно желтого. А Илья почувствовал, как внутри у него все обмирает от ужаса, и еще он ощутил, что правое плечо с амулетом будто бы покрывается льдом, и жизненная сила вытекает из защитной звезды, словно из дырявого мешка. Но в тот момент ему было глубоко плевать и на себя, и на амулет:

— Отпусти, ее!! — взмолился юноша, снова чувствуя себя побежденным и беспомощным как в тот раз, когда банда изобретателя Семена Валентиновича угрожала ему расправой над Настей — Я что хочешь сделаю, даю слово! Только отпусти!

— Сделаешь, что я захочу? — переспросил коротышка, удивленно вскинув брови. А затем, прищурившись, взглянул на почти прозрачный настин силуэт в своем кулаке и довольно оскалился — Даже ткнешь сам себя моей иглой?

Губы Ильи от бессилья сжались в тонкую линию, и он кивнул, понуро уставившись себе под ноги, не в силах смотреть на то, что творилось с его Настей.

«Мозголом» бросил кнут на пол и подобрал оттуда свою иглу, а затем протянул ее Илье со словами:

— Докажи на деле!

— Сначала отпусти ее! — попробовал торговаться юноша, но добился прямо противоположного результата — Теренс сжал свой кулак еще сильнее и угрожающе прошипел:

— Делай! Еще одно слово, и она умрет!

Илья понял, что он не шутит и, в ту же секунду выхватив иглу из его пальцев, ткнул острием себе в грудь. Испытанная боль по ощущениям напомнила Илье незабвенную встречу с молнией: все внутренности выжигало и разрывало изнутри. Юноша пронзительно закричал, а звезда защитного амулета ярко осветив его на последок голубой вспышкой, окончательно погасла.

Сужитель Тила швырнул Настю в сторону, словно ненужную тряпку, и победно захохотал. Все еще противно подхихикивая, он впечатал Илье в грудь свою ручку, закрыл глаза и замер. Юноша, находясь в липком полузабытьи, ощутил, как коротышка бесцеремонно копается в его мозгах, и его чуть не вывернуло на изнанку от омерзения. К счастью, это длилось не долго. Вскоре «мозголом» вымелся из его головы, подпрыгнул и отвесил Илье звонкую пощечину, заставляя прийти в себя.

Наслаждаясь каждым мгновением, мастер Теренс подождал, пока Илья сфокусирует на нем свой взгляд, а затем медленно подошел к прозрачному силуэту землянки, слабо мерцающему на полу и наступил на него ногой. Настя дернулась и опять начала бледнеть, а на Илью вдруг накатило бешенство: безуспешно затрепыхавшись в своих цепях, он прокричал:

— Чего ты хочешь, скотина?!!! Я же сказал, что все сделаю!! Говори, сволочь!!!

— Какие необычные у тебя ругательства — мимоходом подивился коротышка, ничуть не обидевшись. Наоборот, вседозволенность и безграничная власть над его жертвами, вернули Теренсу великолепное настроение — А чего я хочу, ты прекрасно знаешь, Илай. Теперь твои молнии не заблокированы, и я хочу, чтобы ты выпустил их все в мой алтарь Смерти. Приступай, мой хороший, долго она не протянет — мужик кивнул на Настю, силуэт которой до того побледнел, что уже почти слился с полом.

Страх за родного человека окончательно лишил Илью и совести, и рассудка, поэтому он беспрекословно повиновался, стараясь не задумываться о том, что будет с Ахнистосом, когда портал откроется. Теперь он окончательно понял Милиссу, когда та пыталась объяснить им с Анжеем, почему брат был для нее дороже друга, и проникся к ней искренним сочувствием.

Накопившиеся за долго время молнии, непрерывным потоком улетали к шифоньеру. Так что юношу тут же посетило чувство де жа вю: видение до боли напомнило ему запуск телепортационной установки Семена Валентиновича. После Илья смотрел только на Настю и его совершенно не волновали изменения, происходящие в пещере. А они были.

Шкаф разлетелся в щепки еще от первой молнии, и теперь каменная голова Тила предстала на всеобщее обозрение. Окружающий мусор тут же загорелся. Тела Анжея и Милиссы безучастно взирали на это безобразие, даже не пытаясь загасить огонь, стремительно распространяющийся по пещере. Мануэль же, наоборот, в ужасе вжался в каменную стену и, кажется, молился Ойлу Всемогущему, чтобы тот поскорей забрал его к

себе.

Каменная голова вдруг начала расти в высоту, пасть ее открылась, поднялся ураганный ветер, и оттуда валом повалили странные существа. Грязные, заросшие густыми курчавыми волосами неопределенного цвета, в ободранных обносках, но зато с разнокалиберным колюще-режущим оружием, эти двуногие не то гоблины, не то гномы с воинственными воплями принялись носиться по пещере, создавая панику и суматоху. Впрочем, были и такие, кто, сбившись в две кучи, ощетинились оружием и пошли в наступление на бывших магов и на Илью с Теренсом.

Внезапно резкие порывы ветра снова сменили направление, и огромная каменная пасть вновь заработала пылесосом, втягивая внутрь тех из гномогоблинов, кто не успел отбежать подальше. В пещере поднялся страшный гвалт и визг, который периодически перекрывал сумасшедший хохот Служителя Камня…

Илья уже почти растратил весь свой запас молний, чувствуя, как собственные жизненные силы стремительно покидают его, когда случилось неожиданное…

Стена совсем рядом с Ильей пошла трещинами и взорвалась, открывая проход. А оттуда выскочил Зверюга, следом за которым на всех парах неслись Глафира, Сантэн и несколько стражников в полном боевом облачении, которые при виде оставшихся двуногих уродцев сразу приступили к своим обязанностям по устранению разного вида нечисти, пинками отправляя самых воинственных и ретивых обратно в портал.

Бешено скалясь и рыча, зубоскал увернулся от молнии, чуть не подпалившей ему хвост, и завертелся на месте волчком, щедро угощая когтистой лапой всех гномогоблинов, кто рискнул к нему сунуться.

Близнецы же, оценив масштабы катастрофы, разделились: Стэн выхватил меч и, соорудив в другой руке что-то пылающе-магическое, рванул к мастеру Теренсу, а Фира бросилась к Илье, крича на бегу, что было силы:

— Илай, остановись!!! Стой!! Не надо больше молний, умоляю!!

Услышав знакомый голос, землянин оторвал полубезумный взгляд от пола и от Насти и непонимающе уставился на местную подругу, которая все продолжала уговаривать, благоразумно остановившись неподалеку и не рискуя подойти ближе:

— Илай, успокойся. Мы здесь, мы тебе поможем. Убери молнии, пожалуйста.

Узнав Глафиру, юноша устало уронил руки вниз и бессильно обвис на своих магических цепях, закрыв глаза. Девушка тут же подбежала к нему и, достав из-под плаща какую-то палочку,

принялась что-то бормотать, растворяя цепи.

Зверюга к тому времени нагнал страху на гномогоблинов так, что они больше не пытались его атаковать, а сами рванули от него к тиловой пасти, лишь бы быть подальше от страшного зверя. Сабакокот не стал их преследовать, поскольку заметил, что хозяин перестал метать светящиеся обжигающие штуки. Зверь в три прыжка очутился рядом с юношей и довольно принялся тереться о его ноги, мол «Правда, я молодец? Как раз вовремя успел!», при этом он все время путался у Глафиры под ногами и совал любопытный нос ей под руку.

Как ни странно, ощущение знакомой пушистой шерсти под пальцами, привело юношу в чувство, и он открыл глаза, едва заметно улыбнувшись:

— Зверюга… Ты все-таки меня нашел… — Повернув голову и увидев рядом с собой Глафиру, землянин вдруг испугался, что мастер Теренс сделает с детьми графа Стафорширского тоже, что и с Анжеем и Милиссой, поэтому он испуганно пробормотал — Фира, вы со Стэном немедленно должны избавиться от магических колец! Прямо сейчас! Теренс может управлять вами через них…

— Илай, ты что, какие кольца? — отмахнулась подруга, не переставая колдовать над последней светящейся цепью — Твой Зверюга тащил нас от самого замка в таком темпе, что мы про них даже не вспомнили! Ты бы видел, как он прорывался в нашу магическую башню — это было нечто! Наш фантом на входе, наверное, до сих пор в шоке…

Илья позволил себе слабую улыбку, мысленно представив эту картину, но тут он вспомнил про Настю и испуганно вскинул глаза на то место, где видел ее в последний раз.

— Осторожно!! — закричал Илья, отпрыгивая в сторону от хлесткой плети мастера Теренса и увлекая за собой Фиру и Зверюгу.

Сабакокот раздраженно вскочил на ноги и, звериным чутьем определив для себя главного врага, ринулся на Теренса.

Глафира тем временем заметила брата, валяющегося недалеко от бывшего учителя с бледным и безжизненным лицом и, горестно вскрикнув, бросилась к нему.

Илья обессиленно наблюдал, как Зверюга, не обращая внимания на град сыплющихся на него ударов хлыста, упорно пер на Служителя Тила, хотя после каждого примерно десятого удара, зубоскал падал замертво, теряя жизнь за жизнью. Но с каждым разом он оживал, для чего ему требовалось исключительно мало времени (всего пара секунд) и, вновь вскакивал на ноги, становясь только злее. Наконец, потеряв две или три жизни (Илья

сбился со счета), Зверюга достиг цели и с победным рыком повалил Тереса на пол, принявшись рвать его клыками и когтями на мелкие клочки… При этом нога мастера соскользнула с обесцвеченного силуэта Анастасии, и бедная девушка (живая ли?) легким облачком взмыла над полом и куда-то полетела.

Илья бездумно проследил взглядом направление ее движения и посерел от ужаса: поток воздуха нес Настю прямиком в широко раскрытую каменную пасть. В этот миг юноша осознал, что у него есть только один шанс раз и навсегда разобраться с этим кошмаром. На него внезапно снизошло ледяное спокойствие и откуда-то, из глубины души взялись силы встать (наверное, открылось знаменитое второе дыхание). Четкими выверенными движениями, он открыл пространственный карман, безошибочно выхватил оттуда «Огненный Смерч» и метнул в жуткую каменную пасть изо всех сил. Но к несчастью на пути у красного булыжника возник кто-то из гномогоблинов. Несчастного тут же развеяло в пыль, а камень упал на пол. На него наступил невезучий товарищ первого гномогоблина. И его постигла та же участь. Это продолжалось до тех пор, пока Илья приобретя почти ультразвуковую скорость не достиг «Смерча» и не бросил его повторно. При этом он успел заметить, что Настин силуэт уже подтянуло почти к самым зубам тиловой головы.

Все произошло в доли секунды. Раздался громкий хлопок, словно кто-то гигантский хлопнул в ладоши. Потом из пещеры исчезли все звуки, и на нее обрушилась оглушительная тишина, хотя вокруг поднялись клубы неизвестно откуда взявшейся пыли, осколки статуи летели во все стороны, гномогоблины падали, пронзенные ими, словно пулями. Да и в Илью попало сразу несколько острых каменных снарядов, потому что он стоял совсем недалеко от взорвавшегося Камня Тьмы.

Юноша начал оседать на пол, до последнего пытаясь отыскать глазами Настю в пыльном облаке и гоня прочь от себя мысль, что взорвал любимую девушку вместе с алтарем. Вдруг перед гаснущим сознанием мелькнула яркая вспышка, и Илью поглотила спасительная тьма.

Часть 3. «Жизнь продолжается»

Мир Земля. Вера Петровна

Вера Петровна, бабушка Насти, весь день проходившая как неприкаянная и то и дело непроизвольно косившая в сторону плотно закрытой двери в комнату внучки, к вечеру не выдержала. Пожилая женщина побаивалась Владлены Всеволодны, но рассудив, что раз колдунья за весь длиннющий день ничего не потребовала и не выглянула даже в туалет, то стоит хоть одним глазком проверить, что там у них твориться.

На цыпочках подкравшись к заветной двери, бабушка легонько постучала и, не получив никакого отклика, сочла себя в праве приоткрыть маленькую щелочку и заглянуть в нее одним глазком…

Увиденное повергло Веру Петровну в ужас, и она опрометью бросилась к городскому телефону — звонить в скорую. Перед глазами бедной женщины все еще стоял образ распростертой на полу гостьи, будто бы постаревшей на несколько десятков лет и любимой внучки, от которой в прямом смысле остались кожа, да кости.

Приехавшие врачи, тщательно обследовав пациенток, забрали Владлену Всеволодну с собой, обнаружив у нее глубокий обморок и прерывистое сердцебиение. А Анастасии поставили диагноз полного физического истощения и навтыкали в нее капельниц с физраствором во все доступные места. Забирать ее в больницу врачи побоялись, поскольку даже одного взгляда хватало, чтобы понять: перевозить ее нельзя, любое неосторожное движение может оборвать жизнь этого хрупкого скелетика…

Уходя, врачи волком глядели на бабушку, думая, что это она довела внучку до такого страшного состояния и на пороге угрожающе пообещали вернуться завтра с представителями блюстителей закона и порядка.

Бледная и измученная Вера Петровна села у постели внучки и заплакала.

Через три часа

В квартире Санниковых раздалась мелодичная трель дверного звонка. Опустошенно вздохнув, Вера Петровна, чувствуя себя гораздо старше своих пятидесяти восьми лет, поплелась открывать.

За дверью стояла злая как тысяча чертей Владлена Всеволодна и, бесцеремонно отодвинув в сторону опешившую хозяйку квартиры, колдунья протопала в комнату ученицы,

бормоча под нос ругательства в адрес «недоумков-врачей» и проклиная отечественную медицину.

Вера Петровна, растерянно потоптавшись у входа в квартиру, все же закрыла дверь и последовала за колдуньей.

— Владлена Всеволодна, что случилось? — рискнула спросить гостью бабушка — Что у вас произошло? Почему Настенька в таком ужасном состоянии?!

Но та не удостоила ее ответом, а вместо этого принялась выдергивать из ученицы капельницы и нетерпящим возражений тоном потребовала:

— Вера Петровна, лучше закрой рот и немедленно свари куриного бульона — женщина задумчиво оглядела Настю и добавила — И еще риса свари, но немного. Сейчас ей лучше калории получать в жидком виде.

Разумеется, интеллигентной пожилой женщине не понравилось каким тоном ей ответила внучкина наставница, но спорить и что-то еще спрашивать, она не решилась, поэтому молча развернулась и последовала на кухню, в душе все же испытав некоторое облегчение от того, что, судя по уверенным действиям Владлены Всеволодны, она знала, что делала.

А колдунья тем временем начала что-то бормотать себе под нос и активно растирать страшно исхудавшее тело ученицы. Вскоре ее манипуляции позитивно сказались на состоянии девушки: синюшная бледность ушла с ее кожи, цвет лица приблизился к нормальному, дыхание стало более ровным, спокойным и глубоким, но худоба никуда не делась.

Примерно через полчаса, обессиленная Владлена Всеволодна рухнула на стул — теперь уже она выглядела больной и изможденной. А еще через полчаса настины ресницы затрепетали, и она медленно открыла глаза.

Мир Земля. Настя

Настя открыла глаза и медленно оглядела потолок своей комнаты, пытаясь понять, что же с ней произошло. В памяти зиял огромный провал, но откуда-то девушка знала, что случилось что-то очень важное, что непременно нужно вспомнить! Постепенно в ее голове начал проявляться смутный образ каменной пещеры, заваленной мусором, и злобного коротышки с длинной темно-коричневой иглой в руке. В следующее мгновение Настя подпрыгнула на кровати:

— Илья! Я должна ему помочь! — и тут же свалилась обратно, поскольку истощенное и обессиленное тело отказывалось ее слушаться.

— Лежи и не трепыхайся, пигалица — услышала девушка

знакомый голос наставницы справа от себя — Ты сейчас в таком состоянии, что никому помочь не сможешь, даже себе. Тебе бы кто помог…

В голосе колдуньи Насте послышались какие-то незнакомые интонации, и она повернула голову, узнать, не почудилось ли ей. Владлена Всеволодна смотрела на нее как-то странно, с какой-то несвойственной ей мягкостью и жалостью. Настю этот взгляд напугал до колик в животе:

— Илья… — просипела она в раз посиневшими губами — Где он?

Но женщина лишь продолжала молча смотреть на нее, и Насте все стало понятно без слов. Однако она отказалась поверить своим глазам и умоляюще прошептала:

— Тетя Влада, ты знаешь, где он? Умоляю, скажи мне!..

Владлена Всеволодна тяжело вздохнула и честно ответила:

— Я не могу тебе сказать ничего утешительного. Не знаю я, где твой мальчик. Единственное, что я точно могу сказать: его нет здесь, в нашем мире. Про другой мир судить не берусь, но моя интуиция говорит мне, что и там его нет. А моя интуиция, как ты знаешь, еще никогда меня не подводила. Кстати, что ты помнишь последнее, когда была в том мире? — требовательно поинтересовалась колдунья, стараясь поймать настин потухший взгляд.

Девушка безразлично пожала плечами и неуверенно ответила мертвым голосом:

— Кажется, меня схватил тот маньяк и сумел как-то воздействовать на мое тело сновидений… Он перекрыл мне все энергоканалы… Это было ужасно больно… Как смерть от удушья, только хуже… Еще вроде помню, что Илья бил куда-то своими молниями… Но не уверенна, может мне и почудилось, перед глазами все плыло и расплывалось.

— А я помню, как мне по нашей связи прилетел какой-то мерзкий темный сгусток и попытался подчинить меня своей воле — поделилась воспоминаниями наставница и зло усмехнулась — Да только он не на ту напал: уж лучше я потеряю несколько лет жизни, чем буду кому-то подчиняться! Жаль, конечно, что жить мне теперь осталось меньше — грустно вздохнула она — Ведь всю энергию моих последних лет пришлось потратить на то, чтобы отправить этот подарочек по обратному адресу. Но зато и тому, кто его послал, тоже не поздоровится: я вложила туда свой сюрприз! — губы Владлены Всеволодны опять исказила злая усмешка.

Однако Анастасия никак не отреагировала на это заявление, ее сейчас вообще ничего не интересовало. Наставница помолчала

и после минутной паузы произнесла:

— Анастасия, ты не должна винить себя. Ты сделала для него все, что только можно было сделать и даже более того. Когда я пришла в себя после того сгустка, то по нашей связи попыталась связаться с тобой и посмотреть твоими глазами, что у вас твориться… А в ответ ты чуть не оглушила меня воплем, что тебя срочно надо вытаскивать. Разве ты этого не помнишь?

— Нет, ничего не помню — вяло удивилась девушка — наверное, это было неосознанно — и с безумной надеждой уставилась на свою учительницу — А больше я ничего не говорила?

— Нет. Да ты бы и не успела ничего сказать, я выдернула тебя сразу же и заблокировала всю связь, кроме той ниточки, что мы договаривались. И правильно сделала, между прочим! Еще бы пару секунд и было бы поздно! Твое тело сновидений так ослабело и стало таким разряженным, что уже не могло не то, что самостоятельно вернуться в физическое тело, но даже удерживаться там было не в состоянии! Хотя я, можно сказать, привела тебя за ручку и самолично туда запихнула! Пришлось делиться с тобой силой, чтобы хоть как-то уплотнить твою энергетику — пожаловалась колдунья, устало потирая лоб.

Однако девушку не интересовали такие подробности, ее волновал только один вопрос:

— Скажи, тетя Влада, как ты думаешь, Илья еще жив?

Собеседница уставилась на нее тяжелым взглядом, взвешивая в голове каждое слово, а потом медленно произнесла:

— Не стоит задавать вопрос, на который ты не хочешь знать ответ, Анастасия — колдунья замолчала, внимательно следя за тем, как ученица отреагирует на ее слова.

У бедной Насти внутри что-то оборвалось, взгляд потух, и она обессиленно закрыла глаза, мечтая только об одном: поскорее отправится в загробный мир, чтобы там встретиться с любимым другом.

В этот момент на пороге комнаты возникла Вера Петровна с подносом, на котором дымились пиала, с аппетитно пахнущим бульоном, и маленькая тарелочка с рисом. Увидев, что внучке гораздо лучше, и она пришла в себя, пожилая женщина издала радостное восклицание и водрузила поднос на прикроватный столик. Владлена Всеволодна одобрительно ей улыбнулась и сразу же бесцеремонно выставила за дверь:

— Ты извини, Вера Петровна, но я хочу поговорить с твоей внучкой без свидетелей. Заходи минут через пятнадцать — бедной бабушке ничего не оставалось как молча повиноваться, а женщина тем временем развернулась к Насте — Я понимаю, что

тебе сейчас трудно и тяжело, но ты должна быть сильной. Хотя бы ради своей бабушки. Подумай, что с ней будет, если еще и ты по примеру родителей покинешь ее, оставив совсем одну? — безошибочно угадала колдунья настины мысли — Ты еще молодая, организм быстро восстановится, если давать ему нормально питаться, а время залечит душевную рану. Время, оно все лечит, уж поверь мне.

Настя мрачно взглянула на нее и отвернулась к стене. Но Владлена Всеволодна не была бы Владленой Всеволодной, если бы уговорами, угрозами и нравоучениями не добилась того, чтобы девушка все съела и выпила до последней капли. Потом она скупо похвалила ученицу, пообещала прийти завтра и покинула ее комнату, за порогом которой ее уже нетерпеливо поджидала настина бабушка.

— Ну? Как она? — с тревогой и беспокойством спросила пожилая женщина.

— Жива — вымученно отозвалась колдунья — Но хочет умереть. Все из-за Ильи этого проклятого! И зачем только Создатель связал их судьбы? — риторически спросила она, а потом пронзительно посмотрела Вере Петровне в глаза — Ты вот что, Вера Петровна, приглядывай за ней, чтобы не сотворила какую-нибудь глупость по молодости лет. Если что, сразу мне звони. Поняла? И еще корми ее почаще, но маленькими порциями. И обязательно следи, чтобы все съедала. Я буду ежедневно заходить и проверять как у вас дела. И завтра тоже зайду, договорились?

Обеспокоенная пожилая женщина усиленно закивала головой в знак согласия и, постоянно повторяя слова благодарности, закрыла за гостьей дверь.

Неизвестное место между мирами. Илья

Илья не знал с какого момента начал осознавать себя, но вдруг обнаружил себя висящим в каком-то жемчужно-белом тумане, где не было ни верха, ни низа. У юноши не было никаких мыслей и чувств, у него ничего не болело. И, в принципе, его все устраивало. Но спустя какое-то время, устав созерцать сплошное белое марево, парень начал задаваться вопросом «зачем я здесь?». Пришлось поднапрячься и вытянуть на Свет Божий свои воспоминания.

Илье удалось вспомнить почти все до мельчайших подробностей, и вот, когда юноша уже окончательно решил, что пора выбираться отсюда, жемчужно-белый туман пришел в движение, расступился, и перед ним возникла обычная входная дверь, обитая дерматином, с железной ручкой, каких во

множестве можно встретить в любом подъезде. Дверь сама собой приглашающе распахнулась, открывая вход в небольшую комнату.

Поколебавшись, парень вошел и огляделся (тем более, что особого выбора-то у него не было — других дверей или выходов в тумане не наблюдалось). Дверь за ним сразу же захлопнулась и растворилась в стене, как не бывало.

Комната оказалось уютной гостиной с полным отсутствием окон, но зато с диваном, креслами, горящим камином и… небольшим столиком, сервированным на две персоны. От стола исходили такие аппетитные запахи, что Илья чуть слюной не захлебнулся, не сумев вспомнить, когда ел в последний раз. Но, все-таки, из осторожности юноша не рискнул подойти ближе и что-то попробовать, а продолжал несмело топтаться у порога.

Как раз в этот момент в противоположной стене возникла новая дверь и пропустила внутрь гостиной высокого и подтянутого мужчину в джинсах, белой майке и кожаной куртке. Также мужчина обладал приятными чертами лица, слегка вьющимися темно-каштановыми волосами, собранными в короткий хвостик на затылке, небольшой ухоженной бородой и серыми глазами, в которых светились ум и проницательность. Почему-то этот мужчина показался землянину очень знакомым, но как он не напрягал память, так и не вспомнил, где видел его раньше…

Мужчина заметил Илью и широко улыбнулся белозубой улыбкой:

— Здравствуй, Илья, рад тебя видеть. Я — Ойл Всемогущий. Теперь-то мы можем, наконец, поговорить без посредников с глазу на глаз. Ну что же ты стоишь у порога? — удивился светлый демиург, будто бы не замечая вытаращенных глаз Ильи и его ошарашенного выражения лица — Проходи, присаживайся и угощайся. Я решил, чтобы нам было удобно разговаривать, воссоздать обстановку максимально близкую к твоим предпочтениям. Я угадал? — поинтересовался Ойл, лукаво улыбнувшись, от чего в умных серых глазах заискрились серебристые смешинки.

Илья не смог не ответить на эту заразительную улыбку и невольно улыбнулся в ответ:

— Ну, здравствуйте, Ойл Всемогущий. Вот и свиделись.

— Можно просто Ойл. И не выкай мне, мы не на приеме — слегка поморщился мужчина, тут же предложив — Давай ты сначала поешь, а потом я объясню, зачем ты здесь, хорошо?

Юноша решил, что это крайне разумное предложение и с готовностью согласился. Все было таким по-домашнему вкусным и именно таким, как Илья любил, что парень получил

несказанное удовольствие и объелся так, что теперь не очень-то представлял, как сможет встать из-за стола. Но вставать и не пришлось, поскольку Ойл, просканировав его внимательным взглядом, удовлетворенно проговорил:

— Что ж, теперь можно и поговорить.

— Можно — покладисто согласился землянин и настороженно прищурился — А ты действительно тот самый Ойл Всемогущий? Демиург Ахнистоса?

— Что, непохож? — весело усмехнулся мужчина — Я просто хотел предстать перед тобой в привычном для тебя виде. Но могу и так… — вспышка света с оранжевым оттенком на миг ослепила Илью, и перед ним уже сидел бородатый мужчина с развивающимися белоснежными одеждами, сотканными из потоков чистого света и с неземным ослепительным сиянием вокруг головы, правда лицо не изменилось — Или так… — Снова вспышка, на этот раз Ойл сам стал сияющим световым сгустком в котором то тут, то там проскальзывали оранжевые всполохи. Новая вспышка (у ошарашенного землянина уже в глазах от них рябило) и демиург снова вернулся к своему первоначальному виду. Судя по довольному выражению лица, он искренне веселился и наслаждался ситуацией по полной программе — Кстати, я тебе никого не напоминаю? — вдруг поинтересовался он.

— Ну… — Илья постарался собрать мысли в кучу после устроенного для него представления — Вообще-то Вы… То есть ты — поправился он — Показался мне знакомым сразу, как только вошел сюда — признался парень.

— Хм, неудивительно — хмыкнул демиург, щелкнул пальцами и напротив Ильи материализовалось зеркало в полный рост, где отражение Ильи предстало в весьма грязном, оборванном и чумазом виде.

Ойл встал рядом с зеркалом, и Илья пораженно замер: не смотря на разницу во внешнем виде и возрасте, определенное сходство все же проглядывало, и юноше вдруг показалось, что выглядеть так, как Ойл, он сам мог бы лет через двадцать…

— Узнаешь? — с лукавой усмешкой поинтересовался демиург и засмеялся, увидев какое изумленное сделалось у юноши лицо.

— Это что же? Я — это ты? — только и смог пролепетать в ответ парень.

— Или ты — это я — согласно кивнул Ойл — Мы, можно сказать, отражения друг друга в разных реальностях. К слову, именно поэтому у меня и получилось вызвать тебя в мой мир. Как ты уже знаешь, сам я туда прийти не мог, но мог послать вместо себя сайла. И тогда я отправил запрос космическим силам, чтобы

подобрали мне такого сайла, который был бы подобен мне по всем параметрам и энергоструктуре, но не был бы демиургом. Так я тебя и нашел — вновь улыбнулся создатель Ахнистоса и виновато добавил — Ты извини, что так все неожиданно случилось. И все твои упреки в мой адрес, которые ты постоянно бубнил (а я прекрасно слышал) вполне заслуженны. Но, думаю, сейчас самое время компенсировать причиненный ущерб. Поэтому я, разумеется, выполню свое обещание и отправлю тебя домой куда и когда пожелаешь, а также в благодарность исполню одно твое желание. Скажи, чего ты хочешь? — демиург выжидательно уставился на Илью.

Тот в ответ недоуменно захлопал ресницами, явно неготовый вот так сходу генерировать желания. Но тут юноше вспомнилось, как Настя уплывала в пасть к Тилу Ужасному. Похолодев от этого воспоминания, он выпалил:

— Я хочу, чтобы с моей Настей все было в порядке. Она ведь жива? — Илья затаил дыхание в ожидании ответа.

— Конечно, жива, не волнуйся. И с ней все в порядке — успокоил его Ойл и поинтересовался, вопросительно вскинув брови:

— Желаешь удостовериться?

— Да! — выпалил юноша с такой готовностью, что демиург снова засмеялся и, все еще смеясь, развернул перед изнывающим от нетерпения юношей трехмерную голограмму, в которой отражалась настина комната, да и сама Настя.

Когда Илья увидел свою девушку, мирно спящую в своей постели, ему вдруг резко стало плохо: такой худой и изможденной он даже никогда не смог бы ее себе представить:

— Что с ней? — от потрясения его шепот был почти неслышен, но Ойл услышал и ответил:

— Крайняя степень истощения. Тилов приспешник выкачал из нее все, до чего смог дотянуться. Но теперь ее жизнь в неопасности. У нее хорошая наставница. Моя ученица, между прочим — с гордостью произнес мужчина и озабоченно добавил — Правда характер у Влады всегда был — не сахар. Но речь не об этом. Настя — сильная, Илья. Она выкарабкается. Так что твое желание неактуально. Может загадаешь себе другое?

Вместо ответа юноша окинул демиурга внимательным взглядом и задумчиво произнес:

— Интересно, вот ты сказал, что мы — отражения друг друга, а настино отражение есть? Если ты — демиург, значит она — богиня какая-нибудь? Ты с ней знаком? — любопытство в Илье разыгралось не на шутку.

Ойл Всемогущий широко улыбнулся:

— Разумеется, есть. Сантина — Творец Высшего уровня. И да, я с ней сотрудничаю. Мы вместе участвуем в нескольких проектах по образованию новых миров. Так что она — мой хороший партнер. Я удовлетворил твое любопытство? — серые глаза Ойла смеялись.

— Не совсем — ухмыльнулся в ответ Илья и ехидно спросил — Раз у тебя есть с кем создавать миры, зачем же ты связался с Тилом? Ведь с самого начала было ясно, что он тебя подставит. Не можешь же ты быть настолько наивным, чтобы этого не знать?

Ойл нахмурился, серые глаза потемнели, как грозовое небо:

— Не напоминай мне об этом урюке! Он еще свое получит! Этот огрызок Великой Тьмы сбежал, но я его найду и за все поквитаюсь!! — светлый демиург явно разозлился, и в воздухе начало потрескивать электричество. Илья непроизвольно поежился, а собеседник, заметив это, продолжал уже более спокойно — Я, конечно, знал, что с Тилом будут проблемы, но надеялся их избежать. Просто в тот момент мне срочно нужен был мир с противоположными энергиями в основе. И Тил оказался единственным, кто согласился мне ссудить свои энергокомпоненты на приемлемых условиях. Остальные же либо сразу меня «посылали», выражаясь твоим языком, либо пытались забрать Ахнистос себе еще даже до его создания… В общем, кроме Тила вариантов больше не было. Конечно, он лживый подонок, но все-таки главное в том, что Ахнистос был создан, и мир очень хорошо себя проявил. Во Вселенной не так много таких миров, Илья, так что эта сделка была вполне оправдана.

Но мы что-то отвлеклись от темы — спохватился демиург — Ты придумал свое желание? — парень отрицательно мотнул головой, тогда мужчина предложил — Может хочешь, чтобы я залечи твои раны? — услышав об этом, Илья расширил глаза от удивления, и демиург пояснил — Тебя ранило осколками алтаря в нескольких местах. Сейчас ты этого не чувствуешь, потому что здесь нет времени, и кровь из ран не вытекает. Но когда ты вернешься в свой мир, кровотечение и боль возобновятся.

— А эти раны… Они опасны? — обеспокоенно спросил юноша, безуспешно пытаясь разглядеть повреждения сквозь ободранный и грязный камзол — Я могу от них умереть?

— Нет, они все сквозные. Жизненные органы не задеты. Опасность представляет лишь кровотечение: ты можешь умереть, если не удастся вовремя его остановить.

Юноша, нахмурившись, обдумал ситуацию и посмотрел на демиурга:

— Нет. Я думаю, что с этими ранениями спокойно справится медицина моего мира. Лучше потратить твой подарок на что-

нибудь другое. Но, если честно, сейчас я ничего не могу придумать. Мне ничего не надо кроме как вернуться домой и увидеться с Настей. Но это ты и так мне обещал — просто сказал юноша и пожал плечами — Может отложим вопрос с желанием на другой раз?

Ойл задумался, что-то просчитывая и анализируя в своем божественном уме, а потом сожалеюще вздохнул:

— Нет, потом не получится. Понимаешь, Илья, сейчас я участвую во многих проектах и все мои силы и возможности строго распределены. Ты оказал мне большую услугу, поэтому, в данный момент я выделил для тебя некоторое количество своей маны на реализацию твоего желания. Но если ты сейчас ее не используешь, она уйдет на другие проекты и извлечь ее оттуда будет уже невозможно. Подумай хорошенько. Если ты ничего не хочешь попросить для себя, то может быть ты захочешь помочь кому-нибудь из своих друзей на Ахнистосе? Я мог бы это устроить — предложил Ойл, хитро прищурившись.

— Ой! — юноша досадливо хлопнул себя ладонью по лбу — Как же я мог забыть?! Конечно же у меня есть желание! Я хочу, чтобы ты оживил Анжея и Милиссу! Сможешь?

Создатель Ахнистоса тяжело вздохнул:

— Вот, я так и знал, что нельзя тебе подсказывать. И кто, спрашивается, меня за язык тянул? Нет, Илья, оживить их я не могу. Если я сейчас без предупреждения выдерну их души из мира умерших и вселю обратно в их тела, которые сейчас к этому совсем не подготовлены (потому что находятся в исследовательских лабораториях Магической Академии Лиара), то это лишь приведет к тому, что: либо они сразу безвозвратно сойдут с ума от болевого шока, либо еще раз умрут от того, что тела не выдержат перенапряжения. Ты ведь этого не хочешь? — спросил демиург.

— Нет — потерянно произнес юноша и с мольбой посмотрел на собеседника — Но я хочу, чтобы Анжей и Милисса жили! Это ведь из-за меня они угодили к Тилу в алтарь. Неужели нет никакого способа помочь им?

Мужчина нахмурился и принялся ходить по комнате, о чем-то напряженно размышляя. Потом он остановился перед Ильей и произнес:

— Вообще-то есть один способ. На Ахнистосе в древние времена его часто использовали, но потом почему-то перестали, хотя я так и не понял с чем это связано. Суть способа в том, что друзья умершего призывают его душу из загробного мира и обращаются ко мне с тем, чтобы я открыл проход между мирами

и помог восстановить тело, если умершая душа захочет вернуться. Тут никакие законы Вселенной не нарушаются, все происходит по взаимному согласию всех участников…

У юноши в голове забрезжила смутная догадка и он решил уточнить, невольно перебив собеседника:

— Ты сейчас говоришь о Круге Жизни?

Ойл Всемогущий удивленно вскинул брови:

— О! Так ты знаешь об этом способе? Откуда?

— Глафира рассказывала — улыбнулся парень воспоминанию о подруге — И еще она упомянула, что этот способ теперь не используют потому, что маги в одной из своих войн утеряли секрет трансформации… чего-то во что-то там. Я точно не помню чего именно — смущенно признался парень.

— И всего-то?! — поразился демиург — А спросить они не догадались? Они ведь столько храмов мне понастроили по всему Ахнистосу, могли бы прийти в любой из них и задать свой вопрос! — возмутился Ойл — Если бы я знал, что все дело в этом пустяке, то непременно нашел бы способ разъяснить его через своих жрецов!..

Ну ладно, Илья, хорошо, что хоть ты мне объяснил в чем дело — мужчина одобрительно покосился на землянина — После того, как отправлю тебя домой, я сам явлюсь на Ахнистос, исправлю эту досадную оплошность и исполню твое желание, договорились?

— Явишься на Ахнистос? — переспросил юноша — А разве тебе можно? Ойлондер же говорил, что вам с Тилом нельзя самим появляться на Ахнистосе.

— Это было раньше, до того, как Тил напрямую нарушил Договор — довольно улыбнулся Ойл Всемогущий — А теперь, благодаря тебе, мы пресекли его противозаконную попытку прорыва. И я имею полное право самолично явиться в свой мир, заблокировать ему все входы и выходы и забрать всю созданную миром энергию себе без всякой компенсации! Так что ты и вправду очень мне помог — демиург кинул на юношу одобрительный и вместе с тем благодарный взгляд.

«Да уж, если так рассматривать вопрос, то я выставляю себя полным лохом. За такое мог бы пожелать что-нибудь еще» — недовольно подумал Илья — «А то как-то несоизмеримо получается: целый мир в единоличном пользовании всего лишь за возвращение жизни двум сайлам. Надо, наверное, и для себя чего-нибудь попросить» — посетила юношу практичная мысль. Сосредоточившись и как следует пораскинув мозгами, парень в конце концов пришел к приемлемому решению и, набравшись наглости, произнес:

— Ойл, скажи, раз уж я так сильно тебе помог, может ты выполнишь еще одну мою просьбу?

— Это смотря какую — рассудительно отозвался демиург и спросил, любопытно блеснув серыми глазами — Чего ты хочешь?

— Я бы хотел сохранить возможность пользоваться пространственным карманом, который мне создал ректор Асмодей, и в своем мире тоже, а также взять с собой все, что там лежит…

— Хорошо, эту просьбу я исполню — улыбнулся Ойл — Но должен предупредить тебя, что в твоем мире очень разряженный магический фон, поэтому плоды Айвенго при употреблении будут оказывать более слабый эффект, чем на Ахнистосе, и потеряют часть своих свойств. Но на счет пространственного кармана можешь быть спокоен: я укреплю его как следует и на всю жизнь привяжу его к тебе, закольцевав на твои молнии, так что он не будет распадаться в вашем безмагичном мире…

— А как же кинжал? — с тревогой спросил Илья — С ним что будет?

— Если с ним ничего не сделать, на Земле он станет просто красиво стилизованным холодным оружием — честно ответил Ойл — Однако, если ты хочешь сохранить его дезактивирующие магические свойства, я мог бы и его тоже укрепить. Хочешь? — вопросительно предложил собеседник.

— Да! — радостно воскликнул юноша — Я как раз хотел тебя об этом попросить. Вот здорово! Эти вещи будут напоминать мне о приключениях на Ахнистосе и о моих друзьях. Жаль только, что хрустальный шар, «Око Ойлондера», остался в комнате у Глафиры, и не получится забрать его с собой — посетовал парень, но потом неунывающе махнул рукой — Ну да ничего, хоть остальные подарки у меня останутся.

Перенастройка кармана и кинжала заняла у Ойла Всемогущего всего одно мгновение, и вскоре путешественник между мирами был полностью готов к возвращению домой.

Создатель Ахнистоса с тихой печалью улыбнулся ему на прощание:

— Я рад, что Космические Силы свели нас вместе, Илья. С тобой было приятно сотрудничать — Илья широко улыбнулся в ответ на это заявление, а Ойл продолжал — Надеюсь, мы когда-нибудь еще увидимся. И не удивляйся, если обнаружишь в своем пространственном кармане кое-что, чего там раньше не было — Серые глаза мужчины лукаво блеснули — Я оставил там тебе маленький сюрприз, посмотришь дома. Ну все, приготовься к перемещению и четко представь себе место, в которое ты хотел бы попасть — велел демиург — Телепортирую!

В то же мгновение перед глазами Ильи взорвалась яркая бело-оранжевая вспышка, и уютная гостиная, в которой он получил столько приятных впечатлений, исчезла.

Мир Земля. Настя

Настя проснулась среди ночи, сквозь сон интуитивно ощутив, что в ее комнате что-то изменилось. С трудом разлепив глаза, девушка ничего не смогла разглядеть в темноте и решила для начала внимательно прислушаться.

Уши тут же уловили какой-то подозрительный шорох недалеко от кровати. Перепугавшись до полусмерти, Анастасия за две секунды перекатилась к прикроватной тумбочке и включила настольную лампу:

— Кто здесь?!

В неярком электрическом свете она увидела грязного и оборванного человека в странной одежде, который голосом Ильи сказал:

— Ш-ш-ш, Настюш, не кричи так громко, бабушку разбудишь.

— И-и-илья? — кое-как выговорила девушка, заикаясь — Эт-то п-правда ты? Ты мне снишься?

— Да я это, я — как-то вымученно улыбнулся парень, болезненно поморщившись и зажимая ладонями правое плечо и бок — Насть, я тебе не снюсь. Я вернулся, как и обещал. Только, кажется, мне снова нужна твоя помощь — с этими словами юноша начал медленно оседать на пол.

В Анастасию будто бы влили новые силы: пять минут назад она едва могла пошевелиться в своей постели, а сейчас, резво соскочив с кровати, метнулась к другу с такой скоростью, с какой раньше никогда не бегала:

— Илюшка!!! Что с тобой?! Тебе плохо?! Что нужно сделать? — тормошила подруга бедного парня, бледнеющего прямо на глазах — Ой, кровь! — Настя, наконец, разглядела, что ее руки измазались в чем-то темном и тепло-липком — О, Боже! Ты ранен?! Бабушка!!!! — заорала девушка не своим голосом, перебудив своим воплем не только родственницу, но и почти всех соседей на своем этаже.

Через секунду в комнату ворвалась бледная и растрепанная со сна Вера Петровна в одной ночной рубашке.

— Быстро звони в скорую!! — крикнула ей внучка, но та не двинулась с места, расширившимися от ужаса глазами разглядывая красные от крови настины ладони и ободранного оборванца рядом с ней.

— Нестенька, что это… — растерянно пролепетала она, бледнея не хуже Ильи — Как же это?… Кровь…

Настя от досады чуть не взвыла: понимая, что сейчас она физически не может добраться до телефона, она сквозь зубы принялась успокаивать родственницу:

— Бабуль! Это не моя кровь, а Илюшкина! Ясно?! Ты что, не видишь, что Илья здесь лежит и умирает?!! Умоляю тебя, звони в скорую, быстрее!!

Вера Петровна наконец-то очнулась от ступора и метнулась в прихожую к телефону, а Настя облегченно вздохнула и склонилась над Ильей с замирающим сердцем пытаясь определить дышит ли он еще или нет…

Четыре часа спустя

Настя сидела у больничкой койки Ильи и неотрывно всматривалось в похудевшее и бледное до синевы лицо друга. Воспоминания в ее голове крутились бесконечным круговоротом, а усталый мозг выхватывал из мешанины образов то одну, то другую картинку: вот она умоляет врачей скорой помощи взять ее с собой, для чего пришлось соврать и представиться невестой пострадавшего… А вот она уже сидит в больничном кресле в коридоре и заставляет себя отсчитывать секунды до того, как из операционной выйдет врач и скажет пару фраз, определяющих ее судьбу…

Судьба была к Анастасии благосклонна и оставила ее любимого в живых. Врачи сумели вовремя справиться с кровотечением, но пациент потерял очень много крови и теперь предстоял долгий период реабилитации…

И вот, под зачарованным взглядом Насти, Илья слегка пошевелился, ресницы его затрепетали, и он медленно открыл глаза. Не смотря на всепоглощающую слабость, парень, наткнувшись на внимательные и такие любимые голубые глаза, сумел слабо улыбнуться и пробормотать:

— Привет…

У девушки по лицу расползлась довольная улыбка до ушей и в глазах засветилось неприкрытое облегчение:

— Привет — негромко сказала она — Ну и напугал же ты меня, Илюшка! Еще раз так сделаешь, я тебе все уши оборву, понял?

Юноша в ответ озорно посмотрел на нее и прошептал:

— А в чем проблема? Я же обещал тебе, что вернусь, и сдержал обещание. Что тебя не устраивает?

— Что не устраивает?! — взвилась Анастасия, повысив голос, но тут же спохватилась и заговорила тише, от возмущения чеканя слова и будто бы вбивая их в непутевую голову друга — Меня не устраивает, что ты практически сваливаешься мне на голову

среди ночи весь в крови и принимаешься отдавать Богу душу! Мы так совсем не договаривались! Где ты был все это время, а?!! — девушка завелась не на шутку, выплескивая на парня накопившуюся тревогу, напряжение и страх, снедавшие ее изнутри последние сутки, голубые глаза сердито засверкали — Ты хоть понимаешь, что со мной было, когда я ощутила, что мой амулет разрушился, а ты не вернулся?! Я же подумала, что ты умер, понимаешь?! — не в силах описать свое состояние, девушка на секунду замолчала, пытаясь подобрать подходящие слова, которые хоть в половину бы отражали то, что ей пришлось пережить.

А Илья смотрел на нее, и сердце его пело от радости, отчего по бледному и изможденному лицу расползлась счастливая и немного глуповатая улыбка, от которой разъяренная девушка злилась еще сильнее:

— Вот, скажи, чего ты улыбаешься, а?! Разве это смешно? Что смешного, я тебя спрашиваю?!!

— Насть, я тебя так сильно люблю! Давай поженимся, а? — огорошил Илья Анастасию.

Девушка осеклась на полуслове и ошарашенно уставилась на него:

— Что, прямо сейчас?! — непроизвольно вырвалось у нее, а голубые глаза стали огромными, на пол лица.

— Нет, конечно — юноша все никак не мог согнать с лица улыбку — Может года через два. Или когда скажешь. Только соглашайся, ладно?

Настя задумчиво оглядела парня с ног до головы, чувствуя, что весь ее гнев куда-то испарился, и невольно улыбнулась в ответ:

— Хорошо, согласна, но только если ты пообещаешь, что больше никогда не будешь устраивать мне таких побудок… — девушка выжидательно уставилась на любимого.

— Идет! — серые глаза Ильи от радости засияли в два раза ярче и, внезапно припомнив, что бабушка когда-то говорила ему о традициях, он требовательно попросил — Ну-ка дай свою руку.

Заинтригованная Анастасия протянула ему правую ладонь. Илья тут же стянул со своего указательного пальца магическое кольцо, которое по счастливой случайности совсем не пострадало во время войны с мастером Теренсом, и ловко надел его на безымянный палец девушки.

Разумеется, кольцо оказалось велико, особенно учитывая то, как Настя исхудала за последнюю неделю, но тут произошла неожиданность: золотой камешек в треугольной оправе вдруг мигнул, и ободок кольца сам собой сузился, плотно обхватывая

настин палец.

Увидев это, оба замерли и пораженно уставились друг на друга:

— Оно правда уменьшилось? — рискнула спросить Анастасия через пару секунд — Мне не показалось?

Илья отрицательно помотал головой и, озабоченно разглядывая свой подарок, произнес:

— Это кольцо мне выдал ректор в Магической Академии. Я думал, что здесь оно утеряло свою силу, но, кажется, я ошибся. Ну-ка попробуй его снять — посоветовал он подруге.

Та послушно потянуло кольцо с пальца, и оно легко соскользнуло ей в ладонь. У Ильи вырвался облегченный вздох:

— Фуф, снимается. А у меня вначале не снималось… Значит, оно, наверное, сохранило только часть волшебных свойств… Думаю, что в нашем мире, где слишком мало магии, оно скоро станет обычным украшением.

— Можно надеть? — поинтересовалась Анастасия, с интересом разглядывая кольцо при более ярком свете. Парень кивнул, тепло ей улыбнувшись. И девушка, нацепив украшение, серьезно посмотрела на Илью:

— Ты даришь его мне? А не жалко?

Юноша хмыкнул:

— Настюш, что за вопрос? Для тебя мне ничего не жалко. К тому же мне кажется, что тебе оно пригодится намного больше, чем мне: ты могла бы изучить его своим особым зрением и постараться вытащить из него что-то полезное для себя, пока оно еще окончательно не размагичилось… — предложил он.

— О, хорошая мысль! — одобрила ученица колдуньи, по-новому взглянув на подарок, но потом снова перевела взгляд на друга — Только ведь если ты отдашь его мне, у тебя от того мира ничего не останется…

— Кто тебе такое сказал? — лукаво усмехнулся юноша в ответ — Не переживай, у меня еще много чего останется, просто сейчас нет сил показывать. Но, когда я выйду отсюда, то обязательно тебе все покажу — пообещал он Насте и засмеялся, увидев, как настины глаза загорелись жадным любопытством.

— Км-км… — за спиной девушки кто-то вежливо покашлял, и она машинально обернулась все еще продолжая улыбаться. Но улыбка тут же сползла с ее лица, когда она увидела, что к Илье пришла вся его семья полным составом. Только Софьи Павловны не доставало (к великому сожалению Насти, которой ее поддержка сейчас совсем бы не помешала).

— Мама! Папа! — радостно воскликнул юноша, обратив внимание на визитеров — Вы здесь! Я так рад вас видеть! Я так

соскучился по всем вам…

— Ой, Илюшенька… — Людмила Марковна тут же принялась всхлипывать — Мы уж и не надеялись, что ты найдешься… — мама юноши не смогла справиться с нахлынувшими эмоциями и зарыдала в полную силу, уткнувшись лицом мужу в плечо. Тот обнял ее и смущенно пробасил:

— Ну что-ты, Людок, все же хорошо… Видишь, живой же, нашелся… — при этом сам Борис Аркадьевич смотрел на сына во все глаза, явно не веря, что видит его живым и относительно здоровым.

Непосредственная Маша, не обращая внимания на взрослых, стремительной кометой подлетела к брату и принялась его тормошить:

— Илья! Илья!! Ты все-таки живой!! Вот здолово!!! Пливет, Настя! — непоседливый ребенок соизволил обратить внимание на девушку — Я так и знала, что ты найдешь моего блатика! А говолила, что не умеешь — с укором произнесла девчушка и принялась хлопать Илью ладошками по всем частям тела, до которых смогла дотянуться ее детская ручка.

Улыбающийся парень поморщился:

— Ой, больно! Мышонок, я страшно рад тебя видеть, но лучше так больше не делай, ладно? — Маша с готовностью прекратила барабанить по Илье и тут же забралась в его койку, притулившись сбоку от брата и обняв его одной рукой.

Это выглядело до того умилительно, что Настя по неволе улыбнулась, а Людмила Марковна наконец-то справилась со своими слезами и сказала строгим голосом:

— Мария! Ну-ка слезай. Сейчас медсетра придет и из-за тебя нас всех прогонит.

— Не плогонит — уверенно заявила девчушка, не делая никаких попыток отлепиться от брата — Потому что мы сами ее плогоним! Нас — вон сколько много, а медсестла — одна! Плавда, Настя? Ты же поможешь нам плогнать злую медсестлу?

Настя растерянно захлопала ресницами, не зная, что лучше ответить, но отвечать и не пришлось, поскольку мама друга удивленно воззрилась на девушку, будто бы только сейчас ее заметив, и холодно спросила:

— Настя? Что ты тут делаешь?

— Да! — поддакнула ей Марина — Мне вот тоже интересно, что ты здесь забыла? Кто тебя пустил? Сюда же только родственникам входить можно… Или ты, чтобы пробраться сюда, притворилась еще одной илюшкиной сестрой?

— Эй, Маришка, полегче! — Илья возмущенно воззрился на старшую сестру — Что за тон?

Та недовольно насупилась и уже открыла рот, чтобы что-то ответить, но Анастасия ее перебила:

— Не беспокойся, Марина. И вы, Людмила Марковна, тоже не волнуетесь. Я уже ухожу.

— Стой! — Илья успел схватить девушку за руку — Никуда ты не пойдешь. Наст, познакомься, — юноша обвел взглядом всю свою родню — Это — моя семья. Ну, сестер ты уже знаешь, а вот мои родители — Борис Аркадьевич и Людмила Марковна — парень сделал маленькую паузу, набирая в грудь побольше воздуха и явно готовясь сказать что-то важное, а Настя в нее тут же вклинилась:

— Очень приятно — девушка робко улыбнулась родителям друга. Борис Аркадьевич широко и доброжелательно улыбнулся в ответ, а вот Людмила Марковна, наоборот, еще сильнее нахмурилась. Заметив это, Настя огорченно опустила голову, несмелая улыбка тут же погасла, и девушка скромно пробормотала:

— Я пойду, наверное. Не буду вам мешать… Илья, отпусти — попросила она парня — Видишь, твои родные ждут. Я завтра зайду, ладно?

Но вместо того, чтобы выпустить, юноша лишь крепче сжал ее ладонь, серые глаза пронзительно посмотрели в голубые:

— Не отпущу! — шепнул он и твердо посмотрел родителям в лицо:

— Мам, пап, познакомитесь, это — Настя Санникова, моя невеста.

— Илья!!! — ахнула Настя, покраснев до корней волос — Зачем ты сказал?!

Присутствующие родственники больного от этой новости «выпали в осадок» и надолго «зависли», не в силах вымолвить ни слова. Лишь изумленно переводили глаза с Ильи на предполагаемую новую родственницу. Одна лишь Машенька принялась каучуковым мячиком скакать вокруг койки и кричать:

— Ула!! Ула!!! У меня будет еще одна сестла!!

А Илье было глубоко безразлично, что большинство родственников в шоке — парень смотрел только на Настю и, прищурившись, спросил:

— А что, ты уже передумала? Не хочешь выходить за меня замуж?

— Нет, хочу, но… зачем же так сразу… — промямлила разрумянившаяся Анастасия, с опаской покосившись на будущую родню.

Людмила Марковна первая вышла из ступора и, кинув на девушку недобрый взгляд, заговорила с сыном обманчиво-

ласковым тоном:

— Сынок, ты сейчас не здоров. Тебе надо вылечится, отдохнуть как следует. Тебя так долго не было, нам надо о многом поговорить, правда же, Боря? — риторически обратилась она к мужу за поддержкой и, тут же продолжила — А о твоей женитьбе потом поговорим, когда поправишься, хорошо? Пусть Настя идет домой.

— Нет, мы поговорим сейчас, мама! — юноша упрямо сдвинул брови и еще сильнее сжал настину ладонь — Не думай, что я не в своем уме или у меня временное помешательство. Я очень хорошо осознаю, что говорю и что делаю.

Мы с Настей давно знакомы, просто я вам ее не показывал и ничего о ней не рассказывал, потому что не хотел, чтобы вы вмешивались в наши отношения и все испортили — предельно откровенно заявил Илья — Но бабушка давно просила меня, чтобы я вас познакомил, и думается мне, сейчас для этого самый подходящий момент. Так что знакомьтесь: Настя, это — родители. Родители, это — Настя. И хочу вас предупредить: что бы вы не думали, мы с ней обязательно поженимся, хотите вы этого или нет. Разумеется, не прямо сейчас, а когда придет время.

Людмила Марковна вскинулась было, чтобы ответить сыну что-то ядовито-язвительное, но Борис Аркадьевич дернул ее за руку и, строго посмотрев, едва заметно отрицательно качнул головой. Этот молчаливый диалог не укрылся от девушки и наглядно продемонстрировал ей, насколько сильно взаимопонимание между родителями ее друга, потому что илюшина мама, не смотря на все свое недовольство поведением и решением сына, не стала обострять конфликт и перешла на другие темы. В итоге, у Ильи было подробно выспрошено про его самочувствие и про то, куда, как и почему он пропал больше четырех месяцев назад.

А парень, увидев, что мама не пытается выпроводить его любимую девушку из палаты, заметно расслабился и охотно рассказал обо всем, что предшествовало его перемещению в другой мир. Разумеется, вся семья и Настя в придачу слушали юношу, широко раскрыв глаза от изумления. Они бы и дальше слушали, но тут пришел лечащий врач Ильи и выпроводил всех посетителей за дверь, мотивировав это тем, что больному надо больше отдыхать.

Вот так Анастасия осталась один на один с илюшиными родственниками в больничном коридоре. Только девушка собралась поскорее «слинять» от будущей родни, как Людмила Марковна тут же взяла ее в оборот:

— Настя, не уходи. Нам надо поговорить — не терпящим

возражений тоном приказала она.

Девушка про себя досадливо поморщилась, но внешне осталась спокойной и, обернувшись, вопросительно вскинула брови:

— Я вас слушаю, Людмила Марковна.

— Почему мне кажется, что вы давно знакомы? — вдруг вклинился в их разговор Борис Аркадьевич, сурово сдвинув брови к переносице — Люда, что происходит?

— Я бы и сама не отказалась это узнать! — язвительно отозвалась его жена, глядя исключительно на Настю. Но потом она все же перевела взгляд на мужа — Да, Борь, ты угадал, мы и правда уже раньше виделись. Как раз, когда Илья пропал… Она позвонила к нам домой и потом приехала, чтобы рассказать, когда видела его в последний раз. В общем тогда, благодаря Маше, мы выяснили, что Настя у нас экстрасенс и умеет по фото определять жив человек или мертв… Так ведь? — женщина обернулась к смущенной девушке, неуверенно переступающей с ноги на ногу. Поскольку все четыре пары глаз выжидательно уставились на нее, бедной девушке ничего не оставалось как сконфуженно кивнуть. А Людмила Марковна удовлетворенно усмехнувшись, продолжила — У нее очень убедительно получилось разыграть как она якобы проводит поиск Ильи по фотографии. Прямо прирожденная артистка! Стыдно признаться, Борь, но я ей поверила, взяла телефон и звонила время от времени, чтобы знать хоть что-то про Илью — протараторила илюшкина мама и видя, как глаза мужа все больше расширяются от недоверчивого изумления, призналась, тяжело вздохнув — Да-да, я знаю, что вела себя глупо и опрометчиво, но и ты меня пойми: для меня это была пусть призрачная, но надежда. А тебе я ничего не говорила, потому что боялась, что ты поднимешь меня на смех…

В общем потом оказалось, что Настя все, что говорила про Илью, выдумала, чтобы успокоить меня и Машу. А когда она попыталась «скормить» мне совсем уж невероятную небылицу про то, что якобы наш Илюшка бродит по диким лесам другого мира, я поняла, что все ее рассказы были чистой воды выдумки, и мы поссорились — закончила свои объяснения женщина и пронзила Настю неприязненным взглядом — А теперь ты, Настя, объясника мне: откуда ты здесь взялась? Как оказалась здесь раньше нас? И особенно объясни, что это за разговоры Илья ведет про женитьбу на тебе?! Что это еще за бред контуженного, а? — не унималась женщина — Я тебя спрашиваю!

Анастасия со своей обостренной интуицией не могла не чувствовать, какую дикую смесь неприязни, недоверия, обиды и

страха испытывает к ней мама ее друга, и это ощущение било по ее натянутым нервам не хуже молота, выбивая из колеи и заставляя чувствовать себя беззащитной и беспомощной.

Девушка опустила голову, собираясь с силами для ответа, но Людмила Марковна расценила этот жест по-своему:

— Ага, молчишь! Значит, тебе нечего сказать в свое оправдание… Вот видишь, Борь, она лгунья и обманщица! И она сбивает нашего Илью с пути истинного! Ишь! Женится он надумал! Еще сам ребенок, ни жилья, ни работы, а уже жену себе подыскал, умник! Но не думаю, что он сам до этого додумался, Борь. Это все она, Настя эта, его надоумила — продолжала женщина «капать на мозг» мужу, который в это время совсем не обращал внимание на жену, а серьезно и внимательно рассматривал девушку — Борь, ну что ты молчишь? Надо же что-то делать! — потребовала Людмила Марковна.

Мужчина недовольно поморщился в ответ и мрачно изрек:

— Так. Люда, помолчи. Ты уже достаточно сказала — затем он сделал шаг в сторону виновницы переполоха и спокойно спросил — Настя, ты ничего не хочешь нам рассказать?

Но девушка никак не могла собраться с мыслями из-за негативного настроя большинства окружающих и лишь беспомощно посмотрела на Бориса Аркадьевича, едва слышно пробормотав:

— Я могла бы много чего рассказать, но не буду. Все равно вы мне не поверите.

Илюшин папа не зря был хозяином процветающей компьютерной фирмы. По роду своей профессиональной деятельности, он прекрасно разбирался в людях и сейчас как-то сумел догадаться, что из Насти невозможно будет вытянуть ни грамма информации, пока рядом находится его жена. Поэтому, окинув девушку задумчивым взглядом, он обернулся к жене и дочерям:

— Знаете, девочки, я тут подумал: а не прошвырнуться ли вам по магазинам? — Борис Аркадьевич жестом фокусника извлек из своего портмоне кредитку — Люда, бери девочек и иди. Я тут все улажу.

— Нет, Борь, как я пойду? — попыталась воспротивиться жена, с сожалением косясь на кредитку — Я же не могу вас так просто оставить.

Но Марина и Маша уже увидели открывающиеся перед ними перспективы и принялись обрабатывать маму с двух сторон. Малышка схватила Людмилу Марковну за руку и потянула в сторону выхода, канюча на ходу:

— Мам, ну пошли! Пошли же! Помнишь, ты хотела купить

мне новую култку? Вот сейчас и купишь!

А Марина молча подошла к отцу и, понимающе усмехнувшись, требовательно протянула ладонь, куда папа вложил свою кредитку:

— Марина, в пределах разумного — строго предупредил он и перевел взгляд на жену — Не волнуйся, Людок, иди развейся. Обещаю, я потом все тебе расскажу.

А старшая дочь в это время подключилась к младшей и, подхватив мать за локоток с другой стороны, потащила родительницу в сторону выхода.

Илюшин папа проводил их взглядом до самого поворота и только потом обернулся к Анастасии:

— Ну, вот теперь можно и поговорить — облегченно выдохнул он, кривовато улыбнувшись. Но девушка не разделяла его оптимизма, все также понуро глядя в пол — Что, так и будешь молчать? — спросил мужчина Настю.

— А что, разве у меня есть выбор? — Анастасия кинула хмурый взгляд на собеседника.

— Конечно, есть — заверил ее Борис Аркадьевич — Ты можешь мне все рассказать, и тогда я постараюсь придумать, как тебе помочь и спасти от людмилиного гнева, или же ты можешь ничего не рассказывать, но тогда тебе придется выпутываться самой, потому что Люда не отвяжется. Уж поверь мне, я хорошо ее знаю. Она не даст вам с Ильей и шагу сделать спокойно, если будет продолжать думать, что ты — «лгунья, обманщица и портишь нашего мальчика» — Борис Аркадьевич так похоже скопировал свою жену, что невольно вызвал на настином лице слабую улыбку. А затем сам улыбнулся в ответ — Знаешь, Настя, ты прости нашу маму. Иногда она бывает излишне эмоциональна, но человек она хороший, надо только приглядеться повнимательнее… Так ты расскажешь мне, что случилось на самом деле? — неожиданно спросил отец Ильи.

Анастасия исподлобья взглянула на собеседника: Илья очень много взял от отца и теперь она чувствовала невольное расположение к Артемьеву-старшему. Набравшись храбрости, Настя решилась задать вопрос:

— Борис Аркадьевич, почему вы мне помогаете? Вы же видите меня в первый раз и совершенно ничего обо мне не знаете за исключением того, что вам наговорила Людмила Марковна, и все это не в мою пользу. Так почему вы помогаете, можете мне объяснить?

— Могу — отозвался собеседник и предложил — Давай так. Я честно отвечу на все твои вопросы. А за это ты честно ответишь на мои. Так, по-моему, будет справедливо. Договорились? —

вопросительно вздернул брови мужчина. Девушка быстро обдумала его предложение и, решив, что она все равно ничего не теряет, согласно кивнула, вызвав тем самым у отца Ильи довольную улыбку — Отлично! Начнем с меня. Итак, я хочу помочь тебе потому, что мой сын тебя по-настоящему любит. Я это ясно вижу, в отличие от Людмилы. Она думает, что он еще маленький и у него это пройдет со временем, но здесь она ошибается. Сегодня я ясно увидел, что Илья очень сильно повзрослел и изменился за время своего отсутствия. Раньше он не стал бы связываться с матерью, когда она не в духе, и уж тем более не стал бы разговаривать с ней в такой жесткой и безапелляционной манере. Не то, что сейчас… Короче, я хочу сказать, что помогаю тебе в основном из-за сына, потому что знаю, что без тебя он будет очень несчастен. Это понятно? — деловито поинтересовался Артемьев-старший. Настя согласно кивнула — Хорошо. Теперь твоя очередь честно отвечать на вопрос… Скажи мне, ты его любишь или просто дружишь с ним?

— Люблю — вырвалось у Насти прежде, чем она успела как следует обдумать ответ. Девушка покраснела, не зная куда себя девать от смущения. Но потом она все же заставила себя посмотреть в глаза илюшиному папе — Точнее я хочу сказать, я думаю, что люблю его. Но с абсолютной точностью я не берусь это утверждать. Я ведь раньше никогда не влюблялась, ваш сын — первый. Так что мне не с чем сравнивать.

Борис Аркадьевич широко улыбнулся:

— А ты мне нравишься, Настя. И ты, и твоя откровенность. Кажется, я начинаю понимать, что мой сын в тебе нашел… Но это к делу не относится. В принципе, я узнал все, что хотел и не вижу никаких препятствий для вашего дальнейшего общения. Не волнуйся, с Людой я договорюсь. Так что, добро пожаловать в нашу семью! — с добродушной улыбкой провозгласил мужчина.

Анастасия совсем невежливо вылупила на него глаза:

— Как?!! Это все?!! А как же то, что говорила Людмила Марковна? Вы разве не будете спрашивать меня про другой мир и все остальное? — выпалила девушка и чуть не прикусила язык от злости на саму себя: «Блин, какая я дура!! Зачем я ему напомнила?».

Но илюшин папа против ожидания не начал заваливать ее вопросами, а лишь скупо пояснил:

— На мой взгляд это не имеет значения. Какая разница где он был? Он же вернулся оттуда, верно? Вот и не будем ворошить прошлое. Главное — не то, что уже было и прошло, а то, что сейчас.

— Но ведь Людмила Марковна… Она же от нас не

отстанет… — обеспокоенно пробормотала Настя — Вы же сами сказали! А я не хочу быть камнем преткновения между ней и ее сыном, понимаете? Я ведь ничего плохого ей не сделала и никогда ей не врала!! — вдруг прорвало девушку на откровенность — Я всего лишь старалась помочь! И разве я виновата, что эта правда совсем на правду не похожа?! Зачем же кричать на меня и обзываться?! — Настины натянутые нервы не выдержали, и девушка вдруг к своему ужасу и стыду залилась горькими слезами.

Анастасия закрыла лицо ладошками, пытаясь справиться со слезами и взять свои эмоции под контроль, но это ей плохо удавалось. Как вдруг она почувствовала, что сильные руки Бориса Аркадьевича ласково, по-отечески обняли ее и осторожно прижали к его большому телу. От этого дружественного жеста, Анастасия почему-то заревела еще сильнее и никакие мысленные самоуговоры и самообвинения в мягкотелости не могли заставить ее перестать заливать собственными слезами свитер отца своего жениха. А мужчина просто молча гладил ее по голове, как маленькую и терпеливо ждал, когда истерика пройдет.

Примерно минут через пятнадцать он этого дождался и, услышав, что рыдания постепенно стихли, выпустил пригревшуюся Анастасию из уютного кольца своих рук:

— Ну как? Полегчало? — с легкой отеческой полуулыбкой спросил он.

Девушка смущенно и благодарно кивнула, опасаясь смотреть своему утешителю в лицо.

— Ладно, Настя, я вижу, что все же нам придется поговорить про этот ваш другой мир. Давай ты расскажешь мне как все было с самого начала, хорошо? — попросил мужчина.

— Не вижу в этом смысла — отозвалась девушка — Все равно вы мне не поверите.

— А я вот вижу — возразил отец Ильи и протянул девушке свой носовой платок — Верить или нет, я сам решу, Насть, ты, главное, рассказывай.

— Ну не знаю — все еще сомневалась Анастасия, взяв платок и нерешительно теребя его в руках. Почему-то к илюшкиному папе она испытывала все большее и больше доверие и поделиться с этим человеком ей хотелось все сильнее и сильнее — Если я начну рассказывать с начала, мы здесь до утра просидим — устало вздохнула девушка.

— А я никуда не тороплюсь — последовал спокойный ответ.

Вот так и получилось, что Анастасии ничего не оставалось как поведать Борису Аркадьевичу всю историю с самого начала, то есть с момента знакомства с его сыном…

Два месяца спустя

Илья и Настя тихонько улизнули с общего застолья в квартире семьи Артемьевых, где собрались все их родственники (включая обеих бабушек), и поехали к Насте домой.

Надо отметить, что с недавних пор такие застолья часто практиковались, и молодые люди уже устали слушать постоянные шуточки и подколы в свой адрес, тем более, что эти шуточки разнообразием не отличались.

К слову, конфликт Анастасии с Людмилой Марковной довольно долго не утихал, даже после того как с неуступчивой мамой Ильи по очереди поговорили и Борис Аркадьевич, и Софья Павловна и даже Вера Петровна. Однако, когда к делу подключилась Владлена Всеволодна (!), Людмила Марковна очень быстро осознала, что была неправа и при каждом удобном (и не очень) случае просила у Насти прощения, пока сама девушка как-то раз не выдержала и заявила ей открытым текстом: «Людмила Марковна, если я еще раз услышу ваше «прости», то я устрою вам еще одну встречу с моей наставницей, вам ясно? А то мне кажется, это не нормально столько извиняться за то, за что я вас уже давно простила. Видно это какая-то болезнь. Надеюсь, тетя Влада подскажет вам, как ее лечат…»

Илья полностью поправился еще месяц назад, а Настя под чутким присмотром обеих бабушек восстановила свой вес и обрела прежние соблазнительные формы, что, разумеется, очень радовало не только ее саму, но и ее жениха.

Что касается магических способностей, то и у Ильи, и у Насти здесь был значительный прогресс и положительные сдвиги. Во-первых, Владлена Всеволодна все же согласилась взять юношу к себе в ученики — благо, после пребывания в Магической Академии другого мира, он уже сумел удивить колдунью парочкой иномирных узоров — заклинаний. Настя же (под чутким руководством Наставницы) разобралась с магическим кольцом и перепрограммировала его, в результате чего ее способности значительно расширились…

Свои тренировки с Виктором Михайловичем Илья тоже возобновил. Правда, когда тренер увидел его первый раз после четырехмесячного отсутствия, тренировки не получилось: Михалыч, увидев его на пороге, сразу затащил парня в дом, усадил на стул и, не произнеся ни звука, долго-долго смотрел на ученика не отрываясь. Признаться, Илья уж было совсем занервничал, что у тренера что-то не то с головой, когда последний все же ожил и попросил изложить причину, по которой он отсутствовал столько месяцев.

Если честно, этого момента Илья боялся больше всего, ведь он помнил первое правило, установленное для него тренером: любое отсутствие без достаточно уважительной причины, грозит ему расторжением устного договора, заключенного между ними. А парень очень опасался, что путешествие в другой мир строгий Виктор Михайлович не сочтет уважительной причиной. Поначалу юноша хотел соврать что-нибудь более правдоподобное, но потом махнул на все рукой — все равно тренер по движениям, реакциям тела и энергетической оболочке ученика в два счета раскусил бы его. Пришлось рассказать все, без утайки.

Виктор Михайлович внимательно выслушал его, не перебивая, и надолго замолчал, погрузившись в свои думы. А потом вдруг заявил:

— Ну, я считаю, что экзамен по моим дисциплинам ты, в целом, сдал хорошо. Если ты прошел сквозь тот лес, полный диких зверей, с одним лишь ножом и веревкой и остался жив — это, по-моему, вполне приличный показатель.

Юноша уставился на Михалыча как на ожившее дерево:

— Так вы мне верите?

Тот пожал плечами:

— Не вижу причин не верить: пока что, все, что я вижу в тебе, все изменения и дополнения прекрасно сочетаются с твоим рассказом — поделился тренер своими мыслями — А это значит, что ты не прогуливал, а тренировался самостоятельно на специальном испытательном полигоне. Зачет я тебе, конечно, засчитаю, но обязательно проверю что ты узнал и чему научился там.

— Виктор Михайлович! — юноша почувствовал себя весьма неуютно — А может не надо проверять, а? Не забывайте, я ведь не только использовал ваши техники, но и пользовался своими молниями, да и Зверюга, и принц Элиас мне очень помогали… Без них и без молний, я бы однозначно не справился!

— Вот поэтому, Илья, я и сказал, что ты сдал свой зачет на хорошо, а не на отлично, уяснил? Ну все, хорош рассиживаться — быстренько взял ноги в руки и бегом в раздевалку!..

Этот разговор состоялся примерно полмесяца назад. И с тех пор отношения тренера и ученика полностью восстановились, что несказанно радовало обоих…

А сегодня был выходной, и тренировки у юноши не было, поэтому он решил все свободное время уделить любимой девушке.

Оказавшись дома у Насти, парочка быстро нашла себе занятие по вкусу: нажарили себе попкорна и уселись смотреть какой-то фэтэзийный фильм у Насти на компьютере. Причем Илья

только и делал, что в пух и прах критиковал режиссера, уверяя, что здесь все не так, и на самом деле «зубастые ящеры никогда не нападают по одиночке, только стаями!» и что «на поляне эльфов не чувствуется связь земли с несоразмерно огромными деревьями», мол, это одна сплошная бутафория и ширпотреб. Настя же ему поддакивала и усиленно кивала, в надежде, что жених расскажет ей больше о своих странствиях на Ахнистосе.

И тут девушка внезапно вспомнила:

— Илюш, а ты помнишь, когда ты еще лежал в больнице и подарил мне свое кольцо, то сказал, что у тебя еще что-то осталось на память о том мире? — Анастасия даже подпрыгнула на кровати от радостного возбуждения — И ты мне обещал показать что-то интересное, когда выйдешь из больницы! Помнишь же, да? — с надеждой спросила она любимого друга.

— Ой, и правда! — спохватился юноша — А я и забыл совсем. Все из-за этих родственников — посетовал он — я скоро из-за них свое собственное имя забуду! Сейчас, Настюш, я все тебе покажу — с готовностью пообещал парень и осторожно размял кисти, одновременно вспоминая правильный пас, открывающий пространственную щель магического кармана.

Честно говоря, Илья сильно волновался перед открытием кармана — а вдруг не получится? Вдруг он забыл правильный пас? Или вдруг Ойл его надул и пространственный карман давно перестал существовать в нашем безмагическом мире?

Но все волнения были напрасны: пространственный карман открылся так быстро и просто, будто бы Илья каждый Божий день практиковался в его открытии.

— Ух ты!! — не смогла сдержать восхищения Настя — Илья, вот это круто! А что это за трещина и куда она ведет? — полюбопытствовала подруга.

Юноша снисходительно улыбнулся ей и принялся объяснять устройство «трещены» и для чего ее создали. Услышав, что в кармане до сих пор хранятся иномирные подарки, на Настю снизошел такой энтузиазм, что Илья им невольно заразился и полез в пространственный карман, чтобы все показать и как следует похвастаться (в хорошем смысле слова).

На свет Божий были извлечены королевский кинжал из сокровищницы Лиара, парочка айвенго и некий круглый хрустальный предмет с углублением в середине и красивыми ограненными многоцветными камнями по краям.

— Что это? — неподдельно удивился юноша, глядя на странный хрустальный предмет — У меня такого не было… — тут он кое-что припомнил и удовлетворенно усмехнулся — А-а-а, кажется, понял: это и есть тот самый сюрприз, который мне

обещал Ойл Всемогущий.

— Можно? — спросила Настя, протягивая руку. Парень постарался определить не несет ли этот предмет опасности для других людей кроме него? Не обнаружив ничего подозрительного, он все же протянул эту штуковину Насте, готовый в любой момент выбить ее из рук девушки в случае надобности. Но крайних мер не понадобилось: льдисто прозрачный предмет не светился, не взрывался и вообще никак не реагировал.

Девушка, повертев его в руках и мысленно любуясь необычной огранкой камней, задумчиво произнесла:

— Я понятия не имею что это такое, Илюш, но оно мне что-то очень напоминает… Я что-то похожее совсем недавно видела… Может быть даже где-то здесь… — Настя внимательно оглядела комнату и принялась ходить по ней, заглядывая то в один угол, то в другой.

Илья же тем временем тоже еще раз осмотрел необычную вещицу и, как ни странно, тоже уловил в ней что-то знакомое:

— Да — сказал он — мне тоже кажется, что я недавно видел что-то похожее.

Через пару минут усиленных раздумий и напрягания памяти, Настя подошла к своему стеклянному серванту и вдруг радостно воскликнула:

— Илья! Я знаю для чего это!! Мне кажется, это подставка для шара!

— Какого еще шара? О чем ты? — недовольно отозвался парень.

— Да хрустального же! — удивилась его недогадливости девушка — Помнишь мы недавно видели шар на похожей поставке у Владлены Всеволодны?

— Ах, да, точно! — подпрыгнул на месте Илья и внезапно сказал по какому-то наитию — Настюш, а у тебя здесь, дома, случайно нет никакого хрустального шара?

— Конечно есть — широко улыбнулась девушка — Тетя Влада еще сто лет назад его мне подарила, просто я никогда особо им не пользовалась, поэтому убрала подальше, чтобы не мешался, но сейчас достану — Настя с готовностью занырнула в свой стеклянный сервант чуть ли не по пояс — Вот! Нашла!! — довольно воскликнула ученица колдуньи, вытирая пыль с искомого предмета и протягивая его Илье.

Юноша взял шар, повертел его в руках и осторожно установил на подставку, которая к тому моменту уже предусмотрительно стояла на расчищенном от всех вещей полу.

Едва шар оказался на подставке, как он зажегся молочно-матовым светом, а драгоценные камни, вмонтированные в

хрустальную поверхность, казалось, засияли еще ярче. Эта картинка кое-что Илье напомнила:

— Это же… — произнес он шепотом, поскольку в горле пересохло от волнения — Да не, не может быть!! Насть, мне кажется, это — «Око Ойлондэра»! — поделился юноша своими догадками с невестой, сам не веря в то, что говорит такую глупость.

— А ты уверен? — усомнилась ученица колдуньи — Ты же говорил, что тот шар остался в другом мире…

— Так и есть — подтвердил Илья — Совершенно точно, это другой шар, просто очень похож — тут на юношу снизошло озарение — Погоди-ка… Если там есть шар Ойлондэра, а у нас есть свой шар, то что тогда можно сделать, а Настя?

— Не знаю — улыбнулась девушка — Но чувствую, что ты сейчас мне скажешь…

— Мы можем попробовать связаться с моими друзьями на Ахнистосе!! — победно заключил Илья и радостно закружил Настю по комнате: до этого момента он и не осознавал насколько соскучился по своим друзьям-сайлам.

— Ты шутишь?! — не поверила Анастасия — Как ты себе это представляешь? Возьмешь и скажешь: «шар, шар, покажи мне ахнистовцев?»

— Похоже, но не совсем — лукаво усмехнулся парень и пообещал — Сейчас сама все увидишь.

Еще раз оглядев комнату на предмет легковоспламеняющихся вещей и убрав все более-менее подозрительное подальше, юноша спрятал свой подарочный кинжал и айвенго в пространственный карман, уселся напротив шара в медитативной позе и только после этого обернулся к Анастасии:

— Настюш, я пока что попрошу тебя не подходить близко, ладно? А то я сейчас буду использовать молнии: мало ли, вдруг не удержу какую-нибудь одну?

— Как скажешь — покладисто согласилась Настя, встав в стороне, чтобы видеть жениха и его шар в профиль.

И вот уже несколько молний отправились по назначению из хранилищ Ильи в драгоценные кристаллы найденной в кармане подставки.

— Глафира! — позвал Илья — Ты меня слышишь? Глафира Стафорширская, отзовись! Это Илья… Тьфу ты, то есть, это Илай… Ах, черт, я же говорю на русском, а не на элидаре — сообразил внезапно юноша — Надо попробовать еще раз!

Дальше Илья с ходу перешел на незнакомый Анастасии язык, но по интонациям и имени вполне можно было догадаться, о чем он говорит.

Внезапно шар вспыхнул жемчужным светом и в нем отразилась взлохмаченная головка Глафиры с ошарашенно-недоверчивым выражением на заспанном лице…

— Привет, Фира!!!! — Илья приветствовал свою иномирную подругу такой широкой улыбкой, что Насте стало даже слегка завидно — Как поживаешь? Как вы все там?

— Илай?!! — неверяще переспросила молодая леди на элидаре — Ты живой? Это точно ты?! О, Ойл Всемогущий!!! Что же это твориться-то?! Ты связался со мной неизвестно из какой дали, а я в таком неподобающем виде!!! — головка молодой леди вдруг исчезла из шара.

— Фира!! Куда ты пропала? — позвал подругу землянин — Нормально ты выглядишь! Вернись на связь!

— Одну крупинку, Илай, я сейчас! — пробубнили из шара.

— Что происходит? — озадачено поинтересовалась Настя у Ильи — Куда она делась?

— Угадай с трех раз! — усмехнулся Илья, перейдя на русский.

— Шар сломался? — предположила Настя.

— Не-а — помотал головой юноша — Еще есть варианты?

— Ну… Не знаю… Может ей в туалет захотелось? — неуверенно предположила девушка.

— О, молодец, очень близко! — похвалил собственную невесту Илья — Осталась последняя попытка.

— Ну не знаю я! Сдаюсь! — недовольно буркнула Настя — Говори уже!

— Солнце мое, не бухти — ласково попросил юноша — Сейчас сама все увидишь — тут он перешел на элидар — Фира, ты там скоро? У меня молнии не бесконечные, а мы так толком и не поговорили…

— Ой, точно! — спохватилась графская дочь — Извини, я совсем забыла! — В молочно-белом шаре тут же объявилась уже красиво причесанная головка Глафиры. Лицо девушка тоже успела припудрить:

— Илай! — от души улыбнулась девушка — Как же я рада тебя видеть!!! Ты не представляешь! И Стэн обрадуется. Кстати, я уже его позвала, он сейчас придет… А кто там рядом с тобой стоит? — полюбопытствовала магичка и пожаловалась — Плохо видно.

Землянин обернулся, кивком указав на Настю:

— А это — моя невеста, Настя. Помнишь, я рассказывал?

— Конечно, помню! Так ты вернулся на Землю? Какая замечательная новость!! А мы-то горевали: думали, что ты умер… Приветствую тебя, Настиа! — девушка помахала землянке

ладошкой.

— Что она сказала? — недоуменно спросила та, нахмурившись.

— Фира передает тебе привет — с ослепительной улыбкой пояснил ей Илья и попросил — Помаши ей тоже.

— А-а-а, понятно — заулыбалась землянка и с готовностью помахала в ответ.

Тут со стороны Ахнистоса возникло новое действующее лицо: в шаре объявился заспанный Сантэн и озабоченно произнес:

— Фира, я что-то спросонья не очень понял… Повтори, пожалуйста, кто там с тобой связался?

Девушке пришлось опять ненадолго исчезнуть из шара, чтобы через пару секунд объявиться вновь, но только уже с братом, у которого от довольного лица Ильи всю сонливость как рукой сняло:

— Илай!! Ты живой!!! Я так рад!!!

— Я тоже рад тебя видеть, Стэн — юноша все сильнее чувствовал, какие прочные узы дружбы связывают его с этими двумя не совсем людьми и никак не мог перестать улыбаться — Как там граф Гарольд и ваш дядя Ричард? Как ректор Асмодей? Он уже вернулся в академию? А с мастером Теренсом вы до конца разобрались? — принялся заваливать друзей вопросами бывший посланник Ойла Всемогущего — О! Чуть не забыл! Как Анжей и Милисса? Они живы?

— Илай, не так быстро! — взмолилась Глафира — Мы не успеваем за тобой! Что ты там первое спросил?

— Илай, не слушай ее — вклинился Сантэн — У нас все хорошо. Теренса развоплотили, а остатки Алтаря Смерти наш ректор с командой магистров из ордена целую седмицу собирал и упаковывал в специальное магохранилище… Правда теперь в той пещере так все пропиталось магией Смерти, что там опасно находиться больше двух кругов и туда сейчас никого из учеников и адептов не пускают…

— Илай, а что с тобой произошло после взрыва Камня Тьмы? — перебила брата Глафира — Куда ты исчез? Мы тебя так искали! Ректор Асмодей вызвал команду магов-следопытов и сам с ними всю пещеру сверху до низу перерыл, но нам сказали, что даже останки твоего тела так и не нашли…

— О, Фира, ты сейчас обзавидуешься — усмехнулся землянин — Когда Алтарь взорвался, ваш Ойл забрал меня к себе и долго благодарил…

— Ты видел Ойла?!!! — завопила девушка, перебив иномирного друга и чуть не оглушив Сантэна — Вживую?!! Вот прямо как меня сейчас?!!!

— И даже ближе — сообщил Илья, посмеиваясь — Ну что ты как маленькая, Фира. Ваш демиург вполне нормальный парень. Чем-то даже на меня похож. Ну или я на него. Мы отражения друг друга в разных реальностях, по крайней мере он так сказал — огорошил друзей Илья, не переставая улыбаться, и пока они не очнулись от ступора, быстро продолжал — Ваш Ойл обещал исполнить одно мое желание. Вот я и хочу узнать, исполнил или нет, слышите?

Двойняшки Стофоршиские синхронно кивнули, а Сантэн спросил:

— Что за желание?

— Я попросил, чтобы он оживил Анжея и Милиссу. Фира, ты знаешь, где они?

— Ой, нет, Илай. Сейчас из-за того, что в Академии чуть не открылся портал к Тилу Ужасному, многие ученики и адепты разъехались по замкам. Так что тут такая неразбериха! И я понятия не имею, кто из моих друзей остался, а кто нет… — у девушки из глаз вдруг потекли слезы, а лицо Сантэна внезапно приняло непривычно хмурое и угрюмое выражение.

— Ребята, вы чего? — испугался Илья — Фира, почему ты плачешь?

За магичку ответил брат:

— У нас тут траур, Илай. Оказалось, что многие наши друзья уже и не друзья нам вовсе. Это какие-то куклы. Они умеют ходить, есть и говорить, даже могут что-то магичить, но постепенно забывают кем они были… Магистры думают, что это из-за взрыва, и никто не знает, заболеет ли он или останется нормальным…

— Да-а-а — всхлипнула Глафира — А тех, кто не уехал раньше, теперь домой не отпускаю-ю-ю-т. Думают, что мы кого-то зарази-и-им.

— Никого вы не заразите — ответил Илья так уверенно, что молодая леди перестала плакать и вместе с братом выжидательно уставилась на него — Это не болезнь. Теренс рассказывал мне… — дальше юноша подробно изложил все, что удалось узнать про жертв Алтаря Смерти и отпечатки личности, закончив свое сообщение словами — Так что не бойтесь, это не заразно. И расскажите об этом ректору Асмодею. А по поводу Анжея и Милиссы: у них даже отпечатков личности не осталось, Алтарь сожрал их целиком, только тела и остались… — землянин не удержался от тяжелого вздоха — И это моя вина. Я потащил их с собой к Теренсу и не смог защитить. Поэтому Ойлу я заказал их оживление, и ваш демиург пообещал мне, что в ближайшее время самолично явится к вам, на Ахнистос, и заново научит

пользоваться Кругом Жизни. Фира, помнишь, ты мне про него рассказывала? — потрясенные такими известиями сайлы, лишь слушали его выпучив одинаковые фиалковые глаза — Эй, ребята! Вы меня понимаете? — обеспокоился Илья — Сможете все это рассказать ректору Асмодею?

Не смотря на потрясение, сайлы усиленно закивали, и на этот раз первой вышла из ступора молодая леди:

— Ой, Илай! Как замечательно, что ты смог связаться с нами и все это рассказать!! Теперь через Круг Жизни можно будет попробовать восстановить не только Милиссу и Анжея, но и остальных наших друзей! — радовалась Глафира, а в Сантэне проснулся пытливый ум:

— Кстати, дружище, как тебе удалось вызвать нас из твоего безмагичного мира? Ладно мы, у Фиры под кроватью был спрятан твой переговорный шар, про который она мне много рассказывала, пока я болел. Он то ее и разбудил. Ну а как же ты умудрился вызвать нас без шара?!

— Все просто — усмехнулся Илья — У меня есть шар. Можно сказать, я смастерил его своими собственными руками… — Тут юноша почувствовал, как Настя сзади осторожно погладила его по волосам и испуганно проговорила:

— Илюш, хватит. Заканчивай свои переговоры, а то ты уже весь белый. И знаешь, мне кажется, у меня пол уже дымится…

Только тут Илья спохватился и проверил внутренним зрением свои хранилища, почти мгновенно убедившись, что Настя права — электричества почти нигде не осталось.

— Хорошо, Насть, сейчас — отозвался юноша, вымучено улыбнувшись любимой девушке — только попрощаюсь — и он снова вернул все свое внимание в шар, где Фира уже вовсю размахивала руками и спрашивала:

— Илай! Куда ты пропал? Илай! Вернись!!

— Я здесь, подруга — отозвался землянин — Слушайте, мои молнии на исходе. Фира, ты прекрасно знаешь, чем это мне грозит, так что мне пора заканчивать сеанс связи. Передавайте всем привет. И… Ой! Как же я мог забыть?! Как там мой Зверюга поживает? — Илья требовательным взглядом уставился на молодую леди.

Та помрачнела и виновато посмотрела на землянина:

— Плохо, Илай. Зубоскалы живут только для того, чтобы защищать хозяина и служить ему. Ты был смыслом всей его жизни. А кода ты бесследно исчез, и даже его знаменитая связь с хозяином не помогла тебя найти, твой зверь, видно, решил, что ты умер. Теперь он не хочет жить. Сутками лежит у стены не шевелясь, ничего не ест. Я навещаю его каждый день, но он не на

что не реагирует, только морду отворачиват в сторону и глаза закрывает — молодая леди чуть не плакала от огорчения и расстройства.

— Так — Илья собрался с мыслями и принялся сосредоточенно размышлять — Фира, ты можешь отнести шар к Зверюге? Я бы с ним поговорил.

— Прекрасная мысль! — воскликнула магичка — Я сейчас!

— Илья, — за спиной парень расслышал голос Насти — Ну, пожалуйста, перестань. Умоляю тебя, хватит. Ты так сгоришь! Я боюсь!

— Сейчас, Насть, еще чуточку — напряженно отозвался парень — Только Зверюгу успокою и все, ладно?

Дети графа Стафоршрского неслись по коридору к ближайшему стационарному телепорту с такой скоростью, будто за ними гналась стая разозленных Пожирателей Душ и толпа грендеров в придачу.

В рекордно короткий срок достигнув крепостной стены, Глафира ткнула шаром прямо в морду безучастно лежащему Зверюге:

— Илай, говори! — кое-как прохрипела девушка, задыхаясь от быстрого бега.

А Илья только этого и ждал:

— Зверюга, дружище, ты меня слышишь? — с тревогой спросил он.

Собакокот удивленно навострил уши, но не пошевелился. Илья ужаснулся, увидев в каком плачевном состоянии пребывает его верный зверь: некогда пушистая и белая шерсть теперь посерела и свалялась комками, он страшно похудел, а ярко-зеленые глаза теперь печально потухли, став тусклыми и безжизненными. От жалости к верному четвероногому другу у юноши встал в горле ком, так что он кое-как прокашлялся и попытался снова:

— Зверюга, это я, Илай. Ты меня узнаешь? Я не умер, слышишь меня?!

Тут уж зубоскал не выдержал, с трудом подняв голову, он принялся обозревать окрестности полубезумными глазами, в которых засветилась такая надежда, что Илья чуть не заплакал.

— Эй, дружище, я здесь, видишь? Я живой! Слышишь меня? — Зверюга, наконец, сообразил откуда раздается голос обожаемого хозяина и, довольно рыкнув, хотел подбежать к шару. Но у него ничего не поучилось: лапы подломились, и исхудавший зверь рухнул в песчаную пыль.

— Фира!! — взмолился Илья — У меня уже почти нет молний. Умоляю тебя, заставь его смотреть мне в глаза! Только

быстрее!! Слышишь?!

Молодая леди бросилась исполнять поручение и от спешки чуть не выронила шар по дороге. Хорошо, что Сантэн был рядом и вовремя подхватил. Глафира схватила голову зубоскала и подняла ее вверх, а брату велела поднести шар поближе.

Илья же, увидев, тускнеющие глаза своего старинного друга, собрал остатки сил и очень четко произнес:

— Зверюга, слушай меня внимательно! Я хочу, чтобы ты жил! Живи и служи Глафире и Сантэну также, как и мне. Ты понял?! Это приказ! Ты мой самый лучший друг и я…

Внезапно шар, через который юноша вел переговоры, треснул и брызнул сверкающими осколками во все стороны. Илья, изловчившись, отпрыгнул в сторону, увлекая за собой Настю и закрывая ее от осколков своим телом. Естественно, он уже не увидел, как в другом мире его четвероногий друг медленно встал на все четыре лапы и, рыкнув, ткнулся головой Глафире в колени, признавая ее за новую хозяйку…

Илья же в это время совершенно обессиленный лежал на Насте и у него не было сил даже пальцем пошевелить, не то, что откатиться в сторону. А бедную девушку так придавило, что она едва могла вздохнуть.

— Илья… — прохрипела Анастасия — слезь с меня… Задыхаюсь…

Испугавшись, что сейчас задавит собственную невесту, парень сделал над собой неимоверное усилие и сполз немного в сторону. А дальше Анастасия помогая себе локтями и коленями кое-как выбралась из-под собственного жениха:

— Фух, — девушка вздохнула полной грудью — Ну и тяжелый же ты!

У Ильи не было сил ответить, и Настя, изловчившись, перевернула его и принялась щупать пульс. Ее исследования показали, что пульс довольно слабый. Анастасия слегка запаниковала и уже хотела куда-то бежать, звонить в скорую, как вдруг Илья открыл глаза и посмотрел прямо на нее:

— Настюш, иди сюда — едва слышно прошептал парень.

— Как? Я не могу! Тебе же плохо! — со страхом крикнула девушка — Надо вызвать врачей! Я — за телефоном!

— Не надо врачей — попросил Илья — лучше просто полежи со мной. Со мной такое уже было. Это скоро пройдет, если не двигаться.

— Не могу я просто лежать, когда ты чуть живой! — возмутилась девушка, все же присаживаясь рядом — Эх, если бы мой амулет не разрушился тогда, я бы могла что-нибудь с тобой проделать, хоть как-то помочь! Даже просто чуть-чуть сил влить

через него…А так… Я же не целитель! — посетовала ученица колдуньи — Илья! Я не представляю, что делать! Все, я зову тетю Владу! — в панике воскликнула Настя, снова вскакивая на ноги.

— Нет, не надо тетю — устало выдохнул юноша — Только не ее… Насть, успокойся. Тебе не нужен амулет, чтобы помочь мне. Я же прошу тебя, просто полежи со мной, ладно? Ты — мой амулет, неужели ты этого до сих пор не поняла? — слабо улыбнулся Илья.

Анастасия посмотрела на него и внезапно ее накрыло нервное веселье:

— Я — амулет? — переспросила она и вдруг захохотала — Илюшка, ха-ха-ха, ну ты и выдумщик, хи-хи-хи. Я бы никогда до такого не додумалась! Ну ладно, уговорил, юморист ты мой, побуду амулетом — Настя улеглась рядом с Ильей и обняла его покрепче — Для тебя я готова быть даже цепочкой от амулета… Или даже простой веревочкой, хи-хи-хи — веселилась девушка, сбрасывая накопившееся нервное напряжение — Только, умоляю, не заставляй меня быть твоими грязными носками! Боюсь, этого я уже не переживу…

Тут уже и Илья не выдержал и захохотал, чувствуя, как вместе со смехом в него постепенно вливаются новые силы. Перевернувшись на бок и обняв девушку в ответ, он прошептал ей в растрепавшиеся волосы:

— Настя, я тебя обожаю! Ты — просто бесподобна! Скорей бы мы уже поженились, что ли — вздохнул он — Тогда бы я перестал бояться, что кто-нибудь тебя у меня уведет…

— Илюшка, какой же ты дурачок — девушка растрепала юноше волосы и без того уже изрядно растрепанные — Никто не сможет забрать меня у тебя… Я же амулет, забыл? — спросила она хихикнув — А у амулетов всегда индивидуальная настройка только на одного хозяина, иначе он просто не работает. Подробнее можешь спросить у нашей наставницы, если хочешь. Так что я от тебя никуда не денусь, уяснил?

— Да — счастливо выдохнул Илья — Теперь я могу спать спокойно — и через несколько минут юноша правда уснул тихим умиротворенным сном.

Настя светло улыбнулась, глядя на него, прижалась к любимому теснее, и сама не заметила, как тоже уснула.

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: ds@strelbooks.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: ds@strelbooks.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг вы можете ознакомиться на сайтах:

www.andronum.com **www.strelbooks.com**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2017
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»